

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Серия самых выдающихся книг великих русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения:

Св. митр. Иларион	Лешков В. Н.	Соловьев В. С.
Св. Нил Сорский	Погодин М. П.	Бердяев Н. А.
Св. Иосиф Волоцкий	Беляев И. Д.	Булгаков С. Н.
Москва – Третий Рим	Филиппов Т. И.	Трубецкой Е. Н.
Иван Грозный	Гиляров-Платонов Н. П.	Хомяков Д. А.
«Домострой»	Страхов Н. Н.	Шарапов С. Ф.
Посошков И. Т.	Данилевский Н. Я.	Щербатов А. Г.
Ломоносов М. В.	Достоевский Ф. М.	Розанов В. В.
Болотов А. Т.	Игнатий (Брянчанинов)	Флоровский Г. В.
Пушкин А. С.	Феофан Затворник	Ильин И. А.
Гоголь Н. В.	Одоевский В. Ф.	Нилус С. А.
Тютчев Ф. И.	Григорьев А. А.	Меньшиков М. О.
Св. Серафим Саровский	Мещерский В. П.	Митр. Антоний Храповицкий
Шишков А. С.	Катков М. Н.	Поселянин Е. Н.
Муравьев А. Н.	Леонтьев К. Н.	Солоневич И. Л.
Киреевский И. В.	Победоносцев К. П.	Св. архиеп. Иларион (Троицкий)
Хомяков А. С.	Фадеев Р. А.	Башилов Б.
Аксаков И. С.	Киреев А. А.	Концевич И. М.
Аксаков К. С.	Черняев М. Г.	Зеньковский В. В.
Самарин Ю. Ф.	Ламанский В. И.	Митр. Иоанн (Снычев)
Валуев Д. А.	Астафьев П. Е.	Белов В. И.
Черкасский В. А.	Св. Иоанн Кронштадтский	Лобанов М. П.
Гильфердинг А. Ф.	Архиеп. Никон (Рождественский)	Распутин В. Г.
Кошелев А. И.	Тихомиров Л. А.	Шафаревич И. Р.
Кавелин К. Д.	Суворин А. С.	Кожин В. В.
Коялович М. О.		

**СВЯТИТЕЛЬ
ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ)**

**ОСОБЕННАЯ СУДЬБА
НАРОДА РУССКОГО**

**МОСКВА
Институт русской цивилизации
2013**

УДК 94 (470+571

ББК 86.372

И26

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

И26 Особенная судьба народа русского / Сост., предисл., примеч. А. Д. Каплина / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 752 с.

В настоящее издание сочинений крупнейшего русского православного мыслителя, писателя-аскета и подвижника XIX века, выдающегося ученого-богослова святителя Игнатия (Брянчанинова) (1807–1867) включены избранные богословские, церковно-исторические сочинения, слова, речи, поучения, воззвания, замечания, беседы, записки, воспоминания, а также литературно-критические разборы. Важное место отводится письмам святителя Игнатия, которые представляют огромную ценность.

Несомненный интерес вызовет взгляды святителя на многие современные ему явления в общественной и церковной жизни, дающие целостное представление о его понимании православной духовности, исторической жизни русского народа, о губительной опасности ложных духовных и исторических путей, противных учению Слова Божия, получивших распространение до богоборческих революций в России. Много внимания в публикуемых материалах уделено обличению западных лжеучений, латинства, лютеранства, ересей, сектантства.

Особое внимание святитель уделял проблемам межконфессиональных отношений христиан и иудеев. «Учение Христа, – писал он, – не понравилось иудеям. Они, будучи всецело заняты своим земным преуспеянием, ради этого преуспеяния отвергли Мессию... Отвергли Мессию, совершили Богоубийство, они окончательно разрушили завет с Богом. За ужасное преступление они несут ужасную брань. В течение двух тысячелетий упорно пребывают в непримиримой вражде к Богочеловеку. Этой враждой поддерживается и впечатляется их отвержение».

ISBN 978-5-4261-0066-4

© Институт русской цивилизации, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Святитель Игнатий, в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов, происходил из старинного дворянского рода, давшего России немало верных служителей Отечества и престола. Его родоначальником был боярин Михаил Бренко, оруженосец великого князя Московского Дмитрия Ивановича Донского. Летописи повествуют, что Михаил Бренко был тем самым воином, который в облачении великого князя и под княжеским знаменем геройски погиб, сражаясь на Куликовом поле.

Отец будущего святителя, Александр Семенович, состоял пажом при дворе императора Павла I. Пажеский корпус был привилегированным заведением, воспитывал детей знатных дворян вместе с детьми августейшей фамилии.

Вкусы, манеры, привычки и нравы, приобретенные здесь, оставили в душе Александра Семеновича печать яркого аристократизма, которая сохранялась за ним на протяжении всей жизни. Его женой была Софья Брянчанинова, дочь Афанасия Матвеевича Брянчанинова, отличавшегося поэтическим дарованием и состоявшего в близкой дружбе с поэтами М. Н. Муравьевым и К. Н. Батюшковым.

В этом браке соединились две ветви рода Брянчаниновых, разошедшиеся в середине XVII столетия. Софья Афанасьевна, по воспоминаниям родных, была красивой светской женщиной, получившей хорошее образование. Она одинаково прекрасно владела и русским и французским языками, увлекалась поэзией, особенно французской.

У Александра Семеновича и Софьи Афанасьевны было 16 детей, семь из которых в разное время и по разным причинам умерли еще в младенчестве. После смерти первых двух молодая чета оставалась бездетной. Глубоко сокрушаясь о продолжительном бесплодии, супруги обратились к помощи Божией. «Они предприняли путешествие по окрестным святым местам, – рассказывали ближайшие ученики свт. Игнатия, – чтобы усердными молитвами и благотворением исходатайствовать себе разрешение неплодия. Благочестивое предприятие увенчалось успехом: плодом молитв скорбящих супругов был сын, нареченный Димитрием в честь одного из первых чудотворцев вологодских – преподобного Димитрия Прилуцкого»¹.

Дмитрий родился 5 февраля 1807 г. (здесь и в дальнейшем все даты приводятся по старому стилю) в родовом имении своего отца – с. Покровском Грязовецкого у. Вологодской губ. Следующим ребенком супругов была Александра (род. в 1808 г.), в замужестве Жандр, затем самый близкий по духу старшему брату Петр (род. в 1809 г.), очень любимая Дмитрием Софья (род. в 1810 г.) – Боборыкина, Михаил (род. в 1811 г.), Елизавета (род. в 1813 г.) – Паренсова, Александр (род. в 1814 г.), Семен (род. в 1815 г.) и Мария (род. в 1817 г.) – в замужестве Купреянова.

Основным правилом воспитания в Покровском являлась неумолимая строгость. В Александре Семеновиче, вспоминает его внучка А. Купреянова, странно уживались такт и значительная образованность с деспотизмом². Софья Афанасьевна любила своего старшего сына, отличая в нем не по годам зрелый ум и редкую красоту. Любовь к детям, однако, тщательно скрывалась в Покровском как недостойная слабость.

¹ Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками в 1881 г. // *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения. Т. 1. Аскетические опыты. Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб., 1886. – С. 7 (репринт).

² *Купреянова А.* Из семейных воспоминаний // *Богословский вестник.* – 1914. – № 4. – С. 652.

Образование молодых Брянчаниновых было по тем временам превосходным. Глава семейства не жалел для этого денег, не без чувства честолюбия надеясь увидеть своих сыновей на почетной государственной службе. В своем доме он содержал богатейшую библиотеку. Ежедневно экипаж доставлял из города лучших учителей; два преподавателя и гувернантка жили постоянно.

Большое внимание уделялось искусствам, ибо в даровитой семье у одних были склонности к музыке, у других – к литературе или живописи. С детских лет у Дмитрия обнаружились многосторонние способности: кроме обычных занятий он упражнялся в каллиграфии, рисовании, нотном пении, игре на скрипке.

Дмитрий рано научился читать, причем любимой книгой его было «Училище благочестия», в которой простым и ясным языком рассказывалось о жизни и подвигах древнехристианских святых. Яркие образы святости оказали огромное влияние на его впечатлительную душу. Религиозное настроение Дмитрия обнаруживалось с раннего детства и со временем все более крепло. В свободные часы он предавался любимому чтению и письменным упражнениям, в которых также проявлялся его ранний талант.

Одновременно с заботой о широком просвещении в доме Брянчаниновых царила жесткая дисциплина. От детей много требовали, но многое им и давали. Для них сооружали качели и прекрасные зимние горы в саду, плоты на пруду; им позволялась верховая езда и охота с отцом. Щедро пользовались они фруктами своего роскошного домашнего сада. Немалым утешением для их утонченных натур служили красоты природы.

Главной отрадой братьям и сестрам в Покровском была вера. В Евангелии и молитве они обретали и радость, и силу терпения, и преданность долгу. «Суровое воспитание, – писала их племянница, – сыграло для них роль того тяжкого молота, который “дробя стекло, кует булат”. Оно

выковало из них людей строгой честности и серьезного отношения к жизни...»¹. Из пяти доживших до зрелого возраста братьев только Семен Александрович оставался в миру до конца жизни (ск. в 1863 г.).

К концу лета 1822 г. Александр Семенович повез старшего сына в Петербург для продолжения образования. Дорогой он поинтересовался, какого рода службу тот хотел бы избрать для себя. «Службу Царю Небесному», – не задумываясь, ответил сын. Столь решительное признание, впрочем, отец оставил тогда без внимания².

В столице молодой Брянчанинов блестяще сдал вступительные экзамены в Военное инженерное училище и при значительном конкурсе первым был зачислен сразу же во второй класс. Благообразная наружность и прекрасная подготовка в науках с первого дня привлекли к Дмитрию внимание будущего императора Николая Павловича, служившего тогда генерал-инспектором инженеров. Он пригласил юношу в Аничков дворец, где представил его своей супруге Александре Федоровне. С этого времени Брянчанинов стал пенсионером великой княжны.

В годы учебы юноша был первым учеником, отличался редкой скромностью, искренней набожностью и пользовался всеобщей любовью учителей и соучеников. О высоте нравственного влияния Дмитрия Брянчанинова на товарищей по училищу свидетельствует повесть Лескова «Инженеры-бессребреники», написанная на основании впечатлений современников тех лет.

Дмитрий Александрович был желанным гостем во многих великосветских домах. Родственные связи ввели его в дом президента Академии художеств и члена Государственного Совета А. Н. Оленина. Здесь на литера-

¹ *Купреянова А.* Указ. соч. – С. 659. О скорбном детстве и утешениях верой святитель признается и сам. См.: *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения. Т. 1. – С. 553.

² *Купреянова А.* Указ. соч.. – № 5. – С. 9.

турных вечерах Брянчанинов был любимым чтецом и декламатором.

Своей литературно-поэтической одаренностью он снискал благосклонное внимание А. С. Пушкина, И. А. Крылова, К. Н. Батюшкова, Н. И. Гнедича. «Такое общество, – писали биографы святителя, – конечно, благотельно влияло на литературное развитие будущего писателя. Преосвященный Игнатий до конца жизни сочувственно отзывался о советах, какие ему давали тогда некоторые из этих личностей»¹.

Среди посетителей дома Оленина были и сыновья Н. Н. Муравьева (старшего), с которыми Брянчанинов вошел в дружеские отношения, несмотря на их более старший возраст. Для Михаила Николаевича и Николая Николаевича преосвященный Игнатий с годами стал не просто близким другом, но и мудрым духовным наставником. Особенной теплотой отличались отношения святителя с Н. Н. Муравьевым-Карским, о чем свидетельствует их 20-летняя переписка².

В стенах училища Дмитрий с пламенным рвением обратился к наукам. Он усердно изучал химию, физику, геодезию, географию, философию, литературу, языковедение и другие предметы.

Вот уже, признается он, взорам предстали грани человеческих знаний, между тем ни одна из наук не дала ему положительного ответа на важнейшие для человека вопросы о смысле жизни, о смерти и бессмертии. «За удовлетворительным ответом, за ответом существенно нужным, жизненным, обращаюсь к вере. Но где ты скрываешься, вера истинная и святая? Я не мог тебя признать в фанатизме, который не был запечатлен Евангельскою

¹ Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова... – С. 12.

² Шафранова О. Предки, современники, потомки: К истории рода святителя Игнатия Брянчанинова // *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. Будущее России в руках Божественного Промысла. – М., 1998. – С. 103.

кротостию; он дышал разгорячением и превозношением! Я не мог тебя признать в учении своевольном, отделяющемся от Церкви, составляющем свою новую систему, суетно и кичливо провозглашающем обретение новой, истинной веры христианской, чрез осмнадцать столетий по воплощении Бога Слова»¹.

Искатель истины стремился найти в религии живое, опытное знание, и после долгих терзаний, недоумений, сомнений он, наконец, обрел искомое в Писаниях Святых Отцов Православной Церкви. Чтение Отцов с полной ясностью убедило его, что спасение в недрах Российской Церкви несомненно, чего лишены религии Западной Европы, как не сохранившие ни догматического, ни нравственного учения первенствующей Церкви Христовой в его изначальной целостности. Оно открыло ему, в чем состоит падение человека, и в чем заключается его спасение. «Оно твердило мне: должно развить, ощутить, увидеть в себе спасение, без чего вера во Христа – мертва, а Христианство – слово и наименование без осуществления его!»²

В это время Дмитрий Брянчанинов близко познакомился с монахами Валаамского подворья и Александро-Невской лавры. Духовное чтение и назидательные беседы с иноками, особенно с известным впоследствии оптинским старцем Леонидом, окончательно склонили его уйти в монастырь. Прежде, однако, искренность его стремлений подверглась жестокому испытанию.

Успев убедиться, что монашеские настроения сына – не просто каприз, Александр Семенович обратился к начальнику училища графу Сиверсу, с которым его связывала близкая дружба, и просил усилить надзор за Дмитрием. Родители не допускали и мысли о безвестном, лишенном славы и почести будущем своего ребенка, одаренного более прочих детей. Училищное начальство приняло свои

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения. Т. 1. – С. 557.

² Там же. – С. 559.

меры: Дмитрий Брянчанинов был переведен из частной квартиры в стены Михайловского инженерного замка. За ним стали строго следить.

Пользуясь своими связями, Александр Семенович добился и того, что сам Санкт-Петербургский митрополит Серафим сделал строгий выговор лаврскому духовнику Афанасию, который, по слухам, насильно склонял юнкера к иночеству. Ему было воспрещено принимать на исповедь Брянчанинова. Только личное объяснение Дмитрия с митрополитом смягчило строгость последнего, и он отменил эту меру.

Воля же страдальца была непреклонной. Окончив Инженерное училище в чине поручика и с наибольшим количеством баллов, он в 1826 г. подал прошение об отставке. Как только о нем стало известно Императору Николаю I, он поручил своему брату, великому князю Михаилу Павловичу, убедить любимого воспитанника отказаться от своих намерений.

Биографы рассказывают о случившемся так: в начале января 1827 г. Д. А. Брянчанинов был потребован во дворец, где к тому времени было собрано все училищное начальство. Перед сильными мира сего вскоре предстал 19-летний юноша.

Великий князь сообщил ему, что Государь Император, зная о его успехах в учебе, вместо отставки намерен перевести его в гвардию на положение, которое удовлетворит самолюбию и чести молодого дворянина. Сославшись на недостаток денежных средств, Дмитрий сказал, что не может служить в гвардии. «Заботы об этом Государь изволит принять на себя», – прервал князь. «Расстроенное мое здоровье, – продолжал юноша, – о чем Его Величеству известно из донесений лечивших меня медиков, поставляет меня в совершенную невозможность нести труды служебные, и, предвидя скорую смерть, я должен позаботиться о приготовлении себя к вечности, для чего и избираю монашеское

звание». «Гораздо почетнее спасти душу свою, оставаясь в мире», – заметил Великий князь и добавил, что ему могут предоставить службу в южном климате России.

Д. А. Брянчанинов стоял на своем: «Остаться в мире и желать спастись – это, Ваше Высочество, все равно, что стоять в огне и желать не сгореть»¹. Убеждения князя разбивались о невозмутимую твердость юноши. Истошив и ласку, и угрозы, Михаил Павлович в итоге объявил ему Высочайшую волю царя: отказать в увольнении. По распоряжению начальства Д. А. Брянчанинов в 24 часа обязан был выехать в Динабургскую крепость.

Так началась недолгая служба в составе инженерной команды. Плохое самочувствие, затем тяжелая болезнь в условиях сырого и холодного климата сделали его неспособным к несению обязанностей. Осенью 1827 г. в этом убедился и Михаил Павлович, лично посетивший Динабургскую крепость. Увольнение от службы было, наконец, получено.

Дмитрий Александрович сразу воспрял духом. Оправившись от болезни, он направился в Александро-Свирский монастырь Олонецкой губ. к старцу Леониду (Наголкину), вслед за которым впоследствии переселился в Площанскую пустынь Орловской губ., а затем в Оптину пустынь. Все произошло без ведома и согласия родителей.

Узнав, что их старший сын отверг все предоставленные ему виды на блестящее будущее, они были в негодовании. Когда Дмитрий осуществил свои душевные желания, сделавшись смиренным и бедным послушником, вся брянчаниновская гордость, вспоминала А. Купреянова, поднялась на дыбы. Все понимали, что монашество было для него не карьерой, не средством нажить капиталы, ибо он всегда раздавал все, что имел.

Отец и мать в прямом смысле отказались от сына: они не только лишили его денежной помощи, но и перестали

¹ Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова... – С. 23–24.

писать письма. Чуткой юной душе это нанесло глубокую рану. Архимандрит Пимен оставил нам словесный портрет Брянчанинова той поры: «Как сейчас вижу его: высокого роста, стройный и статный, русский, кудрявый, с прекрасными темно-кариими глазами... с продолговатым лицом; глаза его были умные, живые и очень приятные; борода только что начинала пробиваться; в целом лицо его было очень красиво и привлекательно»¹.

Не в одном монастыре подвизался послушник Димитрий, прежде чем исполнилась заветная мечта его юности. В 1831 г. Вологодский епископ Стефан, видя ревность молодого подвижника, совершил постриг Димитрия в монашество и нарек его Игнатием в честь священномученика Игнатия Богоносца. Шесть дней спустя, 4 июля, монах Игнатий был рукоположен во иеродиакона, а 25 июля – во иеромонаха.

Видя духовную зрелость иеромонаха Игнатия, пресвященный Стефан назначил его вскоре настоятелем и строителем Пельшемского Лопотова монастыря, который был уже предназначен к закрытию. Благодаря мудрости и энергии нового настоятеля, обветшавшая обитель возродилась за два неполных года и в духовном, и в хозяйственном отношении.

В это время о деятельности о. Игнатия стало известно в Санкт-Петербурге. В конце 1833 г. он был вызван в столицу, где ему поручили в управление Троице-Сергиеву пустынь с возведением в сан архимандрита.

Сергиева пустынь была расположена на берегу Финского залива близ Санкт-Петербурга. До назначения туда архимандрита Игнатия она успела прийти в сильное запустение. 27-летнему настоятелю пришлось совместить почти несовместимые должности: он был для братии прекрасным администратором и в то же время благостным старцем-духовником.

¹ Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше. – Б. м., Б. г. – С. 23, 69.

Все это далось ему нелегко. «Непостижимыми судьбами Промысла, – вспоминал он позже, – я помещен в ту обитель, ... которую, когда жил в столице, не хотел даже видеть, считая ее по всему несоответствующею моим целям духовным... Негостеприимно приняла меня обитель – Сергиева пустыня. В первый же год по прибытии в нее я поражен был тяжкою болезнью, на другой год – другою, на третий – третьею: они унесли остатки скудного здоровья моего и сил... Здесь поднялись и зашипели зависть, злоречие, клевета; здесь я подвергся тяжким, продолжительным, унижительным наказаниям без суда, без малейшего исследования... здесь я увидел врагов, дышащих непримиримую злобою и жаждою гибели моей...»¹.

По словам свт. Игнатия, в Сергиевой пустыни он пережил ту эпоху, во время которой неверие и наглое насилие, назвавшись Православием, сокрушили изветшавшую церковную иерархию в России, насмехаясь и издеваясь над всем священным. Результаты этих действий оставили след на всей последующей истории Русской Церкви.

Усилиями архимандрита Игнатия в Сергиевой пустыни были заново отстроены храмы и корпуса, заведено сельскохозяйственное производство, упорядочено богослужение. Много труда и энергии отдал настоятель для устройства монастырского хора. В этом ему помогали глубоко почитавшие его известные русские композиторы: протоиерей П. И. Турчанинов, М. И. Глинка, директор придворной капеллы А. Ф. Львов.

Круг деятельности архимандрита Игнатия значительно расширился по назначении его в 1838 г. благочинным всех монастырей Санкт-Петербургской епархии. В 1847 г. о. Игнатий, истощивший свое здоровье, подал прошение об увольнении на покой, но вместо этого получил длительный отпуск. Он уехал на лечение в Николо-Бабаевский

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения Т. 1. – С. 565.

монастырь Костромской епархии, где провел 11 месяцев, после чего опять вернулся в Сергиеву пустынь.

Круг знакомых у архимандрита Игнатия был довольно обширен. Епископы, настоятели монастырей, иноки и просто миряне обращались к нему со своими нуждами. Имя отца-настоятеля знали во всех слоях общества. Со многими духовными и светскими лицами он переписывался, а известный герой Крымской войны адмирал П. И. Нахимов с благоговением принял икону свт. Митрофана Воронежского, присланную ему в Севастополь архимандритом Игнатием.

Шли годы. Телесные силы о. Игнатия заметно слабели, и мысли провести остаток жизни в уединении появлялись все чаще. Но в 1857 г., по представлению Санкт-Петербургского митрополита Григория, архимандрит Игнатий был посвящен во епископа Кавказского и Черноморского и прослужил в этом сане почти четыре года. Примечателен факт, что у новопосвященного владыки не оказалось даже денег для переезда в Ставрополь. Как истинный иннок архимандрит Игнатий был совершенно нестяжателен: все доходы свои он тратил на бедных.

В сане епископа свт. Игнатий неустанно проповедовал и успел многое сделать для устройства епархии и распространения Христианства на Кавказе. Он приложил немало усилий для введения осетинского языка в курсы местной семинарии.

Тяжелая болезнь, однако, не оставляла святителя, и осенью 1861 г. его просьба об увольнении была удовлетворена. 13 октября вместе с несколькими преданными учениками он переехал в уже известную ему тихую Николо-Бабаевскую обитель.

Среди причин, побудивших его к увольнению, немалое значение имела и нравственная. Направлением своим, признавался Преосвященный, он разошелся с общим направлением, в том числе среди архиереев: «В новонача-

лии моем я не мог найти монаха, который был бы живым изображением аскетического учения Отцов Православной Церкви. Желание последовать этому направлению по причине сознания правильности его поставило меня в положение оппозиционное по отношению ко всем и ввело меня в борьбу, из которой перстом Божиим, единственно перстом Божиим, я выведен в бабаевское уединение, если только выведен. И на отшедшего, как видите, поднимают голос, и поднимают по той же причине – по причине уклонения от учения святой Церкви и принятия понятий, противных, даже враждебных этому учению»¹.

Этой честной и принципиальной позиции, впрочем, не верили. В Санкт-Петербурге многие подозревали в нем корыстолюбивые замыслы и искательство, а болезнь признавали личиной: «Не имея понятия об истинном монашестве, находят монашество там, где одно лицемерство и ханжество, и не видят его там, где оно точно есть, или, судя по себе, не понимая даже, что может существовать искание вечного»².

Живя на покое, свт. Игнатий все свободное время посвящал пересмотру и изданию своих сочинений, многие из которых были написаны еще в бытность его настоятелем Сергиевой пустыни.

16 апреля 1867 г., в первый день Пасхи, Владыка с большим трудом отслужил последнюю литургию и после этого уже не выходил из келии. Кончина свт. Игнатия последовала в воскресенье 30 апреля. На шестой день после преставления было совершено отпевание и погребение, на которых присутствовали до 5 тыс. человек, несмотря на сильное бездорожье в связи с весенним паводком.

После почившего иерарха не осталось никакого наследства, кроме литературных трудов. В кармане его под-

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. Собрание писем / Сост. игумен Марк (Лозинский). – М. – СПб., 1995. – С. 114.

² Там же. – С. 752.

рясника нашли 14 копеек. «Это было все, что он имел, потому что лишь за два или три дня до смерти дал 75 рублей крестьянину, у которого пала лошадь... Он был монах...», – вспоминала А. Купреянова¹.

Святитель Игнатий прославлен во святых Собором Русской Православной Церкви (Троице-Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988 г.). Его святые мощи покоятся в Свято-Введенском Толгском монастыре Ярославской епархии. Память святителя празднуется 30 апреля (13 мая).

* * *

Все сочинения свт. Игнатия имеют одну существенную особенность. По свидетельству современников и признанию самого автора, он никогда не касался духовных предметов, т. е. основополагающего содержания своих работ, не проверив написанного на собственном опыте.

Главный труд его жизни так и называется – «Аскетические опыты», что очень точно передает свойства книги. «Аскетические опыты» – книга практическая, пояснял он, ибо в ней излагалась теория святых аскетов, проверенная практикой. «Теория эта необыкновенной важности именно тогда, когда проверяется опытом. Это – поприще деятельной веры».

Святитель Игнатий учил живому, деятельному познанию христианской веры, которое обретают исполнением евангельских заповедей. В таком Христианстве сокровенны «неисчерпаемая глубина, недосыгаемая высота премудрости! Даже искушенный в познаниях только в нем найдет истинную философию, неподдельное богословие и глубокое знание души человеческой».

В целом «Аскетические опыты» и два других сочинения писателя – «Аскетическая проповедь» и «Приношение современному монашеству» – достаточно полно

¹ Купреянова А. Указ. соч. – С. 16.

свидетельствуют о его миропонимании, без чего церковно-историческая и общественная мысль святителя останется загадкой.

В этих книгах он отзывался и о многих насущных проблемах современной действительности, но наиболее ценным источником по этому предмету являются все-таки письма святителя. Особенно значима его переписка с близкими друзьями и родственниками, когда он мог позволить себе полную откровенность.

Изложив немало мыслей по важнейшим вопросам своего времени, свт. Игнатий редко придавал им развернутый вид. Но, внимательно вчитываясь в них, мы обнаруживаем глубокую обоснованность даже самых коротких замечаний духовного автора.

Размышляя над судьбой России, святитель не случайно заметил однажды, что ее грядущие бедствия будут скорее нравственные и духовные, нежели политические и военные от столкновений с внешним врагом. Именно первые, как явствует из наследия святителя, являются предвестниками и причинами гражданской нестабильности.

К великой скорби православного архипастыря в церковной жизни его времени ярче других выделялись два печальных явления, внешне будто бы разные, но по сути своей и истокам очень похожие.

Подлинная религиозность и благочестие в России заметно слабели. При этом верхние слои паствы склонялись более чем к равнодушию в отношении веры, а нижние все чаще уходили в раскол. «И первые, и вторые подчиняются неблагоприятному на них влиянию по той причине, что не видят веры и плодов ее там, где должно видеть их»¹.

В разложении православного сознания свт. Игнатий видел предвестие неминуемой общественной катастрофы. Подменяя святую Истину ложью или вовсе отвергая ее, человечество не один раз потоками крови оплачивало свои

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. Собрание писем. – С. 739.

заблуждения¹. «Религиозные недуги человечества, – убеждался святитель, – всегда отражаются на внешнем бытие его. Свидетель этого – вся история»².

Охлаждение к вере тем временем совершалось поистине с невероятной быстротой. Ее равно губили и раскол, и безбожное вольнодумство, общая же безнравственность готовила отступничество в огромных размерах³. «Очевидно, что отступление от веры православной всеобщее в народе: кто открытый безбожник, кто деист, кто протестант, кто индифферентист, кто раскольник»⁴. Последствия обещали быть самыми скорбными.

Христианство вырождалось в систему сухих, отвлеченных от жизни догматов, далеких от самых возвышенных нужд и устремлений человека. К мертвой теории с одинаковым равнодушием относились и европейски образованные круги, и многочисленный малограмотный люд, ибо и тем, и другим недоставало живого опытного познания Бога.

Этот едва ли не основной порок религиозной жизни в России имел и свои особые проявления в каждом сословии. Так, наблюдая за великосветским обществом, к которому некогда был близок и сам, святитель приходил во многом к тем же выводам, что и лучшие русские классики, хотя причины происходившего раскрыл значительно глубже.

Онегин и Печорин, находим мы у свт. Игнатия, по-прежнему герои нашего времени, с той лишь разницей, что с ростом неверия воплощенные в них образцы эгоизма приобрели еще более яркие и рельефные очертания у их многочисленного потомства.

Отрицание Бога, равнодушие к Нему, утверждает духовный писатель, является источником эгоизма, кото-

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения. Т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1886. – С. 489 (репринт).

² *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. Собрание писем. – С. 683.

³ Там же. – С. 682, 763.

⁴ Там же. – С. 765.

рый, овладев человеком, начинает быстро стремиться к совершенному господству, пока из человека не выработается демон. Вовсе не безобидную роль сыграла в этом сама русская литература. «Весело было автору Печорина, – ссылается святитель на Лермонтова, – рисовать современного человека: почему же и современному человеку не весело увидеть себя нарисованным! – Больше того – почему современному человеку не дополнить в себе по рисунку художника того, чего недоставало!»¹.

Нигилизмом все больше заражалось мещанство, немало крестьян спивалось и нищало. «Вместе с разгульной жизнью явилось особенное охлаждение к Церкви и духовенству. Кутилы из крестьян кутят и впали в индифферентизм по отношению к религии; не кутилы обращаются в большом количестве к расколу»².

Упадок Православия, торжество раскола и общую безнравственность замечали в своих подчиненных офицеры донского казачества. Об этом свт. Игнатию с небольшим беспокойством сообщал начальник Кавказского линейного войска³.

Вообще, охлаждение народа к вере и благочестию лучше других ощущали на себе сборщики монастырских подаяний, которые находили все меньше сочувствия в народе, всецело устремившимся к «светскости». «Мой сборщик, – рассказывал свт. Игнатий, – умный монах, лет пятидесяти, возвратился с Кавказа и с приволжских губерний. На Кавказе принят был очень радушно, но набирал мало по причине оскудения страны от неурожаев, а паче по причине общего и быстрого охлаждения народа

¹ *Игнатий Брянчанинов*. Предисловие к повести «Иосиф» // Литературная учеба. – 1991. – № 4. – С. 131.

² *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. Собрание писем. – С. 763.

³ Вопрос начальника Кавказской линии и ответ епископа о кавказской кафедре по отношениям ее к Кавказскому линейному войску // *Соколов. Л.* Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. – К., 1915. – Ч. 2. – С. 2.

к Церкви. Ему говорили мои знакомые: “Только три года владыка от нас, а ему не узнать бы теперь народа, так он переменялся”. В Саратове Преосвященный подписал книгу для сбора на месяц. После этого сборщик был принят только в два дома, в каждом дали ему по 15 коп. серебром. Между тем строился в городе огромный театр, как бы некий кафедральный собор. Приезжающие сюда богомольцы из других губерний сказывают, что монастыри, содержащиеся подаванием, приходят в крайний упадок по причине изменения, последовавшего в направлении всего народа. Живем в век быстрейшего прогресса»¹.

Всеобщее греховное расстройство общества не обещали Российскому государству и самому обществу ничего, кроме бедствий и скорбей.

Проникновение ложных начал в церковную жизнь, с которой, надо заметить, неразрывно соединилась форма государственного правления, имевшая под собою религиозную основу, вызывало у свт. Игнатия немало опасений. «Потоками крови омыты ложные мысли, и не вычистилась мысль этим омовением!»²

На страницах своих работ свт. Игнатий постоянно подчеркивал, что ложь может иметь только минутные торжества, что ложью ничего нельзя взять прочно, ибо она не усиливает, а роняет дело, которому служит: «Это великая, величайшей важности истина! Ее надо начертать золотыми буквами! Ее надо знать и знать всякому, кто хочет правильно управлять собою, в особенности, кто хочет правильно управлять людьми и общественными делами»³.

Человеком непременно движет его «образ мыслей», т. е. мировоззрение, между тем, сожалеет автор, люди обыкновенно считают мысль чем-то мало важным, а потому они очень малоразборчивы в принятии тех или

¹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Собрание писем. – С.121.

² Игнатий (Брянчанинов), епископ. Сочинения. Т. 4. – С. 489.

³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Собрание писем... – С. 602.

иных суждений. Однако именно ложная мысль является причиной разнообразного вреда, именно с принятием правильных мыслей рождается все доброе, а с принятием ложных – все злое¹: «Отчего случается иногда, что люди становятся в фальшивое положение и действуют во вред себе и всем? От принятия и усвоения ложных мыслей и понятий, от действия из области человекоубийственной лжи. Вся история человечества доказывает это поразительнейшими фактами»².

Наступление бездуховности в России не обещало стране благополучия и процветания. Россия должна была сменить свой исторический облик, ибо столетиями развивалась на противоположных началах. Вне духовности, полагал святитель, человек, в особенности связанный с государственной жизнью, не может удержаться от действий по внушению пристрастий и страстей, от действий по неверным понятиям: «Последствие таких действий – расстройство общества! Последствие таких действий – частные и общественные злодеяния, возрастающие нередко до громадных размеров»³.

Понимая Христианство как дух, святитель и не мог думать иначе, потому что ясно видел, как современный прогресс во всех своих началах противоречил, или просто отрицал Христианство. Общее стремление всех исключительно к материальному, земному становилось характернейшей чертой его времени.

Глубоко одухотворенное отношение к жизни придавало особый смысл понятию «прогресс» в глазах свт. Игнатия. Он сочувствовал ему, когда это слово предполагало преуспевание человечества в Христианстве, в добродетели, в науках и искусствах, но всегда оставался непримиримым врагом прогресса вне Бога, религии и нравственности.

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения. Т. 4. – С. 519.

² *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. Собрание писем. – С. 603.

³ *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения. Т. 4. – С. 195.

Он был противником революционных идей, в которых видел стремление преуспевать в безбожии и безнравственности. Революционное развитие, по его убеждению, приведет к ниспровержению всех властей и законов, к гибели гражданского общества.

Божественную цель слова в писателях, во всех учителях и особенно в пастырях, подобно научному знанию в образованных, свт. Игнатий усматривал в наставлении и спасении человека: «Какой же страшный ответ дадут те, которые обратили средство назидания и спасения в средство развращения и погубления!»¹.

Тем с большею строгостью он относился ко всем литературным сочинениям, заимствованным из Священного Писания и религии, написанным авторами светскими, под именем которых он понимал не тех, кто одет во фрак, а кто «водится мудрованием и духом мира»².

Произведения о духовных предметах не должно писать людям, ничего в них не смыслившим. Их надо писать из «знания», содействуемого «духовным действием», т. е. действием Святого Духа. «По мне уже лучше почитать, с целью литературную, “Вадима”, “Кавказского пленника”, “Переход через Рейн”»: там светские поэты говорят о своем, – и в своем роде прекрасно, удовлетворительно. Благовестие же Бога да оставят эти мертвецы! Оно не их дело! Не знают они – какое преступление: переоблачать духовное, исказить его, давая ему смысл вещественный!»³

Вообще же святитель с грустью замечал, что «талант человеческий во всей своей силе и несчастной красоте развился в изображении зла; в изображении добра он вообще слаб, бледен, натянут»⁴.

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. Собрание писем. – С. 118.

² Там же. – С. 324.

³ Там же. – С. 325.

⁴ *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. Христианский пастырь и христианин художник // Москва. – 1993. – № 9. – С. 169.

Глубокий и весьма проникновенный отзыв свт. Игнатий оставил о книге Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». Он произвел немалое впечатление на писателя и заставил его изменить свое отношение к архиерею.

В деле художественной отделки произведений образцом для владыки, по его же признанию, служил А. С. Пушкин. Недаром его книги отличаются несомненными литературными достоинствами, ибо по примеру великого поэта он беспощадно «вымарывал» в своих сочинениях излишние слова и сколько-нибудь натянутые, тяжелые выражения, чтобы придать им особую чистоту слога и ясность смысла. Этому правилу он советовал следовать всем, кто делился с ним своими литературными начинаниями.

Между тем общественная мысль Европы была насквозь пропитана безбожным, бездуховным рационализмом. Являясь мировоззренческой основой Просвещения, он начал потрясать спокойствие народов с конца XVIII столетия, и чем далее, полагал свт. Игнатий, тем действие его будет обширнее и разрушительнее. Всплеск революционных событий на Западе в 1848 г. он считал прямым его следствием и ожидал в грядущем только усиления «мятежей»¹.

Россия здесь не была исключением, ибо проповедь фанатичного атеизма «с разрушительными предположениями и намерениями» и общая безнравственность пали и на ее почву². Многие журналы откровенно силились истребить в народе веру и нравственность. Среди таких органов были и религиозные издания.

Так, очень вредным для духовенства и мирян святитель считал журнал «Странник» как отделявший духовенство от народа в касту, и не только не укрощающий, но и разжигающий ненависть касты к прочим сословиям.

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения. Т. 4. – С. 494–495.

² *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. Собрание писем. – С. 680.

Именно в «Страннике» был опубликован памфлет-рецензия на книгу «Слово о смерти», в которой свт. Игнатий изложил учение Святых Отцов о духовных предметах. Он был немало удивлен беспрепятственным изданием рецензии, хотя в ней отвергалось учение, преподаваемое в православном богословии, общепринятом в духовных учебных заведениях по определению Св<ятейшего> Синода¹. Это вызвало негодование многих православных, которые писали свт. Игнатию, несмотря на то, что против книги восстало немало священнослужителей.

Накануне реформ 60-х годов XIX столетия периодическая печать не только светского, но и духовного содержания была прикована к наиболее острому и волнующему тогда Россию крестьянскому вопросу. На епархиальных архиереев и рядовых священнослужителей государство возлагало в то время большую надежду по сохранению миллионов православных мирян различных сословий в согласии, взаимном мире, уважении и терпимости. Органы печатного слова тех лет стали выразителями различных взглядов на ход и характер реформ, на их содержание и значение для страны.

Представители общественной мысли нередко от имени Православной Церкви провозглашали свои мнения, за которыми свт. Игнатий тем не менее далеко не всегда признавал это право. Появление двух анонимных статей в «Православном собеседнике»², журнале Казанской духовной академии, он встретил особым воззванием к духовенству Кавказской епархии от 6 мая 1859 г.

Обе публикации, на его взгляд, представляют новость в русской духовной литературе, ибо излагают учение новое, неслыханное в Православной Церкви. Ино-

¹ Там же. – С. 742.

² Голос древней Русской Церкви об улучшении быта несвободных людей // Православный собеседник. – 1859. – Ч. 1; Слово об освобождении крестьян // Там же. – 1859. – Ч. 1.

странная литература, продолжает он, богата такого рода сочинениями, над составлением которых трудится партия революции и беспорядка. Статьи «Собеседника» объединяет с ней общий метод, выставяющий злоупотребления властью отдельных лиц и на этом основании выступающий против всякой власти¹.

Преимущественное внимание архипастырское воззвание уделяет «Слову об освобождении крестьян», в котором учение Вселенской Церкви об отношении Христианства к рабству и рабовладению искажено. «Голос Древней Русской Церкви об улучшении быта несвободных людей» в разрез с названием этого учения не представил, подменив его голосом Отцов Российской Церкви против злоупотреблений, а не против самой власти и принадлежащих ей прав². Тщательно прочитав обе работы, такой вывод преосвященного трудно оспорить. Святитель Игнатий взял на себя труд восполнить упущение статей «Православного собеседника», чем указал на их ложность и вред для согласия в обществе.

Воззвание подробно показывает, что Св<ященное> Писание и Церковь – как Вселенская, так и Российская – в лице Святых Отцов никогда не говорила об уничтожении гражданского рабства. Святитель Иоанн Златоуст, авторитетнейший из церковных учителей, который произнес самые сильные обличения против злоупотреблений властью, за что сделался жертвой мести, призывает в своем толковании на апостола Павла повиноваться властям, как учрежденным от Бога. Последнее он относил и к подчинению слуг господам, ибо покорность власти не подрывает благочестия³. Златоуст объясняет Послание к коринфянам

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Архипастырское воззвание к кавказскому духовенству по вопросу об освобождении крестьян от крепостной зависимости от 6 мая 1859 г. // *Соколов Л.* Указ соч. – Ч. 2. – С. 19–20.

² Там же. – С. 26.

³ Там же. – С. 31.

в полном согласии с его церковнославянским переводом, который говорит рабам: «Аще и можеша свободен бытии – больше поработи себе» (1 Кор. 7:21).

Святителю Игнатию также непонятна причина, по которой «Слово об освобождении крестьян» переносит учение Христа о духовной свободе на понятие о свободе гражданской, хотя между первой и второй нет ничего общего. Имеющий духовную свободу нисколько не нуждается в гражданской: он и в рабстве, и в тюрьме, в оковах и руках палача свободен, тогда как лишенный духовной свободы есть раб греха и страстей и узник вечный, хотя бы и пользовался полной гражданской независимостью¹.

Развивая эту мысль, свт. Игнатий писал: «Спаситель мира установил на земле Свое Царство, но Царство духовное, могущее пребывать во всяком человеческом обществе, как бы это общество по гражданскому устройству своему не называлось, монархией, или республикою, или чем другим: потому что Царство Христово, будучи не от мира сего (Ин. 18:36), не имеет никакого отношения к гражданской форме государства, доставляя, впрочем, всякому государству самых добродетельных и потому самых полезных членов. Точно так и свободу Господь даровал духовную, не уничтожив ни одной власти гражданской; ибо свободный духовно, при всей гражданской подчиненности своей, не подчинен греху и страстям, не подчинен самым разнообразным обстоятельствам и превратностям земной жизни...»². Отношения власти и подчиненности падут с разрушением мира: их поглотит и заменит любовь.

В противоположность такому свидетельству Божьего Слова революционные писатели провозглашают уни-

¹ Там же. – С. 34.

² *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Архипастырское воззвание к кавказскому духовенству по вопросу об освобождении крестьян от крепостной зависимости от 6 мая 1859 г. – С. 29.

чтожение властей, равенство и братство во время жизни мира. «Во Франции не раз удавалось мечтателям увлекать народ к усилиям осуществить эту мечту... Какие же были последствия? – Последствиями были потоки крови, потрясение государства внутренним беспорядком. <...> Доколе человечество подвержено влиянию греха и страстей, дотоле необходима власть и подчиненность. Они непременно будут существовать в течение всей жизни мира: только могут являться, являются, будут являться в различных формах»¹.

Вместе с тем освобождение рабов всегда признавалось Церковью добрым делом, делом милости и братской любви. Церковная история сохранила немало примеров христиан, которые, стремясь к совершенству, отпускали своих рабов и продавали имения по заповеди Христовой (Мф. 19:21). Такое поведение многих избранников Божиих не было общим правилом. Общим для всех была заповедь любви к ближним, следовательно, и к рабам, а ее нарушение подвергалось обличениям и вразумлениям.

На основе такого учения Церкви свт. Игнатий называл предстоящее освобождение крестьян величественным, великолепным и исторически необходимым, великим отечественным делом. Учение истинное, богоугодное имеет непременно своим последствием плод духовный, изображенный апостолом Павлом; если оно не свидетельствуется этим плодом, то оно – ложно, хотя бы произносящий его носил имя пророка².

«Православный собеседник», убежден свт. Игнатий, влечет к столкновению сословий, ибо в основу его статей положена главная причина сословной вражды –

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Архипастырское воззвание к кавказскому духовенству по вопросу об освобождении крестьян от крепостной зависимости от 6 мая 1859 г. – С. 20–21.

² Там же. – С. 24. Ср.: *Архипастырское воззвание к кавказскому духовенству по вопросу об освобождении крестьян от крепостной зависимости от 17 января 1859 г.* – С. 16.

зависть к земным преимуществам, любостяжание. Вот, считал он, побудительная причина витийства вообще якобинского, т. е. революционного, духом которого пропитаны обе публикации.

Вскоре по оглашении воззвания свт. Игнатия в его адрес был направлен желчный памфлет А. И. Герцена, изданный в неизвестном тогда зарубежном органе революционных демократов – «Колоколе».

Памфлет отличал ехидно-насмешливый тон и полное отсутствие правды. Уже название («Во Христе сапер Игнатий») говорило само за себя. Элементарное знакомство с биографией святителя указывает на его нелепость.

В бумагах свт. Игнатия после его кончины был найден ответ на все обвинения «Колокола», однако издан он был только многие годы спустя в «Богословском вестнике»¹. Приемы борьбы каждой из сторон, отмечает редакция «Вестника», их язык, основные идеи – все здесь выразительно противопоставлено друг другу. Но наиболее замечательно сочетание имен: едва ли не самый умный из представителей революционной России 60-х гг. – Герцен (если уместно в данном случае говорить об уме в истинном смысле слова) сталкивается, должно быть, с одним из наиболее одухотворенных русских иерархов того времени².

В безупречно благородной манере возражать противнику свт. Игнатий шаг за шагом опровергает возведенные на него обвинения.

В системе революционных взглядов, подметил святитель, крестьянский вопрос служит лишь ширмой, за которой революционеры скрывают свое стремление захватить верховную власть в стране. «Епископ сердечно

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию // Богословский вестник. – 1913. – № 2. – С. 198–207.

² Богословский вестник. – 1913. – № 2. – С. 195.

желает, чтобы события доказали, что такое воззвание было лишним, а якобинские статьи безвредны. Надо дожидаться, что скажут события»¹, – события, к несчастью, комментирует редакция «Богословского вестника», доказали, что предостережения, сделанные епископом в его возвании, вполне основательны, ибо события были предугаданы, предсказаны им.

Итогом замечаний свт. Игнатия стала оценка «Колокола», которую в свете сказанного трудно в чем бы то ни было упрекнуть: «Начало журнала, как и якобинства, есть ложный образ мыслей; оружие его: софизмы, ирония, ругательство; характер – исступленная дерзость, отвержение правды, любви, приличия, благопристойности. Он может действовать увлечением на слабоумных: силы убеждения в нем нет. Напротив того, всякий основательный человек тотчас поймет, как “Колокол” понимает свободу и как пользуется ею, – поймет, что народ, руководимый таким исступленным руководителем, непременно должен прийти в смятение, взяться за топоры и ножи»².

Путешествуя как-то по западной части своей епархии, менее развращенной, чем другие места, кавказский владыка вынес самые горькие впечатления: «И сюда проникло европейское просвещение с блудом своим, а о казенных крестьянах и говорить нечего. Чиновники у них голые и голодные, кончили курс в разных университетах, веруют, кажется, в одни деньги; на корне зла вырастают все ветви зла. Что из этого будет? По всей вероятности, такие, кончившие курс в университетах, вскорости сделаются правителями и руководителями всего простого народа. Вот вам результаты, весьма скромно высказанные, практических взглядов на русскую землю»³.

¹ Богословский вестник. – 1913. – № 2. – С. 200.

² Там же. – С. 204.

³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Собрание писем. – С.65.

В предчувствии грозной беды для России свт. Игнатий указывал соотечественникам религиозные средства ее врачевания. Народ, и в частности душа человеческая, недоступны безбожному рационализму со всеми его последствиями, пока они ограждены святой верой¹. «О, когда бы у нас в России развилось величественное и благотворное для временного и вечного быта людей правильное понятие о святой Истине! Когда бы вся деятельность – и частная, и общественная – потекли из этого божественного источника!»²

Источником духовно-нравственных сил русского народа, по убеждению святителя, всегда была православная вера, а потому от развития идей Православия и твердости в Православии «зависит энергия народа нашего, самостоятельность его духа»³.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) подробно раскрыл теснейшую связь между внутренним миром человека и его внешним образом жизни как порождением внутреннего, между состоянием общественного сознания и ходом, а также характером исторического процесса. Эту связь он подтвердил многими фактами современной ему действительности, не упустив из виду и обратного влияния внешней среды на устроения общества.

Вместе с тем решающее значение он придавал свободной воле каждого отдельного человека – способности делать осознанный выбор того или иного исторического пути, отдавая предпочтение либо духовному, либо земному.

Увядание православных основ церковной и государственной жизни России не могло укрыться от взора святителя. Равнодушное, пренебрежительное и даже враждебное отношение к ним, охватившее все сословия, преобладаю-

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения. Т. 4. – С. 496. Ср.: Там же. – С. 452, 194–196.

² *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. Собрание писем. – С. 603.

³ Там же. – С. 761.

щее устремление большей части русского общества к земным выгодам и материальным благам было главным предметом его мысли. В религиозно-нравственном опустошении многих своих современников он, согласно духовным законам, предвидел разрушительные церковные и гражданские катаклизмы.

Христианская Церковь, по заключению свт. Игнатия, вступила в наиболее скорбный и мрачный период своей истории, когда явные преследования христиан сменились более утонченным и лютым гонением на самую жизнь Церкви – Святого Духа, заменой «Духа и Его уставов лжеименным разумом и уставами, исходящими от миродержца...»¹.

По этой причине истинное Слово Божие все реже звучало в устах человеческих, хотя и часто можно было слышать поддельное. «Глад слышания Слова Божия – вот бедствие, несравненно тягчайшее, бедствие всех бедствий, которые когда-либо были попущены на христиан»².

Судьба Русской Православной Церкви была печальным тому подтверждением. Самым роковым для нее искажением Божьих уставов стало едва не всеобщее небрежение о внутреннем делании, которое лишало христианскую веру в миру ее жизни и духовных плодов, убивало монашество и, наконец, вызывало разрушение всего церковного здания. Все это, по мысли святителя, кроме того, знаменовало собой подрыв религиозной основы Российского государства, что неизбежно влекло за собой крушение его веками сложенной формы православного самодержавия.

Святитель Игнатий, пожалуй, в более острых чертах отобразил различные стороны церковной жизни в России, нежели его современник – свт. Феофан Затворник.

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения. Т. 4. – С. 495; *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. Собрание писем. – С. 517–518.

² *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. Собрание писем. – С. 518.

Говоря о болезнях православного общества, свт. Феофан часто признается в своем недостоинстве, редко обличает прямо, а больше обращает внимание на то, какой должна быть христианская жизнь, и призывает читателей самих в совести своей судить об ослаблении церковного духа и затем исправлять недостатки.

Тон свт. Игнатия звучит суровее, порою резче и жестче, вместе с тем высота его жизни и самоотверженное подвижничество, презрение к мирским выгодам и строгое послушание Святоотеческому Православию давали ему полное моральное право на это, равно как и свт. Феофану, который, однако, воспользовался им несколько иначе.

Это обстоятельство для нас очень важно, поскольку в устах светского критика подобные мысли не могли бы восприниматься серьезно: они звучали бы не иначе как пасквиль. В устах же простого мирянина и даже рядового священнослужителя – как ханжеское оскорбление Церкви, как высокомерная ревность не по разуму, но не как объективное суждение о ее положении.

В трудах свт. Игнатия (Брянчанинова) мы, напротив, имеем дело с уникальным источником, которому в XIX в. едва ли найдутся аналоги по глубине и достоверности отражения внутреннего состояния русского Православия.

Для России и ее духовно заблудшего общества свт. Игнатий находил только одно действенное лекарство – искреннее сердечное покаяние, подобное покаянию трех <мужей> в печи вавилонской (Дан. 3), спасшему их от верной гибели¹.

Написанием, а затем изданием своих сочинений свт. Игнатий показал и свой не лишенный оптимизма взгляд на будущие времена, во всяком случае, в этом нельзя не заметить его надежды на духовное, христианское возрождение русской земли.

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. Собрание писем.– С. 110, 111, 125, 126, 485, 732 и др.

«Что значит покаяться? Значит: сознаться, раскаяться в грехах своих, оставить грехи свои... и уже более не возвращаться к ним. Таким образом многие грешники претворились в святых, многие беззаконники – в праведников»¹. И не подумайте, ободряет он, что такой образ мыслей сделает нас слабыми, малополезными членами общества. Напротив, такие воззрения заставят нас исполнять обязанности относительно человечества с особенной ревностью и самоотвержением. «Это естественно! Тогда целью деятельности нашей бывает единственно польза человечества, а не приобретение земных преимуществ. Напротив того, когда, забыв вечность и Бога, мы живем на земле для одних земных приобретений, тогда бессознательно, неприметно и непонятно для себя, с попранием совести, долга, с попранием велений великого Бога приносим в жертву самолюбию и самообольщению нашим благосостояние ближнего, пользу человечества, собственную нашу вечную участь»².

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения. Т. 1. – С. 97.

² *Там же*. Т. 4. – С. 227.

РАЗДЕЛ I

АСКЕТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ

Предисловие

Читатель, знакомый с преданием Православной Восточной Церкви, легко усмотрит, что в предлагаемых его вниманию Опытах изложено учение Святых Отцов о науке из наук¹, о монашестве, – учение, примененное к требованиям современности. Главная черта, которой отличается деятельность древнего монашества от деятельности новейшего, заключается в том, что монашествующие первых веков Христианства были руководимы боговдохновенными наставниками, а ныне, замечает преподобный Нил Сорский согласно с другими позднейшими Отцами, монашествующие должны наиболее руководиться Священным Писанием и Писаниями Отческими по причине крайнего оскудения живых сосудов Божественной благодати. Объяснение этого направления и необходимости в нем составляет основную мысль Опытов на всем их пространстве.

Статьи, из которых состоит моя книга, написаны в разные времена, по разным причинам, преимущественно по поводу возникавших аскетических вопросов в обществе иноков и боголюбивых мирян, находившихся в

¹ *Преподобный Кассиан Римлянин. Слово о Скитских Отцах и о рассуждении // Добротолюбие. Ч. 4.*

духовном сношении со мною. Оканчивая земное странствование, я счел долгом моим пересмотреть, исправить, пополнить, собрать воедино и издать печатно все статьи, написанные мною в сане архимандрита¹. Счел я долгом моим сделать это по двум причинам: во-первых, по той, что многие статьи распространились в рукописях с бóльшими или меньшими погрешностями; во-вторых, по той, что признаю себя обязанным представить христианскому обществу отчет по согляданию мною земли обетованной, точащей духовные дары и блага, по согляданию монашеской жизни, какою она является в святом предании Православной Восточной Церкви и какою Промысл Божий привел созерцать ее в некоторых живых представителях ее.

Затем остается мне просить у читателей снисхождения к моему скудоумию и молитв об убогой душе моей.

Епископ Игнатий

1865 г.

О чтении Евангелия

При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов, не ищи блестящих мыслей: ищи увидеть непогрешительно святую Истину.

Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия; старайся исполнять его заповедания, читай его делами. Это – книга жизни, и надо читать ее жизнью.

Не думай, что без причины священнейшая из книг, Четвероевангелие, начинается Евангелием от Матфея,

¹ Святой Иоанн Дамаскин, к концу своей жизни уединившись в лавре преподобного Саввы, собрал все, написанное им в течение жизни, тщательно пересмотрел и исправил, чтобы доставить сочинениям своим наибольшую отчетливость. Так поступил муж, исполненный Божественной благодати: тем более оказался обязательным этот образ действования для составителя "Аскетических опытов". См.: Четьи Минеи. 4 декабря. Житие святого Иоанна Дамаскина.

а оканчивается Евангелием от Иоанна. Матфей научает более как исполнять волю Божию, и его наставления особенно приличествуют начинающим путь Божий; Иоанн излагает образ соединения Бога с человеком, обновленным заповедями, что доступно одним преуспевшим на пути Божиим.

Раскрывая для чтения книгу – Святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы и, смотря по тому, каковы были здесь на земле по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни (Ин. 12:48).

Бог открыл свою волю ничтожной пылинке – человеку! Книга, в которой изложена эта великая и всевятая воля, – в твоих руках. Ты можешь и принять, и отвергнуть волю Создателя и Спасителя твоего, смотря по тому, как тебе угодно. Твои вечная жизнь и вечная смерть в руках твоих: рассуди же, сколько нужно тебе быть осторожну, благоразумну. Не играй своею участью вечною!

Молись в сокрушении духа Господу, чтобы Он открыл тебе очи видеть чудеса, сокровенные в законе Его (Пс. 118:18), который – Евангелие. Открываются очи – и усматривается чудное исцеление души от греха, совершаемое Словом Божиим. Исцеление телесных недугов и было только доказательством исцеления души, доказательством и для плотских людей, для умов, заслепленных чувственностью (Лк. 5:24).

Читай Евангелие с крайним благоговением и вниманием. В нем не сочти ничего маловажным, малодостойным рассматривания. Каждая йота его испускает луч жизни. Пренебрежение жизни – смерть.

Читая о прокаженных, расслабленных, слепых, хромых и беснующихся, которых исцелил Господь, помышляй, что душа твоя, носящая многообразные язвы греха, находящаяся в плену и у демонов, подобна этим больным. Научайся из Евангелия вере, что Господь, ис-

целивший их, исцелит и тебя, если ты будешь прилежно умолять Его об исцелении твоём.

Стяжи такое расположение души, чтобы тебе быть способным к получению исцеления. Способны получить его сознающиеся в своей греховности, решившиеся оставить ее (Ин. 9:39, 41). Горделивому праведнику, т. е. грешнику, не видящему своей греховности, не нужен, бесполезен Спаситель (Мф. 9:13).

Зрение грехов, зрение того падения, в котором находится весь род человеческий, есть особенный дар Божий. Испроси себе этот дар, и понятнее будет для тебя книга Небесного Врача – Евангелие.

Постарайся, чтобы Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу, чтобы ум твой, так сказать, плавал в нем, жил в нем: тогда и деятельность твоя удобно соделается евангельскою. Этого можно достичь непрестанным благоговейным чтением, изучением Евангелия.

Преподобный Пахомий Великий, один из знаменитейших древних Отцов, знал наизусть Святое Евангелие и вменял ученикам своим, по откровению Божию, в непремennую обязанность выучить его. Таким образом, Евангелие сопровождало их повсюду, постоянно руководило их¹.

И ныне отчего бы христианским воспитателям не украсить памяти невинного дитяти Евангелием, чем засорять ее изучением Езоповых басней и прочих ничтожностей?

Какое счастье, какое богатство – стяжание Евангелия памятию! Нельзя предвидеть переворотов и бедствий, могущих случиться с нами в течение земной жизни. Евангелие, принадлежащее памяти, читается слепым, узнику сопутствует в темницу, говорит с земледельцем на ниве, орошаемой его потом, наставляет судию во время самого присутствия, руководит купца на торгу, увесе-

¹ Житие Пахомия Великого. Vies des Peres des déserts d'Orient par le R. P. Michel-Andre-Manin. Знал Евангелие наизусть святой Тихон Воронежский.

ляет больного во время томительной бессонницы и тяжкого одиночества.

Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания. Писание произнесено святыми пророками и апостолами, произнесено не произвольно, но по внушению Святого Духа (2 Пет. 1:21). Как же не безумно истолковывать его произвольно?

Святой Дух, произнесший чрез пророков и апостолов Слово Божие, истолковал его чрез Святых Отцов. И Слово Божие, и толкование его – дар Святого Духа. Только это одно истолкование принимает святая Православная Церковь! Только это одно истолкование принимают ее истинные чада!

Кто объясняет Евангелие и все Писание произвольно, тот этим самым отвергает истолкование его Святыми Отцами, Святым Духом. Кто отвергает истолкование Писания Святым Духом, тот, без всякого сомнения, отвергает и само Священное Писание.

И бывает слово Божие, слово спасения, для дерзких толкователей его, вонюю в смерть, мечом обоюдоострым, которым они закаляют сами себя в вечную погибель (2 Пет. 3:16; 2 Кор. 2:15, 16). Им убили себя навечно Арий, Несторий, Евтихий и прочие еретики, впавшие произвольным и дерзким толкованием Писания в богохульство.

*На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих*¹, говорит Господь. Таков будь относительно Евангелия и присутствующего в нем Господа.

Оставь греховную жизнь, оставь земные пристрастия и наслаждения, отрекись души своей, тогда сделается для тебя доступным и понятным Евангелие.

Ненавидяй души своя в мире сем, – сказал Господь, – души, для которой от падения грехолюбие соделалось как бы природным, как бы жизнью, – *в живот вечный сохранит ю* (Ин. 12:25). Для любящего душу

¹ См.: Ис. 66:2.

свою, для того, кто не решается на самоотвержение, закрыто Евангелие: он читает букву; но слово жизни, как Дух, остается для него под непроницаемою завесою.

Когда Господь был на земле пресвятою плотию, многие видели Его и вместе не видели. Что пользы, когда человек смотрит телесными очами, общими у него с животными, а ничего не видит очами души – умом и сердцем? И ныне многие ежедневно читают Евангелие и вместе никогда не читали его, вовсе не знают его.

Евангелие, сказал некоторый преподобный пустынножитель, умом чистым читается; понимается по мере исполнения заповедей его самым делом. Но точного и совершенного раскрытия Евангелия невозможно стяжать в себе собственными усилиями: это – дар Христов¹.

Дух Святой, вселившись в истинного и верного служителя Своего, соделывает его и совершенным читателем, и истинным исполнителем Евангелия.

Евангелие есть изображение свойств нового человека, который – *Господь с Небесе* (1 Кор. 15:48). Этот новый человек – Бог по естеству. Святое племя Свое человеков, в Него верующих и по Нему преобразившихся, Он соделывает богами по благодати.

Вы, которые валяетесь в смрадном и грязном болоте грехов, находите в нем наслаждение! Подымите главы ваши, взгляните на чистое небо: там ваше место! Бог дает вам достоинство богов; вы, отвергая это достоинство, избираете для себя другое: достоинство животных, – и самых нечистых. Опомнитесь! Оставьте болото зловонное; вычиститесь исповеданием грехов; умойтесь слезами раскаяния; украсьтесь слезами умиления; поднимитесь от земли; взойдите на Небо: вас возведет туда Евангелие. *Дондеже свет имате*, – Евангелие, в котором сокровен Христос, – *веруйте во свет, да сынове Света* – Христа будете (Ин. 12:36).

¹ Преподобного Марка Подвижника о законе духовном. Гл. 32 // Добротолюбие. Ч. 1.

О чтении Святых Отцов

Беседа и общество ближних очень действует на человека. Беседа и знакомство с ученым сообщает много сведений, с поэтом – много возвышенных мыслей и чувствований, с путешественником – много познаний о странах, нравах и обычаях народных. Очевидно: беседа и знакомство со святыми сообщают святость. *С преподобным преподобен будешь, и с мужем неповинным неповинен будешь, и со избранным избран будешь* (Пс. 17:26, 27).

Отныне во время краткой земной жизни, которую Писание не назвало даже жизнью, а странствованием, познакомься со святыми. Ты хочешь принадлежать на Небе к их обществу, хочешь быть участником их блаженства? Отныне поступи в общение с ними. Когда выйдешь из хранины тела, они примут тебя к себе как своего знакомого, как своего друга (Лк. 16:9).

Нет ближе знакомства, нет теснее связи, как связь единством мыслей, единством чувствований, единством цели (1 Кор. 1:10).

Где единомыслие, там непременно и единомушие, там непременно одна цель, одинаковый успех в достижении цели. Усвой себе мысли и дух Святых Отцов чтением их Писаний. Святые Отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единомушный Святым Отцам, ты спасешься.

Небо приняло в свое блаженное недра Святых Отцов. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния Святых Отцов благоугодны ему. Святые Отцы изложили свои мысли, свое сердце, образ своих действий в своих Писаниях. Значит, какое верное руководство к Небу, засвидетельствованное самим Небом, – Писания Отцов!

Писания Святых Отцов все составлены по внушению или под влиянием Святого Духа. Чудное в них согласие,

чудное помазание! Руководствующий ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святого Духа.

Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания Отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтобы научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник, и конец – Святое Евангелие.

Святые Отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать его, как правильно понимать его, что содействует, что препятствует к уразумению его. И потому сначала более занимайся чтением Святых Отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие, тогда уже преимущественно читай Евангелие.

Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения Святых Отцов! Это мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию Святые Отцы, как возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитание и образование посредством их Писаний.

Многие, все, отвергшие безумно, кичливо Святых Отцов, приступившие непосредственно, со слепую дерзостью, с нечистым умом и сердцем к Евангелию, впали в губительное заблуждение. Их отвергло Евангелие: оно допускает к себе одних смиренных.

Чтение Писаний Отеческих – родитель и царь всех добродетелей. Из чтения Отеческих Писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к евангельским заповедям, словом сказать, – спасению и христианскому совершенству.

Чтение Отеческих Писаний, по умалении Духоносных наставников, соделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства¹.

¹ Преподобный Нил Сорский. Правила.

Книги Святых Отцов, по выражению одного из них, подобны зеркалу: смотрясь в них внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки.

Опять – эти книги подобны богатому собранию врачебных средств: в нем душа может приискать для каждого из своих недугов спасительное врачевство.

Говорил св. Епифаний Кипрский: один взор на священные книги возбуждает к благочестивой жизни¹.

Чтение Святых Отцов должно быть тщательное, внимательное и постоянное: невидимый враг наш, ненавидящий глас утверждения², ненавидит в особенности, когда этот глас исходит от Святых Отцов. Этот глас обличает козни нашего врага, его лукавство, открывает его сети, его образ действий, и потому враг вооружается против чтения Отцов различными гордыми и хульными помыслами, старается свергнуть подвижника в суетные попечения, чтобы отвлечь его от спасительного чтения, борет его унынием, скукою, забывчивостью. Из этой брани против чтения Святых Отцов мы должны заключить, как спасительно для нас оружие, столь ненавидимое врагом. Усильно заботится враг о том, чтобы исторгнуть его из рук наших.

Каждый избери себе чтение Отцов, соответствующее своему образу жизни. Отшельник пусть читает Отцов, писавших о безмолвии; инок, живущий в общежитии, – Отцов, написавших наставления для монашеских общежитий; христианин, живущий посреди мира, – Святых Отцов, произнесших свои поучения вообще для всего Христианства. Каждый, в каком бы звании ни был, почерпай обильное наставление в Писаниях Отцов.

Непременно нужно чтение, соответствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями, хотя и святыми, но неисполнимыми самым делом, возбуждающими бесплодную деятельность только в воображении

¹ Алфавитный Патерик.

² Притч. 11:15.

и желании; дела благочестия, приличествующие твоему образу жизни, будут ускользать из рук твоих. Мало того, что ты сделаешься бесплодным мечтателем, – мысли твои, находясь в беспрестанном противоречии с кругом действий, будут непременно рождать в твоём сердце смущение, а в поведении – неопределённость, тягостные, вредные для тебя и для ближних. При неправильном чтении Священного Писания и Святых Отцов легко можно уклониться со спасительного пути в непроходимые дебри и глубокие пропасти, что и случилось со многими. Аминь.

Об удалении от чтения книг, содержащих в себе лжеучение

Опять приношу тебе, верный сын Восточной Церкви, слово совета искреннего, благого. Это слово не мне принадлежит: оно – Святых Отцов. Оттуда все мои советы.

Храни ум и сердце от учения лжи. Не беседуй о Христианстве с людьми, зараженными ложными мыслями; не читай книг о Христианстве, написанных лжеучителями.

Истине соприсутствует Дух Святой: Он – Дух Истины. Лжи соприсутствует и содействует дух диавола, который – ложь и отец лжи.

Читающий книги лжеучителей приобщается непременно лукавому, темному духу лжи. Это да не покажется тебе странным, невероятным: так утверждают светила Церковные – Святые Отцы¹.

¹ «Никто да не читает, – сказал священномученик Петр Дамаскин, – не служащего к угождению Божию. Если же и прочтет когда что таковое в неведении, то да подвизается скорее изгладить его из памяти чтением Божественных Писаний и из них именно тех, которые наиболее служат ко спасению души его, по состоянию, которого он достиг... Противных же сему книг никак да не читает. Какая нужда принять духа нечистого вместо Духа Святого? Кто в каком слове упражняется, тот получает свойство того слова, хотя этого и не видят неопытные, как видят имеющие духовную опытность». Святого Петра Дамаскина книга первая, статья о рассуждении // Добротолюбие. Ч. 3.

Если ум твой и сердце ничем не исписаны, пусть Истина и Дух напишут на них заповеди Божии и Его учение духовное.

Если же ты позволил исписать и исчеркать скрижали души разнообразными понятиями и впечатлениями, не разбирая благоразумно и осторожно – кто писатель, что он пишет, то вычисти написанное писателями чуждыми; вычисти покаянием и отвержением всего богопротивного.

Писателем на твоих скрижалях да будет один перст Божий.

Приготовь для этого писателя чистоту ума и сердца благочестивою, целомудренною жизнью: тогда при молитвах твоих и при чтении священных книг неприметно, таинственно будет начертываться на скрижалях души закон Духа.

Только те книги о религии позволено тебе читать, которые написаны Святыми Отцами Вселенской Восточной Церкви. Этого требует Восточная Церковь от чад своих¹.

Если же ты рассуждаешь иначе и находишь повеление Церкви менее основательным, нежели рассуждение твое и других, согласных с тобою, то ты уже не сын Церкви, а судия ее.

Ты назовешь меня односторонним, не довольно просвещенным ригористом? Оставь мне односторонность мою и все прочие недостатки: желаю лучше при этих недостатках быть послушным Восточной Церкви, нежели при всех мнимых совершенствах быть умнее ее и потому позволять себе непослушание ей и отделение от нее. Истинным чадам Восточной Церкви приятен будет голос мой.

Они знают, что хотящий получить Небесную премудрость должен оставить свою собственную, земную, как бы она велика ни была, отречься от нее, признать ее, какова она и есть, буйством (1 Кор. 3:19).

¹ При совершении таинства исповеди положено спрашивать кающегося, не читает ли он книг еретических. – Требник.

Земная мудрость – вражда на Бога: она Закону Божию не покоряется и не может покоряться (Рим. 8, 7). От начала таково ее свойство; такую останется она до конца своего, – когда *земля и яже на ней дела*, а с ними и земная мудрость, *сгорят* (2 Петр. 3, 10).

Святая Церковь позволяет читать книги лжеучителей только тем своим членам, которых мысль и сердечные чувства исцелены и просвещены Святым Духом, которые могут всегда отличить от истинного добра зло, притворяющееся добром и прикрытое личиною добра.

Великие угодники Божии, познавшие немощь, общую всем человекам, страшились яда ереси и лжи и потому со всевозможным тщанием убегали бесед с людьми, зараженными лжеучением и чтения еретических книг¹. Имея пред очами падение ученейшего Оригена, искусного в любопрении Ария, красноречивого Нестория и других богатых мудростью мира, погибших от самонадеянности и самомнения, они искали спасения и обрели его в бегстве от лжеучения в точнейшем послушании Церкви.

Духоносные, святые пастыри и учителя церковные читали писания богохульных еретиков, вынуждаемые к такому чтению необходимою нуждою всего христианского общества. Они словом сильным, словом духовным обличали заблуждения, возвестили всем чадам Церкви скрытую опасность в еретических писаниях, прикрытую великолепными наименованиями святости и благочестия.

Но мне и тебе необходимо охраняться от чтения книг, сочиненных лжеучителями. Всякому, не принадлежащему Восточной Церкви, единой святой, писавшему о Христе, о христианской вере и нравственности, принадлежит имя лжеучителя.

Скажи: как возможно позволить тебе чтение всякой книги, когда каждая читаемая тобою книга ведет тебя, куда хочет, убеждает соглашаться на все, на что нуж-

¹ Житие Пахомия. Patrologiae Tomus. LXXIII, Cap. XLIV.

но ей твое согласие, отвергать все, что ей нужно, чтобы ты отвергал?

Опыт доказывает, как губительны последствия безразборчивого чтения. Сколько можно встретить между чадами Восточной Церкви понятий о Христианстве самых сбивчивых, неправильных, противоречащих учению Церкви, порицающих это святое учение, понятий, усвоенных чтением книг еретических!

Не оскорбись, друг мой, на мои предостережения, внушаемые желанием тебе истинного блага. Отец, мать, добрый воспитатель не будут ли страшиться за невинного, неопытного младенца, когда он захочет невозбранно входить в комнату, где между съестными припасами множество яду?

Смерть души бедственнее смерти тела: умершее тело воскреснет, и часто смерть тела бывает причиною жизни для души; напротив того, душа, умерщвленная злом, – жертва вечной смерти. Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих.

Будет время, предвозвещал святой апостол, *егда здраваго учения не послушают, но по своим похотех изберут себе учителя, чешем слухом: и от истины слух отвратят и к басням уклонятся* (2 Тим. 4:3, 4).

Не прельщайся громким заглавием книги, обещающим преподать христианское совершенство тому, кому нужна еще пища младенцев; не прельщайся ни великолепным изданием, ни живописью, силою, красотой слога, ни тем, что писатель – будто святой, будто доказавший свою святость многочисленными чудесами.

Лжеучение не останавливается ни пред каким вымыслом, ни пред каким обманом, чтобы басням своим дать вид истины и тем удобнее отравить ими душу.

Лжеучение само по себе – уже обман. Им обманут прежде читателя писатель (2 Тим. 3:13).

Признак книги истинно, существенно душеполезной – святой писатель, член Восточной Церкви, одобренный, признанный святою Церковию. Аминь.

Истина и Дух

Не обольщайся самомнением и учением тех, обольщенных самомнением, которые, пренебрегая истинною Церквю и Божественным откровением, утверждают, что истина может вещать в тебе самом без звуков слова иставлять тебя сама собою каким-то неопределенным и неясным действием. Это – учение лжи и ее наперсников¹.

Признаки учения лжи: темнота, неопределительность, *мнение*² и следующее за ним, рождаемое им мечтательное, кровавое и нервное наслаждение. Оно доставляется тонким действием тщеславия и сладострастия.

Падшее человечество приступает к святой Истине верою; другого пути к ней нет. *Вера от слуха, слух же глаголом Божиим*, научает нас апостол (Рим. 10:17).

Слово Божие – истина (Ин. 17:17); заповеди евангельские – истина (Пс. 118:86); а всякий человек – ложь (Пс. 115, 2). Все это засвидетельствовано Божественным Писанием. Как же из того, кто – ложь – думаешь услышать голос святой Истины?

Хочешь ли услышать его – услышать духовный голос святой Истины? Научись читать Евангелие: от него услышишь истину, в нем увидишь истину. Истина открывает тебе падение твое и узы лжи, узы самообольщения, которыми невидимо связана душа всякого человека, не обновленного Святым Духом.

Тебе стыдно сознаться, падший горделивец, гордый в самом падении своем, что ты должен искать истину вне

¹ Фомы Кемпийского «О Подражании Иисусу Христу». Кн. I. Гл. 3; кн. III. Гл. 2.

² Выше сказано, что так назван Святыми Отцами известный вид самообольщения, почему и мы удерживаем это название.

себя, что вход для нее в твою душу – чрез слух и другие телесные чувства! Но это – неоспоримая правда, обличающая, как глубоко наше ниспадение. Так глубоко, так страшно ниспадение наше, что для извлечения нас из гибельной пропасти Бог-Слово принял на себя человечество, чтобы человеки из учеников диавола и лжи соделались учениками Бога и Истины, при посредстве Слова и Духа Истины освободились от греховного рабства и научились всякой истине (Ин. 8:31; 16:13).

Мы так грубы, так чувственны, что нужно было, чтоб святая Истина подверглась нашим телесным чувствам; нужны были не только звуки слова, но и исцеления недужных, ощутительные знамения на водах, древах, хлебах, чтобы мы, убеждаемые телесными очами, могли сколько-нибудь усмотреть Истину. Так омрачились наши очи душевные!

Аще знамений и чудес не видите, не имате веровати (Ин. 4:48), упрекал Господь людей чувственных, просивших у Него исцеления телу и не подозревавших даже, что души их находятся в несравненно ужаснейшем недуге и потому нуждаются несравненно более в исцелении и Небесном Враче, нежели тела.

И человек сознался пред Господом, что знамения, зримые телесными очами, привели его к вере, привели к зрению умом. *Вем, говорил он Господу, яко от Бога пришел еси учитель: никто же бо может знамений сих творити, аще не будет Бог с ним* (Ин. 3:2). А человек этот имел ученость земную.

Многие очами видели Спасителя, видели Его Божественную власть над всею тварью в творимых Им чудесах; многие ушами своими слышали Его святое учение, слышали самих бесов, свидетельствующих о Нем; но не познали Его, возненавидели Его, посягнули на ужаснейшее злодеяние – на богоубийство. Так глубоко, так страшно наше падение, наше омрачение.

Кажется, достаточно прочитать одну главу Евангелия, чтобы познать говорящего в нем Бога. *Глаголы живота вечного имаша, Господь и Бог наш, явившийся нам в смиренном виде человека, и мы вероухом, и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога живаго* (Ин. 6:68, 69).

Вещает Само – истина: *Аще вы пребудете в словеси Моем, воистину ученицы Мои будете. И уразумеете истину, и истина свободит вы* (Ин. 8:31, 32). Изучай Евангелие, и будет из него вещать тебе неподдельная, святая Истина.

Может вещать истина и внутри человека. Но когда это? Тогда, когда, по слову Спасителя, человек облечется силою свыше (Лк. 24:49): *егда приидет Он, Дух Истины, наставит вы на всяку истину* (Ин. 16:13).

Если же прежде явственного пришествия Святого Духа – удела святых Божиих – кто возомнит слышать внутри себя вещающую истину, тот льстит только своей гордости, обманывает себя; он скорее слышит голос того, кто говорил в раю: *будете яко бози* (Быт. 3:5). И этот-то голос кажется ему голосом истины!

Познавать истину из Евангелия и Святых Отцов, посредством чтения причащаться живущему в Евангелии и Святых Отцах Святому Духу – великое счастье.

Высшего счастья – счастья слышать истину от самого Пресвятого Духа я не достоин! Я не способен к нему! Не способен выдержать его, сохранить его: сосуд мой не готов, не окончен и не укреплен. Вино Духа, если бы было влито в него, расторгло бы его и само пролилось (Мф. 9:17), а потому всеблагий Господь мой, щадя немощь мою, долготерпит о мне и не представляет мне в снедь сильного духовного брашна (1 Кор. 3:2).

Сотник признал себя недостойным принять Господа в дом свой, а просил, чтобы пришло в этот дом всемогущее слово Господа и исцелило отрока. Оно пришло; совершилось знамение, совершилось исцеление отрока. Господь похвалил веру и смирение сотника (Мф. 8:5–13).

Говорили сыны Израиля святому вождю своему и законодателю, говорили из правильного понятия о величии Божества, из понятия, от которого рождается в человеке сознание и познание ничтожества человеческого: *Глаголи ты с нами, и да не глаголет к нам Бог, да не умрем* (Исх. 20:19). Смиренные и спасительные слова эти свойственны каждому истинному христианину: предохраняется христианин таким сердечным залогом от душевной смерти, которою поражает самообольщенных гордость и дерзость их. В противоположность истинному христианину, этому духовному израильянину, вопиет в исступлении самообольщенный: Сыны Израиля говорили некогда Моисею: говори ты к нам, и мы будем слушать; Господь же да не говорит к нам, чтобы нам не умереть. Не так, Господи, не так молю я! Да не говорит мне Моисей, или другой кто из пророков: говори Ты, Господи Боже, дарующий вдохновение всем пророкам. Ты один, без них можешь совершенно научить меня¹.

Недостойн Господа, недостойн подражания тот, кто весь в сквернах и нечистотах, а глупым, гордостным, мечтательным мнением думает быть в объятиях Пречистого, Пресвятого Господа, думает иметь Его в себе и с Ним беседовать, как с другом².

Бог прославляем в совете святых, велий и страшен есть над всеми окрестными Его, говорит Писание (Пс. 88:8); Он страшен для самых высших Небесных Сил. Шестокрылатые Серафимы парят вокруг Его престола, в исступлении и ужасе от величия Божия произносят немолкающее славословие, огненными крылами закрывают огненные лица: видел это тайнозритель Исаия (Ис. 6). Человек! Благоговейно прикройся смирением.

Довольно, довольно, если Слово Божие, истина войдет в дом души при посредстве слышания или чтения и

¹ Подражание. Кн. 3. Гл. 2.

² Там же. Гл. 1.

исцелит отрока, т. е. тебя, находящегося еще в младенческом возрасте по отношению к Христу, хотя по возрасту плотскому ты, может быть, уже украшен сединами.

Нет другого доступа к Истине! *Како уверуют, говорит апостол, егоже не услышаша? Како же услышат без проповедующего? Вера от слуха, слух же глаголом Божиим* (Рим. 10:14, 17). Замолкли живые органы Святого Духа: проповедует истину – изреченное Святым Духом – Писание.

Верный сын Восточной Церкви! Послушай совета дружеского, совета спасительного. Ты хочешь познать основательно путь Божий, прийти по этому пути к спасению вечному? Изучай святую Истину в Священном Писании, преимущественно же в Новом Завете, и в Писаниях Святых Отцов. Непременно нужна при этом упражнении и чистота жизни, потому что только чистые сердцем могут зреть Бога. Тогда сделаешься в свое время в мере, известной и угодной Богу, учеником и наперсником святой Истины, причастником неразлучного с Нею, преподаемого Ею, Святого Духа. Аминь.

Дума на берегу моря

Кому подобен христианин, переносящий скорби земной жизни с истинным духовным разумом? Его можно уподобить страннику, который стоит на берегу волнующегося моря. Яростно седые волны подступают к ногам странника и, ударившись о песок, рассыпаются у ног его в мелкие брызги. Море, препираясь с вихрем, ревет, становит волны, как горы, кипит, клокочет. Волны рождают и снедают одна другую; главы их увенчаны белоснежною пеною; море, покрытое ими, представляет одну необъятную пасть страшного чудовища, унизанную зубами. На это грозное зрелище со спокойною думою смотрит таинственный странник. Одни глаза его на море, а где мысль его, где сердце? Мысль его – во вратах смер-

ти; сердце – на суде Христовом. Здесь он уже предстоит умом, здесь он предстоит ощущением, здесь его заботы, здесь страх его: от этого страха бежит страх земных искушений. Утихнут ветры, уляжется море. Где холмились гневные волны, там расстелется неподвижная поверхность утомленных бурей вод. После усиленной тревоги они успокоятся в мертвой тишине; в прозрачном зеркале их отразится вечернее солнце, когда оно встанет над Кронштадтом и пустит лучи свои вдоль Финского залива навстречу струям Невы, к Петербургу. Живописное зрелище, знакомое жителям Сергиевой пустыни! Это небо, этот берег, эти здания сколько видели увенчанных пеною гордых, свирепых волн? И все они прошли, все улеглись в тишине гроба и могилы. И идущие мимо идут, успокоятся также! Что так зыбко, так непродолжительно, как венцы из пены влажной!

Взирая из тихого монастырского пристанища на житейское море, воздвигаемое бурей страстей, благодарю Тебя, Царю и Боже мой! Привел Ты меня в ограду святой обители! Скрыл меня *в тайне лица Твоего от мятежа человеческого!* Покрыл меня *в крове от пререкания язык!* (Пс. 30:21). О том только печальна душа моя, о том смущаюсь неизвестностью, что пройду ли отсюда, с берега житейского моря коловратного, неверного, *в место селения дивна, даже до дому Божия, во глазе радования, и исповедания шума празднующего* (Пс. 41:5), вселюсь ли там в век века? Что же до скорбей земных – *на Бога уповах: не убоюся, что сотворит мне человек* (Пс. 55:12).

1843 г. Сергиева Пустынь

Кладбище

После многих лет отсутствия посетил я то живописное село, в котором я родился. Давно-давно принадлежит оно нашей фамилии. Там – величественное кладбище,

осеняемое вековыми деревьями. Под широкими развесами деревьев лежат прахи тех, которые их насадили. Я пришел на кладбище. Раздались над могилами песни плачевные, песни утешительные священной панихиды. Ветер ходил по вершинам деревьев; шумели их листья; шум этот сливался с голосами поющих священнослужителей.

Услышал я имена почивших, живых для моего сердца. Перечислялись имена моей матери, братьев и сестер, моих дедов и прадедов отшедших. Какое уединение на кладбище! Какая чудная, священная тишина! Сколько воспоминаний! Какая странная, многолетняя жизнь! Я внимал вдохновенным, божественным песнопениям панихиды. Сперва объяло меня одно чувство печали; потом оно начало облегчаться постепенно. К окончанию панихиды тихое утешение заменило собою глубокую печаль: церковные молитвы растворили живое воспоминание об умерших духовным усаждением. Они возвещали воскресение, ожидающее умерших! Они возвещали жизнь их, привлекали к этой жизни блаженство.

Могила праотцев моих ограждена кругом вековых деревьев. Широко раскинувшиеся ветви образовали сень над могилами: под сенью покоится многочисленное семейство. Лежат тут прахи многих поколений. Земля, земля! Сменяются на поверхности твоей поколения человеческие, как на деревьях листья. Мило зеленеют, утешительно, невинно шумят эти листочки, приводимые в движение тихим дыханием весеннего ветра. Придет на них осень: они пожелтеют, спадут с деревьев на могилы, истлеют на них. При наступлении весны другие листочки будут красоваться на ветвях и так же, только в течение краткой чреды своей, увянут, исчезнут.

Что наша жизнь? Почти то же, что жизнь листка на древе!

20 мая 1844 г.

Село Покровское Вологодской губернии

**О молитве Иисусовой.
Беседа старца с учеником.
Отдел II. О прелести**

Ученик. Дай точное и подробное понятие о прелести. Что такое прелесть?

Старец. Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех людей, без исключения, произведенное падением праотцев наших. Все мы – в прелести¹. Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть – признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все оболщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истиною. Истина есть Господь наш Иисус Христос (Ин. 8:32; 14:6). Усвоимся этой Истине верою в Нее, возопием молитвою к этой Истине – и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами. Горестно – состояние наше! Оно – темница, из которой мы молим извести нашу душу, *исповедатися имени Господню* (Пс. 144:8). Оно – та мрачная земля, в которую низвергнута жизнь наша позавидовавшим нам и погнавшим нас врагом (Пс. 142:3). Оно – плотское мудрование (Рим. 8:6) и лжеименный разум (1 Тим. 6:20), которыми заражен весь мир, не признающий своей болезни, провозглашающий ее цветущим здравием. Оно – *плоть и кровь*, которые *царствия Божия наследити не могут* (1 Кор. 15:50). Оно – вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть *воскрешение и живот* (Ин. 11:25). Таково наше состояние. Зрение его – новый повод к плачу. С плачем возопием ко Господу Иисусу, чтобы Он вывел нас из темницы, извлек из пропастей земных, исторг из челюстей смерти. Господь наш Иисус Христос, говорит преподобный Симеон Новый Бо-

¹ Начало 3-го Слова преподобного Симеона Нового Богослова. Издание Оптиной пустыни 1852 г.

гослов, потому и сошел к нам, что восхотел изъять нас из плена и из *злейшей прелести*¹.

Ученик. Это объяснение недовольно доступно для моих понятий: нуждаюсь в объяснении более простом, более близком к моему уразумению.

Старец. В средство погубления человеческого рода употреблена была падшим ангелом *ложь* (Быт. 3:13). По этой причине Господь назвал диавола *ложью, отцем лжи и человекоубийцею искони* (Ин. 8:44). Понятие о лжи Господь тесно соединил с понятием о человекоубийстве, потому что последнее есть непременно последствие первой. Словом «*искони*» указывается, что ложь с самого начала послужила для диавола орудием к человекоубийству и постоянно служит ему орудием к человекоубийству, к погублению человеков. Начало зол – ложная мысль! Источник самообольщения и бесовской прелести – ложная мысль! Причина разнообразного вреда и гибели – ложная мысль! При посредстве лжи диавол поразил вечною смертию человечество в самом корне его, в праотцах. Наши праотцы прельстились, т. е. признали истинною ложь и, приняв ложь под личиною истины, повредили себя неисцельно смертоносным грехом, что засвидетельствовала и праматерь наша. *Змий прелести мя*, сказала она, *и ядох* (Быт. 3:13). С того времени естество наше, зараженное ядом зла, стремится *произвольно и невольно* ко злу, представляющемуся добром и наслаждением искаженной воле, извращенному разуму, извращенному сердечному чувству. Произвольно, потому что в нас еще есть остаток свободы в избрании добра и зла. Невольно, потому что этот остаток свободы не действует как полная свобода; он действует под неотъемлемым влиянием повреждения грехом. Мы родимся такими; мы не можем не быть такими, и потому все мы, без всякого исключения, находимся в состоянии само-

¹ Начало 3-го Слова.

обольщения и бесовской прелести. Из этого воззрения на состояние человека в отношении к добру и злу, на состояние, которое по необходимости принадлежит каждому человеку, вытекает следующее определение прелести, объясняющее ее со всею удовлетворительностью: *прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину*. Прелесть действует первоначально на образ мыслей; будучи принята и извратив образ мыслей, она немедленно сообщается сердцу, извращает сердечные ощущения; овладев сущностью человека, она разливается на всю деятельность его, отравляет самое тело как неразрывно связанное Творцом с душою. Состояние прелести есть состояние гибели или вечной смерти.

Со времени падения человека диавол получил к нему постоянно свободный доступ¹. Диавол имеет право на этот доступ: его власти, повиновением ему человек подчинил себя произвольно, отвергнув повиновение Богу. Бог искупил человека. Искупленному человеку предоставлена свобода повиноваться или Богу, или диаволу, а чтобы свобода эта выражалась непринужденно, оставлен диаволу доступ к человеку. Очень естественно, что диавол употребляет все усилия удержать человека в прежнем отношении к себе или даже привести в большее порабощение. Для этого он употребляет прежнее и всегдашнее свое оружие – ложь. Он старается обольстить и обмануть нас, опираясь на наше состояние самообольщения; наши страсти – эти болезненные влечения – он приводит в движение; пагубные требования их облачает в благовидность, усиливается склонить нас к удовлетворению страстей. Верный Слову Божию не позволяет себе этого удовлетворения, обуздывает страсти, отражает нападения врага (Иак. 4:7); действуя под руковод-

¹ Цитата из преподобного Симеона Нового Богослова в Слове Никифора Монашествующего // Добротолюбие. Ч. 2; Преподобный Макарий Великий. Слово 7. Гл. 2.

ством Евангелия против собственного самообольщения, укрощая страсти, этим уничтожая мало-помалу влияние на себя падших духов, он мало-помалу выходит из состояния прелести в область истины и свободы (Ин. 8:32), полнота которых доставляется осенением Божественной благодати. Неверный учению Христову, последующий своей воле и разуму, подчиняется врагу и из состояния самообольщения переходит к состоянию бесовской прелести, теряет остаток своей свободы, вступает в полное подчинение диаволу. Состояние людей в бесовской прелести бывает очень разнообразно, соответствуя той страсти, которою человек обольщен и поработен, соответствуя той степени, в которой человек поработен страсти. Но все, впавшие в бесовскую прелесть, т. е. через развитие собственного самообольщения вступившие в общение с диаволом и в поработение ему, находятся в прелести, суть храмы и орудия бесов, жертвы вечной смерти, жизни в темницах ада.

<...>

Ученик. Могут ли от прелести, именуемой мнением, породиться какие-либо осязательные, видимые несчастные последствия?

Старец. Из этого рода прелести возникли пагубные ереси, расколы, безбожие, богохульство. Несчастнейшее видимое последствие его есть неправильная, зловредная для себя и для ближних деятельность – зло, несмотря на ясность его и обширность, мало примечаемое и мало понимаемое. Случаются с зараженными «мнением» делателями молитвы и несчастья, очевидные для всех, но редко: потому что «мнение», приводя ум в ужаснейшее заблуждение, не приводит его к исступлению, как приводит расстроенное воображение.

На Валаамском острове в отдаленной пустынной хижине жил схимонах Порфирий, которого и я видел. Он занимался подвигом молитвы. Какого рода был этот

подвиг – положительно не знаю. Можно догадываться о неправильности его по любимому чтению схимонаха: он высоко ценил книгу западного писателя Фомы Кемпийского, о подражании Иисусу Христу, и руководствовался ею. Книга эта написана из «мнения». Порфирий однажды вечером, в осеннее время, посетил старцев скита, от которого невдалеке была его пустыня. Когда он прощался со старцами, они предостерегали его, говоря: «Не вздумай пройти по льду: лед только что встал и очень тонок». Пустыня Порфирия отделялась от скита глубоким заливом Ладожского озера, который надо было обходить. Схимонах отвечал тихим голосом, с наружной скромностью: «Я уже легкий стал». Он ушел. Через короткое время послышался отчаянный крик. Скитские старцы встревожились, выбежали. Было темно; не скоро нашли место, на котором совершилось несчастье, не скоро нашли средства достать утопшего; вытащили тело, уже оставленное душою.

Ученик. Ты говоришь о книге «Подражание», что она написана из состояния самообольщения, но она имеет множество читателей даже между чадами Православной Церкви!

Старец. Эти-то читатели в восторге от ее достоинства и высказываются об этом достоинстве, не понимая того. В предисловии русского переводчика к книге «Подражание» – издание 1834 г., напечатанное в Москве, – сказано: один высокопросвещенный муж – русский, православный – говаривал: ежели бы нужно было мое мнение, то я бы смело после Священного Писания поставил Кемписа о подражании Иисусу Христу. В этом столь решительном приговоре дается инославному писателю полное предпочтение перед всеми Святыми Отцами Православной Церкви, а своему взгляду дается предпочтение перед определением всей Церкви, которая на святых Соборах признала Писания Святых Отцов богодухновенными и завещала чтение

их не только в душеназидание всем чадам своим, но и в руководство при решении церковных вопросов. В Писаниях Отцов хранится великое духовное, христианское и церковное сокровище: догматическое и нравственное предание Святой Церкви. Очевидно, что книга «Подражание» привела упомянутого мужа в то настроение, из которого он выразился так опрометчиво, так ошибочно, так грустно¹. Это – самообольщение! Это – прелесть! Составилась она из ложных понятий; ложные понятия родились из неправильных ощущений, сообщенных книгой. В книге жительствоует и из книги дышит помазание лукавого духа, лстящего читателям, упоевающего их отравой лжи, услажденной утонченными приправами из высокоумия, тщеславия и сладострастия. Книга ведет читателей своих прямо к общению с Богом, без предпочтения покаянием, почему и возбуждает особенное сочувствие к себе в людях страстных, не знакомых с путем покаяния, не предохраненных от самообольщения и прелести, не наставленных правильному жительству учением Святых Отцов Православной Церкви. Книга производит сильное действие на кровь и нервы, возбуждает их, – и потому особенно нравится она людям, порабощенным чувственностью; книгою можно наслаждаться, не отказываясь от грубых наслаждений чувственности. Высокоумие, утонченное сладострастие и тщеславие выставляются книгой за действие благодати Божией. Обоняв блуд

¹ «Подражание» при первоначальном появлении своем было осуждено даже своею латинскою Церковью и преследовалось инквизициею. Преследование прекращено впоследствии и обратилось в покровительство, когда усмотрено, что книга служит хорошим орудием для пропаганды в среде людей, утративших истинное понимание Христианства и сохранивших к нему поверхностное отношение. Под именем папской пропаганды разумеется распространение того понятия о папе, которое папа желает внушить о себе человечеству, т. е. понятие верховной, самодержавной, неограниченной власти папы над миром. Пропаганда, имея это целью, мало обращает внимание на качество учения, преподаваемого ею, для нее на руку все, что действует цели ее, – даже вера во Христа без оставления веры в идолов.

свой в его утонченном действии, плотские люди приходят в восторг от наслаждения, от упоения, доставляемых беструдно, без самоотвержения, без покаяния, без *распятия плоти со страстями и похотьми* (Гал. 5:24), с ласкательством состоянию падения. Радостно переходят они, водимые слепотою своею и гордостью, с ложа любви скотоподобной на ложе любви более преступной, господствующей в блудилище духов отверженных. Некоторая особа, принадлежавшая по земному положению к высшему и образованнейшему обществу, а по наружности – к Православной Церкви, выразилась следующим образом о скончавшейся лютеранке, признанной этою особою за святую: она любила Бога страстно; она думала только о Боге; она видела только Бога; она читала только Евангелие и Подражание, которое – второе Евангелие. Этими словами выражено именно то состояние, в которое приводятся читатели и чтители «Подражания».

Тождественно, в сущности своей, с этой фразой изречение знаменитой французской писательницы г-жи де-Севинье о знаменитом французском поэте, Расине старшем. «Он любит Бога, – дозволила себе сказать г-жа Севинье, – как прежде любил своих наложниц». Известный критик Ла-Гарп, бывший сперва безбожником, потом перешедший к неправильно понятому и извращенному им христианству, одобряя выражение г-жи Севинье, сказал: «Сердце, которым любят Творца и тварь, – одно, хотя последствия столько же различаются между собою, сколько различны и предметы». Расин перешел от разврата к прелести, называемой мнением. Эта прелесть выражается со всей ясностью в двух последних трагедиях поэта: в Есфири и Гофолии. Высокие христианские мысли и ощущения Расина нашли себе пространное место в храме Муз и Аполлона, в театре, возбудили восторг, рукоплескания. Гофолия, признаваемая высшим произведением Расина, дана была сорок раз сряду. Дух этой трагедии – один с духом «Под-

ражания». Мы веруем, что в сердце человеческом имеется вожделение скотоподобное, внесенное в него падением, находящееся в соотношении с вожделением падших духов; мы веруем, что имеется в сердце и вожделение духовное, с которым мы сотворены, которым любитися естественно и правильно Бог и ближний, которое находится в гармонии с вожделением святых Ангелов. Чтобы возлюбить Бога и в Боге ближнего, необходимо очиститься от вожделения скотоподобного. Очищение совершает Святой Дух в человеке, выражающем жизнью произволение к очищению. Собственно и называется сердцем в нравственном значении вожделение и прочие душевные силы, а не член плоти – сердце. Силы сосредоточены в этом члене – и перенесено общим употреблением наименование от члена к собранию сил.

В противоположность ощущению плотских людей духовные мужи, обоняв воню зла, притворившегося добром, немедленно ощущают отвращение от книги, издающей из себя эту воню. Старцу Исаии – иноку, безмолвствовавшему в Никифоровской Пустыни¹, преуспевшему в умной молитве и сподобившемуся благодатного осенения, был прочитан отрывок из «Подражания». Старец тотчас проник в значение книги. Он засмеялся и воскликнул: «О! Это написано из “мнения”. Тут ничего нет истинного! Тут все – придуманное! Какими представлялись Фоме духовные состояния и как он мнил о них, не зная их по опыту, так и описал их». Прелесть, как несчастье, представляет собой зрелище горестное; как нелепость, она – зрелище смешное. Известный по строгой жизни архимандрит Кирилло-Новоезерского монастыря² Феофан, занимавшийся в простоте сердца почти исключительно телесным подвигом и о подвиге душевном имевший самое умеренное понятие, сперва

¹ Олонецкой или Петрозаводской епархии.

² Новгородской епархии.

предлагал лицам, советовавшимся с ним и находившимся под его руководством, чтение книги «Подражание»; за немного лет до кончины своей он начал воспрещать чтение ее, говоря со святой простотою: «Прежде признавал я эту книгу душеполезною, но Бог открыл мне, что она – душевредна». Такого же мнения о «Подражании» был известный деятельной монашеской опытностью иеросхимонах Леонид, положивший начало нравственному благоустройству в Оптиной пустыни¹. Все упомянутые подвижники были знакомы мне лично. Некоторый помещик, воспитанный в духе Православия, коротко знавший так называемый большой свет, т. е. мир в высших слоях его, увидел однажды книгу «Подражание» в руках дочери своей. Он воспретил ей чтение книги, сказав: «Я не хочу, чтобы ты последовала моде и кокетничала перед Богом». Самая верная оценка книге.

Ученик. Имеются ли еще какие виды прелести?

Старец. Все частные виды самообольщения и обольщения бесами относятся к двум вышесказанным главным видам и происходят или от неправильного действия ума, или от неправильного действия сердца. В особенности обширно действие «мнения». Не без основания относят к состоянию самообольщения и прелести душевное настроение тех иноков, которые, отвергнув упражнение молитвою Иисусовою и вообще умное делание, удовлетворяются одним внешним молением, т. е. неупустительным участием в церковных службах и неупустительным исполнением келейного правила, состоящего исключительно из псалмопения и молитвословия устных и гласных. Они не могут избежать «мнения», как это объясняет упомянутый старец Василий в предисловии к книге св. Григория Синаита, ссылаясь преимущественно на Писания преподобных, этого Григория и Симеона Нового Богослова. Признак вкравшегося «мнения» обнаруживается в

¹ Калужской епархии.

подвижниках тем, когда они думают о себе, что проводят внимательную жизнь, часто от гордости презирают других, говорят худо о них, поставляют себя достойными, по мнению своему, быть пастырями овец и руководителями их, уподобляясь слепцу, берущемуся указывать путь другим слепцам¹. Устное и гласное моление тогда плодоносно, когда оно сопряжено со вниманием, что встречается очень редко, потому что вниманию научаемся преимущественно при упражнении молитвою Иисусовою².

Чин внимания себе для живущего посреди мира³

Душа всех упражнений о Господе – *внимание*. Без *внимания* все эти упражнения бесплодны, мертвы. Желающий спастись должен так устроить себя, чтобы он мог сохранять *внимание к себе* не только в уединении, но и при самой рассеянности, в которую иногда против воли он вовлекается обстоятельствами. Страх Божий пусть превозможет на весах сердца все прочие ощущения: тогда удобно будет сохранять *внимание к себе* и в безмолвии келейном, и среди окружающего со всех сторон шума.

Благодаразумная умеренность в пище, уменьшая жар крови, очень содействует *вниманию к себе*, а разгорячение крови, как-то: от излишнего употребления пищи, от усиленного телодвижения, от воспаления гневом, от упоения тщеславием и от других причин – рождает множество помыслов и мечтаний, иначе – рассеянность. Святые Отцы предписывают желающему *внимать себе*, во-первых, умеренное, равномерное, постоянное воздержание в пище⁴.

¹ О втором образе внимания и молитвы // Добротолюбие. Ч. 1.

² Предисловие схимонаха Василия.

³ Написано вследствие желания проводить среди мира внимательную жизнь для некоторого благочестивого мирского лица.

⁴ Главы преподобного Филофея Синайского // Добротолюбие. Ч. 2.

Проснувшись – в образ ожидающего всех человек пробуждения из мертвых, – направь мысли к Богу, принеси в жертву Богу начатки помышлений ума, еще не принявшего на себя никаких суетных впечатлений. С тишиною, очень осторожно, исполнив все нужное по телу для вставшего от сна, прочитай обычное молитвенное правило, заботясь не столько о количестве молитвословия, сколько о качестве его, т. е. о том, чтобы оно было совершено со *вниманием* и, по причине *внимания*, чтобы освятилось и оживилось сердце молитвенным умилением и утешением. После молитвенного правила, опять всеми силами заботясь *о внимании*, читай Новый Завет, преимущественно же Евангелие. При этом чтении тщательно замечай все заветания и заповедания Христа, чтобы по ним можно было направлять свою деятельность, видимую и невидимую. Количество чтения определяется силами человека и обстоятельствами. Не должно обременять ум излишним чтением молитв и Писания, также не должно упускать обязанностей своих для неумеренного упражнения молитвою и чтением. Как излишнее употребление пищи расстраивает и ослабляет желудок, так и неумеренное употребление духовной пищи ослабляет ум, производит в нем отвращение от благочестивых упражнений, наводит на него уныние¹. Для новонаначального Святые Отцы предлагают частые молитвы, но непродолжительные. Когда же ум возрастет духовным возрастом, окрепнет и возмужает, тогда он будет в состоянии непрестанно молиться. К христианам, достигшим совершенного о Господе возраста, относятся слова св. апостола Павла: *Хошу убо, да молитвы творят мужие на всяком месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления* (1 Тим. 2:8), т. е. бесстрастно и без всякого развлечения или парения. Свойственное мужу еще несвойственно младенцу. Озарившись при посредстве молитвы и чтения

¹ Святой Исаак Сирийский. Слово 71.

Солнцем Правды, Господом нашим Иисусом Христом, да исходит человек на дела дневного поприща, внимая, чтобы во всех делах и словах его, во всем существе его царствовала и действовала всесвятая воля Божия, открытая и объясненная человекам в евангельских заповедях.

Если выпадут свободные минуты в течение дня, употреби их на чтение *со вниманием* некоторых избранных молитв или некоторых избранных мест из Писания, и ими снова подкрепи душевные силы, истощаемые деятельностью посреди суетного мира. Если же этих золотых минут не выпадает, то должно пожалеть о них, как о потере сокровища. Что утрачено сегодня, не надо потерять в следующий день, потому что сердце наше удобно предается нерадению и забывчивости, от которых рождается мрачное неведение, столько гибельное в деле Божиим, в деле спасения человеческого.

Если случится сказать или сделать что-нибудь противное заповедям Божиим, то немедленно врачуй погрешность покаянием и посредством искреннего покаяния возвращайся на путь Божий, с которого уклонился нарушением воли Божией. Не косни вне пути Божия! Приходящим греховным помышлениям, мечтаниям и ощущениям противопоставляй с верою и смирением евангельские заповеди, говоря со Св. Патриархом Иосифом: *Како сотворю глагол злый сей, и согрешу пред Богом* (Быт. 39:9). Внимающий себе должен отказаться от всякой мечтательности вообще, как бы она ни казалась приманчивою и благовидною: всякая мечтательность есть скитание ума, вне истины, в стране призраков не существующих и не могущих осуществиться, лстящих уму и его обманывающих. Последствия мечтательности: утрата *внимания к себе*, рассеянность ума и жесткость сердца при молитве; отсюда – душевное расстройство.

Вечером, отходя ко сну, который по отношению к жизни того дня есть смерть, рассмотри действия свои в

течение мимошедшего дня. Для того, кто проводит *внимательную жизнь*, такое рассматривание незатруднительно, потому что по причине *внимания к себе* уничтожается забывчивость, столько свойственная человеку развлеченному. Итак, припомнив все согрешения свои делом, словом, помышлением, ощущением, принеси в них покаяние Богу с расположением и сердечным залогом исправления. Потом, прочитав молитвенное правило, заключи Богомыслием день, начатый Богомыслием.

Куда уходят все помышления и чувствования спящего человека? Что это за таинственное состояние – сон, при котором душа и тело живы и вместе не живут, чужды сознания своей жизни, как бы мертвые? Сон так же непонятен, как и смерть. Во время его покоится душа, забывая самые лютые горести и бедствия земные, в образ своего вечного покоя; а тело... если оно восстает от сна, то непременно воскреснет и из мертвых. Сказал великий Агафон: «Невозможно без усиленного *внимания себе* преуспеть в добродетели»¹. Аминь.

Крест свой и крест Христов

Господь сказал ученикам Своим: *Аще кто хочет по мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мф. 16:24).

Что значит *крест свой*? Почему этот *крест свой*, т. е. отдельный каждого человека, вместе называется и *крестом Христовым*?

Крест свой: скорби и страдания земной жизни, которые у каждого человека – свои.

Крест свой: пост, бдение и другие благочестивые подвиги, которыми смиряется плоть и покоряется духу. Эти подвиги должны быть сообразны силам каждого, и у каждого они – свои.

¹ Патерик Скитский.

Крест *свой*: греховные недуги, или страсти, которые у каждого человека – свои! С одними из них мы родимся, другими заражаемся на пути земной жизни.

Крест Христов – учение Христово <...>.

Суетен и бесплоден *крест свой*, как бы он ни был тяжек, если чрез последование Христу он не преобразится в *крест Христов*.

Крест свой делается для ученика Христова *крестом Христовым*: потому что ученик Христов твердо убежден, что над ним неусыпно бдит Христос, что Христос попускает ему скорби, как необходимое и неминуемое условие Христианства, что никакая скорбь не приблизилась бы к нему, если бы не была попущена Христом, что скорбями христианин усвоивается Христу, соделывается причастником Его участи на земле, а потому и на Небе.

Крест свой делается для ученика Христова *крестом Христовым*, потому что истинный ученик Христов почитает исполнение заповедей Христовых единственной целью своей жизни. Эти всесвятые заповеди соделываются для него крестом, на котором он постоянно распинает своего ветхого человека *со страстьми и похотьми* его (Гал. 5:24).

Отсюда ясно: почему для принятия креста предварительно нужно отвергнуться себя даже до погубления души своей.

Так сильно и обильно усвоился грех падшему естеству нашему, что Слово Божие не останавливается называть его душою падшего человека.

Чтобы воспрять на рамена крест, должно прежде отказать телу в его прихотливых пожеланиях, доставляя ему одно необходимое для существования; должно признать свою правду лютейшею неправдою пред Богом, свой разум – совершенным неразумием, и, наконец предавшись Богу со всею силою веры, предавшись непрестанному изучению Евангелия, отречься от воли своей.

Совершивший такое отречение от себя способен к принятию креста своего. С покорностью Богу, призывая Божию помощь для укрепления своей немощи, он смотрит без боязни и смущения на приближающую скорбь, уговлекается великодушно и мужественно перенести ее, уповает, что посредством ее он соделается причастником страданий Христовых, достигнет таинственного исповедания Христа не только умом и сердцем, но и самым делом, самую жизнь.

Крест дотоле тягостен, доколе он пребывает крестом своим. Когда же он преобразится в крест Христов, то получает необыкновенную легкость: *иго Мое благо, и бремя Мое легко есть*, сказал Господь (Мф. 11:30).

Крест возлагается на рамена учеником Христовым, когда ученик Христов признает себя достойным скорбей, ниспосланных ему Божественным Промыслом.

Ученик Христов тогда несет правильно крест свой, когда признает, что именно ниспосланные ему скорби, а не другие необходимы для его образования о Христе и спасения.

Терпеливое несение креста своего есть истинное зрение и сознание греха своего. В этом сознании нет никакого самообольщения. Но признающий себя грешником и вместе с тем ропщущий и вопиющий с креста своего доказывает тем, что он поверхностным сознанием греха лишь льстит себе, обманывает себя.

Терпеливое несение креста своего есть истинное покаяние. Распятый на кресте! Исповедайся Господу в праведности судеб Его. Обвинением себя оправдай суд Божий и получишь отпущение грехов твоих.

Распятый на кресте! Познай Христа – и отверзнутся тебе врата рая.

С креста твоего славословь Господа, отвергая от себя всякий помысл жалобы и ропота, отвергая его как преступление и богохульство.

С креста твоего благодари Господа за бесценный дар, за крест твой – за драгоценную участь, за участь подражать Христу страданиями твоими.

С креста богословствуй, потому что крест есть истинное и единственное училище, хранилище и престол истинного Богословия. Вне креста нет живого познания Христа.

Не ищи христианского совершенства в добродетелях человеческих. Там нет его: оно сокровенно в кресте Христовом¹.

Крест твой изменяется в крест Христов, когда ученик Христов несет его с деятельным сознанием своей греховности, нуждающейся в казни, – когда несет его с благодарением Христу, со славословием Христа. От славословия и благодарения является в страдальце духовное утешение; благодарение и славословие делают обильнейшим источником непостижимой, нетленной радости, которая благодатно кипит в сердце, изливается на душу, изливается на самое тело.

Крест Христов только по наружности своей, для плотских очей есть поприще жестокое. Для ученика и последователя Христова он – поприще высшего духовного наслаждения. Так велико это наслаждение, что скорбь вполне заглушается наслаждением, и последователь Христов среди лютейших томлений ощущает одно наслаждение².

Говорила юная Мавра юному супругу своему Тимофею, который терпел страшные муки и приглашал ее принять участие в мученичестве: «Боюсь, брат мой, чтобы мне не утрашиться, когда я увижу страшные муки и разгневанного игемона, чтобы не изнемочь мне в терпении по молодости лет моих». Ей отвечал мученик: «Уповай на Господа нашего Иисуса Христа, и будут для тебя муки елеем,

¹ *Преподобный Марк Подвижник. Слово о духовном законе. Гл. 31.*

² Последование двенадцати псалмов, молитва св. Евстратия.

изливаемым на тело твое, и духом росы в костях твоих, облегчающим все болезни твои»¹.

Крест – сила и слава всех от века святых.

Крест – целитель страстей, губитель демонов.

Смертоносен крест для тех, которые креста своего не преобразили в крест Христов, которые с креста своего ропщут на Божественный Промысл, хулят его, предаются безнадежности и отчаянию. Несознающиеся и некающиеся грешники на кресте своем умирают вечною смертью, лишаясь нетерпением истинной жизни, жизни в Боге. Они снимаются с креста своего только для того, чтобы снизойти душами в вечный гроб: в темницы ада.

Крест Христов возносит от земли распятого на нем ученика Христова. Ученик Христов, распятый на кресте своем, мудрствует горняя, умом и сердцем жительствоует на Небе и созерцает таинства Духа во Христе Иисусе, Господе нашем.

Аще кто хочет по Мне ити, сказал Господь, да отвержется себе, и возмет крест свой и по Мне грядет. Аминь.

Житейское море

Пред взорами моими – величественное море. Оно на севере по большей части пасмурно и бурно; бывает же по временам и прекрасно. Обширное море! Глубокое море! Привлекаешь ты к себе и взоры, и думы. Безотчетливо гляжу подолгу на море. Нет разнообразия в этом зрелище; но взор и мысли не могут оторваться от него: как бы плавают по пространному морю, как бы погружаются в него, как бы тонут в нем. Какое в недрах моря хранится вдохновение! Какая чувствуется полнота в душе, когда глаза наслаждаются и насыщаются созерцанием моря! Посмотрим, друзья, посмотрим на море из нашего монастырского приюта, поставленного рукою Промысла Божия у моря.

¹ Четьи-Минеи, мая 3 дня.

За морем – другое море: столица могучего Севера. Великолепен вид ее чрез море, с морского берега, на котором расположена обитель преподобного Сергия¹. Это море – участок знаменитого Бельта. Широко расстилается оно, хрустальное, серебряное, между отлогими берегами. Замкнуто оно Кронштадтом, за которым беспредельность моря сливается с беспредельностью неба.

Воспевал некогда св. Давид *море великое и странное. Тамо гади, ихже несть числа*, говорит он, *животная малая с великими, рыбы морския, переходящая стези морския: тамо корабли преплавают, змий сей, егоже создал еси ругатися ему* (Пс. 103:25, 26; Пс. 8:9). Тайственное значение имеют слова Давида. Объясняют это значение Святые Отцы. Морем назван мир; бесчисленными животными и рыбами, которыми наполнено море, названы люди всех возрастов, народностей, званий, служащие греху; кораблями вообще названа святая Церковь, в частности названы истинные христиане, побеждающие мир. Змеем, живущим в море, назван падший ангел, низвергнутый с Неба на землю².

Несется святая Церковь по водам житейского моря в продолжение всего земного странствования своего, чрез столетия, чрез тысячелетия. Принадлежа к миру по вещественному положению, она не принадлежит к нему по духу, как и Господь сказал Церкви в лице апостолов: *От мира несте, но Аз избрах вы от мира* (Ин. 15:19): по телу, по потребностям тела вы принадлежите миру; по духу вы чужды мира, потому что принадлежите Богу, Которого *мир возненавидел* (Ин. 15:18, 23). Несется святая Церковь по волнам житейского моря и пребывает превыше волн его Божественным учением, содержа в недре своем истинное Богопознание, истинное познание о человеке, о

¹ Сергиева пустынь.

² Псалтырь с толкованиями на бреже, заимствованными из Святых Отцов, издания Киево-Печерской Лавры.

дobre и зле, о мире вещественном и временном, о мире духовном и вечном. Все истинные христиане по всей вселенной принадлежат единой истинной Церкви и, содержа ее учение в полноте и чистоте, составляют то собрание кораблей, которое преплывает житейское море, не погружаясь в темных глубинах его.

Странствует по водам житейского моря, стремится к вечности каждый истинный христианин. На море вещественном не может быть постоянного жилища; на нем живет одно странствование: и на море житейском нет ничего постоянного, нет ничего, что оставалось бы собственностью человека навсегда, сопутствовало ему за гроб. Одни добрые дела его и грехи его идут с ним в вечность. Нагим вступает он в земную жизнь, а выходит из нее, покинув и тело. Не видят этого рабы мира, рабы греха: видит это истинный христианин. Он может быть уподоблен великому кораблю, преисполненному духовными, разнообразными сокровищами, непрестанно приумножающему их на пути своем. Богатств этих мир вместить не может: так они велики. Так драгоценны эти богатства, что все богатства мира в сравнении с ними – ничто. Завидует мир этим богатствам, дышит ненавистью к стяжавшему их. Корабль, несмотря на прочность построения и на величину свою, наветуется противными ветрами, бурями, подводными камнями, мелями: каждый христианин, несмотря на то, что он облечен во Христа, должен совершить земное странствование среди многочисленных опасностей. Все, без всякого исключения, хотящие спастись, *гонимы будут* (2 Тим. 3:12). Стремится корабль к пристани; по пути останавливается только на кратчайшее время, при крайней нужде. И мы должны всеусильно стремиться к Небу, в вечность. Ни к чему временному не будем приращивать сердцем! Да не *прильпнет* душа наша к чему-нибудь земному, да не *прильпнет* она по действию живущего в нас самообольщения, по действию окружающего нас са-

мообольщения! Падением нашим *смирися в персть душа наша*, получила влечение ко всему тленному, *прильпе земли утроба наша* (Пс. 43:26), наша духовная сущность, вместо того, чтобы ей стремиться к Небу и в вечность. Земные служения наши, наши земные обязанности будем нести как возложенные на нас Богом, исполняя их как бы пред взорами Бога, добросовестно, с усердием, приготавливаясь отдать отчет в исполнении их Богу. Да не окрадывают, да не оскверняют этих служений греховные побуждения и цели! Дела земные будем совершать с целью богоугождения, и дела земные соделаются делами Небесными. Главным и существенным занятием нашим да будет служение Богу, стремление усвоиться Ему. Служение Богу заключается в непрестанном памятовании Бога и Его велений, в исполнении этих велений всем поведением своим, видимым и невидимым.

Управляет кораблем кормчий: он постоянно думает о пристани, в которую должен быть доставлен груз корабля; он постоянно заботится, чтобы не сбиться с пути на море, на котором и повсюду путь, и нет путей. То глядит он на небо, на светила его, то на ландкарту и компас; соображаясь с тем и другим, направляет корабль. Человеком управляет ум его. И на житейском море нет путей; повсюду путь на нем для истинного христианина. Никому неизвестно, какие встретят его обстоятельства в будущем, какие встретят чрез день, чрез час. По большей части встречается с нами непредвиденное и неожиданное. На постоянство попутного ветра невозможно полагаться: дует он иногда долго, но чаще того внезапно превращается в противный, заменяется ужасною бурей. Для христианина повсюду путь: он верует, что все совершающееся с ним совершается по воле Бога. Для христианина и противный ветер бывает попутным: покорность воле Божией примиряет его с положениями самыми тягостными, самыми горькими. Ум наш должен

непрестанно устремлять взоры на духовное Небо – Евангелие, из которого, подобно солнцу, сияет учение Христово; он должен постоянно наблюдать за сердцем, за совестью, за деятельностью внутреннею и внешнею. Пусть этот кормчий стремится неуклонно к блаженной вечности, памятуя, что забвение о вечном блаженстве приводит к вечному бедствию. Пусть ум воздерживает сердце от увлечения пристрастием к суетному и тленному, от охлаждения ради тления к нетленному, ради суетного к истинному и существенному. Пусть присматривается он часто, как бы к компасной стрелке, к совести, чтобы не принять направления, не согласного с направлением, указываемым совестью. Пусть руководит он всю деятельность благоугодно Богу, чтобы заоблачная пристань вечности отверзла врата свои и впустила в недра свое корабль, обремененный духовными сокровищами.

Не устрашимся бурь житейского моря. Восходят волны его до небес, нисходят до бездн; но живая вера не попускает христианину потонуть в волнах свирепых. Вера возбуждает спящего на корме Спасителя, Который, в таинственном значении, представляется спящим для преплывающих житейское море учеников Его, когда сами они погрузятся в нерадение: вера вопиет к Спасителю пламенною молитвою из сердца смиренного, из сердца болезнующего о греховности и немощи человеческой, просит помощи, избавления – получает их. Господь и Владыка всего воспрещает ветрам и морю, водворяет на море и в воздухе *тишину велию* (Мф. 8:26). Вера, искушенная бурею ветра, ощущает себя окрепшею: с новыми силами, с новым мужеством готовится она к новым подвигам.

Не будем доверять тишине житейского моря: тишина эта – обманчива; море изменчиво. Не позволим себе предаться беспечности: корабль неожиданно может попасть на мель или удариться о неприметный подводный камень,

покрытый нежною струйкою, – удариться и получить жестокое повреждение. Иногда набежит ничтожное, по-видимому, облачко: внезапно начинает извергать из себя вихри, громы, молнию, – и закипело притворно-тихое море опасною бурей. Преисполнена жизнь наша скорбей, превратностей, искушений. Наветует нас ум наш: этот путеводитель нередко сам сбивается с пути и всю жизнь нашу увлекает за собою в заблуждение. Наветует нас сердце наше, склоняясь к исполнению своих собственных внушений, устраняясь от исполнения воли Божией. Наветует нас грех: и тот грех, который насажден в нас падением; и тот, который действует на нас из окружающих нас отвсюду соблазнов. Наветует нас мир, служащий суете и тлению, усиливающийся склонить всех к этому служению и при посредстве ласкательства, и при посредстве гонения. Наветуют нас враги – падшие духи; наветуют нас обладаемые ими, поработившиеся им человеки. Часто самые друзья произвольно и невольно соделываются нашими наветниками. Господь заповедал нам непрестанно бодрствовать над собою, упражняясь в добродетелях, ограждаясь от греха Словом Божиим, молитвою, верою, смирением.

Кто – *животныя великия*, пасущиеся в необъятном пространстве житейского моря? Ни для себя, ни для кого другого не хотел бы я сходства с этими исполинами моря, у которых одна отрада: темные глубины, густо покрытые водою, куда не достягают лучи солнца: там они живут, там пребывают, выходя по временам оттуда для добычи, для поддержания своей жизни убийством многочисленных жертв. Их влажные, дикие взоры не терпят, не выносят никакого света. Под именем их Писание разумеет людей, великих по способностям, по знаниям, богатству, могуществу, но – увы! – привязанных всею душою к суете и тлению. Сердце и мысли их направлены исключительно к снисканию земного славного, земного сладостного. Они утонули, погрязли в море житейском, гоняются за одним

временным, минутным, за одними призраками: *преходят они*, говорит Писание, *стеzi морския* (Пс. 8:9). Странны эти стеzi! Следы их исчезают вслед за проходящими по ним, и для проходящих нет впереди никакого знака стеzi. Таково земное преуспеяние: не знает оно, чего ищет; сыскав желанное, уже как бы не имеет его; снова желает, ищет снова. Тяжел, несносен для сынов мира свет учения Христова. Бегут они от него в темные, глухие пропасти: в рассеянность, в многообразное развлечение, в плотские увеселения. Там, в нравственном мраке, проводят они земную жизнь без духовной, вечной цели. Таких человекoв Писание не удостаивает имени человекoв: *человек, в чести сый, не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им* (Пс. 48:13). Человек – тот, кто познал себя, сказал преподобный Пимен Великий¹. Человек – тот, кто познал свое значение, свое состояние, свое назначение. *Малыми животными* моря названы люди, не одаренные особенными способностями, не наделенные богатством, могуществом, но и в таком положении служащие суете и греху. Они не имеют средств к совершению обширных и громких злодеяний; но руководимые, увлекаемые, ослепляемые поврежденным злобою произволением своим принимают участие в беззакониях, совершаемых животными великими, сами совершают беззакония соответственно силам и средствам своим. Они скитаются в житейском море бессознательно, без цели. Змей – *царь всем, сущим в водах* (Иов. 41:26), *змию сей, егоже создал еси ругатися ему* (Пс. 103:26). Змеем назван падший ангел, по обилию злобы и лукавства, живущих в нем. Он действует по возможности тайно, чтобы действие, будучи малоприметным, было тем вернее, убийственнее. Рабы его не чувствуют цепей, которыми окованы отовсюду, – и рабство гибельное величают именем свободы и высшего счастья. Посмеиваются этому змею истинные христиане, усматривая козни его чистотою

¹ Алфавитный Патерик и Достопамятные Сказания.

ума, попирая их силою Божественной благодати, осенившей души их. Будем подобны кораблям, стройно плывущим по морю! И их значительная часть в воде; но они не погружены всецело в воду, как погружены в ней рыбы и прочие морские животные. Невозможно, невозможно преплывающему житейское море не омочиться водами его: не должно погрязать в водах его.

В море – *безчисленное множество гадов*. Что сказать о них? Уже одним наименованием сказывается все. Несчастлива доля тех, которых слово Божие лишило наименования человека, низвело к наименованию бессловесных животных: сколько несчастные те, которых оно, всесвятое Слово, Судия вселенной, запечатлело наименованием гадов? Не глубокие воды – постоянное жилище их и наслаждение, но зловонная и грязная тина, в которую приносятся разъяренную волной и в которой увязают все нечистоты, в которую приносятся и в которой истлевают трупы людей, погибших от морских злоключений, от кинжала пиратов житейского моря.

Братия мои! Друзья мои! Стою с вами на берегу моря, смотрю на море, исчерченное разноцветными полосами. За морем – другое море с горящими золотыми куполами и шпилями... Между тем в море с горящими золотыми куполами и шпилями... Между тем в храме Божиим возглашается величественная многозначительная песнь: *Житейское море, воздвигаемое зря напастей бурю, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве!*¹.

Совесьть

Совесьть – чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла.

Это чувство яснее различает добро от зла, нежели ум.

¹ Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу. Песнь 6 гласа 6.

Труднее обольстить совесть, нежели ум.

И с обольщенным умом, подкрепляемым грехолюбивою волею, долго борется совесть.

Совесть – естественный закон¹.

Совесть руководствовала человека до Закона письменного. Падшее человечество постепенно усваивало себе неправильный образ мыслей о Боге, о добре и зле: лжеименный разум сообщил свою неправильность совести. Письменный Закон соделался необходимостью для руководства к истинному Богопознанию и к Богоугодной деятельности.

Учение Христово, запечатленное святым крещением, исцеляет совесть от лукавства, которым заразил ее грех (Евр. 10:22). Возвращенное нам правильное действие совести поддерживается, возвышается последованием учению Христову.

Здоровое состояние и правильное действие совести возможно только в недре Православной Церкви, потому что всякая принятая неправильная мысль имеет влияние на совесть: уклоняет ее от правильного действия.

Потемняют, притупляют, заглушают, усыпляют совесть произвольные согрешения.

Всякий грех, не очищенный покаянием, оставляет вредное впечатление на совести.

Постоянная и произвольная греховная жизнь как бы умерщвляет ее.

Умертвить совесть невозможно. Она будет сопровождать человека до страшного суда Христова: там обличит слушника своего.

По изъяснению Святых Отцов, *соперник* человека, упоминаемый в Евангелии, – совесть².

Точно: она соперник, потому что сопротивляется всякому противозаконному начинанию нашему.

¹ *Преподобный авва Дорофей*. Поучение 3. О совести.

² Мф. 5:25; *Преподобный авва Дорофей*. Поучение 3. О совести.

Сохраняй мир с этим соперником на пути твоём к Небу, во время земной жизни, чтобы он не сделался твоим наветником в то время, как будет решаться вечная твоя участь.

Говорит Писание: *Избавит от злых душу свидетель верен* (Притч. 14:25). Свидетель верный – непорочная совесть: она избавит душу, внимающую советам ее, от согрешений до наступления смерти и от вечных мук по смерти.

Как лезвие ножа натачивается камнем, так совесть натачивается Христом: она просвещается изучением и изощряется исполнением евангельских заповедей.

Просвещенная и изощренная Евангелием совесть подробно и ясно показывает человеку его согрешения – и самые малейшие.

Не делай насилия сопернику – совести! Иначе лишишься духовной свободы: грех пленит тебя и свяжет. Сетует пророк от лица Божия о попирающих совесть, наветующих самим себе: *Соодоле Ефрем соперника своего, попра суд, яко нача ходити вслед суетных* (Ос. 5:11).

Острые совести очень нежно; его надо хранить и хранить. Хранится оно, когда человек исполняет все требования совести, а нарушение какого-либо требования, по немощи или увлечению, омывает слезами покаяния.

Не думай ни о каком грехе, что он маловажен: всякий грех есть нарушение Закона Божия, противодействие воле Божией, попрание совести.

От безделицы, от ничтожных, по-видимому, согрешений переходим постепенно к великим грехопадениям.

Что значит это – велик ли это грех? Что это за грех? – Это не грех! – Так рассуждает небрежущий о спасении своем, когда он решается вкусить запрещенной Законом Божиим греховной снеди. Основываясь на таком неосновательнейшем суждении, он непрестанно попирает совесть.

Острые ее притупляется, свет ее тускнеет; в душе разливаются мрак и хлад небрежения и нечувствия.

Нечувствие соделывается, наконец, обыкновенным состоянием души. Часто бывает она удовлетворенною им; часто признает его состоянием, угодным Богу, спокойствием совести, а оно – утрата ощущения своей греховности, утрата ощущения благодатной, духовной жизни, усыпление и слепота совести¹.

При таком состоянии, при страшном омрачении и нечувствии различные грехи свободно входят в душу, устраивают в ней логовище для себя. Грехи, закосневая в душе, обращаются в навыки, столько же сильные, как природа, а иногда более сильные, нежели природа. Греховные навыки называются страстями. Человек не замечает того, – а он неприметным образом окован отвсюду грехом, в плену у него, в рабстве.

Кто, пренебрегая постоянно напоминаниями совести, допустил себе впасть в рабство греха, тот только с величайшим трудом, при содействии особенной помощи Божией возможет расторгнуть цепи этого рабства, победить страсти, обратившиеся как бы в природные свойства.

Возлюбленный брат! Со всевозможным вниманием и тщанием храни совесть.

Храни совесть по отношению к Богу: исполняй все повеления Божии – как видимые всем, так и никому не видимые, видимые и ведомые только одному Богу и твоей совести.

Храни совесть по отношению к ближнему: не довольствуйся одной благовидностью твоего поведения к ближним! Ищи от себя, чтобы самая совесть твоя удовлетворялась этим поведением. Она будет тогда удовлетворяться, когда не только дела, но и сердце твое будут поставлены в отношении к ближнему, заповеданное Евангелием.

Храни совесть к вещам, удаляясь излишества, роскоши, небрежения, помня, что все вещи, которыми ты пользуешься, – творения Божии, дары Божии человеку.

¹ Святой Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 18.

Храни совесть к самому себе. Не забывай, что ты – образ и подобие Бога, что ты обязан представить этот образ в чистоте и святости Самому Богу.

Горе, горе! Если Господь не узнает Своего образа, не найдет в нем никакого сходства с Собою, Он произнесет грозный приговор: *Не вем вас* (Мф. 25:12). Непотребный образ будет свергнут в неугасающий пламень геенны.

Бесконечная радость обьмет ту душу, на которую воззрев Господь признает в ней сходство с Собою, увидит в ней ту красоту, которую Он по бесконечной благодати Своей усвоил ей при сотворении, восстановил и умножил при искуплении, которую повелел соблюдать в непорочной целости удалением от всякого греха, хранением всех евангельских заповедей.

Неумолкающий, неліцеприятный блюститель и напоминатель такого удаления и хранения – совесть. Аминь.

О рассеянной и внимательной жизни

Сыны мира признают рассеянность невинною, а Святые Отцы признают ее началом всех зол¹.

Человек, преданный рассеянности, имеет обо всех предметах, и самых важных, очень легкое, самое поверхностное понятие.

Рассеянный обыкновенно непостоянен: его сердечные ощущения лишены глубины и силы, а потому они непрочны и маловременны.

Как мотылек порхает с цветка на цветок, так и рассеянный человек переходит от одного земного удовольствия к другому, от одного суетного попечения к другому.

Рассеянный чужд любви к ближнему: равнодушно смотрит он на бедствие человеков и легко возлагает на них бремена неудобноносимые.

¹ Алфавитный Патерик и Достопамятные Сказания о Пимене Великом. Гл. 43.

Скорби сильно действуют на рассеянного именно потому, что он не ожидает их. Он ожидает одних радостей.

Если скорбь сильна, но скоропреходяща, то рассеянный скоро забывает ее в шуме развлечений. Долговременная скорбь сокрушает его.

Рассеянность сама карает преданного ей: временем все прискучивает ему, и он, как нестяжавший никаких основательных познаний и впечатлений, предается томительному, бесконечному унынию.

Рассеянность, столько вредная вообще, в особенности вредна в деле Божиим, в деле спасения, требующем бдительности и внимания постоянных, напряженных.

Бдите и молитесь, да не увидите внапасть (Мф. 26:41), говорит Спаситель ученикам Своим.

Всем глаголю: бдите (Мк. 13:37), возвестил Он всему Христианству: следовательно, и современному нам.

Ведущий жизнь рассеянную прямо противоречит заповедям Господа Иисуса Христа жизнью своею.

Все святые тщательно избегали рассеянности. Непрестанно или, по крайней мере, по возможности часто они сосредоточивались в себе, внимая движениям ума и сердца и направляя их по завещанию Евангелия.

Навык внимать себе предохраняет от рассеянности и среди окружающего со всех сторон шумящего развлечения. Внимательный пребывает в уединении, сам с собою, посреди многолюдства.

Изведав опытом пользу внимания и вред рассеянности, некоторый великий Отец сказал: «Без усиленной бдительности над собою невозможно успеть ни в одной добродетели»¹.

Безрассудно провести краткую земную жизнь, данную нам для приготовления к вечности, в одних земных занятиях, в удовлетворении мелочным, бесчисленным, неудовлетворимым прихотям и пожеланиям, ветрено пе-

¹ Алфавитный Патерик и Достопамятные Сказания о авве Агафоне. Гл. 39.

ребегая от одного чувственного удовольствия к другому, забывая или вспоминая редко и поверхностно о неминуемой, величественной и вместе грозной вечности.

Дела Божии – это очевидно – должны быть изучаемы и рассматриваемы с величайшим благоговением и вниманием; иначе ни рассмотреть, ни познать их человек не может.

Великое дело Божие – сотворение человека и потом, по падении его, обновление искуплением – должно быть подробно известным каждому христианину; без этого познания он не может знать и исполнять обязанностей христианина. Познание великого дела Божия не может быть приобретено при рассеянности!

Заповеди Христовы даны не только внешнему человеку, но наиболее – внутреннему: они объемлют все помышления и чувствования человека, все тончайшие движения его. Соблюдать эти заповеди невозможно без постоянной бдительности и глубокого внимания. Бдительность и внимание невозможны при жизни рассеянной.

Грех и орудующий грехом диавол тонко вкрадываются в ум и сердце. Человек должен быть непрестанно на страже против невидимых врагов своих. Как он будет на этой страже, когда он предан рассеянности?

Рассеянный подобен дому без дверей и затворов: никакое сокровище не может быть сохранено в таком доме; он отверст для татей, разбойников и блудниц.

Рассеянная жизнь, наполненная житейскими попечениями, доставляет человеку дебелость наравне с многоядением и многопитанием (Лк. 21:34). Такой человек прилеплен к земле, занят одним временным и суетным; служение Богу делается для рассеянного предметом посторонним; самая мысль об этом служении для него дика, полна мрака, невыносимо тягостна.

Внимательная жизнь ослабляет действие на человека телесных чувств – изощряет, укрепляет, образует действие

чувств душевных. Рассеянность, напротив того, усыпляет действие душевных чувств: она питается непрерывным действием чувств телесных.

Тщетно рассеянные приписывают невинность жизни рассеянной! Этим они обличают злокачественность недуга, их объемлющего. Их недуг так велик, так притупляет чувства души, что душа, болезнующая им, даже не ощущает своего бедственного состояния.

Желающие научиться вниманию должны воспретить себе все пустые занятия.

Исполнение обязанностей частных и общественных не входит в состав рассеянности: рассеянность всегда соединена с праздностью или с такими пустыми занятиями, которые безошибочно могут быть причислены к праздности.

Занятие полезное, в особенности занятие служебное, сопряженное с ответственностью, не препятствует к сохранению внимания к себе – оно руководствует к такому вниманию. Тем более руководствуют ко вниманию монастырские послушания, когда они исполняются должным образом. Деятельность – необходимый путь к бдительности над собою, и этот путь предписывается Святыми Отцами для всех, которые хотят научиться вниманию себе.

Внимание себе в глубоком уединении приносит драгоценные духовные плоды; но к нему способны только мужи зрелого духовного возраста, преуспевшие в подвиге благочестия, сперва научившиеся вниманию к деятельной жизни.

При деятельной жизни люди помогают человеку стяжать внимание, напоминая ему нарушения внимания. Подчиненность есть лучшее средство приучиться ко вниманию: никто столько не научит человека внимать себе, как его строгий и благоразумный начальник.

При служебных твоих занятиях посреди людей не позволяй себе убивать время в пустословии и глупых шутках; при кабинетных занятиях воспрети себе меч-

тательность: скоро изострится твоя совесть, начнет указывать тебе на всякое уклонение в рассеянность как на нарушение евангельского Закона, даже как на нарушение благоразумия. Аминь.

О навыках

Навыки имеют силу, подобную естественным качествам: надо последователю Господа Иисуса Христа стяжать хорошие навыки и уклониться от навыков дурных.

Юноша! Будь благоразумен и предусмотрителен: в годы юности твоей обрати особенное внимание на приобретение хороших привычек: в летах зрелых и старости твоей возрадуешься о богатстве, приобретенном беструдно в лета юности.

Не сочти маловажным исполнение твоего пожелания, по-видимому, самого ничтожного: каждое исполнение пожелания непременно полагает свое впечатление на душу. Впечатление может быть иногда очень сильным и служить началом пагубного навыка.

Знал ли карточный игрок, прикасаясь в первый раз к картам, что игра будет его страстью? Знал ли подверженный недугу пьянства, выпивая первую рюмку, что он начинает самоубийство? Так называю этот несчастный навык, погубляющий и душу, и тело.

Один неосторожный взгляд нередко наносит язву сердцу; несколько повторенных взглядов так углубляли эту язву, что она едва излечивалась многолетними молитвами, многолетним подвигом и плачем.

Воспитатели и наставники! Доставляйте юношеству хорошие навыки, отвлекайте его, как от великого бедствия, от привычек порочных.

Порочные навыки – как оковы на человеке: они лишают его нравственной свободы, насильно держат в смрадном болоте страстей.

Для гибели человека достаточно одного порочного навыка: он будет постоянно открывать вход в душу всем грехам и всем страстям.

Приучись быть скромным: не позволяй себе никакой дерзости, даже не позволяй себе прикасаться к ближнему без крайней нужды – и навык скромности сделает для тебя удобной великую добродетель целомудрия. Ближние твои, ощутив живущий в тебе залог скромности, будут пред тобою бездерзновенны, как бы благоговей пред благоуханием святых.

Ничто так не потрясает целомудрия, как навык к дерзости, к свободному обращению, отвергнутому уставы скромности.

Приучись быть воздержным в пище: воздержанием доставишь здравие и крепость телу, а уму – особенную бодрость, столько нужную в деле спасения, очень полезную и при земных упражнениях.

Обжорливость – не что иное, как дурной навык, безрассудное, неудовлетворимое удовлетворение поврежденного злоупотреблением естественного желания.

Приучись к самой простой пище. Она для привыкшего к ней вкуснее самых изысканных снедей, не говоря уже о том, сколько она их здоровее.

Какую свободу и нравственную силу доставляет человеку навык к простой пище, навык невидимому столько ничтожный, материальный! При нем человек нуждается в самых малых издержках для стола, в самом малом времени и малых заботах для приготовления его. Если привыкший к простой пище беден, то он не тяготится бедностью своею.

Тяжек переход от пышного и утонченного стола к простым яствам! Многих принудили обстоятельства к этому переходу, и многие, совершая его, утратили здоровье, даже поколебались нравственно. От этого бедствия охранил бы их благоразумный и благовременный навык к простой пище.

В особенности для желающего посвятить себя на служение Христу навык к простой пище, можно сказать, бесценен по своим последствиям: он позволяет избрать для жительства самое уединенное место, делает ненужными частые сношения с людьми, таким образом устраняя от все причины к развлечению, доставляет возможность всецело предаться богомыслию и молитве.

Все святые очень заботились не только о навыке к умеренному употреблению пищи, но и о навыке к простой пище. Ежедневная пища апостола Петра стоила несколько медных монет.

Ужасный порок – пьянство! Это страсть, недуг, входящий в телосложение послаблением пожеланию, принимающий от навыка силу естественного качества.

Служителю Христову надо охраняться не только от пьянства, но и от привычки к многому употреблению вина, разгорячающего плоть и возбуждающего в ней скотские пожелания. *Не упивайтесь вином, в нем же есть блуд* (Еф. 5, 18), сказал апостол. Дозволительно употребление вина в весьма малом количестве; кто же не может ограничить себя умеренным употреблением, тот лучше сделает, если совершенно откажется от него.

Сказал Пимен Великий: «Подвижнику всего нужнее трезвенный ум»¹. Вино лишает человека способности сохранить ум в трезвении. Когда подвижник подвергнется действию вина, тогда приступают к ослабевшему и омрачившемуся уму его супостаты, и ум уже не в силах бороться с ними. Связанный действием вина, он увлекается в пропасть греховную! В одно мгновение погибают плоды долговременного подвига, потому что Дух Святой отступает от оскверненного грехом. Вот почему сказал преподобный Исаия, египетский отшельник, что любящие вино никогда не сподобятся духовных дарований²:

¹ Достопамятные Сказания о авве Пимене. Гл. 135.

² Преподобный Исаия. Слово 17. Гл. 2, 8.

эти дарования, чтобы пребыть в человеке, требуют постоянной чистоты, возможной только при постоянной трезвости.

Сребролюбие, вспыльчивость, надменность, наглость – злокачественные недуги души, образующиеся от пособления порочным влечениям падшего естества. Они усиливаются, созревают, порабащают себе человека при посредстве навыка.

Этому закону последует и плотское вожделение, несмотря на то, что оно естественно падшему человеку. Блажен тот юноша, который поймет при первом появлении в нем действий вожделения, что вожделению не должно предаваться, что должно обуздывать его законом Божиим и благоразумием. Вожделение, будучи обуздано при первых требованиях его, удобно покоряется уму и проявляет требования уже слабее, действует, как невольник, скованный цепями. Вожделение удовлетворяемое усиливает требования. Вожделение, которому разум передаст власть над человеком удовлетворением долговременным и постоянным, уже господствует, как тиран, и над телом, и над душою, губит и тело, и душу.

Вообще все страсти развиваются в человеке от послабления им; учащающееся послабление обращает склонность в навык, а навык делает страсть насильственным властелином над человеком. «Убойся злых навыков, – сказал преподобный Исаак Сирий, – более, нежели бесов»¹.

Когда подействует в нас греховное пожелание или влечение, надо отказать ему. В другой раз оно подействует уже слабее, и наконец, совсем утихнет. Но при удовлетворении его оно действует каждый раз с новой силой, как приобретающее более и более власти над произволением, наконец, рождает навык.

Согрешения, которые мы привыкли совершать, нам кажутся легкими, как бы они ни были тяжки. Согреше-

¹ Святой Исаак Сирий. Слово 89.

ние для души новое ужасает ее, и не скоро она решится совершить его.

Страсти – злые навыки; добродетели – навыки благие. Здесь говорится о страстях и добродетелях, приобретенных и усвоенных себе человеком при посредстве его деятельности, при посредстве его жительства. Иногда в Писаниях Отеческих называются страстями различные свойства недуга, произведенного в нас падением, различные виды греховности, общей всем человекам; с этими страстями мы родимся; добродетелями называются естественные, природные, благие свойства человека. Такие страсти и такие добродетели не налагают никакой решительной печати на человека; налагает ее склонность, усваиваемая произвольно, усваиваемая постоянным или частым удовлетворением ее, постоянным исполнением требований ее.

Слуга Христов должен быть как можно свободнее от худых навыков, чтобы они не возбранили ему шествие ко Христу. Он должен удаляться от навыков, не только прямо греховных, но и от всех, приводящих ко греху, как-то: от навыков к роскоши, к изнеженности, к рассеянности.

Иногда ничтожнейший навык связывает наши ноги и оставляет нас на земле, между тем как мы должны бы быть на Небе.

Юноша! Повторяю тебе совет спасительный: доколе ты находишься в нравственной свободе, избегай злых навыков, как оков и темницы; приобретай навыки добрые, которыми хранится, утверждается, запечатлевается нравственная свобода.

Если же кто в зрелом возрасте расположился служить Христу и, по несчастью, стяжал уже много порочных навыков или навыков к роскоши и изнеженности, которые обыкновенно содержат душу в состоянии расслабления, тот не должен предаваться унынию и двоедушию; он должен мужественно вступить в борьбу со

злыми навыками. Победа над ними не невозможна при Божией помощи.

Решительное произволение, осеняемое и укрепляемое благодатью Христовою, может победить самые закоснелые навыки.

Навык сначала жестоко противится тому, кто захочет свергнуть иго его, сначала представляется неодолимым; но по времени, при постоянной борьбе с ним, при каждом неповиновении ему становится слабее и слабее.

Если в продолжение борьбы случится тебе по какому-нибудь неожиданному обстоятельству быть побежденным, не смутись, не впади в безнадежие: снова начинай борьбу.

Насильственная борьба против порочных навыков вменяется Богом человеку в мученичество, и одержавший в этой борьбе победу венчается венцом исповедников как подвизающийся ради Закона Христова.

Милосердый и всемогущий Господь принимает всякого приходящего к Нему, простирает десницу для поддержания немощи нашей. И потому хотя бы ты был весь в злых навыках, как в тяжких цепях, не отчаивайся в получении свободы. Вступи в невидимую брань, сражайся мужественно и постоянно, с великодушием переноси свои поражения. По временам предоставляет Бог нас самим себе, чтобы мы познали опытом, как мы слабы в нашем одиночестве, и по причине этого познания неотступно держались Бога, Который Един может быть победителем греха в истинно произволяющих узреть в себе грех побежденным. Аминь.

Размышление о смерти

Удел всех человеков на земле, удел, неизбежный ни для кого – смерть. Мы страшимся ее, как лютейшего врага, мы горько оплакиваем похищаемых ею, а проводим

жизнь так, как бы смерти вовсе не было, как бы мы были вечны на земле.

Гроб мой! Отчего я забываю тебя? Ты ждешь меня, ждешь, и я наверно буду твоим жителем: отчего же я тебя забываю и веду себя так, как бы гроб был жребием только других человек, отнюдь не моим?

Грех отнял и отнимает у меня познание и ощущение всякой истины: он похищает у меня, изглаждает из моей мысли воспоминание о смерти, об этом событии, столько для меня важным, осязательно-верном.

Чтобы помнить смерть, надо вести жизнь сообразно заповедям Христовым. Заповеди Христовы очищают ум и сердце, умерщвляют их для мира, оживляют для Христа: ум, отрешенный от земных пристрастий, начинает часто обращать взоры к таинственному переходу своему в вечность – к смерти; очищенное сердце начинает предчувствовать ее.

Отрешенные от мира ум и сердце стремятся в вечность. Возлюбив Христа, они неутолимо жаждут предстать Ему, хотя и трепещут смертного часа, созерцая величие Божие и свои ничтожество и греховность. Смерть представляется для них вместе и подвигом страшным, и вожделенным избавлением из земного плена.

Если мы не способны желать смерти по хладности нашей к Христу и по любви к тлению, то, по крайней мере, будем употреблять воспоминание о смерти как горькое врачевство против нашей греховности, потому что *смертная память* – так Святые Отцы называют это воспоминание, – усвоившись душе, рассекает дружбу ее с грехом, со всеми наслаждениями греховными.

«Только тот, кто сроднился с мыслью о конце своем, – сказал некоторый преподобный отец, – может положить конец грехам своим»¹. *Поминай последняя твоя*, говорит Писание, *и во веки не согрешити* (Сир. 7:39).

¹ Святой Исаак Сириин. Слово 21.

Вставай с одра твоего, как воскресаящий из мертвых; ложись на одр твой, как бы в гроб: сон есть изображение смерти, а темнота ночи – предвестница темноты могильной, после которой воссияет радостный для рабов Христовых и страшный для врагов Его свет воскресения.

Густым облаком, хотя оно состоит из одних тонких паров, закрывается свет солнца, – и телесными наслаждениями, рассеянностью, ничтожными попечениями земными закрывается от взоров души величественная вечность.

Тщетно сияет солнце с чистого неба для очей, пораженных слепотою, – и вечность как бы не существует для сердца, обладаемого пристрастием к земле, к ее великому, ее славному, ее сладостному.

Смерть грешников люта (Пс. 33:22): приходит к ним в то время, как они совсем не ожидают ее; приходит к ним, а они еще не сделали никакого приготовления ни к ней, ни к вечности, даже не стяжали никакого ясного понятия ни о том, ни о другом предмете. И восхищает смерть неготовых грешников с лица земли, на которой они лишь прогневлили Бога, передает их навечно в темницы ада.

Хочешь ли помнить смерть? Сохраняй строгую умеренность в пище, одежде, во всех домашних принадлежностях; наблюдай, чтобы предметы нужды не переходили в предметы роскоши, поучайся в Законе Божиим день и ночь или по возможности часто – и вспомнится тебе смерть. Воспоминание о ней соединится с потоками слез, с раскаянием во грехах, с намерением исправления, с усердными и многими молитвами.

Кто из человеков остался навсегда жить на земле? Никто. И я пойду во след отцов, праотцов, братьев и всех ближних моих. Тело мое уединится в мрачную могилу, а участь души моей покроется для оставшихся жителей земли непроницаемую таинственностью.

Поплачут о мне сродники и друзья; может быть, поплачут горько и потом – забудут. Так оплаканы и забыты

бесчисленные тысячи человек. Сочтены они, и помнятся одним всесовершенным Богом.

Едва я родился, едва я зачался, как смерть наложила на меня печать свою. «Он мой», – сказала она и немедленно приготовила на меня косу. С самого начала бытия моего она замахивается этою косою. Ежеминутно я могу сделаться жертвою смерти! Были многие промахи; но верный взмах и удар неминуемы.

С холодною улыбкою презрения смотрит смерть на земные дела человеческие. Зодчий строит колоссальное здание, живописец не кончил изящной картины своей, гений составил гигантские планы, хочет привести их в исполнение; приходит нежданная и неумолимая смерть славного земли и все замыслы его повергает в ничтожество.

Пред одним рабом Христовым благоговеет суровая смерть, побужденная Христом, она уважает только одну жизнь во Христе. Часто небесный вестник возвещает служителям Истины о скором переселении их в вечность и о блаженстве в ней. Приготовленные к смерти жизнью, утешаемые и свидетельством совести и обетованием свыше, тихо, с улыбкою на устах, засыпают они продолжительным сном смертным.

Видел ли кто тело праведника, оставленное душою? Нет от него зловония, не страшно приближение к нему; при погребении его печаль растворена какою-то непостижимою радостью. Черты лица, застывшие такими, какими они изобразились в минуты исшествия души, иногда почивают в глубочайшем спокойствии, а иногда светит в них радость усладительных встречи и целования – конечно, с Ангелами и с ликами святых, которые посылаются с Неба за душами праведников.

Вспомнись мне, смерть моя! Приди ко мне горькое, но вполне справедливое и полезное воспоминание! Отторгни меня от греха! Наставь на путь Христов! Пусть от

вспоминания о смерти расслабнут руки мои ко всякому пустому, суетному, греховному начинанию.

Вспомнись мне, смерть моя! И убегут от меня пленяющие меня тщеславие и сластолюбие. Я устраню с трапезы моей дымящиеся роскошные брашны, сниму с себя одежды пышные, оденусь в одежды плача, заживо оплачу себя – нареченного мертвеца от рождения моего.

«Так помяни и оплачь сам себя заживо, – говорит *память смертная*, – я пришла огорчить тебя благодетельно и привела с собою сонм мыслей, самых душеполезных. Продай излишества твои и цену их раздай нищим, предпошли на Небо сокровища твои, по завещанию Спасителя: они встретят там своего владельца, усугубясь вторично. Прopleй о себе горячие слезы и горячие молитвы. Кто с такую заботливостью и усердием помянет тебя после смерти, как ты сам можешь помянуть себя до смерти? Не уверяй спасения души твоей другим, когда сам можешь совершить это существенно необходимое для тебя дело! Зачем гоняться тебе за тлением, когда смерть непременно отнимет у тебя все тленное? Она – исполнительница велений всесвятотоу Бога: лишь услышит повеление – устремляется с быстротою молнии к исполнению. Не устыдится она ни богача, ни вельможи, ни героя, ни гения, не пощадит ни юности, ни красоты, ни земного счастья: преселяет человека в вечность. И вступает смертью раб Божий в блаженство вечности, а враг Божий в вечную муку».

«Вспоминание о смерти – дар Божий»¹, – сказали Отцы: он дается исполнителю заповедей Христовых, чтобы усовершить его в святом подвиге покаяния и спасения.

Благодатная память смерти предшествуется собственным старанием вспоминать о смерти. Принуждай себя вспоминать часто смерть, уверяй себя в несомненной истине, что ты непременно, неизвестно когда, умрешь – и начнет приходить само собою, являться уму

¹ *Святой Иоанн Лествичник*. Лествица. Слово 6.

твоему воспоминание о смерти, воспоминание глубокое и сильное: оно будет поражать смертоносными ударами все твои греховные начинания.

Чужд этого духовного дара грехолюбец: он и на самых гробницах не перестает предаваться греховным угождениям плоти, нисколько не помня о смерти, предстоящей ему лицом к лицу. Напротив того, слушатель Христов и в великолепных чертогах вспомнит ждущий его гроб, прольет о душе своей спасительнейшие слезы. Аминь.

Слава Богу!

Слава Богу! Слава Богу! Слава Богу! За все, что вижу в себе, во всех, во всем – *слава Богу!*

Что же вижу я в себе? – Вижу грех, грех непрерывный: вижу непрерывное нарушение святейших заповедей Бога, Создателя и Искупителя моего. И Бог мой видит грехи мои, видит их все, видит бесчисленность их. Когда я, человек, существо ограниченное, немощью подобное траве и цветку полевому, чище взгляну на грехи мои, то они наводят на меня ужас и количеством, и качеством своим. Каковы же они пред очами Бога, всесвятого, всесовершенного?

И доселе долготерпеливо взирает Бог на мои преткновения! Доселе не предает меня пагубе, давно заслуженной и призываемой! Не расступается подо мною земля, не поглощает преступника, ее тяготящего! Небо не низвергает своего пламени, не пополяет им нарушителя велений Небесных! Не выступают воды из своих хранилищ, не устремляются на грешника, грешащего явно пред всею тварью, не похищают, не погребают его в глубинах темных пропастей! Ад удерживается: не отдается ему жертва, которой он требует справедливо, на которую имеет неоспоримое право!

Благоговейно и со страхом смотрю на Бога, смотрящего на грехи мои, видящего их яснее, нежели как видит их совесть моя. Его чудное долготерпение приводит меня в удивление, в недоумение: благодарю, славословлю эту *непостижимую Благодать*. Теряются во мне мысли; весь объемлюсь благодарением и славословием: благодарение и славословие вполне обладают мною, налагают благоговейное молчание на ум и сердце. Чувствовать, мыслить, произносить языком могу только одно: *слава Богу!*

Куда еще несешься, мысль моя? Смотри неуклонно на грехи мои, возбуждай во мне рыдание о них: мне нужно очищение горьким плачем, омовение слезами непрерывающимися. Не внемлет, летит – неуправляемая – становится на необъятной высоте! Ее полет подобен бегу молнии, когда молния касается в одно мгновение двух оконечностей небосклона. И встала мысль на высоте духовного созерцания, оттуда смотрит на необычайное, обширнейшее зрелище, на картину живописнейшую, поразительнейшую. Пред нею – весь мир, все времена от сотворения до скончания мира, все события мира – и бывшие, и настоящие, и будущие; пред нею судьбы каждого человека в многодробной их частности; над временами, общественными событиями и частными судьбами зрится Бог, Творец всех тварей и беспредельный их Владыка, все видящий, всем управляющий, всему предопределяющий свои цели, дающий свое назначение.

Бог допускает человека быть зрителем Своего управления. Но причины судеб, начала велений Божиих ведомы единому Богу: *кто уразуме ум Господень, или кто советник Ему бысть?* (Рим. 11:34). И то, что допускается человек быть зрителем Бога в Его Промысле, в Его управлении тварью, в судьбах Его, есть величайшее благо для человека, источающее для человека обильную душевную пользу.

Зрение Творца и Господа всех видимых и невидимых созданий облакает зрителя силою вышеестествен-

ною: с этим зрением соединено признание неограниченной власти всемогущего Царя твари над тварью. Власы главы нашей, власы столько ничтожные по немощному мнению человека, изочтены у этой неограниченной, всеобъемлющей Премудрости и хранятся Ею (Мф. 10:30; Лк. 21:18). Тем более без мановения Ее не может совершиться никакого приключения, никакого переворота в жизни человеческой. Христианин, смотрящий неуклонно на Промысл Божий, сохраняет среди лютейших злоключений постоянное мужество и непоколебимую твердость. Он говорит со святым псалмопевцем и пророком: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15:8). Господь мне Помощник: не убоюсь никаких бед, не предамся унынию, не погружусь в глубокое море печали. За все – *слава Богу!*

Зрением Промысла Божия внушается беспредельная покорность Богу. Окружат ли раба Божия отовсюду различные и многосплетенные скорби? Так утешает он свое уязвленное сердце: «Все это видит Бог. Если бы по причинам, Ему, премудрому, известным, скорби были мне не полезны и не нужны, то Он, всемогущий, отвратил бы их. Но Он не отвращает их: есть же Его всевятая воля на то, чтобы оне угнетали меня. Драгоценна для меня эта воля, драгоценнее жизни! Лучше умереть созданию, нежели отвергнуть волю Создателя! В этой воле – истинная жизнь! Кто умирает для исполнения воли Божией, тот вступает в большее развитие жизни. За все – *слава Богу!*

От зрения Промысла Божия образуются в душе глубокая кротость и неизменная любовь к ближнему, которых никакие ветры взволновать, возмутить не могут. Для такой души нет оскорблений, нет обид, нет злодеяний: вся тварь действует по повелению или попусшению Творца; тварь – только слепое орудие. В такой душе раздается голос смирения, обвиняющий ее в бесчисленных согре-

шениях, оправдывающий ближних как орудия *правосудного Промысла*. Отраднo раздается этот голос среди страданий, приносит спокойствие, утешение; он тихо вещает: «Я приемлю достойное по делам моим. Лучше мне пострадать в кратковременной жизни, нежели вечно страдать в вечных муках ада. Грехи мои не могут быть ненаказанными: того требует правосудие Божие. В том, что они наказываются в краткой земной жизни, вижу неизреченное Божие милосердие». *Слава Богу!*

Зрение Промысла Божия хранит, растит веру в Бога. Видящий невидимую всемогущую Руку – правительницу мира – пребывает несмущенным при страшных бурях, мятущих житейское море: он верует, что быт гражданский, кормило Церкви, судьбы каждого человека держатся всемогущею и премудрою десницею Бога. Смотри на свирепые волны, на грозные бури, на мрачные тучи, он удовлетворяет и умиряет себя мыслью, что совершающееся видит Бог. Человеку – слабому созданию – прилична тихая, смиренная покорность, одно благоговейное познание, созерцание судеб Божиих. Да направляется все по предначертанным ему путям, к определенным Свыше целям! За все – *слава Богу!*

Пред видением Божественного Промысла не устаивают не только временные скорби, но и те, которые ожидают человека при вступлении его в вечность, за рубежом гроба. Их притупляет, уничтожает благодатное утешение, всегда нисходящее в душу, отрекшуюся от себя для покорности Богу. При самоотвержении, при преданности воле Божией самая смерть не страшна: верный раб Христов предает свою душу и вечную участь в руки Христа, предает с твердою верою во Христа, с надеждою непоколебимую на Его благодать и силу. Когда душа разлучится с телом и дерзостно, нагло приступят к ней ангелы отверженные, она своим самоотвержением поразит, обратит в бегство ангелов мрачных и злобных. «Возьмите, возьми-

те меня, – мужественно скажет она им, – ввергните в бездну тьмы и пламени, ввергните в бездну ада, если есть на то воля Бога моего, если последовало от Него такое на меня определение: легче лишиться сладостей рая, легче сносить пламень ада, нежели нарушить волю, определение великого Бога. Ему я отдалась, и отдаюсь! Он, а не вы – Судия моих немощей и согрешений! Вы и при безумном непокорстве вашем – только исполнители Его определений». Содрогнутся, придут в недоумение слуги миродержца, увидев самоотвержение мужественное, кроткую, полную преданность воле Божией! Отвергнув это блаженное повиновение, они сделались из Ангелов светлых и благих темными и всезлыми демонами. Они отступят со стыдом, а душа невозбранно направит свое шествие туда, где ее сокровище – Бог¹. Там будет она зреть лицом к лицу зримого здесь верою в Промысле Его и вечно возглашать: *слава Богу!*

Слава Богу! Могущественные слова! Во время скорбных обстоятельств, когда обступят, окружают сердце помыслы сомнения, малодушия, неудовольствия, ропота, должно принудить себя к частому, неспешному, внимательному повторению слов: *слава Богу!* Кто с простотою сердца поверит предлагаемому здесь совету и при встретившейся нужде испытает его самым делом, тот узрит чудную силу славословия Бога, тот возрадуется о приобретении столь полезного нового знания, возрадуется о приобретении оружия противу мысленных врагов, так сильного и удобного. От одного шума этих слов, произносимых при скоплении мрачных помыслов печали и уныния, от одного шума этих слов, произносимых с понуждением, как бы одними устами, как бы только на воздух, содрогаются, обращаются в бегство князи воздушные; развиваются, как прах от сильного ветра, все помышления мрачные; отступают тягость и скука от

¹ Преподобный Иоанн Карпафийский. Гл. 25; Добротолубие. Ч. 4.

души; к ней приходят и в ней водворяется легкость, спокойствие, мир, утешение, радость. *Слава Богу!*

Слава Богу! Торжественные слова! Слова – провозглашение победы! Слова – веселие для всех верных рабов Бога, страх и поражение для всех врагов Его, сокрушение оружия их. Это оружие – грех; это оружие – плотский разум, падшая человеческая премудрость. Она возникла из падения, имеет начальную причину своею грех, отвержена Богом, постоянно враждует на Бога, постоянно отвергается Богом. К уязвленному скорбью напрасно соберутся все премудрые земли; напрасно будут целить его врачевствами красноречия, философии; тщетен труд самого недугующего, если он захочет распутать многоплетенную сеть скорби усилиями собственного разума. Очень часто, почти всегда разум совершенно теряется в этой сети многоплетенной! Часто видит он себя опутанным, заключенным со всех сторон! Часто избавление, само утешение кажутся уже невозможными! И гибнут многие под невыносимым гнетом лютой печали, гибнут от смертной язвы, язвы скорбной, не нашедши на земле никакого средства, довольно сильного, чтобы вылечить эту язву. Земная премудрость представала со всеми средствами своими: все оказались бессильными, ничтожными. Пренебреги, возлюбленный брат, отверженную Богом! Отложи к стороне все оружия твоего разума! Прими оружие, которое подается тебе буйством проповеди Христовой. Премудрость человеческая насмешливо улыбнется, увидя оружие, предлагаемое верою; падший разум по своему свойству вражды на Бога не замедлит представить умнейшие возражения, полные образованного скептицизма и иронии. Не обрати на них, на отверженных Богом, на врагов Божиих, никакого внимания. В скорби твоей начни произносить от души, повторять – вне всякого размышления – слова: *слава Богу!* Увидишь знамение, увидишь чудо: эти слова прогонят

скорбь, призовут в сердце утешение, совершат то, чего не могли совершить разум разумных и премудрость премудрых земли. Посрамятся, посрамятся этот разум, эта премудрость, а ты, избавленный, исцеленный, верующий живою верою, доказанною тебе в тебе самом, будешь воссылать *славу Богу!*

Слава Богу! Многие из угодников Божиих любили часто повторять эти слова: они вкусили сокровенную в них силу. Святой Иоанн Златоуст, когда беседовал с духовными друзьями и братьями о каких-нибудь обстоятельствах, в особенности о скорбных, в основной камень, в основной догмат беседы всегда полагал слова: *за все слава Богу!* По привычке своей, сохраненной Церковною историей для позднего потомства, он, ударяя вторым перстом правой руки по распростертой ладони левой, всегда начинал речь свою со слов: *за все слава Богу!*

Братия! Приучимся и мы к частому славословию Бога; будем прибегать к этому оружию при скорбях наших; непрестанным славословием Бога отразим, сотрем наших невидимых супостатов, особливо тех из них, которые стараются низложить нас печалью, малодушием, ропотом, отчаянием. Будем очищать себя слезами, молитвою, чтением Священного Писания и Писаний Отеческих, чтобы соделаться зрителями Промысла Божия, все видящего, всем владеющего, всем управляющего, все направляющего по неисследимым судьбам Своим к целям, известным единому Богу. Соделавшись зрителями Божественного управления, будем в благоговении, нерушимом сердечном мире, в полной покорности и твердой вере удивляться величию непостижимого Бога, воссылать Ему славу ныне и в век века.

Достоинно и праведно – созданию непрестанно славословить Тебя, Бога Создателя, извлекшего нас в бытие из ничтожества, по единой, бесконечной, непостижимой Твоей благодати, украсившего нас красотою, славою Твое-

го образа и подобия, введшего нас в блаженство и наслаждение рая, для которых окончания не было назначено.

Чем воздали мы Благодетелю? Что принесла в благодарность Создателю персть, оживленная Им?

Мы согласились с врагом Твоим, с ангелом, возмутившимся против Бога, с начальником зла. Мы вняли словам хулы на Благодетеля, Создателя нашего, всесовершенную Благость мы решились подозревать в зависти.

Увы, какое омрачение! Увы, какое падение ума! С высоты богозрения и богословия мгновенно род наш в праотце нашем ниспадает в пропасть вечной смерти...

Первоначально пал сатана; светлый Ангел соделался темным демоном: не имел тела, он согрешил умом и словом. Вместо того чтобы в непорочном веселии с прочими святыми Ангелами славословить Бога – Благодетеля, он возлюбил богохульство. Едва зачал мысль мрачную, смертоносную, едва осуществил ее пагубным словом, подобным злейшему яду, как потемнел, изменился, низвергся с несказанною быстротою из высокого Эдема на землю. О быстроте его падения свидетельствует предвечное слово: *Видех*, говорит Оно, *сатану яко молнию с Небесе спадиша* (Лк. 10:18).

Столько же быстрым было и падение человека, последовавшего ангелу падшему, начавшего свое падение с принятия мысли темной, богохульной, за которою последовало нарушение заповеди Божией. Это нарушение уже было предварено прикрытым презрением, отвержением Бога.

Увы, какое ослепление! Какое страшное согрешение! Какое страшное падение! Пред этим согрешением, пред этим падением ничтожны наказания: изгнание из рая, снисkanie насущного хлеба в поте лица, болезнь чадорождения, возвращение в землю, из которой Творцом взято наше тело.

Но Ты что творишь, Благость безмерная? Чем Ты воздаешь за воздаяние наше, которым мы воздали Тебе

за первые Твои благодеяния? Чем воздаешь за преслушание Тебя, за неверие к Тебе, за принятие ужасной хулы на Тебя – на Тебя, Который – Сама Благодать, Само Совершенство?

Ты воздаешь новыми благодеяниями, бóльшими первых. Одним из Божественных Лиц Твоих приемлешь человечество; приемлешь, кроме греха, все немощи наши, которые прилепились к естеству человеческому после падения его. Ты являешься очам нашим, прикрыв невыносимую славу Божества человеческою плотью; будучи Словом Божиим, вещаешь нам слово Божие в звуках слова человеческого. Сила Твоя – сила Бога. Кротость Твоя – кротость агнца. Имя Твое – имя человека. Это всесвятое Имя вращает небом и землю. Как утешительно и величественно звучит имя Твое! Оно, когда входит в слух, когда выходит из уст, входит и выходит, как бесценное сокровище, бесценное перло! *Иисус Христос!* Ты – Господь человеков и Человек. Как чóдно, изящно соединил Ты Божество с человечеством! Как чóдно Ты действуешь! Ты – и Бог, и Человек! Ты – и Владыка, и раб (Лк. 14:17)¹. Ты – и Жрец, и Жертва! Ты – Спаситель и грядущий нелицеприятный Судия вселенной! И целишь Ты все недуги! И посещаешь, приемлешь грешников! И воскрешаешь мертвых! И повелеваешь водам моря, ветрам неба! И чóдно вырастают хлебы в руках Твоих, дают тысячекратный урожай, – посеваются, жнутся, пекутся, преломляются в одно и то же время, в одно мгновение! И алчешь Ты, чтобы нас избавить от голода! И жаждешь Ты, чтобы удалась наша жажда! И путешествуешь по стране нашего изгнания с утруждением Себя, чтобы возвратить нам утраченное нами, спокойное, исполненное сладостей, Небесное естество! И проливаешь пот Твой в саду Гефсиманском, чтобы мы перестали проливать пот наш в снискании хлеба для чрева, научились проливать

¹ Объяснение блаженного Феофилакта.

его в молитвах для достойного причащения хлеба Небесного. Произращенное нам проклятою землею терние Ты приял на главу Твою; Ты увенчал, изъязвил тернием пресвятую главу Твою! Лишились мы райского Древа жизни и плода его, сообщавшего бессмертие вкушавшим; Ты, распростершись на древе крестном, соделался для нас плодом, дарующим жизнь вечную причастникам Своим. И плод жизни, и древо жизни явились на земле, в стране нашего изгнания. Этот плод и это древо превосходнее райских; те сообщали бессмертие, а эти сообщают бессмертие и Божество. Твоими страданиями Ты излил сладость в наши страдания. Мы отвергаем земные наслаждения, избираем в жребий свой страдания, лишь бы только соделаться причастниками Твоей сладости! Она, как предвкушение жизни вечной, сластнее и драгоценнее временной жизни! Ты уснул сном смертным, который не мог удержать Тебя в вечном усыплении. Тебя – Бога! Ты восстал и даровал нам возбуждение от этого сна, от лютого сна смертного, даровал блаженное и славное воскресение! Ты вознес обновленное естество наше на Небо, посадил его одесную предвечного, Тебе совечного, Отца Твоего! Ты соделал Отца Твоего и нашим Отцом! Ты открыл нам путь к Небу! Ты уготовал нам на Небе обители. Ты руководишь к ним, приемлешь, упокоиваешь, утешаешь в них всех утружденных странников земных, веровавших в Тебя, призывавших святое имя Твое, творивших святыя заповеди Твои, православно и благочестно служивших Тебе, несших крест Твой и пивших чашу Твою мужественно, с благодарением Тебе, со славословием Тебя!

Слава Тебе, Создатель несуществовавших! Слава Тебе, Искупитель и Спаситель падших и погибших! Слава Тебе, Бог и Господь наш! Даруй нам и на земле и на Небе славословить, благословлять, восхвалять благость Твою! Даруй нам откровенным лицом зреть страшную, непри-

ступную, великолепную Славу Твою, вечно зреть Ее, поклоняться Ей и блаженствовать в Ней. Аминь.

1846 г. Сергиева пустынь

Сети миродержца

Под знаменем святого креста веду вас, братия, на духовное зрелище. Руководителем нашим да будет великий в угодниках Божиих Антоний, пустынножитель египетский.

Он, по действию Божественного откровения, увидел некогда сети диавола, распростертые по всему миру для уловления человеков в погибель. Увидев, что этих сетей бесчисленное множество, с плачем спросил он Господа: «Господи! Кто же может миновать эти сети и получить спасение?»¹.

Погружаюсь задумчиво в рассматривание сетей диавола. Они расставлены вне и внутри человека. Одна сеть близко присоединена к другой; в иных местах сети стоят в несколько рядов; в других сделаны широкие отверстия, но которые ведут к самым многочисленным изгибам сетей, избавление из которых кажется уже невозможным. Глядя на многокозненные сети, рыдаю горько! Невольно повторяется во мне вопрос блаженного пустынножителя: «Господи! Кто же может избавиться этих сетей?».

Расставлены сети для ума моего в различных книгах, именующих себя светом, а содержащих в себе учение тьмы, написанных под явным или прикрытым влиянием мрачного и всезлобного миродержца, из источника — разума, поврежденного грехопадением, *во лжи человеческих, в коварстве козней мщениа* (Еф. 4:14), по выражению апостола, писателями, которые *без ума дмятся от ума плоти своя* (Кол. 2:18). Ближний мой, в любви к которому я должен искать спасения, соделывается для меня

¹ Патерик Скитский; Преподобный авва Дорофей. Поучение 2.

сетью, уловляющею меня в погибель, когда ум его уловлен сетями учения, мудрования лживых и льстивых. Мой собственный ум носит на себе печати падения, покрыт покрывалом мрака, заражен ядом лжи: сам он, обольщаемый миродержителем, расставляет для себя сети. Еще в раю стремился он неразборчиво и неосторожно к приобретению знания, для него гибельного, убийственного! По падении он сделался неразборчивее, опрометчивее: с дерзостью упивается чашею знания ядовитого, и тем решительно уничтожает в себе вкус и вожделение к Божественной чаше знания спасительного.

Для сердца моего сколько сетей! Вижу сети грубые и сети тонкие. Которые из них назвать более опасными, более страшными? Недоумеваю. Ловец искусен, – и кто ускользнет от сетей грубых, того он уловляет в сети тонкие. Конец ловитвы – один: погибель. Сети прикрыты всячески, с отличным искусством. Падение облечено во все виды торжества: человекоугодие, лицемерство, тщеславие – во все виды добродетели. Обман, темная прелесть носят личину духовного, Небесного. Любовь душевная, часто порочная, прикрыта наружностью любви святой; сладость ложная, мечтательная выдается за сладость духовную. Миродержец всеми средствами старается удержать человека в его падшем естестве: и этого довольно, без грубых грехопадений, чтобы соделать человека чуждым Богу. Грехопадения грубые вполне заменятся, по верным расчетам ловца, гордостным мнением о себе христианина, довольствующегося добродетелями падшего естества и вдавшегося в самообольщение, – этим отчуждившегося от Христа.

Для тела сколько сетей! Оно само – какая сеть! Как пользуется им миродержец! Посредством тела, снисходя его унижительным наклонностям и пожеланиям, мы приближаемся к подобию скотов бессловесных. Какая пропасть! Какое удаление, какое ниспадение от Боже-

ственного подобия! В эту глубокую, страшно далекую от Бога пропасть мы низвергаемся, когда предаемся грубым плотским наслаждениям, называемым, по их греховной тяжести, падениями. Но и менее грубые плотские наслаждения не менее пагубны. Ради них оставляется попечение о душе, забываются Бог, Небо, вечность, назначение человека. Миродержитель старается содержать нас в непрестанном развлечении, омрачении посредством наслаждений телесных! Чрез чувства – эти двери в душу, которыми она общается с видимым миром, он непрестанно вводит в нее чувственное наслаждение, неразлучные с ним грех и плен. Гремит в знаменитых земных концертах музыка, выражающая и возбуждающая различные страсти; эти страсти представлены на земных театрах, взволнованы в земных увеселениях: человек всеми возможными средствами приводится к наслаждению убившим его злом. В упоении им он забывает спасающие его добро Божественное и кровь Богочеловека, которую мы искуплены.

Вот слабое начертание сетей, расставленных миродержцем для уловления христиан. Начертание слабое, но едва ли оно не навело на вас, братья, справедливого ужаса, едва ли в душе вашей не родился вопрос: «Кто же может избежать этих сетей?».

Картина страшная еще не кончена! Еще, еще возбуждается кисть моя, водимая Словом Божиим, к живописи.

Что гласит Слово Божие? Оно возвещает предсказание, сбывающееся в глазах наших, предсказание, что во времена последние, по причине *умножения беззакония изсякнет любви многих* (Мф. 24:12). Неложное Слово Божие, более твердое, нежели небо и земля, возвещает нам умножение в последние времена сетей диавольских и умножения числа погибающих в этих сетях.

Точно! Гляжу на мир – вижу: сети диавола умножились в сравнении с временами первенствующей Церкви

Христовой, умножились до бесконечности. Умножились книги, содержащие лжеучение; умножились умы, содержащие и сообщающие другим лжеучение; умалились, умалились до крайности последователи святой Истины; усилилось уважение к добродетелям естественным, доступным для иудеев и язычников; явилось уважение к добродетелям прямо языческим, противным самому естеству, взирающему на них как на зло; умалилось понятие о добродетелях христианских, не говоря уже, как умалилось, почти уничтожилось исполнение их на самом деле; развилась жизнь вещественная; исчезает жизнь духовная; наслаждения и попечения телесные пожирают все время; некогда даже вспомнить о Боге. И это все обращается в обязанность, в закон. *От умножения беззакония изсякнет любви многих*, и тех, которые удержались бы в любви к Богу, если бы зло не было так всеобще, если бы сети диавола не умножились до такой бесчисленности.

Справедлива была печаль блаженного Антония. Тем справедливее печаль христианина нынешних времен, при зрении сетей диавольских; основателен плачевный вопрос: «Господи! Кто же из человеков может миновать эти сети и получить спасение?».

На вопрос преподобного пустынножителя последовал от Господа ответ: «Смиренномудрие минует эти сети, и они не могут даже прикоснуться к нему».

Божественный ответ! Как он отъекает от сердца всякое сомнение, изображает в кратких словах верный способ победы над супостатом нашим, способ расторжения, уничтожения многоплетенных его козней, устроенных при помощи многолетней и многозлой его опытности.

Оградим смирением ум, не позволяя ему стремиться безразборчиво, опрометчиво к приобретению знаний, как бы новость их и важность их заглавий ни приманивали нашей любознательности. Охраним его от испытания

лжеучений, прикрытых именем и личиною христианского учения. Смирим его в послушание Церкви, низлагая всякое помышление, взимающееся на разум Христов (2 Кор. 10:5), на разум Церкви. Прискорбен сначала для ума тесный путь послушания Церкви; но он выводит на широту и свободу разума духовного, перед которым исчезают все мнимые несообразности, находимые плотским и душевным разумом в точном повиновении Церкви. Не дозволим ему чтения о духовных предметах другого, кроме как в книгах, написанных писателями истинной Церкви, о которых сама Церковь засвидетельствовала, что они – органы Святого Духа. Читающий святых писателей неприметно приобщается обитающему в них и глаголющему ими Святому Духу; читающий сочинителей еретических, хотя бы они своим еретическим сонмищем и украшены были прозванием святых, приобщается лукавому духу прелести¹: за непослушание Церкви, в котором – гордость, он впадает в сети миродержителя.

Как поступить с сердцем? Привьем к этой дикой маслине сучец от маслины плодовой, привьем к нему свойства Христовы, приучим его к смирению евангельскому, будем принуждать насильно к принятию воли Евангелия. Увидев его разногласие с Евангелием, непрестанное противоречие, непокорность Евангелию, увидим в этом противодействии, как в зеркале, наше падение. Увидев падение наше, восплачем о нем пред Господом, Создателем нашим и Искупителем, возболим печалью спасительною; дотоле будем пребывать в этой печали, доколе не узрим исцеления нашего. *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50:19) преданием его в ловитву врагу. Бог – Создатель наш и полный Владыка: Он может воссоздать сердце наше, и претворит Он сердце, неотступно вопиющее Ему плачем и молитвою, из сердца грехолюбивого в сердце боголюбивое, святое.

¹ *Святой Петр Дамаскин. Добротолюбие. Ч. I. О рассуждении.*

Будем хранить телесные чувства наши, не впуская чрез них грех в клеть душевную. Обуздаем любопытное око и любопытное ухо; возложим жестокою узду на малый член тела, но производящий сильные потрясения — на язык наш; смирим бессловесные стремления тела воздержанием, бдением, трудами, частым воспоминанием о смерти, внимательною, постоянною молитвою. Как непродолжительны телесные наслаждения! Каким смрадом они оканчиваются! Напротив того, тело, огражденное воздержанием и хранением чувств, омовенное слезами покаяния, освященное частыми молитвами, зиждется таинственно в храм Святого Духа, соделывающего все покусения врага на человека безуспешными.

«Смиренномудрие минует все сети диавольские, и они даже не могут прикоснуться к нему». Аминь.

1846 г. Сергиева пустынь

Посещение Валаамского монастыря

Великолепна буря на Ладожском озере, когда при ясном небе, при сиянии солнца порывистый ветер передвигает влажные холмы по поверхности глубокого широкого озера. Эта необъятная поверхность вся усеяна холмами лазоревого цвета с белоснежными, серебристыми гребнями. Смятенное бурей озеро представляется одушевленным.

При такой буре в 1846 г. в первых числах сентября ехал я из Коневского монастыря в Валаамский на пароходе, носящем имя острова, на котором стоит последний монастырь¹. Ветер был очень свежий; быстро неслись под небом белые облака отдельными группами, как стада птиц, совершающих свое переселение осенью и весной.

¹ Пароход этот именуется «Валаам». С открытия судоходства на Ладожском озере до осеннего бурного времени пароход дважды в неделю ходит в Валаамский монастырь, отправляясь каждый раз из Шлиссельбурга.

Величественна буря на открытом озере; и у берегов она имеет свою красу. Там свирепые волны – в вечном споре с ветрами гnevаются, грозно беседуют между собою, а здесь они – в ярости на землю, с замыслом дерзновенным. «Смотрите, как лезет волна на берег», – говорил сопровождавший меня Коневский старец. Точно, волна «лезет» на берег. Это прямое выражение ее действия. И лезет она с упорством не только на берег отлогий, но и на огромную скалу гранитную, стоящую отвесно над бездною, от начала времен мира смотрящую спокойно на свирепые бури, как на детские игры. На сажень, на две сажени поднимается волна по скале и в изнеможении упадает к ее подножию в мелких брызгах, как разбитый хрусталь; потом снова начинает свою постоянно упорную, постоянно безуспешную попытку.

Несколько лет тому назад я видел бурю на Ладожском озере при пасмурной погоде. Тогда картина теряет много живописности. Воды окрашены серым цветом; пена не серебриста, мутна и желтовата; мгла суживает раму зрелища; нет ни того движения, ни того разнообразия, словом, нет той жизни. Нужны лучи солнца для оконченности этой серьезной, полной вдохновения картины. И само солнце как прекрасно, когда глядит с чистого, недостижимого неба на бурю земную!

Остров Валаам, бесспорно, живописнейшее место старой Финляндии. Он находится на северной оконечности Ладожского озера¹. Подъезжаете к нему – вас встречает совершенно новая природа, какой не случилось видеть путешествовавшему лишь по России: природа дикая, угрюмая, привлекающая взоры самою дикостью своею, из которой проглядывают вдохновенные, стро-

¹ Остров Валаам от ближайшего берега – в 25 верстах, от финляндского города Сердоболя – в 40, от Коневского монастыря – в 80 верстах; в окружности имеет около 30 верст; принадлежит к Санкт-Петербургской епархии, а по гражданскому распределению – к Выборгской губернии Великого Княжества Финляндского.

гие красоты. Вы видите отвесные, высокие, нагие скалы, гордо выходящие из бездны: они стоят, как исполины, на передовой страже. Вы видите крутизны, покрытые лесом, дружелюбно склоняющиеся к озеру. Тут какой-нибудь пустынный вышел с водоносом в руке почерпнуть воды и, поставив на землю водонос, загляделся на обширное озеро, прислушивается к говору волн, питает душу духовным созерцанием. Вы видите огражденные отовсюду гранитными, самородными стенами заливы, в которых спокойно дремлют чистые, как зеркало, воды, в то время как в озере бушует страшная буря; здесь спрятался галиот или сойма от крушения, ждет в затишье попутного ветра, а хозяин судна уже с равнодушным любопытством смотрит на яростные, ревущие волны озера, недавно хотевшие разрушить его судно, в которое он вложил все достояние, всю судьбу свою и своего семейства. Вы плывете по излучистым проливам, где часто две противоположные стены сходятся так близко, что оставляют лишь тесный проход для одного галиота. Вы опускаете лот, измеряете глубину в этой узине: глубина тут – многие сажени. Вы входите с северной стороны в губу, далеко вдавшуюся во внутренность острова; плывете по этой губе: с правой стороны – дремучий лес на каменных, громадных уступах, выходящих отвесно и навесно из темных вод. Этот лес и эти камни отражаются густою тенью в водах губы, отчего тут воды особенно мрачны и ландшафт принимает самый грозный вид. Губа постепенно расширяется и, наконец, образует овал значительного размера. Вы отторгаете взоры от этой картины, необыкновенной, наводящей на душу невольный ужас, но ужас приятный, с которым не хочется расстаться; обращаетесь к противоположной стороне: пред вами – обширный монастырь на высокой длинной гранитной скале, как легкое бремя на плечах гиганта. Скала прежде покрывалась беловатым мхом. Монахи счистили мох:

теперь гранит свободен от седины, висевших на смуглом челе его; он величествен и грозен в обновленной юности и нагоде своей. Из трещин скалы выросли липы, клены, вязы; по скале вьется плющ, а под скалой разведен фруктовый сад, над которым колеблются и шумят зеленеющие вершины деревьев, как бы готовых низринуться на сад, но удерживаемых далеко ушедшими в скалу корнями. Разительная, великолепная картина! Как приятно видеть селение человека, его руку, клочок земли, политый его потом, украшенный его трудами, среди огромных масс дикой, могучей природы! Пристаете к гавани, выходите на берег: по крутому скату горы устроена гранитная лестница; по ней подымаетесь к монастырю, стоящему на вершине горы, на обширной площади. На эту площадь с южной стороны ведет крутая отлогость; к западу, к губе, площадь обрезывается отвесною скалою.

План монастырских зданий состоит из двух четырехугольников, из которых один помещается в другом. Поднявшись по гранитной лестнице на площадь, вы идете по аллее к святым вратам, находящимся в наружном четырехугольнике; против этих ворот – другие, во внутреннем четырехугольнике. Входите в них: перед вами на правой стороне – соборная церковь Преображения Господня, в верхнем этаже; в нижнем – Валаамских чудотворцев Сергия и Германа, где и мощи их почивают под спудом. Собор соединяется посредством галереи с теплою церковью Успения Божией Матери; в галерее помещается ризница. На другой оконечности, составляющей собою юго-восточный угол, – церковь Святителя Николая. На левой стороне, противоположной той линии, на которой стоят храмы, – келии настоятеля и некоторые братские. Против вас – братская трапеза и кухня; а в той линии, в которой врата, и где, предполагаю, вы стоите, – келии чредных иеромонахов. Над святыми вратами наружно-го четырехугольника – церковь Петра и Павла. В линии

этой, с левой стороны – гостиница; с правой – келия духовника и обширная рухольня (так в монастырях называется кладовая) монастыря. В противоположной линии – больница монастыря со значительным числом келий, в которых помещаются все престарелые и увечные. При больнице – церкви, в верхнем этаже – Пресвятой Троицы, в нижнем – Живоносного Источника. В линии, обращенной к губе, с одной стороны – продолжение гостиницы; с другой – канцелярия монастыря. В Восточной линии с одной стороны – продолжение рухольни, с другой – монастырская библиотека, сравнительно с другими монастырями богатая, имеющая довольно рукописей, почти исключительно состоящих из творений Святых Отцов, писавших о монашеской жизни. Для истории Валаамского монастыря не найдется в этой библиотеке обильных материалов. Она собрана в конце прошедшего и начале нынешнего столетий; древние рукописи уничтожены, как и все древнее в Валаамском монастыре, пожарами и шведами. Нет здания на всем острове, ни даже часовни, которым исполнилось хотя бы сто лет.

Основание и существование монастыря Валаамского с достоверностью относится к глубокой русской древности: к такому заключению приводят некоторые исторические факты. Преподобный Авраамий, основатель и архимандрит Ростовского Богоявленского монастыря, пришел еще язычником в Валаамскую обитель в 960 г. после Рождества Христова, там крещен и пострижен в монашество¹. В Софийской летописи сказано: лета 6671 г. (1163 г. после Рождества Христова) обретены были мощи и перенесены преподобных отец наших, Сергия и Германа Валаамских². Другой летописец упоминает, что в 1192 г. игумен Мартирий построил каменную церковь на

¹ Рукописное житие святого Авраамия Ростовского; Словарь Российских святых.

² Словарь Российских святых.

Валаамском острове¹. Местное предание, подкрепляемое этими и подобными им скудными, до нас дошедшими сведениями, признает преподобных Сергия и Германа греческими иноками, современниками равноапостольной великой княгини Ольги. Если принять в соображение ту решимость, с какою древние иноки стремились к глубочайшему уединению, то удобство, которое Валаамский остров доставляет ныне, тем более доставлял тогда, для такого уединения, – надо согласиться, что переселение сюда греческих иноков не заключает в себе ничего странного и несбыточного. Во все исторические просветы, в которые от времени до времени проявляется существование Валаамского монастыря, видно, что иноки его проводили жизнь самую строгую, что там были и общежитие, и отшельники, и всеми иноками заведывал игумен. Здесь в XIV веке жил несколько времени преподобный Арсений Коневский, совершивший дальнейшее странствование на святую Афонскую гору и положивший начало монастырю Коневскому. Сюда во второй половине XV столетия вступил юношею преподобный Александр Свирский: он занимался первоначально трудами в общежитии, потом безмолствовал на Святом острове, в тесной пещере, неизвестно – природной ли, или иссеченной в скале. Святой остров – каменная гора; подымается она из озера, оканчивается к северу высоким утесом и принадлежит к группе малых островов, которыми в разных местах обставлен главный остров, как планета своими спутниками. В первой половине XV столетия жил здесь некоторое время преподобный Савватий Соловецкий, перешедший впоследствии для глубокого уединения на Белое море, на дальний север, в пустыни Соловецкого острова, дотоле необитаемые. Он искал там того же и с таким же муже-

¹ Рукопись библиотеки Валаамского монастыря. Может быть, архивы Финляндии доставят со временем сведения, более определительные и подробные для истории Валаама, нежели какие доставляются источниками, ныне известными.

ственным самоотвержением, чего искали греки Сергей и Герман на Валаамском острове, находя свой Афон и свой Олимп слишком многолюдными, хотя это многолюдство и составляли лики иночествующих¹.

Не раз Валаамский монастырь подвергался опустошению от шведов; не раз иноки его падали под острием меча, и землю, орошенную потом молитвенным, орошали кровью мученической; не раз пылали святые храмы и хижины иноческие, зажженные рукою врага или по неосторожности. Но местность Валаамского монастыря, его многообразные удобства для всех родов иноческой жизни скоро возобновляли в нем черноризное народонаселение. Валаам назначен, освящен в место Богослужения как бы самую природою. Предание древнее, но, кажется, имеющее основание, говорит, что в то отдаленное время, как страна эта была во мраке язычества, здесь совершалось поклонение кумирам². Когда взглянешь на эти темные, глубокие воды, на эти темные, глухие леса, на эти гордые, могучие скалы, на всю эту величественную картину, беспрестанно изменяющуюся и беспрестанно живописную; когда прочитаешь в ней глубокое поэтическое вдохновение, сравнишь с роскошною местностью Валаама скудную местность окружающей его Финляндии, скажешь: «Да, здесь должен был жестокосердый и воинственный скандинав изменять свои бранные, суровые думы и ощущения на благоговение; здесь должна была душа наполняться всем, что возносит душу человеческую к высшим ощущениям, доставляемым религиею». То же предание

¹ Пребывание на Валааме преподобных Арсения, Савватия и Александра – **достоверные факты, сохраненные в их жизнеописаниях. В жизнеописании преподобного Свирского, написанном учеником его, Иларионом, сказано с достаточною подробностью и великою похвалою о подвижничестве Валаамских иноков, а в житии преподобного Арсения – что в монастыре было многочисленное братство.**

² Рукопись библиотеки Валаамского монастыря, ссылающаяся на древнюю рукопись, именуемую «Оповедь».

приводит сюда св. апостола Андрея, пришедшего, по сказанию Нестора, из Киева в Новгород и путями морскими возвратившегося в Южную Европу, где в Ахаии ожидал его венец мученический. Он говорит, что апостол по реке Волхову достиг Ладожского озера, чрез озеро достиг Валаама, обратил в Христианство жрецов, обитавших на нем, и основал Церковь Христианскую. Это предание называет Сергия спутником апостола – по отшествии его, наставником этих стран в Христианстве.

Что мудреного? *Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их* (Пс. 18:5), свидетельствует Писание о путешествиях апостолов. Их труды принадлежали не какому-нибудь одному народу, а всему человечеству; заботливое внимание их, любовь их сердца привлекались не образованностью, не гражданским устройством и силою – привлекались бедствием падшего человека, был ли он скиф или варвар, иудей или эллин (Кол. 3:11). Почему же не прийти св. апостолу Андрею к праотцам нашим, славянам, и соседям славян, скандинавам? Почему не посетить ему место, освященное для богослужения народного, там не насадить Богопознания и Богослужения истинных? Почему не допустить мысли, что Сам Бог внушил апостолу это высокое, святое намерение, дал силу к исполнению его? Дикость, малоизвестность страны, дальность, трудность путешествия не могут быть достаточною, даже сколько-нибудь сильною причиною, чтобы отвергнуть это предание. Немного позже времен апостольских ходили путями этими целые воинства: почему же не пройти ими апостолу, водимому десницею Божию и ревностью апостольскою?

Вот уже предание не темное, не сомнительное, а верное, чисто историческое. Монашеская жизнь на Валааме и Восточное исповедание веры христианской в стране той процветали гораздо ранее и сильнее, нежели сколько мог бы заключить путешественник при поверхностном

посещении края, при кратковременном взгляде на него. Надо посмотреть пристальнее, надо пожертвовать довольно времени, прислушаться внимательно к рассказам и валаамских иноков, и прибрежных жителей, из них извлечь сведение, достойное быть внесенным в скрижаль истории, достойное внимания современной образованности, памяти образованного потомства. Столько развилась иноческая жизнь на Валаамском острове, что перекинула побеги свои чрез озеро, на противоположный берег, на котором стоит теперь Сердоболь. На том берегу было двенадцать скитов, основанных валаамскими иноками, находившихся под управлением и духовным руководством игумена Валаамского. Жители берегов исповедывали православную Восточную веру, заимствовав познание ее из монастыря Валаамского; по берегу до самого Кексгольма стояли храмы православные. Корелы этого берега Ладожского озера были православны, как православны теперь корелы противоположного берега, жители Олонецкой губернии. У тех и других – один язык, с самым малым изменением, не препятствующим понимать друг друга, беседовать друг с другом; была у них и одна вера. Но пришло злополучное время – финны склонились к учению Лютера. На местах, где красовались православные храмы, где совершалось Богослужение православное, где Божественная Литургия роднила небо с землею, ныне стоят лютеранские кирки, оглашаемые лишь тощею проповедью холодного пастора. Он, говоря народу в проповеди своей одно поверхностное, ученое сведение об Исккупителе и Его нравоучении, говорит каждый раз как бы надгробное слово над утраченной истинною живою верою и Церковью этими людьми и местами. Кроме устных преданий, единогласно свидетельствующих о факте, есть еще ему живое свидетельство. Это целые селения финляндцев, тысячи финляндцев, исповедующих поныне православную веру. Для них

Богослужение отправляется на славянском языке, по нашим церковным книгам, нашими священниками, которые произносят только поучение народу на его родном языке, финском. Трудно ли было шведам при этой простодушной вере ввести здесь лютеранство? Им стоило только изгнать или убить священников русских и заставить лютеранского пастора маскировать своею проповедью страшную потерю, которая от времени и оттого, что не была вполне понята, забыта.

Надеюсь, что это сведение будет приятно многим! Едва ли многие знают, что в недрах Финляндии еще живо Православие, что оно, не вновь насажденное, живет там исстари, остаток общей древней христианской религии, заменившей язычество. Многие из нынешних прибрежных финнов сохраняют любовь к Церкви предков, оторгнутых от нее обманом и насилием. Они желали бы возвратиться в ее спасительное недра; но никакой голос не призывает их, и они машинально влекутся в кирку Лютера, как бы по продолжающемуся еще действию насилия.

Когда же совершилось злосчастное превращение? Религиозная участь Финляндского берега – в союзе с участью Валаамского монастыря, из которого, видно, всегда текла, как из сердца, религиозная жизнь для всей страны этой, процветала и умалаялась сообразно тому, много ли или мало сообщал ей сил Валаамский монастырь. В начале XVII столетия шведский полководец Понтус де-Ла-Гарди, причинивший столько зла России, разорил обитель Валаамскую; церкви и келии предал пламени, иноков – острию меча; некоторые убежали, унеся с собою мощи святых основателей монастыря. Подобной участи подвергся и левый берег Финляндии: православные храмы сожжены; священнослужители убиты или изгнаны; распространен между жителями лютеранизм, последователи которого дышали еще фанатическим пристрастием

к своей лишь родившейся вере, готовившейся умыться в крови Тридцатилетней войны. Достоинно замечания, что селения, сохранившие православную веру, находятся не на самом берегу Ладожского озера, не на пути завоевателей, но глубже в Финляндии, за горами, за болотами, естественными оградами страны: там затаились, спаслись они от взора и религии протестантов. В это время многие финны перебежали в Россию для сохранения веры: встречаете их потомков православных в Новгородской и Тверской губерниях.

Когда Промысл оружием Петра Великого карал шведов за то, что они, вступив в Россию как союзники, вероломно попрали Закон Божий и права народные, из союзников превратились во врагов и завоевателей, тогда Валаамский монастырь перешел обратно, вместе с Карелиею, под родной ему кров Русской державы, сиротствовал под державою чуждою около столетия. С 1717 г., по призванию победоносного императора, иноки Кирилло-Белозерского монастыря пришли на пепелище бывшей Валаамской обители; опять сооружен там храм Божий, поставлены келии. В царствование императрицы Елисаветы Петровны все строение, которое было деревянное, истреблено пожаром. Императрица возобновила монастырь на казенное иждивение. Строение, как и прежде, было воздвигнуто деревянное. Я видел рисунок этого монастыря; мне он понравился. По моему мнению, деревянное строение идет к обители пустынной, какова Валаамская. Утешают взор хижины иноческие смирением своим, когда они срублены из дерева. Удобны они для занятий иноческих: сохраняют здоровье, наветуемое здесь сырým климатом, резкими ветрами, самую пищу, подвигами, расположением духа, утончающим, измождающим плоть. Быть бы в Валаамском монастыре большому каменному соборному храму, который бы совмещал в двух этажах теплую и холодную церкви, ограде каменной, которая бы

защищала внутренность монастыря от ветров; но именно келии могли бы быть деревянные, стоя в довольном расстоянии одна от другой для безопасности в случае пожара; они окружали бы церковь со всех сторон. Прекрасно это расположение: при удобствах, им доставляемых, оно изображает, что жители таких хижин, обращенных к храму Божию, имеют единственную целью служение Богу, признали себя странниками на земле, признали одною своею потребностью Бога, а потому вокруг Скинии Его поставили свои кущи. Так расположено строение в Глинской пустыне, в Белобережской, в Оптином скиту и некоторых других.

Восстановление Валаамского монастыря производилось медленно, с успехом скудным. Он оставался долгое время малонаселенным. Не привлекались туда любители уединения по той причине, что для восстановления обители употреблены были иноки, недовольно обогащенные знанием иноческой жизни. Недостаточно для нравственного и духовного благосостояния обители одного уединения, хотя уединение и составляет одно из главных, основных условий этого благосостояния: при уединении необходимо духовное руководство и наставление для братии; без них уничтожаются все выгоды, доставляемые собственно уединением. Напротив того, духовное руководство и назидание переносят выгоды уединения в обители, стоящие среди селений и многолюдных городов. Так процвели монастыри, находившиеся внутри и в окрестностях Константинополя; они произвели знаменосных Отцов, равнявшихся духовными дарованиями с Отцами – воспитанниками пустынь бесплодных¹.

Проницательно заметил главную, основную нужду Валаамского монастыря митрополит Санкт-Петербургский Гавриил. Для удовлетворения ей он вызвал в

¹ *Преподобный Нил Сорский*. Предисловие к Словам.

1785 г. из Саровской пустыни славившегося духовными познаниями и опытностью старца Назария, вручил ему настоятельство Валаамского монастыря. Митрополит принял святую обитель в особенное архипастырское покровительство и оказывал ей вспомоществования и правительственными распоряжениями, и материальными средствами. Быстро начал возникать, шириться Валаамский монастырь, наполняться и принявшими, и желающими принять обеты иноческие. Устроились и общежитие, и скит; явились и пустынножители, и отшельники. Сам игумен Назарий имел отшельническую келью, туда удалялся он, иногда на целые недели, чтобы внимательнее посмотреть в себя, подробнее высмотреть в себе человека, потом, из собственных живых опытов и наблюдений, почерпать наставления для подчиненных, руководить их к исправлению нравов и преуспеянию, указанных в Евангелии. Отец Назарий, постриженец и воспитанник Саровской пустыни, был наполнен впечатлениями этой обители, осуществлял их с раболепной точностью в Валаамском монастыре. Здания в Саровской пустыне все каменные, и он начал возводить в Валаамском монастыре каменное строение. Внутренний четверугольник выстроен им, наружный – его преемниками. Щедроты императоров Павла Петровича и Александра Павловича обеспечили вещественное продовольствие монастыря; он по степени – первоклассный – управляется игуменом, который избирается братией, утверждается митрополитом Санкт-Петербургским.

По устройству своему в монашеском отношении Валаамский монастырь – верный снимок с монастырей первенствующей Церкви Христианской. Он имеет монашесствующих всех видов Восточной, Православной Церкви; имеет и общежитие, и скит, и пустынников, и отшельников. Главный монастырь, о котором мы говорили, вмещает в себе собственно общежитие. Иноки, обитающие в

нем, участвуют в общем Богослужении, в общей трапезе, имеют общую, одинаковую одежду, трудятся в послушаниях частных и общих. Исчислим виды послушаний.

Первое послушание – служение настоятеля, которое возлагается на него всем братством, на которое благословляется, в котором утверждается он епархиальным архиереем. Это не есть начальство сего мира. Это – бремя легкое и вместе тяжкое. Эти рамена должны носить немощи всего братства. Какая крепость должна быть в раменах этих! Какое нужно иметь настоятелю великодушие, какое самоотвержение, нужно полное забвение своего я, чтобы эта угловатая и резкая буква не ранила, тем более не убивала никого из ближних. Второе послушание – послушание наместника, которого уже избирает настоятель с совета братии, а утверждает епархиальный архиерей. Наместник – главный помощник настоятеля по всем отраслям монастырского управления. Третье послушание – казначей, который имеет смотрение за суммами монастырскими; четвертое – ризничего, заведывающего ризницею. За ризничим следуют духовники; кроме них, никто из иеромонахов не может принимать на исповедь ни братии, ни посетителей монастыря. Подобно наместнику, казначей, ризничий и духовники утверждаются епархиальным архиереем и составляют вместе с наместником так называемый *Собор*, или *старшую братию*, приглашаемую настоятелем на совещание и к участию в некоторых важнейших делах, представляемых на усмотрение епархиальному начальству, которое в таких случаях делает предписание настоятелю со старшею братией. Дальнейшие послушания: чреда священнослужения, отправляемая всеми иеромонахами, кроме наместника и казначея, и иеродиаконами. Пономари выбираются из монашествующих и послушников самой чистой и скромной жизни. Способные к церковному чтению и пению назначаются для крылосного послушания. В крылосном

послушании участвуют некоторые иеромонахи и иеродиаконы в свободное время от священнослужения. Для прочих послушаний назначаются монахи и послушники. Упомянем и об этих послушаниях, чтобы познакомить читателя по возможности с организацией монастыря. Некоторые из братий занимаются шитьем ризницы церковной и одежды для всего братства; другие шьют обувь; иные находятся при кухне, хлебне, просфорне и трапезе; иные занимаются столярною, кузнечною и слесарною работою, другие ловят рыбу; еще другие трудятся в садах, огородах, на полях; некоторые моют белье; словом сказать, Валаамское общежитие удовлетворяет самой большей части своих требований. Каждое такое отдельное занятие называется *послушанием*. Судя по нужде, иное послушание исправляет один брат, а иное исправляют многие. Так, при библиотеке, аптеке, прачечной, рухольной и при других подобных имеется по несколько братий, из которых главный обыкновенно в общежитии Валаамском называется *хозяином*, а прочие – его *помощниками*. Есть послушания, называемые *общими*, как-то: приготовление дров, уборка сена, молочение хлеба, сажение, поливка и уборка огородных овощей. На эти общие послушания употребляются братья, неспособные к послушаниям частным, при которых, как ясно видно из сказанного, нужно большее или меньшее знание поручаемого дела. Когда кто-либо из желающих поступить в обитель бывает принят, то сначала он посылается на послушания общие, где удобные высматриваются его характеру навыки и поведение; если впоследствии он окажется способным к какому-нибудь частному послушанию, его определяют в число помощников и уже после многих лет и испытаний поверяют соответствующую познаниям или ремеслу его отдельную часть. Все братия, в особенности *новоначальные* (новоначальными называются недавно поступившие в монастырь), находятся

в частом сношении с духовниками; на этом-то сношении основано и держится нравственное благоустройство младшего братства; в преуспевших оно поддерживается сверх того внимательным чтением Отческих Писаний и прилежным хождением к Божественным службам. Библиотекарь выдает, по распоряжению настоятеля, книги, соответствующие душевному устроению каждого. Братья, находящиеся в послушаниях, бывают во все праздничные дни при всех церковных службах; в прочие же дни недели приходят к утрени и, отслушав ее до шестопсалмия, идут на труды свои, а после вечерней трапезы участвуют в общем вечернем правиле.

Богослужение отправляется по церковному уставу: состоит из утрени или всенощной перед праздником, двух литургий – ранней и поздней, вечерни и правила, которое совершается после ужина и заключается в чтении молитв на сон грядущий, помянника и в нескольких поклонах. Напев употребляется *знаменный* или так называемый *столбовый* – старинный русский. Тоны этого напева величественны, протяжны, заунывны; изображают стоны души кающейся, воздыхающей в стране своего изгнания о блаженной, желанной стране радования вечного, наслаждения чистого, святого. Так, эти самые тоны, а не иные должны раздаваться в этой обители, которой самые здания имеют образ темницы, назначенной для рыданий, для плача о своем плене, для дум глубоких, для размышлений о вечности. Эти тоны – в гармонии с дикою, строгою природою, с громадными массами гранита, темным лесом, глубокими водами. Эти тоны то тянутся плачевно, тоскливо, как ветер пустынный, то постепенно исчезают, как эхо среди скал и ущелий, то гремят внезапно. Они то с тихой скорбью приносят жалобу на греховность, выражают томящую и снедающую скорбь по причине греховного бремени, то как бы от невыносимой тяжести этого бремени, от ударов греха

начинают вопиять и призывать помощь Неба: тогда они гремят! Величественное *Господи помилуй* подобно ветру пустынному: так оно плачевно, умирительно, протяжно! Падший человек ощутил при помощи уединения и самовоззрения свое падение, увидел его в себе, убедился в нем и предался непрестанному стенанию в надежде помилования. Песнь *Тебе поем* оканчивается протяжным, переливающимся звуком, постепенно стихающим, теряющимся незаметно под сводами храма, как теряется эхо в пространстве воздушном. Когда же братья запоют на вечерне *Господи воззвах к Тебе, услыши мя*, то звуки сперва как бы исходят из глубокой пропасти, потом с быстротою и громом исторгаются из нее, несутся к небу, несут туда мысль и желание, пламенные, как молния: тогда они гремят! Художник найдет в пении Валаамском много негладкостей, недостатков в исполнении, но он же и признает в нем полное преобладание благоговения и набожности, необыкновенную энергию, которая и умиляет, и потрясает душу. Здесь все должно быть важно, грандиозно. Все веселое, легкое, игривое показалось бы странным, уродливым. Не уstraшитесь от этого сказания, сказания правдивого. Не подумайте, что здесь живет, может жить только несчастье. Нет! И здесь есть свое утешение: утешение плачущих, возвещенное в Евангелии.

Отдельных храмов в Валаамской обители – семь. Из них собор отличается пред всеми красотой и внутренним убранством; в иконостасе его нижний ярус икон покрыт серебряными ризами. Умножение числа церквей, отчего нет ни одной, не исключая и соборной, которая бы вмещала всех живущих в Валаамском монастыре, пестрая роспись соборного храма и трапезы служат образчиками первоначального, не очищенного образованностью вкуса русского человека, жителя Европы и сосуда Азии. Вместо такого числа храмов гораздо было бы лучше, если бы одно обширное здание вмещало в себе

теплую и холодную церкви, чему пример в Коневском монастыре. Могла бы быть еще церковь при больнице. Таким образом вполне удовлетворялось бы неудовлетворяемое ныне, существенное требование монастыря, состоящее в том, чтобы вся братия и посетители могли помещаться в церкви и принимать участие в Богослужении. Не так рассуждали строители обители. Их усердие нуждалось в отдельных храмах – Святителя Николая, апостолов Петра и Павла, Живоносного Источника. И стоят эти храмы без Богослужения, которое отправляется в каждом только однажды в год, в праздник храма. Но и в храмовой праздник отдельной церкви Пресвятой Троицы не может быть отправляема в ней служба Божия по крайней тесноте; правится она в соборе.

По окончании Литургии немедленно все идут в трапезу, на которой поставляется пища простая, но здоровая, удовлетворительная, по указанию церковного устава, т. е. в праздничные дни – рыбная, в обыкновенные дни – с маслом, а в среды и пятницы, в будни Великого поста – без рыбы и без масла, из одних растений. Во время трапезы наблюдается глубокое молчание, и звучный голос теща возвещает собранному братству самоотвержение, добродетели, подвиги святых угодников Божиих. Ужин бывает после вечерни: во время него равным образом производится душеназидательное чтение. В дни великих праздников, за час до вечерни, поставляется в трапезе общий чай, что Валаамские старички называли *утешением*. Трогательно видеть, как спешат к этому утешению с деревянными чашечками в руках дряхлые, едва могущие ходить, пришедшие в младенчество старички; их стынувшая кровь жаждет оживиться кипящею водою. Много в обычаях Валаамского монастыря простоты, патриархальности. Приятно и умилительно отзываются эти обычаи родною нашею стариною, стариною русскою, в которой наблюдатель часто встречает простодушное и священное соединенными.

Ризница монастыря украшена щедрыми вкладами Государя Императора Александра Павловича, питавшего особенное расположение к Валаамской обители, которую в 1819 г. он благоволил осчастливить своим посещением. В 1844 г. посетил ее великий князь Константин Николаевич и в память посещения своего пожаловал ей богатые сосуды. Посреди площадки, образуемой внутренним четвероугольником монастырских зданий, на которой живет какое-то особенное, тихое, благоговейное чувство, монахи воздвигли мраморный памятник с надписью. Надпись возвещает современникам и хранит для потомства события: посещение обители Государем Императором Александром Павловичем и Великим князем Константином Николаевичем. Надпись в соборной церкви указывает место, на котором Александр Благословенный стоял во время Богослужения, не обременяясь продолжительностью Богослужения монастырского. Надпись в гостинице указывает покои, в которых останавливался Государь. Мраморный четвероугольный камень с надписью, обсаженный цветами, стоит в саду на том месте, с которого Великий князь Константин Николаевич снимал виды монастыря. Точно такой же камень поставлен на другой стороне залива, в лесу, под густою сению елей и сосен, на месте, где Великий князь оканчивал свой рисунок, начатый в саду, откуда вид монастыря особенно величествен и живописен. Ставя эти камни и высекая эти надписи на камнях, монахи Валаамские выражали чувство своего сердца, то чувство любви и преданности царям и царственному дому, которыми во все веки истории русской отличалось наше духовенство.

Одежда иноков Валаамских, как и пища их, проста, но удовлетворительна. Она и материалы к ней хранятся в рухольне. Рухольня – ряд комнат, в которых сложены сукна, нанки, полотна, нитки, кожи, сшитое белье, готовые рясы, подрясники, мантии, шубы, и все это – в зна-

чительном количестве. Рухольный имеет книгу, в которой записывает, что кому из братьев выдано. Изношенная одежда возвращается в рухольню, вместо нее выдается новая. Поступающему в монастырь из мира отпускаются нужные белье, одежда и обувь. Валаамская рухольня может во всякое время снабдить всем нужным до ста человек. Такие запасы по всем отраслям хозяйственности необходимы в Валаамском монастыре по многочисленности его братства, по отдаленности от городов, наконец, потому, что весной, когда ломает лед, и в особенности осенью, когда он становится, сообщение с берегом затруднительно и даже невозможно в течение продолжительного времени. Озеро между Сердоболем и Валаамом замерзает, но не ранее половины января; до того времени бесчисленные ледяные глыбы странствуют в разных направлениях по всему водному пространству, и судно, которое решилось бы пуститься в озеро, непременно должно быть окружено и затерто льдами.

Библиотека монастырская имеет все книги, нужные для снискания полных сведений в монашеской жизни. Кроме напечатанных на славянском и русском языках, находятся многие рукописные. Перечислим достопримечательные рукописи. Первое место между ними по редкости своей должны занимать *Оглашения* преподобного Феодора, игумена Константинопольской Студийской обители, или *Беседы его к братии*. Книга эта значительного объема. Польза ее признана Церковью: уставом церковным положено в известные дни Великого поста читать ее в церкви на службах церковных¹. Это постановление касается собственно монастырей. Беседы Студита дышат любовью, которую он питал к братству своему: он называет их отцами своими, и наставниками, и братьями, и чадами; учение его необыкновенно просто, доступно для понятия всех, особенно идет для иноков общежи-

¹ Устав церковный. Понедельник святой Четырехдесятницы.

тельных как имеющее исключительным предметом различные обязанности и обстоятельства общежития. Есть рукописные книги Отцов, описавших подвиг умной молитвы: таковы книги Григория Паламы, Каллиста Антиликуди, Симеона Нового Богослова, преподобного Нила Сорского, русского писателя. Есть книги для руководства жителей скита, пустынников и отшельников: таковы Патерики, книга знаменитого наставника безмолвников Исаака Сирина; книга *Цветник* священноинока Дорофея, русского писателя, жившего, как видно из самой книги, во времена Патриархов¹. Сделаем из последней книги, облегчая понимание славянского языка переводом на русский, некоторые выписки – как по нравственному и аскетическому достоинству книги, так особенно потому, что писатель – наш соотечественник, нами забытый.

¹ Цветник. Гл. 54. Об иноческом общежитии. В этой очень обширной статье священноинок говорит между прочим, что в общежитиях непременно должно последовать преданию Святых Отцов, учредителей иноческого общежития; те, которые преступают предание Святых Отцов, не узрят света Христова. Священноинок завещает намеревающемуся вновь устроить монастырь, чтобы он исходатайствовал благословенную грамоту у Святейшего Патриарха и оградил монастырь благословением Патриарха. Цветник был особенно уважаем отечественными иноками, упражнявшимися в возвышеннейшем монашеском подвиге. По этой книге обучился Иисусовой молитве знаменитый Соловецкий подвижник Иисус Голгофский; по ней обучился Иисусовой молитве преподобный Иоасаф Каменский, Вологодский чудотворец, как видно из рукописного жития его. Последнее обстоятельство показывает, что священноинок жил во времена первых Патриархов и достиг смут отечественных, как об этом можно заключить по кратким указаниям на современность, встречающимся в его книге. Выписки сделаны здесь из книги, напечатанной в Гродне в 1687 г. православными, 20 лет спустя по низвержении Патриарха Никона, с соблюдением старинной орфографии. Что книга напечатана православными, доказывается читаемым в ней завещанием: относиться за благословением к Святейшему Патриарху, чего раскольники никак бы не допустили. Признаем нужным это замечание: орфография книги, как указал опыт, может навести сомнение относительно православия книги при поверхностном взгляде на нее, тем более, что при таком взгляде очень легко укроется ее существенное значение, по которому писатель назвал ее Цветником. Цветник – по преимуществу собрание и объяснение изречений Древних Отцов, без наименования этих Отцов. Надо знать Отцов, чтобы узнать выписки из них в сборнике.

Лишь какой-нибудь пустынный читает и перечитывает эту вдохновенную книгу, исполненную драгоценных духовных советов. Пусть раздастся и для нас голос священноинка из гроба, куда похоронило его наше забвение. Этому голосу, вещающему глубокие истины, прилично раздаться из строгой Валаамской обители.

«О, любимый мой читатель, – так начинает свою книгу священноинк, – хочешь ли, покажу тебе нечто, честнее чистого золота, и серебра, и многоценного бисера, и камня драгого! Ты ничем не можешь найти и купить Царства Небесного, будущей радости и покоя, как только этим. Это – уединенное чтение и слушание со вниманием и усердием святых книг Божественного Писания. Невозможно, невозможно спастись тому, кто не будет часто читать Боговдохновенного Святого Писания. Как птица без крыльев не может взлететь на высоту, так и ум без книг, одними собственными помышлениями, не может домислиться, каким образом получить спасение. Чтение в уединении и слушание со вниманием и усердием святых книг Божественного Писания – родители и начало всех добродетелей и всякого благого дела, потому что все добродетели рождаются от них, от них начинаются. Уединенное чтение и слушание со вниманием и усердием святых книг Божественного Писания с целью деяния и своего спасения рождает всякую добродетель, служат источником благ, отгоняют от нас всякую греховную и злую страсть, всякое греховное похотение, желание и действие, свое и бесовское. Святые Отцы признают уединенное чтение и слушание со вниманием и усердием святых книг Божественного Писания старейшиною и царем над всеми добродетелями...». Под Божественным Писанием священноинк разумеет не одни священные книги Ветхого и Нового Завета, но и Писания Святых Отцов; в этом случае он выражается так же, как и преподобный Нил Сорский. Такое начало имеет необыкновенную, дра-

гоценную важность: им признает священноинок необходимость неотступно держаться не только догматического, но и нравственного предания Церкви; им он вступает в союз единомыслия со всеми аскетическими святыми писателями Восточной Церкви. Все они единогласно утверждают, что для непогрешительного шествия путем иноческих подвигов необходимо руководство Писаниями Святых Отцов, что это – единственный способ спасения, остающийся нам по умалении духовных наставников. С самых первых слов священноинок ставит читателя на стези правые, святые, безопасные, предписанные и благословенные Церковью, дает ученику своему характер определительный сына Восточной Церкви, вводит его в духовное общение со святыми иноками всех веков Христианства, устраняет от всего чуждого, от всего поддельного. Как превосходен характер сына Восточной Церкви! Как он прост, величествен и свят! Протестант – холодно умен; римлянин – восторжен, увлекает, уносится; сын Восточной Церкви проникнут святою Истиною и кротким миром. Первые два характера – земные; последний низшел с Неба и предстоит нашим взорам в Евангелии. Этот характер воспитывается в православном христианине чтением Священного Писания и творений Святых Отцов; христианин, напиваясь этим чтением, соделывается наперником Истины и причастником подаемого Ею Святого Духа.

Проницательно взглянул священноинок на современное ему монашество; драгоценно сделанное им замечание: «Часто удивлялся я тому, – говорит он, – как святые древние Отцы в короткое время достигали спасения, приходили в совершенство, обретали благодать, а в нынешние времена мало спасающихся! Но вот чем все Святые Отцы достигли совершенства и спасения, обрели благодать, сподобились дара чудотворения: они от всей души последовали всем словам и заповедям Господа,

более всего старались соблюдать их, всегда их имели в уме своем... Во-первых, должно сохранять заповеди Христовы, потому что Святое Евангелие – уста Христовы, ежедневно нам глаголющие, а потом сохранять предания Святых Отцов, исполнять делания, заповеданные ими, сими деланиями утруждать тела свои... Без исполнения заповедей Господних святых, священных и светоносных, предания и правила наши суетны... Не сохраняющий заповедей Господних повреждает и погубляет труды свои великие, лишается совершенства, спасения и благодати. Не сохраняющий заповедей Господних и не устраивающий внутри себя места для благодати не может прийти в совершенство и приять благодать. Чужд духовной мудрости, кто упражняется в подвигах телесных, а небрежет о заповедях Господа! Ничто наше неприятно Богу без исполнения заповедей Господа. Как тщательно и неуклонно сохраняли их Святые Отцы, так и нам должно сохранять их, сколько силы наши позволяют...»¹. Душеполезнейшее наставление! Записать бы его каждому иноку, заботящемуся о приготовлении себе блаженной вечности, на скрижалях сердца неизгладимыми письменами!

Прекрасная душа священноинока говорила от избытка сердца и изливалась часто с непринужденным, пленительным красноречием. Некоторыми местами его украсились бы страницы лучших писателей. Как изящны следующие строки: «Когда мы изработываем живот бесмертный, то не должно бояться напастей, скудости в телесных потребностях, ни самой смерти. Сказал Господь: *Не пецйтесь убо глаголюще, что ямы, или что пием, или чим одеждемся, всех бо сих языцы мира сего ищут, некрещенные, не знающие Бога: весть бо Отец ваш Небесный, яко требует сих всех. Ищите прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6:31, 32, 33). И так Он дал обещание! Я, говорит Он, – пища тебе и

¹ Цветник. Гл. 6.

одежда; Я послужу тебе в немощи твоей, как отец, и мать, и друг задушевный. Я доставлю все, что нужно тебе и поработаю тебе благодатью Моею. Только ты веруй Мне вседушно и несомненно, служи Мне твердо и надейся, что могу исполнить обещанное Мною»¹.

Совершились над священноиноком слова боговдохновенного Давида, который сказал: *Отрыгнут устне мои пение, егда научиши мя оправданием Твоим* (Пс. 118:171). Когда сама Божественная благодать, вселившись в сердце, начнет научать его закону Духа, тогда человек делается вдохновенным. Оживают его мысли и чувствования новою жизнью Духа, беседа его носит печать возвышеннейшей поэзии. Таковы многие места Писаний священноинока, и между прочими начало 11-й главы, где он беседует к душе своей: «Возлюбленная душа моя, – говорит он, – не отлагай года за год, месяца за месяц, времени за время, дня за день, не проводи их в тщетном ожидании! Чтобы не пришлось тебе вздохнуть от всего сердца, поискать могущего участвовать в твоей скорби и не найти его. Ах! Сколько тогда начнешь терзаться, сколько плакать, рыдать и сетовать, раскаиваться бесполезно! Ты можешь сегодня сделать добро: не отлагай его на завтрашний день! Ты не знаешь, что родит день завтрашний. Не постигнет ли тебя в эту ночь какое бедствие! Ты не знаешь, что несет за собою день, что несет ночь. Душа моя! Ныне время терпения скорбей! Ныне время исполнения заповедей Господних и добродетелей Отческих! Ныне время плача и рыдания, слез, рождающих сладость и радость! О, душа моя! Если истинно хочешь спастись, возлюби скорби, как прежде ты любила наслаждение; живи, умирая ежедневно. Скоро проходит житие наше и исчезает, как тень облака, производимая солнцем. Дни жизни нашей разливаются, как дым на воздухе»... Цветник – одна из возвышеннейших аскетических книг; этим

¹ Цветник. Гл. 10.

достоинством она приближается к знаменитой книге Исаака Сирина. Два писателя Русской Церкви писали об умном делании – Нил Сорский и священноинок Дорофей. Книга первого – весьма полезное руководство для начинающих подвиг безмолвия, а второго – для преуспевших и приближающихся к совершенству. Учение об умной молитве изложено в *Цветнике* с необыкновенною ясностью, простотою, окончательностью. Повсюду видны обильное духовное преуспевание и здравый смысл русского человека, упрощающий мудреное, излагающий возвышеннейшее духовное учение с необыкновенною естественностью, чрезвычайно внятно и изящно! Особенности таковы его поучения о чистоте сердечной, умной и душевной, о бесстрастии, о помрачении ума, о трезвении ума, о святой чистой молитве. По возвышенности и святости этих предметов, для которых есть свое время и место, мы не дерзаем делать выписок; желающего познакомиться с ними отсылаем к самой книге. Сказывают уже много заглавия поучений. Для таких-то духовных упражнений преуспевшие иноки переходят от общежития к жизни скитской и отшельнической.

Скит Валаамского монастыря находится от главной обители в трех верстах. Путь к нему – и водою, и берегом. Надо спуститься из монастыря по гранитной лестнице к гавани. Здесь садитесь в катер и тем же заливом, которым прибыли в монастырь, плывете далее в глубину острова, в скит. Залив то суживается, то расширяется; вы непрестанно видите с обеих сторон ландшафты, изменяющиеся в формах, сохраняющие тон угрюмый. Наконец, въезжаете в большой овал, окруженный отлогими берегами, на которых растет много березок, рябин, клену; скалы почти скрылись от вас; кое-где вдали, из-за елей и сосен, выглядывает камень. Воды овала не мрачны: в них приятно отражается синева небес. Зеленеющие луга, испещренные и благоухающие бесчисленными дикими

цветами, утешают взор. Здесь нет ветру, того сурового порывистого ветру, который редко стихает на возвышенной открытой площади, где стоит главный монастырь. Здесь все так гостеприимно, радушно! Вам легко; вы чувствуете, что отдыхаете. И делается вам понятным, что дикая природа с ее картинами, наводящими ужас, на которые вы непрестанно доселе смотрели, привела ваши телесные и душевные чувства в напряжение. Вы поднимаетесь по отлогому лугу излучистой тропинкою, входите в чашу леса: пред вами внезапно – уединенный скит. Посреди скита – каменная двухэтажная церковь в византийском вкусе; вокруг церкви – отдельные келии братьев, также каменные, и каменная ограда. Скит со всех сторон в лесу; в нем – необыкновенная тишина. Совсем другое чувство обдает вас, когда взойдете в скит, нежели при входе в монастырь. Там все дышит жизнью, жизнью строгою; здесь же – какое-то непостижимое спокойствие, как бы спокойствие скончавшихся блаженною кончиною. В скиту отправляется Богослужение дважды в неделю – в воскресенье и субботу; в прочие дни братья безмолвствуют по келиям, занимаясь молитвою, чтением, Богомыслием и рукоделием: а в храме один инок совершает чтение Псалтыря и поминовение почивших братьев и благодетелей Валаамской обители. Это чтение и поминовение совершаются непрерывно день и ночь, для чего братья, живущие в скиту, чередуются. Пища предлагается в общей трапезе; она гораздо скуднее монастырской, почти исключительно растительная. На Пасху и прочие великие праздники скитские братья приходят в монастырь, участвуют с монастырскою братией в Богослужении торжественном и вкушают с ними в общей трапезе праздничную пищу, не превышающую никогда и в самом монастыре четырех перемен. Уха, еще другое блюдо рыбы, кусок пирога – вот признак великого праздника на трапезе Валаамских братьев. Сковрадопряжения исключены

из числа их яств: они признают их лакомством, для себя непозволительным. В скиту живут до двенадцати братьев или немного более. Дорога из скита к монастырю сухим путем также ландшафтна: идет по берегу залива по рощам, холмам и горам, и часто начинают стучать колеса экипажа на голом граните.

По разным местам острова в глухом уединении, при опушке леса на холмике или на маленьком лугу среди леса стоят одинокие хижины пустынников, срубленные из бревен. Число пустынников весьма не велико. Жизнь отшельническая может быть дозволена только самым опытным в иночестве, зрелым по возрасту и духовному разуму. Пустынники, подобно скитской братии, приходят в монастырь на великие праздники.

Посетители монастыря помещаются в гостинице. Есть особенный приют и для нищих, которыми богата эта часть Финляндии. Нищим дозволяется быть на Валааме в течение двух суток и пользоваться трапезою, нарочно приготовляемою в их приюте, а на дорогу дают каждому два куса ржаного хлеба. И для этого-то подаяния стремится за 40, за 50 верст финляндец в монастырь Валаамский! Летом, лишь очистится путь по озеру, многие десятки челноков ежедневно приносят нищих по бурной пучине к монастырю. Уезжают одни – на место их приехали уже другие. Зимой, лишь станет лед, целые стаи их пускаются пешком в трудное путешествие, несмотря ни на лютость мороза, ни на дальность пути. Идут полуобнаженные по льду! Идут и старцы увечные, и дети, и женщины с грудными младенцами. Нередко находят на ледяной степи замерзшие трупы этих бедняков, думавших уйти от голоду, убитых морозом.

Нельзя, наконец, не принести дани слова больнице Валаамской, которая служит спокойным приютом не только для изветшавших и недужных Валаамских иноков, но и для иноков всей Петербургской епархии. При

больнице есть отдельная церковь, отдельная трапеза, особенная прислуга и небольшая аптека, снабженная самыми нужными медикаментами.

Валаамский остров с принадлежащими ему малыми островами – не что иное, как цельный, поднявшийся из Ладожского озера камень, возвышенностями которого образуются скалы, горы и утесы, а углублениями – заливы, проливы, озера. Вы убедитесь в этом измерениями глубины озера. В заливах, проливах, на всем пространстве между главным островом и мелкими островами глубина эта – 5, 10, в самых глубоких местах – 20 сажен; но едва вы выехали на чистое озеро, глубина в сотне шагов от берега простирается уже на 70, на 100 сажен, доходит почти до 200. Почва – повсюду сплошной камень, покрытый слоем растительной земли на четверть аршина, местами и более. Редко в малом количестве, не на дальнюю глубину, есть песок и глина. Слой земли, покрывающий луду – так Валаамские иноки называют свой камень, – особенно плодороден: близ монастыря разведены два фруктовых сада: один под скалою, на которой стоит монастырь, другой по правую сторону гранитной лестницы, ведущей от гавани в обитель. В этих садах яблоны свежи, сочны, свидетельствуют о доброте грунта, а яблоки, созревающие разве однажды в 10 лет, приносят жалобу на климат, на слабость здешних солнечных лучей. В этой жалобе участвуют с ними крупные арбузы и дыни, растущие на огородах Валаамских; они очень сочны, но сок их мертвый: солнце не нагревает в нем сладости. Огородные продукты весьма хороши; их родится значительное количество, достаточное для всего многочисленного братства, для многих рабочих, живущих в монастыре, для многих посетителей монастыря. Сеют в некотором количестве рожь и овес; но главный запас хлеба покупается в Санкт-Петербурге и доставляется в монастырь на его галиотах. Сена накашивается довольно. Лесом остров

изобилует; преимущественно здесь растет сосна, потом ель; гораздо в меньшем количестве – береза, клен, липа. Благодарность им! Они смягчают нежным цветом своих листьев угрюмость скал в темной, вечной зелени елей и сосен. В долинах, где слой земли толще, лес крупнее; но на горах, где слой этот тонок, лес мельче; он не может достичь должной высоты; корни его тщетно ищут углубиться в землю; их встречает *луда*, они стелются, переплетаются по ней для собрания необходимой себе пищи и не находят ее. Зато на горах почти исключительно растет одна, наименее прихотливая и разборчивая на почву, сосна. Что сказать еще? Смотрю на воды, на необъятные массы вод Ладоги, древнего Нева, издревле славного бурями своими и боями варяга со славянином. И они, эти глубокие пространные воды, согласны с уединенным, полным вдохновения строгого островом, чтобы на острове, в ограде вод, спасалось, сберегалось иноческое общество. Они ограждают его и пространством своим, и бурями, и льдами. Они в необъятных недрах своих содержат и питают бесчисленные стада различных рыб, предавая их в льстивые сети, готовят на трапезу пустынников блюдо, в котором всю цену составляют не приправы, не искусство, а обилие и свежесть припаса!

Когда легкий монастырский катер при попутном приятном ветре уносил меня из Валаама, я был болен. К ощущению болезни пришли многие другие ощущения. Взор мой с безотчетливою грустью, в которой было какое-то наслаждение, обратился в Валааму, приковался к нему. Подозреваю: не был ли то взор прощания навсегда? Безмолвно смотрел я на Валаам с катера, пока катер шел заливом. Я поднимал голову то к той скале, то к другой скале: иначе нельзя смотреть на них – так они высоки. Могучая природа, всегда наводившая на меня ужас, всегда глядевшая на меня лишь строго и сурово, показалось – дружелюбно улыбнулась. Или улыбку эту

дало ей солнце, пустившее тогда живоносные лучи вдоль залива на воды, камни, лес густой. Кайма гранитного утеса, на котором стоит монастырь, обнесенная решеткою, была унижена братиею. Тут были и мужи зрелые, окрепшие в боях с собою, и юноши, лишь вступившие в обитель, которых ждет еще борьба, и старцы дряхлые, покрытые сединами, которых сердце и мысль уже спокойны, которым сплетен венец и вырыта могила. Им мало было того, что они радушно приняли, успокаивали странника: им нужны были еще проводы, смешанные со скорбью любви, растворенные слезою сожаления о разлуке. Раздавался величественный звон колоколов монастырских, и вторили ему с разных сторон ущелья каменных гор многоголосным эхом. Вышел катер из залива, как из высокостенного замка, остались утесы на своих местах, явилось взору обширное озеро, вдали чуть виден был берег Сердобольский; по другим направлениям берега нет – синева вод сливается с синевой неба. Подняты паруса; быстро понесся катер по отлогим волнам. Скоро мы достигли противоположного берега; оттуда я оглянулся на Валаам: он представился мне на своих обширных синих бесконечных водах как бы планетою на лазоревом небе.

И точно, так он далек от всего! Он как будто не на земле! Жители его мыслями и желаниями высоко поднялись от земли! Валаам – отдельный мир! Многие его иноки забыли, что существует какая-нибудь другая страна! Вы встретите там старцев, которые со своего Валаама не бывали никуда по 50 лет и забыли все, кроме Валаама и Неба.

Воинство духовное! Блаженные жители острова священного! Да снидет на вас благословение Неба за то, что вы возлюбили Небо! Да почиет на вас благословение странника за то, что вы возлюбили странноприимство! Да услышатся молитвы ваши Богом, да приятны будут Ему хвалебные песнопения ваши, потому что молитвы

и песнопения ваши полны благоговения священного! Да будут благословенны житницы ваши и имущество ваше, потому что нищий всегда находит у вас и укруг хлеба, и лоскут одежды для прикрытия наготы своей! Братия! Благую часть вы избрали! Не озирайтесь вспять, не привлекайтесь снова к миру какою-нибудь суетною, временною приятностию мира! В нем все так шатко, так непостоянно, так минутно, так тленно! Вам даровал Промысл Божий отдельное, удаленное от всех соблазнов селение – величественный, вдохновенный Валаам. Держитесь этого пристанища, не возмущаемого волнами житейского моря; мужественно претерпевайте в нем невидимые бури; не давайте благой ревности остывать в душах ваших; обновляйте, поддерживайте ее чтением святых Отеческих книг; бегите в эти книги умом и сердцем, уединяйтесь в них мыслями и чувствованиями, – и Валаам, на котором вы видите гранитные уступы и высокие горы, делается для вас ступенью к Небу, тою духовною высотой, с которой удобен переход в обители рая.

Странник, писавший эти строки, в них изливший свои чувства к вам и вашему жилищу, странник, не раз посещавший обитель вашу с сердечною заботою о ней, о благополучии ее и вашем, спрашивает себе жизни в молитвенном воспоминании вашем до гроба – и за пределом гроба.

Вера и дела

Покайтесь и веруйте во Евангелие (Мк. 1:15), увещевает нас Евангелие.

Просто, истинно, свято это увещание: надо покаяться, оставить греховную жизнь, чтобы сделаться способным приступить к Евангелию. Чтобы принять Евангелие, надо в него уверовать.

Святой апостол Павел заключил сущность всей проповеди в проповеди покаяния и веры. Он возвещал всем –

и иудеям, и еллинам, *еже к Богу покаяние, и веру, яже в Господа нашего Иисуса Христа* (Деян. 20:21).

Евангелие как Откровение Бога, превысшего всякого постижения, недоступно для падшего разума человеческого. Необъятный разум Божий объемлется верою, потому что вера может принять все: и непостижимое для разума, и противоречащее разуму. К вере способна только та душа, которая решительным произволением отверглась греха, направилась всею волею и силою своею к Божественному добру.

Аз свет в мир приидох (Ин. 12:46), сказал о себе Господь. Этот Свет предстоял иудеям, облеченный плотью; нам предстоит Он, облеченный во Евангелие.

Предстоит этот Свет пред нами, *да всяк веруяй в онь, не погибнет, но имать живот вечный. Веруяй в онь не будет осужден: а не веруяй уже осужден есть* (Ин. 3:16, 18).

Кто же не верует в Сына Божия? – Не только тот, кто открыто, решительно отвергает Его, но и тот, кто, называясь христианином, проводит греховную жизнь, гоняется за плотскими наслаждениями; тот, у кого бог – чрево; тот, у кого бог – серебро и золото; тот, у кого бог – земная слава; тот, кто почтил земную мудрость, враждебную Богу, как бы бога. *Всяк бо делаяй злая, ненавидит Света, и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть; творяй же истину, грядет к Свету, да явятся дела его, яко о Бозе суть соделана* (Ин. 3:20, 21).

Без самоотвержения человек не способен к вере; его падший разум противоборствует вере, требуя дерзостно отчета у Бога в Его действиях и доказательствах в открываемых Им человеку истинах; падшее сердце хочет жить жизнью падения, к умерщвлению которой стремится вера: плоть и кровь, несмотря на предстоящий им ежечасно гроб, также хотят жить жизнью своею, жизнью тления и греха.

Потому-то Господь возвестил всем желающим сопричислиться и последовать Ему живою верою: *Аще кто*

хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю (Мф. 16:24, 25).

Падение столько усвоилось всему существу человеческому, что отвержение этого падения соделалось отвержением как бы жизни. Без этого отвержения невозможно стяжать веры – залога вечной, блаженной, духовной жизни; кто же захочет оживить страсти сердца или тела, наслаждаться ими, захочет оживить свой разум падший, тот отпадает от *веры*.

Живая вера – шествие в мир духовный, в мир Божий. Не может пребывать она в том, кто пригвожден к миру дольнему, где господствуют плоть и грех.

Вера – дверь к Богу. Нет другой двери к Нему: *без веры невозможно угодити Богу* (Евр. 11:6). Эта дверь постепенно отворяется пред тем, кто очищает себя непрерывным покаянием; широко отверзта она пред чистым сердцем; затворена она для грехолюбца.

Только *верою* можно приступить ко Христу; только *верою* можно последовать Христу.

Вера – естественное свойство души человеческой, насажденное в ней милосердным Богом при сотворении ее¹. Это естественное свойство избрано Богом при искуплении, как ветвь из ветвей древа, для привития к нему благодати.

Справедливо избрана Богом *вера* в орудие спасения человекoв: мы погибли, поверив лъстивым словам врага Божия и нашего. Раздался некогда в раю шум слов из уст злодея, вняли им наши праотцы, поверили – и были изгнаны из рая; теперь, в юдоли изгнания, раздается для потомков их голос Слова Божия – Евангелие – и снова входят в рай те, которые внимают и *веруют Евангелию*.

¹ *Преподобный Симеон Новый Богослов*. Слово о вере // Добротолюбие. Ч. 1.

Неверующий! Обратись от неверия твоего. Грешник! Обратись от греховной жизни твоей. Мудрец! Обратись от ложной мудрости твоей! Обратитесь вашим незлобием и нелукавством сделайте подобными детям, с детскою простотою уверуйте в Евангелие.

Вера мертвая, признание Христа одним невольным умственным убеждением может быть и принадлежностью бесов! Такая вера послужит верующему только к большему осуждению его на суде Христовом. *Остави, что нам и Тебе, Иисусе Назарянине!* – вопиял дух нечистый Господу: *пришел еси погубити нас: вем Тя, кто еси, Святой Божий* (Мк. 1:24). Вера в Евангелие должна быть живая; должно веровать умом и сердцем, *исповедывать веру* устами, *выражать, доказывать ее* жизнью. *Покажи ми веру твою от дел твоих* (Иак. 2:18), говорит апостол хвалящемуся одною мертвою верою, одним голым знанием бытия Божия.

Вера, сказал преподобный Симеон Новый Богослов, в обширном значении этого слова заключает в себе все Божественные Христовы Заповеди: она запечатлена убеждением, что в Заповедях нет ни одной черты, которая не имела бы значения, что в них все, до последней йоты – жизнь и причина жизни вечной¹.

Веруй в догматы, проповедуемые Евангелием, разумей и исповедуй их по точному учению Православной Восточной Церкви, которая одна содержит Евангельское учение во всей чистоте его и правильности.

Веруй таинствам, установленным в Церкви Самим Господом, хранимым Восточною Церковию во всей полноте их.

Веруй святым, животворящим евангельским заповедям, правильное исполнение которых возможно только в недре истинной Церкви, исполнение которых составля-

¹ *Преподобный Симеон Новый Богослов*. Издание Оптиной пустыни 1852 г. – Слово 3. С. 42.

ет так называемую Святыми Отцами деятельную *веру христианина*¹.

В догматах – Богословие, преподанное Самим Богом. В отвержении догматов – богохульство, называемое неверием; в искажении догматов – богохульство, называемое ересью.

Когда ум, еще не очищенный покаянием, еще блуждающий в области и мраке падения, еще не просвещенный и не водимый Духом Святым, дерзнет сам собою, собственными болезненными силами, из мрака гордыни рассуждать о Боге, тогда он непременно впадает в заблуждение. Такое заблуждение – богохульство. О Боге мы можем знать только то, что Он по великому милосердию Своему открыл нам.

Таинствами Христианской Церкви верующий приводится в соединение с Божеством, в чем – существенное спасение, запечатление *веры* делом *веры*, принятие отселе залога вечных благ.

Отрекающийся от дьявола, греха и мира для *веры* во Христа умирает для жизни естества падшего, к которому он жил доселе в неверии и греховности; погружаясь в купель крещения, он погребается для этой жизни; он выходит из купели уже рожденным для новой жизни, жизни во Христе.

Крещением христианин сочетается Христу, облачается во Христа; причащением Святых Христовых Тайн соединяется со Христом. Таким образом посредством таинств он бывает весь Христов.

Крещенный во Христа уже не живет как самобытное существо, но как заимствующее всю полноту жизни от другого существа – от Христа. *Несте свои*, говорит апостол христианам: *куплены бо есте ценою. Телеса ваша уды Христовы суть. Прославите Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божия* (1 Кор. 6:15, 19, 20).

¹ *Святые Каллист и Игнатий Ксанфопулы*. Гл. 16 // Добротолюбие. Ч. 2.

Исполнением животворящих заповедей евангельских поддерживается соединение христианина со Христом (Ин. 15:10). Иначе не может член Христов пребывать в единении со Христом, как действуя из Его воли, из Его разума. И воля и разум Христовы изображены в евангельских заповедях.

Свойственно каждому существу действовать внутри и вне себя сообразно естеству своему. Так и облеченному во Христа новому человеку свойственно мыслить, чувствовать, действовать, как мыслит, чувствует, действует Христос. Водиться мыслями, чувствованиями ветхого человека, хотя бы по наружности и добрыми, ему противоестественно.

Руководителем христианина должен быть Дух Святой, как руководители ветхого человека – плоть, кровь и дух лукавый. *Бысть первый человек Адам в душу живу, последний Адам в Дух животворящ* (1 Кор. 15:45). Все помышления, чувствования, действия христианина должны проистекать от Святого Духа, а не быть собственными, душевными, по естеству ветхого Адама. Ты достигнешь этого, когда будешь всецело располагать жизнь по заповеданиям Евангелия, по святейшим словам его: *глаголы, яже Аз глаголах вам*, говорит Господь, *Дух суть и живот суть* (Ин. 6:63).

Православная вера во Христа, запечатленная таинством крещения, одна достаточна для спасения, без дел, когда совершить их человек не имеет времени, потому что *вера* заменяет человека Христом, а добрые дела человеческие – заслугами Христовыми.

Но при продолжении земной жизни непременно требуются дела. Только те дела в христианине признаются делами добрыми, которые служат исполнением евангельских заповедей, которыми питается, живет его *вера*, которыми поддерживается его жизнь во Христе, потому что единым деятелем в христианине должен быть Христос.

Крещеный не имеет права поступать по влечению сердечных чувств, зависящих от влияния на сердце плоти и крови, как бы ни казались эти ощущения добрыми: от него принимаются только те добрые дела, к совершению которых возбуждают сердце Дух Божий и Слово Божие, которые принадлежат естеству, обновленному Христом.

Праведник от веры жив будет (Евр. 10:38). Истинная вера во Христа есть единственное средство спасения, но *вера живая*, выражаемая всем существом человека.

Этой *живой веры* требует от христианина св. апостол Иаков, когда он возвещает, что вера без дел мертва, что от дел совершается вера (Иак. 2:17, 22).

Противность дел *вере* обличает другие верования, тайно и преступно гнездящиеся в сердце человеческом.

Восхваляя дело патриарха Авраама, св. Иаков восхваляет дело его *веры* – принесение в жертву сына по повелению Божию, дело, прямо противоположное свойствам естества падшего, называемым добрыми. Силу совершить это дело дала *вера*, а дело выразило силу *веры*: так объясняется сущность поступка Авраамова, истолкованного двумя апостолами, Иаковом и Павлом (Иак. 2:21–23; Рим. 4:1, 3).

Слепы те, которые дают важную цену так называемым ими добрым делам естества падшего. Эти дела имеют свою похвалу, свою цену во времени, между людьми, но не пред Богом, пред Которым *все уклонишася, вкупе непотребна быша* (Рим. 3:12). Уповающие на добрые дела естества падшего не познали Христа, не поняли таинства искупления, увязают в сетях собственного лжеумствования, воздвигая против своей полумертвой и колеблющейся веры нелепое возражение: «Неужели Бог так не правосуден, что добрых дел, совершаемых идолопоклонниками и еретиками, не вознаградит вечным спасением?». Неправильность и немощь своего суда эти судьи переносят на суд Божий.

Когда бы добрые дела по чувствам сердечным доставляли спасение, то пришествие Христово было бы излишним, искупление человечества страданиями и крестною смертью Богочеловека не нужным, заповеди евангельские были бы не нужны. Очевидно, что признающие спасение возможным при одних делах падшего естества уничтожают значение Христа, отвергают Христа.

Беззаконно вооружались против веры иудеи, требуя от верующих исполнения обрядовых постановлений ветхого закона; беззаконно сыны враждебного Богу мира, чуждые таинственного и вместе существенного познания Христа, требуют от верующих во Христа добрых дел по разуму и чувствам естества падшего.

У верующего во Христа обнажен против чувств сердечных меч Христов, и он насилует свое сердце, посекая мечом послушания Христу не только явные порочные стремления, но и те стремления, которые, по-видимому, кажутся добрыми, по самой же вещи противоречат евангельским заповедям. А такова вся деятельность человека, направленная по влечениям естества падшего.

Дела мнимо добрые по влечению падшего естества растут в человеке его я, уничтожают веру во Христа, враждебны Богу; дела *веры* умерщвляют самость в человеке, растут в нем *веру*, возвеличивают в нем Христа.

Аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, научает апостол, и веруеши сердцем твоим, яко Бог воскресит того из мертвых, спасешися. Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение (Рим. 10:9, 10).

Истинная живая вера, лишь человек исповедует ее устами, доставляет ему спасение. Доставила она спасение разбойнику на кресте; доставила она спасение посредством покаяния многим грешникам в последние, предсмертные минуты их жизни.

Так важно, необходимо для спасения *исповедание устами веры* сердечной и убеждения душевного, что

святые мученики всех веков Христианства, начиная с самых апостолов Христовых, соглашались лучше претерпеть ужасные и продолжительные страдания, пролить кровь свою, как воду, нежели произнести отречение от Христа даже только притворно, одними устами, без участия сердечного.

Бог требует от человека для его спасения одной *живой, истинной веры*. Она как залог спасения и вечного блаженства должна быть для христианина дороже его земной жизни.

Мученичество было плодом истинного Богопознания, даруемого верою.

Мученичество было делом *веры*. Это дело похулили и хулят те, которые высоко ценят дела падшего естества человеческого: они в ослеплении своем называют этот великодушный, святейший подвиг, дарованный человечеству Богом, следствием умоисступления.

Так важна каждая мысль богопреданных догматов, что святые исповедники, подобно мученикам, запечатлели православное исповедание догматов томительными страданиями и потоками крови.

По важности веры в дело спасения и грехи против нее имеют особенную тяжесть на весах правосудия Божия: все они смертные, т. е. с ними сопряжена смерть души и последует им вечная погибель, вечная мука в адских пропастях.

Смертный грех – *неверие*: он отвергает единственное средство к спасению – веру во Христа.

Смертный грех – *отречение от Христа*: оно лишает отрекающегося живой веры во Христа, являемой и содержимой исповеданием уст.

Смертный грех – *ересь*: она содержит в себе богохульство и делает зараженного ею чуждым истинной веры во Христа.

Смертный грех – *отчаяние*: оно – отвержение деятельной, живой веры во Христа.

Исцеление от всех этих смертных грехов – святая, истинная, живая *вера* во Христа.

Существенно важно в делах веры исповедание уст: великий законодатель израильтян, Боговидец Моисей, только что произнес при деле веры слово с некоторым признаком сомнения, как лишился входа в землю обетованную (Числ. 20:10–12).

Ученик некоторого египетского пустынножителя в беседе с евреем едва произнес, по простоте своей, двусмысленное слово о вере христианской, и немедленно отступила от него благодать Крещения¹.

Церковная история повествует, что в первые времена Христианства, во времена гонений некоторые язычники притворно, в шутку и насмешку, произносили устное исповедание Христа, и внезапно осеняла их благодать Божия: они мгновенно претворялись из закоренелых язычников в ревностных христиан и запечатлевали кровью то исповедание, которое сначала произнесено было как кощунство².

Страдания и смерть за заповеди евангельские – также дело живой веры во Христа, также мученичество³. И преимущественно принадлежит это мученичество *святым инокам*.

Одушевляемые живою верою, святые иноки, подобно Аврааму, оставляли отечество и дом родительский, подобно Моисею предпочли земным наслаждениям страдания о Христе, подобно Илии, полуобнаженные, избрали местом жительства пустыни и вертепы, очами веры они взирали на Небесное мздовоздаяние.

В пустынях своих, вдали от человеков, вдали от развлечения и занятий тленных, они вступили в подвиг против греха, извергли его из действий, из помышлений,

¹ Житие преподобного Паисия Великого // Четьи-Минеи. Июня 19 дня.

² Страдание святого мученика Филимона // Четьи-Минеи. Декабря 14 дня.

³ *Преподобный Симеон Новый Богослов*. Гл. 1. // Добротолюбие. Ч. 1.

из чувствований своих, и в чистые души их низошел Дух Святой, наполнил их дарами благодатными. Живая вера во Христа и во Евангелие даровала преподобным силу выдержать подвиг против греха, соделала их сосудами Святого Духа.

Вера – мать терпения, мать мужества, сила молитвы, руководительница к смирению, подательница надежды, лестница к престолу любви.

Вера во Христа, являемая и исповедуемая видимо и невидимо исполнением заповедей Христовых, содержит невредимым залог спасения, а тем, которые оставили мир для того, чтобы всецело посвятить себя евангельской деятельности, доставляет христианское совершенство.

В достигших христианского совершенства усиленная вера, по действию Святого Духа, взирает с особенною ясностью на обетования Божии, как бы видит, как бы осязает вечные блага. И бывает она, по учению апостола, в полном смысле *уповаемых извещений, вещей обличение невидимых* (Евр. 11:1).

Обогатившиеся живою верою во Христа изменяются в отношении к видимому миру и земной жизни: закон и приговор тления, изменения и конца в тленных предметах видимого мира делается для чистых взоров их очевидным; земные преимущества как маловременные пред этими чистыми взорами ничтожны.

Обогатившиеся живою верою во Христа перелетают, как крылатые, чрез все скорби, чрез все затруднительнейшие обстоятельства. Упоенные верою во все сильного Бога они в труде не видят труда, в болезнях не ощущают болезней. Они признают единым деятелем во вселенной Бога, они соделали Его *своим* живою верою в Него.

Верующий во Христа если и умрет смертью греховною, то опять оживет покаянием (Ин. 11:25). И видим многих из святых, ниспавших с высоты святости в бездну тяжких грехов, потом при помощи веры и внушаемого ею

покаяния высвободившихся из смрадной и темной бездны, восшедших снова на высоту чистоты и святости.

Отчаяние – обличитель предваривших в сердце неверия в самости: верующий в себя и уповающий на себя не восстанет из греха покаянием; восстанет им верующий во Христа, всесильного Искупителя и Врача.

Вера от слуха (Рим. 10:17): слушай Евангелие, говорящее тебе, и Святых Отцов, объясняющих Евангелие; слушай их внимательно, и мало-помалу вселится в тебя *живая вера*, которая потребует от тебя исполнения евангельских заповедей, за это исполнение наградит надеждою несомненного спасения. Она соделает тебя на земле последователем Христовым, сонаследником Его на Небе. Аминь.

Плач мой

Какое слово поставлю в начале слов моего плача? Какую первую мысль из печальных моих мыслей выражу словом? Все они одинаково тяжки: каждая, когда предстанет уму, кажется тягчайшею; каждая кажется болезненнейшею для сердца, когда убодает, пронзает его. Стенания скопились в груди моей, теснятся в ней, хотят исторгнуться; но, предупреждаясь одно другим, возвращаются в грудь, производят в ней странное колебание. Обращу ли взоры ума на протекшие дни мои? Это цепь обольщений, цепь грехов, цепь падений! Взгляну ли на ту часть жизни, которая еще предлежит мне на поприще земного странствования? Обьемлет меня ужас: его производит немощь моя, доказанная мне бесчисленными опытами. Воззрю ли на душу мою? Нет ничего утешительного! Вся она в греховных язвах; нет греха, которому бы она была непричастна; нет преступления, которым бы она себя не запечатлела! Тело мое, бедное тело! Обоняваю смрад твоего тления. *Тление нетления не наследствует* (1 Кор. 15:50). Жребий твой – по смерти в темнице гроба, по воскресении – в темнице ада! Какая

участь ожидает мою душу по разлучении ее с телом? Благо было бы, если бы предстал ей Ангел мирный и светлый, воспарил бы с нею в блаженные обители Едема. Но за что он предстанет? Какую добродетель, какой подвиг найдет в ней, достойные небожителей? Нет! Скорее окружают ее полчища мрачных демонов, ангелов падших, найдут в ней сродство с собою, свое падение, свои свойства греховные, свою волю богопротивную, отведут, увлекут ее в свои жилища, жилища вечной, лютой скорби, жилища вечного мрака и вместе огня неугасающего, жилища мук и стенований непрерывных, бесконечных.

Таким вижу себя и рыдаю. То тихо скудные капли слез, подобные каплям росы, лишь орошают зеницы очей моих; то крупный слезный дождь катится по ланитам на одежды или ложе; то слезы вовсе иссыхают – один болезненный плач объемлет душу. Плачу умом, плачу сердцем, плачу телом, плачу всем существом моим; ощущаю плач не только в груди моей – во всех членах тела моего. Они странно и несказанно участвуют в плаче, болезнуют от него.

Душа моя! Прежде нежели наступило решительное, неотвратимое время перехода в будущность, позаботься о себе. Приступи, прилепись к Господу искренним, постоянным покаянием – жительством благочестивым по Его всесвятым заповеданиям. Господь многомилостив, милостив бесконечно: Он приемлет всех прибегающих к Нему, очищает грехи грешников, исцеляет застаревшие, смердящие, смертельные язвы, дарует блаженство всем верующим в Него и повинующимся Ему. Рассмотря странствование твое земное с самого его начала, рассмотря великие благодеяния, излитые на тебя Богом, Ему вверь судьбу твою, ищи внедрить в себя Его святую волю, покорись Его всеблагим и премудрым определениям. Замечает апостол: *Аще быхом себе рассуждали, не быхом осуждены были* (1 Кор. 11:31).

Никто, никто прежде моего сотворения не ходатайствовал пред Творцом моим, чтобы Он вызвал меня всемогущим велением в бытие из ничтожества. Одним ходатаем моим пред Богом была Его совечная Ему благодать. Я родился, не зная, что я существую, – начал существовать, как бы несуществующий. Увы! Я родился падшим, я начал жить уже умершим: *в беззакониях зачат есмь* и в смерти греховной *роди мя мати моя* (Пс. 50:7). Жизнь и смерть были вместе началом моего существования. Я не знал, вполне не понимал, что я живу, что при жизни – мертв, при существовании – погибший.

Что за таинство – рождение человека во грехе? Как не живший – уже умер? Не шедший – пал? Ничего не делавший – согрешил? Как дети в ложеснах праотца, отделенные от него тысячелетиями, – участники его греха? Благоговейно взирает ум мой на судьбы Божию; не понимает их; испытывать не дерзает; но видит, удивляется им – и славословит непостижимого, неведомого Бога.

Мое рождение во грехе было бедствием, худшим самого небытия! Как не бедствие – родиться для скорбей скоротечной земной жизни, потом вечно существовать во тьме и мучениях ада! Нет за меня ходатаев; сам не имею сил исторгнуться из пропасти погубительной. Изъемот меня оттуда десница Бога моего. Родив меня родителями моими для существования, Он рождает Собою во спасение: омывает от греховной скверны, обновляет Духом в водах крещения, принимает обеты верности моей из уст моего восприемника, нарекает на мне Свое Имя, запечатлевает Своею печатью, соделывает меня причастником Божества Своего, наследником Своего Царства. Совершаются надо мною чудеса, изливаются на меня неизреченные благодеяния в то время, как я ничего не чувствую, ничего не понимаю, не понимаю даже бытия моего. Призрел Ты на меня, Господь мой, когда я был немощствующим младенцем! Повитый пеленами, без разу-

ма, без способности к деянию, что принес я Тебе? Как принял Ты обеты мои? Как, приняв их, Ты излил дары Твои? Взирая на непостижимую благодать Твою, прихожу в недоумение! И теперь не могу делать ничего более, как и сколько делал, бывши кратковременным младенцем: в молчании языка и ума, приношу Тебе младенческий плач и слезы без всякой мысли.

Что же я воздал за толикие благодеяния, излитые на меня в то время, как я не понимал их? Я продолжал не понимать их, не знать их. Взоры мои обратились к миру; утехи, служения временные посреди его казались мне достоянием, назначением человека. Смерти не существовало для меня! Земная жизнь представлялась мне вечною: так, мысль о смерти была чужда уму моему. Вечность!.. В незримую даль ее не пускались мои взоры! Я знал догматы и учение святой Восточной Церкви, веровал им, но знание мое и вера были мертвые. В чем состояло падение человека, в чем состоит спасение его, какие их признаки, какие доказательства? Я не имел о том никакого опытного, живого знания. Я почитал заповедями Божьими одно ветхозаветное десятисловие, а заповедания Спасителя моего, всесвятые слова Его – одним нравоучением, последование которому и полезно, и похвально, но не долг неременный. Таким образом, несказанный дар благодати, данный при крещении, был завернут, как талант евангельский, в убрусе незнания, закопан, глубоко сокрыт в землю, – в попечения о снискании преходящих знаний преходящего мира; засыпан, как прахом, помышлениями о преуспевании и наслаждениях временных, о служении суете и темному свету суетного века.

Детство мое было преисполнено скорбей. Здесь вижу руку Твою, Боже мой! Я не имел кому открыть моего сердца: начал изливать его пред Богом моим, начал читать Евангелие и жития святых Твоих. Завеса, изредка проницаемая, лежала для меня на Евангелии; но Пиме-

ны Твои, Твои Сисои и Макарии производили на меня чуждое впечатление. Мысль, часто парившая к Богу молитвою и чтением, начала мало-помалу приносить мир и спокойствие в душу мою. Когда я был 15-летним юношею, несказанная тишина возвеяла в уме и сердце моем. Но я не понимал ее, я полагал, что это – обыкновенное состояние всех человеков.

Таким вступил я в военную и вместе ученую службу, не по своему избранию и желанию. Тогда я не смел, не умел желать ничего, потому что не нашел еще Истины, еще не увидел Ее ясно, чтобы пожелать Ее! Науки человеческие, изобретения падшего человеческого разума сделались предметом моего внимания: к ним я устремился всеми силами души; неопределенные занятия и ощущения религиозные оставались в стороне. Протекли почти два года в занятиях земных. Родилась и уже возросла в душе моей какая-то страшная пустота, явился голод, явилась тоска невыносимая – по Богу. Я начал оплакивать нерадение мое, оплакивать то забвение, которому я предал веру, оплакивать сладостную тишину, которую я потерял, оплакивать ту пустоту, которую я приобрел, которая меня тяготила, ужасала, наполняя ощущением сиротства, лишения жизни! И точно – это было томление души, удалившейся от истинной жизни своей, Бога. Вспоминаю: иду по улицам Петербурга в мундире юнкера, и слезы градом льются из очей!.. Зачем теперь не плачу так! Теперь нужнее мне слезы! Я преполовил жизнь мою: быстрее потекли дни, месяцы и годы; несутся ко гробу, откуда нет возвращения, за которым нет покаяния и исправления.

Понятия мои были уже зреее; я искал в религии определительности. Безотчетные чувствования религиозные меня не удовлетворяли; я хотел видеть верное, ясное, Истину. В то время разнообразные религиозные идеи занимали и волновали столицу северную, препира-

лись, боролись между собою. Ни та, ни другая сторона не нравились моему сердцу; оно не доверяло им, оно страшилось их. В строгих думах снял я мундир юнкера и надел мундир офицера. Я сожалел о юнкерском мундире: в нем можно было, приходя в храм Божий, встать в толпе солдат, в толпе простоллюдинов, молиться и рыдать, сколько душе угодно. Не до веселий, не до развлечения было юноше! Мир не представлял мне ничего приманчивого: я был к нему так хладен, как будто мир был вовсе без соблазнов, точно их не существовало для меня: мой ум был весь погружен в науки и вместе горел желанием узнать, где кроется истинная вера, где кроется истинное учение о ней, чуждое заблуждений и догматических, и нравственных.

Между тем предстали взорам уже грани знаний человеческих в высших, окончательных науках. Пришедши к граням этим, я спрашивал у наук: «Что вы даете в собственность человеку? Человек вечен, и собственность его должна быть вечна. Покажите мне эту вечную собственность, это богатство верное, которое я мог бы взять с собою за пределы гроба! Доселе я вижу только знания, даемые, так сказать, на подержание, оканчивающиеся землею, не могущие существовать по разлучении души с телом». К чему служит изучение математики? Предмет ее – вещество. Она открывает известный вид законов вещества, научает исчислять и измерять его, применять исчисления и измерения к потребностям земной жизни. Указывает она на существование величины бесконечной как на идею за пределами вещества. Точное познание и определение этой идеи логически невозможно для всякого разумного, но ограниченного существа. Указывает математика на числа и меры, из которых одни по значительной величине своей, другие по крайней малости не могут подчиниться исследованию человека, указывает она на существование познаний, к которым человек

имеет врожденное стремление, но к которым возвести его нет средств у науки. Математика только делает намек на существование предметов, вне объема наших чувств. Физика и химия открывают другой вид законов вещества. До науки человек даже не знал о существовании этих законов. Открытые законы обнаружили существование других бесчисленных законов, еще закрытых. Одни из них не объяснены, несмотря на усилие человека к объяснению, другие и не могут быть объяснены по причине ограниченности сил и способностей человека. Кажется, говорил нам красноречивый и умный профессор Соловьев¹, произнося введение в химию, мы для того и изучаем эту науку, чтобы узнать, что мы ничего не знаем и не можем ничего знать: такое необъятное поприще познаний открывает она пред взорами ума! Так приобретенные нами познания на этом поприще ничтожны! Она с осязательною ясностью доказывает и убеждает, что вещество, хотя оно как вещество должно иметь свои границы, не может быть постигнуто и определено человеком и по обширности своей, и по многим другим причинам. Химия следит за постепенным утончением вещества, доводит его до тонкости, едва доступной для чувств человеческих, в этом тонком состоянии вещества еще усматривает сложность и способность к разложению на составные части, более тонкие, хотя само разложение уже невозможно. Человек не видит конца утончению вещества, как и увеличению чисел и меры. Он постигает, что бесконечное должно быть и невещественным; напротив того: все конечное должно по необходимости быть и вещественным. Но это – идея неопределенная; определено ее существование. Затем физика и химия вращаются в одном веществе, расширяют познания об употреблении

¹ Профессор Санкт-Петербургского университета Михаил Федорович Соловьев читал физику в нижнем, а химию – в верхнем офицерских классах главного Инженерного училища, ныне – Николаевской академии.

его для временных, земных нужд человека и человеческого общества. Менее положительна, нежели упомянутые науки, философия, которою особенно гордится падший человек. Естественные науки непрестанно опираются на вещественный опыт, им доказывают верность принятых ими теорий, которые без этого доказательства не имеют места в науке. Философия лишена решительного средства к постоянному убеждению опытом. Множество различных систем, не согласных между собою, противоречащих одна другой, уже уличают человеческое любоумудрие в неимении положительного знания Истины. Какой дан в философии простор произволу, мечтательности, вымыслам, велеречивому бреду, нетерпимым наукою точною, определению! При всем том философия обыкновенно очень удовлетворена собою. С обманчивым светом ее входит в душу преизобильное самомнение, высокоумие, превозношение, тщеславие, презрение к ближним. Слепотствующий мир осыпает ее, как свою, похвалами и почестями. Довольствующийся познаниями, доставляемыми философией, не только не получает правильных понятий о Боге, о самом себе, о мире духовном; но, напротив того, заражается понятиями превратными, растлевающими ум, делающими его не способным как зараженного и поврежденного ложью к общению с Истиною (2 Тим. 3:8). *Не разуме мир премудростию Бога!* – говорит апостол (1 Кор. 1:21). *Мудрование плотское смерть есть, мудрование плотское вражда на Бога: закону бо Божию не покоряется ниже бо может* (Рим. 8:6, 7), потому что это несвойственно ему. *Братия, блюдитесь, да никтоже вас будет прельщая философию и тщетною лестию, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христе, в Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровена* (Кол. 2:3, 8). Философия, будучи исчадием падения человеческого, льстит этому падению, маскирует его, хранит и питает. Она страшится учения Истины как

смертоносного приговора для себя (1 Кор. 3:18). Состояние, в которое приводится философией дух наш, есть состояние самообольщения, душепогибели, что вполне явствует из вышеприведенных слов апостола, который повелевает всем, желающим стяжать истинное познание от Бога, отвергнуть знание, доставляемое любомудрием падшего человечества. *Никтоже себе да прельщает!* – говорит он. – *Аще кто мнится премудр быти в вас в вещи сем, буй да бывает, яко да премудр будет* (1 Кор. 3:18). Истинная философия (любомудрие) совмещается во едином учении Христовом. *Христос – Божия Премудрость* (1 Кор. 1:24, 30)¹. Кто ищет премудрости вне Христа, тот отрицается от Христа, отвергает премудрость, обретает и усваивает себе лжеименный разум, достояние духов отверженных. О географии, геодезии, языкознании, литературе, о прочих науках, всех художествах и упоминать не стоит: все они для земли; потребность в них для человека оканчивается с окончанием земной жизни – большею частью гораздо ранее. Если все время земной жизни употребляю для снискания знаний, оканчивающихся с жизнью земною, что возьму с собою за пределы грубого вещества?.. «Науки! Дайте мне, если можете дать, что-либо вечное, положительное, дайте ничем неотъемлемое и верное, достойное назваться собственностью человека!» – Науки молчали.

За удовлетворительным ответом, за ответом существенно нужным, жизненным, обращаюсь к вере. Но где ты скрываешься, вера истинная и святая? Я не мог тебя признать в фанатизме, который не был запечатлен Евангельскою кротостью; он дышал разгорячением и перевозношением! Я не мог тебя признать в учении своевольном,

¹ «Без Христа нет правды, нет освящения, нет избавления, и всякая премудрость без Христа буйство есть. Всяк мудрец без Христа безумен есть, всяк праведник – грешен, всяк чистый нечисть есть... **Что наше собственное?** Немоощь, растрление, тьма, злость, грехи». *Святой Тихон Воронежский*. Т. 15. Письмо 11.

отделяющемся от Церкви, составляющем свою новую систему, суетно и кичливо провозглашающем обретение новой, истинной веры христианской, чрез осмнадцать столетий по воплощении Бога Слова¹. Ах! В каком тяжком недоумении плавала душа моя! Как она томилась ужасно! Какие на нее восставали волны сомнений, рождавшиеся от недоверчивости к себе, от недоверчивости ко всему, что шумело, вопияло вокруг меня, – от незнания, невидения истины.

И начал я часто со слезами умолять Бога, чтобы Он не предал меня в жертву заблуждению, чтобы указал мне правый путь, по которому я мог бы направить к Нему невидимое шествие умом и сердцем. Внезапно предстает мне мысль... сердце к ней, как в объятия друга. Эта мысль внушала изучить веру в источниках – в Писаниях Святых Отцов. «Их святость, – говорила она мне, – ручается за их верность: их избери себе в руководители». – Повинуюсь. Нахожу способ получать сочинения святых угодников Божиих; с жаждою начинаю читать их, глубоко исследовать. Прочитав одних, берусь за других, читаю, перечитываю, изучаю. Что прежде всего поразило меня в Писаниях Отцов Православной Церкви? Это их согласие, согласие чудное, величественное. Осмнадцать веков в устах их свидетельствуют единогласно единое учение, учение Божественное! Когда в осеннюю ясную ночь гляжу на чистое небо, усеянное бесчисленными звездами столь различных размеров, испускающими единый свет, тогда говорю себе: таковы Писания Отцов. Когда в летний день гляжу на обширное море, покрытое множеством различных судов с их распущенными парусами, подобными белым лебединым крылам, судов, бегущих под одним ветром, к одной цели, к одной пристани, тогда говорю себе: таковы Писания Отцов. Когда слышу строй-

¹ Здесь указывается на некоторые религиозные партии, обращавшие на себя внимание северной столицы в 1823 и 1824 гг.

ный многочисленный хор, в котором различные голоса в изящной гармонии поют единую песнь Божественную, тогда говорю себе: таковы Писания Отцов. Какое между прочим учение нахожу в них? – Нахожу учение, повторенное всеми Отцами, учение, что единственный путь к спасению – последование неуклонное наставлениям Святых Отцов. «Видел ли ты, – говорят они, – кого прельщенного лжеучением, погибшего от неправильного избрания подвигов, знай: он последовал себе, своему разуму, своим мнениям, а не учению Отцов¹, из которого составляется догматическое и нравственное предание Церкви. Им она, как бесценным имуществом, препитывает чад своих».

Мысль эта послана Богом, от Которого всякое даяние благо, от Которого и мысль благая – начало всякого блага. Так утверждают Отцы, так явствует из самой сущности дела². Мысль эта была для меня первым пристанищем в стране истины. Здесь душа моя нашла отдохновение от волнения и ветров. Мысль благая, спасительная! Мысль – дар бесценный всеблагото Бога, хотящего всем человекам спастись и придти в познание истины! Эта мысль соделалась камнем основным для духовного созидания души моей! Эта мысль соделалась моею звездоупутеводительницею! Она начала постоянно освящать для меня многотрудный и многоскорбный, тесный, невидимый путь ума и сердца к Богу. Взглянул на религиозный мир из этой мысли – и увидел: причина всех заблуждений состоит в неведении, забвении, отсутствии этой мысли.

Таковы благодеяния, которыми ущедрил меня Бог мой! Таково нетленное сокровище, наставляющее в блаженную вечность, ниспосланное мне свыше от горнего престола Божественной милости и Премудрости. Чем возблагодарю Благодетеля? Разве только тем, что посвя-

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 5.

² Святой Иоанн Златоустый. 7. Молитва на сон грядущий, 2 половины прошение 4.

шу на исследование и искание Его, на служение Ему всю земную жизнь мою! Но этим воздам ли благодарность? Лишь сделаю себе новое, величайшее благодеяние. Бог, Сам Бог мыслью благою уже отделил меня от суетного мира. Я жил посреди мира, но не был на общем, широком, углаженном пути: мысль благая повела меня отдельною стезею к живым, прохладным источникам вод, по странам плодоносным, по местности живописной, но часто дикой, опасной, пересеченной пропастями, крайне уединенной. По ней редко странствует путник.

Чтение Отцов с полною ясностью убедило меня, что спасение в недрах Российской Церкви несомненно, чего лишены религии Западной Европы как не сохранившие в целости ни догматического, ни нравственного учения первенствующей Церкви Христовой. Оно открыло мне, что сделал Христос для человечества; в чем состоит падение человека, почему необходим Искупитель, в чем заключается спасение, доставленное и доставляемое Искупителем. Оно твердило мне: должно развить, ощутить, увидеть в себе спасение, без чего вера во Христа – мертва, а Христианство – слово и наименование без осуществления его! Оно научило меня смотреть на вечность как на вечность, пред которой ничтожна и тысячелетняя земная жизнь, не только наша, измеряемая каким-нибудь полу-столетием. Оно научило меня, что жизнь земную должно проводить в приготовлении к вечности, как в преддвериях готовятся ко входу в великолепные царские чертоги. Оно показало мне, что все земные занятия, наслаждения, почести, преимущества – пустые игрушки, которыми играют и в которые проигрывают блаженство вечности взрослые дети. Что значит пред Христом все земное? Пред Христом, всемогущим Богом, Который дает Себя в имение, в вечный дар и собственность пылинке – человеку?.. Не стоит видимый мир, чтобы служить ему и им заниматься! Чем он награждает слуг своих? Сперва

игрушками; потом гробом, тлением, темною неизвестностью будущности, рыданием ближних и вскоре забвением ими. Другие награды у слуг Христовых: они проводят здешнюю жизнь в изучении истины, в образовании себя ею. Претворенные ею запечатлеваются Святым Духом, вступают в вечность, уже коротко ознакомленные с вечностью, приготовив себе блаженство в ней, извещенные в спасении: *Дух Божий, говорит апостол, вся испытует, и глубины Божия* (1 Кор. 2:10): знание их Он сообщает Своим причастникам. Это с полною ясностью излагают Святые Отцы в своих священнолепных Писаниях.

Охладело сердце к миру, к его служениям, к его великому, к его сладостному! Я решился оставить мир, жизнь земную посвятить для познания Христа, для усвоения Христу. С этим намерением начал рассматривать монастырское и мирское духовенство. И здесь встретил меня труд; его увеличивали для меня юность моя и неопытность. Но я видел все близко и по вступлении в монастырь не нашел ничего нового, неожиданного. Сколько было препятствий для этого вступления! Оставляю упоминать обо всех; самое тело вопияло мне: «Куда ведешь меня? Я так слабо и болезненно. Ты видел монастыри, ты коротко познакомился с ними: жизнь в них для тебя невыносима и по моей немощи, и по воспитанию твоему, и по всем прочим причинам». Разум подтверждал доводы плоти. Но был голос, голос в сердце, думаю, голос совести или, может быть, Ангела хранителя, сказывавшего мне волю Божию, потому что голос был решителен и повелительный. Он говорил мне: «Это сделать – твой долг, долг непреременный!». Так силен был голос, что представления разума, жалостные, основательные, по-видимому, убеждения плоти казались пред ним ничтожными. Без порыва, без горячности, как невольник, увлекаемый непреодолимым сердечным чувством, каким-то непостижимым и неизъяснимым призванием, вступил я в монастырь.

Вступил я в монастырь, как кидается изумленный, закрыв глаза и отложив размышление, в огонь или пучину; как кидается воин, увлекаемый сердцем, в сечу кровавую, на явную смерть. Звезда, руководительница моя, мысль благая, пришла светить мне в уединении, в тишине или, правильнее, во мраке, в бурях монастырских. По учению Отцов, жительство иноческое, единственно приличествующее нашему времени, есть жительство под руководством Отческих Писаний с советом преуспевших, современных братий; этот совет опять должно верить по Писанию Отцов. Отцы первых веков Церкви особенно советуют искать руководителя Боговдохновенного, ему предаться в совершенное, безусловное послушание, называют этот путь, каков он и есть, кратчайшим, прочнейшим, Боголюбознейшим. Отцы, отделенные от времен Христовых тысячелетием, повторяя совет своих предшественников, уже жалуется на редкость Боговдохновенных наставников, на появившееся множество лжеучителей и предлагают в руководство Священное Писание и Отческие Писания. Отцы, близкие к нашему времени, называют Боговдохновенных руководителей достоянием древности и уже решительно завещают в руководство Священное и Святое Писание, поверяемый по этим Писаниям, принимаемый с величайшею осмотрительностью и осторожностью совет современных и сожительствующих братий. Я желал быть под руководством наставника; но не привелось мне найти наставника, который бы вполне удовлетворил меня, который был бы оживленным учением Отцов. Впрочем, я слышал много полезного, много существенно нужного, обратившегося в основные начала моего душеназидания. Да упокоит Господь в месте злачном, в месте прохлады, в месте света и блаженства почивших благодетелей души моей! Да дарует большее духовное преуспеяние и кончину благополучную текущим еще по поприщу земного странствования и труженичества!

Скажу здесь о монастырях российских мое убогое слово, слово – плод многолетнего наблюдения. Может быть, начертанное на бумаге, оно пригодится для кого-нибудь! – Ослабела жизнь иноческая, как и вообще христианская; ослабела иноческая жизнь потому, что она находится в неразрывной связи с христианским миром, который, отделяя в иночество слабых христиан, не может требовать от монастырей сильных иноков, подобных древним, когда и Христианство, жительствовавшее посреди мира, преизобиловало добродетелями и духовною силою. Но еще монастыри как учреждения Святого Духа испускают лучи света на Христианство; еще есть там пища для благочестивых; еще есть там хранение евангельских заповедей; еще там – строгое и догматическое и нравственное Православие; там, хотя редко, крайне редко, обретаются живые скрижали Святого Духа. Замечательно, что все духовные цветы и плоды возросли в тех душах, которые в удалении от знакомства вне и внутри монастыря возделали себя чтением Писания и Святых Отцов при вере и молитве, одушевленной смиренным, но могущественным покаянием. Где не было этого возделания, там – бесплодие.

В чем состоит упражнение иноков, для которого – и само иночество? Оно состоит в изучении всех заповедааний, всех слов Искупителя, в усвоении их уму и сердцу. Инок соделывается зрителем двух природ человеческих: природы поврежденной, греховной, которую он видит в себе, и природы обновленной, святой, которую он видит в Евангелии. Десятисловие Ветхого Завета отсекало грубые грехи; Евангелие исцеляет саму природу, болезнующую грехом, стяжавшую падением свойства греховные. Инок должен при свете Евангелия вступить в борьбу с самим собою, с мыслями своими, с сердечными чувствованиями, с ощущениями и пожеланиями тела, с миром, враждебным Евангелию, с миродержителями, старающи-

мися удержать человека в своей власти и плене. Всесильная Истина освобождает его (Ин. 8:32); освобожденного от рабства греховных страстей запечатлевает, обновляет, вводит в потомство Нового Адама всеблагий Дух Святой. Совершенство Христианства достигается в иночестве, и иноки служат светом для братьев своих, живущих посреди мира, занятых, развлеченных попечениями и служениями его, не могущих ни глубоко вникнуть в Евангелие, ни оживить его в себе в должном развитии и полноте. Тот только может легко или с презрением думать об иночестве, кто, именуясь христианином, имеет понятие о Христианстве самое поверхностное, мертвое.

Чтобы окрепли и возмужали в иноке евангельские свойства, нужны непременно скорби и искушения. Кротость его должна быть испытана; смирение его должно быть испытано; терпение и вера испытаны. Должно быть испытано – дороже ли ему Евангелие, слова и заповедания Христовы, в которых жизнь вечная, дороже ли они преимуществ, удобств и обычаев мира, дороже ли самой жизни? Тяжким сначала представляется вступление в искушения; но без них невозможно научиться прощению всех обид, любви к врагам, зрению во всем Промысла Божия – этим высочайшим, окончательным по отношению к ближнему заповедям Евангелия. Если же внутренний человек не будет образован всеми заповедями, то он не может соделаться жилищем Святого Духа. *Привлекох Дух*, говорит св. Давид, *яко заповедей Твоих желах* (Пс. 118:131). Без нисшествия Духа нет христианского совершенства. Скорби и искушения признаются Священным Писанием и Отцами величайшим даром Божиим, служат предуготовительным обучением к безмолвию, в котором иннок достигает точнейшего очищения, а потому и обильнейшего просвещения. Отцы сравнивают скорби инока, предшествующие вступлению в безмолвие, с предкрестными страданиями Христовыми, а без-

молвие – с распятием на кресте и погребением, которому последует воскресение.

Это узнал я благовременно из Писаний Отеческих. Священный порядок, Священная система, которые Божественный Промысл начертал для служителей Божиих, поражали меня удивлением. Привлекался я сердечною любовью к созерцанию чудной системы. Особенно нравилось мне учение об этом предмете Варсонофия Великого. Мне казалось, что оно приносилось ко мне: оно само собою усваивалось душе моей. «Внимая словам апостола: *о всем благодарите* (1 Фес. 5:18), приготовься “к благодарению за все”, – писал Великий одному из учеников своих, которого он приготовлял в горниле общежития к жительству в затворе, – и будешь ли в скорбях, или нуждах, или в утеснениях, или в болезнях и трудах телесных, за все постигающее тебя благодари Бога. Надеюсь, что и ты достигаешь *в покой* Его (Евр. 4:3), ибо *многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14:22). Итак, не сомневайся душою своею, и не расслабляйся сердцем твоим ни по какой причине, но вспоминай апостольское слово: *аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни* (2 Кор. 4:16). Если не претерпишь страданий, то не сможешь взойти на крест. Когда же перенесешь сперва страдания, то войдешь и в пристанище покоя и будешь безмолвствовать без всяких забот, имея душу, утвержденную в Господе и всегда прилепляющуюся к Нему»¹. Другой брат выразил пред Великим свое желание безмолвия. Отвечал ему Великий: «Брат! Человек, имеющий на себе долги, если прежде не заплатит долгов, пребывает везде должником, куда бы он ни пошел, где бы ни поместился на жительство, в городе ли то будет или в селе. Нигде не имеет он возможности жить спокойно. Когда же по причине своих долгов он подвергнется оскорблениям от человеков и, устыдившись, отку-

¹ Варсонофий Великий. Ответ 2.

да бы то ни было достанет денег и уплатит долги, тогда, сделавшись свободным, смело, со многим дерзновением он может или пребывать среди человеческого общества, или жить в уединении. Так и монах, когда потщится по силе своей понести оскорбления, поношения, убытки, тогда научается смирению и подвигу духовному. За смирение его и подвиг прощаются ему согрешения его, как свидетельствует Писание: *Вижь смирение мое и труд мой и остави вся грехи моя* (Пс. 24:18). Помысли, сколько оскорблений и поношений потерпел Владыка наш Иисус Христос прежде креста. Претерпев их, Он взшел уже на крест. Подобно этому никто не может достичь истинного и плодоносного безмолвия, никто не может взойти в святой покой совершенства, если прежде не пострадает со Христом и не претерпит всех страданий Его, памятуя наставление апостола: *аще страждем с Ним, и прославимся с Ним* (Рим. 8:17). Не прельстись: иного пути ко спасению, кроме этого, – нет. Господь да поможет тебе, по воле Своей, положить прочное основание твоему зданию на твердом камени, как Он заповедал в Евангелии. *Камень – Христос* (1 Кор. 10:4)»¹.

Вскоре по вступлении моем в монастырь полились на меня скорби, как вода очистительная. То были и внутренние брани, и нашествия болезней, и угнетение нуждою, и потрясения от собственных неведения, неопытности, неблагоприятия; скорби от человеков были умеренные. Чтобы испытать их, нужно было особенное поприще. Непостижимыми судьбами Промысла я помещен в ту обитель, соседнюю северной столицы, которую, когда жил в столице, не хотел даже видеть, считая ее по всему не соответствующею моим целям духовным. В 1833 г. я был вызван в Сергиеву пустыню и сделан ее настоятелем. Негостеприимно приняла меня обитель – Сергиева пустыня. В первый же год по прибытии в нее

¹ Варсонофий Великий. Ответ 342.

я поражен был тяжкою болезнью, на другой год – другою, на третий – третьей: они унесли остатки скудного здоровья моего и сил, сделали меня изможденным, непрестанно страждущим. Здесь поднялись и зашипели зависть, злоречие, клевета; здесь я подвергся тяжким, продолжительным, унижительным наказаниям, без суда, без малейшего исследования, как бессловесное животное, как истукан бесчувственный; здесь я увидел врагов, дышащих непримиримую злобою и жаждою погибели моей; здесь милосердый Господь сподобил меня познать невыразимые словом радость и мир души; здесь сподобил Он меня вкусить духовную любовь и сладость в то время, как я встречал врага моего, искавшего головы моей, – и соделалось лицо этого врага в глазах моих как бы лицом светлого Ангела. Опытно познал я таинственное значение молчания Христова пред Пилатом и архиереями иудейскими. Какое счастье быть жертвою, подобно Иисусу! Или нет! Какое счастье быть распятым близ Спасителя, как был некогда распят блаженный разбойник, и вместе с этим разбойником от убеждения души исповедывать: *достойная по делам моим приемлю: помяни меня, Господи, во царствии Твоем* (Лк. 23:41, 42).

Достигший 40-летнего возраста, уничтоженный болезнями, потрясенный многими скорбями, расслабленный, не способный по самому истощению телесных сил к жизни деятельной, что скажу об участи моей? Не вижу пред собою человека, которого участь была бы для меня вождедена и завидна. Я – грешник, достойный казней, и временных и вечных; но незавиден мне жребий никого из человеков. Когда воззрю на грехи мои, они наводят на меня ужас; но и для ужасных грешников есть Искупитель. Владыки земли, Пастыри Церкви, Отцы и Братия! Я уже более не годен в служение вам. К какому служению способен окованный недугами, прикованный ими к одру, держимый безвыходно в келии? Извергните меня,

извергните, как раба непотребного, служащего только отягощением для вас! Я не потревожу вас никакими просьбами, никакою заботою обо мне. Мне не нужен сад с роскошною тенью и благовонными цветами; не нужны многие слуги; послужит мне ради имени Христова инок смиренный, пришлет мне на пищу и одежду христороубец; не нужны мне покои обширные, не нужно мне никакое увеселение, никакое развлечение земное. Отпустите меня, отпустите больного, ни к чему не способного! Обрету себе удаленный от шума столичного, удаленный от градов и весей, малоизвестный приют, уединенный и тихий: там в одиночестве довлечу до гроба дни мои. Болезненность моя делает тишину уединения необходимою для меня. Вы захотите знать: неужели в душе моей не таится никакого желания? Могу удовлетворить ваше любопытство. Я – грешник: жажду покаяния.

Оставляю человеков: они – слепые орудия во всемогущей деснице Промысла; приводят в исполнение то, что Он повелевает, или попускает. Обращением к человекам я хотел принести дань любви и уважения к ближнему, дань приятнейшую, услаждающую сердце приносящего. Мир, занятый своею суетою, своими попечениями, развлечением и преуспеванием, даже не обратит внимания на слова мои: для него не понятен, странен голос души, ощутившей нужду в покаянии и безмолвии.

Непостижимый, всесильный, всеблагий, всепремудрый Бог и Господь мой, Создатель и Спаситель! В слезах и прахе пред Тобою ничтожная пылинка – я, Тобою призванный к существованию, ощущению, допущенный к размышлению, желанию! Ты зришь сердце мое; Ты зришь, то ли в сокровенной глубине его хранится слово, которое намереваюсь произнести умом и устами! Ты ведаешь прежде моего прошения, чего я желаю просить; в судьбах Твоих решено уже, исполнить ли или отвергнуть мое прошение. Но Ты даровал мне самовластие, и я дер-

заю принести пред Тебя, произнести пред Тобою желание моего окаянного, моего бедствующего, моего изъязвленного сердца! Не внимай моему сердцу, не внимай словам молитвы моей, не сотвори по воле моей; но сотвори то, что Тебе угодно, что избирает и назначает для меня все-святая, премудрая воля Твоя. Однако же я скажу желание моего сердца; выражу словом стремление моего самовластия!.. *Покаяния двери отверзи мне, Человеколюбче!* Блудно прожил я житие мое, достиг единонадесятого часа; все силы мои иссякли; не могу совершать заповедей и служений расслабевшим моим телом: даруй мне принести Тебе хотя покаяние, чтобы не пришлось мне уходить из гостиницы мира чуждым всякой надежды. Ты зришь мою немощь, немощь души и тела! Не могу стоять противу лица страстей и соблазнов! Изведи меня в уединенье и безмолвие, чтобы там мог я погрузиться весь – и умом, и сердцем, и телом – в покаяние... Покаяния жажду!.. Милосердый Господь, утоли мою неутолимую, снедающую меня жажду: даруй мне покаяние! Изливший на меня толикие, бесчисленные благодеяния, заверши и преисполни их дарованием покаяния! Владыка всесвятый! Не лиши меня дарования, о получении которого, в безумии моем, столько времени умоляю Тебя, не ведая, чего прошу, не ведая, способен ли я к получению дара, не ведая, сохраню ли его, если получу. Один из служителей Твоих, освященный и просвещенный Духом Святым, сказал: «Вне безмолвия нет истинного покаяния»¹. Поразило это слово грешную мою душу, водрузилось в памяти, пронзает меня, как мечом, каждый раз, как ни возобновится воспоминанием. Не видя в себе покаяния, прихожу в недоумение; принуждаю себя к покаянию, но встречаюсь невольно с попечениями, развлечением – они похищают у меня покаяние. Не могу удержать его среди молвы и смущений: уходит, ускользает, оставляет меня с пусто-

¹ Святой Исаак Сирин. Слово 41.

тою и безнадежием. Многомилостивый Господь! Даруй мне покаяние, доставляемое безмолвием, покаяние постоянное, покаяние, могущее очистить скверны души и тела, покаяние, которое Ты даровал всем, кого избрал и призвал к Себе, чьи имена назначены ко внесению в книгу живота, кому определил вечно зреть славу Твою и вечно славословить милость Твою. Дар покаяния мне дороже и вожделеннее сокровищ всего мира. Очищенный покаянием, да узрю волю Твою непорочную, путь к Тебе непогрешительный и да возведу о них братии моей! Вы, искренние друзья мои, связанные со мною узами дружбы о Господе, не посетуйте на меня, не поскорбите о моем отшествии. Отхожу телом, чтобы приблизиться духом; по видимому, теряюсь для вас, по сущности вы приобретаете меня. Вручите меня покаянию: оно вам возвратит меня очищенным, просвещенным, и возведу вам слово спасения, слово Божие. *Покаяния двери отверзи мне*, человеколюбивый Господь, даруй мне спасение вечное со всеми друзьями моими, о Тебе возлюбившими меня, да все в вечном блаженстве, в радости и наслаждении неизглаголанном, славословим *Отца и Сына и Святого Духа*, Бога, Единого и Триипостасного, явившего роду человеческому любовь и милость, превышающую слова, превышающую постижения! Аминь.

1847-го года, января 7-го дня [1]

РАЗДЕЛ II

АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

Предисловие к первому изданию «Аскетической проповеди»

В 1863 году были изданы некоторые поучения мои. Здесь предлагается пересмотренное и пополненное собрание поучений, бесед и слов моих, произнесенных и непроизнесенных, написанных для чтения в церкви и для чтения келейного. При этом характер их сделался еще определеннее, и название «Аскетическая проповедь» оказалось названием для них вполне соответствующим.

Ознакомившиеся с «Аскетическими опытами», написанными мною в сане архимандрита, ясно увидят, что образ мыслей, изложенный в «Аскетической проповеди», естественно вытекает из монашеского жительства и находится с ним в неразрывной связи. Проповедь служит пополнением к описанию духовного христианского подвига, значительно объясняет его. Из этого отнюдь не следует, чтобы чтение ее приличествовало одним монашествующим: оно приличествует всем православным христианам, желающим ознакомиться с подвижничествою жизнью по разуму Святых Отцов, по разуму Церкви.

1866 г. Епископ Игнатий.

**Поучение в неделю мясопустную.
О втором пришествии Христовом**

Придет Сын человеческий во славе Своей (Мф. 25:31).

Возлюбленные братия! Недавно мы созерцали Господа нашего Иисуса Христа родившимся в вертепе, обвитым пеленами, положенным в яслях, приавшим на Себя вместе с человечеством все немощи человеческие, кроме греха; недавно мы созерцали Его, гонимого Иродом, бежащего от меча убийц в Египет, возвращающегося в Иудею, не дерзающего остановиться в ней, помещающегося на жительство в Назарет, бедном и малозначащем городе неславной Галилеи, приемлющего крещение наравне с нуждающимися в крещении, проповедующего покаяние и наступление Царства Небесного. Созерцали мы это недавно и готовимся к новому созерцанию, к новому, самому поразительному зрелищу. Чтобы соделаться по возможности человеческой достойными этого зрелища, мы намереваемся заняться предпочищением своих духовных очей – ума и сердца – подвигом поста. Мы намереваемся утончить при посредстве постного подвига самую плоть нашу, чтобы эта завеса, которою занавешено духовное естество наше, не была излишне густа и непроницаема, не воспрепятствовала нам воззреть с должною чистотою, верою и умилением на распятого за нас Спасителя нашего, разоряющего на кресте средостение между нами и Богом (Еф. 2:14). И еще ожидает нас страшное зрелище, событие самое грозное – второе пришествие на землю Господа нашего Иисуса Христа. Первое пришествие мы можем созерцать в благочестивом воспоминании, второе представлено нашему воображению Словом Божиим в чертах самых живописных и сильных. Эта живопись может спасительно потрясти наши души страхом Божиим, возбудить нас от глубокого нерадения о нашей вечной участи, как бы от

сна непробудного, которым усыпила нас плотская жизнь наша. *Придет Сын человеческий во славе Своей.*

Преисполнено глубокого постоянного смирения первое пришествие Господа нашего на землю и пребывание Его на ней. Все, уважаемое и высокоценное миром, было оставлено Господом без внимания. Не благоволил Он явиться в блеске и громе земной славы; не благоволил Он явиться окруженным пышностью и великолепием; не благоволил явиться среди шума празднеств и ликований. Он пришел на землю как в страну, в которую изгнаны преступники Божией заповеди; Он пребывал и действовал на ней, как в стране горестей, куда низвергнуты из высокого рая преступившие в раю Божию заповедь; Он пребывал и действовал на ней как Искупитель погибших, делаясь участником всех бедствий, постигших преступное человечество. И был Он как бы одним из нищих, попираемых человеками. И был Он странником, не имевшим где главу подклонить. И был Он гоним, осыпаясь бесчестиями; и постоянно воздавал Он добром за зло: *Сын бо человеческий не прииде душ человеческих погубити, но спасти* (Лк. 9:56). И окончил Он земное странствование Свое смертью мучительною и позорною, смертью уголовных преступников, смертью рабов, для которых и в самом образе смерти не было общего права с гражданами мира. Таково было первое пришествие на землю Сына Божия. Будет в свое время и второе пришествие Его к нам: *придет Сын человеческий*, который вместе и Сын Божий, *во славе Своей*. Первое пришествие Его было пришествием Искупителя, подчинившегося всем немощам человеческим, подъявшего их на Себя для уничтожения их Собою; второе пришествие будет пришествием Судии для принятия отчета от человечества в поведении человечества относительно дарованного ему Богом божественного искупления. *Придет Сын человеческий во славе Своей, и вси святии ангели с Ним: и*

соберутся пред Ним вси языцы, чтобы представить Ему на суд дела свои и приять от Него награды или казни сообразно делам своим.

При получении известия о предстоящем пришествии какого-либо земного начальника и судии мы принимаем все меры, чтобы привести дела наши в должный порядок и заслужить одобрение: тем более должен нас озабочивать суд Христов, на котором решится вечная участь каждого из нас. Судия – страшен, страшен невыразимо. Страшен Он по величию, страшен Он по всемогуществу, страшен потому, что прозирает в глубины духа человеческого, и никакая тайная человеческая мысль, никакое тончайшее ощущение не сокрыты от Него. Оправдания не имеют места на суде Его: *не оправдится* пред Ним не только умерщвленный грехом, но и всяк *живый* жизнью праведности (Пс. 142:2). Ты *победиши*, вопиет уже навстречу грядущему Судии вдохновенный свыше пророк, *всегда, судити Ти* (Пс. 50)! Обымет трепет всех человек, когда они встанут пред лице Судии, обымет трепет не только грешников, но и праведников. Вострепещут грешники от отчаяния, от ожидания предстоящих им мук, от того необыкновенного страха, который произведет в них переворот, имеющий тогда изменить вселенную. Они воскликнут горам и утесам: *подите на ны, и покройте ны от лица Седящаго на престоле, и от гнева Агнца. Яко прииде день великий гнева Его, и кто может стати* (Откр. 6:16)? Они вострепещут и восславословят, хотя и поздно. Когда Творец прикрыл неприступную и невыносимую славу Свою покровом смирения, тогда только тварь могла свободно владеть мыслями и чувствованиями, свободно произносить слово и свободно располагать действиями. Когда же Творец явится в славе Своей – свобода твари иссякнет пред величием славы Его, подобно тому как эта свобода при каких-либо особенных обстоятельствах, оставаясь принадлежностью

нашею, как бы уничтожается насилием обстоятельств. Самые ожесточенные враги Господа, самый Синедрион, распявший Его и поклявшийся в ненависти к Нему, воскликнет в сретение Судии славословием, что и Господь предрек ему: *Узрите Сына человеческого сидящего одесную силы, и грядуща на облацех небесных* (Мф. 26:64). *Глаголю вам, яко не имате Мене видети отселе, дондеже речете, благословен грядый во имя Господне* (Мф. 23:39). Вострепещут праведники от безмерной славы явившегося Судии, они воззрят на свои правды, и эти правды представятся им при свете Высшей Правды ветхими рубищами нищих: в правдах своих они не увидят залога к помилованию своему, – будут ожидать помилования от одной бесконечной Божией милости. Самые Ангелы Божии придут в смятение и страх от открывшегося в величии Своем Бога (Лк. 21:27), *Который суд весь даде Сынови, да вси чтут Сына якоже чтут Отца* (Ин. 5:23). Бесчувственная вещественная природа не выдержит взора Сына Божия: *небо свиется яко свиток, всякая гора и всякий остров двинутся с мест своих* (Откр. 6:14).

На суде Христовом потребуется в оправдание милость как деятельное выражение любви, и заслужит помилование одна милость как опытное доказательство любви. *Милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9:13), возвестил грядущий страшный и нелюбезный Судия. Милость доставит оправдание возлюбившим ее, а отвергших ее предаст осуждению. Она с дерзновением предстанет пред Господом и приведет пред Него всех питомцев своих. Она приведет тех, которые совершали ее вещественно, которые насыщали алчущую братию, принимали в дома странников, одевали нагих, посещали болящих и заключенных в темнице. Приведет милость пред Христа тех, которые творили ее сокровенно в душах своих и миловали ближнего, охраняясь осуждать ближнего при его преткновениях, прощая ему оскорбления и обиды, воздавая ему за клятву

благословением и за злодеяние благотворением. Приведет милость пред Христа пастырей церковных, которые преподавали братии своей нетленную пищу – Слово Божие, которые обнаженных грехом одевали в ризы добродетелей, доставляли духовное врачество болящим душам и долго-терпеливо посещали назиданиями своими заключенных в темницах неверия или мрачного заблуждения. Приведет милость пред Христа смиренных иноков, которые стяжали таинственное и существенное познание живущего в себе Христа, взалкались блаженною алчною евангельской правды, потщились облечь себя в преподобие и святыню, очистились от самых утонченных недугов человечества – житейских пристрастий и тем достигли евангельской свободы. Приведет милость пред Христа и тех, которые возмogli оказать милость лишь самим себе, посетив себя рассматриванием себя и освободив себя от нищеты, от болезни, от темницы греховной покаянием. Покаяние для ожесточенного сердца – невозможно: надо, чтобы сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и милости к своему бедственному состоянию греховности. Когда обыметя и преисполнится сердце милостию, тогда только оно делается способным к покаянию; тогда только, покинув осуждение ближних, оно может обратиться к самовоззрению, а спасительно осудив себя, приложить к язвам своим врачество покаяния. Христос искупил всех человеков и каждого человека Собою. Человек, который окажется способным только для милости к самому себе и сотворит эту милость, напитав Словом Божиим гладную душу свою, напоив ее ощущениями, исходящими из Святого Духа, отвлекши от губельного странствования по различным видам греха, введши в дом благочестия и добродетели, одевая ее добрыми делами, исцелив прежние согрешения исповеданием их и противоположно им деятельностью, изведши себя из темницы плотского мудрования и состояния в разум и состояние духовные, признан будет соделавшим

все это Самому Господу Иисусу Христу. Всех делателей своих милость приведет пред Христа и исходатайствует им у Христа помилование и вечное блаженство. *Приидите, скажет Он им, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкался бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: страшен бех и введосте Мене. Наг, и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне. Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому братий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 34–36, 40).

Неизвестны день и час, в которые Сын Божий прекратит жизнь мира пришествием на суд; неизвестен день и час, в которые по повелению Сына Божия прекратится земная жизнь каждого из нас и мы будем призваны к разлучению с телом, к отдаванию отчета в земной жизни, к тому частному суду прежде общего суда, который ожидает человека после его смерти. Возлюбленные братья! Будем бодрствовать и готовиться к Страшному Суду, ожидающему нас на гранях вечности для невозвратного решения нашей участи навеки. Будем готовиться, запасаясь всеми добродетелями, особливо милостию, которая заключает в себе и увенчивает собою все добродетели, т. к. любовь – побудительная причина милости – есть союз христианского совершенства (Кол. 3:14). Милость содеживает человеков, преисполненных ею, богоподобными (Мф. 5:44, 48; Лк. 6:32, 36)! *Блаженни милостивии, яко тии помиловани будут; суд же без милости не сотворшим милости* (Мф. 5:7; Иак. 2:13). Аминь.

Слово в первую неделю Великого поста. О Православии

Возлюбленные братья! Началом слова нашего в неделю Православия весьма естественно быть вопросу: что есть Православие?

Православие есть истинное Богопознание и Богопочитание; Православие есть поклонение Богу духом и истиною; Православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему; Православие есть прославление Богом человека, истинного служителя Божия, дарованием Ему благодати Всесвятого Духа. Дух есть слава христиан (Ин. 7:39). Где нет Духа, там нет Православия.

Нет Православия в учениях и умствованиях человеческих: в них господствует лжеименный разум – плод падения. Православие – учение Святого Духа, данное Богом человекам во спасение. Где нет Православия, там нет спасения. «Иже хочет спастися, прежде всех подобает ему держати кафолическую веру, ея же аще кто целы и непорочны не соблюдет, кроме всякого недоумения, во веки погибнет»¹.

Драгоценное сокровище – учение Святого Духа! Оно преподано в Священном Писании и в Священном Предании Православной Церкви. Драгоценное сокровище – учение Святого Духа! В нем – залог нашего спасения. Драгоценна, ничем незаменима, ни с чем несравнима для каждого из нас наша блаженная участь в вечности: столь же драгоценен, столько же превыше всякой цены и залог нашего блаженства – учение Святого Духа.

Чтобы сохранить для нас этот залог, святая Церковь исчисляет сегодня во всеуслышание те учения, которые порождены и изданы сатаною, которые – выражение вражды к Богу, которые наветуют нашему спасению, похищают его у нас. Как волков хищных, как змей смертоносных, как татей и убийц, Церковь обличает эти учения; охраняя нас от них и возывая из погибели обольщенных ими, она предаёт анафеме эти учения и тех, которые упорно держатся их.

¹ Символ св. Афанасия Великого, патриарха Александрийского. Псалтырь с воследованием.

Словом *анафема* означает отлучение, отвержение. Когда Церковью предается анафеме какое-либо учение, это значит, что учение содержит в себе хулу на Святого Духа и для спасения должно быть отвергнуто и устранено, как яд устраняется от пищи. Когда предается анафеме человек – это значит, что человек тот усвоил себе богохульное учение безвозвратно, лишает им спасения себя и тех ближних, которым сообщает свой образ мыслей. Когда человек вознамерится оставить богохульное учение и принять учение, содержащее Православную Церковью, то он обязан, по правилам Православной Церкви, предать анафеме лжеучение, которое он доселе содержал и которое его губило, отчуждая от Бога, держа во вражде к Богу, в хуле на Святого Духа, в общении с сатаной.

Значение анафемы есть значение духовного церковного врачевства против недуга в духе человеческом, причиняющего вечную смерть. Причиняют вечную смерть все учения человеческие, вводящие свое умствование, почерпаемое из лжеименного разума, из плотского мудрования, этого общего достояния падших духов и человеков, в Богом открытое учение о Боге. Человеческое умствование, введенное в учение веры христианской, называется ересью, а последование этому учению – зловерием¹.

Апостол к числу дел плотских причисляет и ереси (Гал. 5:20). Они принадлежат к делам плотским по источнику своему, *плотскому мудрованию*, которое – *смерть*, которое – *вражда на Бога, которое закону Божию не покоряется, ниже бо может* (Рим. 8:6–7). Они принадлежат к делам плотским по последствиям своим. Отчуждив дух человеческий от Бога, соединив его с духом сатаны по главному греху его – богохульству, они подвергают его порабощению страстей как оставленного Богом, как преданного собственному своему падшему естеству. *Омрачися неразумное сердце их*, говорит апостол о мудрецах,

¹ Святой Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 1.

уклонившихся от истинного Богопознания: *глаголющися быти мудри, обьюродеша, премениша истину Божию во лжу: сего ради предаде их Бог в страсти безчестия* (Рим. 1, 21–26). Страстями бесчестия называются разнообразные блудные страсти. Поведение ересиархов было развратное: Аполлинарий имел прелюбодейную связь¹, Евтихий был особенно поработен страсти сребролюбия², Арий был развратен до невероятности. Когда его песнопение, Талию, начали читать на первом Никейском Соборе, Отцы Собора заткнули уши, отказались слышать срамословие, не могущее никогда прийти на ум человеку благочестивому. Талия была сожжена. К счастью Христианства, все экземпляры ее истреблены: осталось нам историческое сведение, что это сочинение дышало неистовым развратом³. Подобны Талии многие сочинения новейших ересиархов: в них страшное богохульство соединено и перемешано с выражениями страшного, нечеловеческого разврата и кощунства. Блаженны те, которые никогда не слыхали и не читали этих извержений ада. При чтении их соединение духа ересиархов с духом сатаны делается очевидным. Ереси, будучи делом плотским, плодом плотского мудрования, изобретены падшими духами. «Бегайте безбожных ересей, – говорит св. Игнатий Богоносец, – суть бо диавольского изобретения начало-злобного оного змия»⁴. Этому не должно удивляться: падшие духи низошли с высоты духовного достоинства; они ниспали в плотское мудрование более, нежели человеки. Человеки имеют возможность переходить от плотского мудрования к духовному; падшие духи лишены этой возможности. Человеки не подвержены столько сильному влиянию плотского мудрования, потому что в

¹ Житие преподобного Ефрема Сирина.

² *Флери К.* Церковная история. Т. 2. Кн. 27. Гл. 28. – Париж, 1691 – 1722.

³ Там же. Т. 1. Кн. 10. Гл. 36; кн. 11.

⁴ Послание 1-е к Граллианам.

них естественное добро не уничтожено, как в духах, падением. В человеках добро смешано со злом и потому непотребно; в падших духах господствует и действует одно зло. Плотское мудрование в области духов получило обширнейшее, полное развитие, какого оно только может достигнуть. Главнейший грех их – исступленная ненависть к Богу, выражающаяся страшным, непрестанным богохульством. Они возгордились над Самим Богом; покорность Богу, естественную тварям, они превратили в непрерывающееся противодействие, в непримиримую вражду. Оттого падение их глубоко, и язва вечной смерти, которою они поражены, неисцелима. Существенная страсть их – гордость; они преобладаются чудовищным и глупым тщеславием; находят наслаждение во всех видах греха, возвращаются постоянно в них, переходя от одного греха к другому. Они пресмыкаются и в сребролюбии, и в чревообъядении, и в прелюбодеянии¹. Не имея возможности совершать плотские грехи телесно, они совершают их в мечтании и ощущении; они усвоили бесплотному естеству пороки, свойственные плоти; они развили в себе эти неестественные им пороки несравненно более, нежели сколько они могут быть развитыми между человеками². *Спаде с небесе, говорит пророк о падшем херувиме, денница восходящая заутра; сокрушися на земли. Ты рекл еси во уме твоём: на небо възыду, выше звезд Божиих поставлю престол мой, буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеши и во основания земли, повержен будеши на горах, яко мертвец* (Ис. 14, 12–15, 19).

Падшие духи, содержа в себе начало всех грехов, стараются вовлечь во все грехи человеков с целью и жаждою погубления их. Они вовлекают нас в разнообразное угождение плоти, в корыстолюбие, в славолюбие, жи-

¹ Святой Игнатий Богоносец. Послание к Филипписеям.

² Святой Василий Великий называет падшего духа родителем страстных плотских слабостей. Молитвы от осквернения, канонник.

вописуя пред нами предметы этих страстей обольстительнейшею живописью. В особенности они стараются вовлечь в гордость, от которой прозябают, как от семян растения, вражда к Богу и богохульство. Грех богохульства, составляющий сущность всякой ереси, есть самый тяжкий грех, как грех, принадлежащий собственно духам отверженным и составляющий их отличительнейшее свойство. Падшие духи стараются прикрыть все грехи благовидною личиною, называемою в аскетических Отеческих Писаниях *оправданиями*¹. Делают они это с той целью, чтобы человеки удобнее были обольщены, легче согласились на принятие греха. Точно так они поступают и с богохульством: стараются его прикрыть великолепным наименованием, пышным красноречием, возвышенною философией. Страшное орудие в руках духов – ересь! Они погубили посредством ереси целые народы, похитив у них незаметно для них Христианство, заменив Христианство богохульным учением, украсив смертоносное учение наименованием очищенного, истинного, восстановленного Христианства. Ересь есть грех, совершаемый преимущественно в уме. Грех этот, будучи принят умом, сообщается духу, разливается на тело, оскверняет самое тело наше, имеющее способность принимать освящение от общения с Божественною благодатью и способность оскверняться и заражаться общением с падшими духами. Грех этот малоприметен и малопонятен для не знающих с определенностью Христианства и потому легко уловляет в свои сети простоту, неведение, равнодушное и поверхностное исповедание Христианства. Уловлены были на время ересью преподобные Иоанникий Великий, Герасим Иорданский и некоторые другие угодники Божии. Если святые мужи, проводившие жизнь в исключительной заботе о спасении, не могли вдруг понять богохульства, прикрытого личиною, что сказать о тех, которые

¹ *Преподобный авва Дорофей*. Поучение о еже не составляти свой разум.

проводят жизнь в житейских попечениях, имеют о вере понятие недостаточное, самое недостаточное? Как узнать им смертоносную ересь, когда она предстанет им разукрашенной в личину мудрости, праведности и святости? Вот причина, по которой целые общества человеческие и целые народы легко склонились под иго ереси. По этой же причине очень затруднительно обращение из ереси к Православию, гораздо затруднительнее, нежели из неверия и идолопоклонства. Ереси, подходящие ближе к безбожию, удобнее познаются и оставляются, нежели ереси, менее удалившиеся от православной веры и потому более прикрытые. Римский император, равноапостольный, великий Константин писал письмо святому Александру, патриарху Александрийскому, обличителю ересиарха Ария, увещевая его прекратить прения, нарушающие мир из-за *пустых* слов. Этими словами, которые названы *пустыми*, отвергалось Божество Господа Иисуса Христа, уничтожалось Христианство¹. Так неведение и в святом муже, ревнителе благочестия, было обмануто недоступной для постижения его кознью ереси.

Ересь, будучи грехом тяжким, грехом смертным, врачуетя быстро и решительно как грех ума искренним, от всего сердца преданием ее анафеме. Святой Иоанн Лествичник сказал: «Святая соборная Церковь принимает еретиков, когда они искренно предадут анафеме свою ересь², и немедленно удостоивает их Святых Таин, а впавших в блуд, хотя бы они исповедали и оставили свой грех, повелевает, по апостольским правилам, на многие годы отлучать от Святых Таин»³. Впечатление, произведенное плотским грехом, остается в человеке и по исповедии греха, и по оставлении его; впечатление, произведенное ересью, немедленно уничтожается по отвержении ее.

¹ Флери К. Указ. соч. Т. 1. Кн. 10. Гл. 42.

² Святой Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 15. Гл. 49.

³ Лаодикийского Собора правило 6.

Искреннее и решительное предание ереси анафеме есть врачевство, окончательно и вполне освобождающее душу от ереси. Без этого врачевства яд богохульства остается в духе человеческом и не престанет колебать его недоумениями и сомнениями, производимыми неистребленным сочувствием к ереси; остаются *помыслы, взимающиеся на разум Христов* (2 Кор. 10:5), соделывающие неудобным спасение для одержимого ими, одержимого непокорством и противлением Христу, пребывавшего в общении с сатаною. Врачевство анафемою всегда признавалось необходимым святою Церковью от страшного недуга ереси. Когда блаженный Феодорит, епископ Кирский, предстал на Четвертом Вселенском Соборе пред Отцами Собора, желая оправдаться во взведенных на него обвинениях, то Отцы потребовали от него прежде всего, чтобы он предал анафеме ересиарха Нестория. Феодорит, отвергавший Нестория, но не так решительно, как отвергала его Церковь, хотел объясниться. Отцы снова потребовали от него, чтобы он решительно, без оговорок, предал анафеме Нестория и его учение. Феодорит опять выразил желание объясниться, но Отцы опять потребовали от него анафемы Несторию, угрожая в противном случае признать еретиком самого Феодорита. Феодорит произнес анафему Несторию и всем еретическим учениям того времени. Тогда Отцы прославили Бога, провозгласили Феодорита пастырем православным, а Феодорит уже не требовал объяснения, извергши из души своей причины, возбуждавшие нужду в объяснении¹. Таково отношение духа человеческого к страшному недугу ереси.

Услышав сегодня грозное провозглашение врачевства духовного, примем его при истинном понимании его и, приложив к душам нашим, отвергнем искренно и решительно те губительные учения, которые Церковь будет поражать анафемою во спасение наше. Если мы и

¹ Флери К. Указ. соч. Т. 2. Кн. 20. Гл. 24.

всегда отвергали их, то утвердимся голосом Церкви в отвержении их. Духовная свобода, легкость, сила, которые мы непременно ощутим в себе, засвидетельствуют пред нами правильность церковного действия и истину возвещаемого ею учения.

Провозглашает Церковь: «Пленяющим разум свой в послушание Божественному откровению и подвизавшихся за его, ублажаем и восхваляем: противящихся истине, если они не покаются пред Господом, ожидавшим их обращения и раскаяния, если они не восхотели последовать Священному Писанию и Преданию первенствующей Церкви, отлучаем и анафематствуем».

«Отрицающим бытие Божие и утверждающим, что этот мир самобытен, что все совершается в нем без Промысла Божия, по случаю: *анафема*».

«Говорящим, что Бог – не дух, а вещество, также не признающим Его праведным, милосердным, премудрым, всеведущим и произносящим подобные сему хуления: *анафема*».

«Дерзающим утверждать, что Сын Божий не единосущен и не равночестен Отцу, также и Дух Святой, не исповедующим, что Отец, Сын и Святой Дух – един Бог: *анафема*».

«Позволяющим себе говорить, что к нашему спасению и очищению от грехов не нужно пришествия в мир Сына Божия по плоти, Его вольные страдания, смерть и воскресение: *анафема*».

«Неприемлющим благодати искупления, проповедуемого Евангелием, как единственного средства к оправданию нашему пред Богом: *анафема*».

«Дерзающим говорить, что Пречистая Дева Мария не была прежде рождества, в рождестве и по рождестве Девой: *анафема*».

«Неверующим, что Святой Дух умудрил пророков и апостолов, чрез них возвестил нам истинный путь ко спа-

сению, засвидетельствовав его чудесами, что Он и ныне обитает в сердцах верных и истинных христиан, наставляя их на всякую истину: *анафема*».

«Отвергающим бессмертие души, кончину века, будущий суд и вечное воздаяние за добродетели на Небесах, а за грехи осуждение: *анафема*».

«Отвергающим таинства святой Христовой Церкви: *анафема*».

«Отвергающим Соборы Святых Отцов и их Предания, согласующие Божественному откровению, благочестно хранимые Православно-Кафолическою Церковью: *анафема*»¹.

Божественная Истина вочеловечилась, чтобы спасти Собою нас, погибших от принятия и усвоения убийственной лжи. *Аще вы пребудете во словеси Моем*, вещает она, *если вы примете Мое учение и пребудете верными ему, воистину ученицы Мои будете, и уразумеете Истину, и Истина свободит вы* (Ин. 8:31–32). Пребыть верными учению Христову может только тот, кто с решительностью отвергнет, постоянно будет отвергать все учения, придуманные и придумываемые отверженными духами и человеками, враждебные учению Христову, учению Божию, наветующими целость и неприкосновенность его. В неприкосновенной целости хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне Православной Восточной Церкви. Аминь.

Поучение в третью неделю Великого поста.

О крестоношении

Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет, сказал Господь ученикам Своим, призвав их пред Себя, как сегодня слышали мы в Евангелии (Мк. 8:34).

¹ Последование в неделю Православия.

Возлюбленные братия! И мы – ученики Господа нашего Иисуса Христа, потому что мы – христиане. И мы призваны пред лице Господа во святой храм сей для слышания учения Его. Мы стоим пред лицом Господа; взоры Его устремлены на нас. Пред Ним обнажены наши души; тайные мысли и сокровенные ощущения наши явны Ему. Он видит все намерения наши; Он видит правды и согрешения, содеянные нами от юности нашей; видит всю жизнь нашу и прошедшую и будущую; несодеянное еще нами, уже написано в книзе Его¹. Он презирает час перехода нашего в неизмеримую вечность и возвещает нам для спасения нашего Свое всесвятое заповедание: *Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет.*

Силою живой веры возведем к Господу мысленное око наше, – и мы узрим Его, узрим Его, Вездесущего, присутствующего здесь с нами! Отверзем наше сердце, отвалив от входа в него тяжкий камень ожесточения; услышим, рассмотрим, примем, усвоим себе учение Господа нашего.

Что значит – *отречься себя?* *Отречься себя* – значит оставить греховную жизнь. Грех, при посредстве которого совершилось наше падение, так объял все естество наше, что сделался для нас как бы природным: отречение от греха сделалось отречением от естества; отречение от естества есть отречение от себя. Вечная смерть, поразившая нашу душу, обратилась для нас в жизнь. Она требует пищи своей – греха, своего наслаждения – греха; при посредстве такой пищи и такого наслаждения вечная смерть поддерживает и сохраняет свое владычество над человеком. Но падший человек признает поддержание и развитие в себе владычества смерти развитием и преуспеянием жизни. Так зараженный смертельным недугом преобладается насильственным требованием недуга и

¹ *Святой Симеон Новый Богослов.* По книге, написанной стихами. Слово 55.

ищет яств, усиливающих недуг, ищет их, как самонужнейшей пищи, как необходимого, приятнейшего наслаждения. Против этой вечной смерти, представляющейся жизнью болезнующему страшным падением человечеству, Господь произносит приговор Свой: *Иже аще хочет спасти душу свою, развивая в ней жизнь падения или вечную смерть, тот погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, умерщвляя в себе греховные пожелания и отрицаясь от греховного наслаждения, той спасет ю* (Мк. 8:35). Указывая на весь мир, предстоящий нашим взорам, со всеми его красотами и прелестями, Господь говорит: *Кая польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщедит душу свою?* Какая польза для человека, какое приобретение, если бы он возобладал не чем-либо маловажным, но даже всем видимым миром? Этот видимый мир – только кратковременная гостиница человека! Нет никакого предмета на земле, нет на земле ни одного преимущества, которое мы могли бы признать нашею собственностью. Все отнимает у нас неумолимая и неминуемая смерть, а часто и прежде смерти отнимают их непредвидимые обстоятельства и перевороты. Самое тело наше мы слагаем с себя на заветном шаге в вечность. Собственность наша, наше имущество и сокровище – это наша душа, одна наша душа. *Что даст человек измену на души своей?* (Мк. 8:37), говорит слово Божие. Нечем нам вознаградить потерю души, когда убьет ее вечная смерть, обольстительно представляющаяся жизнью.

Что значит взять крест свой? – Крест был орудием поносной казни для черни и пленников, лишенных права гражданского. Гордый мир, мир, враждебный Христу, лишает учеников Христовых тех прав, которыми пользуются сыны мира. *Аще от мира бысте были,* говорит Господь своим последователям, *мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир. От сонмищ ижденут вы, и всяк, иже убивет*

вы, возмнится службу приносить Богу (Ин. 15:19; 16:2). Взять крест свой – значит великодушно переносить те насмешки и поношения, которыми мир осыпает последователя Христова, те скорби и гонения, которыми грехолюбивый и слепотствующий мир преследует последователя Христова. Сие бо есть угодно пред Богом, говорит св. апостол Петр, аще совести ради Божия терпит кто скорби, стражда без правды. На сие бо и звани бысте (1 Пет. 2:19, 21) Господом, Который известил Своим возлюбленным: в мире скорбни будете: но дерзайте, яко Аз победих мир (Ин. 16:33).

Взять крест свой – значит доблестно претерпевать тяжкий невидимый труд, невидимое томление и мучничество ради Евангелия при борьбе с собственными страстями, с живущим внутри нас грехом, с духами злобы, которые с яростию восстанут против нас и с ожесточением воспротивятся нам, когда мы вознамеримся свергнуть с себя иго греха и подчиниться игу Христову. *Несть наша брань, сказал св. апостол Павел, к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителям тмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Еф. 6, 12). Оружия воинства нашего не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе, и всяко возношение, взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово (2 Кор. 10, 4–5). Одержав победу в этой невидимой, но многотрудной брани, апостол восклицал: Мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся, и аз миру (Гал. 6, 14).*

Взять крест свой – значит с покорностию и смирением подчиниться тем временным скорбям и бедствиям, которые благоугодно Божественному Промыслу попустить нам в очищение наших согрешений. Тогда крест служит для человека лестницею от земли к Небу. Востек по этой лестнице упоминаемый в Евангелии раз-

бойник, востек из среды ужаснейших преступлений в светлейшие обители рая: он с креста своего произнес исполненные смиренномудрия глаголы; смиренномудрием вступил в Богопознание, Богопознанием приобрел Небо. *Достойная по делам наю восприемлева*, сказал он; *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си* (Лк. 23:41–42). И мы, возлюбленные братия, когда окружают нас скорби, будем повторять слова разбойника, слова, цена которых – рай! Или, подобно Иову, благословим карающего нас правосудного и вместе милосердного Господа. *Благая*, говорил этот страдалец, *прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим? Яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благославленно во веки* (Иов 2:10; 1:21). Да сбудется над нами неложное обетование Божие: *Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искушен быв примет венец жизни, егоже обеща Бог любящим его* (Иак. 1:12).

Взять крест свой – значит добровольно и с усердием подчиниться лишениям и подвигам, которыми обузываются бессловесные стремления нашей плоти. К такому распятию плоти прибегал и св. апостол Павел: *умерщвляю тело мое*, говорит он, *и порабощаю, да не како, иным проповедуя, сам не ключим буду* (1 Кор. 9:27). *Сущии во плоти*, т. е. не обуздывающие своей плоти, но допустившие ей преобладание над духом, *Богу угодити не могут*. И потому, живя во плоти, мы должны жить не для плоти! *Аще по плоти живете, имате умерети* вечною смертью; *аще ли духом деяния плотская умерщвляете, живи будете* вечною, блаженною жизнью (Рим. 8:8, 12–13). Плоть существенно обуздывается духом; но тогда только дух может владычествовать над плотью и управлять ею, когда она приготовлена к повиновению распятием ее. Распинается плоть постом, бдением, коленопреклонениями и другими телесными трудами, возлагаемыми на нее благоразумно и умеренно. Благоразумный и умеренный телесный под-

виг освобождает тело от тяжести и дебелисти, изоощряет его силы, содержит его постоянно легким и способным к деятельности. *Иже Христовы суть*, говорит апостол, *плоть распяша со страстми и похотми* (Гал. 5:24).

Что значит взять крест, и взять крест именно *свой*? Это значит, что каждый христианин должен терпеливо переносить именно те оскорбления и те гонения от мира, которые его постигают, а не какие-либо другие. Это значит, что каждый христианин должен с мужеством и постоянством бороться именно с теми страстями и с теми греховными помыслами, которые возникают в нем. Это значит, что каждый христианин должен с покорностью, с преданностью воле Божией, с исповеданием правосудия и милосердия Божия, с благодарением Богу переносить те именно скорби и лишения, какие попустит ему Божественный Промысл, а не другие какие-либо, рисуемые и предлагаемые гордостным мечтанием. Это значит – довольствоваться именно теми телесными подвигами, которые соответственны нашим телесным силам, в которых именно нуждается плоть наша для содержания ее в порядке, а отнюдь не стремиться, увлекаясь тщеславным усердием, по выражению св. Иоанна Лествичника¹, к усиленному посту, к усиленному бдению и прочему безмерию в подвигах, разрушающему телесное здравие и направляющему дух к сомнению и самообольщению. Все человечество трудится и страждет на земле; но как разнообразны эти страдания, как разнообразны страсти, которые нас борют, как разнообразны те скорби и искушения, которые посылает нам Бог для врачевания нашего, для очищения наших согрешений! Какое различие у людей в самых телесных силах, в самом здравии! Точно: у каждого человека – крест *свой*. И этот-то крест *свой* заповедано каждому христианину принять с самоотвержением и последовать Христу. Кто принял крест свой,

¹ Святой Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 26.

отвергшись себя, тот примирился с самим собою, с обстоятельствами своими, с положением своим, внешним и внутренним, тот только может разумно и правильно последовать Христу.

Что значит – последовать Христу? Значит: изучать Евангелие, иметь Евангелие единственным руководителем деятельности ума, деятельности сердца, деятельности тела. Значит: заимствовать свой образ мыслей из Евангелия, настроить сердечные чувства по Евангелию и служить выражением Евангелия всеми поступками, всеми движениями, тайными и явными. К такому последованию Христу способен, повторяем, только тот, кто, избежав обольщения *изволенным ему смиренномудрием* (Кол. 2:18), восхотел обрести истинное смиренномудрие там, где оно почивает, – в послушании и покорности Богу. Вступивший в повиновение Богу, в повиновение, соединенное с полным самоотвержением, взял крест *свой*, признал и исповедал этот крест *своим*.

Возлюбленные братья! Воздавая сегодня, по уставу святой Церкви, поклонение честному Кресту Господню телами нашими, воздадим ему поклонение и духом! Почтим честный Крест Христов – орудие победы и знамя славы Христовой, исповедав каждый с креста своего: «Достойное по делам моим восприемлю! Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!». Сознанием своей греховности, благодарением Богу, покорностию воле Божией соделаем крест свой – орудие казни и знамя бесчестия – орудием победы и знаменем славы, подобно Кресту Господню. Отверзем себе крестом рай. Не позволим себе зловредного ропота, в особенности не позволим себе душепагубной хулы, которые часто слышатся из уст ослепленного, ожесточенного грешника, терзающегося и бьющегося на кресте своем, тщетно порывающегося избавиться от креста. При ропоте и хуле крест делается невыносимую тяжестью, увлекающею во ад распятого на

нем. «Что я сделал?» – вопиет несознающийся грешник и укоряет в неправосудии и немилосердии правосудного и милосердного Бога, порицает и отвергает Промысл Божий; увидев распятым Сына Божия, насмешливо и лукаво требует от Него: *аще Ты еси Христос, спаси Себе и нас* (Лк. 23:39), *сними со креста* (Мф. 27:<40>). Но Господь наш Иисус Христос *волею благоволи плотию взыти на крест и смерть претерпети*¹, чтобы крестом примирить с Богом человечество, смертью спасти человечество от вечной смерти. Приуготовляя святых апостолов к великому событию – к имеющему совершиться искуплению рода человеческого страданиями и поносною смертью вочеловечившегося Богочеловека, Господь благовременно поведал апостолам, что Ему надлежит быть предану в руки грешников, много пострадать, быть убитым и воскреснуть. Такое предсказание показалось некоторым из святых апостолов странным и несбыточным. Тогда Господь призвал пред Себя учеников Своих и сказал им: *Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* <Мк. 8:34>. Аминь.

Поучение в неделю четвертую по Пасхе, о расслабленном. О наказаниях Божиих

Се здрав был еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет (Ин. 5:14). Такое завещание дал Господь исцеленному Им расслабленному, как мы слышали сегодня в Евангелии.

Возлюбленные братья! Это завещание Господа имеет для нас значение величайшей важности. Оно возвещает нам, что мы подвергаемся болезням и прочим бедствиям земной жизни за согрешения наши. Когда же Бог избавит нас от болезни или бедствия, а мы снова начнем проводить греховную жизнь, то снова подвергаемся бедствиям,

¹ Тропарь воскресный гласа 2-го и тропарь воскресный гласа 5-го.

более тяжким, нежели какими были первые наказания и вразумления, посланные нам от Бога.

Грех – причина всех скорбей человека и во времени, и в вечности. Скорби составляют как бы естественное последствие, естественную принадлежность греха, подобно тому как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие. Грех в обширном смысле слова, иначе падение человечества или вечная смерть его, объемлет всех человеков без исключения; некоторые грехи составляют печальное достояние целых обществ человеческих; наконец, каждый человек имеет свои отдельные страсти, свои особенные согрешения, принадлежащие исключительно ему. Грех во всех этих различных видах служит началом всех скорбей и бедствий, которым подвергается вообще человечество, подвергаются человеческие общества, подвергается каждый человек в частности.

Состояние падения, состояние вечной смерти, которою заражено, поражено, убито все человечество, есть источник всех прочих согрешений человеческих – и общественных, и частных. Расстроенное ядом греха естество наше стяжало способность согрешать, стяжало влечение ко греху, подчинилось насилию греха, не может не производить из себя греха, не может обойтись без него ни в каком виде деятельности своей. Никто из человеков необновленных не может не грешить, хотя бы и не хотел грешить (Рим. 7:14–23).

Три казни определены правосудием Божиим всему человечеству за согрешения всего человечества. Две из них уже совершились, одна должна совершиться. Первою казнью была вечная смерть, которой подверглось все человечество в корне своем, в праотцах, за преслушание Бога в раю. Второю казнью был всемирный потоп за допущенное человечеством преобладание плоти над духом,

за низведение человечества к жизни и достоинству бессловесных. Последнею казнию должно быть разрушение и кончина этого видимого мира за отступление от Искупителя, за окончательное уклонение человеков в общение с ангелами отверженными.

Нередко особенный род греха объемлет целые общества человеческие и навлекает на них казнь Божию. Так содомляне были пожжены огнем, ниспадшим с неба, за преступное угождение плоти; так израильтяне были не раз предаваемы иноплеменникам за уклонение в идолопоклонство; так камень на камне не остался в великолепном Иерусалиме, построенном из чудных камней, а жители его погибли от меча римлян за отвержение Спасителя и богоубийство. Заразителен грех: трудно устоять частному человеку против греха, которым увлечено целое общество.

Пример казни за грех, сделанный человеком отдельно, наказуемый правосудием Божиим также отдельно, видим в продолжительной болезни исцеленного Господом расслабленного.

Сказав столько, сколько необходимо знать и сколько можно было ныне сказать о греховности всего рода человеческого и о греховности обществ человеческих, обратим особенное внимание на частную греховность, которую каждый человек имеет свою. Это рассматривание существенно нужно для нас и существенно полезно. Оно может иметь спасительное влияние на деятельность нашу, отвратив ее от пути беззаконий, направив по воле Божией. Просвещаемые законом Божиим, мы научимся, что Бог при неограниченной милости и правосуден совершенно, что Он непременно воздаст за греховную жизнь соответствующим наказанием. Такое убеждение внушит нам употребить все усилия к освобождению себя от увлечения и собственными страстями, и порочными обычаями общества, к избавлению себя от временных и вечных казней Божиих.

Святые Отцы¹ утверждают, что до искупления все человеки были обладаемы грехом, творили волю греха и против желания своего. По искуплении рода человеческого Богочеловеком уверовавшие во Христа и обновленные святым Крещением уже не насилуются грехом, но имеют свободу: свободу или противиться греху, или последовать внушениям его. Произвольно покоряющиеся греху опять теряют свободу и поддаются насильственному преобладанию греха². Те, которые под руководством Слова Божия ведут брань с грехом, противятся ему, одерживают в свое время полную победу над греховностью. Победа над собственной греховностью есть вместе и победа над вечною смертию. Одержавший ее удобно может уклониться от общественного греховного увлечения. Это видим на святых мучениках: победив грех в себе, они противостояли заблуждению народному, обличили его, не остановились запечатлеть святое свидетельство кровью. Увлеченный и ослепленный собственным грехом не может не увлечься общественным греховным настроением: он не усмотрит его с ясностью, не поймет его как должно, не отречется от него с самоотвержением, принадлежа к нему сердцем. Сущность подвига против греха, подвига, которым обязан подвизаться каждый христианин, заключается в борьбе против греха, в расторжении дружбы с ним, в побеждении его в самой душе, в уме и сердце, которым не может не сочувствовать тело. «Вечная смерть, – говорит преподобный Макарий Великий, – находится сокровенною внутри сердца: ею человек – мертв, будучи по внешности жив. Кто в тайне сердца перешел от смерти к жизни, тот будет жив вовеки и уже не умрет никогда. Хотя тела таких и разлучаются на некоторое время от душ, но они – *освященные*, и восстанут со славою. По этой причине смерть святых и называем сном»³.

¹ *Преподобный авва Дорофей*. Поучение 1.

² Благовестник. Мф. 12, 44–45.

³ *Преподобный Макарий Великий*. Слово 1. Гл. 2.

Святые, все без исключения (Евр. 12:8), несмотря на то, что победили вечную смерть и раскрыли в себе вечную жизнь еще во время этой временной жизни, подвергались многим и тяжким скорбям и искушениям. Отчего это? Свойственно грешникам привлекать на себя наказание Божие; по какой же причине жезл Божий не минует избранных Божиих, поражает их ударами? Разрешается этот вопрос, по наставлению Священного Писания и Святых Отцов, следующим образом. Хотя греховность и побеждена в праведных человеках, хотя вечная смерть уничтожена присутствием в них Святого Духа, но им не предоставлена неизменяемость в добре на всем протяжении земного странствования: не отнята и у них свобода в избрании добра и зла¹. Неизменяемость в добре – принадлежность будущего века. Земная жизнь до последнего часа ее – поприще подвигов произвольных и невольных. *Умерщвляю тело мое и порабощаю*, – говорит Великий Павел, – *да не како иным проповедуя, сам неключим буду* (1 Кор. 9, 27). Апостол говорит это о том осоленном и освященном Божественною благодатию теле, которому не сделал никакого вреда злейший яд ехидны, которого одежды производили исцеления. И такое тело нуждалось в порабощении и умерщвлении, чтобы умерщвленные его страсти не ожили и вечная смерть не воскресла! Доколе христианин, хотя бы он был сосудом Святого Духа, странствует на земле, доколе вечная смерть может воскреснуть в нем, греховность может снова объять и тело, и душу. Но и одного собственного подвига недостаточно для служителей Божиих к укрощению падения, гнездящегося в естестве, постоянно стремящегося восстановить свое владычество: им нужна помощь от Бога. Вспомоществует им Бог Своею благодатию и жезлом наказания отеческого соразмерно благодати каждого. Великому Павлу *дадеся*,

¹ *Преподобный Макарий Великий. Беседа 7-я. Гл. 4; Святой Исаак Сирий. Слово 1.*

свидетельствует он, *пакостник плоти, ангел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся* (2 Кор. 12:7) по поводу возвышеннейшего духовного преуспеяния, по поводу множества бывших ему Божественных откровений, по поводу множества духовных дарований, которые он имел, по поводу множества чудес, которые совершил. Столько повреждена наша природа греховным ядом, что самое обилие благодати Божией в человеке может служить для человека причиной гордости и гибели. Не почести, не слава, не послушание беспрекословное встречали Павла, когда он проповедовал вселенной Христа, доказывая истину проповеди знамениями: ангел сатанин повсюду уготовлял для него козни, сопротивление, уничтожение, гонение, напасти, смерть. Познав, что это совершается по попущению Божию, Павел восклицает: *благоволю в немощех, в досаждениях, в бедах, во изгнаниях, в теснотах по Христе* (2 Кор. 12:10). Павел находил необходимым умерщвлять свое тело, чтобы от послабления телу не возникли плотские страсти: око Промысла Божия усмотрело, что настает нужда скорбями оградить душу Павла от гордости. Самое чистое естество человеческое имеет в себе нечто гордое, замечает преподобный Макарий Великий¹. Вот причина, по которой рабы Божии подвергают себя произвольным лишениям и скорбям, вместе подвергаются различным скорбям и искушениям по попущению Промысла Божия, вспомоществующего скорбями подвигу рабов Божиих, охраняющего скорбями подвиг их от рабления грехом. Путь земной жизни для всех святых был путем многотрудным, тернистым, исполненным лишений, обставленным бесчисленными напастями. *Иные из них, говорит апостол, избие ни быша, друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узам и темницею, камением побие ни быша, претрени быша, искушени быша, убиством меча умроша: проидоша в милотех*

¹ Преподобный Макарий Великий. Беседа 7-я. Гл. 4.

и в козих кожах лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающесе и в горе, и в вертепах, и в пропастях земных (Евр. 11:35–38). Замечает блаженный Симеон Метафраст в жизнеописании великомученика Евстафия: «Богу не благоугодно, чтобы рабы Его, которым Он уготовал на Небесах вечную, непремняющуюся честь и славу, пребывали почитаемы и прославляемы суетным и временным почитанием в этом превратном и непостоянном мире»¹. Отчего так? Оттого что нет человека, который бы безвредно для души своей мог пребывать на высоте земного величия и благоденствия. Если бы кто был равноангельным по нравственности, и тот поколеблется². В нас, в душах наших насаждена падением нашим способность изменяться³. Мы не можем не соответствовать и не сообразоваться расположением нашего духа внешним обстоятельствам нашим и вещественному положению. «Прилпе земли душа моя!» (Пс. 118:25; ср.: Пс. 137:7) – исповедуется Богу пророк от лица каждого падшего человека: подымает меня с земли, отторгает от нее, вводит во спасение десница Твоя, Твое всесвятное Слово и Твой всесвятой Промысл, растворяя скорбями мое временное благополучие и вместе утешая меня благодатным духовным утешением, вдыхающим влечение к Небу в сердце мое. Без этой помощи Божией, по моей несчастной склонности, которой я не могу противостать одними собственными силами, я бы привязался умом и сердцем исключительно к одному вещественному и страшно, губительно обманул бы себя, забыв о вечности, об уготованных мне благах в ней, утратил бы их невозвратимо».

С покорностью Богу, с благодарением, славословием Бога истинные служители Божии принимали попускае-

¹ Четы-Минеи. Сентября в 20-й день.

² Святой Исаак Сирин. Слово 1.

³ Там же.

мые им скорби Промыслом Божиим. Они *благоволили*, как выразился св. апостол Павел, о скорбях своих; находили их полезными, нужными, необходимыми для себя; поущение их признавали правильным, благодетельным. Стремление воли своей они присоединили к действию воли Божией: в точном смысле благоволили к наказаниям и вразумлениям, ниспосылаемым от Бога.

Из такого сердечного залога, из такого образа мыслей взирали святые на постигавшие их напасти. Духовное утешение и радование, обновление души ощущениями будущего века были последствием настроения, внушаемого смиренномудрием. Что скажем мы, грешные, о встречающихся нам скорбях? Какая, во-первых, начальная причина их? Начальная причина страданий человеческих, как мы видели, – грех, и очень правильно поступит всякий грешник, если при постигших его печалях немедленно обратит мысленные взоры к грехам своим, сознается в грехах, обвинит грехи свои, обвинит себя за грехи свои, признает скорбь праведным наказанием Божиим. Есть и другая причина скорбей: это – милосердие Божие к немощному человечеству. Попуская грешникам скорби, Бог возбуждает их к тому, чтобы они опомнились, чтобы они остановились среди неудержимого увлечения своего, вспомнили о вечности, о своих отношениях к ней, вспомнили о Боге, о своих обязанностях к Нему. Скорби, попускаемые грешникам, служат признаком, что эти грешники еще не забыты, не отвержены Богом, что усматривается в них способность к покаянию, исправлению и спасению.

Грешники, наказуемые Богом, ободритесь! *Егоже бо любит Господь, наказует; бьет же всякаго сына, егоже приемлет* (Евр. 12:6). Это возвещает нам Священное Писание, вразумляя, утешая, укрепляя нас. *Примите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго* (Пс. 2:12); примите наказание

сознанием, что вы достойны наказания; примите наказание славословием за наказание, славословием правосудного и в правосудии своем милосердного Бога; примите наказание беспристрастным рассмотрением вашей протекшей жизни, исповеданием ваших согрешений, омовением согрешений слезами покаяния, исправлением поведения вашего. Оно часто, нуждаясь мало в исправлении наружном, нуждается очень много в исправлении тайном: в исправлении образа мыслей, направления, побуждений, намерений. Вы совратились с пути праведного согрешениями вашими: не потеряйте его окончательно ропотом, противосовестным оправданием себя перед собою и людьми, безнадежием, отчаянием, хулою на Бога. Средство вспоможения, данное вам для возведения вас на путь благочестия, употребленное Самим Господом, не обратите в средство решительного расстройства, в средство погубления себя. Иначе *прогневается* на вас Господь. Он отвратит лице Свое от вас как от чуждых Ему; не будет посылать вам скорбей как забытым и отверженным (Евр. 12:8); попустит вам истратить земную жизнь по похотениям грехолюбивого вашего сердца и повелит смерти пожать вас внезапно, как плевелы, соделавшиеся по собственному свободному произволению и избранию принадлежности огня гееннского.

Претерпевающие должным образом попускаемые им от Бога искушения приближаются к Богу, стяжевают дерзновение к Нему, усваиваются Ему, как свидетельствует апостол: *аще наказание терпите, яко сыновом обретается вам Бог* (Евр. 12:7). Бог исполняет духовными благами терпящего скорбь в смирении духа, внимает его умиленной молитве, часто отвращает бич и жезл наказания, если он не нужен для большего духовного преуспевания. Это совершилось над исцеленным расслабленным, лежавшим 38 лет в притворе Соломоновом между множеством других больных, которые ожидали, подоб-

но расслабленному, цельбоносного возмущения воды рукою ангельскою. Какое страдальческое положение, вынужденное болезнью и нищетою! Очевидно, пораженные недугом не имели других средств к врачеванию и потому решались на продолжительное ожидание чуда, совершавшегося однажды в год, подававшего верное и полное исцеление от всякой болезни, но лишь одному больному. Болезнь расслабленного была наказанием за грехи, что явствует из наставления, данного Господом исцеленному: *Се здрав был еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет.*

Господь, давший завещание исцеленному расслабленному, чтобы он не впадал снова в те согрешения, за которые наказан болезнью, дал такое же завещание грешнице, которой Он простил грехи ее. *Иди, сказал Спаситель мира присужденной земными праведниками на побиение камнями, и отселе ктому не согрешай* (Ин. 8:11). Исцеление души и исцеление тела дается милосердным Господом при условии, при одинаковом условии. Грех жены был грех смертный; очевидно, что и грех расслабленного принадлежит к разряду грехов смертных. Эти-то грехи и призывают наиболее казнь Божию. Для погрязшего в пропасти смертных грехов нужна особенная помощь Божия, – и является эта помощь явно в наказании, тайно в призвании к покаянию. Призывается человек к покаянию или посылаемою ему болезнью, как случилось с расслабленным, или попускаемым гонением от людей, что постигло Давида, или каким-либо другим образом. В каком бы виде ни явилось наказание Божие, должно принимать его со смирением и немедленно стремиться к удовлетворению той Божественной цели, с которою посылается наказание: прибегать к врачевству покаяния, положив в душе своей завет воздержания от того греха, за который карает нас рука Господня. С верностью укажется нам этот грех совестью нашею. Прощение греха и

избавление от скорби, которою наказуемся за грех, даруется нам от Бога единственно при условии оставления греха, пагубного для нас, мерзостного пред Богом.

Возвращение ко греху, навлекшему на нас гнев Божий, уврачеванному и прощенному Богом, служит причиною величайших бедствий, бедствий преимущественно вечных, загробных. Тридцать восемь лет томился расслабленный в недуге за грех свой. Наказание значительное! Но Господом возвещается еще большее наказание за возвращение ко греху. Что это за наказание, более тяжкое, нежели болезнь, державшая больного в течение целой жизни на одре, среди всех лишений? Не что иное, как вечная мука во аде, ожидающая всех некающихся и неисправимых грешников. Аминь.

**Поучение в понедельник
двадцать шестой недели.
О Царстве Божиим**

Плотские люди, привязанные всею душою к земной жизни, знакомые с Законом Божиим поверхностно, по букве, по одному школьному изучению его, чуждые Закону Божию по духу, по сердцу, по жизни, по делам своим, – словом сказать, фарисеи спросили Господа: *когда придет Царствие Божие?* (Лк. 17:20) Вопрос, разумеется, сделан не от искренности сердца, не с благою целью; он сделан легкомысленно, из любопытства узнать, какой последует ответ. Коварные и злобные фарисеи надеялись, что Господь доставит им повод к удобному обвинению Господа. Составив себе понятие о Мессии как о великолепном царе и громком завоевателе, видя Мессию в образе убогого странника, не имеющего где главу поклонить, фарисеи предложили вопрос, прикрывая им насмешку, и выразили в нем свое плотское мудрование, чуждое и враждебное разуму Божию (Рим. 8, 7).

Господь дал ответ, который приличествует всем без исключения плотским людям, привязанным к миру, проводящим греховную жизнь среди непрерывных житейских забот и вещественного наслаждения. Богочеловек отвечал фарисеям: *Не придет Царствие Божие с соблюдением*, т. е. Царство Божие не придет приметным образом для чувственных очей, *ниже рекрут: се zde, или онде. Се бо Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17:20–21). Это значит: надо оставить плотскую и греховную жизнь, потом посредством покаяния и жительства по евангельским заповедям очистить и украсить душевный храм; по совершении чего Святой Дух осеняет его, совершает окончательное очищение и убранство. В такой храм нисходит Бог и учреждает в нем Свое духовное, невидимое, но вместе вполне ощущаемое и познаваемое царство. Кто приял внутрь себя Царство Божие, тот может иметь ясное понятие о втором пришествии Богочеловека, тот может узнать и избежать антихриста или противостоять ему. Кто же не приял внутри себя Царства Божия, тот не узнает антихриста; тот непременно, непонятным для себя образом соделается его последователем; тот не узнает приближающейся кончины мира и наступающего страшного второго пришествия Христова; оно застанет его неготовым. Никакое человеческое учение, никакое учение словом и словами недостаточно для наставления тому, что требует наставления в душевной клети, наставления от Самого Бога. Стяжавший *внутри* себя *Царствие Божие* имеет руководителем Святого Духа, Который наставляет *всякой истине* (Ин. 16:13) руководимого Им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облекающеюся для удобнейшего обмана в призраки истины. Очень верно сказал некий блаженный инок, беседуя об антихристе: «Многие имеют веровать в антихриста и станут славить его, как бога крепкого. Имущие Бога всегда в себе и просвещенные сердцами, увидят истину чистою

верою и познают его. Всем бо имущим Боговидение Божие и разум, тогда разумно будет пришествие мучителя. Имущим же присно ум в вещах жития сего и любящим земная, непонятно сие будет: привязаны бо суть в вещех житейских. Аще и услышат слово, то не имут веры, но паче омерзят им глаголай сия»¹. Они сочтут его сумасбродом, достойным лишь презрения и сожаления. Омраченное своим плотским мудрованием человечество и вовсе не будет верить второму пришествию Господа. *Приидут в последния дни ругатели, по своих похотех ходяще и глаголюще: где есть обетование пришествия Его? Отнележе бо отцы упоша, вся тако пребывают от начало создания* (2 Пет. 3, 3–4).

Когда фарисеи отступили от Господа, тогда Он сказал ученикам Своим, что признаком кончины мира и близости второго пришествия Господня будет необыкновенное вещественное развитие: люди забудут Бога, забудут Небо, забудут вечность и в оболыщении своем, как бы вечные на земле, все внимание устрелят на землю, на доставление себе на ней возвышеннейшего и неизменного благосостояния. Что может быть безумнее этого направления? Не свидетельствует ли смерть, постигшая и постигающая постоянно всех человеков, что мы сотворены для вечности, что на земле мы самые кратковременные странники, что по этой причине заботы наши о вечности должны быть главными и наибольшими заботами, а заботы о земле должны быть очень умеренными? Несмотря на всю безрассудность такого направления, оно явится на земле в неизбежное исполнение Божественного пророчества. Если же оно явилось, то, будучи враждебным слову Божию, служит для нас одним из яснейших доказательств истины слова Божия. *Яко же бысть во дни Ноевы, возвестил Господь, тако будет и во дни Сына Человеческаго.*

¹ Письма Георгия Затворника Задонского. Кн. 1. Ст. 62. Изд. 1850 г.; *Преподобный Ефрем Сирин*. Слово 106. Об антихристе.

Днями Сына Человеческого названо *то время*, которое будет предшествовать пришествию Его, которое заключится Его пришествием – началом вечного невечернего дня, концом времени и времен. Окончится время с окончанием тех явлений, которыми оно обозначается: не будет времени, когда и день, и ночь, и утро, и вечер, и недели, и месяцы, и годы, и столетия заменятся единым вечным днем. *Яко же бысть во дни Ноевы, тако будет и во дни Сына Человеческа, ядяху, пияху, женихуся, посягаху, до него же дне вниде Ное в ковчег: и прииде потоп, и погуби вся. Такожде и якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху* (Лк. 17:26–28). Священное Писание повествует, что современники Ноя и сограждане Лота предались безмерному разврату. Разврат рождается от уклонения от Бога, от всецелого устремления к земным занятиям и вещественному развитию. Когда думать о Боге, когда возделывать свое спасение тому человеку, который постоянно и исключительно занят земными делами, вещественным развитием? Но всякий человек, пренебрегший познанием Бога и попечением о своем спасении, занявшийся всецело устройством своего временного положения по плоти и для плоти, непонятным и неприметным образом для себя развивает свое падшее естество; свою невещественную душу соделывает как бы вещественною; омрачается, становится чуждым Бога; становится весь – грех, весь – плоть; отвергается Богом как совершенно уничтоживший в себе цель, с которою он возван Творцом в бытие из небытия. *Не имать Дух мой пребывати в человецех сих вовек, зане суть плоть*, сказал Господь о современниках Ноя (Быт. 6:3). Всеобщий разврат вместе с породившим его обильнейшим вещественным развитием будут знамением кончины века и приближающегося Страшного Суда Христова. Не одно сластолюбие будет тогда господствовать! Разврат в обширном значении этого слова соделается достоянием человечества в

последние времена пребывания человечества на земле. *Будут бо человецы, говорит св. апостол Павел, самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителем противящихся, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительни, клеветницы, воздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предатели, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели Боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися* (2 Тим. 3:2–5). Грех достигнет своего полного развития, и тем он будет страшнее, тем владычество его будет тверже, что личина благочестия сохранится. Кто же поймет, что в этом, по наружности цветущем благочестии, уничтожена вся его сущность, вся сила? Так они уничтожены были в религии иудеев во времена Христовы, чего никак не мог понять народ, чего даже не сумели понять ни книжники, ни левиты, ни первосвященники иудейские, напыщенные своею ученостью и знанием. Но ученость эта и это знание заключались единственно в изучении Закона Божия по убивающей букве, при жизни противоположной заповедям Божиим: такая жизнь соделывает веру мертвою. Человечество не будет видеть своего бедственного положения в нравственном и духовном отношениях; оно, напротив того, будет трубить о своем преуспянии, будучи ослеплено преуспянием в вещественном развитии для времени и земли, отвергнув развитие христианское для духа, для вечности, для Бога. Когда мир будет провозглашать и превозносить свое преуспяние, водворение высшего благоденствия, нерушимого спокойствия и утверждения: *тогда внезапно нападет на них всегубительство* (1 <Фес.> 5:3); тогда внезапно наступит кончина мира, которой он в омрачении своем, в упоении земным преуспянием никак не будет ожидать. По причине слепоты мира *день Господень, якоже тать в нощи, тако приидет* (1 <Фес.> 5:2). Указывая на эту слепоту, Господь назвал время пришествия Своего *ночью* (Лк. 17:34). К чему, в видах Божиих, существовать долее

миру, когда мир, т. е. человечество, отвергнет совершенно ту цель, для которой предоставлено ему Богом странствование на земле, когда оно изберет для этого странствования цель самопроизвольную, цель, лишенную смысла? Цель эта уже избирается! При этой цели кратковременная земная жизнь принимается за вечность, все силы души и тела истощаются человеком не для приготовления себя к вечности: истощаются они, приносятся в жертву несбыточной, нелепой мечте; истощаются они на устройство высшего плотского благоденствия и блаженства в гостинице земной, в темнице нашей, как бы в самом прочном вечном жилище. Жестоко обманывает мечта ложная последователей своих: поступает она с ними, как бесчеловечный тиран, как лютый демон. Она – демон! Ничто не может быть злее ее, ничто не может быть коварнее, лживее ее. Она – насмешка падших духов над человеками. Льстит гибельная мечта человекам на всем пути земной жизни: изменяет им на конце жизни, предаёт их действительности, оставляет ни с чем. Они вступают в вечность, нисколько не приготовленные к ней, нисколько не ознакомленные с нею. Этого мало: они вступают в нее, усвоив себе настроение, вполне враждебное к ее духовным благам, к собственному благополучию в ней. Где место за гранями времени для таких плевелов? Нет и не может быть для них иного места во вселенной, как в бездне ада: там должны быть они скрыты от взоров вселенной.

Инок Соловецкого монастыря передает ответ преподобного Зосимы, данный старцем ученикам, которые спросили его о том, как узнать антихриста, когда он придет. Преподобный сказал: «Когда услышите, что пришел на землю или явился на земле Христос, то знайте, что это – антихрист». Ответ самый точный! Мир, или человечество, не узнает антихриста: оно признает его Христом, будет провозглашать Христом. Следовательно, когда разнесется молва, будет распространяться и

усиливаться о пришествии Христовом, то это послужит верным признаком, что явился антихрист и начал совершать предопределенное и попущенное ему служение. Ответ преподобного Зосимы основан на словах Спасителя. Спаситель мира, знакомя учеников Своих с признаками, возвещающими скорое Его второе пришествие, сказал: *Тогда аще кто речет вам: се, здесь Христос, или онде, не имите веры. Аще убо рекут вам, се, в пустыни есть, не изыдите, се в сокровищих* (т. е. в каком-либо тайном отделении дома), *не имите веры. Яко же бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет и пришествие Сына человеческого* (Мф. 24:23–27; Лк. 17:23–24). Не нужно и невозможно будет человекам передавать друг другу весть о пришествии Сына Божия. Он явится внезапно; явится по всемогуществу Своему, всем человекам и всей земле в одно время. Возражение ученых, что нет возможности в одно время явиться Сыну Божию пред всем человечеством по естественному шарообразному устройству земли, не имеет никакого места. Если всемогущий Бог извлек и землю, и весь мир из ничтожества Своим всемогущим и всепремудрым повелением, не понуждавшись в предварительном совещании с учеными, то неужели Он не возможет по той же причине, по неограниченным могуществу и премудрости Своим, явиться человечеству в одно время, хотя бы способ к приведению этого в исполнение был недоступным, каким он и должен быть, для всех ученых земли? «Придет Господь, – сказал св. Иоанн Дамаскин, – с Небеси таким же образом, как святые апостолы видели Его восходящим на Небо (Деян. 1:11); придет совершенный Бог и совершенный человек, со славою и силою. Никто да не ожидает Его от земли, но всякий да ожидает с Неба, как Он Сам подтвердил»¹.

¹ *Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры. Кн. 4. Гл. 26. – М., 1992. В настоящем издании текст воспроизводится по: *Св. Иоанн Дамаскин*. Полное собрание творений. Т. 1. – 1913.

Господь заключил учение о кончине мира и о Своем втором пришествии следующим наставлением и заповещанием: *Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той: яко сеть бо придет на вся живущих на лицах вся земли* (Лк. 21:34–35). В этих словах Господа, в этом завещании Господа, в этом совете, в этой заповеди Его воспрещается плотская жизнь и излишество в земных занятиях, что все вместе претворяет человека из духовного в плотского и вещественного, заставляет забывать вечность и Бога, влечет к падению во все грехи. В сердце, которое не ограждено и не запечатлено памятованием Бога и страхом Божиим, удобно входят все страсти; в него входит нравственный мрак, в него входит неведение Бога. Для людей, проводящих плотскую, греховную жизнь, упоенных, отуманенных ею, наступит пришествие Господа, как сеть. Обымет эта сеть все человечество. Убежать, ускользнуть от сети нет возможности ни для кого. Ведая это, будем пребывать в постоянном трезвении. Прибегая к Богу учащенными, непрестанными, исполненными умиления и плача молитвами, стяжавая и поддерживая в себе Царство Божие жительством по воле Божией, мы возможем избавиться от цепей и козней, греха и миродержца Божиею благодатию и силою. Мы возможем, с благим упованием и духовным извещением о помиловании и спасении, предстать Судии нелицеприятному, имеющему произнести о нас приговор, который решит участь нашу на вечность. Аминь.

Беседа в понедельник двадцать девятой недели.

О чудесах и знамениях

Святое Евангелие поведало нам сегодня, что фарисеи, не удовлетворяясь теми чудесами, которые совершал Господь, требовали от Него особенного чуда: *знамения с*

Небесе (Мк. 8:11). Требование такого знамения сообразно с каким-то странным понятием о знамениях и чудесах повторялось не раз, как и Господь засвидетельствовал: *род сей знамения ищет* (Мк. 8:12). В требовании фарисеев принимали участие саддукеи, столько отличавшиеся верованием своим от фарисеев (Мф. 16:1). Желание *знамения с небесе* выражалось иногда и народом. Так, после чудесного умножения пяти хлебов и насыщения ими многолюдного собрания, в котором было пять тысяч мужей, за исключением жен и детей, очевидцы этого чуда, участники этой трапезы, говорили Господу: *Кое Ты твориши знамение, да видим и веру имем Тебе? Отцы наши ядоша манну в пустыни, якоже есть писано: хлеб с небесе даде им ясти* (Ин. 6:30–31). Для них показалось недостаточным дивное размножение хлебов в руках Спасителя: оно совершилось с тишиною, со святым смирением, которым были проникнуты все действия Богочеловека, а им нужно было зрелище, им нужен был эффект. Им нужно было, чтобы небо покрылось густыми облаками, чтобы возгремел гром и засверкала молния, чтобы хлебы попадали из воздуха. Такой же характер имело требование чуда от Богочеловека иудейскими архиереями и народными начальниками, когда Богочеловек благоволил быть вознесенным на крест. *Архиерее ругающиеся*, поведает Евангелие, *с книжники и старцы и фарисеи глаголаху: иныя спасе, Себе ли не может спасти? Аще царь Израилев есть, да снидет ныне со креста, и веруем в Него* (Мф. 27:41–42). Они признают чудеса, совершенные Господом, чудесами и вместе насмеваются над ними; насмехаясь, отвергают их; отвергая чудеса, дарованные милосердием Божиим, требуют чуда по своему сочинению и усмотрению, чуда, которым, если бы оно совершилось, уничтожилась бы цель пришествия на землю Богочеловека, не последовало бы искупление человеков. Между желавшими видеть от Господа чудо, которым намеревалось

потешиться легкомыслие, любопытство, безрассудство, является и Ирод (Лк. 23:8). Этому нужно было знамение для приятного препровождения времени; не получив желаемого, он осыпал Господа насмешками, тем и доставил себе минуту развлечения. Что значит – общее требование чудес от Богочеловека, высказанное людьми столько разнообразного направления, требование, соединенное с пренебрежением поразительных чудес, соделанных Богочеловеком? Такое требование – выражение понятий плотского мудрования о чудесах.

Что такое плотское мудрование? Это образ мыслей о Боге и обо всем духовном, заимствованный человеком из его состояния падения, а не из Слова Божия. Свойство вражды Богу и противления Богу, которым заражено и преисполнено плотское мудрование, с особенною ясностью высказывается в требовании от Богочеловека чудес по понятию лжеименного разума, при невнимании к чудесам, при отвержении и осуждении чудес, которые совершал Богочеловек по неизреченной Своей благодати. Совершал Он их, будучи *Божия сила и Божия премудрость* (1 Кор. 1:24).

Часть первая

Тяжким грехом было требование чуда от Богочеловека – требование, сделанное на основании и из начал плотского мудрования. Богочеловек, услышав это дерзкое, богохульное требование, *воздохнул Духом Своим, глаголя: что род сей знамения ищет? Аминь, глаголю вам, аще дастся роду сему знамение. И оставь их, отъиде* (Мк. 8:12–13; Мф. 12:39).

Радость бывает на Небе об одном грешнике кающемся; так, напротив того, печаливает небожителей падение человека в грех и отвержение грешником покаяния (Лк. 15:10)¹. В благодатном созерцании бесконечной бла-

¹ Преподобный Макарий Великий. Беседа 30-я. Гл. 7.

гости Божией к человечеству, в созерцании благоволения Божия, чтобы все человеки спаслись, Макарий Великий решился сказать, что самого всесвятого, бесстрастного Бога объемлет свойственный Богу плач о гибели веков¹. Не чужд Духу Божию превысивший понятия нашего плач, и Дух Божий, вселившись в человека, *ходатайствует* о нем *воздыханиями неизглаголанными* (Рим. 8:26). Такое воздыхание возбуждено было в Сыне Божиим требованием чуда, требованием гордым и безумным. Он *воздохнул Духом Своим, глаголя: что род сей знамения ищет?* Вопрос этот был ответом Бога на враждебное Богу требование знамения. Какой слышен глубокий плач, плач Божий в этом ответе! В нем слышно как бы выражение недоумения, произведенного нелепостью и дерзостью прошения! В нем видна утрата надежды на спасение людей, произнесших прошение, противное Духу Подающего спасение. Запечатленных плотским мудрованием, упорно пребывающих в нем, недугующих неисцельно, Господь оставляет: предает их самим себе, предает гибели, принятой произвольно, удерживаемой произвольно. *И оставл их, отъиде.* Точно: *мудрование плотское смерть есть* (Рим. 8:6). Свойственно мертвым не чувствовать своего умерщвления; свойственно плотскому мудрованию не понимать и не ощущать гибели человеческой. По причине несознания своей гибели оно не сознает нужды в оживлении и на основании ложного сознания жизни отвергло и отвергает истинную жизнь – Бога.

Может ли иметь особенную достоверность *знамение с небесе?* Требовавшие такого знамения, конечно, требовали его, приписывая ему эту достоверность. Можно ли заключать, что знамение с Неба есть непременно знамение от Бога? Из Божественного Писания видно противное. Само выражение *знамение с небесе* очень неопределенно: тогда относили, да и ныне большинство веков, не

¹ Там же.

знакомых с науками, относят к небу то, что совершается в воздухе и в пространстве надвоздушном. Так, Солнце, Луна, звезды признаются находящимися на небе, между тем как они плавают в пространстве; дождь, гром, молния (Иак. 5:18) называются явлениями небесными, между тем как эти явления совершаются в воздухе, в земной атмосфере, принадлежат положительно земле. Священное Писание повествует, что по действию диавола *огнь спаде с небесе, и пожже овцы и пастыри* праведного Иова (Иов 1:16)¹. Очевидно, что этот огонь образовался в воздухе, как образуется в нем молния. Симон-волхв удивлял чудесами слепотствующий народ, который признавал действовавшую в нем силу сатаны великою силою Божиею (Деян. 8:10). Особливо привел Симон в удивление идолопоклонников римлян, когда в многочисленном собрании их, объявив себя богом и свое намерение вознестись на небо, внезапно начал подыматься в воздухе; повествует об этом блаженный Симеон Метафраст, заимствуя поведание из древнейших христианских писателей². Страшное бедствие – отсутствие в человеке истинного Богопознания: оно принимает дела диавола за дела Божии. Пред вторым пришествием Христовым, когда Христианство, духовное знание и рассуждение оскудеют до крайности между человеками, – *возстанут лжехристи и лжепророцы, и дадят знамения велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя* (Мф. 24:24). В особенности сам антихрист будет обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрование и невежество: он даст им *знамение с Небесе*, которого они ищут и жаждут. *Его пришествие*, говорит св. апостол Павел, *совершится по действию сатанину во всякой силе и знамениях*

¹ Благовестник, на Мф. 16:1.

² Житие святого апостола Петра // Четьи-Минеи, июня в 29-й день. Пинетти, живший в конце XVIII столетия и начале XIX-го, совершал подобные чудеса. Совершали и совершают их и другие.

и чудесех ложных, и во всякой лсти неправды в погибающих: зане любве истины не прияша, во еже спастися им (2 Фес. 2:6, 10). Неведение и плотское мудрование, увидев эти чудеса, нисколько не остановятся для размышления: немедленно примут их по сродству духа своего с духом их, по слепоте своей признают и исповедуют действие сатаны величайшим проявлением силы Божией. Антихрист будет принят очень поспешно, необдуманно¹. Не сообразят человеки, что чудеса его не имеют никакой благой, разумной цели, никакого определенного значения, что они чужды истины, преисполнены лжи, что они – чудовищное, всезлое, лишнее смысла актерство, усиливающееся удивить, привести в недоумение и самозабвение, обольстить, обмануть, увлечь обаянием роскошного, пустого, глупого эффекта.

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от Христианства, врагами истины, врагами Бога: они приготовили себя к открытому, деятельному принятию посланника и орудия сатаны, его учения, всех действий его, благовременно вступив в общение с сатаной в духе. Достоинно глубокого внимания и плача то, что чудеса и деяния антихриста приведут в затруднение самих избранников Божиих.

Причина сильного влияния антихриста на человек будет заключаться в его адском коварстве и лицемерстве, которыми искусно прикроется ужаснейшее зло в его необузданной и бесстыдной дерзости, в обильнейшем содействии ему падших духов, наконец, в способности к творению чудес, хотя и ложных, но поразительных. Воображение человеческое бессильно для представления себе злодея, каким будет антихрист; несвойственно сердцу человеческому, даже испорченному, поверить, чтобы зло могло достичь той степени, какой оно достигнет в антихристе. Он вострубит о себе, как трубили о себе предтечи

¹ *Преподобный Ефрем Сирин. Слово 106. Об антихристе. Ч. 2.*

и иконы его, назовет себя проповедником и восстановителем истинного богопознания: непонимающие Христианства увидят в нем представителя и поборника истинной религии, присоединятся к нему. Вострубит он, назовет себя обетованным Мессией; воскликнут в сретение его питомцы плотского мудрования; увидев славу его, могущество, гениальные способности, обширнейшее развитие по стихиям мира, провозгласят его богом, соделаются его споспешниками¹. Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели: признают его таким и покорятся ему по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падшую человеческую правду и не отреклись от нее для правды Евангелия². Предложит антихрист человечеству устройство высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство, великолепие, плотские удобства и наслаждения: искатели земного примут антихриста, нарекут его своим владыкою³. Откроет антихрист пред человечеством подобное ухищренным представлениям театра позорище поразительных чудес, необъяснимых современною наукою: он наведет страх грозою и дивом чудес своих, удовлетворит ими безрассудному любопытству и грубому невежеству, удовлетворит тщеславию и гордости человеческой, удовлетворит плотскому мудрованию, удовлетворит суеверию, приведет в недоумение человеческую ученость: все человеки, руководствующиеся светом падшего естества своего, отчуждившиеся от руководства светом Божиим, увлекутся в повиновение обольстителю (Откр. 13:8). Знамения антихриста преимущественно будут являться в воздушном слое⁴: в этом слое преимущественно господствует сатана

¹ *Преподобный Ефрем Сирин. Указ. соч..*

² *Преподобный Макарий Великий. Беседа 31-я. Гл. 4.*

³ *Благовестник. Объяснение на Ин. 5:43.*

⁴ *Преподобный Ефрем Сирин. Указ. соч.*

(Еф. 2:2). Знамения будут действовать наиболее на чувство зренья, очаровывая и обманывая его¹. Святой Иоанн Богослов, созерцая в Откровении события мира, должествующие предшествовать кончине его, говорит, что антихрист совершит дела великие, *да и огонь сотворит сходити с небесе на землю пред человеки* (Откр. 13:13). На это знамение указывается Писанием как на высшее из знамений антихриста, и место этого знамения – воздух: будет оно великолепным и страшным зрелищем. Знамения антихриста дополняют действия его ухищренного поведения: уловят в последование ему большинство человеков. Противники антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся и приккрытому, и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням. Лукавые духи, разосланные по вселенной, будут возбуждать в человеках общее возвышеннейшее мнение об антихристе, общий восторг, непреодолимое влечение к нему². Многими чертами изобразило Писание тяжесть последнего гонения на Христианство и жестокость гонителя. Чертою решительною и определенной служит название, которое дается Писанием этому ужасному человеку: он назван *зверем* (Откр. 13:1), т. к. падший ангел назван *змеем* (Быт. 3:1; Откр. 12:3). Оба наименования изображают с верностью характер обоих врагов Божиих. Один действует более тайно, другой – более явно; но зверю, который имеет сходство со всеми зверями³, соединяя в себе их разнообразную лютость, *даде змий силу свою, и престол свой, и власть великую* (Откр. 13:2). Испытание для святых Божиих настанет страшное: лукавство, лице-

¹ «Взирати на небо (подвижнику молитвы) зело редко подобает страха ради (из предосторожности) лукавых на воздухе духов, сего ради и именуются воздушнии дуси, иже производят многия и различныя прелести на воздухе». *Симеон Новый Богослов*. Добротолюбие. Ч. 1. О третьем образе внимания.

² *Преподобный Ефрем Сирин*. Указ. соч.

³ Откр. 13:2. *Зверь, его же видех, бе подобен рыси, и ноzi его яко медведи, и уста его яко уста львова.*

мерство, чудеса гонителя будут усиливаться обмануть и обольстить их; утонченные, придуманные и прикрытые коварною изобретательностью преследования и стеснения, неограниченная власть мучителя поставят их в самое затруднительное положение; малое число их будет казаться ничтожным пред всем человечеством и мнению их будут придавать особенную немощь: общее презрение, ненависть, клевета, притеснения, насильственная смерть соделаются их жребием. Лишь при особенном содействии Божественной благодати, под руководством ее избранные Божии возмогут противостать врагу Божию, исповедать пред ним и пред человеками Господа Иисуса.

Прямое следствие сказанного заключается в том, что фарисеи и саддукеи, требуя у Господа *знамения с небесе*, требовали чуда в характере чудес антихриста. Тем, что они требовали именно такого чуда, объясняется поведение Господа в отношении к их требованию. Однажды при таком требовании Богочеловек выразил глубокое огорчение, отказал в требовании более, нежели с решительностью, не захотел уже пребывать с позволившими себе требование, удалился от них. В другой раз Он дал им следующий грозный ответ: *род лукав и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка* (Мф. 16:1, 4; 12:38–42). Родом названы все, требовавшие знамения по сродству между собою в духе: названы родом прелюбодейным, потому что вступили в общение с сатаною духом своим¹, расторгнув общение с Богом; названы родом лукавым, потому что, сознавая чудеса Богочеловека, они притворялись не знающими их; уничтожая и хуля чудеса Божии, они просили чуда соответственно своему несчастному настроению, своему духу. Прошение *знамения с Небесе* было не столько прошением чуда, сколько насмешкою над чудесами Богочеловека и выражением невежественного, пре-

¹ Благовестник. Объяснения приведенных мест из Святого Евангелия.

вратного понятия о чудесах. Знамением Ионы пророка, по объяснению Самого Спасителя (Мф. 12:40), означались знамения, сопровождавшие смерть и воскресение Его. Тогда дано было Божие знамение с небесе! Тогда солнце, увидев распятым Господа, померкло в самый полдень; наступила повсеместная глубокая тьма, продолжавшаяся три часа; завеса храма Иерусалимского расторглась сама собою надвое, с верхнего края до нижнего; произошло землетрясение; расселись камни, отверзлись гробы; многие святые воскресли и явились многим в святом городе (Лк. 23:45; Мф. 27:45, 51–53). При самом воскресении Господа снова последовало землетрясение; светоносный Ангел сошел с Неба ко гробу Господа как свидетель воскресения, поразил ужасом стражей, приставленных ко гробу искателями знамения с небесе (Мф. 28, 2–4). Стражи возвестили о совершившемся воскресении Господа иудейскому Синедриону. Он, получив знамение с небесе, выразил к нему пренебрежение и ненависть, какие выражал ко всем предшествовавшим чудесам Богочеловека, подкупил стражей, вместе с ними озабочился покрыть мраком лжи Божие чудо (Мф. 28, 11–15).

Обратимся теперь к рассмотрению чудес, совершенных Господом нашим Иисусом Христом. Они – дар Божий человечеству. Дар дан был не по долгу: дан единственно по благоволению и милосердию. Человеки обязаны были вести себя относительно к дару и к Подателю дара с величайшим благоговением и благоразумием, потому что Податель дара объявлял Себя Богом, принявшим человечество для спасения человеков, а дар – свидетельством Своим. Дар имел неоспоримое достоинство. Но как принятие спасения предоставлено свободному произволению человеков, то предоставлено было людям рассматривать чудеса Христовы, обсуживать достоверность и качество их, заключать по ним о Совершителе их, чтобы признание и принятие Искупителя было

следствием свободного, положительного убеждения, а не поспешного, легкомысленного, как бы насильственного увлечения. Чудеса Христовы имели полную определенность. Можно относительно всех их сказать то, что сказал Господь апостолу Фоме: *Принеси перст твой семо, и виждь руце Мои: и принеси руку твою, и вложи в ребра Моя, и не буди неверен, но верен* (Ин. 20:27). Чудеса Христовы были осязательны; они были ясны для самых простейших людей; ничего в них не было загадочного; всякий мог удобно рассмотреть их; для сомнения и недоумения, чудо ли это, или только представление чуда, не было места. Мертвые воскресали, неисцелимые средствами человеческими недуги исцелялись, прокаженные очищались, слепорожденные прозирали, немые начинали говорить; умножалась пища мгновенно для нуждавшихся в ней; волны моря и ветры утихали по одному повелительному слову и избавлялись от смерти те, которым буря угрожала смертию; мрежи рыбаей, тщетно трудившихся в ловитве долгое время, внезапно наполнялись рыбами, послушными безмолвному голосу Господа своего. Чудеса Богочеловека имели множество свидетелей, из которых большая часть были или враждебны Ему, или невнимательны, или искали от Него одного телесного вспоможения. Чудеса были неопровержимы. Самые злейшие враги Господа не отвергали их, старались только уничтожить их богохульным претолкованием и всеми средствами, которые внушались им лукавством и злобою (Мф. 12:24; Ин. 9:24). В чудесах Господа не было никакой суетности, никакого эффекта; ни одного чуда не сделано напоказ человекам; все чудеса прикрывались покровом Божественного смирения. Они составляют собою цепь благодеяний страждущему человечеству. Вместе с тем они выразили со всею удовлетворительностью власть Творца над вещественною тварью и над сотворенными духами, выразили и доказали достоинство Бога,

принявшего на Себя человечество, явившегося человеком между людьми.

Одно из чудес Господа, имея таинственное значение, не сопровождалось никаким видимым благодеянием кому-либо из людей, знаменуя благодеяние, готовое излиться на все человечество. Чудом было умерщвление бесплодной, богатой одними листьями смоковницы (Мк. 11:13, 14, 20). Это дерево упоминается Писанием (Быт. 3:7) между деревьями райскими при сказании о грехопадении праотцев. Оно послужило им листьями своими для прикрытия наготы, которой праотцы не примечали до впадения в грех, которую открыл им грех. Может быть, плод смоковницы райской был плодом воспрещенным. Господь не обрел на смоковнице плода: Он искал его на ней безвременно; Он попустил плоти Своей безвременное желание пищи¹, чем изображается неправильность пожелания праотцев, которое, как и все немощи людей, Господь понес на Себе и уничтожил Собою. Не обретши плода, Господь отверг и листья, уничтожил самое существование дерева: другое дерево, дерево крестное, уже приготовлялось в орудие спасения людей. Дерево, орудие гибели людей, умерщвляется повелением Спасителя людей. Таинственное чудо совершено в присутствии одних наперсников таинственного учения, святых апостолов. Оно совершено пред самым вступлением Богочеловека в подвиг искупительных страданий за человечество, пред восшествием на крест.

Чудеса Господа имели святой смысл, святую цель. Хотя они и сами по себе были великими благодеяниями, но в видах божественного смотрения служили только свидетельством и доказательством благодеяния несравненно высшего. Господь, приняв человечество, принес людям вечный, духовный, бесценный дар: спасение, исцеление от греха, воскресение из вечной смерти. Сло-

¹ Благовестник. Объяснение на Мк. 11:13–14.

во Господа и образ жизни являли этот дар со всею удовлетворительностью: по жизни Господь был безгрешен, всесвят (Ин. 8:46); слово Его было преисполнено силы (Мк. 1:42). Но человеки ниспали глубоко во мрак и мглу плотского мудрования; сердца и умы их ослепли. Оказалось нужным особенное снисхождение к болезненно-му состоянию человеков; оказалось нужным дать самое ясное свидетельство для телесных чувств их; оказалось нужным посредством телесных чувств сообщить жизненные познания уму и сердцу, которые умерли свойственною им смертью, смертью вечною. В помощь слову Божию даны Божии чудеса. Чтобы человеки поняли и приняли духовный дар, усматриваемый одними душевными очами, Господь присоединил к духовному, вечному дару подобный ему дар, дар временный, телесный: исцеление телесных болезней человеческих. Грех служит причиною всех недугов в человеке, и душевных и телесных, служит причиною временной и вечной смерти. Господь, явив Свою власть над последствиями греха в телах человеческих, явил этим власть Свою над грехом вообще. Плотское мудрование не видит ни душевных недугов, ни вечной смерти; но недуги телесные и смерть тела оно видит, оно признает их, они очень действуют на него, озабочивают его. Господь, исцеляя единым словом, единым повелением всех больных, воскрешая мертвых, повелевая нечистым духам, явил власть Свою, явил власть Бога над человеком, над грехом, над падшими духами, явил, очевидно, для телесных чувств, для самого плотского мудрования. Оно, видя и осязая эту власть, могло и должно было, по логичной последовательности, признать власть Господа над грехом не только в отношении греха к телу, но и в отношении греха к душе, признать власть Господа над самою душою тем более, что в некоторых чудесах Господа, как, например, в воскресении мертвых, являлась неограниченная Божеская власть Его и над телом и

над душою. Оживлялось тело; призывалась в него душа, уже отшедшая в мир духов из этого мира, соединялась с телом, с которым она уже разлучилась навсегда. Человеку даны были знамения в нем самом, не где-либо вне; человеку даны были доказательства спасения его в нем самом, не вдали от него. Свидетельство вечного спасения души и тела давалось чрез временное спасение тела от телесных недугов и телесной смерти. При правильном и благочестивом воззрении на чудеса Господа они оказываются преисполненными Божественного разума: требование *знамения с небесе* оказывается, каким оно и было, лишенным смысла. Редки случаи, когда власть Господа проявлялась вне человека над предметами вещественной природы; но эти случаи были. Они составляют собою свидетельство, что власть Господа над всею природою есть власть неограниченная, власть Бога. Чудеса эти служат дополнением к тем чудесам, которые были благотворениями человечеству в самом составе человеческом, для того чтобы определение значения, которое должны были дать человеку явившемуся Искупителю человек, было самым точным. Как целью пришествия на землю Господа было спасение человека, то и попечения Господа сосредоточены были на человеке, на изящнейшем создании Господа, на Его образе, на Его словесном храме. Страна изгнания и страдальческого странствования нашего – земля, вся вещественная тварь, несмотря на свою громадность, оставлена Им без внимания. Если и совершены некоторые чудеса посреди вещества, то совершены для удовлетворения потребностей человек.

Таково значение и назначение чудес, соделанных Господом и Его апостолами. Возвестил это Господь; возвестили это апостолы. Однажды в тот дом, в котором находился Господь, собралось множество народа. Дом был наполнен, и у дверей теснилась толпа; пройти в дом уже было невозможно. В это время принесли расслабленно-

го, который не сходил с одра. Принесшие, видя многолюдство и тесноту, внесли больного на кровлю; сделав отверстие в потолке, спустили на одре пред Господом. Увидев деяние веры, милосердый Господь сказал расслабленному: *чадо, отпущаются тебе греси твои*. Тут сидели некоторые из книжников. Им как знающим закон по букве и как зараженным завистью и ненавистью к Богочеловеку тотчас пришла мысль, что произнесена хула. *Кто может*, помышляли они, *оставляти грехи, токмо един Бог*. Сердцеведец Господь, узрев помышления их, сказал им: *Что сия помышляете в сердцах ваших? Что есть удобнее*, что легче по вашему понятию, *реци расслабленному: отпущаются тебе греси, или реци: возмани, и возми одр твой и ходи?* Сказать бездоказательно «отпущаются тебе греси» может и лицемер и обманщик. *Но да увесте, яко власть имать Сын человеческий на земли отпущати грехи: (глагола расслабленному) тебе глаголю: возмани и возми одр твой, и иди в дом твой*. Расслабленный мгновенно исцелел и окреп, взял одр и вышел пред всеми (Мк. 2:2–12). Чудо исполнено Божественной мудрости и благодати. Во-первых, Господь подает страждущему существенный духовный дар, невидимый чувственными очами: отпущение грехов. Подаяние дара возбудило в ученых иудейских невольное исповедание, что такой дар может быть подан одним Богом. Господь ответом на сердечное помышление их дает им новое о себе доказательство, что Он – Бог. Наконец, духовный дар и духовное доказательство запечатлеваются даром и доказательством вещественным: мгновенным и полным исцелением больного. Святой Евангелист Марк, оканчивая свое Евангелие, говорит, что апостолы по вознесении Господа *проповедаша всюду слово, Господу споспешествующу, и слово утверждающу последствующими слову знаменами* (Мк. 16:20). Эту же мысль выразили и все апостолы в молитве, к которой они прибегли к Богу

после угроз Синедриона, воспрещавшего учить и действовать о имени Иисуса: *Даждь рабом Твоим*, говорили они, *со всяким дерзновением глаголати слово Твое, внегда руку Твою простерти Ти во исцеления, и знамением и чудесем бывати именем святым отрока Твоего, Иисуса* (Деян. 4:29–30). Знамения Божии даны были в содействие слову Божию. Знамения свидетельствовали о силе и значении слова (Лк. 4:36). Существенный деятель – слово. Не нужны там знамения, где приемлется слово, по причине понятого достоинства, принадлежащего слову. Знамения – снисхождение к немощи человеческой.

Иначе действует слово, и иначе знамения. Слово действует непосредственно на ум и сердце; знамения действуют на ум и сердце посредством телесных чувств. Последствия подействовавшего слова сильнее, определеннее, нежели последствия от действия знамений. Когда действуют вместе и слово, и знамения, тогда действие знамения остается как бы непримеченным по причине обильного действия от слова. Это с ясностью усматривается из поведаний Евангелия. На Никодима подействовали знамения, и он признал в Господе лишь *учителя, посланнаго от Бога* (Ин. 3:2). На апостола Петра подействовало слово, и он исповедал Господа Христом, Сыном Божиим. *Глаголы живота вечного имаши*, сказал он Богочеловеку: *и мы веровахом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога Живаго* (Ин. 6:68–69). Святой Петр был очевидцем многих чудес Господа; умножение пяти хлебов и насыщение ими многочисленного собрания людей только что совершилось: но при исповедании своем апостол умалчивает о чудесах, говорит единственно о силе и действии слова. То же последовало и с двумя учениками, которые беседовали с Господом, не узнавая Его, на пути в Еммаус и узнали по пришествии в это селение уже в доме при преломлении хлеба. Едва они узнали Его, как Господь сделался невидим. Они не сказали ничего о

поразительном чуде, они обратили все внимание на действии слова. *Не сердце ли наше*, говорили они друг другу, *горя бе в нас, егда Господь глаголаше нама на пути, и сказоваше нама Писания* (Лк. 24:32).

Богочеловек ублажил невидевших знамений и веровавших (Ин. 20:29). Он выражал соболезнование к тем, которые, не удовлетворяясь словом, нуждались в чудесах. *Аще знамений и чудес не видите, не имате веровати* (Ин. 4:48), сказал Он капернаумскому вельможе. Точно! Достойны сожаления оставляющие слово, ищущие убеждения от чудес. Этою потребностью обнаруживается особенное преобладание плотского мудрования, грубое невежество, жительство, принесенное в жертву тлению и греху, отсутствие упражнения в изучении Закона Божия и в боголюбезных добродетелях, неспособность души сочувствовать Святому Духу, ощутить присутствие и действие Его в слове. Знамения были наиболее предназначены для убеждения и приведения к вере людей чувственных, занятых попечениями мира. Погруженные в житейские заботы, постоянно пригвожденные душою к земле и делам ее малоспособны оценить достоинство слова: милосердное Слово привлекало их к спасению, даруемому словом посредством видимых знамений, которые, составляя собою вещественное убеждение, действовавшее чрез чувства, приводили немощную душу к всемогущему, спасительному Слову. Уверовавшие по причине знамений составляли низший разряд верующих во Христа. Когда им предложено было духовное, возвышеннейшее, всесвятое учение, тогда многие из них истолковали его по своим понятиям (Ин. 6:60), не захотели испросить объяснения Божию слову у Бога, осудили слово, которое было *Дух и жизнь* (Ин. 6:63), обличили этим свою поверхностную веру, свой поверхностный залог сердечный, *и мнози от ученик Его*, видевших многие знамения, *идоша вспять, и ктому не хождаху с Ним* (Ин. 6:66).

Ни слово, ни знамения Богочеловека не подействовали благотворно на иудейских первосвященников, книжников, фарисеев и саддукеев, хотя, за исключением последних, они и знали отчетливо Закон Божий по букве. Они не только были чужды Бога, враждебны Богу по причине греховной заразы, общей всему человечеству, но сделались такими, утвердили и запечатлели себя в таком расположении по причине собственного произволения, по причине самомнения, по причине желания проводить ту жизнь и преуспевать в той жизни, которая воспрещалась Евангелием. Они не могли слышать говорившего им Сына Божия; они не выслушивали, как должно, слов Его, не внимали Ему; только уловляли те слова, которые представлялись им удобными к претолкованию и к обвинению ими Господа. Так обыкновенно настраивается ненависть к словам ненавидимого. *Почто беседы Моя не разумеете?* – говорил Спаситель врагам Своим, отвергавшим упорно и с ожесточением предлагаемое им спасение. Почему вы не разумеваете Моего учения? Почему не принимаете Моего целительного слова? Потому что *не можете даже слышать словесе Моего* (Ин. 8:43): оно невыносимо для вас. Будучи чадами лжи и деятелями в ее направлении, *вы не веруете Мне, зане истину глаголю* (Ин. 8:45). *Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает: сего ради вы не слушаете, яко от Бога несте* (Ин. 8:47). *Аще не творю дела Отца Моего, не имите Ми веры: аще ли творю, аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте: да разумеете и веруете, яко во Мне Отец, и Аз в Нем* (Ин. 10:37–38). Тщетны были слова, которые как Божия истина сами в себе заключали полное удостоверение (Ин. 8:14); тщетны были чудеса, которые так же заключали в себе полное удостоверение, которые были так осязательны и очевидны, что враги Богочеловека при всем желании и усилении отвергнуть их не могли не признавать их (Ин. 9:24). Средство, которое действовало на людей, не знавших Закона Божия или очень

мало знакомых с ним, проводивших жизнь в земных занятиях и суетах, но не отвергавших Закона Божия по произволению, это средство не оказало никакого действия на знавших подробно Закон Божий по букве, отвергавших его жизнью и произволением (Ин. 5:46–47; 7:19). Все, что можно было сделать для спасения человеков, сделано неизреченным милосердием Божиим. *Аще не бых пришел и глаголах им, определяет Спаситель, греха не быша имели: ныне же вины (извинения) не имут о гресе своем. Аще дел не бых сотворил в них, ихже ин никтоже сотвори, греха не быша имели: ныне же и видеша, и возненавидеша Мене и Отца Моего* (Ин. 15:22–25). Христианство преподано с такою определенностию, что нет оправдания для тех, которые не знают его. Причина незнания – одно произволение. Как солнце светит с неба, так светит Христианство. Закрывающий произвольно глаза да приписывает свое невидение и неведение собственному произволению, а не отсутствию света. Причина отвержения Богочеловека человеками заключается в человеках, как в них же заключается и причина принятия антихриста. *Аз приидох во имя Отца Моего, засвидетельствовал Господь иудеям, и не приемлете Мене: аще ин приидет во имя свое, того приемлете* (Ин. 5:43). Они названы вместе и отвергающими Христа, и принимающими антихриста, хотя об антихристе упоминается как об имеющем прийти. Отвергая Христа по настроению своего духа, они вместе с тем принимали антихриста по тому же настроению духа: они сопричислились к принявшим антихриста, хотя и окончили поприще земного странствования за многие столетия до пришествия его. Они совершили величайшее дело его: богоубийство. Для времени явления его, для него самого не оставлено подобного злодеяния. Как дух их находился во враждебном отношении ко Христу: так находился он в состоянии общения с антихристом, отделяясь от него огромным пространством времени, достигающим ныне

конца второму тысячелетию. *Всяк дух, говорит Богослов, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога несть, и сей есть антихристов, егоже слышасте, яко грядет, и ныне в мире есть уже по духу* (1 Ин. 4:3). Водящиеся духом антихриста отвергают Христа, приняли антихриста духом своим, вступили в общение с ним, подчинились и поклонились ему в духе, признав его своим богом. *Сего ради послет, т. е. попустит, им Бог действо лъсти, во еже веровати им лжи: да суд примут вси неверовавшии истине, но благоволившии о неправде* (2 Фес. 2:11–12). В попущении Своем Бог правосуден. Попущение будет удовлетворением, вместе обличением и судом для человеческого духа. Придет антихрист в свое предопределенное ему время. Пришествие его предварится общим отступлением в большинстве людей от христианской веры. Отступлением от Христа человечество приготовится к принятию антихриста, примет его в духе своем. В самом настроении человеческого духа возникнет требование, приглашение антихриста, сочувствие ему, как в состоянии сильного недуга возникает жажда к убийственному напитку. Произносится приглашение! Раздается призывный голос в обществе человеческом, выражающем настоятельную потребность в гении из гениев, который бы возвел вещественное развитие и преуспеяние на высшую степень, водворил на земле то благоденствие, при котором рай и небо делаются для человека излишними. Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления людей.

Чудеса вочеловечившегося Бога составляли собою величайшие вещественные благодеяния, какие только может представить себе человечество. Какое благодеяние может быть более возвращения жизни умершему? Какое благодеяние может быть драгоценнее исцеления неизлечимой болезни, отнимавшей жизнь при жизни, со-

дельвавшей жизнь более похожею на продолжительную смерть, нежели на жизнь? Однако несмотря на благотворность, святость, духовное значение чудес Христовых, эти чудеса были только дарами временными. В точном смысле это были знамения. Знаменами были они даруемого словом вечного спасения. Воскрешенные Богочеловеком опять умерли в свое время: им даровано было только продолжение земной жизни, а не возвращение этой жизни навсегда. Исцеленные Богочеловеком снова заболели и также умерли: здоровье возвращено им было только на срок, а не навсегда. Излиты временные и вещественные благодеяния в знамение благодеяний вечных и духовных. Видимые дары были раздаваемы человекам, поработанным чувственностью, чтобы они уверовали в существование даров невидимых и приняли их. Знамения извлекали из пропасти неведения и чувственности, приводили к вере: вера сообщала познание о благах вечных и внушала желание приобрести их. При споспешестве дивных знамений апостолы быстро распространили Христианство по вселенной: знамения были ясным и сильным доказательством Христианства и для образованных народов, и для народов, погруженных в невежество и варварство. Когда же насаждена была повсеместно вера, насаждено было слово, тогда отъяты знамения как окончившие свое служение. Они перестали действовать в обширном размере и повсюду: совершали их редко избранные святые Божии. Иоанн Златоуст, Отец и писатель IV и V веков, говорит, что в его время уже перестало действовать дарование знамений, хотя еще были по местам, особливо между иноками, мужи знаменоносные¹. С течением времени знаменоносные мужи постоянно умахались. О последних временах Святые Отцы предсказали, что тогда знаменоносных мужей не будет². «Отчего, говорят некоторые, ныне нет

¹ Объяснение по: 2 Кор. 3:18.

² Ответ 4 брату св. Нифонта Цареградского.

знамений? Ответ мой на это выслушайте с особенным вниманием, потому что предложенный мне здесь вопрос я слышу от многих, и часто, и всегда. Почему тогда все, принимавшие Крещение, начинали говорить на иностранных языках, а ныне этого не бывает? Почему ныне отнята и взята у человеков благодать чудес? Совершает это Бог, не подвергая нас бесчестию, но даже предоставляя нам большую честь. Каким же образом? Я объясню. Люди тех времен были скудоумнее, как только что отвлеченные от идолов; ум у них был дебелый и тупой, они были погружены в вещественное и преданы ему, не могли представить себе существование даров невещественных, ниже знали значение духовной благодати, что все приемлется одною верою: по этой причине были знамения. Из даров духовных одни невидимы и приемлются лишь верою, другие же соединены с некоторым знамением, подверженным чувствам, для возбуждения веры в неверующих. Например, прощение грехов – дар духовный и невидимый: мы не видим телесными очами нашими, каким образом очищаются наши грехи. Очищается душа, но душа невидима для очей тела. Итак, очищение грехов есть духовный дар, не могущий быть открытым для очей тела; способность же говорить на иностранных языках хотя и принадлежит к духовным действиям Духа, но вместе служит и знамением, подверженным чувствам, почему легко может быть усмотрено неверующими: невидимое действие, совершаемое внутри души, делается явным и показывается посредством наружного языка, который слышим. По этой также причине говорит Павел: *Коемуждо же дается явление Духа на пользу* (1 Кор. 12:7). Итак, я в знамениях не нуждаюсь. Почему это? Потому что научился веровать благодати Божией и без знамений. Неверующий нуждается в доказательстве; но я, верующий, нисколько не нуждаюсь ни в доказательстве, ни в знамении; хотя не говорю на иностранных языках, но знаю, что я очищен от греха.

Прежние не верили, доколе не получали знамения. Знамения давались им как доказательство веры, которую они принимали. И так давались знамения не верующим, но неверующим, чтобы они соделывались верующими; так говорит и Павел: *знамения суть не верующим, но неверным*» (1 Кор. 14:22)¹.

Если бы знамения были необходимо нужны, они пребыли бы. Пребыло слово, водворению которого содействовали знамения. Оно распространилось, воцарилось, объяло вселенную. Оно объяснено со всею удовлетворительностью Отцами Церкви: доступ к нему и усвоение его соделались особенно удобными. Оно существенно нужно; оно необходимо; оно совершает спасение человек; оно преподает вечные блага; оно доставляет Царство Небесное; в нем сокровенны духовные возвышеннейшие знамения Божии (Пс. 118:18). Глагол *Господень пребывает во веки: се же есть глагол, благовестованный в вас* (1 Пет. 1:25). В слове – жизнь, и Оно – жизнь (Ин. 1:4). Оно умерших человек рождает в жизнь вечную, подавая им из себя свою всесвятую жизнь: слышатели и деятели слова бывают *порождени не от семени истлenna, но неистлenna, Словом живаго Бога и пребывающаго во веки* (1 Пет. 1:23). Чтобы познать значение слова, должно исполнять его. Евангельские заповеди, будучи исполняемы, немедленно начинают преобразовывать, претворять, оживотворять человека, претворять его образ мыслей, его сердечные чувствования, самое тело: *живо бо слово Божие и действительно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслом сердечным* (Евр. 4:12). Слово Божие содержит в себе самом свидетельство о себе. Оно, подобно цельбоносным знамениям, действует в самом человеке и этим действием свидетельствует о себе. Оно есть высшее знамение. Оно –

¹ Беседа 1-я св. Иоанна Златоустого на Пятидесятницу.

знамение духовное, которое, будучи даровано человеку, удовлетворяет всем потребностям его спасения, содействует пособию от вещественных знамений ненужным. Христианин, которому неизвестно такое свойство слова, обличает себя в холодности к слову, в незнании слова Божия или в мертвом знании по одной букве.

Часть вторая

Стремление, встречающееся в современном христианском обществе, видеть чудеса и даже творить чудеса не должно быть оставленным без внимания. Это стремление нуждается в тщательном рассмотрении. Стремление к совершению чудес очень порицается Святыми Отцами: таким стремлением обнаруживается живущее в душе и овладевшее душою самообольщение, основанное на самомнении и тщеславии. Великий наставник иноков, св. Исаак Сирийский, так рассуждает об этом предмете: «Господь – во всякое время близкий заступник к святым Своим; но без нужды не являет силы Своей каким-либо явным делом и знамением чувственным, чтобы заступление Его не сделалось как бы обычным для нас, чтобы мы не утратили должного благоговения к Нему, и оно не послужило для нас причиною вреда. Так поступает Он, промышляя о святых: Он попускает им во всяком обстоятельстве явить подвиг, соответствующий силе их, и потрудиться в молитве; вместе с тем показывает им, что ниже на час прекращается его тайное попечение о них. Если же обстоятельство затруднительностью своею превышает меру разума их, если они изнемогут и не будут в состоянии действовать по естественному недостаточеству своему, то Сам совершает нужное к вспоможению их по величеству державы Своей, как должно и как Он ведает. Он укрепляет их, по возможности, тайно, влагая в них силу к преодолению скорби их. Он разрешает запутанную скорбь разумом, который дарует из Себя, и уразу-

мением Промысла Своего возбуждает их к славословию, полезному во всех отношениях. Когда же обстоятельство требует явного вспоможения, тогда, по нужде, делает Он и это. Средства Его и образы вспоможения – самые мудрые. Они помогают при скудости, в случае нужды, а не действуют бессмысленно. Дерзающий и молящий Бога о совершении чего-либо необычайного, не будучи вынужден к тому необходимостью, желающий, чтобы чудеса и знамения совершались руками его, искушается во уме своем от насмехающегося над ним диавола, оказывается тщеславным и недугующим совестью своею. Подобает в скорби просить помощи Божией; без нужды искушать Бога – бедственно. Поистине неправеден тот, кто желает этого. Мы находим примеры в житии святых, что Господь, выражая Свое неблаговоление, исполнил подобные желания их. Хотящий и желающий этого самопроизвольно, не быв вынужден к тому, ниспадает падением из состояния самоохранения и уклоняется в поползновение от разума истины. Если просящий этого будет услышан, то лукавый обретает в нем место как в ходящем пред Богом без благоговения, с дерзостью, и ввергает его в большие поползновения. Истинные праведники не только не желают быть чудотворцами, но и когда дается им дар чудотворения, отказываются от него. Они не только не хотят этого пред очами человеков, но и в себе, в тайне сердец своих. Некоторый из Святых Отцов, по причине чистоты своей, получил от благодати Божией дар провидеть приходивших к нему; но он просил у Бога, умолив и друзей своих молиться о том же, чтобы этот дар был взят у него. Если некоторые из святых приняли дарование, то приняли по требованию нужды или по причине простоты своей; другие приняли по указанию Божественного Духа, действовавшего в них, а отнюдь не случайно, без причины... Истинные праведники постоянно помышляют, что они недостойны Бога. Тем, что они признают себя

окаянными, не заслуживающими попечения Божия, свидетельствуется их истина»¹. Из этого святого размышления вытекает заключение, что желающие совершать знамения желают этого по плотскому разгорячению, по увлечению непонимаемыми ими страстями, хотя, может быть, и представляется им, что они руководствуются ревностью к делу Божию. В таком же состоянии самообольщения и разгорячения находятся и те, которые хотят видеть знамения. Искушать Бога, нарушать благоговение к Нему воспрещается во всяком случае; дозволяется просить помощи Божией в крайней нужде, когда не имеется собственных средств, чтобы выйти из нее; но избрание средств к вспоможению должно предоставить Богу, предавая себя Его воле и милости. Господь всегда ниспосылает средство вспоможения душеполезное: оно доставляет нам и помощь, в которой нуждаемся, и в самой этой помощи преподает святое вкушение смирения. Помощь не бывает соединена с наружным блеском, как желалось бы того плотскому мудрованию, чтобы душа не повредила от удовлетворения тщеславию ее. И в деле Божиим, в самом служении Церкви должно непрестанно призывать благословение Божие и помощь Божию, должно верить, что единственно способы Божественные, духовные могут быть полезны для веры и благочестия, а отнюдь не способы, предлагаемые плотским мудрованием.

Трудно человекам переносить славу без вреда для души своей². Трудно это не только страстным или борющимся со страстями, но и победившим страсти, и святым. Хотя дарована им победа над грехом, но не отнята у них изменяемость, не отнята возможность возвратиться ко греху и под иго страстей, что и случилось с некоторыми при недостатке бодрствования над собою, при допущении доверенности к себе, к своему духовному состоянию.

¹ *Святой Исаак Сирин.* Слово 36. По переводу старца Паисия.

² *Святой Исаак Сирин.* Слово 1.

Наклонность к гордости, как замечает преподобный Макарий Великий, пребывает в самых очищенных душах¹. Эта-то наклонность служит началом совращения и увлечения. По причине ее дар исцелений и прочие видимые дары очень опасны для тех, которым они даны как высокоценные плотскими и чувственными людьми, прославляемые ими. Невидимые благодатные дары, несравненно высшие видимых, как, например, дар руководить души ко спасению и врачевать их от страстей, не понимаются и не примечаются миром: он не только не прославляет служителей Божиих, имеющих эти дары, но и гонит их как действующих против начал мира, как наветующих владычество миродержца². Милосердый Бог дает человекам то, что им существенно нужно и полезно, хотя они не понимают и не ценят этого, — не дает того, что во всяком случае малополезно, а часто может быть весьма вредным, хотя плотское мудрование и неведение ненасытно жаждут и ищут его. «Многие, — говорит св. Исаак Сирин, — совершили знамения, воскресили мертвых, потрудились в обращении заблудших, сотворили великие чудеса, привели других к познанию Бога, а после сего сами они, оживотворившие других, впали в скверные и мерзостные страсти, умертвили самих себя»³. Преподобный Макарий Великий повествует, что некий подвижник, живший вместе с ним, получил дар исцелений в таком обилии, что исцелял больных одним возложением рук; но, будучи прославлен человеками, возгордился и ниспал в самую глубину греховную⁴. В Житии преподобного Антония Великого упоминается некоторый юный инок, повелевавший диким онаграм в пустыне. Когда Великий услышал об этом чуде, то выразил недоверие к душевному устрое-

¹ *Преподобный Макарий Великий*. Беседа 7-я. Гл. 4.

² *Святой Тихон Воронежский*. Т. 15. Письмо 103. П. 4.

³ *Святой Исаак Сирин*. Слово 56.

⁴ *Преподобный Макарий Великий*. Беседа 27-я. Гл. 16.

нию чудотворца; не замедлило прийти известие о горестном падении инока¹. В IV веке жил в Египте святой старец, имевший особенный дар чудотворения и по причине его громкую славу между людьми. Вскоре он заметил, что гордость стала овладевать им и что он не в состоянии победить ее собственными усилиями. Старец прибег к Богу с теплейшими молитвами, чтобы попустило ему было для смирения беснование. Бог исполнил смиренномудрое прошение раба Своего и попустил сатане войти в него. Старец подвергался всем припадкам беснующегося в течение пяти месяцев; принуждены были надеть на него цепи; народ, стекавшийся к нему во множестве, прославлявший его великим святым, оставил его, разгласив, что он лишился рассудка, а старец, избавившись от славы человеческой и от зарождавшейся в нем гордости по поводу этой славы, возблагодарил Бога, спасшего его от гибели. Спасение совершилось посредством незначительного томления и бесчестия пред плотскими людьми, которые не понимали, что по причине знамений диавол устраивал старцу бедствие, а посредством открытого беснования старец возвращен на безопасный путь дивным милосердием Божиим². После этого делается ясным, почему великие отцы – Сисой, Пимен и другие, имея обильнейший дар исцелений, старались скрывать его: они не доверяли себе, они знали способность человека удобно изменяться и ограждали себя смирением от душевного бедствия³. Святым апостолам, которым дан был дар чудотворений для содействия проповеди, вместе попущены были Промыслом Божиим тяжкие скорби и гонения именно с тою целью, чтобы оградить их от превозношения. Говорит св. Исаак Сирий: «Дарование без искушений – гибель для приемлющих его. Если твое делание благоугодно

¹ Алфавитный Патерик.

² Patrologiae 50, 73. De vitis patrum. Lib. 4. Cap. 13.

³ Алфавитный Патерик.

Богу и Он даст тебе дарование, то умоли Его дать тебе и разум, каким образом смириться тебе при даровании, или чтобы был приставлен страж к дарованию (стражем дара у святых апостолов были попущенные им напасти), или чтобы взято было у тебя дарование, могущее быть причиной твоей гибели, потому что не все могут сохранить богатство безвредно для себя»¹.

Воззрение духовного разума на телесные недуги и на чудесные исцеления их – совершенно иное, нежели воззрение плотского мудрования. Плотское мудрование признает недуги бедствием, а исцеление от них, особливо чудесное, величайшим благополучием, мало заботясь о том, сопряжено ли исцеление с пользой для души, или со вредом для нее. Духовный разум видит и в недугах, посылаемых Промыслом Божиим, и в исцелениях, даруемых Божественною благодатию, милость Божию к человеку. Озаряемый светом слова Божия, духовный разум научает богоугодному и душеспасительному поведению в обоих случаях. Он научает, что позволительно искать и просить у Бога исцеления недугу при твердом намерении употребить возвращенное здравие и силы в служение Богу, отнюдь не в служение суетности и греху. В противном случае чудесное исцеление послужит только к большему осуждению, привлечет большее наказание во времени и в вечности. Это засвидетельствовал Господь. Исцелив расслабленного, Он сказал ему: *Се здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин. 5:14). Неможен человек, удобопреклонен ко греху. Если некоторые святые, имевшие благодатный дар исцелений, обиловавшие духовным рассуждением, подверглись искушению от греха и пали, то плотские люди, не имеющие определенного понятия о духовных предметах, тем удобнее могут злоупотребить даром Божиим. И многие злоупотребили им! Получив чудесным

¹ Святой Исаак Сирий. Слово 34.

образом исцеление от недуга, они не обратили внимания на благодеяние Божие и на обязанность свою быть благодарным за благодеяние, начали проводить греховную жизнь, дар Божий обратили во вред себе, отчуждились от Бога, утратили спасение. По этой причине чудесные исцеления телесных недугов бывают редко, хотя плотское мудрование очень уважает их и очень желало бы их. *Прóсите и не приемлете*, говорит апостол: *зане зле просите, да в сластех ваших иждивете* (Иак. 4:3).

Духовный разум научает, что недуги и другие скорби, которые Бог посылает человекам, посылаются по особенному Божию милосердию; как горькие целительные врачевания больным, они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, нежели чудесные исцеления. Часто, весьма часто недуг бывает бóльшим благодеянием, нежели исцеление, если бы оно последовало; недуг бывает благодеянием столько существенным, что отъятие его исцелением было бы отъятием величайшего блага, несравнимого с тем временным благом, которое доставляется исцелением телесного недуга. Нищий, больной Лазарь, упоминаемый в Евангелии, не был исцелен от тяжелой болезни своей, не был избавлен от нищеты, скончался в том положении, в котором томился долгое время, но за терпение свое вознесен ангелами на лоно Авраама (Лк. 16:22). Священное Писание на всем пространстве своем свидетельствует, что Бог посылает различные скорби, а между ними и телесные недуги тем человекам, которых Он возлюбил (Евр. 12:6) и пр. Священное Писание утверждает, что все без исключения святые Божии совершили земное странствование по пути узкому и тернистому, исполненному разнообразных скорбей и лишений (Евр. 12:2). Основываясь на таком понятии о скорбях, истинные служители Бога вели себя по отношению к постигавшим их скорбям с величайшим благоразумием и самоотвержением. Приходившую им скорбь, какая бы

она ни была, они встречали как свою принадлежность¹, веруя от всей души, что скорбь не пришла бы, если бы не была попущена правосудным и всеблагим Богом соответственно потребности человека. Первым делом их при пришествии скорби было сознание, что они достойны ее. Они искали и всегда находили в себе причину скорби. Потом, если усматривали, что скорбь препятствует им к Богоугождению, то обращались с молитвою к Богу об избавлении от скорби, предоставляя исполнение и неисполнение прошения воле Божией, отнюдь не признавая правильным своего понятия о скорби. Оно и не может быть вполне правильным: суждение ограниченного, хотя и святого человека не обнимает и не усматривает всех причин скорби, как обнимает и усматривает их всевидящее око Бога, попускающего скорби рабам и возлюбленным Своим. Святой апостол Павел трижды обращался с молитвою к Богу о том, чтобы ангел сатанин, препятствовавший апостолу в проповеди Христианства, был устранен. Павел не был услышан: суд Божий об этом предмете был иной, нежели Богородивного апостола (2 Кор. 12:7–10). Предание себя воле Божией, искреннее благоговейное желание, чтобы она совершалась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного, духовного рассуждения. Святые иноки, когда подвергались болезням, то принимали их как величайшее благодеяние Божие, старались пребывать в славословии и благодарении Бога, не искали исцеления, хотя чудесные исцеления и совершаются наиболее часто между святыми иноками. Они желали терпеливо и смиренно переносить попущение Божие, веруя и исповедуя, что оно душеполезнее всякого произвольного подвига. Преподобный Пимен Великий говорил: «Три иноческие делания равны по достоинству своему: когда кто безмолвствует правильно, когда кто бо-

¹ Преподобный Марк Подвижник. 226 глав о мнящих от дел оправдятся. Гл. 6.

лен и благодарит Бога, когда кто проходит послушание с чистою мыслию»¹. В Египетском Ските, где пребывали величайшие святые иноки, жил преподобный Вениамин. За добродетельную жизнь его Бог даровал ему обильный дар исцеления недугов. Имея этот дар, он сам подвергся тяжелой и продолжительной водяной болезни. Он отек необыкновенно. Принуждены были вынести его из собственной кельи в другую, более поместительную. Для этого должно было в его келье вынуть двери и с косяками. В новом помещении устроили для него особенное сидение, потому что он не мог лежать на постели. Находясь в таком положении, преподобный продолжал исцелять других, а тех, которые, видя его страдания, соболезновали ему, увещевал, чтобы они молились о душе его, не заботясь о теле. «Когда мое тело здорово, – говорил он, – тогда мне нет особенной пользы от него. Ныне же, подвергшись болезни, оно не приносит мне никакого вреда»². Авва Петр сказывал, что он, посетив однажды преподобного Исайю Отшельника и нашедши его страждущим от сильной болезни, выразил сожаление. На это преподобный сказал: «Столько удрученный болезнью, я едва могу содержать в памяти грозное время (смерти и суда Божия). Если бы тело мое было здорово, то воспоминание об этом времени было бы совершенно чуждым для меня. Когда тело бывает здорово, тогда оно склоннее к возбуждению враждебных действий против Бога. Скорби служат нам пособием к сохранению заповедей Божиих»³. Святые Отцы при постигавших их болезнях и других скорбях, во-первых, сами старались явить зависевшее от них терпение: они прибегали к самоукорению и самоосуждению, насилуя ими сердце и принуждая его к терпению⁴: они воспоми-

¹ Алфавитный Патерик.

² Там же.

³ *Преподобный Исайя Отшельник*. Слово 27.

⁴ *Преподобный авва Дорофей*. Поучение 7.

нали смерть, суд Божий, вечные муки, при воспоминании о которых слабеет значение и ощущение земных скорбей (Мф. 10:28–31); они возносили мысль к Промыслу Божию, напоминали себе обетование Сына Божия неотступно пребывать с последователями своими и хранить их, этим призывали сердце к благодушию и мужеству (Мф. 28:20); они принуждали себя славословить и благодарить Бога за скорбь; принуждали себя к сознанию своей греховности, требующей наказания и вразумления по причине правосудия Божия, по причине самой благодати Божией. К сильному собственному труду стяжать терпение они учащали прилежные молитвы к Богу о даровании духовного дара – благодатного терпения, неразлучного с другим духовным даром – благодатным смирением, служащего вместе с ним верным залогом спасения и вечного блаженства. Великие знаменосные Отцы не преподавали исцеления, столько для них удобного, ученикам своим, подвергавшимся болезни по попусению или Промыслу Божию, чтобы не лишить их духовного преуспеяния, которое непременно должно доставиться болезнью, переносимую по нравственному преданию Церкви. Игумен газского общежития, преподобный Серид, ученик Великого Варсонофия, безмолвствовавшего в том же общежитии, был долго болен. Некоторые из старших братий просили Великого об исцелении игумена. Святой Варсонофий отвечал: «О здравии сына моего могли бы помолиться Богу некоторые из находящихся здесь святых, о чем я известил его, чтобы он не был болен ни одного дня; но тогда он не получил бы плодов терпения. Болезнь эта весьма полезна ему для терпения и благодарения»¹. Объясняя необходимость скорбей для подвижника Христова, св. Исаак Сирий говорит: «Искушение полезно каждому человеку. Если оно полезно Павлу, то *всяка уста да заградятся, и повинен будет весь мир Богу* (Рим. 3:19). Подвижники

¹ Варсонофий Великий. Ответ 130.

подвергаются искушению с тем, чтобы они приумножили богатство свое; слабые – с тем, чтобы охранили себя от вредного для них; спящие – с тем, чтобы пробудились; отстоящие далеко – чтобы приблизились к Богу; свои – чтобы еще более усвоились. Необученный сын не вступает в распоряжение богатством отца, потому что он не сумеет полезно распорядиться богатством. По этой причине Бог сперва искушает и томит, а потом дает дарование. Слава Владыке, Который горькими врачевствами доставляет нам наслаждение здравием. Нет человека, который бы не скорбел во время обучения. Нет человека, которому не казалось бы горьким то время, в которое он напояется напитком искушений. Но без них невозможно стяжать душевной крепости. И то, чтобы претерпевать, не наше. Как может сосуд из брения вынести тонкость воды, если предварительно он не будет укреплен Божественным огнем? Если в благоговении, в непрестанном желании терпения будем просить его со смирением у Бога, то получим все о Христе Иисусе, Господе нашем»¹.

Часть третья

Пред вторым пришествием Христовым *будут знамения в солнце и луне и звездах*, море восшумит и возмутится (Лк. 21:25). Как отличить эти знамения от знамений антихриста? Как отличить эти знамения от знамений антихриста, потому что и он даст знамения в солнце, луне, звездах, воздухе?² Первые знамения будут истинные, чем вполне отличатся от знамений антихриста, которые составятся из явлений, обманывающих чувства. Совершителями знамений антихриста будут антихрист и его апостолы; знамения в солнце, луне и звездах, знамения – вестники пришествия Христова, явятся сами собою, без всякого посредства. Светила небесные вы-

¹ Святой Исаак Сирин. Слово 37.

² Благовестник. На Мк. 8:11–12.

полнят назначение свое, с которым они, по повелению Творца, заблистали на небе (Быт. 1:14). Уже они выполнили это назначение при рождении Христовом чудною звездою (Мф. 2:2); выполнили они его при распятии Богочеловека, когда солнце закрылось темным покровом мрака в самый полдень (Мф. 27:45). Святой Евангелист Матфей говорит, что по миновании скорби, произведенной владычеством антихриста, немедленно наступит пришествие Христово, и начнется оно с того, что *солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе* (Мф. 24:29). Светила эти останутся на своих местах, замечает блаженный Феофилакт Болгарский; но они померкнут и представятся для взора человеческого исчезнувшими с тверди небесной по причине обилия небесного света, которым озарится мир, приуготовляемый для принятия Господа во славе Его.

Учение о чудесах и знамениях, предложенное нами, мы дерзаем назвать учением святой Православной Церкви, учением Святых Отцов ее. Существенная потребность в точном, по возможности в подробном изложении этого учения – очевидна. Истинные знамения были споспешниками истинного богопознания и подаемого им спасения; знамения ложные были споспешниками заблуждения и истекающей из него гибели. В особенности действие знамений, которые совершит антихрист, будет обширно и могущественно, увлечет несчастное человечество к признанию богом посланника сатаны. Назидательно, утешительно, душеспасительно благочестивое созерцание чудес, совершенных Господом нашим, Иисусом Христом. Какая в них святая простота! Как посредством их делалось удобным познание Бога для всех людей! Какая в них благодать, какое смирение, какая неопровержимая сила убеждения! Созерцание чудес Христовых возводит нас к Слову, Которое – Бог. Бог для восстановления общения с отпадшим от Него человечеством благоволил, чтобы

Слово Его облеклось в человечество, явилось, обращалось между людьми, вступило в ближайшее отношение с ними и, усвоив их себе, вознесло на Небо. Облекшись в человечество, Слово пребывает Словом Божиим и действует, как слово, соответственно Своему Божественному достоинству. Оно восседает одесную Отца принятым человечеством и пребывает повсюду как Бог. Оно начертано на бумаге, Оно облекается в звуки, но, будучи *Дух и жизнь* (Ин. 6, 63), Оно входит в умы и сердца, воссоздает соединяющихся с Ним в духе, привлекая к духовной жизни и тело. От созерцания чудес Христовых мы восходим к познанию того великого значения, которое заключается в Слове Божиим, *едином на потребу* (Лк. 10:42) для спасения нашего, в Слове, служащем спасению и совершающем спасение со всею удовлетворительностью. Познание Слова Божия из Священного Писания, произнесенного Святым Духом и объясненного Святым Духом, соединенное с познанием, почерпнутым из деятельности, направленной по Слову Божию, осененное, наконец, познанием, преподаваемым Божественною благодатью, доставляет христиану чистоту ума и сердца.

В этой чистоте воссиявает духовный разум, как солнце на ясном небе, свободном от облаков. При наступлении дня после темноты ночной образ чувственных предметов изменяется: одни из них, доселе остававшиеся невидимыми, делаются видны; другие, бывшие, видны неотчетливо и в смешении с другими предметами, отделяются от них и обозначаются определенно. Происходит это не потому, чтобы предметы изменялись, но потому, что отношение к ним зрения человеческого изменяется при замене ночной тьмы дневным светом. Точно то же совершается с отношением ума человеческого к предметам нравственным и духовным, когда озарится ум духовным знанием, исходящим из Святого Духа. Только при свете духовного разума душа может узреть святой путь к Богу! Только при свете

духовного разума может непогрешительно совершиться невидимое шествие ума и сердца к Богу! Только при свете духовного разума мы можем избежать заблуждения, дебрей и пропастей погибельных. Там, где не присутствует этот свет, нет видения истины; там, где не присутствует этот свет, нет богоугодной добродетели, спасительной для человека, вводящей его в обители рая¹. Светом духовного разума должно быть озарено воззрение душевного ока на знамения и чудеса, чтобы избежать тех бедствий, в которые может вовлечь воззрение на них плотского мудрования. Мы видели характер чудес Богочеловека; мы видели, в чем заключалась цель их. Знамения, совершив свое служение, оставили поприще служения, предоставив действовать существенному делателю – Слову, Которое пребывает и пребудет делателем до кончины мира, как Оно само возвестило о Себе: *се Аз с вами есмь до скончания века* (Мф. 28:20). После того как прекратилось повсеместное совершение знамений, которым сопровождалась сеятва Христианства проповедью апостолов и мужей равноапостольных, знамения совершались по местам избранными сосудами Святого Духа. С течением времени, с постепенным ослаблением Христианства и повреждением нравственности знаменоносные мужи умаялись². Наконец, они иссякли окончательно. Между тем человеки, потеряв благоговение и уважение ко всему священному, потеряв смирение, признающее себя недостойным не только совершать знамения, но и видеть их, жаждут чудес более, нежели когда-либо. Человеки в упоении самомнением, самонадеянностью, невежеством стремятся безразборчиво, опрометчиво, смело ко всему чудесному, не отказываются сами быть участниками в совершении чудес, решаются на это, нисколько не задумываясь. Такое направление опасно более, нежели когда-либо. Мы приближаемся по-

¹ *Святой Исаак Сирин.* Слово 25, 26, 27 и 28.

² *Святой Иоанн Лествичник.* Лествица. Слово 26. Гл. 52.

степенно к тому времени, в которое должно открыться обширное позорище многочисленных и поразительных ложных чудес, увлечь в погибель тех несчастных питомцев плотского мудрования, которые будут обольщены и обмануты этими чудесами.

Оживление души Словом Божиим производит живую веру во Христа. Живая вера как бы видит Христа (Евр. 11:27). Для взоров ее Христианство, пребывая тайною, делается открытым; пребывая непостижимым, оно – ясно, понятно, не закрыто уже тою густою, непроницаемою завесою, которою оно закрыто от веры мертвой. Живая вера – духовный разум¹. Не нуждается она уже в знамениях, будучи всесовершенно удовлетворена знамениями Христовыми и величайшим из Его знамений, венцом знамений – Его словом. Желание видеть знамения служит признаком неверия, и знамения даны были неверию, чтобы обратить его к вере. Прилепимся к Слову Божию всею душою, соединимся с Ним в один дух, и знамения антихриста не привлекут к себе даже внимания нашего. С пренебрежением и омерзением к ним мы отвратим от них наши взоры, как от позорища бесовского, как от деяния истступленных врагов Божиих, как от нарушения Богу, как от яда и заразы смертоносных. Будем помнить следующее особенной важности замечание, извлеченное из опытов подвижнической деятельности. Все бесовские явления имеют то свойство, что даже ничтожное внимание к ним опасно; от одного такого внимания, допущенного без всякого сочувствия к явлению, можно запечатлеться самым вредным впечатлением, подвергнуться тяжкому искушению.

Смиренномудрие неразлучно с духовным разумом. Говорит св. Исаак Сирий: «Только тот, кто имеет смирение, может быть признан разумным; не имеющий смирения – никогда не стяжет разума»². Живая вера открывает

¹ Святой Исаак Сирий. Слово 28.

² Он же. Слово 89.

взорам души Бога: Слово Божие соединяет душу с Богом. Узревший таким образом Бога, ощутивший таким образом Бога усматривает свое ничтожество, исполняется неизреченного благоговения к Богу, ко всем делам Его, ко всем велениям Его, ко всему учению Его, стяжевает смиренномудрие. Смиренномудрый не осмелится даже полюбопытствовать о том, что совершается вне воли Божией, что благовременно осуждено Словом Божиим: знамения антихриста пребудут чуждыми смиренномудрому как не имеющему к ним никакого отношения.

Видение своего ничтожества и своей немощи, видение Бога, Его величества, всемогущества и бесконечной благодати возбуждает душу устремляться молитвою к Богу. Вся надежда такой души сосредоточена в Боге, и потому нет для нее причин к развлечению при молитве; она молится, совокупляя воедино свои силы и устремляясь к Богу всем существом своим; она по возможности часто прибегает к молитве, она молится непрестанно. При наступлении великих скорбей во времена антихриста возопиют усиленную молитвою к Богу все истинно верующие в Бога¹. Они возопиют о помощи, о заступлении, о ниспослании Божественной благодати в подкрепление им и руководство. Собственные силы человек, хотя и верных Богу, недостаточны, чтобы противостать соединенным силам отверженных ангелов и человек, которые будут действовать с остервенением и отчаянием, предчувствуя свою скорую погибель (Откр. 12:12). Божественная благодать, осенив избранных Божиих, соделает для них недействительными оболъщения оболъстителя, не грозными угрозы его, презренными чудеса его; она дарует им мужественно исповедать совершившего спасение человек Спасителя и обличить лже-мессию, пришедшего для погубления человек; она возведет их на эшафоты, как на царские престолы, как на брачный пир.

¹ Преподобный Ефрем Сирин. Слово 106.

Ощущение любви к Богу сладостнее ощущения жизни¹. Как предсмертные и сопровождающие смерть мучения составляют собою начала вечных мук для грешника², так муки за Христа и насильственная смерть за Него составляют собою начало вечных радостей райских. Это видим ясно из действия Божественной благодати в отношении к мученикам первых веков Христианства: первоначально предоставлялось им явить свое произволение; по принятии ими первых мук нисходила к ним помощь Свыше, содействовала для них и муки, и смерть за Христа вожделенными. Господь, предвозвещающая скорби, долженствующие предшествовать второму пришествию, заповедал ученикам Своим бодрствование и молитву: *блюдите, бдите и молитесь*, сказал Он им: *не весте бо когда время будет* (Мк. 13:33). Молитва всегда нужна и полезна для человека: она содержит его в общении с Богом и под покровом Бога: она охраняет его от самонадеянности, от обольщения тщеславием и гордостью, как собственными своими, прозябающими из падшего естества, так и приносимыми в помыслах и мечтах из области падших духов. Во времена скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию. Всемогущий Бог содейвается деятелем молящегося в затруднительных обстоятельствах его и изводит из них раба Своего дивным Промыслом Своим.

Богопознание, живая вера, благодатное смиренномудрие, чистая молитва – принадлежности духовного разума; они – составные части его. Так, напротив того, неведение Бога, неверие, слепота духа, гордость, самонадеянность и самомнение – принадлежности плотского мудрования.

¹ Святой Исаак Сирин. Слово 38.

² Мысль эта принадлежит святому мученику Иакову Персянину. – Четьи-Минеи, ноября в 26-й день.

Оно, не зная Бога, не приемля и не понимая средств, предлагаемых Богом к получению Богопознания, составляет само для себя ошибочный, душепагубный способ к приобретению Богопознания сообразно своему настроению: оно просит *знамения с небесе*. Аминь.

**Поучение к простому народу
при посещении епархии.
О спасении**

Возлюбленные братья! Неизреченное милосердие Божие поставило меня, недостойного, вашим пастырем; оно сподобило меня посетить вас, соединить с вашими молитвами мои убогие молитвы и, наконец, беседовать с вами. О чем же нам, братья, побеседовать? Побеседуем о нашем спасении.

Все мы кратковременные странники на земле. Каждый из нас погостит на ней, сколько ему назначено Богом, и потом умрет, умрет непременно. И дома наши, и сады, и поля, и имущество, и самое тело будут отняты у нас смертью. Душа, одна душа со своими делами, добрыми или злыми, пойдет в вечность, в вечности будет или постоянно блаженствовать и радоваться, или постоянно мучиться, плакать и стонать. Побеседуем же о том, как нам спастись, как благоугодить Богу, как избавиться от горького ада, как наследовать рай сладости.

Братья! Приготовьтесь тщательно внимать моим словам, чтобы вам понять их и помнить. Имея возможность редко беседовать с вами, намереваюсь ныне преподать вам самонужнейшее учение. *Господи! Устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою* (Пс. 50:17).

Кто хочет спастись, тот должен принадлежать единой святой Православной Церкви, быть ее верным сыном, во всем покоряться ее установлениям. Если кто не повинуется Церкви, если кто отделился от Церкви, если

кто раскольник, то, сколько бы он ни клал поклонов, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнил неповинующегося Церкви с идолопоклонником: *аще кто Церковь преслушает*, сказал Он, *буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф. 18:17). Еще в Ветхом Завете, когда Саул принес самовольно жертву, несогласно с заповеданием Господа, пророк Самуил сказал ему: *Безумие бысть тебе, понеже не сохранил еси заповеди моя, юже заповеда ти Господь* (1 Цар. 13:13). *Егда угодны Господу всесожжения и жертвы, яка же послушати гласа Господня? Се послушание паче жертвы благи, и покорение паче тука овня. Якоже грех есть чарование, тако грех есть противление, и якоже грех есть идолопоклонение, тако непокорение* (1 Цар. 15:22–23). В Новом Завете возлюбленный ученик Господа засвидетельствовал, что тогда только Господь принимает нашу молитву, когда эта молитва приносится по воле Господа (1 Ин. 5:14). Молитвы тех, которые действиями своими противятся Богу, не приняты, отвергнуты Богом (Мф. 7:21–23). Раскольник и еретик чужды смирения, как чужд смирения диавол, а потому они чужды спасения, как чужд его диавол. Некогда преподобному Макарию явился диавол и говорит: «Макарий! Ты много постишься, а я вовсе не ем; ты мало спишь, а я вовсе не сплю; одним только побеждаешь меня: твоим смирением»¹. Раскольники держат продолжительные и тяжелые посты, целые ночи проводят в молитве, кладут многочисленные поклоны, но увь! Трудятся всеу и тщетно, потому что не хотят смириться. Без смирения невозможно быть учеником Христовым. Господь сказал: *Возмите иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обряцете покой душам вашим* (Мф. 11:29). Кто не смирился, тот не ученик Христов, тот не под-

¹ Алфавитный Патерик и Четьи-Минеи. Житие преподобного Макария Великого, египетского. Четьи-Минеи. 19 января.

чинялся Христу. Истинное смирение от послушания, сказал св. Иоанн Лествичник¹, как и Господь явил Свое смирение тем, что Он *был послушлив до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2:8). Без послушания Церкви нет смирения; без смирения нет спасения: *смирися, и спасемя*, сказал пророк (Пс. 114:6). Ересь и раскол содержат в себе, сверх того, хулу на Святого Духа, которая есть смертный грех, непрощаемый Богом человеку ни в сей век, ни в будущий, если человек пребудет в этом грехе. Самая кровь мученическая не может очистить этого греха, по учению св. Иоанна Златоустого. Очищается этот грех только тем, когда человек отречется от своей ереси, оставит раскол и присоединится к святой Церкви.

Кто хочет спастись, должен, хотя понемногу, но часто молиться Богу. В будни молись Богу дома: утром, восстав от сна; на ночь, отходя ко сну; пред обедом и пред ужином. Даже не позавтракай и не поужинай, не вспомнив о Боге и не изобразив на себе крестного знамения. В праздничные и воскресные дни должно принимать участие в общественных церковных молитвах. Ходи к утрени, к всенощному бдению, к Божественной Литургии и к вечерне. Великое счастье для грешного человека, что ему дано посещать церковь Божию: он может умолить Бога, чтобы Бог простил ему грехи и даровал спасение. Давид был славный и богатый царь, был вместе и пророк, но одного просил у Господа: *Едино просих от Господа, то възыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святой Его* (Пс. 26:4). Давид признавал данную ему возможность ходить в церковь особеннейшею милостию Божией: *аз же, говорит он, множеством милости твоя вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему во страхе Твоем* (Пс. 5:8). Вообще молитва есть величайшая добродетель, средство соединения человека с Богом. Святые Отцы называют молитву ма-

¹ Святой Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 4 о послушании.

терью всех добродетелей¹, потому что ею можно испросить у милосердного Господа все прочие добродетели, все блага временные и вечные, как засвидетельствовал Господь: *просите*, сказал Он, *и дастся вам; ищите и обряцете; толцуйте и отверзется вам*. К заповеди о молитве Господь присовокупил и обетование услышать молитву нашу: *всяк просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется. Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7:7, 8, 11). Молитву должно совершать с верою; основывать ее должно на незлобии. Что душа для тела, то вера для молитвы: как тело без души мертво и неспособно к движению, так молитва без веры мертва, лишена силы и действия. Что основание, фундамент для дома, то незлобие для молитвы. Как дом не может стоять без фундамента, но должен упасть, так молитва, если она не основана на незлобии, не может вознестись к Богу, но погрязает в плотском мудровании и уничтожается им. Господь сказал: *Вся, елика аще молящися просите, веруйте, яко приемлете, и будет вам. И егда стоите молящися, отпушайте, аще что имате на кого: да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша* (Мк. 11:24, 25). Молитва не только доставляет нам временные и вечные блага, не только привлекает на нас благословение Божие, она охраняет от напастей, исторгает из величайших бедствий. Она извлекла пророка Иону из чрева китова; она избавила царя Езекию от объявленной уже ему смерти. *Молитесь да не ввидете в напасть* (Лк. 22:40), сказал Господь. Напротив того, нерадящий о молитве подвергается многим и различным бедствиям, может утратить самое спасение.

Кто хочет спастись, тот должен по силе своей творить милостыню душевную и телесную. Душевная милостыня состоит в прощении ближним их согрешений,

¹ Добротолюбие. Ч. 1. Слово преподобного Марка Подвижника. О мнящихся от дел оправдаться. Гл. 35: «Молитва добродетелию называется, аще и мать добродетелей есть: раждает бо оныя от соединения со Христом».

т. е. оскорблений и обид, нанесенных нам ближними. Милостыня телесная состоит в посильном вспоможении ближнему хлебом, одеждою, деньгами и странноприимством. Господь сказал: *Блажени милостивии, яко тии помиловани будут* (Мф. 5:7), т. е. спасутся. Напротив того, суд без милости ожидает немилостивых (Иак. 2:13), т. е. немилостивым не спастись.

Кто хочет спастись, тот должен приносить Богу тщательное раскаяние в своих согрешениях, как при ежедневных молитвах своих, так, в особенности, пред отцом духовным при таинстве исповеди. Возвещает боговдохновенный пророк: *Беззаконие мое познах, и греха моего не покрых. Грех: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего* (Пс. 31:5). Вникните в порядок слов, изреченных Святым Духом: сперва человек познает грехи свои, что достигается благочестивым рассматриванием самого себя; потом он отвергает те оправдания, которыми лукавая совесть обыкновенно старается извинить грех свой; наконец, кающийся человек делается обвинителем самого себя и высказывает Господу при свидетеле-духовнике все согрешения свои, отнюдь не щадя самолюбия. Тогда он получает от Бога прощение беззаконий. Апостол сказал: *аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша, и очистит нас от всякия неправды. Почему, аще кто согрешит, ходатая имамамы ко Отцу, Иисуса Христа, Праведника, и той очищение есть о гресех наших, не о наших же точию, но и о всего мира* (1 Ин. 1:9; 2:1, 2). У нас всесильный ходатай Господь наш Иисус Христос! У нас всемогущее очищение от наших грехов Господь наш Иисус Христос! Уничтожив наши грехи при посредстве исповеди чрез такого Ходатая и чрез такое очищение, мы, несомненно, получаем всерадостный залог нашего спасения. По очищении себя исповедью пред отцом духовным должно со страхом Божиим, верою и любовью при-

общиться всесвятого Тела Христова и всесвятой Крови Христовой, что необходимо для спасения. Господь сказал: *Аминь, аминь, глаголю вам: аще не снете плоти Сына Человеческого, не пиете крове Его, живота не имате в себе*, т. е. не имеете спасения. *Ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, имать живот вечный*, т. е. имеет спасение (Ин. 6:53–54). Дóлжно приобщаться, по крайней мере, во все четыре поста, четырежды в год. Если же, к сожалению и несчастью, житейские заботы и до сего не допустят, то непременно дóлжно приобщиться однажды в год.

Кто хочет спастись, тот должен великодушно переносить все скорби, которые будут ему попущены во время сего краткого земного странствования. Случится ли неурожай, или и созревший уже хлеб истребит саранча, побьет град; случится ли падеж скота, пожар, болезнь своя и членов семейства, смерть кого-либо из ближайших родственников, придется ли потерпеть гонение и обиды от сильного человека – все это дóлжно переносить великодушно, без ропота, особенно же без хуления. Господь заповедал нам *в терпении нашем стяжавать души наши* (Лк. 21:19); *претерпевый до конца*, сказал Он, *той спасется* (Мф. 24:13). Это значит: спасется не тот, кто какую-либо одну скорбь перенесет терпеливо, а при других скорбях будет предаваться печали и ропоту; спасется тот, который все скорби, все напасти, какие бы ни попустились ему во время земной жизни, будет благодушно переносить до самой кончины, до дня и часа смерти. Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое сознание своей греховности! Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое познание и исповедание Искупителя! Благодушное терпение скорбей есть последование Господу нашему Иисусу Христу. *Христос пострада за нас*, сказал св. апостол Петр, *нам оставь образ, да последуем стопам Его* (1 Пет. 2:21). Никакой произвольный подвиг, никакое произвольное лишение и злострадание не могут принести той

пользы душе, какую приносят ей посылаемые Богом невольные скорби. Всякий произвольный подвиг не чужд самомнения и тщеславия, более или менее явных; но подвиг, в который возводится душа скорбию, посылаемою Богом, свободен от упомянутых тонких и гибельных страстей. Этим подвигом приносится душе обильное смиренномудрие, доставляется ей истинное покаяние. Посылаемые Богом скорби – верный признак для человека, что человек тот избран Богом, возлюблен Богу. *Аз, свидетельствовал Господь, ихже аще люблю, обличаю и наказую* (Откр. 3:19). По этой причине апостол так утешает скорбящего и страждущего: *Сыне мой, не пренемай наказанием Господним, ниже ослабевай, от Него обличаем. Его же бо любит Господь наказует: бьет же всякаго сына, его же приемлет. Аще наказание терпите, яко же сыном обретаете вам Бог* (Евр. 12:5–7). Таково достоинство скорбей земных, когда они переносятся с благодушием! Они – дар Божий! (Флп. 1:29); они – знамение усыновления Богу! Чтобы научиться терпеливому и благодушному перенесению скорбей, должно встречать каждую приходящую скорбь словами блаженного разбойника: *Достойное по делу моим приемлю; помяни мя, Господи, во Царствии Твоем* (Лк. 23:42). Так же полезно вспоминать и повторять слова многоболезненного Иова. *Благая от руки Господни прияхом, злых ли не стерпим?* (Иов 2:10) *яко Господеву изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во веки* (Иов 1:21). Все святые многими скорбми и смертми¹ наследовали Царство Небесное! Все святые славословили и благодарили Бога за посланные им искушения и напасти, которыми они очистились, как золото в горниле, и сделались способными к вечному блаженству. Благодушное терпение посылаемых Богом скорбей есть распятие на кресте своем. Исповедник своей греховности делается исповедником Искупителя и с креста своего восходит в рай

¹ См.: Требник, последование малой схимы.

для вечного наслаждения небесными радостями, верными залогами которых служат земные скорби.

Желающему спастись необходимо заниматься чтением божественных книг. *Блажен муж*, сказал св. пророк Давид, *иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалище губителей не седе: но в законе Господни вся воля его, и в законе Его поучится день и ночь* (Пс 1:1, 2). Ум наш как омраченный грехом никак не может удовлетвориться по отношению к спасению собственными помышлениями, немощными, колеблющимися, обманчивыми; ему необходимо посредством внимательного чтения или тщательного слышания Слова Божия заимствовать из него помышления Божественные и вразумляться ими. Должно заниматься изучением слова Божия весьма благоговейно и весьма часто, чтобы оно было руководителем нашим в деле спасения; потому что наши собственные помышления легко могут отвлечь нас от спасительного пути, приняв неправду за правду. Наши собственные помышления столько повреждены грехом, что они даже противоречат и противодействуют Слову Божию. Великая беда вверяться им! Напротив того, великое благо, когда кто не упустительно держится Слова Божия, как слепец держится за руку своего провожатого. Святые Отцы назвали чтение и слышание Слова Божия царем всех добродетелей¹. Слово Божие открывает нам все греховные страсти, живущие и действующие в поврежденном естестве нашем, открывает все ухищрения их, разоблачает злобу, когда она для обольщения нашего прикрывается личиною добродетели. Слово Божие обнаруживает козни и замыслы врага нашего диавола, вразумляет нас, как мы должны отражать этого лукавого супостата, жаждущего гибели нашей. Слово Божие непрестанно призывает нас к покаянию, поведая нам бесконечное милосердие Бо-

¹ Цветник священноинока Дорофея; *святой Петр Дамаскин*. О чтении по Бозе, О рассуждении. Кн. 1; Добротолубие. Ч. 3 и многие другие Отцы.

жие к падшему и страждущему под игом греха человечеству; оно наставляет нас, как приносить покаяние, как соделать это покаяние действительным и многоплодным. Слово Божие представляет нам всю превратность и суетность сего мира: оно живописует пред нами погибельные следствия от оболыщения миром и грехом; оно раскрывает пред нами величественную вечность с ее наградами за благочестивую земную жизнь и с ее страшными казнями за беззакония, совершенные на земле. Слово Божие преподает нам подробнейшее и точнейшее учение о добродетелях и о средствах, как приобрести добродетели, как сделаться угодными Богу. Короче сказать, слово Божие научает нас спасению.

Кто верный сын Православной Церкви, кто ежедневно, а еще лучше, если ежечасно, на всяком месте владычества Божия вспоминает Бога и просит у Него милости и помощи, кто по воскресным и праздничным дням тщательно посещает храм Божий, а дома молится каждое утро и вечер, кто милостив к нищим и странным, кто приносит раскаяние в своих грехах и приобщается Святых Христовых Тайн, кто терпит великодушно посылаемые ему Богом скорби, кто тщательно занимается изучением слова Божия, тот имеет у себя драгоценный залог спасения. Ему еще предлежит подвиг: он необходимо должен хранить свое сокровище – свое спасение от грехов, особливо от грехов смертных.

Что такое грех смертный? Смертный грех есть тот, который убивает вечною смертью душу человека, совершившего такой грех. Если человек умрет в смертном грехе, не принеся в нем должного покаяния, то демоны похищают его душу и низводят ее в подземные, мрачные и душные пропасти, во ад на вечное мучение. Смертные грехи суть следующие: ересь, раскол, отступничество от веры христианской, богохульство, волшебство и колдовство, человекоубийство и самоубийство, блуд, прелюбодеяние,

противоестественные блудные грехи, пьянство, святотатство, грабеж, воровство и всякая жестокая бесчеловечная обида. Из смертных грехов только для одного самоубийства нет покаяния; прочие же смертные грехи, по великой, неизреченной милости Божией к падшему человечеству, врачуются покаянием. Покаяние в смертном грехе состоит в том, чтобы исповедать грех духовному отцу, приняв от него епитимию, и впредь в этот грех не впадать. Но как многим, впавшим в смертный грех, не оказалось возможности принести покаяния в грехе! Иной упился вином, и в этом состоянии душа его разлучилась от тела! Иной пошел на воровство и грабеж, и гнев Божий поразил его на самом злодеянии! Берегитесь, братия, смертных грехов! Повторяю вам: смертный грех убивает душу. Если кто умрет в смертном грехе, не успев покаяться в нем, того душа идет во ад. Ей нет никакой надежды к спасению.

Что значат грехи не смертные? Это грехи помышлением, словом, делом в ведении и неведении, которые не убивают души, но только более или менее уязвляют ее. Этих грехов не чужды и святые; но святые бодрствуют над собою и, заметив согрешение, в которое увлекла их общая человеку немощь, тотчас врачуют его покаянием. Если последует разлучение души с телом в то время, как человек не успел омыть свои не смертные грехи покаянием, то душа не низводится по причине этих грехов во ад; ей попускается на пути к небу, на воздухе, истязание от духов лукавых, в соучастии с которыми совершаются человеками грехи, и предоставляется искупить согрешения добрыми делами. Если душа имеет достаточно добрых дел, в особенности если она во время земной жизни подавала много милостыни, то она искупает эту милостынею и прочими добрыми делами согрешения; ей отверзаются врата Небесные, и она входит на Небо для вечного упокоения и радования. Но случается, что у души бывает так много не смертных грехов и так мало добродетелей, что

она за множество грехов не смертных низводится во ад. Святые Отцы уподобляют смертный грех тяжелому камню, а не смертный грех – ничтожному зерну песка. Если навязать один большой камень на шею человека и погрузить его в глубину, то он потонет: так достаточно одного смертного греха, чтобы потопить душу в пропастях ада. Несколько зерен песка не составляют почти никакого груза: так и в святых Божиих не смертный грех, весьма умалившийся и измельчившийся постоянным наблюдением за собою и постоянным покаянием, не имеет почти никакого влияния на их вечную участь. Но этот же не смертный грех в душах, преданных земным попечениям, в особенности земным увеселениям, получает необыкновенную тяжесть и наравне со смертным грехом низвлекает окаянную душу во ад. Например, если кто сказал смешное и даже неблагопристойное слово, потом раскаялся в нем, того грех удобопростителен; если же кто постоянно произносит смешные, кощунные и даже срамные слова, тот за постоянное свое празднословие и сквернословие удобно может подвергнуться вечному мучению во аде. Не смертные грехи многочисленностью своею могут принести ту же гибель душе, какую приносит ей смертный грех. Так, мешок, набитый мелким песком и навязанный на шею человека, может потопить его столько же удобно, как может потопить и самый тяжелый камень.

Корень всем грехам, сказал св. апостол Павел, есть сребролюбие, а после сребролюбия, по мнению Святых Отцов, чревообъядение, которого сильнейшее и обильнейшее выражение – пьянство. Из-за любви к деньгам Иуда совершил ужаснейшее преступление между преступлениями человеческими: предал Господа. Из-за любви к деньгам совершаются бесчисленные злодеяния: нарушаются законы Божеские и государственные, попирается правда, покровительствуется неправда, угнетается нищий, обогащается на гибель свою мздоимец. Сердце

сребролюбца затворяется для милосердия, и он лишает сам себя милости Божией или спасения, которое даруется одним милостивым. Преданный пьянству к каким беззакониям не способен? Он отселе раскален вином, как бы огнем гееннским, безумствует, беснуется, как исступленный. Он готов на прелюбодеяние, он готов на ссоры, на драки, на разбой, на убийство. Все злодеяния представляются удобными для обуявшего от пьянства. При всем том его злодеяния не могут сравниться со злодеяниями сребролюбца, которого злодеяния обдуманы, прикрыты личиною правды, дальновидны, проникнуты и преисполнены лукавством сатанинским, действуют нередко в самом обширном значении и размере, потрясая и подрывая благосостояние целых народов. Не без причины Святое Евангелие говорит, что в сребролюбивого Иуду для воспомоществования ему и для руководства его в адских замыслах *вниде сатана* (Ин. 13:27).

Возлюбленные братья! В краткой моей беседе к вам изложил я пред вами, сообразно скудости разума моего, путь спасения, средства к спасению и образ, как сохранить от порчи злом спасение, приобретенное добродетелями.

Спасайтесь, братья, спасайтесь! Земная жизнь каждого из нас очень коротка – не видать, как пройдет. Не видать, как подкрадется к каждому из нас смерть! В страшный час смертный всякое объядение и пьянство, всякое любодеяние и прелюбодеяние покажутся нам смрадною и глубокою ямою и пропастью. Как начнем мы жалеть, что валялись в этой яме! Тогда мы познаем, что наслаждение всякою страстию есть самое несчастное, самое горестное обольщение. Блажен тот, кто запасся спасением, запасся спасением чрез посредство молитв своих, чрез посредство милостыни своей, чрез посредство покаяния своего. Таковой внидет в радость Господа своего; таковой внидет в рай сладости, где текут реки благодати Божией, где празднуется вечный праздник спасения.

Напротив того: ту душу, которая во время земной жизни утопала в грехах, лютые демоны низвлекут во ад. О братия! Невыразимы те муки, которые ожидают грешников в темницах преисподней. Там мрак вечный и вместе огонь неугасающий; там скрежет зубов, там червь неусыпающий. Там раздаются непрестанные вопли и стоны! Умоляют о милости; но нет никого, кто бы слышал и обращал внимание на самые убедительнейшие и жалостнейшие моления. Там просят помощи и избавления; но нет никого помогающего и избавляющего. «Невозможно передать словом, – говорит св. Кирилл Александрийский, – невозможно изобразить и представить себе бедствия и страдания, которым подвергаются души, низверженные в пропасть адскую. Изнемогают всякие уста человеческие к объяснению страха и трепета, которые объемлют узников адских; нет уст человеческих, могущих выразить томление и плач их»¹.

Братия! Постараемся благочестивою жизнью избежать лютых адских мук и наследовать Царство Небесное. Кто из вас доселе жил благочестно, тот да продолжает таковое жительство. Кто доселе позволял себе проводить жизнь греховную, тот да принесет покаяние и отселе да начнет проводить жизнь добродетельную. *Живу Аз, глаголет Господь, яко не хочу смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему* (Иез. 33:11). Аминь.

¹ Святой Кирилл Александрийский. Слово о исходе души. Псалтирь с воследованием.

РАЗДЕЛ III

БОГОСЛОВСКИЕ, ЦЕРКОВНО- ИСТОРИЧЕСКИЕ, ЛИТЕРАТУРНЫЕ, ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

СЛОВО О ЧЕЛОВЕКЕ

Земная жизнь

Господь, изгнав человека на землю из рая, вселил его на ней *прямо рая сладости* (Быт. 3:24), чтобы он, непрестанно обращая взоры к раю и вместе питаясь надеждою возвращения в рай, пребывал в непрестанном плаче покаяния. Вселение прямо рая сладости показывает, что Адаму дано было живое воспоминание о рае, и сама земля красотами своими, сохранившимися в некоторой степени и после ее проклятия, напоминала рай. Земля назначена в место покаяния для праотцев и для всего имевшего произойти от них рода человеческого. Земная жизнь каждого человека есть время, данное ему на покаяние. Все человечество на земле должно быть погружено в покаяние, в неутешное рыдание. Оно должно странствовать на ней, не прилепляясь сердцем ни к ка-

ким предметам, которыми обставлена эта гостиница, но непрестанно помышляя о горнем своем отечестве и всеусильно стремясь возвратиться в него. Труд и злострадание – непрменные спутники покаяния и родители смирения, рождающего покаяние, должны господствовать на земле, по самому определению Божию. Человек должен постоянно помнить, что Господь назначил ему в поте лица снедать не только вещественный, но и духовный хлеб свой; человек должен непрестанно помнить, что он на земле во временном изгнании, что он – земля, что он должен возвратиться в землю, из которой он создан. Об этом все на земле непрестанно напоминает ему. Он находится в непрестанном разнообразном страдании, в борьбе с собственной злобою, в борьбе со злобою ближних своих, в борьбе со стихиями, в борьбе с землею, ради него проклятою и повинующеюся ему только при пролитии кровавого пота. Об этом непрестанно напоминают ему братия его, похищаемые один вслед за другим неумолимою смертию. От земли дозволено ему пользоваться одним самонужнейшим, необходимым для земного странствования нашего, отнюдь не излишним, отторгающим мысль от вечности. Все праведники Ветхозаветной Церкви, странствовавшие на земле, начиная от Адама, проводили земную жизнь сообразно назначению, данному ей Богом. Они жили на земле, как в стране изгнания, как в стране плача и покаяния, питаясь надеждою обетованного избавления, соглядая оком веры вечность. *Пройдоша*, – говорит о них апостол, – *в милотех, и в козях кожах, лишени, скорбяще, озлоблены: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающесе и в горах и в вертепах и в пропастех земных. И сии вси послушествовани бывше верою* (Евр. 11:37, 38, 39). *По вере умроша сии вси, не приемше обетований, но издалеча видевшие я, и целовавшие, и исповедавшие, яко страннии и пришельцы суть на земли* (Евр. 11:13).

Мир

К немногим из человеков могут быть приложены эти слова апостола; немногие из них проводили земную жизнь согласно с назначением, данным ей Богом. Падение человека так глубоко повредило его, что он, отвергнув жизнь плача на земле, избрал на ней жизнь наслаждений и вещественного преуспеяния, как бы торжествуя и празднуя само падение свое. К этой жизни плотского наслаждения и преуспеяния, убивающей жизнь для Бога, уже начали склоняться некоторые из детей Адама, мало внимая повести о рае и о духовном состоянии человека, находя в стране изгнания полную пищу и удовлетворение в скотских и зверских страстях своих. Внуки Адама еще более устремились к развитию вещественной жизни на земле с забвением о вечности. Сюда, наконец, устремилось все его потомство, за исключением немногих избранных мужей, считая сказание о рае баснею, изобретением суеверного воображения. Тщетно смерть пожинала людей с лица земли: они продолжали жить и действовать, как бы вечные на ней. Поддержание телесных сил вкушением необходимого количества простой пищи перешло в лакомство и пресыщение изысканными яствами. Утоление жажды перешло к наслаждению различными напитками и к пьянству. Прикрытие наготы кожаными ризами преобразилось в украшение себя богатыми одеждами и утварями. Скромные жилища для убежища и ограждения от стихий и зверей, восставших на человека, стали заменяться огромными и великолепными палатами. Явилась роскошь с ее бесчисленными требованиями, которые обращались в неумолимый закон среди общества падших человеков. Законное совокупление полов для размножения рода человеческого изменилось в ненасытное любодеяние, противодействующее размножению человеков. Этого мало: люди, распаленные необузданным пожеланием, вполне лишившимся правильного стремления,

изобрели грехи противоестественные. Сила энергии душевной стала поборать ненасытным пожеланиям и требованиям грехолюбивого человека: явились ссоры, обиды, убийства, разбой, грабеж, война, завоевание. Словесная сила человека всецело употреблена для доставления ему выгод и преимуществ земных, употреблена в содействие греху: явились ложь, обманы, лукавство, лицемерие. Таким образом, немедленно по падении человеков начал образовываться на земле, а с течением времен получать большее и большее развитие по самому началу своему враждебный Богу мир.

Мир есть жизнь человеков на земле единственно для земли, единственно с целью удовлетворения своим греховным пожеланиям, с целью плотского наслаждения, с целью вещественного преуспевания, с целью, вполне противоположною той высокой и всеблагой цели, с которою человек помещен Богом на земле. «Мир есть общее наименование всех страстей. Мир – плотская жизнь и плотское мудрование. Где прекратилось движение и действие страстей, там умер мир». Так любомудрствует великий наставник монашества св. Исаак Сирийский¹. К этому миру ненависть, от этого мира отречение заповедует Дух Святой ученикам Своим, когда говорит: *Не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем. Яко все, еже в мире, похоть плотская и похоть очима и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его: а творяй волю Божию пребывает во веки* (1 Ин. 2:15, 16, 17). *Мир весь во зле лежит* (1 Ин. 5:19). *Любы мира сего вражда Богу есть: иже бо восхоцет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак. 4:4).

Когда же Священное Писание говорит, что *также возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй вонь (в Него) не погибнет, но имать живот*

¹ Святой Исаак Сирийский. Слово 2.

вечный (Ин. 3:16), тогда надо разуметь под словом «мир» всех человеков, не исключая и грешников, как и апостол Иоанн Богослов говорит: *О сем явися любви Божия в нас, яко Сына Своего Единороднаго посла Бог в мир, да живи будем Им* (1 Ин. 4:9).

Опять: и все общество человеческое в соединении с их греховною жизнью, в соединении с их плотскими наслаждениями, с их вещественным преуспеянием, с их столпотворением называется *миром*. Этот мир враждебен Богу и служителям Его. *Аще мир вас ненавидит, – говорил Богочеловек ученикам Своим, – ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были: мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира сего ради ненавидит вас мир* (Ин. 15:18, 19). Этот мир пребыл и пребывает чуждым и Богу-Создателю, и Богу-Искупителю; гонение и убийство служителей Божиих он признает служением правде (Ин. 16:2).

Глава и начальник этого мира, враждебного Богу, есть падший ангел; содействуют ему и служат в этой безумной и дерзостной брани прочие падшие ангелы и увлеченные им человеки. Самая земля и ее твари, прежде подчиненные Адаму, по падении Адама вместе с ним подчинились сатане. Сам сатана так засвидетельствовал о власти своей над миром: дерзнув приступить к Сыну Божию для искушения, он возвел Его на высокую гору и, показав все царства вселенной и славу их, сказал: *Тебе дам власть сию всю и славу их: яко мне предана есть, и емуже аще хочу, дам ю* (Лк. 4:6). Сатана называет власть над миром не собственно своею, но преданною себе. Точно: она предана ему. «Враг, прельстивший Адама, – говорит св. Макарий Великий, – и таким образом восприявший над ним владычество, лишил его всей власти и объявлен князем века сего. Сначала же князем века сего и господином всего видимого Бог поставил человека... Когда же он предался вражеской лести, то вместе с

сим предал и начальство свое обольстителю. Сея ради вины волхвы и чародеи по действию противныя силы, попусшением Божиим, чудная некая являются творити, ядовитыми обладающе зверьми, и во огонь и в воду без вреда входящее»¹. Священное Писание по этой причине называет падшего ангела миродержцем, князем века сего (Ин. 12;31; Еф. 2:2, 6, 11, 12).

Отечник Заключение

В этих сказаниях изображено древнее монашество как бы на картине. Старцы-повествователи изобразили с простотою и верностию как изумительное духовное совершенство иночества первых веков Христианства, так и разнообразные увлечения многих членов его немощию растленного падением естества. И при верности, соединенной с простотою, которыми отличается эта живопись, – положение древнего монашества, будучи отделено от нас пространством многих веков, остается недовольно ясным, как бы здание, отделенное от взоров густым туманом.

От зрелища, представляемого древностью, обратимся к зрелищу, представляемому современностью. Что должны сказать мы о себе? Как жить, как действовать нам? Ответ на эти вопросы находим у древних иноков: они предвозвестили о нашем положении; они и предначертали образ действия в этом положении. «В последнее время, – сказал один из них, – те, которые поистине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди них знамений и чудес, как в настоящее время. Они пойдут путем делания, *растворенного смирением*, и в Царствии Небесном окажутся большими Отцов, прославившихся знаменами»².

¹ *Святой Макарий Великий*. Слово 4. Гл. 3.

² Ответ 4 преподобного Нифонта.

Какое основательнейшее наставление, какое утешение для нас в этих пророческих словах знаменосного и духоносного Отца! По причине умножения соблазнов, по причине всеобщности и господства их, по причине забвения евангельских заповедей и пренебрежения ими всем человечеством – необходимо для желающего спастись удаление от общества человеческого в уединение наружное и внутреннее. По причине иссякновения благодатных руководителей, по причине умножения лжеучителей, обманутых бесовскою прелестью и влекущих весь мир в этот обман, необходимо *жительство, растворенное смирением*, необходимо точнейшее жительство по евангельским заповедям, необходимо соединение молитвы с плачем о себе и о всем человечестве, необходима осторожность от всякого увлечения разгорячением, думающим совершать дело Божие одними силами человеческими, без действующего и совершающего Свое дело – Бога. *Спасаяй да спасет свою душу*, сказано остатку христиан, сказано Духом Божиим. Себя спасай! Блажен, если найдешь одного верного сотрудника в деле спасения: это великий и редкий в наше время дар Божий. Остерегись, желая спасти ближнего, чтобы он не увлек тебя в погибельную пропасть. Последнее случается ежечасно. Отступление попущено Богом: не покусь остановить его немощною рукою твою. Устранись, охранись от него сам: и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избежать влияния его. «Ныне почти нет истинного благочестия, – говорил уже свт. Тихон за сто лет пред сим. – Ныне – одно лицемерство»¹. Убойся лицемерства, во-первых, в себе самом, потом в других: убойся именно потому, что оно – в характере времени и способно заразить всякого при малейшем уклонении в легкомысленное поведение. Не подвизайся напоказ человекам, но в тайне

¹ Святой Тихон Воронежский. Т. 14. Письмо 13.

для твоего спасения, пред очами Бога, – и очистится твое поведение от лицемерства. Не осуждай ближних, предоставляя суд над ними Богу, – и очистится сердце твое от лицемерства. Преследуй лицемерство в себе, изгоняя его из себя; уклонись от зараженных им масс, действующих и намеренно, и бессознательно в направлении его, прикрывающих служение миру служением Богу, искательство временных благ искательством благ вечных, прикрывающих личиною святости порочную жизнь и душу, всецело преданную страстям.

**О необходимости Собора по нынешнему
состоянию Российской Православной Церкви**

**Записки епископа Игнатия Брянчанинова
1862–1866 гг.**

**Действия, существенно нужные
для Российской Церкви**

Дух времени таков, и отступление от православно-христианской веры начало распространяться в таком сильном размере, безнравственность так всеобща и так укоренилась, что возвращение к Христианству представляется невозможным: *волею бо согрешающим нам по приятию разума истины, ктому о гресех не обретается жертва* (Евр. 10:26), – сказал апостол иудеям, принявшим Христианство и от Христианства обратившимся снова в иудейство, захотевшим соединить Христианство с иудейством. Христос соделался невидим для иудеев и, невидимый ими, удалился из среды их, когда они хотели убить Его (см.: Ин. 8:59). Христианство соделывается невидимым для нас, удаляется от нас, когда мы покушаемся убить его распутною жизнью, принятием разных лжеучений, когда мы покушаемся смешить Христианство со служением миру. Господь сказал: *Всяк делаяй злая ненавидит*

Света и не приходит к Свету (Ин. 3:20)¹. Ныне все всюю душою устремились к разврату, назвали его наслаждением жизнью, – и пребывание в Христианстве, возвращение к Христианству сделались невозможными для человечества. Для того и другого необходимо всецелое оставление разврата, всецелое подчинение себя строгой христианской нравственности. Она воспрещает не только блуд, но и все, что приводит к блуду, чем внедряется в душу сладострастие, как-то: театры, плясания, карты и прочие игры сатанинские, языческую литературу; оно требует полного отречения от ветхого естества (см.: Лк. 14:26).

Не будем вводить ничего нового! Последуем с точностью поучению, преданному святой Церквию, учению, преданному святыми апостолами и Святыми Отцами! Таков возглас, повторенный почти на всех Вселенских и поместных Соборах Святыми Святителями и Святыми Отцами, присутствовавшими на этих Соборах.

При всех возникавших в Церкви затруднительных вопросах, начиная со времен апостольских, Церковь для разрешения их постоянно составляла Соборы: на Соборах рассматривались недоумения и поверялось состояние Церкви². По настоящему, затруднительному положению Всероссийской Церкви созвание Собора сделалось решительною необходимостью. Вместе с этим созвание Собора, по духу времени, невозможно без известного приготовления к столь святому начинанию. Необходим Собор правильный, на всех правах прежних Соборов, а Собор самочинный, по собственному усмотрению лица или лиц, руководствующихся не правилами Церкви, а своею самостью, только повредит делу, еще более поколеблет Церковь Всероссийскую, положение Ее сделает еще более запутанным. Последним Собором Российским,

¹ Светом назвал Господь Себя. – *Здесь и далее примечания свт. Игнатия.*

² Так, на Шестом Вселенском Соборе подвергнуты проверке некоторые обычаи Римской Церкви.

по правилам и в характере Православной Церкви, должно признавать Собор, собравшийся в Москве при царе Алексее Михайловиче; на этом Соборе низложен патриарх Никон. Этот Собор имеет не только все свойства Собора правильного, но и Собора Вселенского. На нем присутствовали все российские епископы и полномочные представители Православного Востока, два патриарха. Отцы Собора имели право высказать свободно свое мнение. Можно сказать, на этом Соборе вся Православная Восточная Церковь выразила во услышание вселенной свое понимание веры и свой дух.

В течение двух столетий положение Российской Церкви не рассматривалось и не поверялось Собором. С последних годов XVI столетия западным ветром нанесено много грязной пыли в недра Церкви и в недра государства ко вреду для веры, нравственности и народности. Неведение православной веры, взгляды на нее и на Церковь из идей, доставленных развратом, протестантизмом и атеизмом, были причиною, что вкрались и насильно внесены в Православную Церковь посторонние, чуждые и враждебные духу Церкви постановления, противные правилам и учению Православной Церкви. Вследствие этого раздаются обвинения на Всероссийскую Церковь, раздаются обвинения столь сильные, что опровержения против них слишком слабы¹. Обвинения раздаются не только из среды старообрядчества, не только из среды иногласных исповеданий, но и из уст первых святителей Православного Востока; между чадами Православной Российской Церкви, знакомыми с учением и преданием Православия, слышится ропот, выражается неудовольствие на настоящее положение Церкви, недоверенность к нему.

Церковь Российская так долго пребывала изолированной, отсеченной от прочего Православного Востока, что немедленное созвание Собора, на котором непременно

¹ Ст. И. Нильского // Христианское Чтение. – 1864. – Декабрь. – С. 484–486.

но должны быть уполномоченные представители восточных патриархов, представляется даже небезопасным и в том отношении, что восточные неминуемо потребуют значительного возвращения от уклонений, возвращения, необходимого для восстановления во Всероссийской Церкви духа Церкви Вселенской, от которого она уклонилась преимущественно в своем Синоде, тщетно именуемом Святейшим, и в своих духовных училищах, производящих почти наиболее протестантов и атеистов¹. Признаются нужными, крайне нужными следующие предуготовительные действия.

1. Должно составить **полное собрание** всех постановлений, которые Всероссийская Церковь приняла и установила собственно для себя со времени царствования Императора Петра I или с того времени, которое протекло после упомянутого Собора, имеющего характер Вселенского. Постановления эти еще не были контролированы Вселенской Церковью, чего требует дух истинной Христовой Церкви: ибо и святой верховный апостол Павел ходил нарочно в Иерусалим, чтобы там **предложить на расследование и поверку** другим апостолам благовествование, которое им было проповедано язычникам (Гал. 2:2).

2. Должно получить по всем предметам церковного учения и управления полное сведение от Восточных Патриархов. Также должно получить от них полное собрание тех постановлений, которые сделаны со времени отчуждения Российской Церкви от Церкви Восточной и которые в Российской Церкви наиболее известны.

3. Пригласить от константинопольского патриарха с согласия прочих патриархов одно лицо или два лица, которые были бы и очень сведущи в вере, и очень благочестны, которые бы пользовались полной доверенностью патриар-

¹ Православное белое и черное духовенство в России. – Лейпциг, 1866 г. Авторство книги приписывают экс-профессору Санкт-Петербургской духовной академии Рославлеву.

хов, и совокупно с этими лицами приуготовить все, что должно быть рассмотрено на Соборе. Предварительное рассмотрение и соглашение должно облегчить Собору действие его и устранить резкие столкновения.

Собор должен иметь характер Вселенского. Он должен пользоваться полною свободою. На нем должны быть представители всех восточных патриархов и все российские архиереи или лично, или чрез поверенных своих. На Соборе должны быть депутаты: 1) от монастырского монашества русского, по избранию этого монашества; 2) от белого духовенства русского, по избранию этого духовенства; 3) от православных мирян, по избранию мирян. Примерно каждая епархия должна избрать по два депутата из каждого разряда, всего каждая епархия должна дать по шести депутатов.

Правительство должно отрядить несколько сановников из лиц, наиболее знакомых с верою, для наблюдения подобно тому, как было на Халкидонском Вселенском Соборе, чтобы Собор совершился свободно и правильно.

Если Собор будет совершаться под влиянием интриги и уклонится от цели Богослужения к цели человеугодия, то лучше не быть ему: столько он принесет вреда, произведет решительное и гласное разъединение! Напротив того, если милосердие Божие дарует Собору совершиться с вожделенным успехом, как совершились Вселенские и Поместные Соборы Православной Церкви, то благотворные плоды Собора и в духовном, и в гражданском отношениях будут поразительно величественны и велики.

В духовном отношении доставится торжество истинному Христову учению, о котором у нас почти не смели говорить доселе. Когда же Христово учение объяснится со всею откровенностию, тогда падут или, по крайней мере, очень ослабеют все еретические учения, православный народ утвердится в Православии, и многие иновер-

цы притекут под кров Православия. Православие должно быть принято во всей целости и полноте его, без допущения хулы на Святого Духа ни по какому предмету.

В гражданском отношении такой Собор соединит православно верующий люд во един народ, хотя бы этот люд и находился в различных государствах и под различным гражданским управлением. В России такой Собор должен сильно подействовать на раскол, который в настоящее время имеет много опоры для себя в правилах и постановлениях Вселенской Церкви. Американцы и англичане вынуждены будут не насилием, а здравым смыслом принять православную веру так, как она есть, без всяких изменений и исключений.

Россия со времен Петра I часто и много принесла жертвований в ущерб веры, в ущерб Истины и Духа, для пустых и ложных соображений политических, которыми прикрывало развращенное сердце ненависть и презрение к правилам Церкви и к Закону Божию. Все эти соображения, страшно поколебав православную веру, оказались решительно вредными для государства и администрации. С сознанием ошибки, с самоотвержением должно отказаться от всех уклонений человекоугодливых, преступных в отношении к Богу. В противном случае без этой решимости лучше не созывать Собора¹.

Главнейшие предметы занятий Собора должны быть следующие.

1. Рассмотрение постановлений, которыми руководствуется ныне Российская Церковь, за чем должно последовать уничтожение постановлений, не согласных с постановлениями Православной Восточной Церкви.

2. Уничтожение касты так называемого духовного звания как неправильности, которая вкралась сама со-

¹ Между почтеннейшими мужами греческого духовенства передается предсказание, что в последние времена явится усилие созвать Собор, но что дух времени не допустит Собору собраться.

бою, в противность правилам святых апостолов¹. Восстановить древнейший обычай Церкви: епархия да избирает для себя архиерея, а приход иерея, диакона и причетника свидетельствуя об их благочестии. Чтобы доставить возможность благочестивым людям всех сословий приготовить себя к иерархическим степеням, должно составить: а) богословие не в характере школьном, а в характере общепонятном, в полном согласии с Богослужением Православной Церкви, чтобы познания, оглашаемые Богослужением всенародно, были возвещаемы и Богословием; б) подробнейшую Священную и Церковную историю, которая ознакомит, во-первых, подробно с учением Православной Церкви. Это учение тем яснее понимается, чем подробнее излагается борьба Церкви с многочисленными, восстававшими против нее ересями. Во-вторых, подробная Церковная история ознакомит с характерами и действиями Святых Мужей. Известно, что характер и правила читателя образуются по тем образцам, которые представит ему история подробно и живописно.

3. Отречение для всех служителей алтаря от почестей и занятий мира сего, а для монахов, в каких бы они ни были церковно-иерархических степенях, от всякого излишнего имущества, даже денег. Оставшиеся деньги и имущество после монахов должны быть собственностью монастырей – никак не родственников по плоти. *Любы мира сего вражда Богу есть: иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак. 4:4), – научает нас Священное Писание. В иудейской Церкви фарисеи, в латинской вообще все духовенство этой Церкви, а наиболее иезуиты опытно доказали всю справедливость слов Писания. Посему правила святых апостолов повелевают: «Епископ, или пресвитер, или диакон да не приемлет на себя мирских попечений. А иначе да будет извержен»².

¹ Правило 76.

² Правило 6.

«Не подобает епископу или пресвитеру вдаваться в народные управления, но неупустительно быть при делах церковных. Или да будет убежден сего не творити, или да будет извержен. Ибо *никто же может двум господам работать*, по Господней заповеди»¹. Епископ, или пресвитер, или диакон, в воинском деле упражняющийся и хотящий удержати обоя, т. е. римское начальство (кавалерство) и служение священства: да будет извержен из священного чина. Ибо кесарева кесареви и Божия Богови². Для всех вообще служителей Божиих пагубно миролюбие и никак не может совместиться со служением Богу: *Не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем*³. Необходимо для всего духовенства устранение от спекуляций и всех происков к обогащению, необходимо отречение от всех суетных почестей, необходимо удаление от роскоши, необходима скромность, а для монахов – нестяжание.

4. Восстановление в монастырях уставов и правил Святых Отцов, изложивших уставы и правила для монашества по откровению Божию, по внушению Святого Духа, а не по какому-нибудь соображению человеческому, причем необходимо устранение из монастырей всего, введенного плотским мудрованием, введенного духом самочиния, сомнения, духом презрения и ненависти к монашеству, духом презрения и ненависти к Святому Духу, к истинному Христианству. Монастыри испорчены гордынею и невежеством разных умствователей, умствовавших и действовавших по стихиям западного протестантизма и атеизма. Для Православной Церкви необходимо монашество: она не может существовать без него. Монахи достигают христианского совершенства бесстрастия, ощутительного действия в себе

¹ Мф. 6:24. – Правило 81.

² Мф. 22:21. – Правило 83.

³ 1 Ин. 2:15.

Святого Духа, почему стяжевают понятие о Христианстве живое. И тени такого познания не может преподать никакая наука человеческая; все профессора, магистры и доктора богословия, производимые университетами и академиями, – суть невежды в сравнении с монахом, обновленным благодатию Божиею за последование Христу исполнением заповедей Его. У нас монастыри извращены; извращено в них все, извращено само значение их. Духовные училища столь чужды духа православной веры, что вступление в монастырь кончившего курс семинарии есть величайшая редкость, и не было примера в 50 лет со времени учреждения Духовных академий в России, чтобы кто-либо, хотя бы один человек, окончив курс в академии, вступил в монастырь, между тем как в древности великие св. Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Неокесарийский, Иоанн Златоуст по окончании курса учения вступили в монашество, в монастыри пустынные, там возделали себя иноческими подвигами. В России представляется странное явление: в монастыри вступали и доселе изредка вступают лица из университетов и других высших училищ светских, а из духовных академий не вступил никто, разве сослан кто-либо, вдавшийся в неисцельную страсть пьянства. Это имеет свое значение. У нас монастыри в крайнем упадке. Повторяем: они извращены. Вступают в них личности почти исключительно из черни, занимаются они исключительно телесным подвигом, почти всегда бесплодно или с плодами ложными, приняв средство и пособие за цель и сущность. Но и телесный подвиг сделался ныне редкостью: ныне монастыри обратились в пристанища разврата – местами открытого, местами прикрываемого лицедейством, в места ссылки, в места лихоимства и прочего разнообразного злоупотребления. Такими сделала их каста, смотрящая на них как на свои аренды, ненавидящая и презирающая их, испражняющаяся в них

одними своими исчадиями, нетерпимыми в среде мира по причине необузданного разврата этих исчадий.

5. Подаваемые на Соборе мнения должны быть записываемы, как то было на Вселенских Соборах, после каждого заседания поверяемы и по окончании Собора оглашены печатно во всеуведение.

6. Должен быть составлен проект Уложения или Законов и правил, которыми могла бы руководствоваться Российская Церковь при настоящей ее обстановке. Эти правила нужны, разумеется, только для тех частных случаев, для которых нет правил в постановлениях Вселенской Церкви.

7. Пересмотреть Катехизисы и Богословие и пополнить, дав им характер Православно-восточный, подобный характеру богослужения Православной Церкви так, чтобы познания, оглашаемые Богослужением всенародно, были возвещаемы и катехизисами. Катехизисы эти и Богословия, из которых одни должны быть кратче, другие пространнее, третьи – самые полные и пространные, перевести на главные европейские языки, что послужит сильнейшим средством привлечения к православной вере.

8. Составить устав для духовных учебных заведений применительно к уставу монастырей, чтобы жизнь воспитанников была практически и строго христианская, чтобы они приобретали твердые навыки в благочестии¹, чтобы они хорошо ознакомились с богослужением, получили вкус к церковным молитвословиям и стояниям. Составить для этих учебных заведений собственно свои учебники, как-то: курс словесности и проч., изъяв из них все языческое, все, даже косвенно влекущее к вольнодумству, безнравственности, иронии, к шутке, к игривости,

¹ В Англии дан этот характер. Там характер училищ кладет на учеников сильную печать. У нас воспитанники духовных училищ запечатлены впечатлениями мира, духом мира, и к величайшему удивлению, питают протестантское отвращение от монашества, ораторствуют против него не слабее Лютера. Из кончивших курс в семинариях очень редко вступают в монастырское монашество.

что все так противно духу Христианства и так заразительно действует на испорченную натуру человеческую. Особое внимание обратить на философию, из которой должно преподавать с удивительной полнотой логику, впрочем, уклоняясь от утонченностей, отвлеченностей и схоластицизма, вредно действующих на природную способность – на ум. Историю философии должно преподавать кратко, объясняя учащимся, что основания, на которых философы всех времен создавали свои системы, произвольны, по этой причине не имеют никакой прочности и противоречат одна другой, что человеческая философия должна быть признана не чем другим, как только игрою воображения и собранием мнений, чуждых истине. Того, кто эту игру воображения, эти произвольные мнения примет за учение истины, философия вводит, по необходимости, естественно в заблуждение и умоповреждение. А это совершается сряду. Что значат учения безбожников? Это гипотезы, принятые за аксиомы. Сказал св. Иоанн Лествичник: *чуждеумна, прежде силы духовны, не проходи словеса: тмы бо суще глаголи, немощных помрачают.* Это правило необходимо сохранить по отношению к юношеству. К истинной философии приводит одно Христианство: только при посредстве его можно быть непогрешительным психологом и метафизиком. Зрелыми мужами, изучившими и положительные науки, и философию, и Писания Отцов Церкви, познавшими опытно значение Христианства, может и должно быть составлено подробное изложение философии очень полезное и научное в известном отношении; оно должно быть рассмотрено и одобрено высшим духовенством и должно служить предметом внимания мужей, а не молодых людей, столько способных к одностороннему увлечению. В духовных высших училищах необходимо преподавание положительных наук. Весьма справедливо признавал Платон невозможным обучение философии без знания математики.

Особливо нужно знание естественных наук, потому что в наше время нигилисты утверждают свое учение якобы на естественных науках. Нужно знать, что они утверждают здание нигилизма не на естественных науках, а на произвольных, нелепых гипотезах, т. е. предположениях или вымыслах, которых нет возможности доказать теми доказательствами, при которых единственно наука признает познание верным и без которых все блестящие гипотезы остаются при достоинстве игры воображения, при достоинстве бреда. Природа возвещает Бога по свидетельству Священного Писания (Пс. 103; Рим. 1:19–20): и науки, объясняющие законы природы, тем сильнее возвещают Бога. Все великие ученые, математики и естествоиспытатели, как-то: Невтон, Лейбниц, Неккер – не только были деистами, но и признавали Христианство. Безбожниками были почти все софисты, не знавшие положительных наук и предававшиеся необузданному умствованиям и мечтательности.

9. Собрать и напечатать **Предание Вселенской Церкви** (*cursus completus Patrologiae*) на греческом, латинском, славянском и русском языках. И Предание Вселенской Восточной Церкви, выясненное со всей верностью по достовернейшим документам, должно подействовать в пользу Православной Церкви.

10. Синоду дать правильную организацию и уничтожить в духовенстве рабство по мысли и указанию святых апостолов (1 Пет. 5:2, 3). Для достижения сего необходимо уничтожение касты и приготовление в приходские священники избранных лиц приходом, а во епископы – епархией по древнему обычаю Церкви и по преданию апостольскому.

11. Уничтожить наказания, вновь придуманные для духовенства, принадлежащие по характеру своему к тирании, столь чуждой духа Церкви, служащие, можно решительно сказать, всегда к окончательному нравственному расстройству тех, которые подвергаются им. На-

против того, ввести наказание, установленное апостолами и поныне читаемое в правилах их: ввести отлучения и извержения, т. е. лишение духовного сана и исключение из духовенства, которого ныне так избегают под предлогом народного соблазна. Но извержение необходимо для очищения Церкви от недостойных служителей; напротив того, нынешние меры, состоящие наиболее в варварском обычае, введенном в царствование Иоанна Грозного и состоящем в сохранении гнилых членов в недре Церкви, в помещении их в монастыри, растлили монастыри, обратили их в нравственные отхожие места, а лицам белого духовенства внушают решительное бесстрашие. По древнему обычаю Церкви должно предоставлять на произвол лишенным духовного сана распоряжение собою, если не сделано никакого преступления пред гражданскими законами. Эта мера в самом скором времени возвысит духовенство в нравственном и духовном отношениях, безобидно для членов, устраненных из него.

Заключение. Главная причина нестроения Церкви заключается в том, что правила святых апостолов, Соборов и Отцов оставлены без внимания, даже забыты, а заменены они выдумками, чуждыми духу Церкви, заимствованными из духа, враждебного Православной Церкви, уничтожающими самый дух Церкви при оставлении одного наружного благоприличия в некоторой степени и форме.

Примечание. Здесь необходимо упомянуть об обер-прокуроре Святейшего Синода, хотя учреждение его есть чисто гражданское. **Дух времени и опыты** доказывают совершенную и решительную **необходимость** в лице светском для Церкви, которое заботилось бы о пользах ее, охраняло их, приводило их в гармонию с пользами государства, сносилось с министрами и всеми высшими инстанциями, имело непосредственный доклад у Государя. Лицо это должно стоять наравне с первейшими санов-

никами государства. Оно поставлено уже на это место неотразимым насилием обстоятельств и духа времени! Положение обер-прокурора, в которое он уставляется современными требованиями, никак не сходится с положением, которое дано обер-прокурору первоначальным государственным учреждением этой должности. По этой причине всякий обер-прокурор по необходимости усиливается выйти из положения, в которое ставит его первоначальное учреждение, как из положения фальшивого, стесняющего требования его деятельности в величайший вред делу Церкви. Это вводит его в столкновение и борьбу с Синодом, с духовенством, с Церковью, которая имеет свои иерархические уставы, данные ей апостолами по завещанию Богочеловека. Уставов этих никакая власть отменить не может: всякое отменение признается беззаконием и насилием. Молчание пред насилием власти никак не есть выражение согласия: раскол может быть не только видимым, но и невидимым; этот невидимый раскол имеет на стороне своей церковную правду, которой не может изменить ни один христианин в душе своей, доколе он остается истинным христианином. Когда князь А. Н. Голицын и граф Н. А. Протасов достигли того положения, которое было нужно им, тогда они сделались самыми полезными людьми для Церкви в материальном отношении, самыми ревностными защитниками прав ее, защитниками сильными, более сильными, чем сам Синод. Они были сильны по той причине, что были равны первым вельможам, они были сильны как приближенные Царя, не нуждавшиеся уступать и угождать другим приближенным. Тогда граф Протасов примирился с теми личностями из духовенства, с которыми в начале своего подвига был в неприязненных отношениях. Для Церкви нужен попечитель, ктитор, церковный староста. При попечителе, к которому должны перейти товарищ и канцелярия нынешнего обер-прокурора, может оставаться

ся особый обер-прокурор при Святейшем Синоде в положении, даваемом ему первоначальным учреждением. В этом положении от обер-прокурора не требуется, чтобы он был придворным; требуется, чтобы он был правовед, законовед, делец кабинетный и канцелярский. Как всеподданнейшие доклады и все административные сношения должны совершаться чрез попечителя: то прокурор всегда будет контролирован пред попечителем, членами Синода, а члены – прокурором. Стремление обер-прокурора перейти в положение министра уже не будет иметь ни места, ни основания. Попечителем в некоторой степени, без соглашения и определенных прав, был князь Голицын при обер-прокурорах князе П. С. Мещерском и С. Д. Нечаеве, а сколько важно знание канцелярской деятельности для обер-прокурора доказали Нечаев и А. И. Карасевский, при которых делопроизводство имело особый характер отчетливости и порядка. Учреждение попечителя никак не будет нововведением в Церкви, будучи согласно с духом Церкви, будучи уже осуществлено во всех приходских церквях, а требуется оно **настоятельно** современным положением и духом общества. Святой Иоанн Златоуст желал, чтобы материальные заботы о Церкви возложены были на мирских людей, известных своим благочестием и преданностью Церкви; многие византийские вельможи имели характер попечителей. И ныне Синод по отношению к другим ведомствам тем сильнее, чем сильнее его обер-прокурор; собственно на Синод начинают мало смотреть. Синод значительно усилится при попечителе для величайшего блага государству – блага, которое наветуется страшным упадком религии и прав ее во всех сословиях. Внутренняя борьба в Синоде, потрясающая и разрушающая его, борьба между светскою и духовною властями, борьба непрестающая, хотя и не всегда явная, уничтожится: попечитель, имея значение и права высшего сановника, будучи членом Государственного

Совета и Комитета Министров, будучи попечителем, а не министром, не встретит причин для борьбы, которая возникает из стремления к возвышению – стремления, вызываемого необходимостью. Правду сказать: **учреждение попечителя уже имеется налицо.** Обер-прокуроры значительно перешли в это положение. Но положение это – случайность; оно плод связей, придворного влияния и не имеет прочного основания: весь православный люд смотрит на него недоверчиво. Нельзя быть иначе! Министерство есть нечто вроде патриаршества, по этой причине всякий обер-прокурор, достигнув значения министра, остается в положении фальшивом, неопределенном и ставит в такое же положение всю Церковь. Обер-прокурор очень удобно может быть переименован в попечителя, а правитель Синодской канцелярии – в обер-прокурора. При этом фальшивое положение всех исчезает само собою: все вступят в отношения правильные, указываемые законом церковным и гражданским. Благонамеренный и благоразумный попечитель более, нежели кто-либо другой, будет иметь средства к приведению его в исполнение. Попечителю должно быть очень приятным созвание Собора, потому что Собор для собственной силы и свободы будет стараться о том, чтобы возвысить значение попечителя и иметь в нем надежное орудие для действия в пользу Церкви и для обороны ее против личностей, враждебных Церкви. Напротив того, Собор непременно озаботится об ограничении министерской власти обер-прокурора именно по сходству ее с властью патриарха. Это поведет к столкновениям и интригам, сделает собрание Собора бесплодным. Попечитель Православной Церкви непременно должен быть министром всех прочих вероисповеданий: это поставит прочие вероисповедания в правильное отношение к господствующему вероисповеданию, которое в настоящем положении его часто получает характер исключительно угнетаемого и гонимого.

Случалось, что даже магометанству отдавалось предпочтение, и православная вера в Православной России была унижена, обесчещена, стоптана пред магометанством.

Жизнь схимонаха Феодора

Полезно и приятно рассматривать прошедшее: время, уничтожая влияние пристрастий, обнаруживает и мрачность зла, и свет добродетели. Таким образом, деяния предков соделываются лучшим наставлением для потомков. Вот цель, с которою предлагается здесь жизнеписание схимонаха Феодора.

Он родился в 1756 г. в г. Карачеве Орловской губ. от благочестивых и правочерных родителей, принадлежавших к купеческому сословию. Потеряв отца в младенчестве, был отдан матерью в дом Карачевского протоиерея для обучения российской грамоте и церковному пению. Дитя, руководимое добродетельным протоиереем, ходило часто в церковь, читало нравочительные книги и, мало-помалу знакомясь с Богом, возлюбило Бога. Когда Феодор достиг юношеского возраста, родительница взяла его обратно к себе в дом, и он должен был по ее приказанию заниматься торговлей. Но любовь Божия и любовь мирская не могут жить вместе в сердце человеческом; не может оно работать в одно время двум господам – Богу и миру: если одного возлюбит, то о другом нерадети начнет (Мф. 6:24).

Так случилось и с Феодором: занимаясь торговлей в продолжение двух лет, он не мог к ней привыкнуть. И потому оставляет родительский дом и, никому не открыв своего намерения, уходит в Площанскую пустыню, лежащую в 80 верстах от Карачева. Обителью управлял добродетельный и довольно искусный старец Серапион; братия в ней была благонравна, и чин церковного служения стройный. Однако мать Феодорова скоро узнала о

его местопребывании; водимая родительскою любовью, столь естественною, она спешит в пустыню, видит там сына, принуждает его возвратиться в Карачев и заниматься опять торговлей. По времени он уходил в другую пустыню – Белые берега; но и здесь был отыскан и возвращен в Карачев к своей лавочке.

Утомленный препятствиями, думая, что намерение его монашествовать Богу не угодно, Феодор решил-ся пешись о своем спасении посреди мира. Он принимал странных, подавал милостыню нищим, услуживал больным, ходил в церковь почти ко всякой службе и занимался чтением Отеческих книг. Между тем в городе открылось выгодное приказчицкое место у некоторой вдовы – женщины престарелой и простодушной; на оное приглашен был Феодор, и поелику хозяйка сама не могла заниматься торговыми оборотами, то все управление дел [было] вручено ему. Вдова была матерью четверых дочерей, уже взрослых. Юноша, обращаясь беспрестанно с женским полом, ощутил в сердце порочную страсть... Не станем оком любопытства измерять глубину его падения. Скажем только, что, вступая в брак, он принес в сие новое состояние и некоторую укоризну в совести. Движимый раскаянием, сопровождаемым глубокою печалию, он удваивает прежнее усердное служение странным и прочие добрые дела, которые во время расстройства душевного были им почти забыты. Но печаль не престаёт снедать его сердце. Что же делает Феодор? Решается на поступок необыкновенный и, по общественному порядку, неправильный. Он отправляется для богомолья в Киев, взяв с собою денег четыре рубля с полтиною, и, поклонившись мощам угодников Печерских, идет к тогдашним границам с Польскою Подолиею, переходит оные и устремляется в Молдавский Свято-Вознесенский Нямецкий монастырь.

Сей монастырь находится ниже Ясс, в 120 верстах от оных, при подошве Карпатских гор. В нем было тогда

около 700 братьев из различных народов, а настоятелем – россиянин, уроженец Полтавский, архимандрит Паисий Величковский, имевший большие природные способности и превосходное монашеское образование. Сначала он безмолвствовал в Афонской Горе с другим единомудренным братом, отыскивал в тамошних библиотеках Отечественные книги и прочитывал их с глубоким вниманием. Чем более вникал он в сии книги, тем более убеждался в необходимости умного делания, которое предписано нам во Святом Евангелии, которым занимались все святые и без которого, как говорит великий Варсонофий, суетны подвиги телесные. Паисий, возложась на помощь Божию, занялся умным деланием и так успел в оном, что удостоился благодатных даров, подобно монахам древних времен; в особенности раскрылось в нем отличное дарование руководить ближних к духовной жизни. Многие Афонские иноки начали с ним советоваться и получали пользу; от сего возрастала к нему уверенность и число приверженных. Доверие мало-помалу превратилось в безусловное послушание. Тогда необходимость принудила Паисия и чад его составить правильное общество по уставам иноческим, для чего с дозволения турецкого правительства они переселились из Святой Горы в Молдавию: сперва в запустевший монастырь Драгомирну, а оттуда в Нямецкий. Порядком и добродетельною жизнью братии обитель Нямецкая напоминала общежития Тавенисиотские и кинувии Феодосия и Саввы. Паисий был полезен не только для одного монастыря своего, но и для Церкви. Он перевел с еллино-греческого на славянский язык многие Отечественные книги, как-то: Добротолюбие, св. Исаака Сирианина, св. Симеона Нового Богослова, Варсонофия Великого, Иоанна Лествичника. Сии переводы, хотя по древнеобразному слогу и затруднительны, но тем драгоценны, что с необычайною точностью выражают деятельные мысли Отцов и сохраняют всю силу подлинников.

Когда Феодор пришел в Молдавию, Паисий был уже лет весьма преклонных. Изможденный трудами и болезнями, он редко выходил из келии. Приближенные его не соглашались принять Феодора по многочисленности братства и по затруднительному содержанию. Странник находился в крайности: деньги, при нем бывшие, истощились; летнее платье, в котором вышел из Карачева, обветшало от путешествия; наступила зима. Он было решился идти обратно в Россию и просил, чтобы допустили его по крайней мере принять благословение старца. Сие позволено; Паисий, увидев рубище и жалостное положение юноши, прослезился, утешил его, присовокупил к своему стаду, строго запретив, чтобы впредь никому не отказывали без его сведения.

В обители находились шесть духовников; каждый имел у себя назначенное число братьев, которых он обязан был исповедывать, наставлять в духовной жизни и помогать им в сердечных бранях. Из сих духовников опытнейшим почитался иеросхимонах Софроний, по кончине Паисия управлявший Нямецким монастырем. Софронию был вручен Феодор для душевного назидания, а для трудов монастырских определен в хлебню. В общежительном монастыре печение хлебов есть тяжелое послушание по многолюдству братии и по обычаю общежитий предлагать пищу всем богомольцам, коих иногда бывают тысячи. Проведши несколько дней в хлебне, Феодор увидел сон: ему представился широко разложенный огонь, пред коим стояло множество людей, как будто приготовленных к истязанию. В числе прочих был и он. Внезапно явились некоторые необыкновенные мужи, похитили его из среды множества и свергнули в пламя. «Отчего бы, – размышлял он, – из толикого числа я один брошен в сей свирепый огонь?» – «Так угодно Богу», – отвечали мужи. Сие сонное видение Феодор рассказал старцу Софронию, который истолковал оное следующим

образом: обширным пламенем означается горнило искушений, куда ввергаются иноки, отлучающиеся мира, дабы работать единому Господу. В обители Нямецкой сохранился обычай древних времен, по которому всякий, вновь вступающий в монастырь, должен был исповедать духовнику все грехи, соделанные от младенчества. И в самом деле, весьма прилично начинать поприще покаяния и плача о грехах исповеданием грехов; притом наставник, узнав наши слабости и поползновения, удобнее может нас исправлять, предохранять и руководить. По сему обычаю Нямецкого монастыря Феодор исповедал старцу Софронию все грехи, соделанные во всю жизнь, и был отлучен на пять лет от причащения Святых Христовых Таин. Феодор впоследствии сказывал: «С таким тщанием исповедывал меня старец, что сия первая исповедь продолжалась более часа».

Когда усмотрели в Феодоре бóльшую горячность к подвигам, то перевели его из хлебни в пчельник, над которым главный надзор имел весьма строгий старец. Здесь, кроме телесных трудов, должно было переносить частые укоризны. В сем послушании он находился два года; потом сделали его помощником в просфорне в монастыре Секуле, который стоит от Нямецкого в 12 верстах, и от оногo тогда зависел так [же], как и многие другие скиты и пустыни. Одна из таковых пустыней была на потоке Поляна Ворона в 5 верстах от скита того же имени. В ней жили два друга: иеросхимонах Николай и схимонах Онуфрий, уроженцы Черниговские, привлеченные из России в Молдавию слухом о высоких достоинствах Паисия. Они шли путем царским, что в монашеском смысле означает благоразумную умеренность в подвигах и взаимный совет двух или трех иноков, вместе безмолвствующих. Такое название почерпнуто из слов Царя верных и Царя всех Господа Иисуса Христа: *Идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь*

посреде их (Мф. 18:20). Николай наблюдал в постоянном молчании за своим сердцем; Онуфрий по благословению настоятеля принимал братий, приходивших к нему для душевного назидания. Оба старца были уже в летах; а Онуфрий притом чувствовал большую слабость и боль в желудке, который он расстроил в юности неумеренным постом. Архимандрит обратил внимание на старость и болезненное состояние Онуфрия и, дабы оказать ему вспоможение, повелел молодому, наделенному хорошею телесною силою Феодору переселиться в пустыню на поток Поляну Ворону и услуживать старцам.

Таким образом, Феодор переходил от послушания к послушанию. До сих пор он упражнялся в телесных трудах и повиновался телесно, т. е. в телесных трудах следовал не своей, но ближнего воле; теперь он начал знакомиться с послушанием духовным, т. е. мыслить и чувствовать не по своей воле, но по указанию ближнего. Если телесное послушание затруднительно и болезненно, то сколь труднее и болезненнее оно? Если первое делает человека благонаправленным, то второе не сделает ли его святым? В наши времена известно более послушание первого рода, а Святые Отцы заповедают и похваляют более послушание второго рода, от коего первое само по себе истекает. Они его называют духовным мученичеством, распятием своей воли, скорейшим, удобнейшим, правильнейшим путем к достижению святости, последованием Спасителю, Который был послушлив до смерти, *смерти крестныя*. От сего послушания рождается болезненное сердечное чувство, называемое плачем, и мысль в сердце, постепенно охладевая ко всему временному, начинает непрестанно притекать и припадать к Богу, в чем и состоит начало истинного умного делания.

Пустынное уединение доставило Феодору возможность исповедывать все помыслы и чувствования старцу

Онуфрию, который имел о нем отеческое попечение. Узнав собственным опытом, что неумеренное воздержание столь же вредно, как и невоздержание, он убеждал ученика своего не возлагать упования единственно на телесный подвиг, но, обременяя тело умеренно, все старание обращать к очищению сердца, из коего, по слову Спасителя, исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, татьбы и прочее зло, оскверняющее человека (Мк. 7:20). Сии пустынники имели прекрасный обычай приобщаться ежемесячно Святых Христовых Таин, для чего они ходили в скит. Когда однажды по сей причине Феодор пошел в скит, попали на их пустыню разбойники, похитили небольшое количество съестных припасов и прибили обоих старцев столь жестоко, что они едва могли выздороветь чрез продолжительное время. Потом Феодор занемог сильною горячкою, был почти на краю гроба и с трудом пришел в прежние силы. Промысл Божий посылает скорби рабам своим и скорбями искушает их верность.

Протекли 5 лет по пришествии Феодора на поток Поляну Ворону, и старец Онуфрий, отягченный летами и болезнями, скончался. Кончина его была довольно тяжелая: 12 часов он томился и произносил как бы ответы на различные вопросы. Некоторые опытные старцы предполагали, что попущено было ему грозное истязание за излишнюю строгость над теми, кои советовались с ним о своих душевных недугах. Когда же чрез 3 года, по тогдашнему обычаю Нямецкого монастыря, осмотрели его тело, то нашли главу и перси нетленными во свидетельство спасения. По смерти Онуфрия Феодор жил в пустыне с Николаем полгода; потом переместились они оба в Нямецкий монастырь.

Около сего времени переведена архимандритом Паисием книга св. Исаака Сирианина, которую Паисий по ее духовному достоинству называл избранным золотом. В ней с особенною ясностию и подробностию изложено, каким

образом душа очищается Христовыми заповедями, каким образом Благодать Божия Сама Собою вселяется в чистые души и ознаменовывает свое вселение различными действиями, как-то: непрестанною молитвою, всегдашними слезами, необыкновенною радостью, не зависимыми от внешних обстоятельств. Паисий весьма желал распространения сей книги, ибо большая часть монахов нынешнего времени, не зная, что в науке монашества есть свое введение, начало, середина и конец, тотчас ищут раскрыть в себе благодатные действия (как будто Бог подчинен воле человеческой!), не позаботясь наперед сделать сердце способным к приятию Божества. От сего неправильного действия, основанного на ложных понятиях, обыкновенно рождаются двух родов последствия: или бесплодность, или плоды ложные вместо плодов истинных.

Братия Нямецкой обители по доверенности к настоятелю и по собственному признанию с большим усердием переписывали книгу св. Исаака Сириянина. Николай и Феодор также переписали оную для себя уставным письмом. Паисий, желая оказать услугу и российскому монашеству, приказал Феодору вторично переписать упомянутую книгу с особенным тщанием на хорошей бумаге и отправил оную к Высокопреосвященнейшему Гавриилу, митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому, убеждая его, дабы повелел оную напечатать и разослать по монастырям российским. Неизвестно, получена ли сия книга архипастырем. Впоследствии некоторый богобоязливый житель Москвы дарит Феодора книгою, в которой сей узнает сочинение св. Сириянина, им переписанное для Высокопреосвященнейшего Гавриила по повелению Паисия и подписанное рукою сего старца.

Между тем безмолвный Николай начал весьма ослабевать от старости и болезней. Он чувствовал необыкновенный холод во всем теле и большую часть времени проводил на постели. Феодор служил ему с особенным

усердием, целовал его руки и ноги и, раскрывая свои недра, оными согревал охладевшие члены старца. Николай умер весьма тихо в объятиях Феодора, и когда чрез три года осмотрели умершего, то нашли его совершенно нетленным. Феодор, продолжая заниматься различными трудами, жил в Нямецком монастыре до 1801 г. Вслед за Николаем скончался архимандрит Паисий, коего преемником в управлении избран старец Софроний, лишенный зрения и согбенный под бременем лет, но богатый духовными дарованиями. Сей новый настоятель весьма любил Феодора и, видя его ревность к подвигам иноческим, постриг его в схиму.

В 1801 г. вступил на престол Российский Государь Император Александр Павлович. Милостивый Манифест, им обнародованный, позволял свободное возвращение в Россию бежавшим из оной. Сие дозволение Российского Монарха подало мысль архимандриту Софронию, родом также россиянину, пересадить несколько лоз из Нямецкого виноградника в отечество, дабы и отечество воспользовалось духовными трудами и дарованиями Паисия. В числе прочих назначено и Феодору оставить Молдавию. Какие же богатства понес с собою инок сей из Нямецкой обители? Какое направление получил он от жительства с Паисием?

Природа одарила Феодора здоровым и крепким телосложением, которое при содействии горячего нрава обыкновенно располагает человека к деятельности и подвигам. И Феодор любил нестяжание до нищеты, бдение, продолжительные стояния на молитве, труды телесные, пост, строго наблюдая оный и в качестве и количестве пищи. Притом ему известно было, что очищается душа единственно заповедями Христовыми, а не телесными трудами, кои, утомляя плоть, облегчают нам исполнение заповедей Христовых. И потому с большим усердием ходил за больными, принимал странных и со-

вершал прочие дела милосердия. Еще в нем было важное достоинство: он выдержал жестокую войну с плотскою страстию и, получив опытность в сей войне, мог пользоваться других советами.

Многие российские монастыри отставали благоустройством от Нямецкого: в них и церковное богослужение совершалось с меньшею стройностию, и относительно пищи делались от устава некоторые, впрочем, малозначащие, отступления, и сами монахи недовольно имели понятия об истинной духовной жизни, занимаясь почти исключительно телесными трудами. Кажется, такое состояние некоторых монастырей и монахов российских, с которыми встретился Феодор по возвращении из Молдавии, имело не безвредное влияние на Феодора, жившего продолжительное время в обители благоустроеннейшей и посреди искуснейших монахов того времени. Поистине тесен путь, ведущий в живот: ибо, с одной стороны, стесняют его наши неправды, а с другой – сами правды, когда они сопряжены с осуждением ближнего.

Путешествие Феодора из Молдавии в Россию наставительно. Деньги, данные ему на дорогу и попечение о своем теле, он вручил безотчетливо спутникам и в путешествии пребывал, как в келии, не заботясь ни о чем суетном и непрестанно занимаясь Богомыслием. Так достиг он Орла и, по назначению тогдашнего епископа Досифея, поместился в Чолнском монастыре. Его супруга была еще в живых, но Феодор отказался от свидания с нею и вообще, узнав собственным горестным опытом, сколь человек удобопреклонен ко греху, наблюдал большую осторожность от женского пола: он хотя и принимал к себе в келию жен, однако никогда не беседовал с ними без свидетеля, и учеников своих обучал тщательному хранению чувств, в особенности зрения, каковым хранением избегаем многих искушений. Чолнский монастырь имеет штатное положение; Феодор, пожив в оном корот-

кое время, рассудил переместиться в Белобережскую общежительную пустыню, начинавшую тогда приходить в цветущее состояние под управлением строителя Леонида, его духовного друга. Обители сей и ее настоятелю Феодор оказал большую услугу своими познаниями в монашеской жизни, примером и советами. Им руководимый строитель с полным отречением самолюбия завел в монастыре общежитие в настоящем его смысле. Каковая была одежда на начальнике, точно таковая же на последнем послушнике; выходили братия на труды – начальник был впереди их, и ко всякой работе рука его прикасалась прежде всех других. Церковное служение совершалось с глубоким благоговением, со всеми чтениями на всенощных бдениях и утрнях, со всею стройностию, столько приличную Богослужению. Трапеза была общая; во время оной соблюдалось молчание, прерываемое только душеполезным чтением чередного брата, учрежденным к поддержанию в ненарушимости молчания.

Но для общежития мало того, чтобы трапеза была общая, труды общие, одежда одинаковая, – нужно сердце едино и душа едина.

Для достижения сего Феодор приучал братию к соблюдению животворящих евангельских заповедей, приучал благословлять клянущих, никого не осуждать, подвизаться втайне, миловать, веровать, молиться, претерпевать до конца, прощать, дабы быть прощенным. Довольно ли сего для истинного духовного единения? Услышим, что скажет нам Евангелие, или лучше, что скажет Господь Иисус Христос, чрез Евангелие говорящий. *Имей заповеди Моя, научает Спаситель, и соблюдая их, той есть любяй Мя; а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим; и Аз возлюблю его и явлюся ему. Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем и обитель у него сотворим* (Ин. 14:21–23). Тот, в чьем сердце обитает самая Любовь, Господь Иисус

Христос, за грешников распятый, за распинателей молившийся, об убийцах Своих плакавший, – тот может ли не вмещать в сердце своем всех ближних и по любви не быть с ними едино? Высокая степень, на которой стояли величайшие святые! Крайняя ступень Лествицы, возводящей от земли на Небо, к которой посредствующими ступенями служат все прочие добродетели! Кто желает стяжать единение с Богом и ближними, да стяжет Христа; кто желает стяжать Христа, да привлекает Его в себя точным, по возможности, соблюдением Его святых заповедей; кто желает научиться соблюдению Его заповедей, да прочитывает часто с живою верою Евангелие Христово. Феодор каждый день читывал определенное число глав из Святого Евангелия; читал он прочие книги, монашескому чину соответствующие, но чтение Евангелия повторялось непременно каждый день, как повторяется каждый день употребление пищи. Священнейшая книга сия стояла в келии Феодора вместе с иконами, и он говорил: «В Евангелии сокровен Христос; хотящий найти Его обретает Его в Евангелии».

Феодор имел весьма хорошее понятие и о догматах. Сам не читал и ученикам строго запрещал читать еретические книги, даже не терпел, чтобы в келии его было какое-либо сочинение, содержащее в себе лжеучение о Божестве: «Не хочу, – повторял он слова святого Кирика, – не хочу врагов Божиих иметь в своей келии».

Во время болезни принудили строителя Леонида уклониться от настоятельской должности. Устроив за монастырскою оградою, в лесу, безмолвную хижину, он переселился туда с другом своим Феодором; они жили там три года; но, тревожимые беспрестанно посетителями, решились избрать для своего уединения место, где бы они были сколько можно менее известны. С сею целью в 1811 г. Феодор с дозволения епархиального начальства вышел из Белых берегов и пустился к Новоезерскому

монастырю, находившемуся в восточном конце Новгородской епархии, тогда управляемому добродетельным игуменом Феофаном. Под ведомством Новоезерского монастыря состоял скит преподобного Нила Сорского, основанный сим угодником Божиим в XV веке, – место весьма безмолвное, окруженное лесом, далеко отклонившееся от мирских селений. Посреди обители стоит деревянная простенькая церковь; кругом оной раскинуто несколько убогих хижин, в коих иноки, по уставу основателя, проводили пять дней недели, занимаясь молитвою, слезами и рукоделием, а в субботу и воскресенье стекались в храм для служения Божественной Литургии и для Святого Причащения. В скиту всегда употреблялась постная пища, и вход в оный женскому полу был совершенно воспрещен, как обыкновенно во всех скитах водится. Полюбилось сие место Феодору; равно и Феофану желалось поместить в скит Феодора как мужа давно ему известного с весьма хорошей стороны. Феофан написал по сему предмету к Высокопреосвященнейшему митрополиту Амвросию письмо, с коим Феодор и отправился в Санкт-Петербург. Не возвестилось митрополиту исполнить просьбу старцев: он рассудил лучше послать Феодора в Палеостровскую обитель, лежащую на острове Онежского озера и тогда возобновляемую.

Палеостровская обитель возобновлялась: строитель оной был человек усердный, имевший значительный капитал; он поправлял, как умел, монастырское строение, учреждал хлебопашество, скотоводство, расчищал покосы. Вскоре образ жизни Феодора показался для него странным и отяготительным; вскоре и Феодор увидел, что ему несовместно жить в Палеостровской обители, в которой устроится только одно хозяйство, а существенное устройство монастыря упущено. Он томился духом, и, наконец, когда был принуждаем вкушать молочную пищу в понедельник, вторник и четверг, противно

правилам схимонахов, воспротивился строителю. Родилась ссора. Строитель начал жаловаться начальству, которое погрозило Феодору лишением монашеского чина. Два года терпел Феодор различные притеснения в Палеостровской обители и слышал повторяемые угрозы начальства по донесениям настоятеля о неповиновении подчиненного. Опасаясь, чтобы сии неприятности не окончились чем-либо еще более неприятным, он решился идти к митрополиту для личного объяснения и был переведен в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, однако с запрещением носить в продолжение года рясу и камилавку за самовольное отлучение из Палеострова.

Феодор прибыл в Валаамский монастырь в начале 1813 г. Еще прежде его переселились в сию обитель из Белобережской иеросхимонахи Леонид и Клеопа, выходец Нямецкий, со многими другими учениками Феодора. При Валаамском монастыре находился скит, подобный скиту преподобного Нила Сорского; в оный помещен был Феодор и духовные друзья его. Бесспорно, Валаамский монастырь, коего основание относят ко временам равноапостольной княгини Ольги, должен занять после Соловецкой обители первое место между монастырями российскими по удобности к строгой монашеской жизни. Гранитные скалы, поднимаясь из глубокого и широкого Ладожского озера, образуют несколько разделенных между собою проливами островов, из коих на главнейшем, имеющем в окружности около 25 верст, стоит уединенная обитель, устранившаяся на край России от суеты мирской, день и ночь оглашаемая Божественным словом. Ближайший берег в 30 верстах; озеро очень бурно, в особенности весною и осенью; по сей причине, равно и по отдаленности от Петербурга, посетителей бывает мало; обитель к содержанию имеет прочные средства; устав монастырский строг; церковное служение продолжительно; убогая одежда, простая трапеза для всех оди-

наковы; трудных послушаний довольно; братство многолюдное: Валаам с высоких пустынных утесов сзывает в свое недра всех ревнителей строгого подвижничества и безмолвия. Кажется, Феодор мог бы найти здесь давно желанное успокоение. Случилось иначе.

И здесь грех отыскал себе пристанище; и здесь для ссоры нашлась пища; и здесь строгое, может быть, даже излишне строгое наблюдение Отеческих преданий вооружилось противу заповеди евангельской. В Валааме взошли в употребление при церковном служении некоторые поклоны, не предписанные церковным уставом; также поставлялось на трапезе постное масло в некоторые постные дни, в кои в обители Нямецкой предлагался только сок конопляный. Сии упушения и оным подобные строго осуждал Феодор и, стремясь к исправлению таковых упушений, нарушил общий мир и спокойствие. Чем затмилось в его сердце сияние заповедей Христовых? Чем заглушен был глас Спасителя: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14:27); *О сем разумеют все, яко ученицы Мои есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13:35)? Какой мысленный тать украл из его памяти духовно-мудрое наставление старца Софрония¹, советовавшего и умолявшего предпочитать всякой правде правду евангельскую? Многие из братьев разделили мнение Феодора; весь монастырь объяло смущение, и духовное начальство, дабы прекратить беспорядок, принуждено было вывести схимонаха из Валаамского монастыря в Александро-Свирский. Сие случилось в 1819 г. Феодору сопутствовал верный друг его Леонид; Клеопа за несколько времени до сего окончил свое земное течение.

Оставив строгую обитель, Феодор не оставлял строгого жительства, доколе не изменили ему телесные силы.

¹ Старец Софроний в весьма трогательном письме, носящем печать духовного помазания, советует Нямецким воспитанникам в России уклоняться всячески распрей об уставе и сохранять любовь и согласие.

В 1821 г. почувствовал он сильную простуду, которая ослабила все тело и причиняла сильную головную боль. Феодор переносил болезненные припадки с терпением и благодарением, часто произнося сии слова: «Слава Тебе, Боже мой! Благодарю Тебя, Боже мой, что Ты наказуешь меня в сем временном веке!». Болезнь сия была к смерти, продолжалась полтора года, измодила его тело, умягчила дух. Заметили, что он сделался для учеников своих снисходительнее и вообще во всех случаях оказывал гораздо более милосердия, нежели прежде. Однажды у окошек его келии собрались дети играть; Леонид, услышав шум и зная постоянную приверженность Феодора к безмолвию, хотел прогнать детей. Феодор остановил его, сказав: «Их гласы кажутся мне гласами Ангелов».

Феодор скончался тихо в пятницу на Светлой неделе в 9 ч. вечера в 1822 г., 66 лет от роду, сподобившись Пречистых Христовых Таин и святого Елеосвящения¹. За день до кончины пришел он в некоторый род забывчивости и увидел себя в каком-то большом храме, в котором совершается Богослужение и на обоих крылосах стоят мужи в светлых белых одеждах. Один из сих мужей сошел с правого крылоса и, приблизясь к Феодору, сказал: «Феодор! Время тебе отдохнуть, приходи к нам». Феодор, узнав в сем муже покойного иеросхимонаха Николая, очнулся.

Благочестивый читатель! В сем жизнеописании беспристрастно обнаружены тебе и доблести, и слабости старца: подражай доблестям, не осуждай слабостей. Что свойственнее немощи человеку? Кто может похвалиться безгрешием? Кто прошел весь путь жизни, никогда не поткнувшись? Однако, видя духовного мужа, укрепленного прочным монашеским воспитанием и долговременными опытами, омрачаемого и колеблемого грехом, не должны ли мы за себя утрашиться?

¹ По индиктиону в 1822 г. Пасха 2 апреля, следовательно, кончина 7 апреля.

Точно, страх да будет во всю жизнь нашим спутником, а руководителем – упование на Бога. Сии два пестуна могут благополучно привести нас ко вратам Царствия Небесного, которые да отверзет милосердый Господь всякому толкущему прилежными молитвами и смиренным сознанием своих недостатков.

Аминь.

Лютеранизм.

На вопрос – ответ настоятеля Сергиевой пустыни отца архимандрита Игнатия (Брянчанинова)

1 марта 1844 г.

Вопрос. Что есть лютеранизм?

Ответ. Лютеранизм есть учение Лютера и его последователей по отношению к христианскому вероисповеданию.

Вопрос. С которого времени начался лютеранизм?

Ответ. Лютер начал обнаруживать свои мнения с 1517 г. по Р. Х.

Вопрос. Нужно ли было установление лютеранизма для спасения человеков?

Ответ. Самое время его установления доказывает, что он не нужен. Если Христово учение достаточно было для спасения человеков в продолжение 15 столетий, то к чему лютеранизм? Если же признать лютеранизм учением нужным, то сим самым по необходимости должно признать, что первоначальное учение Христовой Церкви было недостаточным для спасения, что явная нелепость, богохульство.

Вопрос. Но римская Церковь, к которой принадлежал Лютер, находилась в заблуждении; почему спасение в недрах ее было весьма сомнительным. Что же сделал худого Лютер, отвергнув заблуждения Рима?

Ответ. Точно, в Церковь римскую вкрались многие заблуждения. Хорошо бы сделал Лютер, если бы он, отвергнув заблуждения латинян, заменил сии заблуждения истинным учением святой Христовой Церкви; но он заменил их своими заблуждениями; некоторым заблуждениям Рима, весьма важным, вполне последовал, а некоторые усилил.

Вопрос. Чему, например, он последовал и что усилил?

Ответ. Последовал учению о слиянии Святой Троицы, как выражается Константинопольский патриарх Иеремия, удержав в Символе веры учение латинян, принятое Римом в IX веке по Р. Х. об исхождении Святого Духа от Отца и Сына, между тем как сие лжеучение было главною причиною отторжения Запада от истинной Христовой Церкви, сохранившейся и сохраняющейся во всей чистоте своей на Востоке. Последовал Лютер заблуждению латинян по отношению к совершению таинства Святого Крещения, которое по сознанию самих латинян совершалось на Западе до XII столетия при троекратном погружении, а не обливании. В Евангелии от Матфея (Мф. 28:19), где Господь заповедует ученикам Своим научить все народы, крестя их, употреблено в греческом тексте слово βαπτίζοντες, что по-русски значит *погружая*.

Сие слово употреблено и в прочих местах Нового Завета на греческом тексте, где говорится о крещении.

Усилил Лютер заблуждение латинян относительно Божественного Таинства Евхаристии. Латиняне в XII столетии заменили первоначальную свою Литургию новою, в которой отменили призывание Святого Духа и молитву о пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Христову. По сей причине латиняне лишились сего великого Таинства как отвергнувшие существеннейшую часть Литургии. Лютер отверг вовсе Литургию, говорит: «Хлеб пресуществляется во рту у причащающегося верою!».

Заменил Лютер заблуждения латинян своими: он, с запальчивостью отвергая беззаконную власть пап, от-

верг и законную, отверг сам сан епископский, самую хиротонию, несмотря на то, что установление того и другого принадлежит самим апостолам, без всякого сомнения, по завещанию Самого Господа.

Равным образом, отвергши индульгенции, он отверг и Таинство Исповеди, хотя все Священное Писание свидетельствует, что невозможно получить отпущение грехов без исповедания их.

Лютер вовсе отверг добрые дела, уверяя, что для спасения достаточна одна вера, хотя бы дела ей не соответствовали. Поелику же св. апостол Иаков в соборном Послании своем с особенною ясностию излагает, что для спасения необходима вера, свидетельствуемая делами, то Лютер отверг соборное Послание апостола Иакова.

Лютер в одном из писем своих говорит: «Душа совершенно не участвует в тех сладострастных делах, которым предается тело; она ими нисколько не оскверняется». Лютер спросил однажды свою супругу, если можно назвать супружеством союз расстриженного монаха с расстриженной монахиною, почитает ли она себя святою. Когда Катарина отвечала, что она, будучи грешницею, не может почитать себя святою, Лютер воскликнул: «Вот! Каково проклятое влияние папизма! Мы все верою – святы!».

Вопрос. Нет ли еще других заблуждений в учении Лютера?

Ответ. Довольно; но бо́льшая часть их принадлежит не Лютеру собственно; они суть повторения ересей древних и новых, бывших прежде Лютера. Например, он отвергает почитание святых икон, святых мощей, призвание святых угодников Божиих и Самой Божией Матери; отвергает все Таинства, кроме Крещения и Причащения, кои им искажены; отвергает все вообще предания, ложно толкует Священное Писание, предоставляя каждому толковать его по собственному разумению и произволению, хотя св. апостол Петр ясно говорит, что «никакого проро-

чества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по <воле> человеческой, но изрекали <его> святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1:20, 21).

Все сии заблуждения, будучи все вместе взяты, не только противны единой истинной святой Церкви, но и содержат в себе многие тяжкие хуления на Духа Святого.

Вопрос. Можно ли спастись тому, кто содержит учение Лютера?

Ответ. Кроме того, что сие уже ясно из всего вышесказанного, прочитаем в ответ начальные слова Символа, сочиненного св. Афанасием Великим: «Кто хочет спастись, тот должен, прежде всего, содержать кафолическую веру, коей если кто не соблюдет в целостности и непогрешности, тот, несомненно, погибнет навсегда».

Вопрос. Что побудило Лютера предаться столь сильным заблуждениям и что служило поводом к столь сильному распространению его учения?

Ответ. Лютер был увлечен, с одной стороны, резкими злоупотреблениями папской власти, а с другой – неукротимым своим нравом. Противодействие папе обратилось в непримиримую ненависть, опровержение латинских догматов – в бестолковое и необузданное ругательство. Сочинения Лютера нестерпимы не только для благочестивого, но даже для благопристойного читателя. Они дышат самым грубым развратом и иступленным богохульством. Если учение его имело многих последователей, то причины сего в одних были личные, в других – политические, в толпе – невежество.

Если ныне многие образованные люди последуют учению Лютера, то это потому, что они никогда не рассматривали христианской веры, не читали сочинений основателя своей Церкви, или по непреклонному упрямству. Впрочем, лютеранизм доставляет большие удобства человеку, желающему как можно меньше обращаться к

Богу и как можно меньше ограничивать себя в плотских своих пожеланиях.

Вопрос. Может ли ученое рассматривание доказать неосновательность лютеранизма и привести к познанию истинной Церкви?

Ответ. Вполне может. Установление Церкви Христианской Богочеловеком и распространение ее апостолами на земле, будучи событием, объясняется фактами. Тот, кто будет беспристрастно рассматривать сии факты, увидит, что все они доказывают непорочность Восточной Церкви, сохранившей и догматы, и обряды Церкви Первенствующей во всей целости. Он увидит постепенное заблуждение и отступление Запада; увидит причину сего отступления: с одной стороны, гордость пап, с другой – преобладание варваров и их невежества на Западе, которые с половины девятого столетия воссели на престол Первосвятительский Рима. Он увидит семена реформации в исполинской, уродливой власти пап, в злоупотреблениях его, в грубом невежестве тогдашней Европы; увидит нелепость протестантских верований и между ними – лютеранизма, вынужденного жестокостями, рожденного столкновением страстей, образовавшегося под сенью политики и невежества; непрестанно изменяющегося как имеющего основанием зыбкое знание человеческое, наконец, по большей части преобразовавшегося в неологизм.

Некто Зернинкампф, ученый германец, образовавшийся в университетах Лейпцигском и Геттингенском, лютеранин, пожелал узнать истинную Христову Церковь. Большую часть жизни он посвятил на изыскания по сему предмету в лучших библиотеках Германии и Англии; уже в преклонных летах прибыл в Киев, где принял Святое Миропомазание. Он оставил после себя драгоценное собрание фактов, доказывающих, что Церковь Восточная есть единая *Христова Церковь*.

Понятие о ереси и расколе

Понятие о ереси

1

Ересь – слово греческое (αἵρεσις) – значит вообще какое-либо отдельное учение. Так, христианское учение при появлении своем иногда называлось ересью (Деян. 28:22). Но впоследствии название «ересь» усвоилось единственно произвольному и ложному учению о Христианстве, отделявшемуся и отличавшемуся от учения единой святой Соборной Апостольской Церкви.

Христианство есть Божие учение, есть Откровение Божие. Оно как познание, дарованное человеком Богом, должно быть принято и содержимо с величайшим благоговением и покорностью, подобающим этой величайшей святыне. Оно может быть принято и содержимо одною смиренною верою, как вполне превысшее человеческого разума. Это – та Духовная, Таинственная Книга (Откр. 22:18,19), Книга Ведения Божия, начертанная и изданная Богом, к которой невозможно приложить ничего, из которой невозможно исключить ничего. Отсюда явствует, какой тяжкий грех – ересь. Она – возмущение и восстание твари против Творца, восстание и возмущение ничтожнейшего, ограниченнейшего существа – человека – против всесовершенного Бога. Она, – страшно сказать, – суд человека над Богом и осуждение человеком Бога. Она – грех ума, грех духа. Она – хула на Бога, вражда на Бога. Она – плод гордыни, этой причины падения падших ангелов. И последствия падения ею очень схожи с последствиями падения отверженных духов: она омрачает разум, ожесточает сердце, на самое тело разливает яд свой, вводит в душу вечную смерть. Она не способна к смирению¹. Она соделывает человека вполне

¹ Святой Иоанн Лествичник. Лествица.

чуждым Бога. Она – смертный грех. Как плод гордыни ересь держит в железных цепях своего пленника, и редкий пленник исторгается из цепей ее. Упорство в ереси есть свойство еретика.

Первыми еретиками были христиане из иудеев, которые, по наружности уверовав во Христа, хотели вместе с этим держаться обрядового и гражданского закона Моисеева в буквальном его смысле. Преобразовательный закон был исполнен искуплением человечества и установлением духовного закона свободы, чего он служил предызображением, тению. Таким исполнением он уничтожен: к чему могут служить преобразования, когда получено прообразованное? К чему залого обетования, когда даровано обетованное? Желаящий остаться при прообразовании этим самым отказывается от прообразованного. Святой апостол Павел говорил христианам, думавшим сочетать Христианство с иудейством: *Аще законом правда, убо Христос туне умре* (Гал. 2:21). *Аще обрезаетея, Христос вас ничтоже пользует. Упразднитесе от Христа* (отчуждились от Христа), *иже законом (Моисеевым) оправдаетея: от благодати отпадосте* (Гал. 5:2, 4). К иудеям, принявшим Христианство, потом обратившимся к иудейству, произнес апостол следующие грозные слова: *Невозможно просвещенных единою и вкусивших дара Небеснаго, и причастников бывших Духа Святого, и добраго вкусивших Божия глагола и силы грядущаго века, и отпадших, паки обновляти в покаяние, второе распинающих Сына Божия себе и обличающих* (т. е. ругающихся Ему). *Земля бо пившая сходящий на ню множицею дождь и раждающая былия добрая оным, имиже и делаема бывает, приемлет благословение от Бога: а износящая терния и волчец непотребна есть и клятвы близ, еяже кончина в пожжение* (Евр. 6:4–8). Церковная история свидетельствовала справедливость этого изречения: человечество совращалось

в ересь целыми народами, а обращение от ереси к Православию видим в весьма немногих частных лицах, и то редко, весьма редко. Страшный яд – ересь! Неудобности-жимый яд – ересь!

Другим источником ересей сделалась языческая философия и вообще человеческая ученость. Писатель II века, Тертуллиан, объяснил с подробностью и точно-стью, что все заблуждения, нарушившие мир Церкви, имели источником своим непременно какую-либо философскую школу¹. Это очень естественно: книжник или земной ученый должен, по завещанию Спасителя, научиться Царствию Божию, чтобы придти в состояние износить из сокровищницы своей ветхое и новое, т. е. предлагать учение Божие в формах учености человеческой (Мф. 13:52). Научиться Царствию Божию значит стяжать Царствие Божие внутри себя. Без этого земной ученый может предлагать одно ветхое, хотя бы он беседовал о Боге из душевного, школьного знания. Ему невозможно избежать заблуждения, несмотря на всю его ученость: потому что ветхость в духовном смысле и есть состояние заблуждения и самообольщения. Святой Симеон, Христа ради юродивый, указал причину заблуждения ученейшего и даровитейшего Оригена в том, что Ориген не принял на себя труда перейти из состояния душевного в духовное и, уплывши далеко в мысленное море, потонул в нем². Необходимо, вполне необходимо всякому христианину ученому, особливо христианскому учителю, не останавливаться на своей земной учености, как бы он ни был богат ею, но перейти из плотского и душевного состояния в духовное и получить живое, благодатное познание о Боге. *«Имеяй заповеди Моя, насажденными в сердце сво-*

¹ Liber de Praescriptionibus. Cap. VII. Hue sunt doctrinae hominum et ducmiorum etc.

² Четьи-Минеи. Житие преподобных Симеона и Иоанна, спостника его. 21 июля.

ем, так, чтобы они составляли имущество и сокровище человека, – сказал Господь, – *той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим: и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам* действием Святого Духа (Ин. 14:21). Имеющий Слово Божие насажденным и пребывающим в себе, сподобившийся Боговидения по причине чистоты ума, отрясший душевную глухоту и слышащий Божий глас (Ин. 5:36–37), с дерзновением и силою возглаголет о Господе своем, не так, как книжники (Мк. 1:22), ибо *ведом во Иудеи Бог: во Израили велие имя Его* (Пс. 75:2). Под именем Иудеи здесь разумеется истинная Церковь, а под именем Израиля – те члены Церкви, которые удостоились духовного видения и из него истекающего ведения. Святые Григорий Неокесарийский, Афанасий Великий, Григорий Богослов, Василий Великий и многие другие церковные светильники, стяжав современную человеческую ученость, позаботились посредством евангельского жительства перейти из состояния плотского и душевного в духовное, совлеклись ветхого Адама, облеклись в нового; таким образом, они соделались способными преподавать братии своей, человекам, учение новое в форме ветхой, столь приятной падшему человеку, столь естественной падшему человечеству. Люди, увлекаясь земным красноречием святых учителей, незаметно для себя принимали слово спасения, облакавшееся в земное витийство. Напротив того, ученый Арий, несмотря на то, что был пресвитером, красноречивый Несторий, несмотря на то, что был патриархом, и многие другие, подобные им, находясь в высоких санах церковных, соделались ересиархами и еретиками по той же причине, по которой погряз в глубине мысленного моря венец учености своего века Ориген. Говорит св. Григорий Синаит: «Иже кроме Духа пишуще и глаголюще, и Церковь соиздати хотяще, *суть* (телесни) *душевни*, яко иже негде глаголет Божественный апостол, *Духа не имуще* (Иуд. 1:19).

Таковии бо повинни суть клятве, глаголющей: *Горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни!* (Ис. 5:21). От себе бо глаголют, а не Дух Божий в них есть глаголяй, по Господню словеси. От своих бо помысл прежде чистоты глаголющей прельстишася духом мнения. О сем бо притча глаголет: *Видех мужа нещевавша себе мудра быти, упование же иматъ безумный паче его* (Притч. 26:12). И еже: *Не бывайте мудри о себе* (Рим. 12:16), Премудрость нам заповедает. Но и сам исполненный Духа Божественный апостол исповедует, глаголя: *не бо довольни есмы от себе помыслити что, яко от себе, но довольство наше от Бога* (2 Кор. 3:5). И еже: *Яко от Бога, пред Богом, о Христе глаголем* (2 Кор. 12:19). Таковых бо словеса несладостны и непросвещенны, не от живого бо источника Духа приемлюще глаголют, но яко от некоего озера тименна, от сердца ищущего и питающего пьавиц, и змий, и жаб похотей и кичения, и невоздержания, и вода разума их смердяща, мутна же и теплохладна, от неяже пьющие на недугование и гнусность и блевание пременяеми обращаются»¹.

Священное Писание, изученное по букве плотскими и душевными человеками, послужило для них к изобретению ересей, к погублению ими и себя, и других. Святой апостол Петр сказал о посланиях св. апостола Павла, что их некоторые *ненаученные и неутвержденные развращают* (по русскому переводу: превращают), *якоже и прочия Писания к своей погибели им* (2 Пет. 3:16). Здесь весьма правильно употреблены слова *развращают* и *превращают*, потому что плотский и душевный человек, не понимая духовного смысла в Писании, дает ему смысл сообразно своему устройению. Иначе это и быть не может: ведь надобно же душевному человеку получить какое-либо понятие при чтении или изучении Божественного Писания,

¹ *Святой Григорий Синаит.* Главы зело полезные. Гл. 128 // Добротолюбие. Ч. 1. Память сего святого празднуется Церковью 8 августа.

а Писания он не способен понимать как должно; следовательно, по необходимости он дает себе понятие, какое ему заблагорассудится. Происхождение Священного Писания, способ понимания и объяснения его изображены с полной ясностью св. апостолами Петром и Павлом. Святой Петр говорит: *Всяко пророчество книжно по своему сказанию не бывает* (по русскому переводу: *никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою*). *Ни бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святого Духа просвещаемы, глаголаша святии Божии человецы* (2 Пет. 1:20, 21). Это значит: как произнесено Слово Божие, или Священное Писание, при посредстве Святого Духа, так только при посредстве Святого Духа оно может быть и объясняемо, следовательно, и понимаемо. Святой апостол Павел говорит: *Божия никтоже весть, точию Дух Божий. Мы же не духа мира сего прияхом, но Духа Иже от Бога, да вемы, яже от Бога дарованная нам: яже и глаголем, не в наученных человеческия премудрости словесех, но в наученных Духа Святого: духовная духовными сразсуждающе* (по русскому переводу: *духовное излагая духовно*) (1 Кор. 2:11–13). Отсюда видно, что в изложении и объяснении Писания нисколько не участвовала человеческая ученость, нисколько не участвовало школьное изучение Писания, изучение его буквы, которыми отличались и хвалились иудейские книжники и фарисеи, которое имел и апостол Павел, которое он вменил для себя в тщету ради превосходнейшего познания о Христе Иисусе, даруемого Святым Духом (Деян. 22:3; ср: Флп. 3:5–8). После вышеприведенного апостол продолжает: *Душевен человек не приемлет яже Духа Божия: юродство бо ему есть, и не может разумети, зане духовне востязуется* (по русскому переводу: *потому что о духовном надо рассуждать духовно*) (1 Кор. 2:14). Это сказал апостол из своего опыта. Он, находясь в состоянии плотского, душевного человека, был изучен Писанию о вере в Бога по современному обы-

чаю, преобладавшему тогда между иудеями, уничтожившему между ними духовное понимание закона (Мф. 25), соделавшему иудейских богословов не способными познать и принять Бога, явившегося им во образе человека с неоспоримыми и яснейшими свидетельствами Божества Своего. При обращении из иудейства в Христианство св. Павел весьма быстро перешел из состояния душевного к духовному по причине, предшествовавшей обращению строго нравственной жизни (Флп. 3:6). Обильно наученный Святым Духом, он узнал на себе, что прежние его познания, также обильные в своем отношении, не только не объясняли для него Бога, но и закрывали Бога от него, омрачали его, делали врагом Божиим (Рим. 8:7), отнимали у него возможность покоряться учению Христову (Рим. 8:7), представляли ему учение Христово странным, диким, нелепым, богохульным (1 Кор. 2:14). Странным показалось оно иудейскому учителю Никодиму (Ин. 3:4); жестоким и невыносимым показалось оно многим таким, которые уже были учениками Богочеловека и последовали Ему в Его странствии (Ин. 6:60). Этим соблазненным и оставившим Божественного Учителя ученикам Он сказал: *Дух есть, иже оживляет, плоть* (т. е. плотское разумение Слова Божия) *не пользуется ничтоже: глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть и Живот суть* (Ин. 6:63). Плотское разумение Слова Божия приводит к неверию, к соблазну самым всесвятым Словом Божиим, к ложным и превратным заключениям и мнениям, к оставлению Бога, к гибели. И Никодим, уверовавший в Богочеловека ради знамений, совершаемых Богочеловеком, соблазнился Его Словом, давая Слову Божию плотское значение. На слова Господа: *Аще кто не родится Свыше, не может видети Царствия Божия*, – Никодим возражает: *Како человек может родиться, стар сый? еда может второе внити во утробу матери своя, и родиться* (Ин. 3:3–4). При смирении душевный человек может низлагать свои помыслы,

взимающиеся, на разум Божий и пленять всяк разум в послушание Христово (2 Кор. 10:5); но при гордости, при высоком мнении о своих познаниях, при доверии к своему разуму и ведению необходимо должен душевный человек счесть юродством, т. е. нелепостью или безумием, Слово Божие, как сказал св. апостол Павел, как доказали это на самом деле иудейские ученые архиереи и священники, отвергнув Господа, как это доказали и доказывают бесчисленные сонмы еретиков, отвергавшие и отвергающие Божественную Истину. Все, имевшие ученость мира сего и занявшиеся потом очищением себя посредством духовного подвига, искренно сознаются, что они должны были вынести тяжкую борьбу с помыслами человеческой мудрости, восставшими с жестокою силою против евангельского учения и оспаривавшими с необыкновенною упорностью у Евангелия владычество над умом подвижника. Состояние душевное и плотское есть следствие нашего падения: оно есть состояние возмущения против Бога и вражды на Бога. По неспособности душевного человека правильно понимать духовное святая Церковь воспрещает чадам своим произвольное объяснение Священного Писания, а заповедует строго держаться истолкования, сделанного Писанию Святыми Отцами¹; она заповедует всем желающим с подробностью и точностью узнать Христианство, особливо пастырям и учителям, по приобретении познания от человеков и из книги, приобрести познание Христианства деятельное и живое жительством по евангельским заповедям распятием плоти *со страстями и похотями* (Гал. 5:24), причастием Божественной Благодати Святого Духа. Весьма справедливо преподобный Марк назвал теоретические познания о Христианстве – вводны-

¹ Так говорится в грамоте, выдаваемой архиереем иерею по его рукоположении: «Подобает иерею вседушо прилежати чтению Божественных Писаний, и не инако сия толковати, но якоже Церковная светила, святити и Богоноснии Отцы наши, пастыри и учителя, великим согласием истолковали». Далее в грамоте завещается иерею строго нравственная христианская жизнь.

ми. Сей богомудрый Отец с особенною ясностью излагает необходимость познаний опытных и благодатных, показывает то страшное душевное бедствие, в которое впадает приобретший первые познания и вознерадевший о приобретении вторых. «Ученые, не радящие о духовной жизни, – сказал св. Марк в ответе ученому, утверждавшему, что ученые пребывают вне падения, поддерживаемые своею ученостью, – ниспав одним разом в ужасное и сугубое падение, т. е. в падение возношением и нерадением, ниже могут восстать без молитвы, ниже имеют откуда пасть. Ибо какая еще может быть причина (забота) для диавола бороться с теми, которые всегда лежат долу и никогда не востанут. Есть некоторые, иногда побеждающие, иногда же побеждаемые, падающие и восстающие, оскорбляющие и оскорбляемые, борющиеся и боримые; а другие, пребыв в первом падении своем по причине крайнего невежества, ниже знают о себе, что они пали. К ним-то с соболезнаванием обращается с речью пророк: *Еда падаяй не востает, и отвращаяйся не обратися* (Иер. 8:4). И еще: *Востани, спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос* (Еф. 5:14). К нехотящим воспринять (этот) труд востания и пребывания в молитве и подвергнуться лишениям по причине благочестия, ради будущего Царства, говорит: *В погибели твоей, Израилю, кто поможет тебе?* (Ос. 13:9). *Несть струп, ни язва, ни рана палящая* (Ис. 1:6), не какое-либо зло из случающихся без согласия воли: ибо сия рана – произвольна и есть грех к смерти, не исцеляемый ниже молитвами других. *Врачевахом*, говорит пророк, *Вавилона и не изцеле* (Иер. 51:9): ибо самопроизволен сей недуг, и *несть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязания* (Ис. 1:6), т. е. вспомоществований от других... Вот и Ветхий Завет останавливает уповающего на себя и возношающегося премудростью своею: *Буди уповая на Господа*, говорит он, *всем сердцем твоим: о твоей же премудрости не возносия* (Притч. 3:5). Это не одни

только слова, как некоторым показалось, приобретшим по сей причине книги, узнавшим написанное в них, ничего из написанного не исполнивших на деле, а только напыщавающимся нагими разумениями. Таковые превозносят себя похвалами за слова и изыскания; они носят между людьми, не знающими дела, громкое название любомудрых; но, не коснувшись трудолюбия, ниже тайно научившись делу, приемлют от Бога и от мужей трудолюбивых и благочестивых великое поречение (осуждение, нареkanie), ибо они злоупотребили вводительным разумением Писаний, употребив его на показание себя (пред человеками), а не на дело, и лишились действующей благодати Святого Духа. Они суть *хвалящиеся в лица, а не в сердца* (2 Кор. 5:12). Посему не знающие дела должны коснуться его (приняться за него), ибо сказанное в Писании сказано не только для того, чтобы знали, но и чтобы исполняли то. Начнем дело: таким образом, постепенно преуспевая, найдем, что не только надежда на Бога, но и извещенная вера, и нелицемерная любовь, и непамятозлобие, и братолюбие, и воздержание, и терпение, и глубочайшее разумение сокровенного, и избавление от искушений, и дарование даров (духовных), и исповедание сердечное, и прилежные слезы достаются верным молитвою; и не только сие, но и терпение приключаящихся скорбей, и чистая любовь к ближним, и познание духовного закона, и обретение правды Божией, и наитие Святого Духа, и подание духовных сокровищ, и все, что Бог обетовал подать верным человекам и здесь, и в будущем веке. Отнюдь невозможно душе восстановить в себе образ Божий иначе как только благодатью Христовою и верою человека, когда человек пребывает во многом смиренномудрии при непарительной молитве в уме. Как же лишившиеся таковых и толиких благ, по причине своего неведения и о молитве нерадения, говорят: *мы не пали*, – и приписывают себе премудрость ниже ведая своего падения, несчастные по причине падения,

еще более несчастные по причине своего незнания? Они приобретают только то, что утверждают нас более верить Писанию, говорящему, что *премудрость мира сего буйство у Бога* (1 Кор. 3:19), а сходящая от Бога, *Свыше есть от Отца светов* (Иак. 1:17), и знамение ее – *смиреномудрие*. Но хотящие угождать человекам вместо Божественной Премудрости усвоили человеческую; напыщаемые ею и превозносясь ею внутренне, они обольстили многих незнающих, склонив их любоумудрствовать не в трудах благочестия и молитвы, а в *препретельных словах человеческой мудрости* (1 Кор. 2:4), которую апостол часто порицает и называет упразднением Креста Христова. Он говорит в Послании к Коринфянам: *Не посла мене Христос крестити, но благовестити: не в премудрости слова, да не испразднится Крест Христов* (1 Кор. 1:17). И еще: *буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит; и худородная мира и уничиженныя избра Бог, и не суцая, да суцая упразднит: яко да не похвалится всяка плоть пред Богом* (1 Кор. 1:27–29). Если Бог благоволит не к словам еллинской премудрости, но к трудам молитвы и смиреномудрия, как показано, то точно: суемудрствуют те, которые, оставив первый образ благочестия как неудобоеисполнимый, не хотят спастись ни вторым, ниже третьим способом, но пребывают вне священной ограды»¹.

2

Ересь – грех ума. Сущность этого греха – богохульство.

Будучи собственно грехом ума, ересь не только омрачает ум, но и сообщает особенное ожесточение сердца, убивает его вечною смертию.

¹ Слово преподобного Марка Подвижника. Далее Святой Отец объясняет, что три образа благочестия суть следующие: первый – не согрешать; второй – по согрешении терпеть попускаемые скорби; третий – плакать о недостатке терпения, когда не можем претерпевать великодушно попускаемых (Промыслom) скорбей.

Этим грехом человек всего ближе уподобляется падшим духам, которых главный грех – противление Богу и хула на Бога.

Отличительное свойство падших духов – гордость; отличительное свойство и еретиков – гордость, которой очевиднейшее проявление состоит в презрении и осуждении всех, не принадлежащих к их секте, омерзение ими, лютая ненависть к ним. Но существенное проявление гордости в еретиках и раскольниках состоит в том, что они, отвергнув Богопознание и Богослужение, открытые и преподанные Самим Богом, усиливаются заменить их Богопознанием и Богослужениями самовольными, богохульными и богопротивными. Зараженного ересью и расколом диавол не заботится искушать другими страстями и грехами очевидными. И зачем искушать диаволу того и бороться с тем, кто при посредстве смертного греха – ереси – и убит вечною смертью, и заживо уже составляет достояние диавола? Напротив того, диавол поддерживает еретика и раскольника в воздержании и прочих наружных подвигах и видах добродетели, чтобы этим поддерживать его в самодовольстве и заблуждении, а правоверных личиною святости, которую носит на себе еретик, привлечь к ереси или, по крайней мере, привести к оправданию и некоторому одобрению ее, а также к сомнению в правоверии и к холодности к нему.

Обладающий сокровищем подвергается нападениям разбойников, а у кого нет ничего, того не беспокоят разбойники. Имеющий сокровище правоверия жестоко наветуется врагом! Враг усиленно нападает на правоверного, старается представить его пред обществом человеческим в состоянии побеждения, с такою же целью, с какою старается представить еретика добродетельным и достойным уважения. С такою неудобопостижимую хитростью действует лукавый дух в пользу ереси и во вред истинному Христианству. К несчастью, эта кознь

его весьма удастся ему! Ею он уловляет в погибель тысячи человек.

Многие проводили самую строгую подвижническую жизнь, пребывая в ереси или расколе; когда же приняли Православие, подверглись различным слабостям. К какому это должно привести заключению? – К такому, что в первом состоянии враг не ратовал против них, признавая их своими, а во втором – восстал против них лютою войною, как против таких, которые явно объявили и исповедали себя противниками его. Священное Писание называет лукавого духа не только врагом, но и мстителем (Пс. 8:3). Он не только враждует против человека, но, будучи заражен лютою завистью к человеку, не может равнодушно видеть, что человек совершает добродетели и благоугождает Богу и мстит человеку за его богоугодные дела, наводя на него бесчисленные искушения и извне – от злых людей, и внутри, воздвигая в человеке различные страсти.

Странное влияние имеют раскол и ересь на само тело человека! Ожесточение духа сообщается телу. Не для всех заметно это при жизни человека, но по смерти тело еретика и раскольника мгновенно каменеет, мгновенно начинает издавать неприступное зловоние. И это совершается особенно над теми из них, которые проводили самую строгую подвижническую жизнь и были знаменитыми учителями своей секты и заслужили всеобщее уважение слепотствующего мира; они-то и издают по смерти своей самое ужасное зловоние; из иссохших тел их открываются потоки смердящего гноя; затруднительно совершение погребения их и присутствие при нем. Бесы соприсутствуют могилам их и являются при них в разных видах или для устрашения, или для обольщения.

Еретику неудобоприступно покаяние и познание Истины. Доступнее покаяние и истинное Богопознание

для прелюбодеев и уголовных преступников, нежели для еретика и раскольника, особливо если он ученый и подвижник. Доказали то и другое явные грешники и ученые сектанты, современные Христу, упоминаемые в Евангелии: грешники приняли и Господа, и Предтечу Его, между тем как книжники, фарисеи и саддукеи отвергли и Иисуса, и Иоанна.

Несродно чувство покаяния тому, кто вполне доволен собою, а кругом себя видит только соблазн и недостатки всех родов. Признающему себя разумным паче всех несродны алкание и жажда беспредельной Божественной Истины, вполне насыщающей питомца своего и возбуждающей таким насыщением еще бóльшую алчбу и жажду благодатной правды. Несродно отвергнуть свое богохульство тому, кто признает это богохульство святою Истиною; несродно ему узреть святую Истину, потому что самый орган зрения, душевное око, ум его ослеплен ложью. Обращение еретика и раскольника к правоверию – особенная милость Божия – устраивается особенным Промыслом Божиим для избранных, известных единому Богу. Человеческие средства к обращению раскольников и еретиков – бессильны.

Хотя на Первом Никейском Соборе против Ария и его единомышленников стояли светильники Церкви: Афанасий Великий, Николай Чудотворец, Иаков Низибийский¹, Спиридон Тримифунтский, хотя действовали не только силою слова, но и силою знамений, однако не смягчили ожесточенного сонмища еретического и ересиарха Ария, до конца жизни пребывшего упорным и верным своему заблуждению, как повествует Церковная История.

Словопрение – самое слабое оружие против еретиков, оружие более вредное, нежели полезное. Оно делается таким сообразно свойству душевного недуга – ереси. Гордая ересь не терпит обличений, не терпит побуждения. От

¹ По Иннокентию: Низибий Чудотворец.

обличений она ожесточается; от побеждений приходит в неистовство. Это доказали бесчисленные опыты.

Побеждается ересь кротким увещанием; еще удобнее – молчаливым приветствием, смирением, любовью, терпением и долготерпением, молитвою прилежною, исполненною соболезнованием о ближнем и милосердием к нему. Ересь не может быть побеждена человеком, потому что она изобретение, начинание демонское. Победителем ее может быть один Бог, призванный к борьбе с нею и к поражению ее смирением человека пред Богом и любовью этого человека к ближнему.

Желающий успешно сражаться против ереси должен быть вполне чужд тщеславия и вражды к ближнему, чтобы не выразить их какою насмешкою, каким колким или жестким словом, каким-либо словом блестящим, могущим отозваться в гордой душе еретика и возмутить в ней страсть ее. Помазуй струп и язву ближнего, как бы цельным елеем, единственно словами любви и смирения, да призрит милосердый Господь на любовь твою и на смирение твое, да возвестятся они сердцу ближнего твоего и да даруется тебе великий Божий дар – спасение ближнего твоего. Гордость, дерзость, упорство, восторженность еретика имеют только вид энергии: в сущности они – немощь, нуждающаяся в благоразумном соболезновании. Эта немощь только умножается и свирепеет, когда против нее действуют безрассудною ревностью, выражающею жестким обличением.

3

Ересь есть прикровенное отвержение Христианства. Когда люди начали оставлять идолопоклонство по его очевидной нелепости и приходили к познанию и исповеданию Искупителя, когда все усилия диавола поддержать между людьми идолопоклонство остались тщетными, тогда он избрал ереси и посредством ереси,

сохраняя для держащихся ее человек имя и некоторую наружность христиан, не только отнял у них Христианство, но и заменил его богохульством.

Что такое значит арианство? Это отречение от Христа и Христианства, отречение от Бога. Если Сын – тварь, как утверждал Арий, то нет и истинного в Трех Лицах Бога. Если Сын – не Бог, то где же вочеловечение Бога? Где причастие человеческого естества естеству Божию (2 Пет. 1:4), приобретенное для человек вочеловечением Бога? Где спасение? Где Христианство? – *Не веруяй в Сына ни Отца имать*, – говорит Слово Божие (1 Ин. 2:23). Арианство – и безбожие, и богохульство.

Что такое несторианство? Отвержение вочеловечения Бога Слова. Если родился от Девы простой человек, то где же зачатие от Святого Духа (Мф. 1:18), где событие слов Писания: *Слово плоть бысть* (Ин. 1:14)? Где рождение Сына Божия (Лк. 1:31)? Где Христианство? – Повторяется Несторием Ариева ересь, но под другую личину: сущность этих ересей одна – отвержение Христа, а посредством отвержения Христа – отвержение от Бога.

То же делает Евтихий и монофелиты: сливая в Богочеловеке два естества и две воли воедино и утверждая, что во Христе человечество исчезло в Божестве, как капля вина в обширном море, они приходят к той же цели, хотя с другой стороны, к какой пришли Арий и Несторий, потому что, отвергая присутствие человеческого естества в вочеловечившемся Сыне Божиим, они непременно отвергают все, что претерпел Господь как человек, следовательно, отвергают и искупление человечества страданиями и смертью Господа – отвергают все Христианство.

К тому же стремятся и иконоборцы. Отвергая возможность изобразить Христа живописью, они косвенно отвергают пришествие Сына Божия в плоти человеческой. Если Сын Божий был облечен плотью, то имеется полная возможность Его, неизобразимого по Божественному есте-

ству, изображать как человека. Если можно изображать Его, то изображения Его должны быть особенно почитаемы. Мы почитаем изображения наших родителей, царей, начальников, благодетелей, ставим их на почетные места: тем более должна быть уважаема икона Спасителя нашего, а по ней – иконы Божией Матери и всех святых.

То же усиливается совершить папизм; так называется ересь, объявшая Запад, от которой произошли, как от древа ветви, различные протестантские учения. Папизм присваивает папе свойства Христовы и тем отвергает Христа. Некоторые западные писатели почти явно произнесли это отречение, сказав, что гораздо менее грех – отречение от Христа, нежели грех отречения от папы. Папа есть идол папистов; он – божество их. По причине этого ужасного заблуждения благодать Божия отступила от папистов; они преданы самим себе и сатане, изобретателю и отцу всех ересей, в числе прочих – и папизм. В этом состоянии омрачения они исказили некоторые догматы и таинства, а Божественную Литургию лишили ее существенного значения, выкинув из нее призывание Святого Духа и благословение предложенных хлеба и вина, при котором они пресуществляются в Тело и Кровь Христовы. Эта существенная часть Литургии находилась во всех Литургиях, преданных апостолами Христовыми по всей вселенной, – находилась и в первоначальной Литургии Римской¹. Никакая ересь не выражает так открыто и нагло непомерной гордости своей, жесткого презрения к человекам и ненависти к ним².

¹ См.: Житие Григория Акрагантского.

² Папизм изобрел ужаснейшие пытки, ужаснейшие казни для человечества. Бесчисленные тысячи людей умерли в душных темницах, сожжены на кострах, замучены разнообразно. И это ужасное, дышащее убийством, жаждущее крови изуверство называется единым истинным христианством и с иступленной ревностью стремится увлечь всю вселенную в свою ересь. *От плод их познаете их* <Мф. 7:16, 20>, – сказал Спаситель об учителях и учении их. По плодам своим папизм весьма близко подходит к магометанству: обе эти ереси признают деянием веры и высшею добродетелью все злодеяния и все убийства, совершаемые ими во всяком обществе людей иного вероисповедания.

Протестанты восстали против заблуждений папистов, – правильное, восстали против уродливой власти и божественности пап; но т. к. они действовали по побуждению страстей, утопая в разврате, а не с прямою целью стремления к святой Истине, и не так, как искал ее Корнилий Сотник, то и не оказались достойными узреть ее. *Всяк делаяй злая, ненавидит Света, и не приходит к Свету* (Ин. 3:20). Протестанты из всех заблуждений папистов отвергли только нечестивое мнение их о папе; прочим заблуждениям папистов они последовали, многие погрешности усилили, к прежним заблуждениям и ошибкам присовокупили много новых. Так, например, они отвергли все таинства, самое священство; отвергли вовсе Литургию; отвергли все церковные предания и предоставили каждому из своих последователей объяснять Священное Писание по произволу, между тем как оно, будучи произнесено Святым Духом, может быть и объяснено только Святым Духом (2 Пет. 1:21).

К ересям должно отнести и то учение, которое, не прикасаясь ни догматов, ни таинств, отвергает жителство по заповедям Христовым и дозволяет христианам жителство языческое. Это учение, которое по наружности кажется как бы не враждебным Христианству, в сущности вполне враждебно ему: оно – отречение от Христа. Сам Господь сказал: *Исповем им – признающим устами Господа, а делами противоречащим Его воле – яко николиже знах вас, отыдите от Мене, делающии беззаконие* (Мф. 7:23). Вера может быть живою только при делах веры; без них она мертва (Иак. 2:26). Впрочем, и самое правильное понятие о догматах христианских теряется от жизни нехристианской. Еще в то время, когда идолопоклонство было очень сильно, еретики проводили жизнь языческую. Святой Афанасий Великий делает это замечание об арианах, которые предавались увеселениям идолопоклонников и сходствовались с ними нравствен-

ностью. В новейшие времена языческая жизнь явилась первоначально в недрах папизма; языческое чувство и вкус папистов выказываются с особенною яркостью в применении искусств к предметам религии, в живописных и изваянных изображениях святых, в их церковном пении и музыке, в их религиозной поэзии. Все школы их носят на себе отпечаток греховных страстей, особливо сладострастия; там нет ни чувства целомудрия и благопристойности, ни чувства простоты, ни чувства чистоты и духовности. Таковы их церковная музыка и пение. Их поэт, описывая освобождение Иерусалима и гроба Господня, не останавливается призывать музу; он воспевает Сион вместе с Геликоном, от Музы переходит к Архангелу Гавриилу. Непогрешающие папы, эти новые кумиры Рима, представляют собою образцы разврата, тиранства, безбожия, кощунства над всем святым. Языческая жизнь со своей комедией и трагедией, со своими плясаниями, со своим отвержением стыда и пристойности, со своим блудом и прелюбодеянием и прочими обычаями идолопоклонников, во-первых, воскресла в Риме под сенью богов его – пап, оттуда разлилась по всей Европе. При посредстве ересей и, наконец, при посредстве языческой жизни все язычники, принявшие некогда Христианство, оставили и оставляют Христианство, возвращаются к прежнему совершенному неведению Бога и к служению демонам, хотя уже и не в форме идолопоклонства.

Какая причина такового действия ереси? Причина заключается в том, что этот страшный грех, заключающий в себе хулу на Святого Духа, совершенно отчуждает человека от Бога и, отчуждив от Бога, предает во власть сатаны. В этом состоянии человек не способен ни к какому помышлению, ощущению, деянию духовному, а следовательно, не способен к состоянию духовному; напротив того, развиваются в нем сильно состояния душевное и плотское. В нем обильно исходит премудрость зем-

ная, душевная, бесовская, исполненная зависти, рвения, гордыни (Иак. 3:11, 15). Кротости, любви, назидательного смирения нет в этой премудрости: она многоглаволива и велеречива, обильна знанием человеческим и бесовским, преисполнена самообольщения и обольщает внимающих ей. Она не может быть иною, потому что помыслы – чуждого благодати Божией – еретика находятся под постоянным насилием и руководством падших духов. Это непонятно и невероятно для многих; таковые пусть услышат определение духоносного мужа, который сказал: «Благое не может быть веруемо или действуемо, точию о Христе Иисусе и Святом Дусе»¹. Помышление, слово, дело, чтобы быть достойными Господа, должны быть помазаны благодатью Святого Духа; те же помышления, слова и дела, которые не имеют сего помазания, принадлежат ветхому человеку и мерзостны Богу, как бы ни казались по наружности своей, пред судом мира, мудрыми и добрыми.

Состояние отчуждения от Бога, состояние самообольщения, омрачения ума, движение сильнейших страстей было всегда состоянием еретиков, особливо ересиархов. Обыкновенно они были преданы различным страстям. Евтихий был крайне корыстолюбив и вопреки обету иноческого нестяжания накопил значительные деньги. Аполлинарий и в старости своей имел наложницу. Арий написал «Талию» – сочинение в стихах, до нас не дошедшее, исполненное бесстыдного разврата. Это сочинение начали было читать на Первом Никейском Соборе, но Отцы Собора отказались слушать его, так оно было срамно, и предали огню экземпляр, им представленный. Таковы произведения и новейших еретиков. Они исполнены адского кощунства, дерзких, ложных умствований, страшного бесстыдства и разврата. Понятие, которое дается о них здесь, еще очень слабо пред

¹ Слово о Законе Духовном преподобного Марка Подвижника. Гл. 2.

понятием, которое получается о них от чтения их Писаний. Не может прийти на ум обыкновенного человека то, что произнесли и написали ересиархи. Впрочем, все сочинения еретиков составлены под влиянием духов и заключают в себе нравственный яд, убивающий душу вечною смертью. Догматические книги их непременно содержат ложные догматы и хулу на догматы, преподаваемые святой Церкви Святым Духом; их книги о подвижничестве, хотя по наружности и представляются преподающими учение о высочайших добродетелях и состояниях христианских, но в сущности суть плоды и выражение самообольщения и бесовской прелести, непонятной для толпы; их нравственные писатели преподают нравственность, свойственную ветхому Адаму, т. к. они о ней только имеют понятие, а отнюдь не нравственность христианскую, вполне недоступную для их ума и сердца. Романы, комедии и прочие сочинения, явно греховные, исполненные сладострастия, также суть плоды ереси; некоторые из таковых сочинений написаны духовными лицами, как, например, «Телемак» написан Фенелоном. Чтение всех этих книг крайне вредно, хотя для неопытных глаз в одних из них яд приметен, а в других очень скрыт. Неприметность яда не уменьшает его силы: напротив того, утонченные яды действуют с особенною разрушительностью. Чтение догматической, особливо подвижнической еретической книги возбуждает нередко блудные помыслы, а чтение романов возбуждает помыслы неверия, разных недоумений и сомнения относительно веры. Нечистые духи и грехи имеют сродство между собою: добровольно подчиняющийся одному греху невольно и по необходимости подчиняется влиянию другого по причине сродства лукавых духов и страстей. Опыт доказывает, что к ереси и безбожию люди перешли наиболее из развратной жизни, и наоборот, ересь всегда влечет за собою расстройство нравственности по

причине сродства грехов между собою. Первоначальное действие всех еретических книг состоит в возбуждении помыслов сомнений о вере. «Охраняйся, – сказал св. Исаак Сирийский, – не прочести догматов еретических: сие бо есть вооружающее яко намножайше на тя духа хулы»¹. Действуют ли в ком хульные помыслы? Поколебался ли кто в доверенности к Православной Церкви, которая одна есть истинная Христова Церковь? Сделался ли кто универсальным христианином, принадлежащим по своему сердечному убеждению, или, правильнее, по своему совершенному неведению Христианства одинаково ко всем исповеданиям и потому не принадлежащим ни к какому? Знай, что он приведен к этому состоянию чтением еретических книг или беседами с зараженными этим чтением.

Люди, преданные сладострастию, с особенною охотою читают еретические книги о христианском подвижничестве и совершенстве, а нравственных книг Православной Церкви чуждаются и отвращаются. Какая тому причина? Сходство в настроении духа. Эти люди находят наслаждение в чтении книги, написанной из мечтательности и самосмышления, приправленной утонченным сладострастием, тщеславием, высокоумием, которые кажутся благодатью умам и сердцам, не очищенным истинным учением Христовым. Православные книги призывают к покаянию и оставлению греховной жизни, к самоотвержению, к самоосуждению и смирению, чего именно сын мира и не желает.

Идолопоклонство и всякого рода явное отвержение Бога можно уподобить открытому яду; от него всякий удобно может остеречься. Ересь можно уподобить пище, имеющей по наружности прекрасный вид, но отравленной ядом: такая пища – тот же яд, от которого уже трудно остеречься как потому, что яд замаскирован, так и пото-

¹ Святой Исаак Сирийский. Слово 56.

му, что прекрасный вид и благоухание пищи возбуждают в человеке естественное его желание насытиться и наслаждаться пищею. Ересь всегда сопутствуется лицемерством и притворством; она многоглаголива, велеречива, обилует ученостью человеческою и потому удобно привлекает к себе людей и уловляет их в погибель; несравненно более людей уловлены в вечную смерть посредством ереси, нежели посредством прямого отвержения Христа.

4

О расколе

Расколом называется нарушение полного единения со святою Церковию, с точным сохранением, однако, истинного учения о догматах и таинствах. Нарушение единения в догматах и таинствах – уже ересь.

Собственно раскольническими церквами могут быть названы в России только единоверческие церкви и церкви, находящиеся в ведомстве главных священников (бывших обер-священников). Первые отличаются в некоторых обрядах, что не имеет никакого влияния на сущность Христианства, а вторые не имеют над собою епископа вопреки церковным правилам. К образованию первых послужило отчасти невежество, приписывающее некоторым обрядам и обычаям более важности, нежели сколько эти обряды имеют; а к образованию вторых послужило протестантское направление некоторых частных лиц. В первых церквах заметен избыток набожности, доходящий до суеверия и лицемерства, а во вторых – избыток вольности, доходящий до крайнего небрежения и холодности. Когда христианин обратит все внимание свое на наружные обряды, то непременно он оставляет без внимания существенную часть Христианства: очищение внутренних сосудов, следовательно, лишается всего духовного преуспеяния и истекающего из этого преуспеяния истинного познания Христа, т. е. делается чужд истинно-

го Христианства. Когда же, напротив того, христианин к вере холоден и ее наружные обряды совершает с небрежением, то этим удаляет от себя Бога, Который желает, чтобы Его служители служили Ему со страхом и трепетом, и делается безбожником и еретиком.

Прочие раскольники в России должны быть признаны вместе и еретиками: они отвергли таинства Церкви, заменив их своими чудовищными изобретениями; они уклонились во многом от существенного христианского вероучения и нравоучения; они совершенно отреклись от Церкви.

Впрочем, не должно обвинять во всем раскольников. Западное просвещение так сильно нахлынуло в Россию, что оно вторглось и в Церковь, нарушило ее восточный православный характер, хотя нарушило его в предметах, нисколько не касающихся сущности Христианства. Эти нарушения восточного православного характера соблазняют раскольников, огорчают сынов Церкви, основательно изучивших Христианство. Эти нарушения так мелочны, что могут быть весьма скоро устранены. Россия уже не повинуется и не подражает слепо Европе; она подвергает западную образованность благоразумной критике; она желает явиться в обществе европейских государств в собственном своем характере, а не в характере, взятом на время заимобразно, напрокат. К достижению этого она уже делает попытки, на которые мы сейчас укажем.

Все русские поняли, что итальянские картины не могут быть святыми иконами. Между тем итальянская живопись возшла почти во все православные русские храмы со времен преобразования России на европейский лад. Эта живопись соблазняет раскольника, огорчает истинно православного; она – западный струп на православном храме. С кого итальянские живописцы писали изображения святейших жен? Со своих любовниц. Знаменитые Мадонны Рафаэля выражают самое утонченное

сладострастие. Известно, что Рафаэль был развратнейший человек, желал выразить идеал, который действовал бы на него наиболее сильно, и нередко кидал кисть, чтобы кинуться в объятия предстоявшей ему натурщицы. Другие живописцы, которых талант был грубее, нежели талант Рафаэля, выражали сладострастие на своих мнимых иконах гораздо ярче; иные выразили уже не одно сладострастие, но и бесстыдство, неблагопристойность. Иконы некоторых святых мужей списаны с женщин, как, например, знаменитое изображение Иоанна Богослова, написанное Доминикеном. Иконы некоторых мучеников итальянские любострастные живописцы написали со своих товарищей разврата, после ночи или ночей, проведенных ими беспорядочно, когда это поведение напечатлелось на изнуренных их лицах. Все движения, все позы, все физиономии на итальянских картинах или вообще на картинах, написанных западными еретиками и изображающих священные предметы, – чувственны, страстны, притворны, театральны; ничего в них нет святого, духовного; так и видно, что живописцы были люди вполне плотские, не имевшие ни малейшего понятия о состоянии духовном, никакого сочувствия к нему и потому не имевшие никакой возможности изобразить человека духовного живописью. Не имея понятия о том, какое положение принимают черты лица, углубленного в свою молитву святого мужа, какое положение принимают его глаза, его уста, его руки, все тело его, – они сочиняют в невежественном воображении своем произвольную, невежественную мечту, сообразно этой мечте устанавливают натурщика или натурщицу, – и отличная кисть изображает на полотне совершенную нелепость так, как красноречивейший оратор по необходимости должен был бы произнести самую бестолковую речь, если бы заставили его говорить о предмете, вовсе не известном ему. Воспитанники русской Академии художеств образова-

лись по образцам западным и наполнили храмы иконами, вполне не достойными имени икон. Если бы эти иконы, пред которыми опускаются долу взоры целомудренные, не стояли в храме, то никто и не подумал бы, что им приписывается достоинство икон. Светский человек, насмотревшийся на все и имеющий обширную опытность, не может себе представить того действия, которое такие изображения имеют на девственную природу. Некоторый старец, проводивший в пустыне возвышенную монашескую жизнь, должен был по некоторым обстоятельствам приехать в Петербург. Здесь он был приглашен однажды вечером набожною старушкою-дамою для духовной беседы. В это время дочери старушки одевались, чтобы ехать на бал. Одевшись или, правильнее, обнажившись по требованию современной моды, они пришли к маменьке, чтобы поцеловать ее ручку и сесть в карету. Старец, увидав невиданное им никогда в жизни – девиц, бесстыдно обнажившихся по уставу Запада, по уставу ереси и язычества, – пришел в ужас. Он уверял, что после виденного им соблазна уже не нужно являться самому диаволу для соблазна. Каково же видеть такому девственному оку подобное изображение на иконе, изображение, возбуждающее не молитву, а самые нечистые страсти?!

Несвойственность итальянской живописи для икон уже теперь очевидна и признана. Но, к сожалению, современная мода устремилась к другой крайности: к подражанию старинной русской иконописи со всеми ее неправильностями и с присовокуплением разных несообразностей новейшего изобретения. Здесь новый повод к соблазну. Пред такую иконою не соблазняется раскольник, не могущий отличить правильного рисунка от неправильного, – соблазняется пред нею легкомысленное чадо новейшего прогресса. Видя уродливость изображений на иконе, это чадо соблазняется, смеется, кощунствует. Его поверхностное образование и просвещение не дают ему

возможности отделить в Церкви установлений святых и Божественных от того разнообразного сора, который в различные времена вносился в Церковь немощию, ограниченностию, греховностию человеческою сообразно духу века. Это чадо новейшего прогресса, чуждое здравого смысла, видя недостаток, внесенный в Церковь человеческою немощию, тотчас колеблется в доверии к самой Церкви, начинает осуждать ее, делается чуждым ее. Сколько вредно соблазнять раскольников, столько вредно соблазнять и современное поколение; сколько нужно снисходить немощи раскольников, столько необходимо снисходить и немощи питомцев новейшего прогресса. *Безпреткновени бывайте*, – сказал св. апостол Павел иудеям и эллинам (1 Кор. 10:32).

В наше время искусство живописи достигло высокой степени усовершенствования. Живописец, желающий писать иконы, достойные Божия храма и назидательные для христиан, имеет для сего наибольшие средства, чем когда-либо; но должен непременно проводить жизнь самую благочестивую, чтобы стяжать опытное познание духовных состояний, должен быть знаком в особенности с благочестивыми иноками, чтобы на лицах их усмотреть то глубокое спокойствие, тот отпечаток небесного тихого радования, ту младенческую простоту, которые являются на этих лицах от тщательной молитвы и от других благочестивых занятий. Пусть он всмотрится в естественность их движений, в отсутствие в них всего сочиненного, всего придуманного. Правильность рисунка необходима для иконы; притом нужно изображать святых свято, такими, какими они были, простыми, спокойными, радостными, смиренными, в таких одеждах, какие они носили, в положениях и движениях самых скромных, исполненных благоговения, основательности, страха Божия. Изображению святого должны быть чужды изысканная поза, движение, изображающее восторженность, положение

лица романическое, сентиментальное, с открытым ртом, с закинутой кверху головою или с сильно устремленными кверху глазами. Последнее положение, к которому обыкновенно прибегают для изображения молитвенного состояния, именно и воспрещается иметь при молитве Святыми Отцами. Также не должно изображать святых жен и дев с опущенными книзу глазами: дева начинает тогда опускать вниз глаза, когда явится в ней ощущение греховное; в невинности своей она глядит прямо.

Также начинают многие понимать, что итальянское пение нейдет для Православного Богослужения. Оно нахлынуло к нам с Запада и несколько десятилетий тому назад было в особенном употреблении. Причастный стих был заменен концертом, напоминавшим оперу. Ухо светского человека, предающегося развлечениям и увеселениям, не поражается так сильно этою несообразностью, как ухо благочестивого человека, проводящего серьезную жизнь, много рассуждающего о своем спасении и о Христианстве как о средстве к спасению, желающего от всей души, чтобы это средство сохранялось во всей чистоте своей и силе как сокровище величайшей важности, как наследство самое драгоценное для детей и внуков. Надо знать, что в России вся масса народа проводит жизнь самую серьезную, будучи поставлена в необходимость проводить такую жизнь обстоятельствами. Жизнь развлеченную, веселую, в сфере современного прогресса могут проводить весьма немногие, потому что для такой жизни нужны достаточные материальные средства. Веселящиеся на земле не должны судить о прочих человеках, как они обыкновенно это делают, по себе. Для того чтобы один веселился, часто тысяча и тысячи должны нести тягчайший труд, проливать горькие слезы и кровавый пот: как мысли и чувства этих тысяч могут быть одинаковы с веселящеюся единицею? Страдания и плач есть достояние падшего человека на земле, как научает нас

Евангелие, и этот падший и погибший человек приходит в церковь Божию излить пред Богом именно горестные чувствования свои, раскрыть пред Богом бедственное состояние свое. Большая часть молитв, поемых и читаемых в церкви, выражают прошения погибшего о помиловании, развивают понятие о гибели человечества, показывают ее многоразличные оттенки и признаки, заключают в себе исповедание человеческого падения вообще и исчисление частных падений. Они переходят по временам к славословию Бога, к радостному хвалению действий Искупителя и Искупления. Но и это славословие и эти хвалы произносятся узниками, заключенными в темнице, получившими надежду на освобождение, но еще не получившими освобождения. Радость, производимая надеждою спасения нашего, по необходимости соединена в нас со скорбным ощущением греховного плена. Весьма справедливо Святые Отцы называют наши духовные ощущения *радостопечалием*. Это чувство вполне выражается знаменным напевом, который еще сохранился в некоторых монастырях и который употребляется в единовременных церквах. Знаменный напев подобен старинной иконе. От внимания ему овладевает сердцем то же чувство, какое и от пристального зренья на старинную икону, написанную каким-либо святым мужем. Чувство глубокого благочестия, которым проникнут напев, приводит душу к благоговению и умилению. Недостаток искусства очевиден; но он исчезает пред духовным достоинством. Христианин, проводящий жизнь в страданиях, борющийся непрестанно с различными трудностями жизни, услыша знаменный напев, тотчас находит в нем гармонию со своим душевным состоянием. Этой гармонии он уже не находит в нынешнем пении Православной Церкви. Придворное пение (здесь указывают наиболее на обедню; впрочем, «*Господи, помилуй*», поемое на Литургии, уже поется и на всех церковных последованиях),

ныне взошедшее во всеобщее употребление в православных церквах, необыкновенно холодно, безжизненно, какое-то легкомысленное, срочное! Сочинения новейших композиторов выражают настроение их духа, настроение западное, земное, душевное, страстное или холодное, чуждое ощущения духовного.

Некоторые, заметив, что западный элемент пения никак не может быть согласен с духом Православной Церкви, справедливо признав знаменитые сочинения Бортнянского сладострастными и романическими, захотели помочь делу. Они переложили, с сохранением всех правил контрапункта, знаменный напев на четыре голоса. Удовлетворил ли труд их требованию Церкви, требованию ее духа? Мы обязаны дать отрицательный ответ. Знаменный напев написан так, чтобы петь одну ноту, а не по началам (*partheses*), сколько бы певцов ни пели ее, начиная с одного певца. Этот напев должен оставаться неприкосновенным: переложение его есть непременно искажение его. Такой вывод необходим по начальной причине: он оправдывается и самим опытом. Несмотря на правильность переложения, канон Пасхи утратил свой характер торжественной радости и получил характер печальный: это уже не восторг, произведенный воскресением всего рода человеческого во Христе, это плач надгробный. Изменение характера, хотя и не так чувствительное, заметно во всех переложениях знаменного напева и других церковных древних напевов. В некоторые переложения трудившиеся в них внесли свой характер, уничтожив совершенно церковный характер: в них слышна военная музыка, как, например, в «Благослови, душе моя, Господа», коим начинается всенощная. Отчего так? Оттого, что переложение совершалось под руководством военного человека, человека вполне светского, образовавшего свой вкус по музыке антицерковной, вносившего поневоле, по естественной необходимости свой

элемент в элемент чисто церковный знаменного напева. Знаменный напев должен оставаться неприкосновенным: неудачное переложение его знатоками музыки доказало эту истину. От всякого переложения характер его должен исказиться. Старинную икону не должно покрывать новыми красками, оставляя неприкосновенным ее рисунок: это было бы искажением ее. Никакой благоразумный человек, знающий отлично иностранные языки, не решится на перевод с них математической книги, не зная математики. Отчего же не придерживаться того же благоразумия относительно церковного пения тем знатокам музыки, которые чужды благодатного духа церковного, даруемого Богом за глубоко благочестивую жизнь. Таково суждение не какого-либо частного человека, таково суждение Православной Церкви. Святой Дух возвестил, что песнь Господня не может быть воспета *на земли чуждей* (Пс. 136:4). Не способен к этой песне не только сын мира, но и тот глубоко благочестивый христианин, который не освободил еще от ига страстей своего сердца, которого сердце еще не свободно, еще не принадлежит ему как поработенное грехом. Не способен еще к тому тот, кто на поприще христианского подвижничества весь день, сетуя, ходит, т. е. находится еще в постоянном созерцании греха своего и в плаче о нем, во внутренней клети которого еще не раздался глас радования, радующийся в духовных селениях праведников. Кто же способен воспеть песнь Господню? В чьей душе она может родиться в утешение и наслаждение той душе, в утешение и наслаждение всей Православной Церкви?

Воспоминание о Бородинском монастыре

На Бородинском поле верные сыны России совершили долг свой: твердо и мужественно противостали врагу многочисленному, водимому полководцем гениальным,

усеяли поле трупами иноплеменников и трупами своими. Обширное поле битвы сделалось обширным кладбищем.

Теперь на Бородинском поле верные дочери России совершают свой долг: над прахом жертв любви к Отечеству они принесли себя в жертву Богу, заживо умерши для мира, – приносят непрестанную жертву молитв о себе и о павших на сражении сынах России.

Поэт! Ты прав; твой глаз постиг характер этого поля: ты нарек его «поле-море». Прочитав название новое, я не понял его, но когда пришлось мне взглянуть с высоты на Бородинское поле, я тотчас увидел, что это поле – море. Оно обширно, как море; оно – все в переливающихся, отлогих холмах, как в волнах. Были на нем и другие волны: несметные полки воинов.

Утекли эти волны; утекли десятки годов после битвы знаменитой; стоит уединенно на поле смиренная обитель инокинь, как пристань на море.

Лились здесь слезы о павших под острием меча; лились здесь слезы о сраженных преждевременно телесною смертью. Лились слезы в уединении; уединение и слезы очистили око ума. Внезапно пред ним – неожиданное, незнакомое доселе зрелище: умерщвленная грехом душа! Тогда печаль земная соединилась с печалию духовною.

Маргарита прежде всех пришла на кладбище воинства русского, чтобы плакать над могилой храброго супруга; принесла туда и прах сына, угасшего не на Бородинском поле, чтобы плакать над двумя могилами вместе. Она дала себе обет печали пожизненной, надела на себя черные одежды с тем, чтобы не снимать их никогда. «Буду плакать над гробами, – помышляла она, – доколе смерть не отрет слез моих, доколе гроб не примет и моего тела».

Бог близок к скорбящим; близок к ним свет Его, близко утешение Его. Маргариту озарило небесное просвещение: она произносит обет иночества, облачается в

таинственный образ, принимает новое имя – и уже Мария плачет у гроба Спасителя. Камень скорби земной отвален от сердца: взорам души предстали радостные ангелы, приносят кроткое утешение веры. По праву, Мария, ты держишь в руках твоих жезл настоятельства на поле Бородинском. Ты приобрела это поле мечом твоим – слезами. Возьми ими и Небо.

Постепенно на обширное кладбище, к знамени иноческому Марии, стекались дочери земли Русской; постепенно обитель стражей могильных обращалась в обитель молитвенников и служителей Бога. На самом редуте левого фланга, где сеча кипела всего ужаснее, где в знойный день битвы образовалась грязь от смешения крови с землею, где выросли горы трупов, ныне – святая Церковь. В ней ежедневно приносится бескровная жертва об упокоении проливших кровь свою. Девы, умершие миру, воспевают надгробную песнь над витязями, умершими за Россию.

И часто изможденные бдением и постом старицы видят в тонком сне на жестких своих ложах: полки воинов вслед за полками возникают неизвестно откуда, идут стройно в уединенную обитель, входят в храм, проходят в святой алтарь, потом скрываются неизвестно куда. Робкие инокини решились приступить к являвшимся с вопросом, кто они. «Мы те, – ответ был воинов, – за которых вы молитесь; приходим разделять с вами молитвы».

Бородинское поле, поле-море, поле великодушного подвига, убийства страшного, – тихое, безмолвное кладбище, оглашаемое лишь звоном монастырского колокола, сзывающим ежедневно в известные часы инокинь на молитвословие, – и голосом поселян, обрабатывающих землю, пресыщенную кровью! Как пристань тут – обитель; как полки – посевы хлебные; вместо киверов – колосья!

Благочестивые дочери России! Да поможет вам Бог совершать невидимый подвиг самоотверженья! Он помог братьям вашим мужественно встать, встать грудью

русскою против гордого супостата; Он да поможет и вам:
Он – всесильный Бог.

15 сентября 1847 г.

Благополучный день

15 июня 1848 г. было молебствие в Ново-Сергиевском – загородном дворце Великой княгини Марии Николаевны по случаю получения Ее Высочеством части мощей преподобного Сергия

Много святых произрастила благословенная земля Русская. Они сияют различными благодатными дарами с Неба отечественной Церкви. Из этого блаженного сонма преподобный Сергий сияет даром помогать стране родной в ее опасностях и бурях, покровительствовать и споспешествовать ее Царственному Дому. Споборал он герою Донскому против несметных полчищ Мамая; споборал он потомкам Донского против хищных, мятежных казанцев. Во время самого тяжкого отечественного бедствия, во время смут, произведенных самозванцами и сарматами, преподобный Сергий совершил дивное знамение, знамение историческое; подобного знамения не записано на листах истории других народов. Как волны сокрушаются, рассыпаются, ударяясь о скалу гранитную, так все усилия врагов сокрушились под стенами обители преподобного Сергия, пред его молитвами, пред силою Божиею, призванною и привлеченною его молитвами. На необъятном пространстве опустошенной, мятущейся России стояла лавра Сергия, стояла камнем краеугольным. Этот камень отразил всепоглощающие волны! Этот камень сделался камнем обновления и величия России. И Цари, и народ, видя помощь Небес, ниспосылаемую чрез предстательство преподобного Сергия, возлюбили его и его обитель. Туда притекают они к нетленным мощам Угодника Божия – к живым свидетелям на земле,

как угодна Небу пламенная любовь к Богу, соединенная с любовью к Царю и Отечеству. Святой Сергей – русский народный святой. В соседстве древней столицы почивает Сергей сном воскресения, являя и предначиная свое воскресение нетлением и присутствием благодати Божией при его теле.

Чудное тело!.. Души многих неспособны для присутствия при них Божией благодати, – для такого присутствия способно это тело! Обыкновенно тела человеческие, разлучившись с душами, мгновенно заражаются тлением, начинают издавать зловоние; а это тело противостоит тлению многие столетия, проливает из себя благоухание! Это тело давно почившего, а дышит из него жизнь. И является вечная духовная жизнь этого тела в различных исцелениях, в различных знамениях, которые совершаются над призывающими помощь Преподобного Сергея, над лобызающими с верою и любовью его тело, освященное Святым Духом, над преклоняющими колена пред Святым Духом, таинственно и существенно живущим в этом священном теле!

Ныне совершилось счастливейшее событие; нынешний день должен носить наименование «дня благополучного». Призванный благочестивою отраслью Царственного Дома Русского преподобный Сергей пришел частицею своего тела, всем исполнением обильной Божественной благодати, сопresentствующей его телу, – пришел преподобный Сергей в обитель благочестивой и боголюбивой Марии. Давно посеялось в душе ее расположение к Угоднику Божию, заступнику Царей и Отечества. Основывая свою летнюю обитель на берегу Бельта, на живописном холме среди чащи развесистых вековых деревьев Мария назвала обитель по имени преподобного Сергея. Рука ее, водимая вдохновением свыше, водимая любовью к Угоднику Божию, начертала изображение храма. По собственному чертежу ее устроенный храм

стоит на оконечности двух аллей: обе они ведут от чертога Царского к чертогу Божию. Преподобный Сергей воздвиг в обители своей храм Пресвятой Троице; последуя в этом Сергию, Мария посвятила храм Пресвятой Троице. Что же удивительного, если и сам преподобный Сергей пришел в обитель Марии!

До 15 июня стояла в Петербурге погода ненастная, бурная; 15-го Мария назначила молебствие в своем храме Пресвятой Троицы пред мощами преподобного Сергия. С утра легкий ветер разогнал облака; благоухание лета разлилось в воздухе; на чистом, синем небе сияло солнце во всем блеске. Небо казалось каким-то радостным: оно как бы приятно смотрело на дело благочестивой Дщери Царя Русского, споспешествовало ее делу благому. К молитвословию стеклись все жители Царского чертога Марии, разделяя со своею повелительницею усердие к святому, утешаясь ее усердием святым. Погруженная в глубокое благоговейное внимание, она со старшею дщерию своею предстояла мощам целебным и нетленным праведника. На берегу Бельта при шуме волн его, при шуме ветра морского раздавались молитвенные песнопения священнослужителей, песнопения хвалебные преподобному Сергию, песнопения хвалебные душе его, ликующей с ангелами на вечном празднике Неба, песнопения хвалебные святым мощам его, принесенным в обитель благословенной, благочестивой Марии.

По совершении молитвословия, по произнесении прошения благоденственных и многих лет великому Царю и России, богоизбранному и боговенчанному всему Его семейству Мария облобызала святые мощи святого жителя, вновь пришедшего жить в ее обители. Когда она удалилась, ее домочадцы приступили к святыне с тою простою и девственною верою, которая доселе хранится в сердцах россиян и составляет их духовную, существенную силу. 15 июня – день, по справедливости на-

званный благополучным! В этот день сколько родилось в царственной обители Ново-Сергиевской впечатлений, ощущений, мыслей святых, благоугодных Небу.

Да снидет благословение Неба на тебя, виновница этого дня благополучного! Да снидет это благословение на супруга твоего, на чад твоих, на весь дом твой, на дела твои, на все дни и часы жизни твоей – и земной, и небесной. А новый житель твоей обители да будет хранителем, стражем твоим, как был стражем рая пламенный Херувим. Таинственно да глаголет он уму и сердцу твоему, да скажет им волю Бога, святые уставы вечности, скорую изменимость всего временного, да научает тебя высоким добродетелям Евангелия, которые очищают и просвещают душу, которые одни с почестию вступят в блаженную и славную вечность. Ты здесь радушно, с любовью приняла Сергия в твою обитель; он да споспешествует тебе в созидании нетленной обители в селениях святых и вечных горнего Иерусалима! Да умолит Преподобный Сергей Бога вписать имя твое на Небе в книгу живота, а на земле начертать его на скрижалях истории в светлых лучах славы. Эти лучи испускает из себя чистая, святая добродетель.

15 июня 1848 г.

Предисловие к повести «Иосиф»

В Онегине Пушкина и Печорине Лермонтова изображен эгоист, современный каждому из двух поэтов. Взглянувшие в это зеркало, узнавшие в нем себя ощутили ли угрызение совести? Заронила ли в их душу, как благословенное семя, мысль исправиться? Сомнительно. Весело было автору Печорина, как он сам говорит, рисовать современного человека: почему же и современному человеку не весело увидеть себя нарисованным? Почему современному человеку не дополнить в себе, по рисунку художника, того, чего не доставало?

Самолюбие любит себя, радуется своим успехам. Когда оно овладеет человеком, начинает быстро стремиться к совершенству и стремится к нему, доколе из человека не выработает демона. Разумеется, прочитали Онегина, особенно Печорина, многие молодые люди пред вступлением в свет, или только что вступив в него, прочитали со всем жаром, со всею восприимчивостью юности: этим чтением произведено ли в них отвращение от эгоизма? Сомнительно, сомнительно! Не такова судьба природы человеческой и не испорченной еще опытами жизни. Должно быть, бóльшая часть юных читателей заразилась ядом эгоизма! Во многих непременно блеснула мысль: «Вот верный способ успевать в свете!». И – вперед! По следам Григория Александровича. Мы недолго задумываемся, особенно в лета молодости, при решении судьбы своей: лукавое обещание оболъстителя «будете яко божи» <Быт. 3:5> сохраняет поныне всю власть свою над человеками. Вышесказанная мысль юношей далеко не основательна, но она непременно должна родиться в душе неопытной при чтении «Героя нашего времени»: ведь ему все сходит с рук, всякое предприятие удастся! Чего больше надо? А мастерская рука писателя оставила на изображенном ею образце безнравственного, чуждого религии и правил человека, какую-то мрачную красоту, приманчивую красоту ангела отверженного. Григорий Александрович соблазняет не только при чтении его подвигов, соблазняет сильным впечатлением, которое остается и долго живет по прочтении романа. Автор Печорина не решил и для самого себя: полезна ли, вредна ли его книга. Печорин умирает во время бестолкового путешествия в Персию. При жизни он был мертв для общества, а в частности для ближних. Мало того! <Он> заражал смертным недугом всякого, кому бы ни пришлось быть в соприкосновении с ним. И этого мало! Несмотря на свое нравственное одиночество, на свое отчуждение

от людей, Печорин оставил по себе многочисленное потомство последователей, которых он ведет туда же, куда достиг сам.

По образцам порока портится человек, по образцам добродетели исправляется. С этою целию предлагается здесь повесть, всеми началами своими противоположная двум вышеупомянутым повестям, противоположная и впечатлением, и последствиями. Она не вымысел – изложение истинного события с сохранением всей исторической точности.

Впечатление от нее должно быть положительно, существенно, верно, сильно, не мечтательное, должно действовать истиною, а не увлечением и обольщением. Неверие – источник эгоизма; вера в Бога – источник правильной любви к себе и ближнему. Действия, истекающие из правой веры в Бога, радикально противоположны действиям, истекающим из веры в себя или в какой-то неопределенный фатализм.

Всякий по необходимости должен убедиться, что в человеке добро смешано со злом; удовлетворять одним порочным стремлениям – значит ли любить себя? Скорее значит – ненавидеть. А так-то и любят себя эгоисты. Оттого они – враги себе и всем. Правильная любовь к себе заключается в подавлении в себе зла, в возможном развитии добра. Здравый разум по необходимости должен признать эту любовь истинною. Такою она признается Богом: на нее указывает заповедь Божия как на меру любви к ближнему. Оправдывают ее самые последствия: человек поставляется в согласие с самим собою, с обществом, с обстоятельствами, каковы бы они ни были; все действия его носят на себе печать высокой добродетели; последствия этих действий – постоянно и всегда благоверны. Верующий в Бога живою верою и руководствующийся в поступках Законом Божиим выносит с твердостью и мужеством бедствия земного странствования; не злоупотре-

требляет слабостями ближних; не мстит врагам – благодетельствует им; владеет сердечными чувствованиями с целью благонамеренною, не с целью преступного исполнения своих глубоких порочных замыслов; устраивает благосостояние государственное и семейное; умеет быть мудро и благодетельно строгим для исправления людей, совратившихся с пути правды; нравственная сила его, сила добродетели, имеет счастливое и продолжительное влияние на его потомство; природлившаяся сердцу его добродетель доставляет ему кроткое и вместе сильное наслаждение: оно слышится в душе его, как слышится благоухание сидра из запечатанного сосуда. Историческим, верным доказательством всего этого служит Иосиф. Желаем, чтобы его потомство было многочисленно, чтобы многие из последователей Печорина обратились в последователей Иосифа: желаем этого для блага общего, для блага частного, для блага истинного и вечного.

Христианский пастырь и христианин художник¹

Художник. Прихожу я к тебе за искренним советом. Душа моя с детства объята любовью к изящному. Я чувствовал, как она воспевала какую-то дивную песнь кому-то великому, чему-то высокому, воспевала неопределительно для меня самого. Я предался изучению художеств, посвятил им всю жизнь мою. Как видишь, я уже достиг зрелых лет, но не достиг своей цели. Это высокое, пред которым благоговело мое сердце, кого оно воспевало, еще вдали от

¹ В продолжительных беседах о духе и характере православно-церковно-русского пения архимандрит Игнатий передал М. И. Глинке свои духовно-опытные воззрения по этому предмету. Глинка, сознавая истинность наблюдений и замечаний архимандрита, просил его изложить эти мысли на бумаге, что архимандрит и исполнил, написав статью, озаглавленную им: «Христианский пастырь и христианин художник», в которой изложил все, что предварительно передал устно Глинке. – *Примеч. иеромонаха Марка (Лозинского).*

меня. Сердце мое продолжает видеть его как бы за прозрачным облаком или прозрачною завесою, продолжает таинственно, таинственно для самого меня, воспевать его: я начинаю понимать, что тогда только удовлетворится мое сердце, когда его предметом соделается Бог.

Пастырь. С того, чем ты кончил твою речь, начну мою. Точно, один Бог – предмет, могущий удовлетворить духовному стремлению человека. Так мы созданы и для этого созданы. Человеку дано смотреть на Творца своего и видеть Его сквозь всю природу, как бы сквозь стекло, человеку дано смотреть на Него и видеть Его в самом себе, как бы в зеркале. Когда человек смотрит на Бога сквозь природу, то познает Его неизмеримую силу и мудрость. Чем больше человек приучается к такому зрению, тем больше Бог представляется ему величественным, а природа утрачивает пред ним свое великолепие, как проводник – и только – чудного зренья. От зренья Бога в нас самих мы достигаем еще больших результатов. Когда человек увидит в себе Бога, тогда зритель и зримое сливаются воедино. При таком зрении человек, прежде казавшийся самому себе самостоятельным существом, познает, что он создание, что он существо вполне страдательное, что он сосуд, храм для другого Истинно-Существа. Таково наше назначение: его открывает нам христианская вера, а потом и самый опыт единогласным свидетельством ума, сердца, души, тела. Но прежде этого опыта другой опыт свидетельствует о том же: ни созерцание природы, ни созерцание самих себя не может удовлетворить требованию нашего духа, с чем должно быть сопряжено величайшее, постоянное блаженство. Где нет совершенного блаженства, там в сердце еще действует желание; когда же действует желание, тогда нет удовлетворения. Для полного удовлетворения, следовательно, и блаженства необходимо уму быть без мысли, т. е. превыше всякой мысли, и сердцу без желания, т. е.

превыше всякого желания. Не могут привести человека в это состояние и усвоить ему это состояние ни созерцание природы самой по себе, ни человека самого по себе. Тем более это невозможно, что в обоих предметах очень перемешано добро со злом, а блаженство не терпит ни малейшей примеси зла: оно – наслаждение цельным добром.

Художник. Почему же мы не видим этой теории в применении к практике?

Пастырь. Такое применение всегда трудно найти между людьми, особенно в настоящее время. Но оно и существовало во все времена Христианства, и существует ныне – не примечается толпою, которая, стремясь почти единственно к материальному развитию, не может сочувствовать истинно изящному, увидеть, понять его и оценить. Люди, одаренные по природе талантом, не понимают, для чего им дан дар, и некому объяснить им это. Зло в природе, особенно в человеке, так замаскировано, что болезненное наслаждение им очаровывает юного художника, и он предается лжи, прикрытой личиною истинного, со всею горячностью сердца. Когда уже истощаются силы и души, и тела, тогда приходит разочарование, по большей части ощущаемое бессознательно и неопределительно. Большая часть талантов стремились изобразить в роскоши страсти человеческие. Изображено певцами, изображено живописцами, изображено музыкаю зло во всевозможном разнообразии. Талант человеческий во всей своей силе и несчастной красоте развился в изображении зла. В изображении добра он вообще слаб, бледен, натянут.

Художник. Не могу не согласиться с этим! Искусства возвысились до высшей степени в изображении страстей и зла, но, повторяю твои слова, они вообще бледны и натянуты, когда они пытаются изобразить что-нибудь доброе, тем более Божественное. Мадонна Рафаэлева, это высочайшее произведение живописи, украшена очаро-

вательным характером стыдливости. Когда является в девице стыдливость? Тогда, как она начнет ощущать в себе назначение женщины. Стыдливость – завеса греха, а не сияние святости. Таков характер «Херувимских» Бортнянского, таковы характеры «Есфири» и «Гофолии» Расина, характер «Подражания» Фомы Кемпийского¹, из них дышит утонченное сладострастие. А толпа пред ними и плачет, и молится!.. Но я хочу знать, какое средство может доставить художнику изображать добродетель и святость в их собственном, неподдельном характере?

Пастырь. Прекрасно уподоблено Евангелием человеческое сердце сокровищнице, из которой можно вынимать только то, что в ней находится. Истинный талант, познав, что Существенно-Изящное – один Бог, должен извергнуть из сердца все страсти, устранить из ума всякое лжеучение, стяжать для ума евангельский образ мыслей, а для сердца евангельские ощущения. Первое дается изучением евангельских заповедей, а второе – исполнением их на самом деле. Плоды дел, т. е. ощущения, последующие за делами, складываются в сердечную сокровищницу человека и составляют его вечное достояние! Когда усвоится таланту евангельский характер, – а это сначала сопряжено с трудом и внутреннею борьбою, – тогда художник озаряется вдохновением свыше, тогда только он может говорить свято, петь свято, живописать свято. О самом теле нашем мы можем тогда только иметь правильное понятие, когда оно очистится от греха и будет проникнуто благодатию. Изменения тела не ограничиваются и не оканчиваются одною земною жизнью. Здесь мы видим, что оно с зачатия своего до разлучения смертию непрестанно изменяется; многие изменения его остаются для многих неизвестными, оно должно еще окончатель-

¹ Книга «Подражание» есть не что иное, как роман, подыгрывающийся под тон Евангелия и ставимый наряду с Евангелием умами темными и не отличавшими утонченного сладострастия от Божественной благодати.

но измениться воскресением и посредством его вступить в неизменяющийся мир или вечного духовного блаженства, если только сделалось к нему способным, или вечной смерти, если оно во время земной жизни подчинилось греху. Чтобы мыслить, чувствовать и выражаться духовно, надо доставить духовность и уму, и сердцу, и самому телу. Недостаточно воображать добро или иметь о добре правильное понятие: должно вселить его в себя, проникнуться им. Тем более это необходимо, что ясное понятие о добре есть вполне практическое; теория показывает только средства, как стяжать понятие о добре. Ясное понятие о добре есть уже самое добро, потому что добро в сущности есть мысль, есть дух, есть Бог. *Вкусите и видите*¹, говорит Писание. Итак, духовное понятие – от духовного ощущения.

Художник. Какие мысли и соответственные им чувствования могут быть признаны достойными Бога, чтобы художник знал, что возможно ему изобразить искусством? Возьмем для большей ясности частный предмет, например в церковном песнопении.

Пастырь. Первое познание человека в области духовной есть познание своей ограниченности как твари, своей греховности и своего падения как твари падшей. Этому познанию гармонирует чувство покаяния и плача. Большая часть людей находятся в состоянии греховности. Сами праведники подвергаются весьма часто тонким согрешениям, и как они очень внимательно наблюдают за собою, то и признают себя грешниками гораздо более, нежели все вообще люди; притом они по чистоте ума гораздо яснее других людей видят свою ничтожность в громадности и истории мира. На этих основаниях они усвоят себе чувство покаяния и плача гораздо более своих собратий, мало внимающих себе. И потому чувство покаяния и плача есть общее всему роду челове-

¹ Пс. 33:9. – А. К.

скому. Этим чувством преисполнены многие песнопения, начиная с многозначительной молитвы, так часто повторяемой при Богослужении: «Господи, помилуй». В этой молитве все человечество плачет и с лица земли, где оно разнообразно страждет, и в темницах, и на тронах вопиет к Богу о помиловании. Однако не все церковные песнопения проникнуты плачем. Чувство некоторых из них, как и мысль, заимствованы, можно сказать, с Неба. Есть состояние духа, необыкновенно возвышенное, вполне духовное, при котором ум, а с ним и сердце останавливаются в недоумении пред своим невещественным видением. Человек в восторге молчит всем существом, и молчание его выше и разумнее всякого слова. В такое состояние приходит душа, будучи предпочищена и предуготована глубоко благочестивою жизнью. Внезапно пред истинным служителем обнаружится Божество непостижимым образом для плотского ума, образом, которого невозможно объяснить вещественным словом и в стране вещества. В этом состоянии пребывают высшие из ангелов – пламенные херувимы и шестокрылатые серафимы, предстоящие Престолу Божию. Одними крыльями они парят, другими закрывают лица и ноги и вопиют, не умолкая: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф». Неумолкающим чрез века повторением одного и того же слова выражается состояние духа, превысшее всякого слова: оно – глаголющее и вопиющее молчание. И высоко парят чистые и святые умы, и предстоят Престолу Божества, и видят Славу, и закрывают лица, и закрывают все существо свое: величие видения совокупляет воедино действия, противоположные друг другу. В такое состояние приходили иногда и великие угодники Божии во время своего земного странствования. Оно служило для них предвкушением будущего блаженства, в котором они будут участвовать вместе с ангелами. Они передали о нем, сколько было возможно, всему Христианству, назвав такое состояние состоянием

удивления, ужаса, иступления. Это состояние высшего благоговения, соединенного со страхом; оно производится живым явлением величия Божия и останавливает все движения ума. О нем сказал св. пророк Давид: *Удивися разум Твой от мене, утвердися, не возмогу к нему*¹.

Чувством, заимствованным из этого состояния, исполнена Херувимская песнь; она и говорит о нем. Им же исполнены песни, предшествующие освящению Даров: «Милость мира, жертву хваления» и проч. Особенно же дышит им песнь, воспеваемая при самом освящении Даров. Так высоко совершающееся тогда действие, что, по смыслу этой песни, нет слов для этого времени... нет мыслей! Одно пение изумительным молчанием непостижимого Бога, одно чуждое всякого многословия и велеречия Богословие чистым умом, одно благодарение из всего нашего существа, недоумеющего и благоговееющего пред совершающимся Таинством.

После освящения Даров поется песнь Божией Матери – при ней выходит сердце из напряженного своего состояния, как бы Моисей с горы из среды облаков и из среды громов, где он принимал Закон из рук Бога, выходит как бы на широкую равнину, в чувство радости святой и чистой, которой преисполнена песнь «Достойно». Она, как и все песни, в это время певаемые Божией Матери, в которых воспевается Посредница вочеловечения Бога Слова, преисполнена духовного веселия и ликования. Бог, облеченный человечеством, уже доступнее для человеков, и когда возвещается Его вочеловечение, невольно возбуждается в сердце радость. Остановимся на этих объяснениях.

Художник. Согрелось сердце мое, запылал в нем огонь – и песнопения мои отселе я посвящаю Богу. Пастьеры! Благослови меня на новый путь.

¹ Дивно для меня ведение [Твое], – высоко, не могу постигнуть его! (Пс. 138:6). – А. К.

Пастырь. Вочеловечившийся Господь уже благословил всех приступить к Нему и приносить себя Ему в словесную жертву. Его благословения тебе вполне достаточно; и я только этому свидетель. Престань скитаться, как в дикой пустыне между зверей, в плотском состоянии, среди разнообразных страстей! Войди во Двор Христов вратами – покаянием и плачем. Этот плач родит в свое время радость, хотя и на земле, но не земную. Духовная радость – признак торжества души над грехом. Пой плач твой, да дарует тебе Господь воспеть и радость твою, а мне услышать песни твои, возрадоваться о них и о тебе, о них и о тебе возблагодарить, прославить Бога. Аминь.

**О книге Н. В. Гоголя
«Выбранные места из переписки с друзьями»**

С благодарностию возвращаю вам книгу, которую вы мне доставляли. Услышьте мое мнение о ней. Виден человек, обратившийся к Богу с горячностью сердца. Но в деле религии этого мало. Чтобы она была истинным светом собственно для человека и издавала из него неподдельный свет для ближних его, необходимо нужна в ней определенность. Определительность заключается в точном познании Истины, в отделении Ее от всего ложного, от всего лишь кажущегося истинным. Это сказал Сам Спаситель: *«Истина свободит вы»*. В другом месте Писания сказано: *«Слово Твое Истина есть»*. Почему желающий стяжать определительность глубоко вникает в Евангелие, соображаясь с учением Господа, выправляет свои мысли и чувствования. Когда человек совершит этот труд, тогда он возмогает отделить в себе правильные, добрые мысли и чувствования от поддельно, мнимо правильных и добрых. Тогда вступает в чистоту, как и Господь после Тайной вечери сказал ученикам Своим, образованным уже учением Истины: *«Вы чисты есте за слово, еже рех вам»*.

Но одной чистоты недостаточно для человека: ему нужно оживление, вдохновение. Так, чтобы светил фонарь, недостаточно чисто вымытых стекол, нужно, чтобы внутри его зажжена была свеча. Так сделал Господь с учениками Своими. Очистив их Истиною, Он оживил их Духом Святым – и они соделались светом для людей. До приятия Духа Святого апостолы не были способны научать человечество, хотя уже и были чисты.

Такой ход должен совершиться с каждым христианином, христианином на самом деле, а не по одному имени: сперва очищение Истиною, а потом просвещение Духом.

Правда, есть и у человека врожденное вдохновение, более или менее развитое, происходящее от движения чувств сердечных. Истина отвергает это вдохновение как смешанное, умерщвляет его, чтобы Дух, пришедши, воскресил его в обновленном состоянии. Если же человек прежде очищения Истиною будет руководствоваться своим вдохновением, то он будет издавать для себя и для других не чистый свет, но смешанный, обманчивый, потому что в сердце его живет не простое добро, но добро, смешанное со злом более или менее. Всякий взгляни в себя и поверь сердечными опытами слова мои! – Они точны и справедливы, скопированы с самой природы.

Применив эти основания к книге Гоголя, можно сказать, что она издает из себя и свет, и тьму. Религиозные его понятия неопределенны, движутся по направлению сердечного вдохновения, неясного, безотчетливого, душевного, а не духовного. Он писатель, а в писателе непременно *«от избытка сердца уста глаголют»*, или: сочинение есть непременно исповедь сочинителя, по большей части им не понимаемая, а понимаемая только таким христианином, который возведен Евангелием в отвлеченную страну помыслов и чувств, в ней различил свет от тьмы; книга Гоголя не может быть принята целиком и за чистые

глаголы Истины. Тут смешение; тут между многими правильными мыслями много неправильных.

Желательно, чтобы этот человек, в котором заметно самоотвержение, причалил к пристанищу Истины, где начало всех духовных благ.

По этой причине советую всем друзьям моим заниматься по отношению к религии единственно чтением Святых Отцов, стяжавших очищение и просвещение по подобию апостолов, потом уже написавших свои книги, из которых светит чистая Истина и которые читателям сообщают вдохновения Святого Духа. Вне этого пути, сначала узкого и прискорбного для ума и сердца, всюду мрак, всюду стремнины и пропасти! Аминь.

О живописи церковной

Нахожу, что описание двух картонов, сделанное вами, украшает эти картоны многими прекрасными мыслями. Этим описанием готовится воображение, готовятся взоры, чтобы увидеть прекрасные иконы – почти живые, говорящие поучительнейшую проповедь. По крайней мере, я получил такое настроение. Но когда перенеслись взоры из чтения на рисунки, мое ожидание не осуществилось: я увидел не иконы нашей Православной Церкви, но карикатуры икон. Словно если бы певец с итальянской сцены начал петь на свой лад с изливанием романического чувства нашу величественную Херувимскую песнь.

О картоне Б-и

Прекрасная, возвышенная мысль – неизобразимое изображением Божество изобразить словом «Сый», от Которого – лучи!

Для чего же ангелы отвратили взоры свои от изображенного так превосходно Божества? Они должны были бы

учить предстоящих благоговению пред Божеством; в них бы должно показать стремление к Божеству всем сердцем, всею душою, всем помышлением, всею крепостию, как этого требует, этому научает Сам Спаситель. В этом состоянии находятся по самой вещи ангелы, предстоящие славе Божией, как открывает нам Писание. Напротив – здесь ангелы оказывают мало внимания и уважения Божеству, ни один не удостоивает взглянуть на Него, все зевают (извините за выражение) по сторонам. И стоит уединенно величественный Сый, отделенный, отсеченный от всей картины! Неужели у художника таилось в душе намерение написать критику на наше время, намекнуть нам, что Бог нами забыт, что, по-видимому, мы простираем к Нему руки, а по самой вещи отвратились от Него.

Четыре верхние ангелы суть фигуры женские. Этим нарушено предание Православной Церкви, которая всегда изображает ангелов прекрасными юношами. Нет примера во всем Священном Писании, чтобы ангел явился в образе женщины. Здесь дамы, и неважные дамы. Судя по их физиономиям, в которых нет ничего Божественного, которые слишком обыкновенны, надо предполагать, что натурщицами были не более как горничные девушки, а натурщицею для верхней фигуры на левой стороне – какая-нибудь кастелянша-немочка, уже, как видно, пожилая, с выражением беззаботного выражения на лице – вероятно, того чувства, которое было в ее душе в то время, когда она стояла пред художником. Отнимите у фигур крылья, вместо Сый поставьте люстру и спросите, что представляет картина? Пляску.

Для нижних трех ангелов служили образцами мальчики. И на картине – мальчишки. Даже нет усилия произвести их в ангелов. Средний смотрит из окошка со всем должным вниманием ребенка на ходящий на улице народ и едущие экипажи, а два ассистента резвились, играли и на что-то мимоходом взглянули – только не на Бога. До

Него им совсем нет дела! В благовоспитанных мальчиках преобладающее чувство – невинность и нежность. А здесь – здоровенького сложения ребятишки, способные пошалить, для которых розга – не лишнее. Как должен быть осмотрителен, строг выбор натурщиков! Их чувства, их характеры, их нравственность, их способности переходят на картины. От недостатка столь нужной священной критики у нас на новейших иконах, в которых искусство живописи достигло неоспоримо высокой степени развития, вместе видны и резкие несообразности. Не намерен я исчислять их, потому что они бесчисленны, но выскажу ту несообразность, которая часто терзала мои взоры, когда они в тех глазах, из которых должна бы сиять Божественная Премудрость, усматривали выражение недостатка умственных способностей. Некоторый кучер, видный, но очень ограниченного ума, поступив ко мне в услугу, сам мне сказывал: «Я был натурщиком в Академии семь лет, в такой-то церкви такая-то икона писана с меня». Он исчислял иконы, для которых служил оригиналом, которых не хочу наименовать! Этого не стерпит мое сердце! Но вот причина глупых глаз на иконе: она – верный портрет статного кучера с глупыми глазами.

Иконописец должен твердо знать догматы Православной Церкви и вести жизнь глубоко благочестивую, потому что назначение иконы – наставлять народ изображениями. Посему иконы должны сообщать понятия истинные, чувствования благоговейные, точно благочестивые. В противном случае икона будет действовать так, как бы действовал с кафедры проповедник, зараженный лжеучением или с одними познаниями литературными без познаний богословских.

О картоне Р-а

Древние воины ни за что бы не остались в касках пред священным изображением Живоначальной Троицы,

вынесенным дланями великого угодника Божия, знаменитого преславными чудотворениями! Древние благочестивые воины преклонили бы колена! Перенеситесь к самому событию: преподобный Сергей благословляет Димитрия Донского на поход против Мамаю. При этом обстоятельстве какое было благоговение! Какие серьезные мысли и ощущения должны были наполнять всех и каждого. Шли на кровавую Куликовскую битву, против несметных полчищ татарских, имевших на своей стороне не только превосходство в числе, но нравственную огромную силу – воспоминание двувековых побед и владычества. Россияне ясно видели, что победа для них была крайне сомнительна, что следствия побеждения должны быть самые бедственные. Пред очами всех носилась смерть! Она украшалась лишь тем, что с мыслию о ней соединялась мысль о венце мученическом, потому что в походе против Мамаю все признавали не только необходимость отечественную, но и необходимость религиозную. И точно! Поход этот был более плодом веры, нежели политических расчетов; поход благословен преподобным Сергием!

При совершении этого благословения могла ли иметь место легкость и ветреность, которая заметна в других и даже в некоторых иноках? Здесь воины не могли иметь того чувства, которое имеют наши современные герои, когда они в манеже ожидают развода. Есть картина – представление в Царя Михаила Феодоровича Романова. Там довольно удовлетворительно выражено на всех лицах и в постановках фигур чувство благоговения и благочестия. Это чувство дает картине единство действия, моральное и религиозное достоинство, достоинство иконы.

Не мое дело судить о самом искусстве, и потому не обращаю внимания на то, что фигура Димитрия Донского кажется мне в неестественном положении. Но должен сказать, что и поныне благочестивые военные люди, намереваясь приложиться к святыне, снимают с себя и от-

лагают оружие. К чему Димитрий подносит так близко к иконе меч свой? Не для благословения ли? Для этого мечу довольно лежать повергнутым на землю. Не сходно с чувствами и понятиями проникнутого глубоким благочестием князя, чтобы он дерзнул поднести так близко к святыне оружие, проливающее кровь человеческую. Вообще, картон Р-а, не оживленный благоговением и прочими священными ощущениями, напротив того, изображающий много светскости, далеко отстоит от достоинства иконы, имея, может быть, все достоинство картины.

В вашем описании вы похвалили произведения художников как художников, – и похвалили прекрасно, как литератор. Примите мои слова – это искреннее, прямое выражение чувств моих; я не остановился пред некоторыми выражениями довольно резкими, для того чтобы нисколько не пострадала правда. Пусть лучше немного пострадает ухо и нежный вкус! Согласитесь! Сколько должно страдать сердце, сами глаза истинного сына Православной Восточной Церкви, когда он видит на местах, принадлежащих святым иконам, лишь картины, часто прекрасной кисти, но почти всегда чуждой богословского познания и чувства.

РАЗДЕЛ IV

ВОЗЗВАНИЯ, РЕЧИ, ЗАМЕЧАНИЯ, РАПОРТ, ЗАПИСКА

**Архипастырское воззвание
по вопросу освобождения крестьян
от крепостной зависимости
От 17 января 1859 г.**

В Кавказскую Духовную Консисторию

Дворянство Ставропольской губернии ходатайствовало у Его Императорского Величества Государя Императора о составлении из среды себя особого Комитета, который бы составил «проект положения об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян в сей губернии». Государь Император, удостоив принять это ходатайство, Высочайшим рескриптом повелеть соизволил: открыть в городе Ставрополе по этому делу особый комитет под председательством г-на Губернского Предводителя Дворянства¹. Во исполнение Высочайшей воли Ставропольский Комитет «по делу об улучшении быта помещичьих крестьян» по

¹ Высочайшим рескриптом от 11 июля 1858 г. Государь Александр II повелел открыть в Ставрополе «Комитет для составления проекта правил об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян» (Сборник правительственных распоряжений и официальных известий по улучшению быта помещичьих крестьян. Ч. 2. – М., 1858. – С. 10–12).

совершении торжественного молебствия в Градской соборной церкви открыт г-ном Гражданским Губернатором, генерал-лейтенантом Волоцким 15 января сего 1859 г.

Весьма естественно, что в этом важном деле, в котором для руководства совестью и разумом особенно нужен благодетельный свет учения Христова, исходящий из Евангелия и преподаваемый святою Церковию, как помещики, так и крестьяне будут обращаться к пастырям Церкви за словом назидания, за словом совета, за словом утешения и успокоения. По сей причине я считаю священнейшею моею обязанностию преподавать церковным пастырям Кавказской епархии во всей ясности и определенности то направление, которое должны они стяжать и постоянно сохранять в своих беседах с паствою по предмету столь важному – *по улучшению быта помещичьих крестьян.*

Это направление уже преподано самим Господом нашим Иисусом Христом и хранится, как в сокровищнице, в Божественном Евангелии, в котором внимательный и благоговейный читатель найдет разрешение всех недомыслий и наставлений к благоразумнейшему и общепольнейшему поведению во всех разнообразных случаях жизни. Святой Евангелист Лука повествует, что однажды приступил к Господу Иисусу Христу некоторый человек и просил, чтобы Господь взошел в дело по разделу имения между сим неизвестным человеком и его братом. Господь произнес в ответ следующие достопримечательные, исполненные глубокой мудрости и святости слова: «Человече! Кто Мя постави судию или делителя над вами? Блюдайте и хранитесь от лихоимства» (Лк. 12:<13–15>). Далее Господь изобразил в притче, всем удобопонятной, как опасна страсть лихоимства, как обманчивы обольстительные мечты, рисуемые этою страстию в воображении, что они никогда не сбываются на самом деле, а только отнимают у увлекающегося человека добродетель и венчающее временную добродетель вечное спасение

<Лк. 12:16–20>. Ответ Спасителя нашего и Его поведение в вышеупомянутом случае могут быть, а потому должны быть вполне удовлетворительным, вполне определительным образом для поведения и бесед пастырям Церкви в настоящем отечественном вопросе. Со всею ясностью видно, что ответ Господа человеку, занятому разделом имущества с братом, заключает в себе две части дела. *Во-первых*, Господь упомянул о вещественной части дела, т. е. о самом разделе имущества, и благоволил отречься от всякого участия в суждении о деле со стороны его вещественной, гражданской. *Во-вторых*, Господь удостоил всего Своего внимания и глубокого назидания духовную сторону дела, указав, что в этом деле, а следовательно, и всяком однородном сему делу, должно по преимуществу опасаться и остерегаться увлечения скрытною частию лихоимства, от которой, как от семени, несомненно, должны родиться другие страсти, более явные, уже очевидно гибельные для частных лиц и для общества. Таковы зависть, подозрения, клеветы, ропот, наконец, явная ненависть, вражда, ссора с их горестными последствиями. Начало этих последствий – страсть лихоимства, и прозорливо указал Господь, яко Всеведущий Бог, людям, коим предлежал раздел имущества, на сокровенное начало зла, служащее в таких обстоятельствах источником всех прочих видов зла, – на страсть к лихоимству.

«Мы ум Христов имамы», – сказал св. апостол Павел от лица всей Христианской Церкви (1 Кор. 2:16). Мы, христиане, должны мыслить, должны рассуждать, должны говорить, как мыслил, понимал, говорил вочеловечившийся Бог наш. Такое единение с Господом должны по преимуществу тщательно насаждать, тщательно возвращать, тщательно сохранять в себе пастыри Церкви как носящие на себе священнейшую обязанность руководить к добродетели и спасению все христианское братство. В предстоящем деле беседы, советы, наставления пастырей

да будут направлены к уклонению пасомых от увлечения страстями. Пастыри! Научайте как помещиков, так и крестьян, которые будут обращаться к вам за советами, чтобы они в кротости духа, в благочестивом самоотвержении обращались с частыми молитвами к Богу, умоляя Его благостыню, да дарует мудро задумать, обработать и совершать великое отечественное дело, долженствующее возвести государство на высшую степень благоденствия. Научайте овец Христовых, чтобы они постоянно паслись на пажити Христовой, т. е. постоянно питали душу учением Христовым, которое заповедует тщательно и постоянно сохранять любовь, взаимный мир, милосердие, благодать, которое отвергает все страсти, в какое бы благовидное облачение и покров ни одевались эти страсти для обольщения человеков. Где обнаруживается разгорячение, там непременно тайный двигатель – страсть. Истинная добродетель всегда сопутствуется невозмущенным состоянием духа, тихою и сильною кротостию, которая постоянно служит признаком, что сердце находится под руководством и властью здравого разума. Пастыри! Неуклонно и свято храните и держитесь преподанного вам здесь наставления. Обратите все внимание ваше, чтобы в деле духовная сторона его, самим Законом Божиим, самим священным призванием вашим порученная вам, сохраняла свое достоинство, указанное ей ясно Евангелием. Благочестивое и благоугодное направление душ, которое вы будете питать и поддерживать, несомненно подействует благотворительно и на вещественную сторону дела. Вместе с сим тщательно охранитесь не только от вмешательства в гражданские распоряжения и от всякого суждения о них, но и от всяких, даже частных и как бы конфиденциальных бесед и советов о вещественной стороне дела. Это воспрещено вам и Законом Божиим, и законом государственным. С верностию исполняя священный долг наш, преподанный и врученный нам Богом,

мы исполним обязанность нашу христиан, которую мы должны Господу, и обязанность подданных, которую мы должны благочестивейшему Государю Императору нашему. Наш Царь, водимый ангельскою добротою своего сердца, желает доставить всем без исключения своим подданным высшее благоденствие.

Консистория имеет разослать сие воззвание ко всем благочинным Ставропольской губернии с тем, чтобы они немедленно сообщили его всем подведомственным им причтам, обязав их подпискою с точностию и неуклонно держаться преподанного здесь наставления. Сообщить его и в семинарское правление для неуклонного руководства им и благовременного ознакомления с ним воспитанников Духовного училища – будущих церковных пастырей.

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

№ 3

17 января 1859 г.

**Архипастырское воззвание
по вопросу освобождения крестьян
от крепостной зависимости
От 6 мая 1859 г.**

В Кавказскую Духовную Консисторию

В предложении моем Духовной Консистории от 17 января сего года за № 3 по случаю открытия в г. Ставрополе Высочайше утвержденного Комитета по предмету улучшения быта помещичьих крестьян я изложил то направление, которого должно держаться Кавказское духовенство в этом важном деле. Предложенное мною направление основано на законах Божиим и государственным. Появление статей о сем предмете в «Православном собеседнике», журнале, издаваемом Казанскою духовною академиею, принуждает меня снова обратиться с архипастырским моим словом к пастырям церкви

Богом врученной мне Кавказской епархии. «Собеседник» в статьях своих¹ не только излагает учение новое, неслышанное в Православной Церкви, но даже делает воззвание к сельским священникам², таким образом в Епархию, порученную Епископу, вносит свое распоряжение, оставляя, однако, на ответственности Епископа последствия этого распоряжения. Таким действием «Собеседник» явно нарушает церковный закон, воспрещающий какому бы то ни было начальству или присутственному месту непосредственно входить мимо Святейшего Синода и епархиального архиерея в дела епархии и позволять себе в ней распоряжения (Устав Дух. Консист. Ст. 2). Грустно и тягостно произносить обличительное слово! Но вижу в этом совершенную необходимость. Необходимо мне предохранить вверенную мне паству, чтобы кто-либо из духовенства не увлекся статьями «Собеседника» к неправильным действиям, не преступил закона Божия и государственного, не нарушил общественного спокойствия и порядка, не подвергся бедствию и не подверг нареканию Церковь и духовенство: тем более это необходимо, что статья «Собеседника» «Слово об освобождении крестьян» перепечатана в Санкт-Петербургских и Московских «Ведомостях», очень огласилась в народе и служит поводом к толкам. Я убежден, что Кавказское духовенство примет с доверенностью и любовью мое слово, произносимое по внушению любви, по требованию долга.

Государственный закон, определяющий обязанности духовенства по отношению к помещичьим крестьянам,

¹ [Щапов А. П.] Голос древней Русской Церкви об улучшении быта несвободных людей // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. Ч. 1. – 1859. [Январь]. – С. 40–76. (Далее – Православный собеседник); [Иоанн (Соколов), архимандрит] Слово об освобождении крестьян в день восшествия на престол Его Величества Государя Императора Александра Николаевича. 19 февраля 1859 г. // Православный собеседник. Ч. 1. – 1859. [Март]. – С. 334–355.

² Собеседник. – С. 354. – Месяц март. – *Примеч. свт. Игнатия.*

пребывает неизменным. В новейшем издании Свода Законов Империи 1857 года, присланном Кавказскому епархиальному начальству Святейшим Синодом, вышеупомянутая обязанность духовенства изложена так: «Духовные, наипаче же священники приходские, имеют обязанность предостерегать прихожан своих противу ложных и вредных разглашений, утверждать в благонравии и повиновении господам своим, всемерно стараться предупреждать возмущения крестьян и их от того удерживать» (ст. 380, раздел IV, том XIV). Обязанности помещичьих крестьян изображены так: «Все помещикам принадлежащие крестьяне и дворовые люди должны спокойно пребывать в их звании, быть послушными помещикам своим в оброках, работах и всякого рода крестьянских повинностях и исполнять в точности обязанности, законами на них возложенные» (ст. 378, там же). В томе XV, раздел IV, изложены законы о наказаниях за неповиновение правительству и установленным от него властям. Статья 300 говорит: «Восстанием против властей, правительством установленных, почитается и всякое возмущение крестьян или дворовых людей против своих помещиков, владельцев или управляющих и против волостных и общественных управлений». Порядок, спокойствие и благосостояние государства основаны на повиновении правительству и властям: по этой причине весьма строги и наказания, которым подвергают себя свергающие благое и необходимое иго покорности, равно как и зачинщики или учителя возмущения. Участие в этом преступлении большею частию сопряжено с лишением всех прав состояния; значительное участие влечет за собою самые тяжкие наказания. Очевидно, что всякий, кто бы ни увлекся статьями «Собеседника», будет судим и наказан не по статьям этим, а по закону. Как же понимать, спросят здесь, дело об улучшении быта помещичьих крестьян? Надо понимать его так, как оно есть. Дело поручено Государем Императором не духовенству; ход дела

духовенству не известен; вмешательство в материальную сторону дела духовенству воспрещено¹. Когда дело приведено будет к окончанию, тогда, разумеется, для управления крестьянами составятся и обнародуются правила; до того времени настоящие постановления как неотменные сохраняют всю свою силу. В отношении к государственным законам статьи «Собеседника» неминуемо принадлежат к *вредным* разглашениям. Они не только принадлежат к вредным разглашениям, но и к разглашениям *ложным*, как это будет объяснено далее. Ложные понятия всегда ведут к бедственным последствиям.

В литературном отношении статьи «Собеседника» – новость в русской духовной литературе. Как новость они могут показаться особенно занимательными. Иностранная литература богата такого рода сочинениями, над составлением которых неуспынно трудится партия революции и беспорядка. Метод во всех таких сочинениях один: они, выставя злоупотребление властью некоторых лиц, на этом основании <восстают> против всякой власти, проповедают равенство и совершенное благоденствие человека на земле. Революционные сочинения имели и имеют повсюду множество читателей и читательниц. Это естественно: они – произведения разгоряченного воображения, не руководимого ни благоразумием, ни отчетливым знанием, разгорячают, воспаляют, увлекают неопытных читателей. Часто действуя, по-видимому, против одного рода власти, они всегда действуют против всех властей, по свойству своего метода². Неправильность заключений

¹ См. Предложение Кавказского епископа Консistorии от 17 января. – № 3. – *Примеч. свт. Игнатия*.

² «Собеседник» подчинился этому насилию принятого им метода. Признав несвободное состояние, состояние холопа, унижительным и неестественным для человечества, он устами Даниила Заточника называет холопами вельмож и бояр Царя. Умалчиваемая здесь мысль очень ясна, очень сильна: она – необходимое последствие сказанного. – Январь. – С. 48. – *Примеч. свт. Игнатия*.

от частного к общему тщетно твердится и повторяется здравую логику: большинство человек не обращают внимания на это правило и не знают его. Ни равенства, ни совершенной свободы, ни благоденствия на земле в той степени, как этого желают и это обещают восторженные лжеучители, быть не может. Это возведено нам Словом Божиим; доказано опытом. Несвободное состояние людей, имеющее многообразные формы, как это должно быть известно и понятно всякому образованному, есть последствие ниспадения человечества во грех¹. Первою властью была объявлена власть мужа; первую зависимость – зависимость жены. С этой минуты власть сопряжена с насилием, подчинение сопряжено со страданием. Такими они остаются поныне; такими останутся до окончания мира. Спаситель наш даровал человечеству духовную свободу; но Он не только не устранил никаких властей, – Сам во время своего земного странствования подчинился влиянию властей, злоупотреблявших властью, подчиняясь бремени, которое человечество привлекло на себя грехом. Господь уклонился от всякого вмешательства во временное управление миром, возвестил, что Царство Его не здешнее (Ин. 18:36), а неправедному судии Своему сказал, что он не имел бы над Ним никакой власти, если бы она не дана ему была свыше (Ин. 19:11). Отношения власти и подчиненности рушатся с разрушением мира: тогда прекратятся начальство и власть (1 Кор. 15:24); тогда установятся братство, равенство, свобода; тогда причиною единения власти и подчиненности будет не страх, а любовь. Таким единением поглотятся

¹ Св. Иоанна Златоустого толкование на послание к Ефессянам, *Patrologiae Cursus Completus. Chrisostomi in Epist. ad Ephes. Homilia XXII.* – *Примеч. свт. Игнатия*. Цит. по: *S. Ioannes Chrysostomus. Homiliae in Epistolam ad Ephesios // Patrologiae Cursus Completus... / Accurante J.-P. Migne. Series Graeca. T. 62. – Parisiis, 1862. – P. 157.* Русский перевод см.: Полное собрание творений Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 11. Кн. 1. – СПб., 1905. – С. 194. (Далее: *Иоанн Златоуст. Творения.*)

власть и подчинение: существуя, они вместе уже не будут существовать. В противоположность Слову Божию революционные писатели провозглашают уничтожение властей, равенство и братство во время жизни мира. Во Франции не раз удавалось мечтателям увлечь народ к усилиям осуществить эту мечту, могущую существовать в одном воображении. Какие же были последствия? Последствиями были потоки крови, потрясение государства внутренним беспорядком. Для исшествия из затруднительного положения народ должен был восстанавливать власть и власти. Опыт доказал, что при восстановлении порядка власть облачается особенными правами и действует с особенною энергиею. «Власти от Бога учинены суть. Противляйся власти, Божию повелению противляется», – сказал апостол (Рим. 13:1, 2). Невозможно слабому человеку устранить определение и распоряжение Божии. Доколе человечество подвержено влиянию греха и страстей, доколе необходимы власть и подчиненность. Они непременно будут существовать в течение всей жизни мира: только могут являться, являются, будут являться в различных формах.

«Православный собеседник» в своем «Голосе древней Русской Церкви об улучшении быта несвободных людей» скрыл ход образования в России несвободных людей, а выставил одни злоупотребления. Таким образом, историческая сторона статьи лишена исторической истины. Это должно было послужить для статьи неминуемым источником ложных выводов. Злоупотребления, без которых не может обойтись никакое дело, никакое общество, никакое сословие человеческое, были; но они в сравнении с главным фактом оказываются мелочными частностями. Россия с самого начала существования своего почти до новейших времен представляет собою обширный воинский стан. История ее есть история непрерывающейся войны. Россия то нападает на соседние

народы, то отражает их нападения, два века занимается неумолкающе междоусобною войною, не прекращая войны с соседями; потом воюет для свержения ига татарского, воюет для восстановления единой державы, воюет для вступления в те пределы, в которых она была при равноапостольном Владимире; воюет, чтобы открыть себе сообщение с Европою, чтобы занять место в числе ее держав; наконец, воюет против всей Европы для освобождения Европы. При военном характере государства невозможно, чтобы военное сословие не первенствовало в государстве. В особенности в древней и средней России военный элемент поглощал, затмевал собою все прочие элементы. По древнему обычаю всех народов пленные обращались в рабов, и этот-то разряд несвободных людей первоначально получил название холопов и халдеев, т. к. пленные принадлежали наиболее татарскому племени, которое русские называли племенем агарянским, не очень разделяя татар от измаильтян и халдеев, не очень гонясь за историческою истиною. Другой разряд несвободных людей составил из изгоев, т. е. сирот, нищих и других людей славянского племени, лишившихся своего крова по разным несчастным обстоятельствам, столько свойственным временам варварства. Богатые бояре и воеводы имели обширные земли; изгои обрабатывали боярские земли по найму, а некоторые из них кабалились, т. е. записывали себя и свои семейства в потомственное владение боярам, находя в это время государственной неурядицы более выгодным для себя принадлежать сильному и доброму боярину, нежели, пользуясь тщетным именем свободы, бедствовать без приюта и оставаться беззащитною жертвою для всякого рода насилий. С водворением Христианства в России военные люди заботились о просвещении своих пленников Верою Христовою и давали им оседлость. Земледельцы-христиане, и свободные, и несвободные, получили название крестьян, равносильное

наименованию христиан. Гораздо более образовалось несвободных людей, когда потомки Рюрика размножились до чрезвычайности, а владения их измельчились до невероятности. Не только ничтожные города – многие волости имели своих отдельных князей. Единодержавие установлялось в России очень медленно, в продолжение двух столетий. Независимые князья, постепенно делаясь подданными Великого Князя Московского, не тотчас утрачивали всю власть в своих уделах: в их заведывании оставались сперва города, потом поместья с крестьянами. Необходимость обуздывать своеволие простого народа и невозможность иметь полицию в государстве неорганизованном заставили Царя Бориса Годунова прикрепить крестьян к землям. Тогда все крестьяне русские обратились в крестьян несвободных. Какой же факт представляет отечественная история того времени? – Во время укрепления крестьян менее чем $\frac{1}{11}$ часть их принадлежала к числу несвободных; $\frac{10}{11}$ были свободными, т. е. на 100 человек свободных не насчитывали 10 человек несвободных¹, несмотря на вышеизложенный ход образования несвободного сословия и на те злоупотребления, которыми у свободных отнималась свобода и которые так живописно выставлены «Собеседником». Одни из крестьян сделались удельными Царя, другие помещичьими, а некоторые церковными, т. к. часть потомства изгоев занимала земли церковные. Набожность царей и дворянства русского, в состав которого вошли все потомки Рюрика, наделила монастыри многими поместьями и деревнями. По простоте нравов и благочестию народа этот порядок держался около двух с половиною столетий, не представляя собою ничего странного. К царствованию Императрицы Екатерины II число помещичьих крестьян уже было го-

¹ Крестьяне на Руси. Кн. 14 // Русская беседа. – 1859. – С. 94. – *Примеч. свт. Игнатия*. Цит. по: *Беляев И. Д.* Крестьяне на Руси // Русская беседа. Т. 2. Кн. 14. Раздел «Науки». 1859. – М., 1859. – С. 39–94.

раздо менее числа крестьян, принадлежавших монастырям и архиерейским домам. Россия, постепенно возрастающая, ощутила много нужд, которых в состоянии младенчества не ощущала; по этой причине и по духу времени при Императрице Екатерине монастырские крестьяне были переданы в ведомство государства: вот образование казенных крестьян¹. Но и эта Государыня видела еще нужду в помещиках по недостаточному устройству государства, именно по недостатку полиции, как выражалась Императрица. Она раздала многие сотни тысяч крестьян лицам, оказавшим особенные услуги государству. Император Павел I продолжал жаловать своих сановников крестьянами. За всю эту раздачу казенных крестьян помещикам число помещичьих крестьян только сравнялось с казенными. Со времени Александра I взгляд на предмет изменился: государство окончательно организовалось, полиция из чиновников повсюду устроилась; народ начал выходить из состояния детства, получил новые идеи, ощутил новые потребности; дворянство начало тяготиться своим состоянием пестунства при крестьянах; крестьяне начали тяготиться стеснением своей свободы, своим патриархальным бытом. Все это стало сильно обнаруживаться и высказываться во вторую половину царствования Императора Николая I. Ныне благополучно царствующий Император Александр II застал дело подготовленным и нашел необходимым изменить форму управления помещичьими крестьянами. Какое в сущности значение имеет улучшение быта крестьян? Это изменение формы управления ими. Им даруется свобода, но не своеволие: они выходят из-под ведомства помещиков, как бы из-под надзора воспитателей и опекунов, в служебное, личное отношение к государству чрез посредство

¹ Указ Императрицы Екатерины II о секуляризации церковного землевладения, согласно которому церковные и монастырские крестьяне передавались в ведомство государства, вышел в 1764 г.

начальства, которое над ними установлено будет правительством. Повеление Государя ознаменовано счастливейшим началом, великолепным исполнением, изумляющим Европу. Европа привыкла видеть государственные перевороты сопровождаемыми народным смятением, ужасным кровопролитием: в России, напротив того, переворот совершается с ненарушимым спокойствием. Слова Государя, что «началом переворота по повелению Свыше предупреждается начало его снизу»¹, должны быть начертаны золотыми буквами на скрижалях истории: надобно бы было «Собеседнику» обратить внимание на эти слова и не начинать того действия, которое Государь желал предупредить. Дворянство содействует, за исключением, может быть, некоторых отсталых личностей, со всею ревностью благополучному совершению переворота, благодетельного для обоих сословий – и дворянского, и крестьянского. То и другое были в отношении патриархальном друг к другу: этим отношением они стеснялись и связывались. Они переходят теперь к гражданскому отношению: земледельцы останутся земледельцами, за исключением нескольких тысяч богатых людей, могущих перейти в купеческое состояние; пред дворянством открывается обширное поприще новой деятельности в стране, преизобилующей материальными средствами. Эти условия – залог ожидающего дворянское сословие благосостояния, благосостояния совсем в иной форме, более прочного и обширного. Представленное здесь краткое историческое изложение показывает всю односторонность и неправильность взгляда на дело, доставляемые «Собеседником» читателям его чрез указание на одни частные злоупотребления, которыми сопровождалось

¹ В речи к представителям дворянства Московской губернии 30 марта 1856 г. перед своей коронацией Государь Александр II сказал: «Лучше отменить крепостное право сверху, чем дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу» (*Штанов Х.* Император Александр II и освобождение крестьян. Исторический очерк. – М., 1911. – С. 56–57).

приобретение несвободных людей и владение ими. Судя по этим частностям и не зная метода, которому подчинился «Собеседник», легко можно подумать, что несвободное сословие образовывалось единственно чрез насилия, что период владения помещиков крестьянами в России был периодом непрерывного, повсеместного тиранства, а дворянское сословие всегда состояло из лиц самых бесчеловечных и безбожных. По точному исследованию статистиков оказывается совсем противное: быт помещичьих крестьян, несмотря на частные злоупотребления, в своем общем составе далеко превосходнее быта крестьян во всех прочих европейских государствах; многие помещичьи крестьяне равняются богатством с первейшими купцами; но быт этот устарел в нравственном и государственном отношениях. Благочестие и усердие к Церкви древних русских князей и бояр достаточно доказываются уже тем, что они половину своих крестьян передали монастырям. Беспрекословное и радушное принятие монастырями в свое владение крестьян есть фактический голос древней Русской Церкви как о самом быте, так и об улучшении быта несвободных людей.

Определив значение статей «Собеседника» по отношению к государственному законодательству, к духовной литературе, к отечественной истории, остается определить значение их по отношению к Божественному Откровенному христианскому учению, к учению Православной Восточной Церкви, хотя это значение уже довольно обнаруживается из вышесказанного. Господь заповедал: «Внемлите же от лживых пророк (т. е. от лжеучителей и лжеучения), иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы: от плод их узнаете их» (Мф. 7:15, 16). «Плод духовный, – сказал апостол, – есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22). Учение истинное, богоугодное имеет непременно своим послед-

ствием плод духовный, изображенный апостолом; если же учение не свидетельствуется этим плодом, то оно – ложное, хотя бы произносящий носил имя пророка, т. е. какое бы то ни было важное и громкое наименование, соединенное с понятием о превосходных знании и учености. Эта заповедь Божия требует особенной рассматрительности, и в начале ее Господь поместил знаменательное слово: «Внемлите». Точно: она для исполнения требует тщательнейшего внимания и рассуждения! Лжеучение весьма часто излагается блистательно и увлекательно. Не всякий может дать лжеучению должную цену по разбору мыслей, в нем заключающихся; но по плодам своим оно тотчас познается, разоблачается, оценивается. Святой Великий Варсонофий некоторому иноку сказал: «Знай, брат мой, что всякий помысел, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой стороны. Господь наш приходит с тихостью; все же вражеское бывает со смущением и мятежом. Хотя бесы и показываются облеченными в одежду овчью, но, будучи внутренне волками хищными, обнаруживаются посредством производимого ими смущения, как сказано: “От плод их познаете их (Мф. 7:15, 16). Да вразумит Господь всех нас, чтобы не увлечься их правдою»¹. Преподобный Макарий Великий говорит: «Человеку, любящему добродетель, весьма стараться надлежит о различении вещей, дабы разнствие между благими и злыми совершенно ведал, и различные демонские козни, ими же под видом добрых уму представлений, многих навывки развращати, испытывати могли разумевати: ибо во всех случаях полезно осторожну для избежания опасных последствий быти. По слабости убо ума скоро не вдавай себе побуждениям Духов, на прельщение твое может

¹ *Варсонофий Великий*. Ответ 21. – *Примеч. свт. Игнатия*. Цит. по: Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. – М., 1855. – С. 22.

быть строимым, аще бытии и небеснии были ангели: но стой непоколебим, прилежнейшему вся предал исследованию, и тогда, еже благо быти усмотриши, приеми, а еже зло суще явится, отрини. Не бо неизвестны суть действия благодати, их же грех, аще бы и благаго дела вид на себя восприял, никакоже подати может. Ибо хотя по апостолу и “весть сатана преобразится во ангела света” (2 Кор. 11:14), да тако прельстит человека: но хотя бы и светлыя видения представлял: благаго обаче действия, якоже речено есть, подати отнюдь не возможет: чрез что и известный знак его дел бывает. Ибо ни любви, яко к Богу или ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости, ни мира, ни обуздания помыслов, ни возненавидения мира, ни спокойства духовнаго, ни пожелания небесных действий дати не может, ниже страсти и похоти укротити, яже явственна суть действия благодати: “Плод, – бо глаголет, – духовный есть любы, радость, мир” и проч. (Гал. 5:22); удобно же есть гордость паче и высокоумие вложить в человека может, яко на сие зело склонный и пресильный. Из действия убо познаеши воссиявший в душе твоей умный свет, от Бога ли, или от сатаны произведен¹. Таково верное и глубокое учение Божие, учение святой Православной Церкви о началах добра и зла, о самых тончайших необъяснимых помыслах, объясняемых по их плодам и действиям. Какой же плод статей «Собеседника»? Они напыщают ум, разгорячают воображение и кровь, дают о предметах неправильные понятия, постоянно заключая от частного к целому, нарушают мир между сословиями, влекут их к взаимной вражде и столкновению. Эти последствия уже очень печальны; но за ними, в будущности, стоят последствия самые мрачные. Такое действие статей есть верное свидетельство о качестве их по отношению к Богу и к

¹ Слово IV по московскому изданию 1833 г. – *Примеч. свт. Игнатия*. См.: Слова преподобного отца нашего Макария Египетского. – СПб., 1817. – С. 62–64.

Церкви, об их началах. Всякого блага начало – правильная мысль; всякого бедствия начало – мысль ложная, по свидетельству Евангелия, которое показывает неразрывную связь лжи с гибелью человечества (Ин. 8:44).

«Собеседник», назвав первую статью свою «Голос древней Русской Церкви об улучшении быта несвободных людей», не представил, однако, этого голоса в обещанном значении, при котором необходимо изложение учения Церкви – как Вселенской, так и Российской, о том, дозволяется ли в Христианстве владение рабами, или оно воспрещается. «Собеседник» представил только голос Церкви против злоупотреблений: приведенные им отцы Российской Церкви восстают со святою ревностью против злоупотреблений властью, а не против самой власти, не против прав ее; в этом они последовали пастырям Вселенской Церкви и великому учителю Вселенскому, Иоанну Златоустому, особенно чтимому древнею Русскою Церковью, запечатлевшему свои обличения неправды и насилия мученической кончиною. Учение Церкви о рабовладении и гражданской свободе, учение, которого точное объяснение так было необходимо для статьи, написанной духовным лицом и от имени всей Церкви, «Собеседник» излагает в своем «Слове об освобождении крестьян». В этом «Слове», чтобы поддержать свое собственное учение и выдать за учение Церкви, «Собеседник» прибегает: 1) к изменению текста в Послании св. апостола Павла к Коринфянам, который читается в славянском переводе так: «Аще и можеша свободен быти, больше поработи себе» (1 Кор. 7, 21); 2) к объяснению этого текста противоположно тому, как объясняет его Церковь. Такое поведение «Собеседника» требует, чтобы здесь изложено было точное учение Православной Церкви о рабстве и рабовладении.

Гражданское рабство есть последствие греха, греха в обширном смысле, или той вечной смерти, которую

заразился род человеческий в своем корне, в праотцах¹. «Собеседник» находит начало рабства в проклятии, произнесенном Ноем на Ханаана, сына Хамова, сбывшемся над отдаленным потомством Ханаана. Но, сказав это, казанский журнал далее говорит, что начало рабства – грех. «О! – восклицает он, – если бы не было на земле греха, не было бы и рабства!»² Грех, объивший, охвативший человечество и землю, как яд, как зараза, действующие с быстротою электричества, совершил чудовищное превращение в природе человека и в природе земли сразу по падении Адама, сразу по произнесении проклятия на человека и землю Богом, а не во времена Ноя. Из поведаний библейских видим, что величайшие праведники ветхозаветной Церкви, Авраам, Исаак, Иаков, Иов, имели рабов и передавали их в наследство своим детям. Этого мало: «Взя Авимелех (царь Герарский), – говорит книга Бытия, – тысящу дидрахм серебра, и овцы, и тельцы, и рабы, и рабыни, и даде Аврааму» (Быт. 20:14). Авимелех дарит рабов; праведный Авраам принимает в подарок рабов. Такой же подарок из рабов и рабынь получил великий Авраам от царя Египетского (Быт. 12:16). Святая Сарра, супруга Авраама, по причине неплодства своего возводит вместо себя на ложе святого мужа рабыню – Агарь, египтянью. Агарь зачала от Авраама и по этому поводу возгордилась. Сарра пожаловалась мужу на поведение наложницы. Авраам отвечал ей: «Се раба твоя в руку твою: твори ей, якоже ти есть угодно. И озлоби ю Сарра; и отбеже от лица ея» (Быт. 16:1–6). Когда Агарь убежала от Сарры и скиталась в пустыне, явился ей ангел и сказал: «Возвратися к госпоже твоей и покорися под руку ея» (<Быт. 16:> 9). Эти события объясняются падением человека; по ним истинный христианин может исследовать

¹ Смотри выше выноску № 4. – *Примеч. свт. Игнатия.* Имеется в виду примеч. на Иоанна Златоуста.

² Март. – С. 335, 336, 337. – *Примеч. свт. Игнатия.*

всю глубину человеческого падения, т. к. события касаются величайших ветхозаветных праведников. Достоинно замечания, что ангел Божий заповедует рабе покорность госпоже, огорчившей рабу. Поведение ветхозаветных праведников относительно их рабов было иное, нежели поведение рабовладельцев-язычников, которые поступали и ныне поступают с рабами своими несравненно хуже, нежели с домашним скотом. Жителям Кавказа известно обращение соседей-горцев с рабами! По особенностям отношений ветхозаветных праведников к рабам рабы их названы в Священном Писании домочадцами. Моисеев закон допускал рабство срочное для израильянина у израильянина, допускал в известных случаях и бессрочное (Исх. 21:2–6) – о бессрочном рабстве умолчано «Собеседником» – но вообще требовал человеколюбивого обращения с единоплеменными рабами; этот же Закон говорит: «И раб и рабыня, иже аще будут у тебе от язык, иже окрест тебе суть, от тех да притяжете раба и рабыню. И от сынов присельничных, иже суть в вас, от сих притяжете, и от сродников их, елицы аще будут в земли вашей, да будут вам во одержание. И да разделите я детем вашим по вас, и да будут вам во одержание во век» (Лев. 25:44–46). Это постановление Моисеева закона умолчано «Собеседником», а оно следует тотчас после тех слов, которые привел «Собеседник» из Левитской книги, и пополняет понятие о рабстве у израильян. Далее Моисей говорит: «Братии же вашей сынов Израилевых кийждо брата своего да не отяготит его в трудах» (<Лев. 25:>46). Из этих слов и всего постановления о рабах вполне явствует, что израильский законодатель заботился о том, чтобы поставить израильский народ как избранный выше всех прочих народов, а прочие народы пред ним унижить. С этою целью Моисей полагает шестилетний срок рабству еврея у еврея и предоставляет еврею приобретать рабов из других народов в бессрочное и потомственное владение.

Если взглянуть с высоты духовного созерцания на рабство, в особенности на прежнее и современное рабство у язычников, на все другие разнородные бесчисленные бедствия, которым подвергается на земле человечество, то нельзя не сознаться, что оно соделалось чрез падение разрядом существ, отверженных Богом, которых вечные страдания начинаются с краткого земного странствия и получают полное развитие с вступлением в вечность. Спаситель совершил искупление рода человеческого, совершил его для всех людей, но вместе совершил только для тех, которые захотят принять его произвольно. Спаситель оставил скорби земного странствования человеческого, в числе их и рабство, неприкосновенными, требуя от верующих в Него людей не только сердечной и устной, но и деятельной исповеди своего поведения, деятельной исповеди того, что для людей необходим Искупитель, – исповеди, состоящей в признании земных скорбей справедливым следствием падения и в покорном подчинении им. Сам Богочеловек подчинился этим скорбям, чтобы мы с Ним подчинились им; Он требует, чтобы Его ученики – истинные христиане – проводили земное странствование так, как Он проводил: невозможно удам быть в ином состоянии от Тела и Главы, от Церкви и Христа. По этой причине св. апостол Петр сказал, что христиане призваны во время своего земного странствования на добрые дела и страдания: «Зане, – говорит апостол, – и Христос пострадал за нас, нам оставив образ, да последуем стопам Его: иже греха не сотвори, не обретеся лести во устах Его» (1 Пет. 2:21, 22). По какому поводу сказал это апостол? – Сказал, обращаясь к христианам, принадлежавшим в гражданском отношении к сословию рабов. «Рабы, – говорит он, – повинуйтесь во всяком страхе владыкам, не токмо благим и кротким, но и строптивым» (<1 Пет. 2:>18). «Не твое дело, что господин твой бесчеловечен: ему за это судит Бог; ты носи твой крест, данный

тебе Богом для твоего спасения, неси безропотно, благодаря и славословя Бога с креста твоего; потому что и с тебя потребуется Богом отчет, каково ты нес Богом дарованный крест твой». Спаситель мира установил на земле Свое Царство, но Царство духовное, могущее пребывать во всяком человеческом обществе, как бы это общество по гражданскому устройству своему ни называлось: монархией, или республикою, или чем другим, потому что Царство Христово, будучи не от мира сего (Ин. 18. 36), не имеет никакого отношения к гражданской форме государств, доставляя, впрочем, всякому государству самых добродетельных и потому самых полезных членов. Точно так и свободу Господь даровал духовную, не уничтожив ни одной власти гражданской; ибо свободный духовно, при всей гражданской подчиненности своей, не подчинен греху и страстям, не подчинен самым разнообразным обстоятельствам и превратностям земной жизни, не подчинен страху, став силою веры во Христа и наслаждением во Христе превыше человеческого страха и превыше всех земных бедствий. Влияние и человеческого страха, и земных бедствий служит признаком лицемерного, поверхностного, непонятого Христианства. Если скажут на это, что многие из христиан подчиняются влиянию зловещих и ниспадают под бременем их, то на это уже имеется готовым ответ самого Спасителя: «Видите узкими врата: яко пространная врата и широкий путь (земного благоденствия) вводя в пагубу, и мнози суть входящие им. Что узкая врата и тесный путь, вводя в живот, и мало их есть, иже обретают его» (Мф. 7:13, 14). «Иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. 10:38). Слыша эти решительные слова Христовы, лучше плакать пред Ним о своей немощи, нежели витийствовать земным плотским мудрованием и витийством против Креста Христова и против тесного пути, того единственного пути, который вводит во спасение. Какая

существенная причина такового разглагольствования? – Отвержение тесного пути, желание пути широкого – отвержение Креста Христова. – «Нам же», братия, «да не будет хвалиться токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа: имже нам мир распяся, и мы миру» (Гал. 6:12, 14). Так научает нас апостол. Кто жив для мира, вступается с разгорячением и увлечением в дела его, тот доказывает и показывает свою мертвость для Христа.

Церковная Новозаветная история представляет многих святых и праведных христиан, которые имели рабов и передавали их в наследство своим детям, что они покупали и продавали рабов, как, например, отец св. Иоанна Дамаскина купил преподобного Косьму. Некоторый христоролюбец спросил Великого во святых Варсонофия: «Отец мой, я хочу приобрести себе слуг, но сомневаюсь, будут ли они мне полезны. Скажи мне, должно ли их взять? И как мне поступить?» Великий отвечал: «Будем помнить, что и мы имеем Владыку. Если мы будем повиноваться Владыке нашему, то Он сотворит, что и слуги наши будут повиноваться нам. Вот, ты слышишь: поди же и возьми их во имя Господне»¹. Из этого видно, во-первых, что первенствующая Христианская Церковь не возбраняла христианам иметь рабов, во-вторых, что постановление Моисеева закона о рабстве евреев у евреев не было обязательным для христиан. Те из христиан, которые стремились к христианскому совершенству, – давали рабам своим свободу, а имение свое продавали и раздавали нищим, исполняя этим всесвятый совет Господа: «Аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси, и иди след Мене» (Мф. 19:21). Святой великомученик Георгий пред исшествием на подвиг мученичества освободил всех рабов своих. Так поступали почти все мученики; так посту-

¹ *Варсонофий Великий*. Ответ 656. – *Примеч. свт. Игнатия*. См.: *Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство...* – С. 551.

пали все, вступившие в духовное мученичество, в монашество. Святой Петр Мытарь не только освободил всех рабов своих, но и себя продал в рабство; св. Павлин, епископ Нолы, продал себя в рабство, чтобы искупить сына вдовицы¹. Такое поведение многих избранников Божиих, христиан совершенных, отнюдь не было общим правилом для всех христиан. Общим христианским правилом была и есть любовь к ближним, следовательно, и к рабам. Рабы христиан были по преимуществу домочадцами; они не были рабами. Тот христианин, который позволял себе жестокость относительно рабов, был обличаем и научаем Церковью. Жестокие, бесчеловечные, развратные господа между христианскими господами были; но не является ли поправление заповедей Божиих и в прочих всех сословиях? Не являлись ли жестокость и разврат во всех сословиях, между самыми пастырями и архипастырями? Таков падший человек! Самые ближайшие сношения с воплотившимся Богом, самый сан апостольский, высочайший из всех санов человеческих, не уклонили от величайшего из человеческих преступлений того человека, который произвольно избрал для себя зло.

Божественное Новозаветное учение о господах и рабах изложено со всею точностию и удовлетворительностию в посланиях св. апостола Павла. Мы предлагаем здесь это учение, по истолкованию его св. Иоанном Златоустым, общепринятому святою Церковью и особенно

¹ Жестокий мытарь Петр, живший в Африке в VI в., после бывшего ему откровения раскаялся, освободил своих рабов и раздал имущество, а себя продал в рабство, предпочтя свободе служение в образе нищего раба. Подвигами терпения и смирения достиг святости, скончался в Царьграде. Память праведного Петра 22 сентября (5 октября); свт. Павлин Милостивый, епископ (с 409 г.) г. Нолы (Италия) – учитель Церкви, христианский поэт. Во время нашествия вандалов пожертвовал все имущество на выкуп пленных и пропитание обнищавших, а затем отдал себя в рабство к вандальскому князю в обмен на захваченного в плен сына бедной вдовицы. Впоследствии убедил князя отпустить всех пленных христиан и сам с почестями был отпущен на свободу. Скончался 22 июня 431 г. День его памяти 23 января (5 февраля).

уважаемому древнею Российской Церковью. Святой Иоанн Златоуст, приступая к объяснению 13 главы Послания к Римлянам, в которой сказано, что начальство и власти суть Божие учреждение, обращает внимание читателя на предшествующую главу, в которой и верно, и свято, и живописно изображена нравственность истинного христианина. «Заметь, – говорит Златоустый, – как кстати апостол завел речь о сем предмете. После того как предложил слушателям различные требования христианского любомудрия, настроил их жить в мире с друзьями и врагами, научил быть полезными и для счастливых, и несчастных, и для нуждающихся, коротко сказать, для всех, насадил уставы общежития, приличные ангелам, истощил гнев, низложил высокоумие и совершенно умягчил их сердца, после всего того предлагает свои увещания о повиновении властям»¹. Очевидно, что только тот христианин, в душе которого глубоко насаждены правила христианской нравственности, в душе которого преобладает вера, который старается умерщвлять себя для мира, который смотрит на земные человеческие отношения и на земные человеческие положения оком странника из разума Христа, который проводит жизнь на земле как в преддверии к вечности, может богоугодно и душеполезно нести иго подчиненности, тогда как власть земная почти всегда сопряжена с большими или меньшими злоупотреблениями по свойству падшего человека, по его греховности, по его ограниченности. Не лишним будет здесь заметить, что св. Иоанн Златоуст объясняет законоположенные Святым Духом отношения властей и подчиненных сразу по окончании веков мученичества, когда власть почти непрерывно в течение трех столетий обнаруживала такое чудовищное зверство и бесчеловечие, какового не представляли летописи мира ни прежде, ни после. Это тот Златоуст, который произнес самые сильные обличения

¹ *Иоанн Златоуст*. Творения. Т. 9. Кн. 2. – СПб., 1903. – С. 774.

против злоупотреблений богатством и властью и сделался жертвою мести за свои обличения. Златоуст говорит: «(Апостол), желая внушить, что заповедь его (о подчиненности) простирается не на одних мирских людей, но на всех, и на священников, и на монахов, объявляет о том наперед, говоря так: “Всяка душа властем передержающим да повинуется”. Хотя бы ты был апостол, хотя бы Евангелист, хотя бы Пророк, хотя бы другой кто, повинуйся. Подчинение власти не подрывает благочестия. Апостол здесь понимает не простое повиновение, но подчинение. Первое основание такового установления, удовлетворяющее разуму верных, состоит в том, что власти учреждены от Бога»¹. Златоуст утверждает, что апостол говорит в этой главе о подчиненности *как слуг господам*, так и подначальных начальникам. Исчисляя Богом установленные виды начальства и подчиненности, Златоуст упоминает об отношениях «между мужем и женою, между сыном и отцом, между старцем и юношею, между *рабом и свободным*, между начальником и подчиненным, между учителем и учеником»².

«Собеседник», располагаясь говорить от имени Церкви об улучшении быта несвободных людей, сохранил ли верность нравственному христианскому началу, изложенному в 12-й главе Послания к Римлянам, тому началу, из которого, только одного, можно рассуждать о предложенном предмете правильно, в характере истинного Христианства, в характере Святой Православной Церкви? К сожалению, нет! «Собеседник» отверг назидание апостола, отверг нравственное начало, предложенное апостолом: он не победил благим злое. Напротив того, он выставил на позор всем свое явное побеждение злом. Напрасно говорит для него апостол: «Благословляйте гонящие вы; благословите, а не кляните, ни единому же зла за зло воз-

¹ Там же.

² Там же. – С. 775.

дающе. Не себе отмщающе, но дадите место гневу: писано бо есть: “Мне отмщение: Аз воздам”, – глаголет Господь» (Рим. 12<:19>). «Собеседник» вместо кроткого вразумления ошибающихся вступил в перебранку со светскими писателями, на колкости отвечает колкостями. «Собеседником» унижен святой и важный характер Церкви, искажен ее святой голос, пред которым все благоговеют и умолкают. «Собеседник», отвергнув достоинство, которое ему доставлялось Церковью, дал право светским писателям на резкие ответы. А для ответов может послужить обильным источником метод, употребленный «Собеседником», метод живописной и красноречивой публикации частных злоупотреблений и заключения о целом от частного. Потеряв настроение мира и любви, при которых только может разум сохранять верность Божественной Истине – Христу и единение со все-святою Истиною, «Собеседник» не мог не вдаться во все пути ложного уместования. Он позволил себе, в разгорячении и увлечении своем, изменить слова Священного Писания и дать им произвольное толкование, сообразное своей цели, отвергнув общепринятое толкование Церковью, между тем как Православная Церковь именно отвергает произвольное разноречивое толкование Писания, а принимает толкование его Святыми. Отцами: слово, изреченное Святым Духом, может быть объяснено только Святым Духом. «Вот, – говорит “Собеседник”, – прямое учение Христианства о рабстве: “Каждый будь верен, – говорит Слово Божие, – тому званию, к какому призван (Богом). Рабом ли кто призван, не смущайся; но если можешь сделаться свободным, тем лучше умей воспользоваться этим. Ибо призванный в Господе (т. е. в Христианстве) рабом, есть свободный (человек) Господа; и призванный свободным есть раб Господа. Вы искуплены дорогою ценою: не делайтесь же рабами человеков” (1 Кор. 7:20–23)»¹. В рус-

¹ Собеседник. – Март. – С. 339. – Примеч. свт. Игнатия.

ском переводе Нового Завета, изданном по благословению Святейшего Синода, 21-й стих читается так: «Рабом ли ты призван, не смущайся; но ежели и можешь сделаться свободным, тем лучше воспользуйся»¹. Умолчание слова «этим» дает другой смысл! В славянском же тексте читаем: «Но аще и можеши свободен быти, больше поработи себе»². Итак, в славянском тексте открываем мысль, совершенно противоположную той, которую желает видеть и высказать «Собеседник». В изданном по благословению Святейшего Синода в 1765 г. толковании св. Иоанна Златоуста на 14 посланий св. апостола Павла упомянутый текст читается так: «Но аще и можеши свободен быти, наипаче употребляй сего». Это самый буквальный перевод с греческого; на краю выставлен тоже весьма точный перевод, более понятный, более обнаруживающий мысль апостола: «Больше поработи себе». На сей текст имеется следующее толкование Златоустого: «Это значит: тем больше поработи себя. И почему повелевает пребывать рабом могущему освободиться? Чтобы показать, что рабство не приносит никакого вреда, напротив – приносит пользу. Не неведаем, что некоторые это “наипаче употребляй” думают сказанным о свободе, говоря: если можешь освободиться, освободись. Это изречение было бы вполне противно цели Павла, если бы оно имело такое значение. Он не мог приказывать рабу отыскивать свободу в то время, как утешает раба и объясняет ему, что он нисколько не повреждается (от рабства)». «Употребляй сего» значит: употреби рабство посредством смирения в сильное средство спасения. Слова апостола «ценою куплени есте: не будите раби человеком» Златоустый объясняет так: «Это сказано не только рабам, но и свободным. Может раб, бу-

¹ Господа нашего Иисуса Христа Новый Завет на славянском и русском языке. Изданием Российского Библейского общества. Первым тиснением. – СПб., 1821. – С. 588.

² Там же.

дучи рабом, не быть рабом, и может быть рабом и тот, кто свободен. Каким образом можно не быть рабом, будучи рабом? Делая все ради Бога, без притворства, работая не только пред глазами (господ): это-то значит работать человекам и (вместе) быть свободным. Опять: как может кто-нибудь, будучи свободным, соделаться рабом? <Это совершается>, когда кто-нибудь проходит между людьми служение лукаво, или ради чревообъядения, или ради страсти к деньгам, или с целью властолюбия. Кто таков, тот поработен более всякого раба»¹. Что изъяснение мысли св. апостола Павла понято и преподается Златоустым с совершенною правильностию, это видно из наставления апостола рабам и господам в Послании его к Ефесеянам: «Раби, – говорит он, – послушайте господий своих по плоти, со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, якоже и Христа: не пред очима точию работающе яко человекоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божию от души. Со благоразумием служаще якоже Господу, а не яко человеком: ведяще, яко кийждо, еже аще сотворит благое, сие примет от Господа, аще раб, аще свободь. И господие, таяжде творите к ним; послабляюще им прещения: ведуще, яко и вам самем и тем Господь есть на небесех, и обинования <лица> несть у Него» (Еф. 6:5–9). Из Послания апостола Павла к Филимону видно не что иное, как уважение апостола к правам господинна и ходатайство такого лица, которое могло приказывать, о рабе, соделавшемся из сосуда неправды сосудом Божиим. Непонятно, для чего «Собеседник» приводит это Послание в поддержание своей идеи, которой Послание явно противоречит!² Разве в надежде скрыть точный смысл Послания от неопытного читателя и представить свой взгляд на предмет взглядом св. апостола Павла. Так же непонят-

¹ *Homilia XIX. – Примеч. свт. Игнатия. См.: Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. – СПб., 1904. – С. 182–183.*

² *Собеседник. – Март. – С. 347, 348. – Примеч. свт. Игнатия.*

на причина, по которой «Собеседник» приводит учение Господа о духовной свободе, между которою и свободою гражданскою нет никаких отношений¹. Имеющий духовную свободу нисколько не нуждается в гражданской: он в рабстве, в тюрьме, в оковах, в руках палача – свободен. Напротив того, лишенный духовной свободы, хотя бы пользовался гражданскою свободою, хотя бы пользовался полным гражданским благоденствием, есть раб греха и страстей, есть узник и раб вечный². Справедливо замечает Блаженный Феофилакт Болгарский, что учение Господа о духовной свободе не удовлетворило таких Его учеников, которые были учениками только по имени и по положению и, не приемля, как следует, Слова Господня, которое Дух и Жизнь (Ин. 6:63), желали приспособить это слово к земному своему благосостоянию, т. е. дать слову Божию плотское значение и действие. Знамение Христа – Крест; Слово Христа – Слово Крестное: оно было и есть «для Иудеев – соблазн, для Еллинов безумие» (1 Кор. 1:23).

Изложенное здесь учение Церкви при всей краткости показывает: 1) что и Слово Божие, и Церковь, как Вселенская, так и Российская в лице Святых Отцов, никогда и ничего не говорили об уничтожении гражданского рабства, что между духовною и гражданскою свободою нет ничего общего, что как рабы, так и господа были постоянно научаемы Церковию точнейшему, самому добросовестному исполнению своих обязанностей, что нарушители Христова

¹ Там же. – С. 336, 337. – *Примеч. свт. Игнатия.*

² Христианское понимание свободы, излагаемое здесь свт. Игнатием, близко к рассуждению св. **Иоанна Златоуста, содержащемуся в той же Беседе XIX на Первое послание к Коринфянам:** «Таково Христианство: оно и в рабстве доставляет свободу. <...> Подлинно, если нам не причиняют вреда ни смерть, ни бичевания, ни узы, то тем более рабство. <...> Вредно не это рабство, возлюбленный, а рабство истинное – рабство греху. Если ты не подвергся ему, то дерзай и радуйся; тебе никто не может причинить никакого зла, потому что ты чужд рабства в душе своей. Если же ты подвергся ему, то хотя бы ты был тысячекратно свободен, свобода не принесет тебе никакой пользы» (*Иоанн Златоуст. Творения. Т. 10. Кн. 1. – С. 184–185*).

завещания о любви подвергались обличениям и вразумлениям; 2) что освобождение рабов всегда признавалось Церковью добрым делом, делом милости, делом братской христианской любви. Из этого учения Церкви взгляд на настоящее отечественное событие, на дело об улучшении быта помещичьих крестьян и о даровании им гражданской свободы величествен, великолепен. Благочестивейший Самодержавец Российский указал дворянскому сословию совершение великого христианского дела, дела любви. Церковь призывает благословение Божие на великое отечественное дело теплейшими молитвами! Ее пастыри приглашают дворянство к благородному самоотвержению, к пожертвованию, к пожертвованию срочному вещественными выгодами для выгод нравственных, а крестьян наставляют принять дар Царя с должным благоговением и смирением – этими верными залогами, что дар будет употреблен благоразумно и полезно. Не должно думать, что гражданская свобода возвысит нравственно одних крестьян: сословие дворян должно непременно вступить на высокую степень нравственного преуспеяния, отказавшись от рабовладения. Таково свойство самоотвержения и принесения выгод материальных в жертву выгодам духовным: оно возвышает, изменяет, совершенствует человека.

Нельзя оставить без внимания некоторых частных, которыми «Собеседник» усиливается прийти к заключению о целом. С такую целью выставлен «Собеседником» плач Даниила Заточника, ссыльного холопа¹. Заточник представлен невинным страдальцем; плач его разносится по всей Древней России, с сочувствием повторяется всем древним русским народом, на голос его отзывается древняя Русская Церковь; впрочем, ни один церковный писатель с мнением о плаче Заточника не указан. Как ни трогательно это описание, но столь важные факты нуждаются в удовлетворительном доказательстве.

¹ Собеседник. – Январь. – С. 46–48. – *Примеч. свт. Игнатия.*

«Собеседник» говорит, что «в голосе Заточника слышится какая-то горькая насмешка, что-то вроде сатирического озлобления»¹. Неужели никто из современных Заточнику пастырей не понял, что правильное христианское настроение не допускает в душу ни чувства горькой насмешки, ни сатирического озлобления? Не скорее ли признать клеветою на Церковь приписываемый ей немедленный отклик на голос ропота и злохуления, подобный тому, который услышался из уст одного из разбойников, распятых с Господом? Об этом разбойнике Церковь говорит, что он тяжестию хуления низвлечен во ад². Она научает чад своих из среды злоключений земных произносить и повторять слова другого разбойника: «Достойное по делам моим приемлю: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Одно средство облегчить свое трудное положение, привлечь в душу спокойствие, доставить ей духовное утешение и наслаждение: это признать себя достойным трудного положения, а трудное положение – попущением Божиим. «Нет ничего крепче смиренномудрия, – сказал преподобный авва Дорофей, – ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что-либо скорбное, он тотчас обращается к себе, тотчас осуждает себя, что он достоин того, – не станет укорять никого, не будет на другого возлагать вину и таким образом переносит случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокойствием»³. Каждый должен правильно признать себя достойным скорби и наказания: каждый зачат в беззакониях и рожден во грехе, имеет внутри себя живущие и действующие греховные страсти, эту греховную заразу, непрестающую рождать грех – если не в делах, то в помыслах и ощущениях. Спаситель мира ска-

¹ Собеседник. – Январь. – С. 47. – *Примеч. свт. Игнатия.*

² Кондак девятого часа. – *Примеч. свт. Игнатия.*

³ Поучение Второе о смиренномудрии. – *Примеч. свт. Игнатия.* См.: Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения, с присовокуплением вопросов его и ответов, данных на оные св. старцами Варсонофием Великим и Иоанном Пророком. – М., 1856. – С. 42.

зал: «Иже не примет креста своего, и вслед Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. 10:38). Крестом, по объяснению Святых Отцов, названы те скорби, которые Богу угодно попустить нам во время нашего земного странствования. Скорби разнообразны: каждый из человек имеет свои скорби; скорби наиболее соответствуют страстям каждого; по этой причине каждый имеет «свой крест». Этот свой крест поведено каждому из нас принять, т. е. поведено каждому признавать себя достойным посланной ему скорби, переносить ее благодушно, последуя Христу, заимствуя от Него смирение, посредством которого переносится скорбь. В вышеприведенных словах Господа заключается страшный приговор на непереносящих скорби терпеливо: Господь отвергает их. Они, произнося из среды скорбей ропот и злоречие, этим самым произносят исповедь, что их разум и сердце не озарены Божественною благодатию, что Господь чужд им: ибо никто иной, а именно Господь научает смирению истинных рабов Своих. «Научитесь не от Ангела, – говорит Он, – не от человека, не из книги, но от Меня, т. е. от Моего усвоения вам, осияния вас, действия в вас, яко кроток есмь и смирен сердцем, и помыслом, и образом мыслей: и обрящете покой оборения (внутреннего), и облегчения душам вашим от помыслов» (Мф. 11:29)¹. Скорбь потому и называется искушением или испытанием, что она обнаруживает сокровенное устройство души². Святой Исаак Сирий гово-

¹ Преподобного Иоанна Лествичника Слово 25. – *Примеч. свт. Игнатия*. См.: Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской Горы, Лествица. Изд. 7-е. – Сергиев Посад, 1908. – С. 163. (Далее – Лествица...). В данном издании перевод несколько отличается от использованного *свт. Игнатием*.

² Преподобных Каллиста и Игнатия гл. 16 о том, яко доблественне подобает терпети искушения. Добротолубие. Ч. 2. – *Примеч. свт. Игнатия*. Имеются в виду строки: «И всякая скорбь обличает преклонность воли, на десно ли преклоняется, или на лево. Сего ради приключаящаяся скорбь, искушение именуется, подаючи причастнику искус сокровенных желаний» (Добротолубие, или Словеса и главизны священного трезвения, собранные от Писаний святых и богодухновенных отец: В 4 ч. Ч. 2. Л. 72. Изд. 6-е. – М., 1857).

рит: «Всякое затруднительное положение и всякая скорбь, не сопровождаемые терпением, производят сугубое мучение. Терпение человека противостоит его злключениям, а малодушие – мать мучения <...> Оно рождает в человеке превосходящую его силу уныния, от которого ощущается душевная удава – это предвкушение геенны. Сим наводится на человека дух иступления, от которого исходит тьма искушений: смущение, ярость, хула, жалоба на судьбу, превратные помыслы <...> Какое врачевство всему этому? – Смирennemудрие сердца <...> По мере смирennemудрия дается тебе терпение в злключениях твоих. По мере терпения твоего облегается для тебя тяжесть скорбей твоих и приемлешь утешение. По мере утешения, получаемого тобою, возвеличивается любовь твоя к Богу. Соответственно любви твоей увеличивается твоя радость, доставляемая Святым Духом. Милосердный Отец наш, когда возблаговолит извести из искушения истинных сынов Своих, то не вимает у них самого искушения, но подает им терпение в искушении, и они принимают рукою терпения все (вышепоименованные) блага к утверждению душ своих. Христос Бог Своею благодатию да сподобит и нас по любви к Нему претерпеть с благодарением от сердца все лютое»¹. Вот учение Церкви! Вот голос Церкви! Вот ее отзыв на голос Даниила Заточника.

В конце прошедшего столетия некоторое духовное лицо в архиерейском сане подверглось заточению². Затвор был продолжителен и до того строг, что заточенному воспрещены были чернила и бумага. Заточенный

¹ Слово 79. – *Примеч. свт. Игнатия*. См.: Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина... слова подвижнические. – М., 1854. – С. 475–477 (в данном издании перевод несколько отличен от приведенного владыкой Игнатием).

² Имеется в виду Арсений (Мациевич), митрополит Ростовский – иерарх-исповедник, борец с расколом и иноверием. За выступления против секуляризации церковных имуществ заточен в каземат Ревельской крепости, где скончался в 1772 г. На стене каземата обнаружили сделанную им надпись: «Благо, яко смирил мя еси». Прославлен в лике святых в 2000 г.

скончался в заточении. В его комнате нашли нацарапанную надпись на стене: «Благо мне, Господи, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим» (Пс. 118:71). Вот голос Заточника, который можно и должно признать голосом, вполне принадлежащим Церкви! Вот тот голос, на который Церковь должна отозваться отзывом одобрения! Все земные бедствия ничего не значат пред душевным бедствием: пред отчуждением ума и сердца от Богом преданного нам смирения. На голос Даниила Заточника Церковь может отозваться только голосом болезненного плача об этой заблудшей и омрачившейся душе, которую да покроет милость Божия. Эта милость Божия да избавит от подражания Даниилу всех ныне подвергающихся и впредь имеющих подвергаться тюремному заключению, ссылке и прочим земным, временным бедствиям! Да наставит их благодать Божия смирению. А человек, доколе будет существовать на земле в состоянии своего падения, дотоле сделает неизбежными и тюрьму, и ссылку, и другие бесчисленные бедствия – последствия падения. Им будет он подвергаться правильно и неправильно: таков – человек! Такова – земная жизнь!

На страницах «Собеседника» явилась невероятная, приводящая в ужас сцена¹. Это – суд над душою давно умершего господина, суд, воспрещенный Богом, как похищение сана Божия, суд над душою, которая давно уже предстала суду Божию и выслушала о себе изречение Божие. Духовное завещание, по поводу которого производится «Собеседником» суд и в котором почивший исповедал и исчислил свои грехопадения, уже оказывается бледным и слабым пред формою суда, произносимого «Собеседником». Суд и форма по своему характеру раздражения выступают на первый план, являются сами преступлением, приводящим в ужас и содрогание, тем более что суд произносится с церковной кафедры, во имя Церк-

¹ Январь. – С. 69–71; Март. – С. 342–345. – *Примеч. свт. Игнатия.*

ви, с явным попранием Закона Божия и Закона Церкви, из которых первый воспрещает судить и осуждать, второй воспрещает обнародовать исповедь грешника. Если исповедь и сохранилась на бумаге, — из этого не следует, чтобы относительно ее правило Церкви было устранимо. Суд выражен с необыкновенною жестокостию. Сочинитель недоволен покаянием грешника, отвергает, уничижает это покаяние; однако не видно, чтобы сочинителю были коротко известны все обстоятельства кончины грешника, чтобы была известна загробная участь грешника. А эти сведения необходимы для точного определения, каково было достоинство покаяния, принесенного грешником. Сочинитель недоволен тем, что дана свобода половине рабов, а другая половина предоставлена оставшемуся семейству господина, считая уже делом доказанным и решенным, что все доселе бывшие рабовладельцы суть преступники и попутатели Закона Божия! Мы веруем, что при покаянии Всесильная Благодать Божия изглаждает одинаково все грехи, и малые, и великие; подвиги человеческие при покаянии принимаются единственно как свидетельство искренности в покаянии: по этой причине и видим, что пришедшие в вертоград покаяния уже в единодесятый час своей жизни получали такой же пенязь спасения, какой получили и те, которые трудились в вертограде от нежной юности (Мф. 20:1–16). Достоинство покаяния может оценить один Сердцеведец — Бог. Его суд совершенно отличен от суда человеческого: «Не тако зрит человек, яко зрит Бог: яко человек зрит на лице. Бог же зрит на сердце» (1 Цар. 16:7). Из Евангелия мы видим, что фарисеи постоянно ошибались в суждениях своих о грешниках, приносивших покаяние. Фарисей Симон погрешил в суждении своем о женщине-блуднице, известной всему городу по ее развратной жизни: в то время как он соблазнялся и осуждал не только женщину, но самого Богочеловека, произнесено Господом изречение о греш-

нице, что ей отпускаются грехи, что она больше любит Бога, чем фарисей, признававший себя праведным, т. е. не видевший грехов своих (Лк. 7<:44–50>).

Иудеи роптали на Господа за то, что Он посетил известного грешника Закхея Мытаря. Закхей, приняв Господа, немедленно решил переменить образ жизни и представил свидетельство искренности покаяния почти такое же, какое видно в завещании, на которое негодует «Собеседник». Закхей сказал: «Се пол имения моего, Господи, дам нищим: и аще кого чем обидех, возвращу четверицею». На это Господь отвечал: «Днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть. Прииде бо Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго» (Лк. 19:8, 9, 10). Слово Божие открывает нам, что Закхей точно был грешник, уже погибший, но что покаяние его принято Богом, и погибший грешник внезапно причислился к лику спасенных. Очевидно, что люди не могли знать действительности этого покаяния и, преступая заповедь Божию, воспрещающую осуждать, согрешили и пред Богом, и пред ближним. Книжники и фарисеи привели пред Господа женщину, пойманную в прелюбодеянии. Они, требуя суда от Господа, ссылались на Закон Моисеев, повелевающий побивать камнями прелюбодеев. Господь сказал фарисеям: «Иже есть без греха в вас, прежде верзи камень на ню». Они, будучи обличаемы совестью, один за другим вышли и оставили несчастную женщину одну пред Господом. Господь изрек ей прощение в следующей смиреннейшей форме: «Жено, где суть, иже вайдаху на тя? Никийже ли тебе осуди?.. Ни Аз тебе осуждаю: иди, и отселе ктому не согрешай» (Ин. 8:3–11). Из этого видно, что причиною непомерно строгого суждения ближних есть собственная греховность, на которую не обращено внимания. Святой Иоанн Лествичник повествует, что в монастырь к некоторому Великому отцу пришел для покаяния и поступления в число иноков разбойник. Этот

разбойник принес публичную исповедь в своих грехах, самых тяжких, и Великий отец увидел явившегося некоего светоносного мужа, державшего хартию в руках и изглаждавшего написанные на ней страшные грехи разбойника по мере обнаружения их исповедию¹. Такова сила исповеди: она основана на бесконечности цены, которую мы искуплены. «Собеседник» требует строжайшего покаяния от души почившего, несмотря на исповедь почившего, не только произнесенную пред духовником, но и изложенную письменно во уведомление всех. «Собеседник» истязует душу почившего, как она, может быть, не была истязана на пути своем загробном; удовлетворительный ответ «Собеседнику» может дать один Всеведущий Бог. Но тот служитель Новозаветного Алтаря, который увлекается раздражительностью и гневом, не может быть непогрешительным проповедником покаяния, которое – явление любви и милости Божией к падшему и осквернившемуся грехами человеку. Господь не раз говорил фарисеям: «Шедше, научитесь, что есть: милости хочу, а не жертвы. Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние» (Мф. 9:13).

Метод «Собеседника» в этом отделе выказывается с особенною яркостью. Сделав выписку из упомянутого духовного завещания, он восклицает: «Можно ли слышать это равнодушно? Можно ли простить без суда этому умирающему господству?» – и прочее. Точно такие восклицания делает известный французский писатель Ламенн², принадлежавший к революционной партии, в толковании своем на 14-ю главу от Матфея; такое же рассыпает красноречие, чтобы увлечь читателя к заключению от частного о целом. Революционные писатели во

¹ Лествицы Слово 4. – *Примеч. свт. Игнатия*. См.: *Святой Иоанн Лествичник*. Лествица. – С. 23–25.

² *Ламеннэ Ф.-Р.* (1782–1854) – французский писатель и общественный деятель, принадлежавший к радикальной оппозиции. Апологет «религии будущего» – «католического социализма».

Франции при помощи своего метода, которого нелепость в основании и выводах непонятна для массы, живописно выставляли погрешности властей, этим потрясли власти, – живописно выставляли погрешности духовенства, этим потрясли веру в народе, произвели волнение в государстве, подвергли его ужасным переворотам. «Собеседник» очень рассчитывает на эффект выставленной им сцены, потому что повторяет ее дважды – и в «Голосе», и в «Слове». В этом расчете он не ошибся. Да покроет милость Божия Православную Россию!

Нельзя пропустить без внимания настойчивое желание «Собеседника», чтобы Дворянские комитеты обратили внимание на закон Моисеев по отношению к рабам; при этом, как выше замечено, «Собеседник» лишает приводимое им законодательство характера. Православное духовенство не может принять участия в таком требовании, потому что Собор апостолов определительно положил, что для христиан из язычников ни обрядовые, ни гражданские постановления иудеев отнюдь не обязательны (Деян. 15). Иудейский закон о рабах не только не обязателен, но и не применим ни в России, ни в каком другом христианском государстве, подобно обрядовому иудейскому закону. Понятие, на котором основано Моисеево законодательство о рабах, заключается в том, что один израильский народ есть народ Божий, а прочие народы – отверженные Богом, как бы исключенные из человечества. По этой причине закон Моисеев установил срочное рабство у евреев только для евреев, предоставив приобретать рабов в бессрочное и потомственное владение из соседних народов. Поведение евреев при таком приобретении рабов из соседних народов, обращение с пленными, вообще обращение с другими народами и расположение к ним – ужасны: они объясняются вышеприведенным понятием. Представим из многих немногие образчики. Весь народ гаваонитский израильтяне об-

ратили в потомственных рабов. «Прокляти есте, – сказал им победоносный вождь Израильский, – и не оскудеет от вас раб, ниже древесечец, ниже водоносец, мне и Богу моему» (Нав. 9:23). По взятии земли Мадиамской израильтяне истребили острием меча всех пленных – от младенца до старца, убили всех женщин, оставив в живых только девиц в числе 32 тыс. для рабства (Числ. 31); это сделано по повелению Моисея. Когда св. царь Давид овладел столицей аммонитян Равв<ой>, то люди, «сущие в нем, изведе, и положили на пилы, и на трезубы железны, и секиры железны, и провождаше их сквозе пещь плинфяну: и тако сотвори всем градом сынов Аммоних» (2 Цар. 12:31). В псалмах читаем: «Дщи Вавилоня окаянная... Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень» (Пс. 136:8, 9). Очень понятно, что с искуплением рода человеческого Господом преимущество народа израильского над другими народами уничтожилось: ценою каждого христианина сделался Господь, а потому христиане всех народов сделались в духовном отношении братьями, равными друг другу; «несть Еллин, ни Иудей, обрезание и необрезание, варвар и Скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос» (Кол. 3:11). По этой причине гражданский закон Моисеев не только не мог иметь места у христиан из язычников, но и от иудеев, принимавших Христианство, требовалось оставление этого гражданского закона, отделявшего их от всех народов преимуществом по плоти. «Не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама», – уже говорил фарисеям св. Иоанн Предтеча в самом начале проповеди евангельской (Мф. 3:9). Плотским преимуществом своим, данным на время, иудеи были чрезвычайно заняты и напыщены. С этим-то преимуществом они не хотели расстаться и ради него отвергли Христианство; они от Господа Иисуса ожидали и искали блистательного осуществления по плоти преимущества, предоставленного законом Моисе-

евым, и, услыша Слово Крестное, требование отречения от плотского преимущества, отвергли Господа. И теперь иудеи ожидают, что они будут удовлетворены именно преимуществом по плоти: если бы они составляли самостоятельное государство, то и теперь они поступали бы с прочими народами по указаниям Ветхого своего Закона. Святые Отцы Православной Церкви никогда не ссылаются на Моисеев закон в его буквальном смысле, а приводят его и образы исполнения его в смысле преобразовательном и таинственном: он имеет по отношению к Христианству свойство как бы тени, которою изображается не с полною точностию предмет, но неясное подобие предмета. Так, ненавистию и омерзением, которые имели иудеи к иноплеменникам, изображается та ненависть и то омерзение, которые должен иметь наш внутренний человек к разнородным видам греха. Непощадное истребление языческих народов, заповеданное израильтянам Моисеевым законом, есть образ Новозаветной Заповеди, повелевающей христианину с решительностию убивать в себе все греховные помыслы и ощущения (Мф. 5). Бессрочное и потомственное владение рабами из других народов есть образ постоянного обладания страстями и преподавание способа владеть ими христианскому племени. Под именем дщери Вавилонской разумеется греховная зараза в человеке, от которой рождаются непрестанно разнородные деятельные грехи; блаженным назван тот человек, который убивает грехи в младенческом состоянии их, в первоначальном помысле, доколе они не возмужали и не усилились в человеке; под именем камня, о который убиваются такие младенцы, разумеется евангельское учение, на основании которого отвергаются греховные помыслы (Мф. 15:19), и т. д.

«Собеседник» увлекся в статьях своих иудейским направлением: он хочет, чтобы учение Христово вмешивалось в гражданские дела, подавало свое мнение о граж-

данском рабстве и в гражданском смысле, а не духовном, доставляло преимущество по плоти и делалось орудием земной цели, – короче сказать: чтобы это Всесвятое и Небесное учение престало быть тем, что оно есть – Словом Крестным. По этой причине «Собеседник» обратился к необязательным для Христианства и неприменимым к Христианству иудейским постановлениям, справедливо надеясь в них найти опору своему плотскому мудрованию и несправедливо навязывая их христианскому обществу. Вполне излишние заботы! Повеление и воля Государя всегда священны для русских, а учение Христово завещает всем христианам неуклонное и решительное повиновение верховной власти во всех ее гражданских распоряжениях.

Святые апостолы, отвергнув на своем Святом Соборе требование некоторых иудействовавших христиан, написали послание к христианам из язычников. Это послание начинается так: «Неции от нас изшедше возмутиша вас словесы, развращающее души ваша, глаголюще обрезать и блюсти закон (Моисеев) имже мы не завещаем» (Деян. 15:24). Если в первенствующей Церкви членами Церкви от имени Церкви, но самопроизвольно было сделано требование, смутившее общество, то не должно дивиться подобному событию и в наше время, самопроизвольному, но от имени Церкви и членом Церкви. Апостолы далее говорят в Послании, что они освобождают христиан <из> язычников от соблюдения Моисеева закона по воле Святого Духа (<Деян.> 15:28).

Призываю духовенство к святому о Господе созерцанию той картины, которую представляет собою человеческое рабство в Ветхом Завете. Взойдем с Моисеем на гору, посмотрим с этой горы на землю обетованную; посмотрим из Моисеева закона на Новозаветные Таинства.

Картина, открывающаяся пред нами, поразительна. Священное Писание, как выше мы видели, исчисляя

предметы, составлявшие подарок и царя Герарского, и фараона ветхозаветному праведнику Аврааму, в одном разряде с овцами и тельцами поставляет рабов и рабынь; этого мало! Человек стоит наравне с бездушным веществом, с дидрахмами, т. е. с деньгами, с монетою. Что значит это?.. Моисей, на закон которого ссылается и опирается «Собеседник», повелевает по случаю упомянутого выше истребления мадианитов, обращения их девиц в рабство и завладения их имуществом: «Отлучите дань Господу от людей военных, ходивших на брань, едину душу от пяти сот, от человек, и от скотов, и от волов, и от овец, и от ослят» (Числ. 31:28). Далее исчисляются предметы корысти, полученные израильянами: «Овец шестьсот семдесят пять тысяч, и волов семдесят две тысячи, и ослов шестьдесят едина тысяща, и душ человеческих от женска полу, иже не познаша ложа мужеска, всех душ тридесять две тысячи» (<Числ.> 31:33–35). Опять человек в одном разряде со скотами!

Что же это значит? А это непременно должно иметь свое значение: строки, в которых человек поставлен в один разряд со скотами и бездушным веществом, внесены в Священное Писание по мановению Святого Духа. Это те живописные, осязательные, верные черты, которыми изображается глубина падения человеческого. Как падший ангел по причине падения своего причислен к зверям земным (Быт. 3), так падший человек по причине падения своего «приложися скотом несмысленным и уподобися им» (Пс. 48:21). В эту нравственную пропасть низошел Богочеловек для извлечения из нее человека! Он – «Агнец Божий, взявляй грехи мира» (Ин. 1:29) – не только принял зрак раба, но и возблаговолил уподобить себя скоту, уготовленному на заколение: так выразилось о вочеловечившемся Господе Священное Писание (Пс. 48:21 по переводу с еврейского). Первое состояние ума и сердца, производимое осенением их благодатию,

первое состояние ума и сердца, знаменующее их ишествие из плотского мудрования, есть нищета духа. Так определил Господь: «Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное» (Мф. 5:3). Нищета духа есть первое из блаженств, основание всех блаженств, начальное условие их. Когда человек рассматривает свое падшее естество из блаженной, благодатной нищеты духа, тогда он видит, что это естество посредством падения утратило все свое достоинство, соделалось вполне непотребным. При таком взгляде на себя делается понятною необходимость Искупителя. Точно! «Нищих духом есть Царствие Небесное», т. е. для одних нищих духом доступно истинное познание и принятие Искупителя, Который уже Собою составляет все достоинство обновленного Им человека: «Вменяю вся уметы быти, да Христа приобретаю, – говорит апостол, – и обрящуся в Нем, не имый моя правда, яже от закона, но яже верую Иисус Христовою, сущую от Бога правду в вере» (Флп. 3:8, 9).

Рационалисты чужды нищеты духа. Они рассуждают и умозаключают о естестве человеческом, отвергая или упуская понятие о его падении, они видят в этом естестве все возможные достоинства, никак не примечая, что в нем добро перемешано со злом, и потому само его добро сделалось злом, как делается ядом прекрасная пища, перемешанная с ядом¹. По этой причине Христианство ими унижено и искажено. Слово Крестное ими отвергнуто; они ищут и требуют для падшего естества таких преимуществ, которые тогда только могли бы быть предоставлены естеству, когда бы оно не подверглось падению. Из ложных идей вышли самые чудовищные действия и последствия. Представив человекам их естество не в том виде, в каком оно есть действительно, доставив человекам положение, – этого иногда рационалисты достигали на самое краткое

¹ Варсонофий Великий. Ответ 59. – Примеч. свт. Игнатия. Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство... С. 59–62.

время, – которого человечество не может вынести в состоянии своего падения, рационалисты произвели ужаснейшие беспорядки везде, где их учение было принято, и, чтобы возвратиться к порядку, благородное, возвышенное существо – падший человек – ощутил неизбежную нужду и в тюрьме, и в цепях, и в плахе, и в виселице. «Мудрование плотское, – говорит апостол, – смерть есть, а мудрование духовное – живот и мир. Зане мудрование плотское вражда на Бога: Закону бо Божию не покаряется, ниже бо может» (Рим. 8:6, 7). На этом основании апостол обращается от лица Божия ко всем верующим со следующим заветанием: «Глаголю благодатию, давшеею мне, всякому существу в вас не мудрствовати паче, еже подобает мудрствовати: но мудрствовати в целомудрии, коемуждо якоже Бог разделил есть меру веры, не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся» (Рим. 12:3, 16).

Воззвание «Собеседника» к сельскому духовенству¹ мимо епархиальных архиереев с очевидным устранением архиереев есть явное и непозволительнейшее нарушение иерархического порядка. Святейший Синод, один Святейший Синод, имеет право на такое воззвание, которому обязаны и вниманием, и послушанием и архиереи, и пастыри. Академия имеет свое назначение: она должна наставлять порученное ей юношество под главным надзором местного архиерея. Обращение члена Академии с возванием и наставлением к пастырям, ему отнюдь не подведомственным ни в каком отношении, есть превышение права, превышение власти. Таким поведением уже достаточно оценивается и духовное достоинство возвания. Мечта, что помещичьи крестьяне «с полновластных рук господ», как выражается «Собеседник», перейдут на пастырские руки сельских священников, что власть господ заменится властью духовною², – есть

¹ С. 354. – Примеч. свт. Игнатия.

² Март. – С. 354. – Примеч. свт. Игнатия.

мечта вполне ложная. Помещичьи крестьяне перейдут в гражданском отношении с рук помещиков на руки чиновников, подобно тому как в заведовании чиновников находятся казенные и удельные крестьяне. При устройстве нового управления помещичьими крестьянами влияние на них чиновников должно быть очень сильно по двум причинам: во-первых, по необходимости приучить крестьян к правильному пониманию и употреблению свободы; во-вторых, по необходимости выполнения пред государством тех условий и вознаграждения тех издержек, которые будут сделаны при даровании свободы. Опытные лица из сельского духовенства, практически знакомые с бытом крестьян всех ведомств, очень понимают то положение, которое их ожидает по отношению к помещичьим крестьянам по даровании свободы: да руководят они своими советами молодое духовенство, могущее увлечься статьями «Собеседника».

Господь сказал: «Всяко царство, раздельшееся на ся, запустеет: и всяк град или дом разделивыйся на ся не станет» (Мф. 12:25); таков должен быть неминуемый плод столкновения сословий, того столкновения, к которому влечет «Собеседник». То же самое предвещает апостол: «Аще друг друга угрызаете и снедаете, – говорит он, – блюдитесь, да не друг от друга истреблены будете» (Гал. 5:15). Апостол показывает и причину, по которой может и должно произойти столкновение: она заключается в зависти к земным преимуществам, а причина зависти есть тщеславие, т. е. стремление к земным преимуществам (<Гал.:>5:26). Вот побудительные причины витийства вообще якобинского. «Собеседник» видит в настоящем событии падение дворянства, – видит в возвышении дворянства, последовавшем в прошедшем столетии, унижение духовенства; и то и другое – вполне ложно. Враждебно против Церкви, а следовательно, против духовного и вещественного благосостояния духовен-

ства подействовали европейские учения: они имели влияние на все сословия. Действие европейских учений на Россию непрестанно усиливается: должны усиливаться и последствия этого действия. Минутное противоположное действие ненадежно: оно должно быть уничтожено и увлечено всесокрушающим потоком. Настоящее событие отнюдь не есть падение дворянства. Дворянство в России не может быть уничтожено по весьма ясной причине: по той, что в обширном Российском государстве между Самодержцем и многочисленным народонаселением непременно должно стоять служащее сословие. Могут пасть старинные дворянские роды; могут явиться новые личности и вступить в дворянское сословие; но все это – факты, уже повторявшиеся и повторяющиеся, не уничтожившие сословия, необходимого в государстве. Когда Россия была погружена в невежество, раздиралась междоусобиями, угнеталась игом татар, естественно, что духовенство занимало в ней самое важное место, связывало между собою отдельные части, входило в дела государственные: духовенство было пестуном и воспитателем младенчествовавшей России. Столько же естественно, что оно по учреждении единодержавия постепенно устранялось от вмешательства в государственные дела, ограничиваясь заведованием дел собственно духовных. В прошедшем столетии Россия необыкновенно раздвинула свои пределы, вступила в число первостепенных европейских государств, образовалась по образу этих государств. Опять естественно, что вместе со значением государства возвысилось значение государственных людей и всего служащего сословия; естественно, что по духу европейской цивилизации православное духовенство еще более стеснилось в круге своих действий. Что ожидает нас в будущем? Мы видим необыкновенное материальное развитие Европы: Россия, чтобы гармонировать с Европой, поддержать в ней свое значение,

должна по необходимости, по необходимости государственной и политической, вводить у себя европейское материальное развитие. Материальное развитие охлаждает человека к христианской вере, допуская наиболее одно поверхностное занятие ею. При усилении сношений с Европою неизбежен факт: усиленное вторжение ее разнообразных религиозных учений в наше Отечество. Все эти учения, с папизма до деизма и атеизма, одинаково враждебны православной вере. Между тем величие России должно возрастать. Положим, что она останется в настоящих ее пределах в течение целого века, но в это время ее собственное народонаселение должно возрасти, по законам статистики, до 200 миллионов. Россия не нуждается высылать избытки своего народонаселения, подобно другим европейским государствам, за моря: она может поместить свободно и широко на своем огромном пространстве сотни миллионов. Соответственно умножающемуся народонаселению и материальному развитию возвышается значение государства; с возвышением значения государства возвышается значение служебного сословия. Уже теперь мы видим сановников со значением, какого не было в начале нынешнего столетия. Таковы наместник Кавказский, наместник Царства Польского, генерал-губернаторы Новороссийский и Восточной Сибири; их области – целые царства; они не могут стоять на одной степени с воеводами Димитрия Донского, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича. При таком развитии государственном, при таком материальном развитии, при вторжении в Россию европейских учений нет надежды, чтобы духовенство могло возвратиться к тому значению и в нравственном, и в вещественном отношениях, которое оно имело в девственной России.

Скажут здесь: необходимо улучшить вещественное положение Православной Церкви для самого государственного благосостояния. Так! Но путь к достижению

этой цели не тот, который указан «Собеседником». Сила и существенное значение духовенства заключаются в его характере. «Вы есте свет мира», «вы есте соль земли», – говорит нам, пастырям Церкви, Спаситель (Мф. 5:14, 13). Окажем нашу жизнь повиновением Христу, стяжем в себе Христа; Он соделает нас светом для мира, солью для земли; братья наши всех сословий, увидев сияющий из нас свет, ощутив на себе действие благодатной соли, которою мы должны быть пропитаны, воздадут нам все должное и предоставят нам все нужное для временной жизни. Это обетовал нам Сам Господь. Он сказал: «Не пецытеся убо, глаголюще: что ямы, или что прием, или чим одждемся... Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам» (Мф. 6:31, 33). Напротив того, если мы утратим характер наш, то братья наши ощутят к нам недоверие, отвратятся от нас, окажут нам всякое пренебрежение. И это предвозвещено нам Господом: «Аще соль обуяет, – сказал Он, – чим осолится? Нивочтоже будет ктому, точию да изсыпана будет вон и попираема человеки» (Мф. 5:13). Увы, братья! Если мы замечаем, что человеки презирают и попирают нас, то не вернее ли, не справедливее ли будет, когда мы, вместо того чтобы обвинять в том другие сословия, обратим взоры на самих себя и постараемся исправить свое земное положение исправлением себя по духу? Нравственное знамение Христианства есть любовь. «О сем разумеют вси, – сказал Спаситель, – яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Ин. 13:35). Это святое знамение должно быть по преимуществу знамением духовенства. Стяжем в себе любовь, будем ее оказывать обильно всем сословиям, тогда все сословия невольно проникнутся благоговением к нам и удовлетворят всем нашим потребностям. Человек не может не воздать почтения любви, когда видит ее в своем ближнем, особливо когда увидит ее в пастыре: потому что Любовь есть Бог,

пред Которым смиряется всякое Его создание (1 Ин. 4:16).
Ему слава во веки веков. Аминь.

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский
Мая 6 дня 1859 г. № 916.

Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию

Издатель «Колокола» в отзыве своем Кавказскому епископу Игнатию прежде всего произносит имя Христа, Спасителя человеков, с насмешкою. Достоин глубокого сожаления тот человек, который питает в себе такого рода чувство к своему Искупителю и Богу. Тот, кто приемлет наругание близ Искупителя своего и Бога, должен считать себя счастливецом в духовном отношении (Мф. 5:11). Господа современные Ему ругатели называли плотником и сыном плотника: отчего же епископу Игнатию не выслушать с христианским расположением духа название «сапер»? У сапера главное орудие – топор, а занятие – по преимуществу занятие плотника.

Биографические сведения, доставляемые «Колоколом» о епископе Игнатию, вполне ложны. Игнатий не служил в саперах. По получении образования в Инженерном училище он только в течение шести месяцев находился в числе Инженерных офицеров при постройке Динабургской крепости; затем, уволившись от службы, обратился в монастырь, будучи 20 лет от роду, в 1827 г. Добровольно вступая в монастырь, он вместе с этим добровольно отказался от права иметь крестьян по наследству и от права приобретать их. Игнатий никогда не был настоятелем московской Сергиевской Лавры и не был знаком с московскими набожными дамами, а в течение 24 лет был настоятелем Сергиевой пустыни¹ близ Петербурга. Быв настоятелем

¹ См. справки к данным «Замечаниям...» в «Примечаниях» в конце книги [1]. – А. К.

пустыни, Игнатий доставил многим лицам крестьянского и мещанского сословия переход в свободное сословие – доставил при посредстве ходатайства и при посредстве своих денег: значит, тратя деньги и усилия на такой предмет, Игнатий фактически доказывал свое сознание, что свобода, правильно понимаемая и употребляемая, есть благо для человека. На такие издержки израсходовано несколько тысяч рублей. Когда Игнатий вступил в управление Кавказскою епархией, то одним из первых его действий было соглашение с Палатою Государственных Имуществ о замене штатных служителей при Кавказском Архиерейском доме денежным взносом. Игнатий согласился принять за каждого служителя половину той годичной цены, за которую нанимается рабочий в Ставрополе. Это дело было представлено Князем наместником Кавказским Государю Императору и удостоено Высочайшего утверждения.

Издатель «Колокола» столько же несправедлив к статье епископа Игнатия, сколько несправедлив к лицу. Статья епископа – не что иное, как воззвание к Кавказскому духовенству, домашний епархиальный документ, неизвестный публике. Осыпая епископа ругательствами, «Колокол» осыпает Воззвание клеветами. Неосновательность этих клевет тотчас обнаружилась бы для каждого, если бы Воззвание было известно. Такое поведение «Колокола» – не новость в церковной истории. Так, например, партия папистов осыпала клеветами поведение и Писания Константинопольского патриарха Фотия [2] за то, что он с энергиею действовал против папистов; не забыто в числе порицаний, что Фотий был до патриаршества придворным сановником: почему же представителю якобинскому не осыпать ругательствами и клеветами епископа Игнатия за то, что он осмелился отверсть уста свои против партии и замыслов якобинских?

«Колокол» говорит, что «Архиерей Игнатий восстает против прогресса, глумится над тем, что академия

употребляет это слово, и оканчивает апологией рабства, доказывая, что нет счастливее состояния, как крепостное право¹. В Воззвании епископа слово «прогресс» вовсе не упомянуто. Если под именем прогресса разумеется преуспеяние человечества в Христианстве, добродетели, науках, искусствах, то Игнатий сочувствует от души такому прогрессу. Но он враг якобинского прогресса, который стремится к преуспеянию в безбожии, безнравственности, к отвержению всех властей и законов, к гибели человечества нравственной и гражданской.

О крепостном праве обстоятельно изложено в Воззвании, что крепостное право несовременно, что уничтожение его есть совершенная необходимость. Правда, в Воззвании выражено желание, чтобы уничтожение крепостного права совершено было правительством, при сохранении спокойствия в государстве, а не народным бунтом вследствие якобинских возгласов. Это-то и не нравится партии, которой представитель заграничный звонит в возмутительный колокол и призывает крестьян к топорам.

«Колокол» называет Воззвание епископа доносом. Донос делается о чем-либо неизвестном. Но Воззвание сделано тогда, когда якобинская статья была перепечатана в Санкт-Петербургских и Московских «Ведомостях», огласилась, следовательно, по всей России. «Воззвание» сделано по настоятельной местной потребности и, как выше сказано, единственно к духовенству Кавказской епархии. Епископ сердечно желает, чтобы события доказали, что такое Воззвание было лишним, а якобинские статьи безвредны. Надо дожидаться, что скажут события². Между сеявкой и жатвкой проходит известное время.

¹ Мысли, изложенные о крестьянском вопросе в Воззвании за два года до Высочайшего Манифеста об уничтожении крепостного права, разительно сходствуют с мыслями, изложенными в Манифесте.

² События, к несчастью, доказали, что предостережения, сделанные епископом в его Воззвании, вполне основательны. Эти события были предугаданы, предсказаны.

В Воззвании имя архимандрита Иоанна вовсе не упомянуто: его оглашает издатель «Колокола» и, может быть, несправедливо, потому что статьи «Собеседника» не подписаны сочинителем¹. Статья «Колокола» есть в полном смысле донос и ябеда на епископа Игнатия.

«Колокол», доказав решительное невежество епископа Игнатия именно потому, что он был сапером, принимает на себя скромную обязанность быть его наставником и научает епископа, как ему следовало объяснить 20–23 стихи 7-й главы из Первого послания к Коринфянам св. апостола Павла. Дивное явление! Ругатель Христа и враг Его принимается объяснять учение Христово. Примером ему, конечно, послужила дерзость того врага Божия, который осмелился Самому Вочеловечившемуся Слову Божию объяснять Слово Божие (Мф. 4:6). В Воззвании показаны различные переводы текста с объяснением текста св. Иоанном Златоустом. Из этого объяснения видно, что славянский перевод со всею точностью выражает мысль апостола. Епископ Игнатий, признавая совершенную обязанностью своею последовать правилу Православной Церкви, воспрещающему объяснять Писание по произволу и повелевающему неуклонно держаться объяснения, сделанного Писанию Святыми Отцами², считает неременным долгом своим последовать объяснению упомянутого текста св. Иоанном Златоустом и потому отказывается от внимания объяснению и наставлению, которые предлагает «Колокол». Если бы издателю

¹ Впоследствии сделалось известным, что «статьи» принадлежат перу г. Щапова, профессора Духовной академии и университета Казанских, исключенного духовным начальством из духовного звания за попытку произвести возмущение. В содействие г. Щапову увлеклись оба воспитанника Кавказской семинарии, поступившие в Казанскую духовную академию. Последний факт служит доказательством того, сколько нужно было Кавказскому духовенству предостережение от Епископа.

² Не лишним будет здесь вынаружить мнение Искандера о Писаниях Святых Отцов. Он называет эту святыню «бреднями Василия Великого и других Византийских растлителей ума» [3] (*Елагин Н. В.* Искандер Герцен. – С. 119) [4].

«Колокола» были известны греческий и латинский языки, то он увидел бы, что при объяснении приняты в соображение греческий текст с переводом латинским весьма точным (смотри. *Novum Testamentum Graece et Latine. Parisiis MDCCCXLII*); он остановился бы дать совет о соощании с французским переводом Нового Завета, т. к. французский язык по своей конструкции никак не может удовлетворить потребности точнейшего перевода, а по необходимости должен прибегать к парафразу. В немецком переводе Нового Завета Лютером в точности передана мысль греческого текста¹.

«Колокол» обвиняет Игнатия в том, что он признает якобинское учение подкапывающим Престол (Государя), Алтарь (т. е. Церковь) и проч. Это вполне справедливо: Игнатий имеет эти убеждения и останется при них и на Кавказе, и в Камчатке, и на Алеутских островах. Крестьянский вопрос в системе якобинцев только стоит на первом плане, служа ширмою, за которою скрываются другие вопросы. Якобинцы домогаются захватить в свои руки верховную власть, чего они домогались во Франции и достигли. На клич о свободе обольстились многие добрые люди, многие аристократы: узнали свою ошибку уже на эшафоте. На эшафот, сверх чаяния своего, должны были вступить и жирондисты. События, допущенные произвольно, влекут за собою насильно другие события, на которые не рассчитывали и которых не предвидели зачинщики первых событий. Таков закон последовательности фактов.

¹ Издатель «Колокола», стараясь уверить, что апостол Павел в послании к Коринфянам призывает рабов к свержению рабства, сознается, что апостол иначе думал, пиша к Римлянам. Искандер относится о святом апостоле так: «Апостол Павел нанес гораздо менее вреда учению Христову, когда он под именем Саула (Савла) с лютой яростию преследовал христиан, чем когда он, став апостолом, начал искажать самую мысль Христа, втеснив в нее пресловутое учение о необходимости повиновения каждой власти. Этим он сделал Христу больше вреда, чем сам Иуда Искариот» (*Елагин Н. В. Указ. соч. – С. 50, 51*) [5].

«Колокол» называет Воззвание епископа Игнатия памфлетом. Это наименование никак не может принадлежать Возванию. Воззвание написано в самом серьезном тоне, испещрено, так сказать, цитатами из Священного Писания и Святых Отцов. Отзыв «Колокола» к Епископу должен неотъемлемо носить имя памфлета как представляющий собою сплошное ругательство и клевету. «Колокол» справедливее бы поступил, если бы назвал учение, изложенное в Возвании, учением, решительно противоречащим учению и целям якобинцев. А в этом-то и заключается существенная причина колокольного гнева! Тут не сапер виноват! Не беседы на французском языке с дамами неприятны для господ строжайшей нравственности! Тут виноват обличитель якобинской системы, якобинских намерений. Якобинцы особенно не терпят обличения. Они любят действовать втихомолку, под личиною и личинами, убаюкивая и усыпляя свои жертвы. При таком образе действия они рассчитывают на верный успех, и тот – преступник, достойный всех казней, кто заметил бы и открыл их действия. Издатель «Колокола» говорит о себе во множественном числе, как бы невольно изобличая партию: «Мы никогда не имели большого доверия к архиереям из саперов!», называет их «скверными понтифексами»¹. Всякий может ясно видеть, что тут ложь, а не истина, – не недоверие, а иступленная ненависть; в России не было архиерея из саперов, а были из военных людей самые достойные святители. Митрополит Киевский Петр Могила вступил в монашество, оставя военную службу. Святой апостол славянский, Мефодий епископ провел молодость в военной службе. Святой Димитрий Ростовский – сын сотника, дворянин. Они с ревностью противостояли современному, враждебному Церкви учениям. Не указал,

¹ Слово "pontifex" в латинском языке имеет значения «верховный жрец» и «строитель мостов».

впрочем, «Колокол», к кому из современных епископов он имеет доверенность.

На столбцах громкого журнала обильно расточаются ругательства на митрополитов Филарета, Григория [6] и других иерархов Русской Церкви. Какая бы тому была причина? Они не были саперами! Причина ругательств заключается в том, что эти пастыри – глубокие христиане, произносящие учение, вполне противоположное учению «Колокола», учение, которое действует на умы и сердца, оставляя за «Колоколом» одно поверхностное действие на слух. Как не приходиться в негодование звонящему без умолку в «Колокол» и нетерпеливо ожидающему последствий звона! Христианское учение благонамеренных пастырей обличает пустоту звона, может сделать тщетным самый звон. Звон сначала заинтересовал новостью своею; но вскоре явилось общее сознание, что «Колокол» – пустейший журнал. Кто знаком с петербургскими сплетнями якобинского кружка, тот найдет их напечатанными в «Колоколе». Начало журнала, как и якобинства, есть ложный образ мыслей; оружие его – софизмы, ирония, ругательство; характер – исступленная дерзость, отвержение правды, любви, приличия, благопристойности. Он может действовать увлечением на слабоумных: силы убеждения в нем нет. Напротив того, всякий основательный человек тотчас поймет, как «Колокол» понимает свободу и как пользуется ею, – поймет, что народ, руководимый таким исступленным руководителем, непременно должен прийти в смятение, взяться за топоры и ножи. «Колокол» – открытый враг и ругатель Христа и Христианства. Ненависть «Колокола» к христианскому пастырю есть величайшая похвала для пастыря; напротив того, похвала «Колокола» пастырю была бы величайшим для него бесчестьем. Христианский пастырь не иначе может заслужить одобрение «Колокола», как изменою Христианству.

«Колокол» обвиняет Игнатия в том, что он уподобляет академию, преимущественно же автора «Слова об освобождении крестьян», «волкам, являющимся в одежде овчей». Игнатием приведены слова Евангелия и объяснение их Святыми Отцами в том святом смысле, какой слова имеют в Евангелии, которым всякое лжеучение и все лжеучители, прикрывающиеся личиною истины, именуются волками, одетыми в овечью кожу, а не в том характере безумного ругательства, направленного будто бы на лице, который дает им «Колокол». О лице нет ни одного слова в Воззвании, а указывается единственно на журнал – «Собеседник», в который ворвались якобинского направления статьи. Игнатий изложил учение Святых Отцов Православной Церкви о различении ложных и пагубных мыслей от мыслей правильных и добрых. При этом изложении не упомянуты им ни академия, ни автор «Слова», а сказано вообще о лжеучении и указано на статьи, написанные в направлении якобинском, что они принадлежат к пагубному лжеучению и, в смысле Евангелия, суть волки хищные, одетые в овечью кожу¹. Игнатий и теперь остается при этом убеждении.

«Колокол» выставляет себя защитником Духовной академии и автора статей, а Игнатия – врагом их. Справедливо ли то и другое? Может ли «Колокол» быть защитником Духовной академии, когда академия старается упрочить и развить Христианство в отечестве, а «Колокол» старается уничтожить Христианство? Это коварная увертка, посредством которой «Колокол» усиливается восстановить академию против епископа Игнатия. Напротив того, епископ Игнатий ревностно сочувствует преуспеянию духовного образования и источникам его, духовным академиям. Он до 16-летнего возраста обу-

¹ Мнение епископа Игнатия впоследствии доказано самым фактом: сочинитель статей г-н Шапов выказал и доказал значение написанных им статей своими действиями.

чался Закону Божию, русской словесности, латинскому языку у профессоров Вологодской семинарии, воспитанников Московской академии. Игнатий, практически знакомый с состоянием Христианства в России, ревностно желает, чтобы духовные академии преуспевали, совершенствовались, процветали более и более: на них основано духовное благосостояние Церкви; на них лежит обязанность противостоять бесчисленным современным лжеучениям, обличать их, охранять от них Церковь. Современная ученость мира требует непременно соответствующей учености в главном духовенстве. Этой церковной потребности никак не могут удовлетворить наши монастыри, в которых преобладает элемент подвижничества, почти исключительно в простейшей его форме. Игнатий в сане епископа оказывает особенное внимание лицам, получившим образование в академии, как лицам, могущим быть особенно полезными для Церкви. Он и то знает, что якобинская партия желала бы вторгнуться в Духовные академии, новостью идей подействовать на молодых и неопытных. Известно, что увлеченные в якобинство духовные лица, как это видно во Франции, могут очень сильно действовать в видах партии. Итак, вот в чем дело: «Колоколу» искренно желалось бы, чтобы академия, уловленная его удивительною логикою, его неподражаемою добросовестностию, поверила ему на слово: склонилась на его сторону, сделалась его орудием, сочла Игнатия врагом своим и ненавистного для якобинцев Игнатия помогла сбывать на Алеутские острова согласно предложению «Колокола» и давнишнему общему желанию якобинцев.

«Колокол» усиливается доказать, что мнения якобинских статей, вкравшиеся в журнал Казанской академии, принадлежат академии. Несправедливо! Появление этих статей было только следствием случая; едва они явились, как и перестали являться. Постоянно в Церкви

возникали ложные учения, во главе которых часто были высшие лица иерархии, самые патриархи. Ужели по этой причине ложные учения сделались неотъемлемой принадлежностью Церкви, ее учением? Церковь, отвергнув их, доказала, что они ей чужды, а они, проповедуя чуждое Церкви, доказали о себе, что они чужды Церкви (1 Ин. 2:19). Так и академия, отвергнув статьи якобинского направления, доказала, что и статьи, и направление их ей чужды. Ложные учения являлись и будут являться: таково свойство падшего духа человеческого. Столкновение ложных мнений с истинными должно быть и в настоящее время. Академии суть арены столкновения мнений, произвольного и невольного. По этой причине на них преимущественно обращено внимание высшего духовного начальства. Видим из церковной истории, что многие достопочтенные и ученые люди ошибались, принимали или изобретали лжеучение. Когда же они, будучи обличены, отказывались от своих неправильных мнений, то временное уклонение их от истины не ставилось Церковью им в вину. Одно упорство в ложных мнениях влекло за собою отсечение от Церкви. Но и такое отлучение продолжалось только до времени раскаяния: нераскаянность делала отлучение решительным.

Епископ Игнатий должен отдать справедливость единому сердцу и единомыслию партии, к которой принадлежит издатель «Колокола». Издатель из Англии требует для Игнатия ссылки на Алеутские острова: то же самое Игнатий слышал в последние дни своего пребывания в Петербурге от якобинцев и от глупцов, увлеченных якобинцами. Это желание выражали ему в глаза: «Вас бы, – сказал ему некоторый добрый, давнишний знакомый, – на Кавказ или в Камчатку!» (Судьба избрала для Игнатия Кавказ.) Он отвечал: «С большим удовольствием поехал бы в Камчатку, если бы не препятствовало расстроенное здоровье».

Окончим эти печальные замечания искренним сердечным желанием, чтобы крестьянский вопрос решился благополучно к радости и счастью народа и Царя, без беспорядков, без потрясений государственных, чтобы звон заграничного яковинского колокола и других яковинских колоколов и колокольчиков не возмутил спокойствия народного, чтобы свобода помещичьих крестьян была для них и для всей России даром Царя, а не следствием замыслов, планов, возгласов яковинских.

1860-го года, февраля __ дня.

Ставрополь Кавказский

**Речь при освящении Георгиевского знамени
Линейного казачьего войска
12 мая 1858 г.**

Братия! Христолюбивое воинство славно доблестями своими пред царями земными – оно славно ими и пред Царем Небесным. Доказали это многие воины, доказал это святой великомученик Победоносец Георгий: он начал подвиг свой победами земными – кончил подвиг, восхитив Небо. Святой Георгий – витязь и земной, и небесный.

Благочестивейшие самодержцы всероссийские называют своему воинству на великомученика Георгия как на образец совершенного воина. Они того воина, который окажет высший подвиг, знаменуют именем и иконою великомученика Георгия.

Но здесь представляется особенное зрелище! Здесь не один воин из сонма храбрых отличается от прочих другов своих во имя победоносного Георгия, целое воинство получает знамя, на котором – изображение витязя Божия, на котором – его славное и святое имя. Что значит это? Это значит, что Русский Царь признал Кавказское казачье линейное воинство совершенным в храбрости, достойным высшей воинской почести и награды. Он признал в этом

воинстве каждого воина героем, каждого воина – достойным встать под хоругвь величайшего из воинов – Георгия! Что признал Русский Царь, то признала вся Россия.

Братия! Многотрудными подвигами, потоками крови вы, отцы ваши и деды стяжали высокую милость Православного Царя, излившуюся ныне на Кавказское казачье линейное воинство. Ею он награждает и венчает воинство за многолетние подвиги воинства, ею он призывает вас к новым подвигам, уже не только к подвигам по плоти – к подвигам духовным. Вы получили на знамени вашем вождя, способного руководить вас на горы земные и на горы Небесные.

Победоносец Георгий не ведает преград: преград, утесов, пропастей нет для него, все глубины и высоты ему удобоприступны. За ним, братия! За ним! До самых грозных и вожделенных врат в вечность! Карайте, громите врагов Царя и Отечества, как вы карали и громили их доселе, но вместе потщитесь одержать победу и над невидимым врагом Бога и человечества – над грехом, убивающим человека вечную смертью.

Каждый из вас да увенчается сугубым венцом, как увенчался неодолимый Георгий, удививший доблестью своею и человеков и ангелов! Каждый из вас да сподобится сказать с дерзновением и радостью: *Подвигом добрым подвижася, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, его же воздаст ми Господь!* (2 Тим. 4:7, 8). Аминь!

**Рапорт Святейшему Синоду
от 13 мая 1858 г. № 95**

(О торжествах по случаю освящения знамени)

Секретно

<...> Как с самого прибытия моего в Ставрополь, где находится главная квартира Линейного войска, на-

чальство его выразило ко мне особенное внимание, а впоследствии начало уже выразить и особенное расположение, то атаман пригласил меня совершить освящение знамени; приглашено было и все старшее духовенство города. Встреча Линейным духовенством была сделана мне согласно распоряжению Святейшего Синода. Все обстоятельства, кажется, условились между собою и согласились, чтобы торжеству, вполне особенному по своему характеру, доставить еще и особенное великолепие. Войнское народонаселение пришло в восторг. По окончании продолжительного богослужения была предложена общая трапеза в особенной обширной палатке, с одной стороны совершенно открытой. Обедали духовенство, генералитет, военные и гражданские чины, а по обеим сторонам палатки, у длинных столов обедали воины, прибывшие из прочих станиц к торжеству. По произнесении тостов за здоровье Государя Императора, Великого князя Наследника, князя Наместника Кавказского атаман провозгласил тост за здоровье преосвященного. На сей тост войско отвечало громким и продолжительным «Ура!», киданием шапок вверх и прочими ему свойственными выражениями удовольствия. При отъезде моем войско окружило мою карету и отпустило меня при криках «Ура!», а некоторые всадники провожали до самого моего дома, выказывая в течение дороги лихость свою и веселие джигитовкою. При сем случае особенно выразилось, как и постоянно с прибытия моего выражалось, желание не только начальников Линейного войска, но и самого военного народонаселения иметь епископа; в этом желании участвует и Линейное духовенство, для коего отношения в Тифлис по отдаленности его очень затруднительны, а сношения, напротив того, со Ставрополем вполне естественны и по самым житейским нуждам совершенно необходимы.

Самое нравственное состояние Линейного духовенства очень страдает от его настоящего положения,

что очень заметно было при торжестве 12 мая, при коем епархиальное духовенство держало себя гораздо благочиннее и благоприличнее. По окончании Божественной литургии, пред совершением последования, установленного при освящении знамени, мною произнесена была речь. Начальство Казачьего войска распорядилось о немедленном напечатании сей речи для рассылки по всему Линейному войску.

**Речь на покорение Кавказа
в Ставропольском кафедральном соборе
25 августа 1859 г.¹**

Благочестивые слушатели! Святые и верные слова эти произнес боговдохновенный пророк, Царь Израильский Давид. Он одержал многие победы, смирил многих врагов Израиля под ноги Израиля, доставил государству границы, которые указывались существенной потребностью государства. По совершении трудного, обширного, славного подвига Давид как бы оглянулся на свои победы и завоевания и, рассмотрев цель и плод побед и завоеваний, узрел и признал в цели и плоде их – в мире – Божие благословение. Господь, дарующий людям Своим крепость на бранном поле, являет Свое благословение им в благотворном мире.

Возлюбленные братья! Взорам нашим предстоит подобное зрелище. В прошедшем мы видим ряд походов, ряд кровопролитных сражений, ряд громких торжеств.

¹ С занятием в 1859 г. Чечни и Дагестана, окружением Ведено и капитуляцией Шамиля в Гунибе завершилось покорение восточного Кавказа. Главнокомандующий Кавказской армией князь А. И. Барятинский был удостоен ордена Андрея Первозванного. 25 августа в Ставропольском кафедральном соборе было совершено торжественное богослужение и благодарственный молебен. По заамвонной молитве *свт. Игнатий* произнес речь на текст «*Господь крепость людем Своим даст, Господь благословит люди Своя миром*» (Пс. 28:11).

Видим ту крепость православных воинов, которую вложил в сердца их Господь, Господь, *препоясуяй силою на брань* (Пс. 17:40). В настоящем мы созерцаем благодатное действие мира. Пред нами повторяется событие пророческих слов: *Раскуют мечи своя на орала, и копия свои на серпы, и не возмет язык на язык меча* (Ис. 2:4), *яко благословит люди Своя миром*.

Какое дело было первым делом героя Царя в первые, девственные минуты дарованного Богом мира? *Принесите Господеву славу и честь*, воззвал победоносный Царь к победоносному обладаемому им народу! *Принесите Господеву славу имени Его, поклонитесь Господеву во дворе Святем Его* (Пс. 28:2). Подобный призыв по причине подобных событий мы услышали ныне и на призыв собрались во святой храм, чтобы принести благодарение и славословие Всесильному и Всеблагому Богу, даровавшему крепость людям Своим, благословившему *люди Своя миром*.

Глас Господень на водах, восклицал в священном восторге пророк-полководец, достигший с мечом в руке и берегов Средиземного моря, и берегов Евфрата. Глас Господень в крепости. Глас Господень в великолепии; Глас Господа, сокрушающего кедры; Глас Господа, пресецающего пламень огня. Глас Господа, стрясающего пустыню (Пс. 28:3–8). Вдохновенный пророк в современных ему событиях, в которых он был главным деятелем, видел волю Господа, видел действие Господа, слышал таинственный, но всемогущий Глас Господень, распоряжающийся судьбами царств и народов, судьбами всей земли.

В настоящее время не тот же ли Всесильный Глас слышится каждым благочестивым слушателем? Глас Господень на бесчисленных горах Кавказа! Глас Господень на застывших от века водах, которыми украшены главы Кавказа, сияющие белизною и гордо воздымающиеся

превыше облаков, как бы с намерением коснуться неба! Глас Господень над глубокими пропастями Кавказа, над непроходимыми дебрями его, над отвесными скалами и утесами! Глас Господень над разноплеменными народами Кавказа! Тщетно уповали они на высокие горы, на темные леса, на непроницаемые ущелья, на стены скал и утесов. Тщетно считали их непреодолимыми оградками хищнического своеволия! Глас Господень!.. И на Глас Господа изменяется неизменявшееся доселе. Кавказ склоняет чело под благодетельную для него власть. Дикая народы принуждены отвергнуть буйную вольность для подчинения и последующего за подчинением наслаждения истинною свободою. Истинная свобода человека состоит в принятии и усвоении человеком Закона Христова (Ин. 8:31).

Вознесем благодарение и славословие Господу за излинные на нас благодеяния! Излиты они в крепости, дарованной братьям нашим, Христоробивым воинам; излиты они в благословении нас вождельным, счастливейшим миром. Вознесем теплейшие молитвы о Благочестивейшем Самодержавнейшем Великом Государе нашем Императоре Александре Николаевиче! По верховным попечениям Его Величества поступил в достояние наше благонадежный мир со всеми обильными и разнообразными последствиями его, стекающимися в одно общее последствие – благоденствие страны.

Вознесем усердные молитвы о знаменитом вожде Кавказского воинства и правителе Кавказского края, совершившем великое дело покорения Кавказа, – дело, над которым первые полководцы России трудились полвека! Всеблагий Бог да дарует избранному, увенчанному блистательным подвигом вождю создать на успехе военном преуспеяние христианское, чтобы дело земное было вместе и делом небесным, дело временное – делом вечным. Аминь.

**Записка о чудотворной иконе Иверской
Божией Матери в Моздокской Успенской
церкви и о необходимости деревянную
церковь заменить каменную**

В Ставропольской губернии в г. Моздоке находится деревянная церковь Успения Божией Матери. В этой церкви за правым клиросом в киоте присутствует древняя и чудотворная икона Иверской Божией Матери. Исторические сведения о сей иконе имеются следующие.

В XII столетии знаменитая грузинская царица Тамара по кончине первого супруга своего, русского князя Георгия Андреевича – то был сын Андрея Боголюбского, – вступила в брак с князем Осетинским. Вместе с рукою своею она доставила князю и его народу Христианство. Благочестивая Царица не щадила ни трудов, ни издержек для водворения и утверждения святой веры между осетинами. В стране их многочисленные развалины свидетельствуют о многочисленности прежде бывших в них христианских храмов. Соиздание этих храмов приписывается преданием Тамаре.

Предание утверждает, что одни из развалин в Карталинском ущелье составляют остаток храма, в котором помещалась и хранилась икона Иверской Божией Матери как драгоценный дар боголюбивой Тамары осетинскому народу. Два раза храм был разрушен до основания пожаром, и оба раза икону Божией Матери находили целою. Шестьсот лет икона пребывала в Карталинском ущелье.

В конце прошедшего столетия магометанство при посредстве турецких миссионеров вторглось с величайшим фанатизмом – более политическим, нежели религиозным – в Кавказские горы. Оно уничтожило между народами горскими то слабое Христианство, которое еще держалось между ними – держалось более номинально, нежели на самом деле. Осетины склонились к исламу, подобно прочим горцам.

Но они так, как и все горцы, не сделались настоящими магометанами. Алкоран им неизвестен, по незнанию горцами арабского языка, на котором написан Алкоран. Перевода на татарский горцы не имеют. Неизвестен он самым муллам горцев – они считают его недоступною, высшей мудрости книгою. Магометанство горцев заключается в соблюдении некоторых наружных магометанских обрядов. Они склонились к некоторым верованиям, внушенным им миссионерами. Большая часть понятий прежней неопределенной религии, в которой доселе видны признаки Христианства, осталась при них. Главнейшею заботою миссионеров было внушать горцам, что их единственный законный государь есть турецкий султан.

В смутное время в религиозном отношении, (т. е. во время проповеди магометанства между горцами в конце прошедшего столетия) икона Божией Матери сохранила верными Христианству многие семейства не только осетин, но и черкесов – сохранила верными посредством дивных знамений. Наше правительство в 1763 г. пригласило горцев-христиан и горцев, желающих принять Христианство, переступить через р. Терек и селиться близ Моздока. Вследствие приглашения в 1793 г. партия горцев накануне Преполовления Пятидесятницы прибыла к Моздоку, имея с собою икону Божией Матери.

Икона знаменовала чудесами и путь свой, и прибытие в православный город. Преосвященный Гаий, епископ Моздокский и Маджарский, узнав о прибытии знаменитой на Кавказе иконы, вышел к ней для поклонения с духовенством, с крестами и хоругвями. Архипастырь внес ее в собор, предполагая здесь предоставить почетное место иконе. Но Богоматерь особенным чудом известила епископа, что Она желает пребывать вне города, на том самом месте, на котором Она остановилась и провела ночь на смиренной черкесской арбе (так называется двухколесная телега горцев). Преосвященный Гаий поспешил соорудить часовню

на указанном месте. Впоследствии прихожане построили деревянную церковь во имя Успения Божией Матери. Икона имеет один аршин и двенадцать вершков вышины, один аршин и семь вершков ширины. Икона, как видно, была написана по золотому фону. Иные утверждают, что впоследствии она была подновлена клеевыми красками. Но моздокские осетины утверждают, что она покрылась копотью во время вышеупомянутых пожаров в ущелье Карталинском. Черты лица Божией Матери на иконе строгие, характер письма грузинский. Иконописец царицы Тамары, говорит предание, приуготовлялся к написанию иконы сорокадневным постом и сорокадневными молитвами.

В настоящее время при Успенской церкви имеется прихожан 2243 мужского и 2155 лиц женского пола. Из них осетин и черкесов – 1238 лиц мужского и 1153 лица женского пола, осетины признают икону своею собственностью, питают к ней пламенную привязанность, с которою должно обращаться весьма осторожно и благоразумно по пылкости, решительности и невежеству азиатов. Икона славна в горах. На поклонение ей стекается множество горцев-магометан. Армяне грегорианского исповедания чествуют икону наравне с православными. Икона совершает множество исцелений, под нею на шнурах висят многочисленные серебряные изображения членов человеческого тела, привешенные получившими исцеления. Многие магометане, поражаемые чудесами, совершающимися при иконе, принимают Христианство. Весьма многие магометане, по той же причине, питая доверенность к иконе, питают доверенность и к Христианству. Икона – апостол.

Точно! Чудотворная икона Божией Матери совершает в здешнем крае служение апостола, споспешествуя Христианству и свидетельствуя оное знаменами. Нужно, чтобы и человеки оказывали усилия, им свойственные, к святому делу просвещения горцев светом Христовым.

Успенская церковь в настоящее время имеет 7143 руб.<лей> 29¹/₂ коп.<еек> в Ставропольском приказе общественного призрения. Такая незначительность капитала не должна останавливать предприятия. Опыт показал, что построение всех церквей, начатое при ничтожном капитале, совершилось с успехом вполне удовлетворительным: почему духовное начальство никогда не останавливалось разрешать построение храма, хотя бы основная сумма и была весьма малою.

Церковь Преподобного Сергия в Сергиевой пустыни начата при капитале в 30 тыс. руб.<лей> серебром, несмотря на то, что на эту церковь употреблены самые ценные материалы. Ее обширный иконостас состоит из дорогих мраморов итальянских и французских, украшен мозаикой, имеет бронзовые Царские врата, а перед всеми иконами большие бронзовые подсвечники. Пол подобен цельному разостланному узорчатому ковру: это сплошная разноцветная мраморная мозаика. Живопись в иконостасе и по стенам стоит 30 тыс. руб.<лей> серебром, гранитная работа – 20 тыс. Храм преподобного Сергия устроен по подобию древнейших христианских храмов, построенных равноапостольным императором Константином Великим и его преемниками. Полагаю новому храму в Моздоке дать то расположение, какое имеет соборный храм в Большом Тихвинском монастыре применительно, где присутствует знаменитая чудотворная икона Тихвинской Божией Матери. Необходимо иметь в виду, что при храме, в одной связи с храмом должны быть крещальни для мужского и женского пола. А устройство крещален, устройство обширной паперти для приходящего народа весьма удобно при упомянутом расположении храма. В архитектурном значении такой проект может быть поэтически изящен. В экономическом – он потребует наименьших издержек, может быть окончательно выстроен и отделан, за исключением стеной живописи, в три года.

**Замечания на Проект преобразования
морских учебных заведений**

Декабрь 1860 г.

(Ответ Великому князю Константину Николаевичу) [1]

Ваше Императорское Высочество!

Исполняя волю Вашу, имею честь представить мои примечания на Проект преобразования морских учебных заведений.

Проект составлен при таком обилии теоретических познаний, доставленных опытом и наблюдательностью, что он представляется внимательно прочитавшему его изящным, стройным, целым, радующим взор ума и прочностью своею, и определенностью, и размерами. Здравая критика должна, по мнению моему, не предпринимать тщетных усилий к изысканию недостатков, но оценить труд и высказать пред публикою полное сочувствие к нему как к одному из залогов государственного благосостояния. Очень может случиться, что при приведении проекта в исполнение некоторые мелочи потребуют изменения; но потребуют изменения ничтожные мелочи, которые и могут быть примечены при применении проекта к делу. Проект можно уподобить кораблю, тщательно выстроенному на берегу и благовременно обеспеченному против трудностей плавания, против бурь и ветров: таков проект и в отношении к исполнению его, и в отношении к возражениям, если бы они возникли против него.

Этим кратким отзывом я мог бы ограничиться: он вполне и со всею искренностью выражает то сознание, которое образовалось во мне от прочтения проекта. Но не могу воспретить себе и нижеследующих указаний на некоторые частности проекта, возбудившие во мне особенное утешительное сочувствие. Указания послужат фактическим свидетельством пред Вашим Императорским Высочеством того, что я исполняю Вашу волю: говорю

со всею откровенностию. Указания эти малочисленные: окажите милостивую снисходительность к неспециалисту! Уже 33 года отделяют меня от мирской жизни и ее занятий, даже ученых.

1. Проект устраняет прежний порядок приема воспитанников и представляет тому, кто считает себя способным взять, так сказать, штурмом помещение в корпус на публичном состязательном экзамене. Нельзя не порадоваться этой мере, результаты которой должны быть исполнены обильной пользы, общественной и частной. Для ратоборства на экзамене явятся одни способные к морской службе, одни любители моря. Если же явится на экзамен тот, кто имеет о себе ложное понятие, признавая себя способным и будучи не способен, такому доставится правильное понятие о себе. Это для молодого человека – великое благодеяние. Прежний порядок приема вполне неоснователен. Принимали за заслуги отца, дяди, по протекции; попадало много детей в специальное училище без всякого призвания, без всяких способностей к наукам, преподаваемым в училище. Какие были последствия? Из сорока примерно учеников в классе учились должным образом десять, прочие же не занимались или занимались поверхностно по недостатку способностей или будучи увлекаемы призванием к другим предметам. Мертвость не способных и не желающих учиться очень вредно действует на способных и любителей науки. По выпуске из специального училища все не чувствовавшие призвания к роду службы и не способные к нему спешили при первой возможности перейти в другой род службы, к которому они чувствовали наклонность и способность, тем более что не способные к одному разряду наук часто бывают весьма способны к другому. Правительство тратилось напрасно, тщетно трудясь над специальным образованием не способных к нему многих молодых людей, а для этих молодых людей драгоценные годы, проведенные в учи-

лище, были невозвратно потеряны. Новый способ приема устраняет невзгоды – и служебную, и частные. В морские училища вступает группа молодых людей с односторонним, исключительным направлением, со способностями, соответствующими направлению. Это доставит единство обществу учащихся: оно как единомысленное общество живых членов должно оказать несравненно лучшие успехи в науках, нежели общество с направлением разносторонним и со многими мертвыми членами. Чтобы сохранить энергию в обществе учащихся, необходимо без всякой задумчивости исключить из него тех членов, в которых начнет замечаться мертвость.

2. Столько же важен по отношению к служебной и частной пользе тщательный медицинский осмотр вступающих в учебное заведение. Родители, родственники и протекторы отдают в училище дитя, лишь бы поместить его куда-нибудь, по большей части не зная состояние здоровья дитяти, суммы его телесных сил и того, каких сил и какого здоровья требует род службы, предназначенный для дитяти. По этой причине случается, что дети слабых сил и здоровья, но способные и прилежные, усиливаются учиться хорошо, оказывают хорошие успехи, поддерживаются начальством, но постепенно, неприметным образом, истощаются, теряют окончательно здоровье и на всю жизнь делаются бесполезными для себя и для общества.

3. Нельзя не порадоваться от души предполагаемому соединению в морских училищах теоретического преподавания с обильным практическим. Это предположение Проекта должно быть принято всеми специальными военными учебными заведениями: так оно верно! Такой обильнейший плод ясно усматривается в результатах его всяким, опытно знакомым с недостатками прежнего преподавания! В старинные времена инженерный офицер впервые видел крепость тогда, когда приезжал в нее на действительную службу. Коротко известное ему из науки и по чертежам

делалось вполне новым, когда он в первый раз видел это коротко известное в натуре. Таково свойство способности человека воспринимать впечатления. Получить впечатления от чертежей – совсем не точно получить впечатления от самих предметов. Стяжавший впечатления от чертежей и имеет только впечатления чертежей: впечатления от предметов ему надо приобретать снова, потому что предмет и чертеж предмета суть два различествующие между собою предмета, а отнюдь не одно и то же. Это относится ко всей материальной... и фортификации, и артиллерии, и мореходного искусства. Даже и изучение деятельной Богословии является совершенно иным в результатах своих, когда не довольствуются одним теоретическим изучением христианских добродетелей, а к теоретическому присовокупляют практическое. Чертежи очень помогают к точнейшему изучению предмета, когда он известен в натуре. По этой причине при осмотре предметов особенно полезна съемка их от руки, как то с решительностию доказал самый опыт. Такая съемка не отнимает много времени, но необыкновенно усиливает впечатление, производимое предметами, развивает понятие о предметах и изоощряет способности. Например: кто ознакомился из науки с артиллерийскими орудиями и рассмотрел их по чертежам, тот имеет о них теоретическое полное познание; кто, сверх того, имел возможность осмотреть орудия в натуре, тот имеет о них познание уже более отчетливое и самостоятельное; кто же потрудился заняться съемкой орудий от руки, тот только, можно с достоверностью сказать, изучил их окончательно и вполне удовлетворительно. Правильная съемка отнимает много времени для одного какого-либо предмета и препятствует ознакомлению с другими предметами, столько же нужными; она должна быть известна офицерам, назначенным не для чертежной, в известной степени; но съемке от руки необходимо дать развитие. Способность подчиняться впечатлениям так важна в человеке,

что даже при изучении математики те учащиеся, которые изучают ее единственно по книге, оказывают гораздо меньшие успехи, нежели те, которые принимают на себя труд собственноручно на бумаге или на грифельной доске практиковаться в математических выводах. Занимавшиеся при помощи сего способа сознавались и уверяли, что анализ какой-либо теоремы, тщательно ими написанный на бумаге или на доске, напечатлевался по подобию картины в их воображении и способствовал к самому ясному пониманию истины, заключающейся в теореме. Способность принимать впечатления особенно сильно действует в детях и молодых людях. Эту способность, хотя и большею, но ограниченною по ограниченности всех свойств человека, надо пользоваться весьма благоразумно и осторожно, не тратя ее понапрасну, не допуская ей развлекаться по множеству предметов, но сосредоточивая ее на существенно нужном по назначению человека. Надо ожидать величайшей пользы, если стены комнат в морских училищах будут усеяны правильными рисунками знаменитейших европейских судов, гаваней, приморских крепостей: дитя, в минуты свободы рассматривая рисунки для удовлетворения любопытства, подвергается незаметно для самого себя полезнейшим впечатлениям. Рисунки должны быть правильны: рассматривание рисунков, при составлении которых допущена свобода воображению художника, столько же вредно для правильности понятий о предметах, сколько чтение исторических романов для приобретения и сохранения верных познаний в истории. Самый плац, или двор, где играют дети, должен быть наполнен моделями пушек, батарей и прочих предметов, впечатлениями которых должно наполняться воображение детей. По возможности все эти предметы должны быть в натуральном виде для правильности впечатлений, и столько простой работы и дешевой цены, чтобы могли быть удобно починиваемы и заменяемы новыми в случае повреждения. Во времена

оние в Инженерном училище имелись весьма дорогие, затейливые модели некоторых европейских крепостей; даже дома, находившиеся в крепостях, были и в моделях, а в домах была мебель. Эти дорогие модели показывались тщательно посетителям училища, а учащиеся почти не видали их, будучи не допускаемы к ним с тою целию, чтобы кто-нибудь из них по неосторожности не повредил столика или стулика в каком-нибудь домике драгоценной модели.

4. Положенное Проектом количество наук для морских учебных заведений и распределение преподавания их заслуживает полного одобрения. Доселе не обращалось должного внимания на то, что излишество познаний отнимает у них качество. Ум человеческий, если предоставлено ему будет обширное поприще деятельности в длину и в ширину или на поверхности, никак не может действовать в глубину, или ум, приобретая во множестве познания, не может приобретать познаний основательных. При таком, можно сказать, великолепном благоустройстве, которое ожидает Морские учебные заведения, нельзя не пожелать, чтобы в свое время учебные руководства явились в печатных книгах, а не в одних литографированных записках. Печатные учебники составятся по естественному ходу дел человеческих несравненно отчетливее, нежели записки, неизвестные публике; преподавание получит большую определенность и положительность.

5. Проект проникательно усмотрел важное условие в душе человеческой, ее естественную логику, отменив телесное наказание, дав прочим наказаниям благородный характер необходимых последствий справедливости и цели исправления, в чем заключаются уважение и любовь к человечеству, воспретив действие по увлечению страстей, в чем заключаются презрение и ненависть к человечеству. Увлекающийся страстию и необдуманностию при выговоре или наказании, во-первых, унижает и попирает человечество в самом себе и потом в лице, подвергшемся

взысканию, смешивая порок с человеком, между тем как существенная цель всякого исправления и состоит в том, чтобы отделить порок от человека. Замечено, что выговор имеет самое спасительное действие, когда делающий его энергически выставляет черную сторону порока и его пагубные последствия пред впадшим в порок, выражая вместе с этим искреннее чувство сожаления и благожелания к впадшему в порок. Столько же спасительно действие наказания, когда при назначении и исполнении его действие проистекает из вышепредложенного взгляда и ощущения. Действующего так можно уподобить вытаскивающему погрязшего в болото, очищающему его от грязи и тины, в которые он попал. Но тот, кто при выговорах и наказаниях смешивает порок с человеком и принадлежащее пороку приписывает лицу, по всей справедливости может быть уподоблен нашедшему своего ближнего погрязшим в болото, пришедшему за это в негодование на ближнего и затем втоптавшему его еще глубже в зловредную грязь и тину, в которых можно даже утонуть¹. И топят ближних своих, не подозревая этого свойства в своих действиях, многие, думающие исправлять их. При тщательном, долговременном практическом изучении наказаний для молодых людей должно сознаться, что только два наказания должны быть допущены как существенно нужные и полезные: выговор и арест. Арест непременно должен сопровождаться диетой и удалением от всякого самократчайшего по времени общения с товарищами и со всяким лицом, могущим повредить безрассудным соблезнованием и советом тот образ мыслей, который должен сформироваться у арестованного во время его ареста. Диета необходима по той причине, что при ней только ум виновного может возобладать над своим душевным волнением и ожесточением. Удаление от общения с товарищами и со всеми посторон-

¹ Эта мысль принадлежит преподобному Антонию Великому. Достопамятные сказания Отцов. Гл. 29.

ними лицами необходимо потому, что разумно наказанному чрезвычайно вредно, когда он услышит, что он наказан слишком строго, что он страдает невинно, что подвергнутые его наказанию – такие и такие. Безрассудное соболезнование уничтожает цель ареста, заключающуюся в том, чтобы молодой человек одумался, сознал свой проступок и раскаялся в нем. Чтобы помочь ему в этом, должен посещать его наставник, который обязан с кротостью внушать ему несообразность и низость его проступка и советовать ему принести чистосердечное раскаяние, потому что только при искреннем раскаянии возможно прочное исправление, относительно подвергшегося аресту необходимо соблюдать кротость, соединенную с твердостью. Кротость спасительно действует на наказанного, фактически удостоверяя его, что к нему нет враждебного чувства, а твердость необходима для того, чтобы наказание принесло плод свой. Иначе оно может быть только вредным. Срок ареста должен быть определен раскаянием арестованного. Когда он принесет раскаяние, то это служит признаком, что врачество – наказание – произвело спасительное действие; дальнейший прием лекарства был бы вполне нелогичен. Напротив того, выпуск из-под ареста прежде принесения раскаяния арестованным может подействовать на его нравственность весьма вредно. В некоторой иноческой обители настоятель занимался, по преданию Православной Церкви, нравственным воспитанием молодых людей, вступавших в эту обитель. Помощником его был иеромонах весьма благочестивой жизни, сочувствовавший ему в его занятии. Наказаниями были выговор в вышеприведенном духе и арест. Иеромонах посещал трижды в день арестованного, доставляя ему все нужное, наблюдая, чтобы прописанная диета сохранялась в точности, чтобы устранение от общения со всеми, не понимающими таинств исправительной системы, соблюдалось со всею строгостью, увещевая самую кроткою и наблюдательною беседою аре-

стованного, чтобы он сознал себя виновным, а наказание справедливою мерою и раскаялся. После каждого посещения иеромонах приходил к настоятелю и передавал ему о состоянии арестованного, называя его несозревшим или созревшим. Несозревшим назывался тот, кто признавал себя правым, наказанным излишне строго, кто осуждал начальство; созревшим назывался пришедший в сознание виновности своей и в раскаяние. Созревший, по докладе о нем иеромонаха настоятелю, обязывался написать к настоятелю письмо, в котором излагался взгляд, приобретенный арестованным во время ареста на его проступок, раскаяние и обещание исправления. После сего иеромонах выводил заключенного из уединения его и представлял настоятелю, который уже со всею любовью и участием делал ему наставление о преимуществах добродетельной жизни и о средствах, воспомоществующих молодому человеку стяжать благодать. После сильного наказания необходимо явление любви, хотя и в весьма серьезной форме, как после операции нужны мягчительные и целительные пластырь и мазь. Таков совет св. Иоанна Лествичника¹. Выпустить несозревшего из-под ареста – значит нанести ему и его товарищам величайший вред, как доказали единогласно все опыты. Вышедший из уединения с чувствами сомнения и ожесточения усваивает себе эти чувства. Усвоение этих чувств кладет печать на его характер и дальнейшее поведение. Он получает нерасположение к начальству; настроение своего духа он сообщает товарищам. «Нечто взяли!» – в таком роде обыкновенно выражается несозревший по выпуске из-под ареста пред товарищами своими: «Морили целые сутки или двои под арестом, безбожные! Сами бы попробовали на одних щах и хлебе с водою побыть! Допытывали, допрашивали – ничего не сказал! Прав, да, прав, да и только! Скажи-ка я, что такой-то нищий принес

¹ *Святой Иоанн Лествичник*. Иоанна, игумена Синайской Горы, Лествица. Слово особенное к пастырю. Гл. 15.

мне водки! Нищего ушлют, оставят без насущного хлеба и лазейку плотно закупорят: тут и пропадай все. Странное и глупое требование людей, отживающих век, от молодого человека, чтобы он никогда не повеселился в просторе души. Без простора нет веселья. Я сказал им: хоть неделю держите, а я ничего знать не знаю: вам показалось, что я пьян! У вас обо мне, не знаю с чего, самые дурные мысли! Между тем я получил письмо, что мой дядюшка, который был мне вместо отца, умер, и я с печали сделался сам не свой... При этих словах я навзрыд заплакал; плачу, а в душе хохочу! Поверили, дураки: выпустили. Вот как надо с ними делать! Не то что такой-то! Посидел всего восемь часов и расплылся: все им сказал, а они, уже известно, по-своему распорядились».

Грех имеет свою ломку, свою правду, свою силу слова! Такой яд быстро разливается в обществе юности, а потому одно условие освобождения от ареста есть истинное раскаяние, фактически доказываемое немедленным исправлением. Не способный к раскаянию должен быть тотчас исключаем из общества, как давший знать о себе, что он неисправим и как верный залог общественного повреждения. Молодежь сметлива. Если она увидит, что власть начальника и воспитателя, несмотря на свою кротость, исполнена твердости и решительности, что она не колеблется ни нежностью, ни лестию, заставляющими начальника отступать от требований благоразумия и истинной любви, то получает уважение и доверенность к власти и принимает относительно ее стройное, почтительное положение. Кроткая, вежливая просьба начальника признается приказанием, которое надо исполнить и исполнить.

Свойственно человеку думать о ближнем так, как о нем думали или думают, поступать с ближним так, как с ним поступали или поступают. Особенно дитя смотрит почти всегда на своих воспитателей и учителей без анализа, с доверчивостью, и усваивает себе на всю жизнь их

понятия и правила. По этой причине на начальнике учебного заведения и его помощниках лежит важная обязанность стяжать христианские нравственные правила и со всею тщательностью наблюдать, во-первых, за собою, удерживая себя от увлечения страстями, в особенности удерживая себя от всякого действия в минуту увлечения страстию. Человек не может не иметь страстей: надо научиться владеть ими. Образ обращения и действия воспитателей по отношению к воспитанникам впоследствии будет служить руководством для воспитанников в обращении и образе действий их относительно человечества. Надо иметь убеждение, а оно очень скоро приобретается наблюдением за собою и за другими, что во время увлечения гневом человек говорит и делает одни глупости, — что в то время, когда он увлекается тщеславием, тогда он делается смешным и очень способным к обольщению. Начальники, предающиеся этим двум страстям пред своими подчиненными, теряют их уважение и уничтожают искренность в отношениях с собою. Телесные наказания, жестокие выговоры, проявление страстей в воспитателе, проявление его эгоизма действуют убийственно на нравственность воспитанников. Неправильный взгляд на человека видел в таком обращении необходимое условие подчиненности: опыт показывает совершенно противное. Нет ничего вреднее для подчиненности и вообще для нравственности человека, как лишение его прав, принадлежащих ему, может быть, не понимаемых им с отчетливостию, но непременно ощущаемых в духе. Человек, которого права попораны, теряет уважение к правам других. Воспитанник, дитя и юноша, имеет свои права как человек и гражданин. Ему необходимо дать правильное понятие об этих правах, ввести его в правильное познание прав, принадлежащих его ближним, усвоить ему уважение прав. Чтобы он уважал права других, необходимо уважать его права. Как гражданское общество должно признать истинно свободным? То, ко-

тому доставлены все права, которыми только можно пользоваться на земле человеческому обществу, безвредно для себя, которого члены получили правильное понятие о правах своих и свято хранят эти права во всех своих взаимных отношениях. Такого состояния не может достичь общество иначе как правильным воспитанием юношества в нравственном отношении. Воспитанный в таком направлении молодой человек делается наилучшим подчиненным: понимая и уважая права гражданского общества, в том числе и свои, он будет понимать и уважать права своего начальника, он будет ненарушимо хранить их, исполнять его приказания одинаково и пред глазами его, и вне его взоров. Такой образ воспитания формирует характеры благородные, с искренностью и прямою, не способные к лести. Воспитатель имеет необходимую нужду научиться различению слова искреннего и прямого от слова дерзкого, различению уважения и вежливости от ласкательства, непременно соединенного с неблагонамеренностью. Все-му этому может наставить наблюдение за собою при свете Евангельского учения. Предпринявший изучение высокой науки в самом себе – христианской психологии, – сколько ни будет усовершенствовать себя, всегда найдет необходимым еще большее совершенствование и будет пользоваться всеми способами, доставляющими ему совершенное познание. Одним из важнейших средств к изучению человека в самом себе есть искренность с нами наших близких. Словом прямым никак нельзя оскорбляться, лишь бы оно не было вместе и дерзко. Отвергающий искренность и прямоту ближнего отвергает свое нравственное совершенствование и, как нравственность не может быть без движения, подвергается нравственному упадку. Когда при воспитании, при неправильном понятии воспитателя о подчиненности будут попраны все права воспитанника, будет втоптан в грязь то уважение, которое он должен иметь к себе как к человеку, как к образу Божию, тогда в воспитаннике

уничтожается чувство чести. Здесь говорится не о тщеславии и любви к почестям, но о сознании и чувстве своего назначения и достоинства, своих прав. С утратою чувства чести, с утратою сознания прав своих в молодом человеке уничтожается сознание прав всего человечества. Добросовестность, благонамеренность, стремление к общественному благу заменяются унижительным, мелким эгоизмом. Подчиненность заменяется одною человекоугодливостию, столько порицаемою в Священном Писании¹, состоящую в угождении страстям начальника при полном презрении к нему, ко всем его предначертаниям, распоряжениям и приказаниям. Человекоугодливость пресмыкается пред начальством в глазах его, льстит ему, лицемерствует и притворяется; за глазами она насмехается над ним, хвастается своим умением обманывать, дурачить его своими нарушениями его воли, своим искусным искажением и уничтожением его планов. Благополучие и достояние ближних, благополучие и достояние государства не составляют неприкосновенной святыни для потерявшего честь и совесть, для потерявшего понятие о правах. Он над всем смеется как утративший уважение ко всему и считает глупостию не принести в жертву, когда на то представляется случай и возможность, общественную пользу своим эгоистическим, гнусным по их низости и зловерности, видам. Вся забота утратившего честь заключается в том, чтобы соблюсти некоторую благовидность при помощи лжи, лицемерства, обмана, клеветы и прочих всех подлостей. Воспитание, которое Проект предполагает доставить молодым людям в морских учебных заведениях, ручается за то, что эти заведения доставят государству должностных людей, высоко ценящих благо ближнего и общественное. Замечено, что шалунами обыкновенно бывают не занимающиеся науками. Спасительна мера для общества молодых людей – немедленно исключать из этого общества

¹ Пс. 52:6; Гал. 1:10; Еф. 17:6; Кол. 3:22.

членов, оказавшихся малонадежными по способностям и поведению, а не тратить понапрасну времени и трудов на исправление неисправимых, отравляющих все общество. Скажут: такое исключение из общества может слишком уменьшить общество, а желающих вступить в него напугать и отклонить от вступления. Опыт доказывает противное. Повторим: молодежь сметлива. Можно ручаться, основываясь на опытах, что исключение немногих членов приведет оставшихся к необыкновенной бдительности над собою, сделает наказания почти ненужными и крайне редкими, а через это возвысит общество в нравственном отношении, вселит уважение и доверенность к нему в публике, привлечет в него множество самых полезных членов.

Этим ограничиваю мои замечания. Мне остается принести Вашему Императорскому Высочеству всесовершенную признательность за доставление мне истинного сердечного утешения ознакомлением меня с Проектом преобразования морских учебных заведений. В нем я нашел опору многим моим думам; нашел отчетливо изложенным то, что сознавал безотчетливо; нашел много наставлений, которые пригодятся мне, если на то последует Божие благоволение, в моем служении. Остается мне пожелать, чтобы предначертание Вашего Высочества увенчалось благополучнейшим успехом, по завещанию Священного Писания, которое говорит: *начный в вас дело благое совершите* (Флп. 1:6).

Призывая на это дело всеобильное благословение Божие с чувствами глубочайшего почтения и всесовершенной преданности имею счастье быть

Вашего Императорского Высочества [покорнейшим слугою Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский].

РАЗДЕЛ V

ПИСЬМА

ПИСЬМА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ¹

К С. И. Сн-ой [1]

№ 29. О Промысле Божиим

Земная жизнь – школа. Находясь 25 лет в этой школе, Н. Н-ч увидел звезду, хранящую его. Звезда – это Промысл Божий. Звезды усматриваются ночью на чистом небе; при наступлении дня они, оставаясь на своих местах, делаются неприметными по причине появившегося преимущественно света, разливаемого солнцем. Солнце – Христос. Теперь познания в религии сына вашего подобны светлой ночи, и потому он заметил непостижимый, превысивший описаний, но действительно существующий Промысл Божий. Когда же разум его по особенной милости Божией осветится Христианством, тогда религиозные познания его из поверхностных, скудных, неясных преобразятся в светлые, обширные, глубокие и высокие, преизобильно удовлетворительные; они сделаются подобными прекрасному летнему дню, в течение которого умный и расположенный к добру че-

¹ Краткие справки об адресатах даны нами в Примечаниях. – А. К.

ловек возможет совершить свое спасение, т. е. устроить свою жизнь и участь в вечности во благо себе.

«Отчего, мама, ты так сильно беспокоишься обо мне?» – Оттого, душенька, что у мамы слаба вера в Бога, Который воспретил суетные попечения, не приносящие и не могущие принести никакой пользы, производящие только беспокойство и смущение, расстраивающие душу и тело. Немощный человек хочет действовать и действовать; хочет действовать по-своему, хочет действовать и там, где действие невозможно для него. Повсюду он простер бы свою сильную руку; везде бы указал образ действия по своему мудрейшему соображению. Признать Бога деятелем достаточно могущественным и разумным, на этом основании постоянно прибегать к Богу молитвою он не хочет. Между тем только что прибегнет человек к Богу смиренною молитвою – не плотскою, нервною, разгоряченною движением крови, предавая себя и ближних своих милости и воле Божией, как и успокоится.

Молитесь о сыне! Тщательным чтением убогих сочинений моих входите в ближайшее соотношение с душою моею, чтобы соединиться в том мире и граде, где «несть мужеский пол и женский», но все истинные слуги Бога составляют едино в Боге, как различные члены тела, соединяемые воедино существо оживотворяющею их душою.

Е. И.

Р. С. Будущее известно одному Богу; в наше переходное время может легко случиться изменение положения монастырей, и очень скоро. Мое здоровье очень плохо; уже мне не до земных дел! Дóлжно больше думать о переселении в иной мир. Впрочем, по обязательному отношению моему к монастырю я должен заботиться о его внутреннем и наружном, духовном и вещественном благосостоянии, что и стараюсь исполнять по силам, охра-

няясь, чтобы действие в пользу монастыря не было сопряжено с отягощением и неприятностью для ближнего.
*22 августа 1863 г.*¹

**№ 33. О внутренней жизни. Видение.
Необходимость открываться – с рассмотрением
лица для того избираемого**

Христос Воскресе!

По сравнению, сделанному Святвми Отцами, внутренняя жизнь подвижника Христова подобна погоде: иногда бывает ясно и тепло, а иногда пасмурно, ненастно и холодно. По их же сравнению эта жизнь подобна урожаем хлеба, которые иногда бывают очень обильны, а иногда очень скудны. Люди опытные не надеются на постоянство хорошей погоды и не приходят в смущение от погоды дурной, зная, что одна постоянно сменяется другою. Так же при хорошем урожае они не полагаются на него и не престают от труда, а при худом урожае не впадают в уныние и равным образом не престают от возделывания земли. Таков закон природы. Подобен ему и закон подвижничества. Иногда бывает посещение благодати, и душа утешается, а иногда восстают волны искушений, и она поставляется в затруднительное положение. Таков был путь всех Святых Отцов. Они повелевают всякому, желающему подвизаться правильно, чтобы он подчинился с покорностью этому закону подвижничества, установленному Самим Богом для странника земного. От постоянно ясной погоды высыхает земля и заводятся во множестве черви и прочие вредные насекомые. Подобно этому действует на душу продолжительное спокойствие, даже производимое благодатию: в душе зарождается высокоумие, самомнение, самонадеянность, презрение к ближним, уничтожение и осуждение их и

¹ Даты в данном разделе нами переставлены из начала в окончание писем. – А. К.

тому подобные недуги духа человеческого, самые опасные и самые страшные.

Великое дело: признавать себя достойным искушения и предаваться воле Божией, когда придет искушение. Это очень помогает и при страхованиях. Признание себя достойным всякого наказания и даже явного бесовского приводит к самоотвержению и к преданности воле Божией. От самоотвержения и преданности воле Божией уничтожается страх, наводимый бесовским искушением. Дьявол ничего не может сделать без попуска Божия; *он находится постоянно во всемогущей руке Божией и имеет не иное значение в этой руке, как значение бича, который сам по себе лишен всякой способности к действию.* Тебе послано было духовное видение низшего разряда, видение греховности твоей и того общения, в котором человек содержится при посредстве греха с духами отверженными. Враг позавидовал этому и захотел восхитить из души твоей плод, т. е. чувство плача. Он сделал это хитро, внушив неправильную мысль, которая всегда бывает началом зла. Ему попустилось сделать это для твоего искуса, чтобы ты опытно познала дьявольские козни и постоянно была на страже. Духовные сокровища должно хранить и хранить. Впрочем, посещению благодати обыкновенно предшествует или последует искушение.

Все, случающееся с подвижником, свидетельствует само о себе. Но это могут понимать только те, которые проходят подвиг правильно. Обольщенные также довольны в слепоте своей своими состояниями и случающимся с ними: их довольство есть самодовольство, основывающееся на удовлетворяющем их и ласкательствующем им мнении их о себе, а не на зрении своей греховности и окаянства. Очень хорошо поверять себя, открывая о том, что случается вне обыкновенного порядка. Открывать должно пред знающими дело, а не пред умницами, прославляемыми и выставляемыми миром за святых и духовных. «Мир

любит свое», – сказал Спаситель. Мир – в прелести и сочувствует одним тем, которые находятся в прелести. Служителей истины он отвергает и ненавидит.

Наступают времена трудные в духовном отношении; они наступили уже давно, как пишет св. Тихон Воронежский, но затруднительность постоянно увеличивается, отступничество принимает огромные размеры. Это – попущение Божие, предсказанное в Слове Божиим. Пред непостижимыми судьбами Божиими должно благоговеть. Что мы пред Богом? – Ничтожные червячки, призванные Его неизреченною милостию в бытие и что выше бытия, в познание Бога, в общение с Богом. Будем прославлять Его благоволение о нас, Его милость к нам! Будем молить Его, да совершит до конца милость Свою над нами!

Недостойный Е. И.

8 апреля 1864 г.

**№ 34. К И. И-чу Глазунову [2] по предпринятому
им изданию «Аскетических опытов»**

Богу благоугодно было внушить вам расположение приобщиться моему убогому труду изданием составленных мною «Аскетических опытов». Эта книга в собственном смысле принадлежит не мне: она вся заимствована из Святых Отцов Православной Церкви. Мой труд состоит в том, что в течение всей жизни моей я занимался изучением Отеческих Писаний и сделал из них такое извлечение, какое возможно сделать только по долговременном изучении сих исканий. Учение, принадлежащее Святым Отцам, должно принести существенную пользу современным христианам, желающим проводить жизнь благочестивую и богоугодную, но не имеющим возможности основательно и подробно изучить Отеческие Писания. То, что говорю, доказано опытом: многие, читавшие в рукописи наставления о покаянии, молитве, о кратковременности земной жизни, находящиеся в книге моей, почувствовали на себе

сильное действие чтения, способствовавшего их духовному преуспеянию. Так и должно быть! «Аскетические опыты» – книга практическая. Она единственная, потому что со времени введения в России образования никто еще не писал в этом роде.

Святые Отцы сказали, что милостыня, оказываемая душе, настолько выше милостыни, оказываемой телу, насколько душа выше тела. Такой милостынею признал я книгу «Аскетические опыты». Промыслом Божиим дано было мне, во спасение души моей, приуготовить эту милостыню, этим же Божиим Промыслом дается вам, во спасение души вашей, передать эту милостыню духовную нуждающимся в ней христианам. Дело Божие, И. И-ч, надо делать со тщанием, чтобы дело, данное во спасение, не было повреждено небрежением и не послужило в осуждение. Я по силе моей постарался дать возможную отчетливость и исправность книге, приготавливая ее с 1840 г., пересматривая, выправляя, дополняя ее, чтобы учение Отцов, изложенное в ней, имело удовлетворительную ясность и полноту: так и вы озаботьтесь, чтобы книга была издана исправно и в должный срок. Многие благочестивые души жаждут этой пищи духовной и желают иметь книгу в руководство жительства своего именно по той причине, что она есть сборник учения Святых Отцов Православной Церкви о главных добродетелях христианских и о духовном подвиге.

Призывая обильное благословение Божие на вас и на семейство ваше, с чувствами совершенного почтения и искренней преданности и т. д.

3 марта 1864 г.

№ 35. О корректуре «Опытов» и разных предметах

Не ошиблись вы, вручив сына вашего покровительству Божией Матери. Вследствие этого покровительства

ему посчастливилось на службе. Слышу, что вы нездоровы. В таком положении нахожусь и я. Должно положиться на Бога и стараться о благоугождении Ему. Находясь постоянно в Его полной воле и власти, мы должны непременно предстать на суд Его, на котором решится наша вечная участь, смотря по тому, приблизились ли мы к Богу или отделились от Него во время нашего земного странствования.

Относительно корректуры «Опытов» убедительно прошу вас поступить со всею искренностью и прямою. Если этот труд удобен для вас, возьмите его на себя; если же он сколько-нибудь неудобен, то откажитесь от него. Поступив искренне, вы поступите самым приятнейшим образом для меня.

Что это значит? Веет от мира какою-то пустынею, или потому что я сам живу в пустыне, или потому что и многолюдное общество, когда оно отчуждилось от Слова Божия, получает характер пустыни.

Благословение и милость Божии да починут над вами и сыном вашим.

3 марта 1864 г.

№ 36. В ответ соблазняющимся на «Слово о смерти»

М. г. Г. Ив-ч, искренне благодарю вас за письмо ваше! Я не утрудил бы вас ответом моим, если бы вы не упомянули о соблазне некоторых по поводу «Слова о смерти» и если бы мы не имели учения Святых Отцов относительно такого рода соблазна. Учение это признаю долгом моим сообщить вам. Оно изложено в 54-м слове св. Исаака Сирина, признаваемого Церковью одним из первейших наставников христианского аскетизма. «Блаженный Павел, – говорит этот Отец, – написал: *слово крестное погибающим юродство есть* (1 Кор. 1:18). Что же из этого? Долженствовало ли Павлу умолкнуть и прекратить проповедь по той причине, что

слово крестное вменено было в юродство теми, которые не ощутили силы этого слова? Учение крестное и донныне служит преткновением для иудеев и еллинов. Итак, молчать ли нам об истине, чтобы таковые не соблазнились? Павел не только не умолк, но и воззвал, говоря: *мне да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6:14). Хваление о кресте поведено святым не для того, чтобы соблазнить иных, но для того, чтобы была проповедываема великая сила креста. Сообразно сему и ты, о святой, совершай жительство твое с тою целию, которую ты положил себе пред Богом, чтобы не осуждала тебя совесть твоя, и жительство твое рассматривай по Божественному Писанию и по Преданию, которое ты принял от Святых Отцов. Если не будешь осуждаем им (Священным Писанием и Священным Преданием), то не убойся соблазна, которому подвергнутся некоторые. Никто из человеков не возможет удовлетворить равно всех или угодить всем и в то же время угодить Богу и совести своей».

«Слово о смерти» написано мною в Сергиевой пустыне вследствие просьбы некоторых знакомых. Не было у меня ни намерения, ни надежды напечатать его. Это могу сказать и о прочих сочинениях моих. Особенными обстоятельствами устроилось напечатание их и, как понимаю, не без Промысла Божия. Об этом писали мне некоторые лица, предавшие себя в монастыре и вне монастыря всецело теоретическому и практическому изучению Христианства: они выразили мне искреннюю благодарность за изложение учения святой Церкви Православной, в котором они существенно нуждались, и по такому предмету, который существенно важен для всякого человека. Даже священник Матвеевский, написавший рецензию в «Страннике», сознается (с. 28), что *«еще ни одна эсхатология, или часть богословия, рассматривающая последние события, касающиеся мира и человека, не входила в такое подробное решение этих вопросов, какое сделано в "Слове о смерти"»*.

Рецензия сама по себе не имеет ничего предосудительного, напротив того, она была очень полезна, предложив вопросы, которые затрудняли рецензента и, разумеется, не его одного. Разрешение их должно было принести общую пользу. Было бы желательно, чтобы предложение вопросов в духовном журнале не смахивало на выходки Герцена. У нас Богословие постепенно принимает характер более и более определенный, православно-восточный. Это тотчас делается ясным при сличении Богословия, составленного Терновским, с Богословием Преосвященных Антония и Макария. Естественно, что по мере перевода на русский язык Отцов Восточной Церкви предание этой Церкви обозначается отчетливее. Вообще, мы еще не довольно знакомы с преданием нашей Церкви и неприметным образом усвоились нам чуждые ей некоторые мнения Запада. По этой причине «Слово о смерти» сначала было принято многими неблагосклонно, но основательнейшие лица из духовенства на стороне его, а в академиях, где библиотеки очень удовлетворительны, вероятно, займутся тщательною обработкою этой части богословия и изложат ее в обычной системе.

Петербург очень удобен для уединенной жизни: это я испытал на себе в светском быту; напротив того, для монашествующих он очень неудобен. Впрочем, где бы кто ни жил, если живет по заповедям Божиим и руководствуется Словом Божиим, то живет в преддверии к вечному блаженству.

Милостивый Господь да дарует это блаженство и мне, и вам, и всему вашему благословенному семейству.

Е. И.

4 мая 1864 г.

**№ 37. О сочинениях епископа Игнатия,
изданных и издававшихся**

Воистину Воскресе Христос! Предсказанное Словом Божиим должно совершиться. Наш священный долг —

благоговеть пред судьбами непостижимыми Бога Господа и, понимая глубокое значение совершающегося, обратить все внимание, внимание усиленнойшее, на усвоение себя Христу, как Святые Отцы сказали: «Спасай, да спасет душу свою». Спаситель заповедал: «Бдите и молитесь, да не внидите в напасть». Пред наступлением великих скорбей должно молиться с особенною тщательностью и умолять Бога о помиловании.

Благодарю за уведомление о мнении различных личностей о «Слове о смерти» и других сочинений, находящихся в связи с этим «Словом». В Петербурге подобное явление. Именно: большинство духовенства сначала было против «Слова», но некоторые из духовенства – весьма немногие – были и за него. Когда же обдумались, особливо после появления статьи «Взгляд на мнение западных», тогда все замолкли, впрочем, не по причине согласия. Нельзя было отвергать служителям Православной Церкви учение, провозглашаемое Церковью всенародно на всем пространстве ее богослужения. Хотели отомстить иначе; но рука Божия отвратила удар, направленный при посредстве Б. Б., стоящего во главе шайки издателей реформационного и вкуче революционного журнала «Странник». Писания мои мне не принадлежат, их источник – Отцы, они принадлежат Отцам Православной Церкви. Избрание меня Промыслом Божиим в орудие преподания этой жизненной духовной пищи современному остатку верующих есть и им, и мне благодеяние Божие. *«Мир любит свое»*, – сказал Спаситель. Когда мир услышит Слово Божие, провозглашаемое по стихиям и в духе мира, т. е. когда он услышит учение свое, прикрытое личиною учения Божия, тогда он превозносит его похвалами. Когда же он ощутит в слове присутствие иного духа, действующего разрушительно на владычество мира, тогда он заражается ненавистью к слову, устанавливает гонение на произнесшего слово. Очень

опасно приобретать познания не во Христе, а, развивая свое собственное падшее естество, пребывать по духу в общении с миром. Действуя в области последнего способа, люди непременно заражаются враждою к Святому Духу, как заразилось этою смертоносною враждою иудейское духовенство, в чем и обличено оно первомучеником Стефаном (Деян. 7:51). Эти ученые по букве не нашли слов, чтобы противопоставить их словам Духа, которые произносил Стефан, и потому возгорелись к сосуду Духа завистию и ненавистию. На слова они отвечали камнями, на преподание истины возразили убийством. Слово Божие всегда было гонимо миром; гонение от мира всегда было свидетельством учения, исходящего от Бога.

П. А. заботится об издании «Аскетических опытов», в которых с особенною подробностью и разнообразием преподается понятие о правильной молитве, также и других существенно нужных и важных подвигах духовных, без которых одни телесные бесполезны и даже могут быть очень вредными, душепагубными. «Опыты» должны доставить основательное понятие о таких предметах, о которых ныне в обществе христианском имеется познание самое поверхностное, по большей части самое превратное, душевредное и душепагубное. «Опыты» должны удовлетворить настоятельной нужде подвижающихся и спасающихся в наше время, в которое иссякли благодатные наставники, умножились и лжеучители. Напечатание «Опытов» устроилось особенным Божиим Промыслом. Отступление начало совершаться с некоторого времени очень быстро, свободно и открыто. Последствия должны быть самые скорбные. Воля Божия да будет! Милость Божия да покроет нас!

Призывающий на тебя благословение и благодать Божию.

Е. И.

2 мая 1864 г.

№ 38. О явлениях истинных и ложных.

О духовниках

Святые Отцы повелевают подвижнику молитвы при случающихся явлениях вне и внутри себя пребывать равнодушным к ним и не внимать им, не признавая себя достойным видения святого. Они завещают, с одной стороны, не порицать явления, чтобы не подвергнуть порицанию святое, а с другой – никак не вверяться явлению, поспешно признав его истинным, чтобы не впасть в сеть лукавого духа, старающегося обольстить и обмануть подвижника с целью повредить или погубить его. По миновании явления, иногда чрез значительное время, является в сердечном чувстве объяснение значения, которое должно дать явлению. Вообще, замечено Святými Отцами, что тех, которых Бог посетил истинным явлением, сатана начинает искушать явлениями ложными. На это тебе нужно обратить особенное внимание для предосторожности.

Видеть настоящее положение духовных руководителей необходимо, чтобы охраниться от обмана; вместе должно очень остеречься от осуждения их, непрестанно обращаясь ко вниманию себе. Откровенность очень опасна в наше время, потому что некоторые по превратному пониманию своего положения считают обязанностью своею выведывать, чтобы потом выведенное передавать. Вероятно, это делается и с целью подслужиться.

Потрудись передать К. И. мою искреннейшую благодарность за воспоминание обо мне. О здоровье моем не могу сказать ничего положительного. Внутри боли уменьшились. В течение Великого поста беспокоили чирьи, а теперь – полнокровие. Кровь значительно улучшилась. Пришлось провести жизнь трудную, почти постоянно быть в занятиях, превышающих телесные силы и не соответствующим состоянию здоровья.

Благословение Божие да почиет над тобою.

Е. И.

14 мая 1864 г.

№ 39. Двум сестрам. О жизни христианской

Искренне желаю, чтобы вы уподобились благочестивым сестрам, Марфе и Марии, упоминаемым в Евангелии, которые сподобились принять Господа в дом свой и благоугодить Ему вниманием слову Его и усердным служением Ему. Господь сказал: «Где два или три собраны о имени Моем», т. е. живут вместе с целью истинно христианскою, «ту есмь посреде их». Да совершится это над вами! Призывающий на вас благословение Божие ваш покорнейший слуга.

Е. И.

1 июля 1864 г.

№ 41. Об обязанностях супруга православного к инославной и о прочем

На письмо ваше нельзя не отвечать. Бог отверз сердце ваше к писаниям о покаянии. Все святые Православной Церкви в течение всей жизни своей неотступно держались покаяния, держались его и тогда, когда благодать Божия действовала на них явно. Ныне, при занятии религией, более ищут или холодного познания по букве, или обольстительного наслаждения. То и другое принадлежит миру сему, а не Христу.

За послушание молюсь о вас и о чадах ваших. Милосердный Господь да восстановит здравие супруги вашей. По истинной любви христианской, которая ищет не угождать, а доставлять существенную пользу ближнему, постарайтесь внушить супруге вашей во спасение ее, что у западных верований остались лишь буква и самообольщение, а в Православной Церкви, несмотря на наше крайнее изнеможение, действуют еще Истина и Святой Дух в сосудах, приспособленных к тому правильным, по возможности человеческой, жительством христианским. Необходимо вступить в общение с Духом Божиим посредством Истины; необходимо сделать это во время зем-

ной жизни: без этого нет спасения. За искренность слова вашего примите, как священное возмездие, искренность моего слова – и да благословит вас Бог!

Апостол завешает мужу верному заботиться о доставлении бесценного сокровища истинной веры жене, когда она не имеет его (1 Кор. 7:12–16). О, какое счастье доставить ближнему блаженство в вечности!

Е. И.

12 апреля 1866 г.

**№ 42. О преимуществах
отдельных положений от общества лиц,
ищущих спасения**

Справедливо говоришь, что милость Божия к тем, которые устранены Промыслом Божиим от общего стремления массы в отдельные положения, как бы на острова, с которых только видна и слышна буря морская, и то тогда, когда житель острова оставит глубину его – внимание к себе – и приблизится к берегу, начнет внимать совершающемуся на житейском море. Эта милость Божия возвещена и Священным Писанием (Пс. 30:20–21). Святые Отцы предвозвестили, что в последние времена спасающиеся скроются от взоров человеческих и пойдут смиренным путем делания, хранясь осуждать отступников, предавая все воле Божией и суду Божию, благоговей пред самыми попущениями Божиими.

Не от кого ожидать восстановления Христианству! Сосуды Святого Духа иссякли окончательно повсюду, даже в монастырях, этих сокровищницах благочестия и благодати, а дело Духа Божия может быть поддерживаемо и восстанавливаемо только Его орудиями. Милосердное долготерпение Божие длит время и отсрочивает решительную развязку для небольшого остатка спасающихся, между тем гниющее и почти согнившее достигает полноты тления. Спасающиеся должны понимать это и

пользоваться временем, данным для спасения, яко бремя сокращено есть и от всякого из нас переход в вечность не далек.

14 ноября 1864 г.

№ 43. О строении Церкви Божией

Воля Божия да совершается над нами! Недавно занимался я книгою, в которой собраны сочинения различных святых, между прочим Антония Великого. В числе других изречений Отца помещено, что он видел нисшествие Святого Духа на авву Афанасия и на авву Пахомия, при этом первому дано дарование патриаршества, а второму – настоятельства над общежительными монастырями. Также в Евангелии сказано, что Господь заповедал апостолам пребывать неисходно в Иерусалиме, доколе они не облечутся силою свыше, т. е. доколе не низойдет на них Святой Дух. Уже облеченные силою Свыше, не прежде, они вышли на проповедь и насеяли во вселенной истинное Богопознание. Святой Дух был учредителем и воспитателем Христианства! Святой Дух основал Церковь! Святой Дух поддерживал Церковь чрез посредство избранных мужей, служивших Духу только орудиями! Люди отвергли эту сверхъестественную Силу, которую они сочли юродством, недостойным их, и хотят действовать силами и средствами своего падшего естества. Но падшее естество заражено враждою к Богу: как же оно может действовать в пользу тела Божия? Это противозачинственно ему! Это невозможно для него! Решительная невозможность доказывается опытом в самом обширном размере. Оказалось, что люди, вздумавшие действовать из себя в пользу дела Божия, сделались главными врагами этого дела, разрушителями его. Жить проще – вернее. Стараться исполнить волю Божию и положиться во всем на Бога – самое лучшее дело.

Е. И.

№ 44

Статья «Странника» очень слаба. «Взгляд на учение западных» очень пополнен мною. Он будет напечатан во втором томе «Аскетических опытов» и может служить весьма удовлетворительным ответом на статью «Странника». В «Христианском чтении» (книжка за декабрь) протекшего 1864 г. помещена очень важная статья под названием «Новые издания по расколу И. Нильского». В ней изложены обвинения старообрядцев, имеющих австрийских архиереев, на Великороссийскую Церковь. Эти обвинения, хотя не вполне одобрены с некоторою уклончивостию в общих словах, в сущности, не отвергаются. На с. 486 сказано: «При Александре I архиереи сделались масонами и издавали и читали тысячи книг масонских и безбожных; издавали духовные журналы, как-то: “Сионский вестник”, “Угроз Световостоков”, самые еретические книги; даже “Христианское чтение” каких не содержит в себе ересей...» «Кому в Церкви Российской рассуждать о догматах, о вере? По апостольскому примеру надлежит рассуждать соборно, а в Церкви Всероссийской какие соборы? Синод занимается только делами внешними, о догматах же не рассуждает, потому всяк ученый пишет на свой образец. То жили без предания по Лютерову смыслу, то обратились к преданиям Святых Отцов и прибавили сие учение в “Катехизис”, обличая сим, что прежде уклонялись от православной веры, *но переделали на свой лад*, показуя сим, что не одинаково мыслят с Восточными патриархами». Исчислив другие несообразности, говорится (с. 487): «А все оттого, что учат не по Святым Отцам, а по книгам латинским и лютеранским».

Отовсюду слышно, что раскол – с одной стороны, безбожие – с другой необыкновенно усиливаются. Нельзя этому не быть. Вышеприведенному голосу поповцев как не иметь значения и силы? В ноябрьской книжке «Странника» опубликована книга «26 московских лже-

пророков» и проч. – Что же? В первых двух статьях, особенно в первой, об Иване Яковлевиче, выставлено участником их лицо, предмет общего уважения, и превращено в предмет насмешки. Опять: как этой брошюре не иметь своего действия на легкомысленных! Новые философские книги сбивают с толку ученых. Надо бы принять благовременно меры, но они не принимаются и потом превращаются в поток.

Е. И.

1 февраля 1865 г.

№ 45

Брат привез мне известие, что ты подвергался тяжелой болезни, почему и пишу я тебе эти утешительные строки. Святые Отцы советуют благодарить Бога за те скорби, которые нам посылаются, и исповедовать в молитве нашей, что мы достойны наказания за грехи наши. Таким образом, принимаемая скорбь послужит нам непременно в очищение грехов наших и залогом к получению вечного блаженства. Мы по свойству недугующего падением естества нашего заботимся наиболее об устройении нашего земного положения, а Бог устраивает наше вечное положение, о котором мы забыли бы, если бы земное наше положение не было потрясаемо скорбями, если бы скорби, посылаемые по временам Промыслом Божиим, не напоминали нам, что все временное и земное преходит и что главные заботы должны быть о вечном. Писание говорит: «Господь его же любит, наказует»¹. Скорби вразумляющие посылаются от Бога тем, которых Он хочет помиловать, а отверженным посылаются скорби сокрушительные и решительные, наиболее на самом конце жизни, как-то или скоропостижимая смерть, или лишение рассудка и тому подобное.

Велик Бог наш! Великое дело – искупление веков Богом! Страшные дни – падение человека! Необ-

¹ См.: Евр. 12:6. – А. К.

ходимо нужно основательно познать это, чтобы не погибнуть навеки.

Е. И.

1866 г.

№ 46

Подвижникам, занимающимся умственным подвигом, попускаются преимущественно пред телесными подвигами болезни и другие скорби: от действия их подвижник по необходимости должен возлагать надежду на Бога. От усиления надежды на Бога слабеет самонадеянность; с уменьшением самонадеянности уменьшается самомнение. С ослаблением этих недугов начинает зарождаться в душе истинное смирение, на котором основаны правильность и прочность всякого подвига.

Это сказано в утешение тебе в постигшей тебя болезни. Будем предаваться воле Божией и делать сами то, что зависит от нас.

Е. И.

22 июня 1866 г.

№ 47. О терпении скорбей и уповании на Бога

Тому человеку, которого Бог избирает в служение Себе, посылаются различные скорби. За скорби должно благодарить и славословить Бога, моля Его, чтобы даровал покорность Ему и терпение. Очень хорошо сказал св. Исаак Сирий, увещевая покоряться Богу: «Ты не умнее Бога». Просто и верно.

После последнего приема сиропа чувствую необыкновенную слабость. Ноги не служат. Боль в сердце, которая была уже очень сильною в Сергиевой пустыне, обнаружилась после сиропа с особенною ясностью. Проведши жизнь под игом различных немощей, в постоянных преткновениях, в постоянном упущении обязанностей моих, имею тот счастливый результат из такой

жизни, что всю надежду спасения моего должен возлагать на единого Бога.

Е. И.

29 июля 1866 г.

№ 48. Об уповании на Бога

Жизнь христианина на земле есть цепь страданий. Должно бороться с телом своим, со страстями, с духами злобы. В этой борьбе – наша надежда. Наше спасение есть Бог наш. Возложившись на Бога, должно переносить с терпением время борьбы. Искушения как бы топчут человека, претворяя зерно в муку. Они попускаются нам по Промыслу Божию, к великой душевной пользе нашей: от них получаем сердце сокрушенно и смиренно, которое Бог не уничтожит.

Прошу твоих святых молитв обо мне, изнемогающем и телом и душою. Призывающий на тебя благословение Божие.

Е. И.

29 ноября 1866 г.

№ 49. Изречение святителя Тихона о Христианстве

С месяц, как я чувствую во всей нижней части груди особеннейшую боль и истощение. От ничтожнейшего занятия письмом утомлюсь неимоверно.

П. А. довольно хлопот с изданием моих сочинений! Но эти хлопоты тем полезные ему, что дали возможность всмотреться в состояние Церкви, которое грустно. Святитель Тихон, смотря пронизательно на направление, принимаемое современниками его, сказал: *«Должно опасаться, чтобы Христианство, будучи жизнь, таинство и дух, не удалилось неприметным образом из того человеческого общества, которое не умеет хранить этот бесценный дар Божий».*

Прошу твоих молитв обо мне. Призывающий на тебя обильное благословение Божие.

Е. И.

27 декабря 1866 г.

**№ 50. О скорбях и жизни христианина
в миру и о Христианстве**

Приношу искреннейшую благодарность за воспоминание обо мне, немощном и грешном. Неизреченное милосердие Божие да дарует и мне и тебе нести попускаемые нам скорби с преданностью воле Божией, с благодарением Богу, с исповеданием своей греховности, от которых является в душе терпение.

Жизнь человека в миру, в светской жизни, хотя бы и молодого, не снимает с него обязанности вести себя благочестно. Благочестие необходимо не только в отношении к вечности, но и к временному благополучию его: одно благочестие может удержать его от пагубных увлечений, которыми он вредит себе и потрясает любящих его истинно.

Времена чем далее, тем тяжелее. Христианство как дух неприметным образом для суетящейся и служащей миру толпы, очень приметным образом для внимающих себе удаляется из среды человечества, предоставляя его падению его. Сущие во Иудеи да бежат в горы.

1 февраля 1867 г.

**№ 51. Чтение Слова Божия – простота
Евангельская; жизнь по вере, духовные
разумения евангельских заповедей**

Какой сладостный, духовный, высокий плод пожинают погружающиеся умом и сердцем в Слово Божиим, поверяющие по глаголам этой Небесной Премудрости опыты своего земного странствования! Таковые достигают того, чего желал от верующих во Христа Христов апостол, когда он писал им: «Молю вы, братие, да буде-

те утверждения в том же разумении и в той же мысли». Сбытие сих слов я ощущал в себе, читая ваши строки, которые изливало сердце, пронзенное многими скорбями, нашедшее отраду в язвах Иисуса, прозревшее яснее на будущность, видящее яснее Промысл Божий, истинное назначение человека, ничтожность и быстрое исчезание всего временного и суетного. Читая ваши строки, я как будто размышлял сам с собою; в ответ я мог бы послать вам письмо ваше, подписав под ним мое имя. Давно не видимся друг с другом, не беседуем лицом к лицу, пишем друг к другу нечасто, а сближаемся друг с другом более и более! Вот плод учения Христова! Письмо ваше сказало мне, что вы часто прибегаете к Слову Божию и к молитве, просвещающим человека. По мыслям, рождающимся в душе, можно узнавать, какие впечатления на нее действуют! Принимайте слова мои с простотою сердца, потому что и я их произношу от искреннего сердца. В словах моих нет ничего лестного! Льстящие льстят для того, чтобы уловить, насмеяться, повредить. Нет, не имею этой цели! Говорю для истины, для любви: язык их, конечно, вы можете отличить от языка, которым говорит льстивое и лживое человекоугодие. Ваши размышления о простосердечии и лукавстве, извлеченные из опытов жизни христианской и внимательной, так мне понравились, что я благословил искренним ученикам моим списать письмо ваше в их письменные книги, в которые вносится особенно примечательное современное с целию душевной пользы.

Какое условие христианской простоты? – Последование закону Божию. Добродетельный и благонамеренный не нуждается представляться таковым: напротив того, кто любит грех, чья воля в грехе, тому нужна личина. Вера рождает простоту. Верующий идет путем жизни, надеясь на Промыслителя своего, как говорит Писание: «Ходяй просто, ходит надеясь». Неверующий не видит Бо-

жественного Промысла – думает, что судьба его зависит от ухищрений его разума; все благо полагает в земном; стремясь к нему, лукавствует мыслью, словом и делом. Чем более будем углубляться в Слово Божие, чем более будем возрастать возрастом духовным, тем более будем убеждаться, что приблизиться к Богу невозможно иначе как простотою, в которой и вера, и чистота совести, и образ мыслей, созданные заповеданиями Вышнего. Одни простосердечные способны преуспевать духовно, как говорит Писание: «В душу злохудожну не внидет Премудрость». Простосердечные подвергаются страданиям, но не без причины: Небесный Вертоградарь отребляет лозы Свои. Он видит их способность к плодоносию. Ветвь бесплодная не привлекает к себе Его внимания и забот до той поры злосчастной, как придет время ее отрезать и выкинуть из виноградника. Тогда подбирают ее нищие земли для топлива своего! Под именем нищих разумею здесь лишенных всякого блага бесов, заботящихся, чтобы их вечная печь горела жарче. Знаменательны приведенные вами слова Спасителя: «Еже твориши, сотвори скоро». Такой же обширный смысл имеет и молчание Христово пред судьями беззаконными, судившими для того, чтобы обвинить, чтобы найти какой-нибудь предлог обвинения праведного, для исполнения злобного замысла, давно замышляемого в сердце преступном и злобном и лукавом. Посреди этого Божественного молчания возгремели в наставление наше слова Спасителя к Пилату, слова тихие по наружности, но страшные, как гром и молния, по смыслу: «Не имаши власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше» (Ин. 19:11). Какое глубокое и обширное наставление для страждущих о Христе, научающее их смотреть на своих Пилатов как бы на бездушное оружие Промысла Божия, подающего возлюбленному своему чашу Христову, залог блаженства вечного со Христом. Здесь уже совершается отделение пшеницы от плевелов и производится

Божий суд над ними. Последователь Христов страждет в великодушном молчании, познавая крестом Христа; а Пилат с холодностью вопрошает об Истине, не думает и не желает знать о Ней, потому что не хочет даже выслушать, дожидаясь ответа. Между тем Сама Истина Христос ему предстоит в смирении и высоким молчанием о Себе сказует: «Удивися разум мой от Тебе» – молитвенно взывал к Богу св. Давид, удивится Евангелию и его глубокому учению, учению Божественному, христианин, читающий его с верою и чистотою совести при озарении свыше. Живые жизнь, заимствованною от ветхого Адама по закону чадородия, находятся в состоянии падения; это состояние свое доказывают непрерывным самообольщением, почитая землю, место своего изгнания, местом наслаждений бесконечных. Новый Адам – Христос – крестом спасает падших: умерщвляется жизнь падения отъятием наслаждений земных; а из недр этой смерти возникает жизнь о Христе, находящая наслаждение в лишениях. Отсюда переселяется человек мыслями, желаниями, надеждами на небо и ожидает с извещенною верою обетования свыше, обновления Духом Святым. Нам должно странствовать со Христом, страдать с Ним, претерпеть распятие, вкусить смерть, быть погребенными, воскреснуть и вознестись. Этого желаю вам и себе, почему произношу вместе с вами исполненную духовного разума утешительнейшую молитву: «Господи! Совершай над нами волю Твою; а нам даруй мыслить, чувствовать, действовать по Твоей воле. Сего единого у Тебя просим; в сем едином заключаем все наши желания и моления». Аминь.

№ 56

М. г. С. Г.

Нет в моем сердце для вас укоризны. Есть в нем желание вам душевной пользы, есть искренность. Принимайте слова мои с простотою и любовью, потому что

они говорятся с простотою и любовию. Любовь не подозрительна, исполнена веры, я говорю о любви духовной; плотская любовь всегда растворена ревностию и подозрительностию.

Кумирами называю или, лучше, научился называть, научился у Святых Отцов, в их Писаниях – земные предметы и образы их, приковывающие к себе мысль и сердце. Эти кумиры падают, когда произносится в храме душевном всемогущее и спасительное имя Иисуса. Желая, чтобы это совершилось во мне, а потому и в Вас. Что Вы находите в этом желании жестокого? Правда, оно ведет к тесному и прискорбному пути, совершаемому мыслями и чувствами о Господе, но путь сей выводит к блаженству. Не сетую на вас за равнодушие ко всем; не ишу от вас пламенной любви к Спасителю. Ищу сердца сокрушенного и смиренного, которого Бог не уничтожит. Что значит *не уничтожит*? Значит, что в смиренное сердце, сокрушающееся блаженною печалию о множестве согрешений и недостатков, Бог изливает из Себя любовь к Себе. Свидетель сему св. апостол Павел, который говорит, что в него излилась любовь Божия Духом Святым, данным ему (Рим. 5:5). Любовь Божия умерщвляет любовь плотскую, душевную. Она – Дух. *Она пребывает в тонком хладе*, всегда ровная, как в Евангелии, но научает уязвленного ею полагать душу за ближнего своего. Ибо ощущение этой любви сладостнее ощущения жизни. Она поставляет человека в правильное отношение ко всем и ко всему. Она в святом мире, и мир в ней. Она в святой чистоте, и чистота в ней. В чистоту входим покаянием; покаяние должно нас умалить, привести в состояние детей. Поцелуйте за меня Колю и полюбуйтесь им: нам надо быть таким, как он, чтобы войти в Царство Небесное, которое есть Божественная Любовь.

Вам преданнейший А. И.

23 августа 1846 г.

№ 57

Извещая Вас, что мой «Валаам» кончен, и желая, чтобы он был помещен в Б. для чтения, я прошу Вас: примите на себя труд передать это г. Сенковскому. Но таится во мне условие – и я сейчас же его Вам скажу. Мне очень желалось бы познакомиться с г. Сенковским не только по настоящему обстоятельству, но как с литератором, которого суд мне будет наверно полезен, а потому нужен. От времени до времени может выходить из-под пера моего брошюрка с поэтическим размахом и посему служить для его журнала не совсем лишнею мебелью. Куда-нибудь в уголок! Картины мои пишу с двух приемов. В первый – творю, во второй – занимаюсь отделкой. Первым приемом «Валаам» кончен, и мне хотелось бы с приступлением ко второму познакомиться с г. С., услышать его мнение, употребить его с пользою; первую картину я Вам читал, далее пошли картины все разнообразные, поддерживающие, варьирующие чувство читателя. На последней, финальной, картине рука моя расходилась – и, кажется, последняя картина выше всех смелостию живописи. Извините – оставляю скромность для искренности, которая в сих случаях необходима. Я был бы очень благодарен, если бы г. С. пожаловал ко мне поскорее; я свободен утром до 12, а после обеда – с 4 ч. до глубокого вечера. Ожидаю Вашего ответа.

А. И.

9 мая 1846 г.

№ 58

Благодарю Вас за прекрасные стихи: не говоря уже о наружной отделке, которая до мелочности изящна, в них много силы и много логики – того и другого больше, нежели в стихах Майкова. Мне понравились два стихотворения воспитанника дворянского полка Василия Пето: «Молитва» и «Песня», напечатанные в «Инвалиде». Вид-

но дитя, виден подражатель Лермонтова, но виден вместе и истинный талант, видна необыкновенная глубина чувств... какой... какой... нет ни в ком из современных поэтов. Если вы так добры, что принимаете на себя взять заказанную для меня аптечку, то исполните это. Возьмите к ней руководство, если имеется какое особенное.

А. И.

№ 60

«Долг красен платежом», говорит русская пословица добрая, справедливая пословица. Это мне надо исполнить относительно Вас: отвечать Вам сколько-нибудь порядочно на предоброе письмо Ваше, на премилое письмо. Когда в последний раз писал я к Вам – был сам не свой; – и теперь еще не свой. Это – от действия лекарства, действия спасительного, но держащего в каком-то онемении, в состоянии полужизни. Вместо обширного письма посылаю Вам статью «Чаша Христова». Таких статей у меня написано 15, назначаются составить книгу «Мой дар друзьям моим», мою уплату за ту любовь, которую многие имеют ко мне в такой степени. Образ изложения, наружная форма, самый слог – может быть, новость в духовной русской литературе. Так мне внушилось, и я действую просто по внушению. Мне хочется, чтобы книга моя была другом, всегда утешительным, никогда не обременительным. Читатель найдет везде начало, везде конец. Захочет прочитать всю статью – найдет общую связь. Хочу, чтобы книга удобоприступна была каждому, как друг, и чтобы гордый ум смиряла высотой истин и глубиной чувств: друг должен быть с характером. Книга должна состоять из четырех частей: статьи первой – нравственные советы; Вы имеете образчик; статьи второй – элегии. Душа рассматривает себя, свои отношения к земле, к небу и пр.; статьи третьей – внутренние действия религии Христианской; ста-

тьи четвертой – приготовление к причащению Святых Христовых Таин. Каждая часть имеет свой тон. – Прочитайте «Чашу», скажите Ваше мнение о таком роде сочинения. Если бы Иосифу Ивановичу выпала минута и он бы передал Вам свой совет и мнение – я был бы особенно благодарен.

Воспоминание о Бородинском монастыре – какое у меня было в душе, такое и вышло на бумагу. В этом заключается все мое оправдание перед справедливым обвинением в краткости. Чад своих не отдаю в ортопедическое заведение – вытягивать члены, рожденные на свет короткими! Есть у меня некоторые вещи и более обширные, чем «Воспоминание», но не знаю, идут ли они в светский журнал. Пришлю что-нибудь, когда покрепну, и предоставлю благорассмотрению И. И-ча напечатать или нет.

«Чашу» сохраните в тайне с сестрицею Вашею. Пейте вдвоем из нее духовное утешение в скорбях Ваших. Вы, конечно, не поскорбите на меня за следующее: прочитав «Чашу», отдайте ее в собственность Е. И. Я хотел ей написать, но изнемогаю, должен идти, лечь на постель. А хочется перед ней не быть в долгу, потому предлагаю Вам эту просьбу.

п. А. И.

1 декабря

№ 64

[О письме Нахимова]

Вам надо пожаловать ко мне прочитать ответ Нахимова, назидательный своим смирением и благочестием. Это отклик на Ваше смирение и благочестие; водимые ими, Вы передали мне Ваше желание послать ему иконувяителя Митрофана, привили мне это желание.

В. п. А. И.

27 марта 1854 г.

Письма епископские

№ 65

М. г. С. И.

Вчера я имел истинное удовольствие получить письмо Ваше через полковника Х. Сердечно благодарю Вас за воспоминание Ваше обо мне; я был уверен, что Вы меня не забыли, – и надо же было прийти Вашему письму для подтверждения моего убеждения в те именно дни, когда за минуту предстала мне мысль о противном.

Милостивый Господь да благословит Вас и сына Вашего. Будьте утешением друг другу. Слово Божие да будет Вашим руководителем. Оно постоянно вещает страннику земному о его вечном отечестве. Это – песнь небесная, которая непрестанно напоминает о небе изгнаннику с Неба. Если мы не будем внимать Слову Божию, то легко можем обмануться, счесть землю своим вечным жилищем и употребить единственно для земли все силы души и тела, потом внезапно и неожиданно предстать в вечность по призыву всеильного Бога, между тем как занятые исключительно временным, мы ничего не сделали для вечности, т. е. для вечности блаженной.

По милости Божией я живу очень спокойно, но лечение водами очень тяжело по застарелости моей болезни. За все слава Богу. Оканчиваю это письмо прекрасною молитвою: «Сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим».

Ваш покорнейший слуга Иг., еп. К. и Ч.

8 февраля 1860 г.

№ 66

Что сказать Вам на письмо Ваше от 10 июня? *Молитесь, да не увидите в напасть* <Мф. 26:41>, говорил Господь ученикам Своим пред наступлением напасти. Бывает время сеяния, бывает и время жатвы. Непреложен нравствен-

ный закон, по которому люди должны неизбежно пожать то, что они посеяли произвольно. Но всемогущество Божие и неограниченная милость Божия могут изменить или смягчить и законную, логичную последовательность твердого нравственного закона.

Благословение Божие да почует над Вами и над чадом Вашим, а милость Божия да сохранит Вас от всякого зла.

В. п. с. еп. Иг.

22 июня 1862 г.

№ 68

М г. С. И.

Спаси Вас Господи за письмо Ваше от 26 ноября. Милосердие Божие да покроет Вас и сына Вашего как на поприще наступившего Нового Года, так и на поприще всей земной жизни. Это поприще самое неверное, изменчивое. Когда с него потребуют, немедленно предает и выдает, сколько бы, по-видимому, ни ласкало и ни убеждало в верности.

Назначение В. К. на Кавказ очень утешает меня, разумеется, по желанию блага краю. Не повлечется ли туда сын Ваш? На этот вопрос скажу опять: милость Божия да будет с Вами. Искренне желал бы, чтобы время Ваше и силы души Вашей употреблялись на что-нибудь не столько богопротивное и враждебное Богу, сколько враждебны Богу новейшие журналы, усиливающиеся истребить в народе проповедию своею веру и нравственность. За это потребует грозный ответ. Милосердие Божие да устроит для Вас иное занятие. Вы знаете, как я Вас люблю! В Писании сказано: *Веровах, темже возглаголах*. А я могу сказать: *Возлюбил, темже возглаголах*.

Напишите о себе и о милом сыне Вашем. Напишите также, в каком положении печатание моих сочинений. Прошедший декабрь я очень изнемогал, особенно изнемогал, паче того изнеможения, в котором нахожусь постоянно.

Благословение Божие да почиет над Вами и над ча-
дом Вашим.

С чувствами искренней преданности и уважения
имею честь быть

В. п. с. еп. И.

5 января 1863 г.

№ 69

М. г. С. И.

Искренне благодарю Вас за воспоминание Ваше
обо мне в письме Вашем к П. А. и за труд Ваш по моим
сочинениям.

Признаю себя состоящим в долгу перед Вами и перед
многими, я говорил Вам о вере не столько, сколько сле-
довало бы говорить. Думаю уплатить этот долг изданием
моих писаний, причем я постараюсь тщательно пересмо-
треть, исправить и пополнить написанное мною с 1840 г.
С этого времени я начал писать о духовных предметах, но
более с 1844 г., на что была своя причина.

Вы знаете, что я всегда особенно любил Вас. Имею
любовь и доверенность и к уму, и к сердцу Вашему. Мне
всегда желалось, чтобы этот ум и это сердце направились
к Богу, усвоились Ему. Теперь приходит мне мысль: не ис-
полняется ли это ныне по неожиданному стечению обстоя-
тельств, как выражаются светские, по особому устройению
Промысла Божия, как позволю себе выразиться по моему
сознанию. Вы, перечитывая мои сочинения, заимствуете
из них все мысли и чувствования в Вашу собственность,
так понимаю, соединяетесь со мною в одно направление,
в один дух. Направление заимствовано мною всецело из
учения Святых Отцов Православной Восточной Церкви.

Сердечно радуюсь, что Ивану Ильичу пришла бла-
гая мысль издать мои сочинения на свой кредит. Смею
думать, что он сделает благодеяние всему отечественному
христианскому обществу, доставив духовное чтение не из

того образования, которое дает школа, сообщающая одни знания по букве, но которое приобретено монастырскою жизнью. Школа сообщает знания, которые принимаются умом к сведению, и только монастырская жизнь сообщает деятельные христианские знания, которые непременно производят спасительное влияние на направление, настроение, деятельность читателя. Святой Исаак Сирин уподобил первого рода занятия источникам вод и плодам, изображенным на стене живописью, на них можно с приятностью поглядеть, если они хорошо написаны, и только. Познания второго рода этот святой уподобил самым источникам вод, самым плодам, могущим служить к питанию человека. «Сколько выше тела – душа, – говорит св. Иоанн Лествичник, – столько милостыня душевная выше телесной». Если бы мои сочинения могли быть признанными душевною милостынею, то смею думать, что Ив. Ил-ч, напечатав их, сделает не столько дело коммерческое, сколько дело благочестия христианского. Время подумать о христианском благочестии! Я за денежными выгодами не гонюсь, и если какие будут, желаю, по обычаю моему, употребить в пользу человечества и Христианства. Моя единственная цель: не скрыть то, что может быть полезным для многих. Если не ошибаюсь, то в этом роде у нас почти нет духовных сочинений. Мне и брату моему сделает Иван Ильич также духовное добро, потому что избавит нас от вещественных хлопот о напечатании, даст возможность нам предаться всецело нашим занятиям духовным, с которыми несовместимо развлечение.

Уповаю на милость Божию, что Вы поймете все сказанное здесь мною: оно довольно глубоко и, несмотря на простоту и ясность дела, не всякий поймет его. Объясните сказанное мною Ан. В. и Л. Ив-не. Скажите им от меня, что я приглашаю их принять участие в оказании духовного благодеяния, в подаче духовной милости обществу, весьма нуждающемуся в здоровой и питательной духовной пище.

Обе эти дамы всегда были хорошо расположены ко мне. Что стоит им побывать в Бабаевском монастыре? А с ними и Вам удобно совершить приятную для Вас полезную прогулку.

Призываю бл. Бож. на В. и на с. В. Уповаю на Бога, а прибегающего к Богу Бог сохраняет и среди опасностей. С чувствами искр. предан. и уваж. и. ч. б.

В. п. с. еп. И.

18 апреля 1863 г.

№ 70

М г. С. И.

То, что сказали Вы в письме Вашем от 21 апреля о сыне Вашем, могла сказать только такая нежная мать, как Вы. Он – Ваш воздух, Ваше солнце. Кажется, я никогда не забуду этого выражения, хотя сделался забывчивым донельзя. Ведь не забыл я бобрового воротника, украшенного сединами, на шинели у Коли, когда я увидел его в первый раз офицером в соборной церкви в Сергиевой пустыне! По моей необыкновенной впечатлительности и чувствительности мне представилось, что в этом роскошном, можно сказать, воротнике каждый волосок – труд рук Ваших, и остался этот воротник изображенным в моей памяти по причине того впечатления, которое поразило меня при взгляде самом мимоходном.

Сопутствуйте сыну Вашему молитвою Вашею! Бывают скорби и частные, и общественные. Постигают людей те и другие не без поущения Божия. Гордый разум человеческий признает себя правителем мира, потому что не видит Бога, правящего миром, и потому при скорбях, превышающих постижение человеческое, впадает в уныние и безнадежно. Но кто признает Бога правителем мира, тот в затруднительных обстоятельствах обращается к нему и сверх чаяния получает помощь.

Благословение Божие да почит и проч.

14 мая 1864 г.

№ 71

Прежде всего скажу Вам, что сон Ваш не имеет никакого значения. Ваше внимание к нему было ошибочное. Вы познаете это из того, что внимание к нему производило в Вас смущение, т. е. приводило Вашу душу в неправильное состояние, а невнимание успокоит, т. е. приведет душу в правильное состояние. Таковы действия лжи и истины на душу.

Далее скажу: если чувствуете себя в силах, возьмите на себя корректуру *«Аскетических опытов»*. На это имеются существенного значения причины: 1) полагаю, что тщательный пересмотр *«Опытов»* подействует благотворно на Вашу душу, уже привыкшую входить в общение с духом Святых Отцов Православной Церкви и находить пищу и утешение, более – оживление в этом общении; 2) по Вашей преданности мне, по сочувствию, которое питаете к моим убогим писаниям, по Вашему знанию и навыку в этом деле я не могу указать ни на кого другого, который бы исполнил служение в общую пользу Христианства с таким усердием и с такою исправностию, как Вы; 3) Вы хорошо знакомы с Глазуновым и можете более, нежели другой, похозяйничать в его типографии. Затем Господь да благословит Вас на этот труд.

8 апреля 1864 г.

№ 72

С особенным удовольствием увидел я Вас в уединенной обители Бабаевской; с особенным удовольствием слышал от П. А. поведание о том впечатлении, которое произведено на Вашу душу посещением обители. Это поведание совершенно согласно с письмом Вашим от 20 июня, полученным мною 26. Вы видели меня много изменившимся, приближавшимся к окончанию земного странствования. И Вы подвинулись на этом пути. Загробная жизнь уже не есть странствование, а в полном смыс-

ле жизнь, жизнь, не изменяющаяся или в вечном блаженстве, или вечном бедствии.

Божия Матерь, Которой Вы предали Вашего сына, да осенит его Своею милостию и да наставит провести земное странствование правильно. И Вам искренно желаю действовать в пользу сына Вашего, не согрешая перед Господом Богом занятиями, Ему неблагоугодными. Вступающие в общение с духами отверженными во время земной жизни своими помышлениями и сердечными ощущениями будут отчислены по смерти к страшному обществу этих духов. При занятиях богоугодных молитва Ваша о сыне Вашем получит силу пред Богом и привлечет благословение Божие на Вас и на сына Вашего. Милосердие Божие да дарует Вам найти занятие богоугодное. Искренне благодарю Вас за присланные брошюры о Дарьюшке: такие простые христианские души, как Дарьюшка, очень близки к Богу, между ними и Богом нет тех ширм, той каменной стены, которые поставляются образованностью и обычаями мира сего.

Очень приятен мне труд Ваш по корректуре «Аскетических опытов», которые в христианском отношении имеют огромное значение. Это не мое сочинение: по этой причине выражаюсь о нем так свободно. Я был только орудием милости Божией к современным православным христианам, крайне нуждающимся в ясном изложении *душевного христианского подвига*, решающего на вечную участь каждого христианина. Очень легко вдаваться в неправильный подвиг, а посредством его вполне отчуждаться от Бога. Занимаясь корректурой «Опытов», Вы трудитесь и для общей пользы, и для собственной Вашей. Смее думать, что Промысл Божий доставил Вам этот труд, чтобы дух Ваш оторвался от духа мира сего и усвоился Духу Божию, в чем сущность спасения. В «Пет. б-ке» вышла очень замечательная брошюра «Об ужасах и искушениях, какие душа может испытывать при переходе своем в за-

гробную жизнь». Священником, как видно, академиком, описан опыт, бывший над ним в 1862 г. Опыт служит подтверждением «Слова о смерти» и «Слова о видении духов». Советую Вам прочитать для Вашей душевной пользы. Благословение Божие да почует над Вами.

Ваш преданнейший слуга и друг еп. И.

Брошюра эта составлена архимандритом Макарием, бывшим ректором Тверской семинарии (ныне цензор) из собственного опыта. Ему же принадлежит брошюра «Покайтесь», изданная в начале 1865 г. в пользу Афонского монастыря св. Пантелеймона.

28 июня 1864 г.

№ 73

М. г. С. И.

Пишу Вам, чтобы поблагодарить Вас и чтобы утешить Вас. Продолжительное неполучение письма с границ Персии и Турции (от сына) очень естественно. Там нет комфорта городов: не вдруг сыщется время написать письмо; не вдруг сыщется время переслать его; на пути своем оно легко может залежаться и даже затеряться. Вы поспешили предаться безмерной печали. Ее нанесли Вам мечты Ваши. Вы поручили сына Вашего Божией Матери: отдайте же его воле Великомошной Покровительницы этой и успокойтесь.

Искренне благодарю Вас за труды по корректуре «Опытов». Радуюсь, что Вы читаете и перечитываете мою книгу: этим Вы снимаете бремя с моей совести, упрекавшей меня в том, что я мало сообщал Вам познаний духовных.

18 августа 1864 г.

№ 75

М. г. С. И.

Богу угодно дозволить, чтобы и остальные два тома моих сочинений были напечатаны. Когда я прочитал

в письме Вашем к П. А. намек на некоторую надежду склонить И. И-ча к исполнению намерения его, высказанного им с самого начала, то почувствовал побуждение написать об этом о. Игнатию. И Бог благословил начинание, истекшее от Вас.

Покойный иеросхимонах Сергиевой пустыни Стефан перед смертью своей постоянно читал «Слово о смерти» и не раз повторял мне следующие слова: *«Это не Вы писали: это Бог дал Вам написать»*. Очень верно! То же должен я сказать вообще обо всех моих убогих сочинениях. Такой отзыв слышу от самых глубоких людей об «Аскетических опытах». Так угодно Богу. Теперь вижу, что последние два тома служат пополнением к первым двум. Уверен, когда прочитаете их, то и Вы увидите это.

Признаю за милость Божию к себе Ваше участие в этом деле. Занятие Ваше им восполняет долг мой пред Вами. Помню, я уже писал Вам об этом. О себе скажу: я необыкновенно слаб. Но т. к. это сделалось по поущению Божию, то я должен признавать мое положение благом, исшедшим от руки Божией. Призываю благословение Божие на Вас и на Н. А. Судя по ходу дел, деловым людям будет много дела. От души желаю Н. А-чу быть полезным Отечеству и себе во времени, не забывая о вечности. Я отживаю и утвердительно могу сказать, что все временное и земное срочно, что срок, на который оно дается, очень короток. Нужно быть очень осторожным и не допустить временному и срочному обмануть себя. А оно делает это. И как? – Представясь вечным и неотъемлемым.

Ваш покорнейший слуга и друг Е. И.

25 января 1866 г.

№ 76

М. г. С. И.

Как Вам, так и мне, несмотря на нашу хворость, даруется продолжение земного странствования для основатель-

ного приготовления к вечности. Милосердие Господне, подающее нам дар, да подаст и разум воспользоваться даром.

Вы справедливо говорите, что «Опыты» не суть мое сочинение. Они – дар Божий современным православным христианам. Я был только орудием. То же должен сказать и о тех двух томах, которые поступили ныне в типографию. Время страшное! Решительно оскудели живые органы Божественной благодати; в облачении их явились волки – обманывают и губят овец. Это понять необходимо, но понимают немногие.

Очень сочувствую Вашей скорби, причиненной кончиною матушки В. Судьбы Божии – бездна многа. В редких случаях мы можем быть правильными судьями кончины человека, и это дается тогда, когда того требует душевная польза по особенному смотрению Божию. В описываемом Вами случае всего лучше положиться на Бога и постараться тщательным поминовением усопшей вознаградить упущение, сделанное при ее кончине.

Прошу Ваших молитв обо мне во исполнение заповеди Божией, которая повелевает молиться друг за друга. По этой заповеди и я молюсь о Вас, хотя и знаю, что моя молитва вполне недостойна Бога.

Еп. И.

22 февраля 1866 г.

№ 77

То, что все мы, любезнейший князь, кратковременные странники на земле, есть осязательная истина. То, что мы обращаем так мало внимания на вечность, забываем ее, есть верный признак нашего падения, падения не только в теле, но еще более в уме, в сердце. Глядя на себя, мы в себе увидим, что нам нужно спасение, нужен Спаситель.

Познание Спасителя, а через то и получение блаженной вечности есть первое счастье на земле, есть единственное сокровище человека.

Бог привел Екат. П-ну получить это сокровище; потом, очистив страданиями, призвал в вечность, и в вечность блаженную. Кончина ее оставляет в истинно расположенных к ней воспоминание, в котором соединяется чувство спокойное, чувство верное с обыкновенным чувством грусти об отшедшем. По крайней мере, я так чувствую! И это чувство для меня не ново: его оставляли мне некоторые отшедшие отсюда после жизни (на земле) благочестивой о Господе.

Утешает меня, что милосердый Господь привел меня послужить Е. П. душеспасительным словом, хотя и очень недостаточно. Видя, что Бог внушает многим прибегать к моему скудному слову, я не могу не признать, что Бог назначает мне в удел служение ближним Словом Божиим. Почему желаю относительно Вас проходить это служение ближним и возвещать Вам Слово Божие, сколько при нерадении и немощи моей я мог познать оное из Священного Писания и Писаний Святых Отцов.

Милосердый Господь да утешит Вас, да укрепит Вас! Быстро, быстро промчится время, и наступит и для Вас час переселения в вечность. Употребите земные дни Ваши на приготовление к ней.

Вы видели в супруге Вашей, как хорошо приготовиться к вечности. Это приготовление растворяет даже здешние скорби утешением и тем доказывает, что это приготовление есть приготовление к блаженству.

О Господе Вам преданнейший А. И.

5 февраля 1847 г.

№ 96

К А. А. Плещееву

М. г. Ал. Ал-ч с супругою и со всем Богоспасаемым семейством Вашим! Здравствуйте! Благословение Божие да почиет над Вами. Очень часто вспоминаю о Вас с любовью сердечною о Господе. Особенного больше мне сказать

Вам нечего: по милости Божией путь спасения Вам известен с довольною подробностью. А еще поживете в заповедях Господних, еще более узнаете.

Проехал я довольно пространства, видел людей набожных посреди мира и в монастырях. Эти люди ныне крайне редки и то с весьма малым знанием, а иные со смешанными понятиями, а оттого, что в мед подливают деготь, т. е. читают Святых Отцов Православной Церкви, да не оставляют и поддельных святых темного Запада. И сбывается русская пословица: бочка меду да ложка дегтю. Все и выкидывай вон! Оскудело истинное духовное знание и духовные наставники. Нечто иные повирают не хуже нашего брата, да учение какое-то непросветительное, все кругом ходят, а в двери не попадают, словно в жмурки играют.

Местечко, в котором живу, хорошенькое: нашему обществу жить бы в таком местечке. Гостиница двухэтажная, каменная. Здесь можно соединить удобства общежития с удобствами уединения. Я лечусь и потому не выхожу из комнаты и к себе почти никого не принимаю. Извините, что мало и дурно написал. Писать нечего, а написал только для того, чтобы Вы на меня не скорбели.

Просящий Ваших молитв нед. А. И.

24 сентября 1847 г.

Николо-Бабаевский монастырь

Письма к А. П-не П.

№ 97

Кого Господь возлюбит и кого восхощет избрать для блаженной вечности, тому посылает непрестанные скорби, в особенности когда душа избираемая заражена миролюбием. Действие, производимое скорбями, подобно действию, производимому ядом. Как тело, принявшее яд, умирает от естественной ему жизни, так и душа, вкушающая скорби, умирает для мира, для плотской жизни, ро-

дившейся из падения и составляющей истинную смерть. Посему кто отказывается от скорбей, тот отказывается от спасения, ибо Сам Господь сказал, что «не идущие за Ним с крестом своим недостойны Его», что «желающий спасти душу свою в веке сем погубит ее для вечности». Слова Христовы непреложны и всячески сбудутся, почему и должно распинаться по слову Его, или яснее, на кресте словес Его, хотя плоть и вопиет против распятия. Для благодушного и мужественного перенесения скорбей должно иметь веру, т. е. веровать, что всякая скорбь приходит к нам не без попущения Божия. Если влас главы нашей не падает без воли Отца Небесного, тем более без воли Его не может случиться с нами что-либо важнейшее, нежели падение с головы волоса. Далее – рождается в скорбях благодушие, *когда мы предаемся воле Божией* и просим, чтобы она всегда над нами совершалась. Также в скорбях утешает благодарение, когда благодарим за все случающееся с нами.

Напротив того, ропот, жалобы, расположение плотское, т. е. по стихиям мира, только умножают скорбь и соделывают ее нестерпимой. Святой Исаак сказал: «Тот больной, который при операции сопротивляется оператору, умножает только свое мучение», почему покоримся Богу не одним словом, но и мыслию, и сердцем, и делами. Презрим мир и мнение его, потому что Спаситель говорит нам: «Кто постыдится словес Моих в сем роде грешном и прелюбодейном, того и Аз постыжусь пред Отцем Моим и Ангелами Его» <Мк. 8:38>. От угождения миру теряется дерзновение к Богу, а от презрения к миру делается христианин Богу *свой* и со многим дерзновением обращается к дому Его, веруя слову Его как слову Божию, а не с двоедушием, от которого ослабляется действие слова Божия за неверие, сопряженное с двоедушием.

Уснувшие сном уныния – восстаньте! Расслабившие себя двоедушием – укрепите себя верою! Смягчите оже-

сточенные сердца Ваши усердною молитвою и слезами. Приступите к Господу со смирением и вместится в Вас слово Его и благодать Его и воскресит мертвые души Ваши! Если слово судится и осуждается, то оно остается без пользы, если же примется со смирением, то хотя наружность его жестка, но плод – духовное утешение, рождающееся от познания и приятия Истины, в которой спасение.

№ 98

Святые Отцы сказали: «Когда видишь утопающего, прости к нему конец жезла твоего и сделай все, что можешь, для его спасения, но руки твоей не давай ему, чтобы он не увлек тебя с собою в пропасть». Бог да дарует Вам мудрость поступить по сему совету.

Приступающий к Богу должен приступать с верою в Его всемогущество, а не с двоедушием и тогда получит мощь свыше. Зло, желая удержать человека в оковах, всегда его страшит; угроз этих бояться не должно: сильный Бог избавит приступающих к Нему от всех нападений греха.

Написал я вам было нечто по-французски, а написав, увидел, что образ моей речи Вам нейдет. Поелику же для Вас написано, то у Вас пусть и будет.

**Письма к Преосвященному
Леониду (Краснопевкову),
еп. Дмитровскому (1859–1867) [3]**

№ 109

Ваше Преосвященство,
Милостивейший Архипастырь и Отец!

Позвольте просить милостивого внимания Вашего к подателю сего письма, Алексею Петровичу Брянчанинову, моему родному племяннику, единственному сыну моего брата, здешнего начальника губернии. Алексей Петрович желает вступить в Московский университет.

Не откажите ему в полезных наставлениях, в которых всегда нуждались молодые люди, а теперь, при умножении соблазнов, еще более нуждаются. Мой брат – самый религиозный человек; старался воспитать сына в страхе Божиим, а теперь, отпуская из своего личного надзора, поручает его Богу и Божиим слугителям.

Московские журналы открыли войну против монашества. Они называют его анахронизмом. Надо бы говорить откровеннее и сказать, что Христианство становится анахронизмом. Смотря на современный прогресс, нельзя не сознаться, что он во всех началах своих противоречит Христианству и вступает в отношения к нему самые враждебные. Это видят на самом опыте сельские священники: положение священников, особливо благонамеренных, становится самое трудное. Все это видит Бог. Да совершится воля Божия! Да покроет нас милость Божия!

Отец Епифаний поживает благополучно. Я доволен им; кажется, и он доволен своим положением. Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами искреннейшего уважения и преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою
Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский.
24 января 1860 г.

№110

Ваше Преосвященство,
Милостивейший Архипастырь и Отец!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающими праздниками и Новым Годом и вместе искреннейшую благодарность за письмо Ваше. Безымянка получена мною из Санкт-Петербургской духовной академии, но лицо, которое там чернится этою безымянкою, оказывается доселе хорошим. Его сердце там не приютилось. О Московской академии он относится с любовью и уважением. Мои отношения к ректору те самые, какие вы описываете. К сожа-

лению, о. Герман отверг те отношения, которые ему по той же системе следовало иметь ректору к епископу, отверг и ту любовь, с которою я его принял. Он счел нужным составить из лица своего оппозицию епископу по епархиальным делам под руководством некоего протоиерея, удаленного из консистории Св<ятейшим> Синодом. К счастью, о. Германа скоро перевели отсюда: без сего он сделался бы жертвою своей неопытности и увлечения. Искренне благодарю Вас за уведомления о здравии Высокопреосвященнейшего митрополита. Немудрено, что прозорливый старец ведет самую уединенную жизнь: из тишины своей келии он видит те тучи, которые скопляются на горизонте.

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою
Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский.
25 декабря 1859 г.

№ 111

Преосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившею Всесвятою Пасхою, мое усерднейшее желание Вашему Преосвященству всех истинных и совершенных благ и всерадостное приветствие: Христос Воскресе!

Сегодня имел истинное удовольствие получить письмо Ваше от 30 марта и приношу Вам искреннейшую благодарность за милостивейшие заботы Ваши о моем убогом слове. Сердечно радуюсь, что Слово Божие будет в общем употреблении на русском языке. Сего же дня получил я из Петербурга письмо от одного знакомого, который пишет, что высылает мне вновь изданное Евангелие. Слава Богу! Кажется, Дух Святой, сообщив апостолам в день Пятидесятницы знание языков, со всею ясностию указал волю

Божью, состоящую в том, чтобы Слово Божие имелось и провозглашалось на всех языках...

На четвертой неделе Великого поста я очень болел легучею оспою. К принятию этой болезни меня приготовило употребление здешних минеральных вод. Эти воды на людей, пораженных застарелыми болезнями, действуют не во время летнего пользования водами, а на следующую зиму и в течение всей зимы. Действие вод заключается в особенного рода болезни, которую изгоняется застарелая болезнь. Болезнь моя была очень сильна; упадок сил – необыкновенный. Пасхальную неделю провел в постели; на ней провожу и теперь большую часть времени.

Весьма благодарю Вас за известие о Высокопреосвященнейшем митрополите. Всеблагий Господь да подкрепит его силы в настоящее трудное время, в которое начинают заигрывать многообразные бури. Принимаю сердечное участие в г. Горском. Да дарует ему Господь и благоденствие, и долгоденствие и да преисполнит его всех истинных благ.

Поручая себя Вашим святым молитвам и о Господе любви, с чувствами совершенного почтения об искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим послушником
Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский.

19 апреля 1860 г.

№ 112

Преосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь!

Почтенный гражданин первопрестольного града Москвы Владимир Андреевич Сапелкин доставил мне некоторые сведения, относящиеся к раскольникам, находящимся на Кавказе, в среде Линейно-казачьего войска, и просил, чтобы ответ мой передал я ему чрез особу Вашего Преосвященства. Исполняя такое поручение Владимира Андреевича, покорнейше прошу Ваше Преосвященство

принять на себя труд о передаче нижеследующего ответа: «Я не имею никакого влияния на Казачье войско и не имею никакого права вмешиваться в дела войска. Но по хорошим отношениям моим с атаманом Зудзевичем я передал ему частию сообщенные мне сведения. В прошедшем месяце посетил меня главный священник Кавказской армии Стефан Иванович Гумилевский и говорил мне, что главному начальству в Тифлисе известно появление в станицах лже-епископов из Австрии.

На этих основаниях я полагаю бы весьма полезным войти в прямые сношения Владимиру Андреевичу с главным священником Кавказской армии. Собственно в Кавказской епархии раскольников весьма мало.

У нас совершается в значительных размерах переселение магометан в Турцию. Это очень ослабляет остающихся горцев, дает перевес русским и успокаивает край. Вот одна весть, которую могу сообщить Вашему Преосвященству из отдаленных пустынь Кавказа.

Поручая себя Вашей о Господе любви, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою
Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский.

Р. С. Епифаний поживает благополучно и трудится усердно. Я очень доволен им.

5 апреля 1860 г.

№ 117

Ваше Преосвященство,
Милостивейший Архипастыр!

Примите мою искреннейшую признательность за одолжительное послание Ваше от 27 декабря. С особенным утешением прочитал и описание отношений Государя Императора и Государыни Императрицы к Высокопреосвященнейшему митрополиту. Это добро есть добро

общественное. Бог соединил царей и иереев для блага человечества, странствующего на земле, поручив первым устроить временное благоденствие общества человеческого, а вторым – готовить это общество к переселению в вечность и к блаженству в вечности. Представители обоих служений должны находиться в единомыслии, как призванные к этому единомыслию Самим Богом, и из благочестивого единомыслия своего действовать. Сатана всегда старается расстроить порядок, учрежденный Богом, обманывая человека софизмами и употребляя самих же человек к разрушению их временного и вечного благополучия. О! Как человек (сужу по себе) слеп и легковверен! С великим трудом он решается поверить Богу, с величайшею скоростью, очертя голову, как говорится, верит сатане.

Из уединения моего смотрю на мир, как на корабль, плывущий вдалеке, и исполняюсь желанья, чтобы он плавание свое совершал под покровом милости Божией. О! Да не предаст она нас водительство лжеименного разума – этого источника бедствий человеческих!

Поручая себя Вашим святительским молитвам и о Господе любви, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства, милостивейшего Архипастыря и Отца покорнейшим слугою
епископ Игнатий.

Р. С. Приношу Вашему Преосвященству искреннейшую благодарность за милостивое воспоминание о ближних моих, которые сами будут благодарить Вас.

3 января 1863 г.

№ 120

Ваше Преосвященство,
Милостивейший Архипастырь и Отец!

Приношу Вам искреннейшую признательность за милостивое воспоминание Ваше обо мне и усерднейшее

поздравление с наступившим праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом, который желаю Вам препроводить в вожденном здравии и благополучии.

Спаси Вас Господи за любовь Вашу к монашеству. Многие ныне жалуются на него, видя или отыскивая в нем разные недостатки; но монашество – барометр, который, стоя в уединенной комнате, со всех сторон замкнутой, с точностию показывает состояние погоды на улице. Старые здания должно исправлять с большою осмотрительностию и знанием дела, иначе исправление может превратиться в разрушение. Буди воля Божия!

Прося Ваших святительских молитв в подкрепление моих немощей душевных и телесных, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства, милостивейшего Архипастыря и Отца покорнейшим слугою

Епископ Игнатий.

Примите на себя труд передать мой усерднейший поклон о. архимандриту Пимену и искреннейшую благодарность за его воспоминание обо мне.

27 декабря 1865 г.

№ 123

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за письмо Ваше от 25 апреля. Вы не ошиблись, почтив меня уведомлением о предоставлении Вам епископского сана! Я искренно порадовался этой вести и уповаю на милость Божию, что Вы будете проходить великое служение, на Вас возлагаемое, во славу Божию, для существенной пользы святой Церкви.

На Вас лежит великая обязанность: примирять главные сословия Отечества, которых разрознило ев-

ропейское учение. Влиянию этого учения много подчинились и духовенство, и дворянство. Я читал с ужасом январские и мартовские статьи «Казанского православного собеседника», в которых столкновение сословий выражено очень ярко. Церковь и духовенство пострадали, страдают и, кажется, должны пострадать от европейских учений, а не от какого-либо сословия. Я видел в Петербурге купцов, погостивших в Европе, и подивился тому удалению, той дикости, которые они начали являть к Церкви и духовенству. Видел там детей священнических, образованных по-европейски: то же самое! Здесь я познакомился с белым духовенством гораздо более, чем я был знаком в Петербурге, и нахожу, что между ними имеются самые добрые люди, что все вообще духовенство может быть направлено прекрасно, что оно очень девственно, что его погрешности и недостатки более грубы, нежели глубоки. Воля Ваша: нужно воспитание и направление более определенные. Труды на этом поприще принадлежат Вашему Преосвященству. Вы очень близко ознакомились с духовенством и с духовным словом; Вам ясны те средства, при помощи которых оно может быть удовлетворено и сближено с другими сословиями, что необходимо для пользы Церкви, для пользы общественной. Благодарю Бога: здешнее духовенство являет ко мне особенное расположение; но я стар, сформировался в монастыре и для монастыря, не могу проникнуть в быт духовенства так, чтобы я мог судить о нем вполне основательно.

Поручая себя Вашей братской о Господе любви и Вашим святым молитвам, с искренним желанием Вам всех истинных благ, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою
Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский.

4 мая 1859 г.

№124

Преосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец!

Несколько замедлил я ответом на письмо Вашего Преосвященства, желая сказать Вам что-нибудь удовлетворительное о Д. Вильямсе. Но здесь никто и ничего не знает о нем.

Приношу Вам искреннейшую признательность за попечения Ваши о «Слове о смерти». Со мною часто беседуют о смерти мои недуги. Назидательна эта беседа! После нее мир со всеми его событиями представляется совершенно в ином виде. Око странника смотрит иначе, нежели око постоянного жителя.

Порадовали меня сведения, начертанные в письме Вашем об Угрешском монастыре. Спаси Господи отца Пимена, употребившего и употребляющего свои способности во славу Божию! Ныне трудно найти монастырь благоустроенный! Во многих обителях воздвигаются различные здания значительных размеров, которые дают обители вид как будто процветания. Но это обман для поверхностного взгляда. Самое монашество быстро уничтожается. Душевный подвиг почти повсеместно отвергнут; самое понятие о нем потеряно. Этого мало! Во многих обителях совершенно потеряна нравственность. Говорю так, имея под глазами самое печальное зрелище – Черноморскую пустыню, монастырь с весьма значительными средствами, расположенный на весьма уединенном месте. Имеются в здешней епархии два женских монастыря: в них нравственность хороша, но телесный труд и многопопечительность о вещественном развитии уничтожают душевное развитие.

Искренно желаю, чтобы реформы по духовным училищам достигли благих результатов. Весьма полезно воспитанников духовных училищ удалять, по возможности, от соблазнительных впечатлений мира и самому образованию дать характер более сильный и определенный, чтобы

образование действовало не только на ум, но и на сердце, чтобы образованный в духовном училище воспитанник получал решительный характер православного христианина, приготовившегося служить Церкви от всей души. У нас выходит воспитанник с каким-то неопределенным направлением: он желает получить священническое место, если оно выгодно; если, по случаю, представится более выгодное место в приказных, то он нисколько не останавливается принять его. При беседах всегда слышишь на первом плане мысль о выгоде. Необходимо подробное преподавание церковной истории, чтобы воспитанники имели понятие о характерах исторических лиц и сами формировались по характерам истинных служителей Церкви. От преподавания, действующего исключительно на ум, происходит холодность к церковному делу и является по преимуществу материальное направление. По причине этой холодности у нас почти нет монашествующих из воспитанников семинарий. Не идут в монастыри! Не ощутили расположения к *самоотвержению, к духовному развитию*. От этого монастыри в большом упадке, будучи пристанищем для одной неграмотной ревности. Если бы воспитанники семинарий шли в монастыри, то монастыри были бы совсем в другом положении.

Буди воля Божия! Ничего не сделаешь против покушения.

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть
Вашего Преосвященства покорнейшим слугою
Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский.

№ 125

Преосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец!

С сердечною радостью и благодарностью прочитал я письмо Ваше от 25 мая, письмо уже епископа, и пожелал

Вам из глубины души моей всею полнотою моего желания истинных и вечных благ и даров, свойственных истинным рабам и ученикам Христовым. Благодарю Вас и за святую икону, которая будет мне постоянно напоминать о Вас. Не прерывайте любви Вашей ко мне: я странствую по пути земной жизни весьма одиноко.

Ныне очень трудно найти истинного слугу Божия, хотя по наружности никакое время не обиловало так в слугах Божиих, как обилует наше время, провозглашающее о своей положительности (1 <Сол.> 5:3). Есть много ведущих Бога и угодных Богу по свидетельству человеческому, но трудно найти засвидетельствованного Богом Боговедца и Богочтеца. Свидетельство Божие ясно, как солнце, но мир слеп и потому не видит свидетельства Божия; не видя свидетельства Божия, он заменяет свидетельство Божие свидетельством своим и мнит удовлетворяться. Как хорошо поступали наши древние Отцы Церкви Православной! Они, обучившись наукам человеческим, воспринимали на себя иго Христово и на поприще самоотвержения, под руководством Креста Христова, научились Божественной Премудрости, и соделывалась для них человеческая ученость уничиженною рабою, которую они употребляли в услужение Божественной Премудрости для преподавания этой Премудрости своим ближним.

Книжник, научившийся Царствию Небесному, может износить из себя и ветхое и новое, покорив ветхое новому и приспособив к нему; а не научившийся, очевидно, может износить только одно ветхое, которое есть смерть и вражда на Бога, которое производит и на ближних свойственное себе впечатление, хотя бы и говорили им о Боге, хотя бы и чесало слух души, возбуждая в ней тончайшее прелюбодейное движение страстей, признаваемое многими за действие благодати. Спаси нас, Господи! Гибнем от себя, возлюбив собственные свои учения и отвергнув или мало ценя учение, ниспосланное нам Богом.

В настоящее время совершаю путешествие по западной половине моей епархии – по Черноморию, не так растленному, как другие места. Но и сюда проникло европейское просвещение с блудом своим, а о казенных крестьянах и говорить нечего. Чиновники у них голые и голодные, кончили курс в разных университетах, веруют, кажется, в одни деньги; на корне зла вырастают все ветви зла. Что из этого будет? По всей вероятности, такие кончившие курс в университетах вскорости сделаются правителями и руководителями всего простого народа. Вот вам результаты, весьма скромно высказанные, практических взглядов на Русскую землю.

Поручая себя снова Вашей отеческой и братской любви, прося Ваших святых молитв, с чувствами отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства, милостивейшего Архипастыря и Отца покорнейшим послушником

Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский.

22 июня 1859 г. Тамань

№ 126

К архимандриту Пимену

Возлюбленный о Господе

Отец архимандрит Пимен!¹

Приношу тебе искреннейшую благодарность за воспоминание обо мне, грешном, и за поздравление с Праздником праздников, с которым взаимно поздравляю тебя, желая тебе всех истинных благ и приветствуя всерадостным приветствием: Христос Воскресе!

Равным образом очень благодарен тебе за уведомление, что 5 августа сего года совершится 50 лет служения его Высокопреосвященства, митрополита Филарета, в сане епископа. Весьма желательно, чтобы адрес его

¹ Архимандрит Пимен – настоятель Николо-Угрешского монастыря Московской епархии.

Высокопреосвященству от общежительных монастырей был выполнен удовлетворительно. Самое дело показывает, что составление адреса должно быть поручено лицу: 1) знающему монашескую жизнь; 2) знающему действия митрополита в пользу вообще монашества по Синоду; 3) знающему действия митрополита по Московской епархии; 4) знающему его частные действия. Адрес может быть силен единственно по числу и достоинству фактов. Очевидно, тут нечего делать писателю, вполне чуждому сведений по последним трем пунктам, хотя бы он и морочил что-нибудь по первому.

Письмо твое полежало на почте в Ярославле, потому что распутица уничтожила на это время сообщение монастыря с городами. Получил я письмо 23-го. В этот день я так ослабел, что слег в постель, едва дышащий. Когда я проезжал через Москву на Бабайки, то был несравненно крепче, нежели теперь, хотя и тогда был уже крайне плох. Служить вовсе не могу: нет груди, нет дыхания, нет ног, спина как бы сломанная. И келейным делом почти не занимаюсь, хотя зимою решительно не выхожу из келии.

Прошу твоих святых молитв. Тебе преданнейший слуга
е. Игнатий.

24 апреля 1867 г.

Письма к родному брату Петру Александровичу Брянчанинову [4]

№ 127. Об удалении от мира

Что сказать тебе в ответ на твои мысли об удалении от мира? Господь, благословивший и установивший такое удаление, вместе с тем заповедал сперва сосчитать имение свое – достаточно ли оно для созидания этой высокой жизни – и количество сил своих для борьбы с силами противными. Советую Тебе сводить этот счет молитвою, отдаваясь на волю Божию. Я сколько ни молил

Бога, чтобы даровал мне уединенную жизнь, но и до сих пор остаюсь в Сергиевой пустыни, подвергаясь развлечением различного рода. Недостаточно, чтобы мы хотели: надо, чтобы воле Божией сообразно было наше хотение. Мы хотим теперь, а Бог уготовляет иногда это же самое чрез многие годы. В настоящее время Ты необходим для Алеши, на которого, в случае Твоего удаления, с полным правом накинется его дед и сделает его несчастным по душе и по телу.

Описанные Тобою видения не должны привлекать Твоего внимания: путь Л. А. особенный, а от таких особенностей Святые Отцы велят отстраняться тем, которым предназначено идти общим христианским путем. Мой совет: занимайся душеполезным чтением, им руководствуйся в действиях, врачуй покаянием согрешения и предавайся воле Божией, предлагая Богу тайную мысль свою и намерение.

20 июня 1852 г.

№ 128. О выборе духовника

Много виноват перед Тобою тем, что долго не отвечал на письмо Твое по известной Тебе моей хворости и множеству занятий, увеличившихся ныне великопостною службою. Первую неделю служил сам ежедневно, и сил только хватало на служение и на необходимый прием посетителей.

В духовнике, по мнению моему, великое достоинство – простота, неуклонное последование учению Церкви, чужды всяких своих умствований. Есть строгие, есть умные, но строгие и умные *по-своему*, никуда не годятся для душевного назидания. И строгий, и умный, и милостивый, и снисходительный, и простосердечный, но верный сын Церкви могут быть одинаково полезны. Да дарует Тебе Бог духовника по желанию Твоему.

28 марта 1853 г.

**№ 129. Об отношении
к духовным лицам**

Весьма благоразумно делаешь, что не сводишь близкого знакомства ни с одним духовным лицом: такое знакомство может очень легко послужить ко вреду и весьма, весьма редко к пользе. Советуйся с книгами свт. Тихона, Димитрия Ростовского и Георгия Затворника, а из древних – Златоуста, говори духовнику грехи Твои – и только. Люди нашего века, в рясе ли они или во фраке, прежде всего, внушают осторожность. Молитвы читай утром и вечером следующие: Трисвятое, «Отче наш», 12 <раз> «Господи помилуй», псалом 50-й, Символ веры, «Богородице» и некоторые поминания; после сего клади 10 поясных поклонов с молитвою: «Боже, очисти мя, грешного».

29 апреля 1853 г.

№ 130. О войне

Воодушевление народа (по случаю войны) здесь необыкновенно. Смешны французы и англичане! Фактически доказывают, что России необходимо владеть Босфором, без чего ее береговые владения на Черном море всегда могут подвергаться, и на большем протяжении, нападению врагов.

18 сентября 1854 г.

№ 131. О Н. Н. Муравьеве

Николай Николаевич (Муравьев) – глубоко добрый человек. Многие отнюдь не подозревают в нем этого качества, напротив того, считают холодным, потому что он не льстив и не ласков, между тем как истинная любовь строга и, являясь в делах, не нуждается в личине – ласковости и льстивости, которыми непременно прикрывает себя самолюбие для обмана ближних.

3 августа 1855 г.

№ 132. О статье «Слово о смерти»

Мне бы желалось переслать к Тебе «Слово о смерти»; надеюсь это сделать по прошествии некоторого времени, когда мы справимся здесь с этою статьею, потому что она очень велика, с подробностью излагает таинство смертное и показывает, как надо жить, чтобы умереть благополучно.

Мое здоровье очень плохо. Совсем не выношу воздуха: пока в келии, чувствую себя порядочно, лишь вышел, как начинаю пухнуть.

17 сентября 1855 г.

№ 134. О монашестве, об Оптиной пустыни, об основании своего монастыря, о нежелании собственного возвышения и других предметах

Чем больше прохожу путь жизни и приближаюсь к концу его, тем более радуюсь, что вступил в монашество, тем более воспаляюсь сердечною ревностью достигнуть той цели, для которой Дух Святой установил в Церкви монашество. Монашество не есть учреждение человеческое, а Божеское, и цель его, отдалив христианина от сует и попечений мира, соединить его посредством покаяния и плача с Богом, раскрыв в нем отселе Царствие Божие. Милость из милостей Царя Царей, когда Он призвет человека к монашеской жизни, когда в ней дарует ему молитвенный плач и когда причастием Святого Духа освободит его от насилия страстей и введет в предвкушение вечного блаженства. Людей, достигших сего, случилось видеть.

Но что приобрели прочие люди, гонявшиеся за суетою в течение всей своей земной жизни? Ничего. А если и приобрели что временное, то оно отнято у них неумолимою и неизбежною смертию, которая оставила при них одни грехи их. Посему велика милость Божия к тому человеку, которого сердце не вполне прилепилось к зем-

ле и которого Бог призывает к монашеской жизни таинственным призыванием: «Днесь, аще глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших» (Евр. 4, 7).

Вот мой ответ на Твое намерение окончить дни Твои в монастыре для покаяния и для прочного примирения с Богом.

Относительно же сына Твоего: нелицеприятный Бог принял и его желание, только в настоящее время этого исполнить невозможно не потому, чтобы дитя не могло вступить в монастырь, но потому, что в наше время монастыри находятся в ужаснейшем положении и многие хорошие люди, вступив в них без должного приготовления, расстроились и погибли. Пусть Алеша приучает себя к монастырскому послушанию послушанием родителю; пусть готовится себе занятия в монастыре, соответственные своему происхождению, правилам и силам, тщательным изучением наук, русской литературы, языков, хорошо бы латинского и греческого между прочим. Не надо пренебрегать и каллиграфией. Ученость дает возможность сохранить в монастыре уединение при келейных занятиях и может сделать инока полезным обществу в нравственном отношении.

Для уединенного жительства и для удобства к покаянию у меня есть в виду Оптина пустынь Калужской губ. близ г. Козельска в пяти верстах. Удобства этого места суть: при пустыни находится скит, куда запрещен вход женскому полу, окруженный мачтовыми соснами, следовательно, защищенный от ветра вполне; в этом скиту живет довольно дворян под руководством старца, также из дворян, весьма хорошей жизни: занимаются переводом с греческого Святых Отцов и изданием их. Вот нравственная сторона: есть уединение и есть духовное общество, свое, благородное, а этого нет ни в одном монастыре русском. Святой Пимен Великий сказал: всего важнее хорошее общество. Итак, что особенно важно в

миром быту для благовоспитанного человека, то остается особенно важным и в монашестве. Это важное для нас будет чрезвычайно важно для тех юношей, которые будут сопутствовать нам: умирая, мы будем утешаться мыслию, что оставляем их на хороших руках. В материальном отношении Оптиная пустынь также хороша: невыгодная сторона состоит в том, что живой рыбы мало и дорога, также и дрова дороги.

На мысль об учреждении своего нового монастыря скажу, что заведение своего монастыря повлечет нас к материальным попечениям, кои будут препятствовать попечению о наших душах. Сильная зависимость нашего духовного состояния от нашего наружного состояния и познание человека, заимствованное из опытных наставлений Святых Отцов, приводит к тому заключению, что гораздо больше можно преуспеть, живя странниками и пришельцами в чужой стороне, нежели если бы мы основали монастырек на своей родине, где нас все знают и многие уважают. Вот мое суждение о нашем общем жительстве, может быть, в единонадесятый час нашей земной жизни.

Что касается собственно до меня, то я обязан многим людям за многое, и, между прочим, за дружеское расположение, мною ничем не заслуженное, я обязан Николаю Николаевичу (Муравьеву). Но Богу я обязан безмерно, потому что Он посетил меня милостию свыше, которой я должен соответствовать моим поведением. Это соответствие может заключаться, по моему мнению, только в том, если я проведу остаток дней моих в глубоком и строгом уединении. Это непонятно для других, для которых сокрыта моя совесть и которые могут судить обо мне только по наружности, но для меня вполне ясно. Всякая добродетель с развлечением – не моя. Искание или желание какого-либо высшего сана для меня – грех и безумие. Если увидишься с Н. Н., то объясни ему это. Впрочем, я и сам хочу написать ему и просить его, чтобы он оставил

свои виды на меня. По особенному недоверию так именуемого духовного звания к дворянству представляется Н-ю Н-чу большие затруднения в исполнении его намерения, даже можно предсказывать верную неудачу. Я не желаю, чтобы он компрометировал себя ради меня; не желаю, чтобы из-за меня высшие духовные лица взволновались; наконец, и для себя нахожу более выгодным удаление, нежели возвышение, и возвышение бесплодное, на короткое время остатка земной жизни.

Призывающий на Тебя...

14 февраля 1856 г.

**№ 136. О собственном желании
удалиться в Оптину пустынь
и о других предметах**

Любезнейший друг и брат, Петр Александрович!

На письмо Твое от 24 апреля, полученное мною в Петербурге, отвечаю из Оптиной пустыни, находящейся в Калужской губ., в 4 верстах от г. Козельска. Скажу Тебе, что я очень рад, что Ты мог уклониться от управления имением Николая Николаевича. Пожертвование, которое человек приносит собою достойному человеку, особливо когда с таким жертвованием соединена польза Отечества, – прекрасно; но жертвование собою Богу, Которому мы и без того принадлежим, несравненно превосходнее. Сверх того, последнее жертвование, собственно, для нас необходимо; необходимо нам прежде смерти примириться и соединиться с Богом посредством покаяния, чтобы не услышать на суде Его: «Не вем вас: отыдите от Мене, называвшие Меня Господом своим и нарушавшие Мои заповедания». Живя в Сергиевой пустыни, которая все-таки монастырь, я не выдерживаю напора волн и вихрей житейских, часто колеблюсь и падаю; что же сказать о жизни в полной зависимости от мира и посреде его?

В таком убеждении я захотел соглядать собственными очами Оптину пустыню, которая в настоящее время есть, бесспорно, лучший монастырь в России в нравственном отношении, особливо скит ее, находящийся в 100 сажнях от самой пустыни, огражденный со всех сторон вековыми соснами, на песчаном грунте, недоступный для женского пола, может удовлетворить благочестивым желаниям отшельника в наш век. В нем живут много дворян, занимающихся духовною литературою; но тамошнее сокровище – духовник или старец их, в руках которого нравственное руководство скитской братии и бóльшей части братии монастырских, т. е. всех благонамеренных и преуспевающих в добродетели. Он – из дворян, 68 лет; со мною в самых дружеских отношениях. Соображая потребности души моей и моего тела, я избрал скит местом для окончания дней моих в безмолвии и, чтобы дать этому начинанию некоторую прочность, покупаю корпус деревянных келий. При этом деле я упомянул здешним главным инокам, беседовавшим со мною, и о Тебе. Келии требуют поправки, даже перестройки; для жительства они будут годны лишь к лету 1858 г. Таковы мои собственные действия, в которых явствует мое произволение и суждение, но это произволение, это суждение, эти действия вручаю воле Божией, моля ее руководить мною и располагать по ее премудрым и всеблагим целям.

Весьма хорошо сделаешь, отдав Алешу в семейство Муравьевых, и потому, что образовать его в Тифлисе гораздо удобнее, и потому, что Тебе, вероятно, придется проводить много времени в разъездах. Кроме того, молодой человек, воспитываясь на чужих руках, лучше обтирается; семейство же Муравьева – строгой нравственности. Николай Николаевич, кажется, прочен на своем месте. Много было толков в Петербурге, что с ним никто (?) не уживается, что по этой причине дадут

ему другое назначение; но пред моим отъездом уже толковали, что не уживаются с ним взяточники и прочие лица, расположенные к злоупотреблениям, что по этой причине надо поддержать его на Кавказе, чтобы он успел истребить гнездо взяточников и завести семью благонамеренных людей.

Остается мне пожелать Тебе благополучного лечения в Пятигорске, о чем не оставь написать по окончании курса вод подробно, и прочих всех временных и вечных благ.

Тебе преданнейший брат арх. Игнатий.

11 июня 1856 г.

№ 137

На намерение наше нужно Божие благоволение и благословение, особливо в наше время, в которое страсть к деньгам прокралась во все сословия и саны, заглушила и подавила все благие побуждения и все священнейшие обязанности.

Хотелось бы написать статью «Человек» с тою целью, чтобы уяснить цель существования человека на земле; но не знаю, буду ли иметь время на это занятие и возможность, потому что для таких занятий нужно уединение и здоровье. Того и другого я почти лишен. Грудь ужасно слаба, и силы очень слабы; истощаюсь чрезвычайно скоро от самого малого труда, особливо письменного.

12 июля 1856 г.

№ 138. О препятствиях для удаления в Оптину пустынь, о наилучшей книге, объясняющей Христианство, и других предметах

Любезнейший друг и брат, Петр Александрович!

Письмо Твое от 26 июля я получил 13 августа. Прежде всего, скажу Тебе в дополнение к прежним письмам,

что, несмотря на мое желание остаться в Оптиной пустыни, я не сошелся с настоятелем ее, и потому время удаления моего из Сергиевской отсрочилось на неограниченное время. Отдаюсь на волю Божию. Приходится жить иначе, нежели как рассуждается. Такова участь не одного меня. По человеческому суждению общество скита Оптинского и духовник – отец Макарий – лучшее, чего бы можно было желать по настоящему состоянию Христианства и монашества в России; но Промысл Божий, руководящий нашей участью, мудрее суждения человеческого.

Относительно книги для чтения, к сожалению, должно сказать, что у нас удовлетворительно объясняющей Христианство нет. За неимением лучшей полагаю прислать «Богословие» Макария, которая много повреждена школьною системой, данною книге. Странно видеть систему, по которой изложены механика, аналитика и прочее тому подобное, приложенною к изучению Бога! Впрочем, эта книга есть наилучшая у нас.

Очень радуюсь, что воды подействовали благотворительно на Алешу. Может быть, к тому времени, как он будет в состоянии управлять сам собою, Твое и мое желание уединения сделается удобоисполнимее.

Призывающий на Тебя и на него обильное Божие благословение Тебе преданнейший брат, архимандрит Игнатий.

13 августа 1856 г.

**№ 141. О предоставлении себя воле
Божией, о необходимости неотложного
покаяния и о других предметах**

Относительно образа Твоей жизни признаю лучшим избранное мною и для меня самого: предаться воле Божией, потому что мы не знаем наверно, где встретит нас душевная польза и где встретит душевный вред. Надо

постоянно молиться Богу, чтобы Он по бесконечной Его благодати, премудрости и силе наставил нас на путь спасения и устроил нам его. Поползновения свои должно врачевать покаянием и терпеливо переносить самую удобоползновенность свою, доколе сила Вышнего не осенит нас и не освободит от работы греху. В свое время Бог покажет нам, что делать с собою.

Мое здоровье – так себе, обстоятельства – так себе. При нынешнем общем обороте дел, где все стремится к обширнейшему материальному развитию и потому без умолку и отдыха суетится, работает, торопится, было бы несправедливым (уже так представляется) и в самом монастыре искать спокойствия. Поэтому каждый должен дорожить своим местом и временем, не поддаваясь лестному совету врага нашего, внушающего нам: «Сегодня веди себя как-нибудь, придет время, дастся удобное место – тогда уже поведешь себя как должно». В противность сему совету поведем себя каждый день и везде как должно, а нарушения в должном уврачуем покаянием. Враг льстит, чтобы украсть все время, данное на покаяние. Но мы, уразумев лесь врага, каждый день должны прибегать к покаянию и полагать благое начало. Человеку, который отдал себя Богу, надо считать свое *ныне* лучшим временем для спасения.

Книга сочинения преподобного аввы Дорофея помогает рассматривать себя, также доставляет превосходное руководство для воспитания молодых людей.

16 марта 1857 г.

**№ 142. О должном воспитании детей,
о душевном одиночестве**

Письмо Твое от 14 марта я получил 30-го. Охрани сына от ядовитых еретиков. Нареканий от него за недостаток погибельной, излишней светскости не бойся; убойся того грозного изречения Господня, которое ожи-

дает родителей на Страшном Суде Христовом за воспитание детей для вечной гибели; убойся тех отчаянных и бесполезных слез и проклятий на родителей, которые тогда произнесут дети, воспитанные для ада.

Ты грустишь в Твоем одиночестве по духу? Это состояние – состояние почти всех. 38 лет лежал расслабленный в притворе Соломоновом среди многолюднейшего Иерусалима, но когда подошел к одру его вочеловечившийся Господь, то он принес Ему жалобу: «Человека не имам». Расслабленный не мог завестись человеком в продолжение 38 лет! – И в этом случае надо положиться на Бога: Он попускает человеку потомиться голодом, чтобы человек дал должную цену пище в то время, когда она будет ему предложена. «*Душа сытая, – говорит Писание, – сотом рыгается*». Благословение Божие да почит над Тобою и Твоим сыном!

30 марта 1857 г.

№ 145

Письмо Твое от 10 июня я получил сейчас и, несколько не медля, отвечаю на него.

Бог, управляющий всем, особенно бдит над людьми, желающими служить Ему, хотя бы они и побеждались своими немощами. Он ведет их путем скорбным, скорбями отрешая от мира и приводя к Себе. Потом избавляет их от всех скорбей, чтобы они зрели Его всеблагий Промысл и стяжали веру в Него. Надо помнить смерть, устрашать себя неизвестностью ее часа и грозным истязанием, вслед за нею ожидающим каждого человека; но и то надо знать, что, по уверению Святых Отцов, внезапная смерть не случается с людьми, желающими очистить себя покаянием, хотя бы они по временам и побеждались своими немощами; но Правосудный и Милосердный Бот дает им кончину, сообразную их намерениям.

26 июня 1857 г.

Письма епископские

№ 148. О распространении Христианства на Кавказе

Любезнейший друг и брат,
Петр Александрович!

Письмо Твое от 13 октября я получил 23-го. Долго странствовало письмо Твое. Благодарю Тебя за все Твои действия в пользу Кавказской Церкви.

Мне чрезвычайно приятно, что мы совпадаем с Алексеем Федоровичем Крузенштерном в одно понятие о действии религиозном на горцев. По моему мнению, Моздок в настоящее время есть единственный пункт, из которого можно действовать с успехом; может быть, впоследствии на правом фланге будет служить подобным пунктом резиденция командующего. Но то впереди. Прежде надо сделать то, что под руками: надо образовать и усилить то, что уже действует, будучи предоставлено само себе. В Моздоке есть апостол для горцев, несравнимый ни с какими миссионерами: чудотворная икона Божией Матери, к которой во множестве притекают даже магометане-горцы. При церкви, в которой пребывает икона, имеется 800 душ мужеского пола осетин-христиан и 700 душ христиан-черкесов. Церковь, где икона, премаленькая и преветхая. Для построения новой собрано несколько тысяч денег; если к ним прибавить от казны небольшую сумму, то можно выстроить прекрасную церковь, которая приведет осетин и черкесов в восторг. Надо учредить крестные ходы с иконою за Терек. Весьма бы хорошо учредить при церкви и иконе монастырь общежительный: монахи – наилучшие миссионеры; сверх того, в монастырь могли бы вступать в число братства осетины и черкесы, к чему они склонны. В Моздоке имеется духовное училище, в беднейшем положении: его надо привести в порядок и надо дать ему возможность обучать черкесских и осетинских детей с

целью приготовить из них причетников. Быв ныне в Моздоке, я велел взять в училище четырех мальчиков, и один умненький 15-летний юноша приехал ко мне в Ставрополь, чтобы подготовиться к принятию священства. При всех этих распоряжениях непрестанно является вопрос о средствах, потому что без них ничего не сделаешь, а их-то и нет. В здешней семинарии я предложил усилить преподавание осетинского языка; надо бы ввести и развить в семинарии преподавание и прочих местных языков и наречий, именно в видах церковной пользы края, а здесь хотели было уничтожить преподавание осетинского языка, развить же преподавание французского и немецкого. Изволь видеть направление! Оно не без начальной причины и мысли и не без цели.

Посылаю к Василию Антоновичу при письме те сведения, которые я мог найти об обеих суммах. Причину, что мне не высланы деньги, – новость графа Толстого в делах и крайняя беспамятливость митрополита Григория, с одной стороны, с другой – нерасположение ко мне мелких чиновников Синода, служащих по этой части, каковым нерасположением я постоянно пользовался и – горжусь!

Алешу я не раз приглашал к себе по Твоем отъезде, а вследствие Твоего письма и приказание дал, чтобы при всяком свободном времени являлся ко мне. Мои очень кланяются Тебе и благодарят за воспоминание. Домик мой необыкновенно комфортабелен и тепел. Весьма хорошо сделаешь, если последишь за делами в Тифлисе и последишь вполне: дела, как дети, имеют необходимую нужду в няньке. Без попечительной няньки, того и смотри, поделаются уродами. Потрудись написать мне Твой адрес. Воды продолжают сильно действовать на меня: теперь в переборе голова.

Благословение Божие да почиет над Тобою. Будь здоров и благополучен. Тебе преданнейший брат
Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский.

Потрудись выписать для меня Кавказский календарь и газету «Кавказ» на следующий 1859 год.

24 октября 1858 г.

**№ 152. О собственном удалении на покой
и о намерении Петра Александровича
посвятить Богу остаток своих дней**

На письмо Твое от 22 августа из Херсона отвечаю: я уже не Кавказский и Черноморский епископ. 21 августа получено мною письмо от синодального обер-прокурора следующего содержания: «По Высочайшему повелению имею честь уведомить Ваше Преосвященство, что всеподданнейшее письмо Ваше от 24 минувшего июля Его Императорским Величеством принято благосклонно и выраженные в нем желания Ваши удовлетворены. 6 августа 1861 г.». По частным письмам, Государь сдал письмо мое в Синод 4 августа; Синод выразил свое согласие на удовлетворение моего желания 5-го.

Такова обо мне всемилосердная воля Божия, дающая мне время и удобство к тщательному приготовлению себя к переходу в вечность при посредстве тщательного покаяния. Некоторые полагают, что мне нужно бы было оставаться на поприще служебном для общественной пользы. На это имеется ответ в Евангелии, которое говорит: «Кая польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщетит?» <Мф. 16:26>. Занявшись приобретением души моей для Бога, я могу тем удобнее помогать тем моим ближним, которые имеют намерение приобрести свою душу, будучи неразвлекаем внешними попечениями о церковной администрации, в которую вкралось много нецерковного.

Не будучи уже епископом Черномории, я не имею права встречать Государя в Екатеринодаре.

В ответ на письмо твое от 18-го услышь следующее наставление Святых Отцов: «Корабль, доколе находится

в море, по необходимости должен подвергаться многообразному влиянию стихий; когда же войдет в пристанище, тогда наслаждается спокойствием и хозяин корабля производит прибыльнейшую для него куплю. Последнего, т. е. спокойствия и выгодной торговли, никак бы не было, если бы не было предпринято многотрудное плавание по морю и если бы не преодолены были все препятствия и бедствия». Отнеси это к себе и утверждай себя надеждою на Бога, Которому Ты вознамерился послужить и присоединиться. Плыви и переплывай о Господе бурную пучину. Повреждения, которым нельзя не случаться, исправляй покаянием. Веруй и никак не расслабляйся. При этом непременно спасешься. Ибо Бог никак не оставляет того человека, который сам не оставляет Бога, несмотря на встречающиеся преткновения по немощи и повреждению естества грехом. Такогого Бог приведет непременно к спасению. А указывать Богу: так и так меня спаси – невозможно. Потому что спасение как дар Божий выше постижения человеческого. Почему желающий спастись должен просить себе спасения у Бога как неизреченной милости Божией, предавая себя вполне воле Божией.

31 августа 1861 г.

**№ 160. Об оставлении Петром Александровичем
службы и о других предметах**

Письмо Твое от 17 декабря я получил 3 января. Да устроит Тебя Господь по Своей всесвятой воле и по Своей неизреченной милости. Положись на Бога. Если пришло время Твоему увольнению, то уволят; если же остановят, то будь мирен и старайся жить в угождении Богу, удаляясь от греха, особенно смертного. Богу мы не говорим: так и так спаси меня, но говорим: «Имиже веси судьбами спаси мя». Спасение – дар Божий, а не человеческое изобретение. Если есть воля Божия на то, чтобы Тебя уволили, то все обстоятельства будут споспешествовать

увольнению. В Твоих глазах совершилось случившееся надо мною: выхватило вдруг из одного положения, как бы вихрем, и поставило в другое. Но и это другое положение еще не может быть признано основательным по неосновательности обстоятельств: нужно некоторое время, чтобы оно обозначилось определеннее.

Алексей очень поправился и уже с румянцем на щеках.

Желательно, чтобы Тебе дали обещанную пенсию: Твои годы идут к старости, и недостаточность содержания очень стеснит, а достаточное – доставит удобства, которые можно назвать необходимыми. Деньги А. П. должно оставить неприкосновенными, ибо такова его мысль, и противное ей распоряжение может очень смутить его. Мысль основательная при наступающих обстоятельствах! Может быть, придется юноше оканчивать монашескую жизнь вне монастыря. Из выходящих в свет сочинений видно, что все образованное общество во всех сословиях приняло новое направление, долженствующее иметь соответствующие себе результаты. Хлеб повсеместно дорожает, по сильной убавке посевов надо ожидать значительной дороговизны его и при хороших урожаях. Безденежье – повсеместное! Впрочем, вести из столиц доходят сюда труднее, нежели на Кавказ; часто приходят сюда очень искаженными. Бабаевский монастырь – как отдельный мир!

Такое достоинство его доставляется ему его необыкновенным уединением.

7 января 1862 г.

№ 161

Бог да устроит Тебя по Своей святой воле! Земная жизнь ничего не значит перед вечною. Первая дана единственно для приготовления ко второй. Не должно терять времени, иначе неприметным образом подкрадется смерть и восхитит на суд Божий неприготовленным. Впрочем, повторяю: положиться надо на волю Божию.

Ныне не поймешь и не предусмотритишь, что надо делать и как должно поступить. «Не веси, что породит настоящий день», – говорит Священное Писание. При нынешнем направлении умов неизвестно, долго ли продержатся монастыри и насколько благонадежен приют в них. По этой причине я смотрю с соболезнованием на Алексея! Мы стары, отживаем век наш, а он начинает жить. Надо молить Бога, чтобы Он совершил над нами Свою святую волю, а не упорствовать в последовании своей, хотя она и благонамеренна.

Сюда назначили г. Щапова для вразумления его. Какая поздняя мера! Когда сочинения его разошлись по России, были читаны, а вероятно, и теперь читаются большинством с восторгом и увлечением; когда Щапов дело свое вполне совершил – тогда присылают его в монастырь. Монастырь для лица, если к нему есть милость Божия, может быть полезен; но это лицо уже чуждо своему делу, получившему собственные и значение, и самостоятельность. Оба воспитанника Кавказской семинарии, посланные при мне в Казанскую академию, замешаны в деле. Это жертвы – жрецы в стороне. Всякий пустяк, который ныне выходит печатно, пропитан революционным духом. Направление сделалось всеобщим. Вопрос крестьянский сделался вопросом всероссийским. Умаление средств у помещиков отозвалось на благосостоянии купечества; возвышение цен на хлеб и прочие жизненные припасы, цены, постоянно возвышающиеся и должствующие возвышаться, отзываются на положении всех городских жителей. Крестьяне заражаются самым буйным духом, который распространяют в них разные неблагонамеренные извне и из среды их.

Будь здоров и благополучен. Милость Божия да хранит Тебя. Храни и храни Твою душу среди общего нравственного потопа.

15 января 1862 г.

**№ 162. О современной Преосвященному
Игнатию общественной жизни**

Тобою с Твоей стороны сделано все, остальное да устроит милосердный Господь по Своей святой воле. «Дние лукавы суть», – говорит Священное Писание. Не приметным образом утекают один за другим. Ныне век идет быстро; кажется, с осени, с моего приезда сюда, пошел еще быстрее; осенние события дали большой толчок, сделали значительный переворот. Игнатьев, Путятин заменены людьми иного направления. Направление старое уступает место направлению новому; новое еще не определено. Не знаешь, что делать и как быть. О ходе болезни князя Барятинского положительно ничего не слышно; слышно только, что он неизлечимо болен. Как все в жизни превратно! Того и смотри, что он, или кто подобный, и подобные ему сойдут со сцены. Цены на хлеб возрастают. В Питере купцы, торгующие предметами роскоши и удобства, не знают, что и делать: покупателей нет. Предметы необходимой потребности идут, но цены на все очень высоки. Рабочие руки вздорожали. Великое дело освобождения крестьян сопряжено со значительными трудностями, для преодоления которых, во-первых, нужна особенная помощь Божия, а потом – самая мудрая, недремлющая человеческая деятельность. Тебе как губернатору нужны эти сведения к соображению.

Я никуда не выхожу: очень плох здоровьем. С этим состоянием я свыкся, а потому оно и не представляется мне очень тяжелым.

Так как очевидно, что хлеб будет более и более возвышаться в цене, то хочу усилить монастырское хлебопашество. Что Бог даст. Все неверно: всякое положение неверно, ничего серьезного, требующего для исполнения времени, предпринять нельзя. Надо подумать об Алексее. Мы стары, отживаем: он, дитя, лишь вступает в жизнь.

22 января 1862 г.

№ 163

Вижу, что рука Божия Тебя выводит из Кавказа. Н. Н. написал тебе под влиянием современных обстоятельств, которые со времени его письма далеко подвинулись вперед. О перемене власти на Кавказе ничего не слышно, но перемена непременно должна последовать как логичное последствие прочих перемен. О новостях петербургских ничего не пишу. Ход непрестанно ускоряется и принимает характер решительный. Едва начатое можно считать оконченным. Лица прежнего направления почти все сошли со служебного поприща, они заменяются людьми нового направления, молодыми, способными к их делу, полными энергии, действующими единодушно. Вероятно, и добрый знакомый наш, Неверов, пойдет в ход. Настало трудное время!

9 февраля 1862 г.

№ 165

Благодарю за поздравление с днем рождения во временную жизнь. Точно: поздравлять не с чем!

Неизвестно, чего причиною послужит это рождение – вечной ли радости или вечного горя. Когда душа, миновав по милости Божией бесовские мытарства, вступит в Небо, тогда встречают ее небожители с любовью и радостью, приносят ей поздравление. Вот поздравление правильное, безошибочное.

А. П. сделал большую ошибку; не понимает положения: дитя. Он еще не развился. Милое, доброе дитя, овечка. Дела идут чрезвычайно быстро. С того времени, как Ты был здесь, протекло как бы десять лет. Мое положение мудреное. Но у Бога и мудреное не мудрено. Молись, батюшка, обо мне Богу, чтобы он сподобил меня вести себя, как подобает рабу Христову, и не попустил увлечься внушениями сатаны. Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.

20 февраля 1862 г.

**№ 166. О намерении
Петра Александровича удалиться
от мира в Бабаевский монастырь**

Любезнейший друг и брат, Петр Александрович!

Если последует на то Божие соизволение, то некоторый богомолец имеет желание поступить в Бабаевский монастырь для сожителства со мною и приготовления себя к переходу в вечность, к каковому переходу и я призываюсь непрестанно возрастающими и умножающимися немощами моими.

Святые Отцы утверждают, что всякому желающему вступить в монастырь надо избрать образ жизни, который соответствовал бы его духовной цели и вел к ней. Рассуждая о положении, которое приличествовало бы наиболее упомянутому богомольцу, я признаю наилучшим для него вступить в отношения к монастырю монастырского ктитора. Оставаясь в светском звании и одежде, он может постоянно жить в монастыре, делая посильный произвольный денежный вклад, заведая сельским хозяйством монастыря, которое непременно должно уллучиться, заведая постройками, занимаясь хождением по делам монастыря в столицах и соседних городах; ктитор будет иметь характер благотворителя пред монастырским братством и вообще пред духовенством. Такое наружное положение соответствует и душевной потребности вновь вступившего в монастырь и нуждающегося в вещественных занятиях. Переход от светского развлечения к нерушимому глубокому безмолвию должен быть постепенен. После занятий, сопряженных с некоторым общепользным и полезным для монастыря и братства трудом, Бог устроит положение очень спокойное, основанное на предшествовавших трудах, сопряженных с развлечением. Этот общий порядок указывают Святые Отцы при обыкновенном ходе дел. Но при общественных переворотах и злоключениях бывает иначе, и никак нельзя предугадать, что по-

следует, чем и как кончится земное странствование. Мы должны исполнить свое и предоставить Богу приводить в исполнение неведомые судьбы Его. Смотри на настоящее благоденствие и всеобщее спокойствие, представляются басноподобными бедствия от Батыя или литовцев. Однако же они были; наступили, когда их вовсе не ждали, застали народ не приготовленным к ним. Кажется, бедствия от литовцев были тяжелее, нежели от Батыя. Этот прошел по России скоротечною бурей, истребляя почти одни города, а литовцы гнездились долгое время, губя и города, и села. В Черемнецком монастыре Санкт-Петербургской епархии сохранилось сведение, что они перерезали все братство этого монастыря. Так поступали они с весьма многими монастырями. Кончина, представляющаяся по наружности несчастною, может быть в сущности самую блаженною. Конечно, в эти тяжкие времена многие из православных увенчались венцом.

Алексей П. сегодня приобщался Святых Таин. После приобщения лицо его получило необыкновенно приятное выражение. О. Феофан свидетельствует, что у него самое мягкое сердце. Положение ктитора и для Алексея П. будет весьма полезно, кто знает, долго ли я потянусь. Очень истощен! В случае моей кончины все о Господе братство понуждается в защитнике со значительным весом.

Будь здоров и благополучен. Благословение Божие да почит над Тобою. Тебе преданнейший брат

Епископ Игнатий

24 февраля 1862 г.

№ 167

О необходимости предаться воле Божией и о других предметах

Любезнейший друг и брат, Петр Александрович!

Письмо Твое от 14 февраля я получил сего 10 марта. Так как ответ этот должен прийти к Тебе около 23 марта,

то и поздравляю Тебя с днем рождения, усердно желая, чтобы день вступления в бытие был для Тебя истинно счастливым днем как залог вечного блаженства. Новоявленный угодник Божий Тихон говорил о своем времени, что оно очень трудно для спасающихся по умножившемуся числу людей противного направления; что же сказать теперь? Да совершается воля всесвятого Бога как в действиях Его, так и в поущениях Его.

Деньги за панагию 3125 руб<лей> с<еребром> я получил 4 марта. 1000 отдал в монастырь, а остальные храню до Твоего приезда или до определенности Твоего положения, какое получится им направление. Положись на волю Божию. Ты сделал свое. Мы не знаем будущего; судим сообразно своей недалновидности, а потому в решении дел должны полагаться на Бога, Который все предусматривает и нередко не дает нам того, что мы признаем за необходимое для нас добро и что, будучи само по себе точно добрым, нам не дается, потому что для нас оно может иметь другие последствия. Предайся воле Божией и будь мирен.

Алексей Петрович принимал некоторое время в самом малом количестве *salfur*, отчего золотуха начала высыпать наружу, на лицо и голову. Это хорошо. Думает продолжать употребление полезного лекарства. Вообще, гомеопатия действует здесь с отличным успехом. Особенных новостей здесь нет. Назначен новый обер-прокурор в Синод – Ахматов, бывший Харьковский военный губернатор; Толстой – в Государственный Совет. В конце февраля получил уведомление, что г. Щапов прощен Государем Императором и в Бабаевский монастырь не прибудет.

Будь здоров и благополучен. Обильное благословение Божие да почит над Тобою. Тебе преданнейший брат

Епископ Игнатий.

10 марта 1862 г.

Р. С. Я писал в Санкт-Петербург к Сергиевскому архимандриту, чтобы он поторопил Горностаева относительно высылки планов Моздокской церкви.

№ 169

Новые молодые министры подвизаются с деятельностью, и, вероятно, успех увенчает их работу. В Синоде новый обер-прокурор – Ахматов, хороший знакомый Андрея Муравьева, который писал ко мне, выражая желание, чтобы я вступил снова, по поправлении моего здоровья, в общественное служение. Я отвечал решительным отказом, но по способности обстоятельств к переворотам ничего впредь не узнаешь, а потому загадывать ничего нельзя. Также ничего настоящего нельзя признавать за верное.

Милосердный Господь да устроит Твои обстоятельства по Своей Всесвятой воле и Своей великой милости. Неизреченная милость Божия, когда Бог призвет кого во время сей жизни к покаянию и к тщательному приготовлению к вечности.

25 марта 1862 г.

№ 172. О необходимости покаяния и других предметах

Любезнейший друг и брат, Петр Александрович!

Письмо Твое от 22 апреля получено мною 7 мая. Отвечаю, полагая, что ответ мой может еще застать Тебя в Ставрополе.

Благо, что Ты сделал относительно себя все то, что зависело от Тебя, остальное возлагаешь на Господа Бога. Приходящее Тебе страхование приходит с левой стороны. Докажется это тем, что оно отойдет от помыслов веры, когда возложишься на Бога, в воле Которого и жизнь наша и смерть. Умереть каждому из нас непременно надо. Благовременное приготовление к смерти есть драгоценный дар Божий, и потому невидимые враги наши усиливаются по-

хитить его у нас. Милосердный Господь да упразднит их, послав нам правильный взгляд на временную и вечную жизнь, чтобы мы для снискания блаженства во второй должным образом употребили первую, которая сама по себе как быстропреходящая не имела бы никакого значения, если бы не решала нашей вечной участи. Святителя Тихона, когда он оставил епархию и поместился в монастырь, лукавые помыслы в течение года выманивали из монастыря, представляя ему, что он может быть полезен среди мира. Когда святой понял, что это кознь вражеская, покушающаяся под благовидным предлогом похитить у него данное Богом время на покаяние, тогда он успокоился и обратил все внимание на то, чтобы воспользоваться даром Божиим.

Когда сии строки были написаны 8 мая вечером, то во время благовеста ко всенощному бдению (9-го храмовой праздник монастыря) я получил письмо Твое от 25 апреля через Александру Ивановну Самарину и спешу отвечать на него, чтобы сегодня же письмо мое могло быть отправлено в Ярославль с тем лицом, которое доставило мне Твое письмо.

Непреренно дождись отставки. Вера должна быть соединена с благоразумием, которое признается величайшей христианской добродетелью. Не требуй от себя праведности и не смущайся возникающими греховными помыслами и ощущениями: в противном случае вся деятельность твоя примет фальшивое направление. Надо противиться греху и не увлекаться им. Действуй благоразумно и осмотрительно. Сам видишь, что вообще дела принимают запутанный характер.

«Блюдайте, како опасно ходите», – говорит Священное Писание. Милосердный Господь да вразумит и благословит Тебя.

Тебе преданнейший брат

Епископ Игнатий.

9 мая 1862 г.

**№ 173. О предстоящих реформах
общественной жизни**

Любезнейший друг и брат, Петр Александрович!

Письма Твои от 4 и 9 мая я получил 20-го в день Ангела Алексея Петровича. На вопрос главный Твой и на прочие второстепенные вопросы я отвечал Тебе. Спасибо доброму совету из Тифлиса, он гласит также, что надо ожидать решения, т. е. отставки. Дела, вообще, таковы, что надо действовать ради Бога, руководствуясь Богом данными законом и разумом, остальное все возлагая на Бога: ибо никакой нет возможности признавать какое-либо благоразумнейшее соображение верным, так все шатко. Здесь носятся слухи, которые должно считать правдоподобными, что Государь Император по внушению ангельского своего сердца хочет по случаю наступающего тысячелетия России даровать подданным своим очень многое. Вслед за решением крестьянского вопроса должно последовать решение другого или других вопросов, не менее важных, а каких – не знаю, да и не любопытствую знать, будучи занят своею болезненностью по преимуществу. Известно же, что вслед за вопросами передовыми всегда стоят или возникают вопросы, им последующие, о существовании которых часто не предполагается, между тем как они важностью своею покрывают отцов и матерей своих. Так, когда выводят фундамент, то работа кажется куда какою огромною; но когда построится здание, то фундамент совершенно делается невидным. Неизвестно, что из всего этого выйдет, всячески надо ожидать больших реформ. Милость Божия да покроеет Россию!

Кажется, я писал Тебе, что не должно преступать воли Божией своею волею, а, сделав со своей стороны должное, остальное предоставлять Богу.

Благодарю Бога за устройство Кавказской кафедры, в чем Ты принял значительное участие и за что благослове-

ние Божие да почит над Тобою. Не оставь без внимания дела дома архиерейского с Крупенским.

Мое здоровье как будто поправляется от гомеопатии, действующей особенно хорошо после вод; это действие мелких долот после топора. Потрудись передать всем моим добрым знакомым мой усерднейший поклон, а Голоушевым – сердечную радость о выздоровлении главы семейства. С особенною благодарностью вспоминаю об их расположении ко мне.

Твое чадо и прочие братья усерднейше Тебе кланяются.

Тебе преданнейший друг и брат

Епископ Игнатий.

21 мая 1862 г.

№ 177. Завещание святителя Игнатия

Ваше Превосходительство, любезнейший братец, Петр Александрович!

Видя себя пришедшим в крайнее изнеможение и болезненность, знаменующие приближение общего всем человекам переселения из гостиницы-земли в вечность, покорнейше прошу Вас принять на себя в случае моей кончины распоряжение всем моим, впрочем, весьма небольшим имуществом согласно прилагаемой при сем копии с предложения моего Костромской духовной консистории и согласно словесно сделанному мною Вам завещанию. Получив от Вас значительное денежное пособие во время нахождения моего на Кавказской кафедре, я прошу Вас принять те вещи, какие найдете нужными и полезными для себя и для сына Вашего, Алексея Петровича, в Вашу и его собственность; другие отдать настоятелю и раздать братьям, преимущественно же тем из них, которые послужили мне лично. Главные предметы имущества моего состоят из: 1) библиотеки; 2) белья, шуб и разного платья, из которого цветные и бархатные

рясы предназначены мною для ризницы Бабаевского монастыря; 3) экипажей: дормеза, кареты и зимнего возка. Сочинения мои, остающиеся в рукописях, передаю сполна в Вашу собственность и распоряжение.

Вам известен мой образ мыслей, почему понятно для Вас и то желание мое, чтобы оставшееся после меня имущество как приобретенное при убогом служении моем Церкви, а не от родственников, поступило в пользу Церкви, ее служителей и нищей братии. Я убежден, что Вы исполните отчетливее и лучше мое желание, нежели как исполнил бы его я сам, и потому останавливаюсь от всякого мелочного распоряжения, могущего неожиданно затруднить Вас в Вашем действовании.

Милосердый Господь, по единой милости Своей, да отверзет мне врата милосердия Своего, да примет в них сиротствующую и нищую душу мою из среды многомятежного мира сего, да упокоит ее во Царствии Своем. В свою череду, которая непременно наступает для каждого земного странника, воззваны будете и Вы предстать Богу. От всея души желаю, чтобы это воззвание было услышано Вами с радостью, как призывание к радости вечной, не наветуемой и не пресекаемой уже никакою скорбию.

Вашего Превосходительства покорнейший слуга и брат
епископ Игнатий.

9 июня 1862 г.

№ 178. Об издании сочинений епископа Игнатия

Милосердый Господь да благословит твое путешествие и да дарует из духовной сокровищницы Своей разум и премудрость совершить все по Его святой воле, во славу Его святого имени и к пользе душ наших.

Когда я жил в Сергиевой пустыни, тогда не благоволили, чтобы мои сочинения были издаваемы печатно, имея на то свои причины. Может быть, эти причины су-

ществуют и доселе. Что же касается до меня, я никак не ищу напечатания моих сочинений, никак не признаю их достойными напечатания или способными к назиданию христианского общества. Следовательно, если встретится препятствие к напечатанию, то не усиливайся, чтобы напечатать. Сначала мне не указывали прямо: на отказ употребляем был свой прием. Именно: так перемарывали рукопись и так изменяли сочинение, что рукопись делалась никуда негодною, а сочинение делалось чуждым мне и получало искаженный вид, могущий соблазнить читателя, а автора сделать посмешищем публики. Впоследствии один цензор был столько добр, что сказал о существовании тайного приказания относительно моих сочинений, после чего я не стал беспокоить цензуру представлением туда трудов моих¹. И теперь буду вполне мирен, если откажут в напечатании. Вообще, писания людей, проводивших аскетическую жизнь, гораздо удобнее печатать по смерти их. Итак, если предварительно изъявят согласие, то пусть напечатываются те сочинения, которые я назначил к напечатанию. Если же увидишь сомнения и колебания, то это – верный признак нежелания. Никак не попусти, батюшка мой, измарать рукопись «Поучений». Она у нас одна и может быть полезною для келейного нашего употребления. Бог да устроит лучше! Может быть, отказ в напечатании послужит мне же и вообще нам к добру: охранит от многих неприятностей, которые могут возникнуть из самого напечатания по духу времени и по множеству недоброжелателей. Наш век очень мудр и требует особенной мудрости в поведении.

Впрочем, да дарует тебе Господь поступить с мудростию. По мнению моему, должно охранять с величайшим

¹ Не знаю, о ком хотел сказать Преосвященный Игнатий, не назвав цензора, передавшего ему тайное распоряжение, но знаю верно, что Варшавский архиепископ Иоанникий, бывший некогда также цензором, то же самое передавал Санкт-Петербургской купеческой жене Татьяне Семеновне Митрополовой (Никифоровой). – *Примеч. П. А. Брянчанинова.*

тщанием наше положение, нам устроенное и даруемое Самим Богом для нашего приготовления к переходу в вечность, к граням которой мы оба приблизились, особенно приблизился я.

30 сентября 1862 г.

**№ 180. О сочинениях епископа Игнатия
и о других предметах**

Во-первых, милость и благословение Божие да покроют нас и да даруют тебе устроить все по святой воле Божией к нашему спасению и спокойствию, к спасению и спокойствию сожительствующим нам отцам и братьям.

О сочинениях моих. Не без Промысла Божия устраивается напечатание их, доселе встречавшее затруднения. Недавно мы говорили с о. Иустином, что древние Отечественские книги для монахов никак не могут быть применены вполне к современному русскому монашеству. Наиболее применимая книга – это преподобного Нила Сорского, но и та написана именно для безмолвников. Что ж я увидел недавно, пересматривая написанное мною для переписки о. Моисеем. Увидел, что мои грешные сочинения содержат в себе приспособление учения преподобного Нила к современному монашеству, а именно «Аскетические опыты» могут удовлетворить этой цели. Их и переписывает о. Моисей.

Сердечно радуюсь, что ты сошелся с П. И. Соломоном. Лично я его не знаю, но с Евдокией Ст. и А. В. нахожусь в лучших отношениях. Вероятно, я знаком с супругою Соломона, но не помню ее и не знаю имени; напиши мне его. Не подивись приему Ахматова: люди, хорошо знающие свет, обыкновенно недоверчивы, и это очень умно; а кто доверчив, того горькие опыты выучат быть недоверчивым. Наши нужды очень мелочны. О них не стоит беспокоить обер-прокурора. Если будет внимателен к ним П. И-ч, этого предовольно. Очень буду рад

лично познакомиться с П. И. и его семейством, если они посетят Бабаевский монастырь, который по направлению братства и по уставу очень похож на Оптину. Монастырь здешний менее посещаем, и братство проще.

Об о. Иустине и старшей братии. Совет П. И. считаю очень основательным, а потому и не буду делать иного представления. Надо дать время, чтобы в нас всмотрелись и в нас удостоверились. Святитель Тихон Воронежский пишет в келейных письмах, что люди судят по себе. Ты думаешь, нас не подозревают в какой-либо земной цели те, которые, кроме земной цели, иной не имеют? Подозревают, знай наверное.

Милостыню подавай понемногу, лишь бы не огорчить просящих отказом. Относительно себя благодушествуй. Преподобный Варсонофий Великий писал преподобному Иоанну, который прежде вступления в безмолвие должен был похлопотать и потрудиться для устройства обители, для чего и ездил из Палестины в Египет: «Не унывай в скорбях и трудах телесных, которые несешь, трудясь ради нас и ради нашего общежития, ибо и это также значит положить душу свою за братий. Надеюсь, что велика будет награда за труд сей» (Ответ 9-й). На настоящем твоём развлечении основано твое будущее – прочность твоего спокойствия.

18 октября 1862 г.

**№ 183. Об издании сочинений епископа Игнатия
и других предметах**

Сердечно буду рад, если всех сочинений моих будет издателем В. И. Аскоченский и прошу его об этом. Да и в самом деле он – двигатель этого дела! Я вполне уважаю то самоотвержение, с которым он действует. Нападки прогрессистов, которым он подвергается, в глазах моих суть величайшие похвалы для него так, как нападки бесов на угодников Божиих.

Очень был бы я рад, если бы известное тебе предположение мое оказалось несправедливым! Я так напуган, столько видел злонамеренности, что почти потерял веру в существование благонамеренности. Вчера получил письмо от Угрешского архимандрита Пимена; пишет, что его покровитель Преосвященный Леонид беседует с митрополитом о предоставлении мне епархии, что до них дошли слухи о впадении моем в уныние и проч. Я отвечал, что настоящим моим положением я вполне доволен и что болезненность моя делает для меня невозможным исправление служебной обязанности.

Посылка из Петербурга получена. Спаси Господи за труды твои. Вообще, как полагаю, поездка твоя уясняет, определяет наше положение. Доставя спокойствие и пособие всему обществу, сам непременно ощутишь спокойствие, даже увидишь, что духовное занятие пойдет успешнее.

В. И. как издатель может разослать и все мои сочинения от себя. Отсюда рассылать очень неудобно.

8 ноября 1862 г.

№ 184. О склонности епископа Игнатия к уединению и других предметах

Весьма благодарен Тебе, что Ты дал всем правильное понятие о моем положении. Надеюсь, что и П. И. убедится, что для меня общественное служение невозможно и что можно быть полезным христианскому обществу из уединения, если в уединение человек призван Богом. «Опыты» никогда не вышли бы такими, какими оказываются ныне, если бы не были плодом уединения. Современная потребность «Опытов» будет ясно усмотрена всеми понимающими практическую христианскую, особенно иноческую жизнь.

С особенным участием прочитал я известие о кончине А. А. Сухарева и об опасной болезни князя Бярятинско-

го. В тот путь, в который один ушел, а другой собирается, подобает непременно в свое время, назначенное Богом, отправиться всем нам. При виде приходящей смерти теряют всякое значение все земные приобретения.

20 ноября 1862 г.

**№ 185. Об отце Макарии Оптинском
и о других предметах**

Начало письма моего будет ответ на конец твоего от 8 ноября. Невозможно среди молвы удерживать свое настроение в одинаковом положении, как это возможно в уединении. Впрочем, и в уединении случаются отклонения, производимые страстями падшего естества, которые не могут не проявлять своего присутствия в человеке. На эти изменения должно смотреть благоразумно, как бы на перемены погоды, по сравнению, сделанному преподобным Макарием Великим, и не оставаться долго в увлечении, скорее выходить из него.

Потрудись передать П. В., что я хотя и не знаком с нею лично, но по духу весьма знаком и очень радуюсь ее знакомству с Оптинскими старцами. Судьбы Божии – непостижимы, но по человеческому суждению нельзя довольно не пожалеть о кончине о. Макария Оптинского. Этот человек был неоцененное сокровище для христиан, живущих среди мира. Он был приготовлен и предназначен для того служения, которое проходил. Простота и свобода в обращении, любовь и смирение врожденные, образование себя чтением Отеческих книг, повиновением искусным старцам дали ему возможность рано сделаться духовником и наставником, а долговременный опыт усовершеншил его в этом служении. Совет его А. В. был бы существенно полезным. Мой путь был совсем другой: я был часто и подолгу болен, подолгу не выходил из своей келлии, терпел много неприятностей. Все это отделяло меня от общества человеческого и сосредоточивало в себе. Та-

кое душевное положение лишило меня знания человеков. Чем далее иду путем жизни, тем более удаляется от меня это знание, потому что иду очень одиноко. Тебе известно, что и монах тогда только может взойти в сношение со мною, когда очень, очень приглядится ко мне. Странное дело! Когда мое самовоззрение увидят написанным, тогда оно нравится. Почему?

Потому что привлекает также к самовоззрению. Полагаю, что о. Антоний Бочков может быть гораздо удовлетворительнее меня: он гораздо знакомее меня с человеками. Если же А. В. угодно будет что написать мне через П. В., то я сочту обязанностью своею отвечать тем же путем, что Богу угодно будет даровать в ответ.

Репный сок очень сильно гонит мокроты золотушные и ревматические. Советы с врачами отлагаю до весны. Хотел бы не лечиться вовсе – отвлекает от духовного делания.

22 ноября 1862 г.

№ 186. О сочинениях епископа Игнатия

Сегодня кончено перепискою «Слово о страхе Божиим и о любви Божией». Выправка дает статьям, написанным в разные времена и давно, и очень давно, характер зрелости и характер целого. Как в настоящий труд я взошел не самопроизвольно, а как-то введен стечением обстоятельств, притом вижу, что выходит что-то особенное, то и позволяю себе полагать, что совершающееся совершается не без Промысла Божия. Когда возвратишься сюда и займешься чтением того, что переписано, сам увидишь значение, которое получают «Опыты». Составление их не отношу к себе, а к милости Божией, во-первых, ко мне, а во-вторых, к ближним моим. Открытая жизнь моя в Петербурге, в которой наружным блеском прикрывалось страдание, соблазнила многих и еще теперь многих удерживает в соблазне: «Опыты» могут значительно соблазнившихся уврачевать, а с меня снять грех, хотя отчасти, соблазна ближних моих.

Притом эта книга может быть очень полезна, как я тебе писал, для всех иноков, даже мирян, которые желают быть христианами на самом деле, практически. Как книга ни скудна в сравнении с творениями духоносных мужей, но она из них заимствована, а это слабое заимствование куплено мною ценою жизни.

Св. Иоанн Дамаскин, когда возвратился старцем на жительство в обитель преподобного Саввы, где он и начал свое монашество, то занялся пересмотром и исправлением своих сочинений. Блаженный Августин в старости составил отдельную книгу, которую назвал «Retractiones». В ней он изложил те изменения, которые признавал нужными в своих сочинениях, т. к. самих сочинений, уже распространившихся по всему свету, по сей причине исправлять было невозможно. Прочитывая теперь сочинения, написанные мною, тогда как мне было 40 лет, нахожу много незрелого, недостаточно понятого, а потому недостаточно объясненного.

<...>

21 ноября 1862 г.

№ 187. Живущему в Петербурге

Напечатание «Слов» состоялось по особенному Промыслу Божию. Этим же Промыслом Божиим могут охраниться книги от злонамеренных замыслов.

Смущения твои возложи на Бога, Который предвозвестил, что соблазнам подобает прийти. Нам надо внимать себе, своему спасению и знать, что предречение Святого Писания о всеобщем отступлении от православной веры должно совершиться в свое время.

3 ноября 1863 г.

№ 188

Монах Авель, предсказавший взятие Москвы французами, говорил, что наступит время, когда монахов

сгонят в несколько монастырей, а прочие монастыри уничтожат. Надо понимать дух времени и не увлекаться прежними понятиями и впечатлениями, которых в настоящее время осуществить невозможно. Важность – в Христианстве, а не в монашестве; монашество в той степени важно, в какой оно приводит к совершенному Христианству. И самые церковные бедствия без поущения Божия совершаться не могут.

«Аскетические опыты» и «Аскетическая проповедь» должны составить чтение, крайне полезное для современных истинных христиан, крайне нужное для них по духу и настроению современным. Надо каяться, молиться и охраняться от прелести, потому что в настоящее время большая часть желающих благочестно жить и мнящих о себе, что они живут благочестно, разгорячена вещественным разгорячением и находится в большем или меньшем самообольщении.

17 ноября 1863 г.

№ 189

Все мы под Промыслом Божиим. Устройство внешних дел в настоящее время приготовит спокойствие к тому времени, когда спокойствие внешнее будет нужно по причине приобретенного внутреннего спокойствия. Теперь тебе нужно изучить в себе падение человека. «Отдай долг страстям», – сказал св. Исаак Сирин. Я во внешних делах мало знаю толку, и ум мой, будучи с юности направлен к самовозрению, мало способен к удовлетворительному обзору внешней, временной, земной обстановки человека.

Слышу, что писания мои, заимствованные из изучения Отцов, встретили нарекания и некоторые гонения: это благой признак. Бог праведен и возмеряет в меру, в которой человек возмерил своим ближним. За насыщение душ духовною пищею твоя душа будет насыщена ею. Это не мое слово, это слово Евангелия. Лишь бы дело де-

лано было не для человекоугодия и не для тщеславия, а во славу Божию и в пользу Христианства. Много многие соблазнялись: пусть уврачуются по милости Божией назидательным словом во спасение свое и мое.

Тебе с сыном остается благодарить Бога и хранить дарованное вам Богом стремление ко спасению, яко вся земная мимо идут, а приобретенное во времени вечное спасение сопутствует человеку в область загробную и вводит его в Небо.

Так назрело в монастырях внутреннее расстройство, что ему необходимо разразиться самыми ужасными приключениями. Общее нравственное расстройство и утрата веры предсказаны в Священном Писании: нам надо внимать себе.

Какие времена! Не к кому обратиться с доверенностью. Милость Божия привела нас в уединеннейший уголок и притом, когда я уже потерял всю надежду видеть на земле живой сосуд Святого Духа, открыла такой сосуд и ввела в ближайшее общение с ним.

27 ноября 1863 г.

№ 191

Сейчас должна быть у меня всеобщая. В эти часы в 1827 г. я прибыл в Александро-Свирский монастырь на жительство прямо из офицерского мундира.

24 декабря 1863 г.

№ 192. О сочинениях епископа Игнатия

В разговоре о монашестве то место, которое изменено при напечатании в «Домашней беседе», я вовсе выкинул, заменив десять страниц двумя, благочестиво и назидательно (в частном смысле) отказавшись от суждения о приведении монастырей в порядок, хотя недавно, в сочинениях преподобного Антония Великого, прочитал именно такое предсказание о монастырях и о причине их упадка, какое

было написано мною. Не хочу, чтобы от меня выходило подло уклончивое и колеблющееся свидетельство об истине. Не желают слушать? Так лучше молчать. Возгласят события. Заразительная смертоносная болезнь, когда ее не лечат правильно, а только прикрывают, усиливается и усиливается. Должна же она и разразиться. «Опыты» доказали это.

Темное и отвлеченное понятие о духах, заимствованное у западных схоластиков, равновесно совершенному отвержению их и может решительно сбивать с толку истинных подвижников, как это делают многие новейшие сочинения, написанные из одного знания по букве, по наружности своей принадлежащие Православной Церкви, но по духу более или менее отделившиеся от нее. Цель Матвеевского (критик «Слова о смерти») и партии его состояла и состоит в том, чтобы отвлечь читателей от сочинений определенно православных, а для достижения цели нужно было закидать сочинения грязью. Этим я не смущаюсь, напротив того, ободряюсь и утешаюсь. Наругания служат очищением для меня. Притом из церковной истории видно, что лица и писания точно церковные были встречаемы и преследуемы ненавистью сынов мира. Но сила Божия являлась из немощи человеческой, и тогда гонимые и угнетаемые одерживали победу над сильными гонителями своими в результате борьбы.

Монастырская жизнь открывает человеку его немощи. Св. Исаак Сирий сказал о себе, что он получил в этой жизни бесчисленные уязвления от врага. Не кто иной – Бог попускает врагу ударять нас для нашего смирения. Будь мирен и спокоен, хранясь от поползновений и *не требуя от себя непоползновенности*.

27 декабря 1863 г.

№ 193. Об отсечении собственной воли

Говорил я тебе о необходимости отсекаать волю твою. Это относится именно к молитвенному подвигу. Ты дол-

жен отречься сам в себе от всякого сознания достоинства к преуспеянию и в нищете духа (что и есть отсечение воли), во внимании словам и страхе Божиим предстоять мысленно Богу, вопиять о помиловании и всего ожидать от милости Божией. Он сотворит с нами по воле Своей и по милости Своей: тогда ясно будет, что дарованное Богом совсем иное, нежели что предполагал получить человек. Для не отрехшихся от своей воли опасна прелесть. Говорю существенно нужное для тебя.

Кому поддержать Церковь? Для этого нужны люди благодатные, а плотское мудрование способно только повредить и разрушать, хотя оно в гордости и слепоте своей мечтает и провозглашает о созидании.

4 января 1864 г.

№ 194

Сочинения принадлежат не мне, а милости Божией, которая захотела или вознаградить мое убогое произвольное, данное ею же, и те лютые скорби и гонения, которые мне были попущены и от которых Господь избавил меня, выведя из житейского моря в пристанище уединения.

«Странник», журнал, вредный для духовенства как отделяющий его от народа в касту и не только не укрощающий, но и разжигающий ненависть касты к прочим сословиям. Для овец оружие волков неестественно. Овцы покоряли волков любовью и кротостью, а если в дело пошли зубы, то овцам не устоять, особливо при нынешнем охлаждении мирян к религии, а паче к духовенству.

Об епархии думать мне невозможно по расстроенному моему здоровью и по отдельному, отдельному совершенно характеру моему от всех архиереев. Они – воспитанники академий, а я – воспитанник монастыря, следовательно, персона решительно отсталая, нисколько не подходящая к целому составу. Настоящее мое положение – самое нормальное.

8 января 1864 г.

№ 195

Напечатание моих сочинений, очевидно, дело Промысла. И я, и ты, и о. Фотий, и В. И. Аскоченский, и Глазунов, и С. И. – орудия. Всем дано дело в общую пользу, а следовательно, и в свою.

Изучающие Христианство по букве и утратившие деятельное изучение его имеют одно учение для себя, а другое для других.

10 января 1864 г.

№ 198. О сочинениях епископа Игнатия

Очень согласен я напечатать «Взгляд» в «Домашней беседе», равно и «Дополнительные цитаты к “Слову о смерти” о местонахождении рая и ада». Эти статьи могут служить материалом или справкою для тех, которые захотят заняться составлением систематического сочинения по сему предмету. Так оглашено богослужебными книгами и вообще церковными, издаваемыми по определению или одобрению Святейшего Синода, что возглашением против этого учения, сделанным священником Матвеевским, возбуждено негодование многих православных, о чем писали мне многие, предлагая подать свой голос. При этом делаемы были вопросы: чему нам прикажут верить, когда велят отвергать то, чему мы научаемся веровать из Богослужения нашего и при чтении книг Святых Отцов Православной Церкви. В Питере пятьдесят священников соблазнились на «Отзыв» в минуту разгорячения, а в России все читающее Православие соблазнилось на возглашение священника, соблазнилось как на содержание его, так и на образ изложения.

Пастырям петербургским надо быть подальновиднее, понимать, что переходное состояние – для всех переходное, и не отталкивать от себя паствы, из которой верхний слой склоняется более, нежели к индифферентизму, а нижний – к отпадению в раскол. И первые, и вторые

подчиняются неблагоприятному на них влиянию по той причине, что не видят веры и плодов ее там, где должно видеть их. Что же еще, когда и голос раздается против Церкви? Я знаю петербургское духовенство. Очень добрые люди и сердятся на меня не в первый раз. Могу к ним относиться как к знакомым, почему прошу В. И. передать им сообщаемые здесь сведения. Право, осмотрительность и благоразумие нужны. Увлечение может очень повредить. Напечатанное в «Домашней беседе», что некий мусье обещал сынку, своему ребенку, что ко времени его вступления в супружество попов не будет, произносится многими мусье.

Потрудись передать от меня В. И., что он, подвижник, как единственный современный голос, противящийся реформационному в деле веры и Церкви началу и за это подвергающийся скорбям и поношениям, которые поставляют его на почетное и высокое место в глазах православных. Это не мой отзыв исключительно: это общий отзыв. Добродетель, сказали Отцы, не искушенная напастью, не есть добродетель.

Смотря на происходящее в мире, смотря на назначение тех или других лиц, на те или другие места, положимся, батюшка, на Бога и возблагодарим пред самыми поущениями Его. Он промышляет обо всех. Например, взгляни на себя: хлопоты твои о духовных книгах сколько раскрыли тебе глаза! А это необходимо в основании жительства духовного. Слепой праведник тотчас в яму ввалится. Ты сам можешь уже понимать, как слепота и неправильность взглядов вредны. Все дело портят.

1 февраля 1864 г.

№ 199

Посылаю «Взгляд» и «Дополнительные цитаты к «Слову о смерти»». Они составляют собою материал для разработки вопроса без всякой полемики. В сущности,

материал этот таков, что он заградит уста, отверзающиеся против прямого и открытого учения Церкви. Из «Взгляда» видно, что все понятия заимствованы рецензентом из западного учения, противного учению Восточной Церкви.

3 февраля 1864 г.

**№ 200. По вопросу о выборе жительства
желающему спастись**

На монастыри плоха надежда: они внутри выпрели и уничтожились, их еще поддерживает рука Божия ради нескольких благонамеренных иноков, как обетовано было Богом пощадить Содом и Гоморру, если бы нашлось в них десять праведных людей. Иеромонах И. в семинарии был недавно на большом обеде, и когда начался разговор о монашестве, то, сказывают, он подал голос и витийствовал, что надо бы уничтожить это бесполезное сословие тунеядцев. Также некоторый архимандрит, высоко стоящий в епархии, говорил о себе, что он непременно оставил бы монашество, если бы не затрудняли его постановления для оставляющих оное. Не все так откровенны, но большинство так думают, т. е. большинство настоятелей, преимущественно из духовного звания. Многие монастыри из пристанищ для нравственности и благочестия обратились в пропасти безнравственности и нечестия: самому твердому характеру не устоять. По этой причине нужна молитва, усердная молитва к Богу, чтобы Он наставил Н. на путь Свой по Своей святой воле. Мнение разгоряченное слепцов, которые все видят в цветущем виде, не должно иметь никакого веса.

Все дела, которые делаются ради Бога, сопряжены со скорбями. Святые Отцы признают добродетель, не сопряженную со скорбью, отверженною Богом. На впечатлении, производимом в душе добрыми делами, сопряженными со скорбями, зиждется истинная молитва.

Писания Отческие были запечатлены скорбями написавших оные Отцов. Преподобному Максиму отрубили кисти рук за его сочинения против монофелитов. Итак, не дивись нашим малым скорбям и не унывай от них, паче же смотри на них как на свидетельство милости Божией.

7 февраля 1864 г.

№ 201. О сочинениях епископа Игнатия¹

Памфлет Матвеевского (этой ругательной и злобной рецензии иначе назвать нельзя) напечатан беспрепятственно, несмотря на то, что в нем отвергается учение, преподаваемое в Православном Богословии, общепринятом в духовных учебных заведениях по определению Святейшего Синода. «Отзыв» на этот памфлет также напечатан во успокоение остающихся чад Православной Церкви. Если напечатываются «Цитаты» и «Взгляд», то для успокоения чад Церкви более ничего и не надо. Возгласы священников если и будут напечатаны, не будут иметь никакого значения для чад Церкви, кроме того значения, что эти священники отступили от учения Церкви. Poleмику с нашей стороны можно будет признать конченою. Если духовное начальство захочет принять меры к прекращению соблазна, то это его добрая воля. Соблазн истекает из действий «Странника», но нам никак входить в это дело не должно. Вероятно, если что и сделают, то сделают под рукою. Напечатание же «Цитат» и «Взгляда» для всех будет полезно, потому что редко кто знает, что в богослужебных книгах наших выражается с такою определенностью местонахождение рая и ада. Стихиры и тропари, в которых излагается это учение, читаются наиболее наскоро и без внимания, а потому остаются непримеченными большинством даже священнослужи-

¹ Писано в ответ на предложение действовать против распространения злоучения рецензии Матвеевского через высшее духовное начальство.

телей. Из дела скорбного и неприятного, может, по милости Божией, выйти дело общепользное.

Об «Отзыве», сделай милость, никому, никому из духовных не говори: это их только беспокоит и нам принесет непременно вред. Как будто ничего не было. Делу не должно давать вида серьезного. Прочитают «Цитаты» и «Взгляд» и сами поймут, что неловко им выставить себя перед публикой отступниками от Церкви. Таким образом, дело затихнет, и на будущее время будут осторожнее из опасения «Отзыва». Я их знаю: самые добрые люди.

5 февраля 1864 г.

№ 202

Монастырь принес N. несомненную пользу, дал ему благочестивое направление, которое обыкновенно остается на всю жизнь, иногда засыпает на время, но потом снова пробуждается.

Нисколько не смутись выходом N. из монастыря. Насильственному и фальшивому его положению в монастыре непременно должен был последовать какой-либо исход. Слава Богу, что исход устраивается разумный, а не комический или трагический. Я принадлежу к ревностнейшим монахам и признаю монашество учреждением Божественным. Что ж делать, когда человеки переделали его по своему плотскому мудрованию в карикатуру и истинное монашество захотели заменить в глазах человеческих актерством, мысль о Боге и Его вездесущии и совершенстве, обзирающих все глубины сердца, оставив в стороне и забытии.

Положимся на Бога, Который предвозвестил, что придут соблазны и отступления. Когда таково попущение Божие, то нам нечего говорить и не подобает смущаться. Пусть все делается так, как попускает всему делаться Бог. Мы должны благоговеть пред судьбами Его.

10 февраля 1864 г.

№ 203

Не смущайся по причине этого скорбного обстоятельства, но со смирением, без порывов, изливай твою печаль пред Богом, моли Бога, чтобы Он покрыл сына твоего милостью Своею и предай его воле Божией, а сам позаботься о спасении души твоей; это нужно тем более, что уже немного времени остается тебе для земного странствования и для приготовления себя к вечности. Переживаем трудное время в духовном отношении! За сто лет до нас св. Тихон говорил: «Ныне почти нет истинного благочестия, а одно лицемерство». Пороки зреют от времени. Ныне лицемерство достигло до неимоверной наглости и бесстыдства. Опытность духовная дорого дается. Лучше выйти из монастыря и проводить в мире жизнь, соответствующую своему расположению, нежели, живя в монастыре с враждебным к нему чувством, проводить жизнь, нисколько не сообразную с монашескими правилами, чего неминуемым последствием обыкновенно бывает самый ужасный разврат.

14 февраля 1864 г.

№ 207

Да совершается воля Бога нашего, управляющего и судьбою обществ, и судьбою каждого человека в частности, и потому слава Богу и в действиях Его, и в попущениях Его!

У петербургских во взгляде их обыкновенно бывает так называемая *aggrée pensée*, дающая взгляду недоверчивость и подозрение, что в известном отношении имеет свое основание. Но от *aggrée pensée* более терпят благонамеренные люди, всегда имеющие в сердцах простоту и прямоту, как бы они ни были умны и способны для дела, нежели люди неблагонамеренные и своекорыстные, которые обыкновенно бывают хитры, как бы они ни были ограниченны. В этом я убедился долговременными

наблюдениями. Следовательно, ежели окажется возможным, постарайся, кому нужно, дать правильный взгляд на мое положение. Я уверен, что многие в Петербурге подозревают во мне искательство и замыслы. Не имея понятия об истинном монашестве, находят монашество там, где одно лицемерство и ханжество, и не видят его там, где оно точно есть, или, судя по себе, не понимая, что даже может существовать искание *вечного*. Я уверен, что многие не верят, что я так ужасно болен и истощен, как я точно болен и истощен, сочиняют для меня настроения сообразно своему настроению и принимают против этих сочиненных ими намерений свои меры. На это я имею доказательство. Нам надо сделать то, что зависит от нас. Затем: да будет воля Божия!

Когда священник Красноцветов издал «Историю Нового Завета», в которой говорилось, что Божия Матерь по рождении Богочеловека престала быть Девою и множество подобных хул, то многие из петербургского духовенства ужасно рассердились на меня за то, что я в Сергиевой пустыне остановил эту книгу и препроводил ее к высшему начальству. Подобное видение в Церковной Истории: духовник Констанция, арианин, постоянно действовал против св. Афанасия, Патриарха Александрийского; так и ариане постоянно направляли императрицу Иустину против св. Амвросия Медиоланского. Поборники Церкви всегда были гонимы. Слава Богу!

26–27 февраля 1864 г.

№ 208

Пребывание в монастыре без искреннего желания вести жизнь монашескую, и потому устраниая от себя то поведение, которое требуется правилами Святых Отцов, может служить только вредом и поведет насилуемого к такой жизни к самым печальным последствиям.

Назначение архимандрита Иоанна и другие назначения несколько не заслуживают ни твоего, ни моего внимания. Это – в характере современных событий, последствия которых ясны. К Иоанну не расположена партия Б-ва; вероятно, она будет интриговать против этого назначения. Равно и воззвание «Русского вестника» не будет иметь никакого значения; не таков дух времени.

2 марта 1864 г.

№ 215

За № 101 донесено Синоду о спасении 14 человек от потопления. Их принесло пред монастырь на тихвинке и затерло льдом ближе к противоположному берегу. Поднялся вопль народа, находившегося на судне и увидевшего опасность своего положения; некоторые стояли с воздетыми к небу руками, как видно, на молитве. Помощь казалась невозможной, потому что река была покрыта ледяными глыбами. Одно известное тебе самоотвержение о. Иустина могло воодушевить некоторых из братии. Они, имея во главе настоятеля, отправились на реку и, подвергая себя очевидной опасности, спасли жизнь 14 человекам. Особенно отличились иеромонах и иеродиакон Никодим.

2 апреля 1864 г.

№ 217. О наименовании своих сочинений «Аскетическими опытами»

Получил книги «*Патрологии*». Как жаль, что наша Церковь лишена подобного сокровища, на стяжание которого употреблены были огромные средства. Видно, таково попущение Божие! Занялись не прославлением Бога, а суетным прославлением себя, и «студ» лица нашего покрыл нас.

Относительно наименования книги моей «Аскетическими опытами» остаюсь при прежнем моем мнении.

Теперь, по пересмотре, значительнейшем исправлении и огромном пополнении статьями иного рода, не видится возможности без серьезного и точного наименования: того требует свойство книги. – Это книга мученика! Мученика за грехи свои и от грехов своих, но мученика. Книга легка по духу, но мысли и чувствования в ней глубокие и высокие. Легкое название, название нежное – не идет к ее характеру серьезному: она должна носить наименование строгое.

20 апреля 1864 г.

№ 218. О построении храма Богородицы и о других предметах

Над построением храма Богоматери очевиден перст Богоматери; даруется человекам, труждающимся в деле, помощь; вместе даруется им побороться с препятствиями и поскорбеть для их же душевной пользы, чтобы очистить дело от примеси тщеславия и других увлечений, чтобы оно было совершено в богоугодном смиренномудрии. Таков обычный ход дел, покровительствуемых Богом.

Апостол Павел пишет, что ему сатана дважды забранял прийти к солунянам для благовестия Христова. Иерусалимский храм выстроен во второй раз при многих препятствиях, а в первый – при споспешествовании всех обстоятельств, но духовную славу первого храма далеко превзошла слава второго храма, удостоившись приять в свои недра вочеловечившегося Бога. Преподобный Антоний Печерский говорил, что многие богатые князья и бояре с чувством самонадеянности и тщеславия выстроили монастыри и храмы на свое иждивение беструдно; но храмы и монастыри, выстроенные иноческими слезами, молитвами их и усердием лиц, имевших смиренное положение в мире, оказались много превосходнейшими первых. Бог не любит разгорячения и не любит, чтобы дело ему благоугодное делалось с разгорячением, а лю-

бит, чтобы оно делалось с упованием на Него, Всемогущего и Всеблагое, с терпением и смирением, с благоразумием, которое невозможно соблюсти при увлечении в разгорячение. «С премудростию зиждется дом, – говорит Писание, – и с разумом исправляется» (Притч. 24:3). Надо последовать наставлению Писания: торопливость может испортить дело.

Н. очень мирен и очень мирен по духу, но его озабочивает предстоящая перемена жизни. Сознание, столько новое для души его, произвело в нем сильный переворот. В монастыре, и именно в Бабаевском монастыре, он приобрел веру, которой не имел до вступления в этот монастырь.

Он очень сблизился со мною и на днях опять просил меня, чтобы я не прерывал сношений с ним, что я ему и обещал. Он увидел многое в другом виде, нежели в каком оно ему представлялось доселе. Дальнейшая его судьба в руке Божией, как и каждого из нас.

11 мая 1864 г.

№ 221

Необходима преданность воле Божией в самых попущениях Божиих. Очевидно, что Христианство – этот таинственный духовный дар человекам – удаляется неприметным образом для не внимающих своему спасению из общества человеческого, пренебрегшего этим даром. Надо увидеть это, чтобы не быть обманутым актерами и актерством благочестия; увидев, надо отвратить взоры от грустного зрелища, чтобы не подвергнуться пороку осуждения ближних, надо обратить взоры на самих себя, позаботиться о собственном спасении, т. к. милость Божия еще дарует возможность спастись тем, которые произволяют спастись.

Н. В. «Опыты», будучи книгою чисто духовною, должны быть полезными Отечеству и в гражданском отношении. Книга производит сильное впечатление на мно-

гих, впечатление, совершенно отдельное от впечатления, производимого современными духовными сочинениями. Она ставит внимательного читателя в разряд истинных православных христиан и дает ему решительное одностороннее спасительное направление. От развития идей Православия и от твердости в Православии зависит энергия народа нашего, самостоятельность его духа.

23 мая 1864 г.

№ 223

Относительно неприятности твоей по имению, то она не что иное, как искушение, подобное прочим искушениям. Осуждать себя полезно: это приводит к *смирению*. Засуждать себя вредно: это ввергает в уныние и расслабление. Дело кидать не должно, тем более что ты положил намерение употребить деньги на добрые дела, также оставление дела на произвол действующим неправильно есть как бы принятие участия в неправильном действии, ко вреду их душ и ко вреду души твоей.

22 октября 1864 г.

№ 224

Время наше – время тяжкое для истинных христиан по всеобщему охлаждению народа к вере и благочестию. Приехали наши сборщики с Кавказа, насбивав всего на все 100 руб<лей> с<еребром>. Они передавали мне слова некоторых благочестивых людей: «Прошло только 3 года, как Владыка уехал с Кавказа, но если бы он возвратился теперь, то не узнал бы направления народа, устремившего всецело к светскости». На обратном пути сборщики видели то же направление. Совершается предречение Писания об отступлении от Христианства народов, перешедших к Христианству от язычества.

Н. В. Книга «*Опыты*» доставит существенную пользу желающим спастись (в последнее время), существенно

необходимое для них учение о молитве и о прочих содействующих молитве христианских добродетелях.

19 декабря 1864 г.

№ 225

Сочувствую тому, чтобы на 1-й раз были напечатаны одни «Опыты»; не могу дать ясного отчета, почему я желал этого, но желал. Устроилось так милостивою судьбою к нам грешным, поставившею нас на путь душеполезных скорбей и явно покровительствующей на этом пути.

22 декабря 1864 г.

№ 226

Скудные вести, приходящие в наш монастырь, о состоянии христианской веры в России крайне неутешительны. С одной стороны, раскол, с другой – решительное отступничество. Общая безнравственность приготавливает отступничество в огромных размерах. Спасаяй, да спасает свою душу! Нынешним подвижникам предоставлен путь скорбей, внешних и внутренних, как самый благонадежный.

29 декабря 1864 г.

№ 227. О современной епископу Игнатию общественной жизни и о других предметах

Заезжал ко мне протоиерей из того села, в котором живут потомки Сусанина, человек довольно умный. Он сказывал, что крестьяне пропились и обнищали донельзя, что этого тока ничем удержать нельзя, потому что вдавшиеся в пьянство будут пить водку и тогда, когда бы вздумали повысить на нее цену. Это доказано опытами. Вместе с разгульною жизнью явилось особенное охлаждение к Церкви и духовенству. Кутилы из крестьян кутят и впали в индифферентизм по отношению к ре-

лигии; некутилы обращаются в большом количестве к расколу. Дворянство бедно и не может помогать церквям и духовенству, как помогали прежде. Содержание духовенства *скудеет и скудеет*. Протоиерей, имеющий практический взгляд, говорил, что этому положению не видно исхода и что последствия этого положения должны быть многоплодны.

Прогресс идет изумительно быстрыми шагами. Кто остановит его?

Р. С. Занимаюсь «Изречениями». Какое было время для монашества! Какое обилие духовных старцев! Сколько было тогда созидających ближнего! А ныне сколько разрушающих и губящих ближнего! Нам надо благодарить Бога за излившую Им милость на нас, редкую в наше время, и милость Его *да совершит эту милость до конца*.

С замечаниями С. И. в значительной степени я согласен. Ищу, как сокровищ, замечаний, исходящих из истинного расположения и из знания. Желая пересмотреть последние *два тома* наиболее и почти единственно для слога. Самые «Опыты» требуют пересмотра, что я и намерен сделать на всякий случай. Всегда признавал я строгую критику, тщательный пересмотр и беспощадное очищение лучшими средствами к доставлению сочинениям совершенства. Вообще, разговоры, как-то: *об Иисусовой молитве, о смирении и о монашестве* – недовольно пересмотрены и очищены. У них слог иной и должен быть иным, нежели у поэтических сочинений, каковы «Плач», «Блажен муж», «Чаша», «Зрение греха своего». Опять иной слог у статей Богословских (например, о евангельских заповедях), иной – у статей, принадлежащих к христианской нравственности и философии, например об истинном и ложном смирении. «Аскетическая проповедь» имеет свой отдельный слог, но, вообще, эта «Проповедь» недостаточно пересмотрена и вычищена.

Разнообразие слога нахожу неизбежным; будучи естественным, оно составляло одно из достоинств собрания сочинений. Здоровье имеет большое влияние на слог: у больного слог больной.

6 января 1865 г.

№ 228

Очевидно, что отступление от веры православной всеобщее в народе. Кто открытый безбожник, кто деист, кто протестант, кто индифферентист, кто раскольник. Этой язве нет ни врачевания, ни исцеления. Спасай, да спасает свою душу! Заметно, что ныне всем желающим спастись посылаются скорби. Это совершается и над А. В. Ж.

11 января 1865 г.

№ 229

И тому я очень рад, что «Опытами» закончится теперь печатание моих сочинений. Необходимо выждать более благоприятного положения. Если Богу угодно, чтобы устроилось напечатание, то Он устроит. Если же не угодно Богу, то и я не желаю. Нам драгоценнее всего то, чтобы состоять под водительством воли Божией и вне ее не делать ничего, каковы бы ни были представления плотского мудрования нашего и других людей.

14 января 1865 г.

**№ 232. Об издании сочинений епископа
Игнатия, о правильном понимании
молитвы и о других предметах**

На днях я взглянул в книгу Варсонофия Великого; открылась книга на с. 362, где на первой же строчке сказано: «Благому непременно сопротивляется скорбь от зависти диавольской, но молитвою оное благое умножается». Это можно отнести и к напечатанию «Опытов».

Видно и действие против напечатания, и действие, содействующее напечатанию, устроенное Промыслом Божиим. Помяни, батюшка мой, какие труды и скорби потерпели все, распространявшие Слово Божие и истинное учение о Боге. Скорби служат свидетельством последования истине в этом деле.

Напротив того, с невозбраным от миродержца успехом, с наградою от мира печатаются книги в духе и видах миродержца, хотя бы они и носили название, заимствованное из Христианства.

В настоящее время – существенная нужда *в правильной молитве*, а ее-то и не знают! Не знают, что она должна быть орудием и выражением покаяния, ищут наслаждения и восторгов, льстят себе и орудием, данным во спасение, убивают свои души. Существенно нужно правильное понимание молитвы в наше время! Она – существенный, единственный руководитель в наше время ко спасению. Наставников нет! Лучшие, сколько известно, – наставники Оптинские. Но они исключительно телесные делатели, и потому сами во тьме ходят и последующих им держат во тьме, удовлетворяясь сами и требуя от других единственно телесного исполнения заповедей.

Иоанн, по открытости своей, нравился мне более, нежели современные ему академики. И тогда многие баре восхищались его проповедями, направленными к освобождению крестьян, не поняв, что Иоанн отнюдь не духовный проповедник, а рьяный фанатик сословный и что у него замаскирована мысль о резне дворян и о предоставлении своей пастве первенства и в гражданском и церковном служении. Другие, имея эту же мысль, лучше скрывают ее, а потому Иоанн как откровеннее других высказывающийся нравственно выше других. В книжке «Христианского чтения» за декабрь имеется примечательная статья «*Новые издания по расколу*» И. Нильского. Тут смело выставлены

уклонения Великороссийской Церкви. Сильно задет Филарет по участию в масонском учении.

Все мы, хотим ли или не хотим, находимся в руке Божией. Почему, действуя по степени данных от Бога разума и совести, остальное должны возлагать на Бога, Промыслителя нашего.

29 января 1865 г.

№ 235

Благую часть ты избрал, оставя все механизмы и довольствуясь заключением ума в слова: это поведет к самым правильным результатам, без всякой примеси прелести, которой ты мог подвергнуться и отчасти уже подвергался, употребляя механизмы, которые тебе нейдут. Для себя я держусь, когда держусь, единственно заключения ума в слова молитвы; все прочее является, когда является, само собою.

Относительно моего примирения с Преосвященным Иоанном, то оно, если совершится, будет для меня событием самым приятным. Расположению его к монашеству очень рад и нахожу, что по открытости и прямоте его характера он очень способен к принятию истинного монашества и даже к благодатному ощущению милости Божией, от чего является в человеке живая вера. Я и не ссорился с Иоанном, а только дал отзыв на статьи г. Щапова, которые на Кавказе так разгорячили, что *«потребовали крови»*. Сколько неправилен и вреден образ мыслей в этих статьях, доказали опыты и еще докажут. Именно, статьи забыты, но в духе их и пишется, и говорится – дух и направление получают огромный объем.

Состоящие под руководством старца не должны выходить из его системы наставления. Этого и я требую от тех, которые руководствуются моими советами, особенно в отношении чтения книг, даже Отеческих.

К положению Церкви должно мирствовать, хотя вместе должно и понимать его. Это – попущение свыше, которого мы понять не можем. Старец Исаия говорил мне: «Пойми время. Не жди благоустройства в общем церковном составе, а будь доволен тем, что предоставлено, в частности, спасаться людям, желающим спастись». Сколько могу понять, не предвижу по духу времени и вообще по нравственности всего народа, чтобы могло быть восстановление Церкви в древней красоте ее, так же, как и монашества. И то должно будет счесть великою милостию Божиею, если не последует вскоре какого-либо тяжкого удара на монастыри.

24 февраля 1865 г.

**№ 236. О правильной молитве, об искушениях,
о сочинениях епископа Игнатия
и о других предметах**

С тем, кто вступил в служение Богу, начинаются *искушения особенные*. «Отдай долг страстям, – сказал св. Исаак Сириянин, – борьбою с ними». На поприще борьбы бывают победы и поражения. Поражения должно врачевать покаянием. Оно врачует их со всею удовлетворительностью.

Для преуспевания в молитве и для избежания прелести необходимо самоотвержение, научающее искать в молитве одного внимания. Тогда подвиг молитвенный упростится и облегчится; облегчатся и искушения, которые, однако, всегда сопутствуют подвигу. Если же кто преждевременно стремится к раскрытию в себе действий сердечной молитвы, «*тому, – говорит преподобный Нил Сорский согласно с прочими Святыми Отцами, – попускаются тяжкие, превыше сил, искушения от бесов*». Слово второе. Прочитай его. Такому стремлению служат основанием непонимаемые превозношение и высокоумие, представляющиеся усердием.

Рассматривая книгу «Опытов» и то влияние, которое она производит на других, полагаю, что второе издание ее

неминуемо. Когда и как оно устроится – это дело Божие, а моя обязанность состоит в том, чтобы доставить книге возможную удовлетворительность и усовершенствование. Отношения мои к книге изложены в письме к братии Оптинской пустыни, список с которого прилагаю.

Алексею Петровичу не ставь всякое лыко в строку: предостереги его слегка – это будет действительнее.

Сновидения С. И. я признаю милостью к ней Божиею, призывающей ее к истинно благочестивой жизни. Они – не из прелести и не своего сочинения.

Знакомство с Преосвященным И. показало и тебе и мне положение Церкви. В высших пастырях ее осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное понимание по букве, убивающей духовную жизнь в христианском обществе, уничтожающей Христианство, которое есть дело, а не буква. И. откровеннее других – только. Искать ни в ком нечего! Должно бежать в горы – в положения изолированные! Бог даровал нам такое положение. Очевидно, что примирение может быть лишь наружное, а не в духе. И того довольно. Для наружного примирения нужна книга *в переплете*. Также очевидно, что не должно беспокоить просьбою о составлении замечания на книгу, тем более что я не отвечаю на последнюю статью Матвеевского, несмотря на то, что ответ на нее очень прост: он навязал Отцам *понимание Декарта* о невещественности духов, отнял у них *собственное их понимание* и на этом основал *столкновения* между ними и *разноречия*, которых нет. Передай это Игнатию¹. Полемика может соблазнить благочестивый люд, которого образ мыслей сформировался на чтении Четий-Миней и прочих подобных книг. Академический журнал «Христианское чтение» выше «Странника», в котором помещены две статьи Матвеевского *против* моих сочинений и *много* статей о современных случаях явления духов за мои сочинения. Мысль о

¹ Архимандрит Сергиевой пустыни.

разборе моих сочинений в «Христианском чтении» надо оставить, хотя и невозможно будет сказать того печатно, что он сказал при свидании. Отцов он не знает.

Батюшка мой! Понеси благодушно твой труд в столице. Соверши этот труд с оконченностью. Ты трудишься для пользы и истинной нужды остатка истинных христиан. По этой причине против книги действует зависть диавола, служащая свидетельством милости Божией и к книге, и к твоему труду. Теперь о. Иустин почитывает братьям статьи из «Опытов» и видит их действие: что за книгу крепко возьмутся и будут держаться ее все желающие спастись. Иустин – редкий монах и настоятель в наше время, далеко выше Сергиевского Игнатия, который, впрочем, имеет особенную способность и находчивость в своих сношениях со светскими.

1 марта 1865 г.

№ 239. О сочинениях епископа Игнатия

Велия милость Божия – напечатание «Опытов». Милость Божия ко всем, потрудившимся в этом деле для пользы христианского общества. «Взгляд» выходит в настоящем его виде гораздо сильнее, нежели в его виде первобытном. Преважно определение слова *дух* св. Кирилла Иерусалимского. Не все академики упорно держатся мнения Декарта о духах: основательные из них на моей стороне. И я не скоро получил то понятие, которое имею теперь. В течение долгого времени мое понимание духов оставалось очень темным и неопределенным.

24 марта 1865 г.

№ 240. О молитвенном подвиге и о других предметах

Печально современное религиозное и нравственное направление народа. В течение трехлетнего пребывания нашего в Бабаевском монастыре – это несчастное настро-

ение подвинулось гигантскими шагами вперед и приняло обширнейшие размеры. Все совершающееся да совершается под взорами Бога.

Относительно раздачи книг, доставшихся на нашу часть, не должно торопиться. Много нужно нам здесь на подарки братии и благотворителям. Может быть, через год времени понадобится новая пропорция в Оптину. По монастырям же без разбору посылать нечего: во многих интересуются исключительно «Колоколом», «Искрою» и проч.

Молитвенный подвиг, батюшка мой, есть *подвиг*. Надо потрудиться. «Кто терпеливо молится *своею* оскверненною молитвою, – сказал св. Иоанн Лествичник, – и не покидает ее, наскучив ее скверною, тому Бог в свое время дает истинную молитву». *Внимай себе, т. е. словам молитвы, а не внимай помыслам, приходящим во время ее.* Не вдавайся в разбирательство себя. Это разбирательство замени чтением статей о молитве в «Опытах». Тебе должно очень устраниваться от того дробного анализа, к которому ты привык и на основании которого враг смущает тебя помыслами.

На вопрос твой о страннице Глинки («Разговор Ф. Н. Глинки со странницей», помещенный в «Домашней беседе», 1865 г.) скажу тебе, что я читал эту статью, но ничего особенного не нашел, весьма вероятно, по той причине, что я воспитан учением святых иноков и от всякого пути *особенного* устраниюсь. Путем особенным, по особенному избранию и призванию Божиим может идти угодник Божий, что случается очень редко. Наиболее путем особенным идут или находящиеся в самообольщении, или направившиеся к самообольщению. Нам должно держаться вдали и в осторожности от всех, идущих путем особенным, загадочным.

Отец Иустин принял отказ о возведении в сан архимандрита с таким благодушием, как подобает монаху. Про-

мысл Божий ведет его не по цветам, а по пути прискорбному, посреди поношения человеческого, чем отмечается человек, любимый Богом. Отказ этот душеполезен и для него, и для меня. Принимаем его как от руки Божией.

Очень грустно положение митрополита в Синоде. Грустно оно не для личности, но для *митрополита* и как перевес, взятый священниками над архиереями. Дело православной веры можно признавать приближающимся к решительной развязке. Падение монастырей, значительно совершившееся, неминуемо. Одна особенная милость Божия может остановить нравственную, всегубящую эпидемию – остановить на некоторое время, потому что надо же исполниться предреченному Писанием.

29 марта 1865 г.

№ 241. О сочинениях епископа Игнатия

Письмо твое от 5 апреля получено. На этой же почте получил письмо от А. Н. М., которому, как видно, «Опыты» не понравились, вероятно, как конкуренция на литературном поприще. Особливо «Плач» *смутил* его, по его выражению. Я отвечаю, что этой статьи не хотел печатать, но она оказалась нужною для тех, которые находятся в подобных обстоятельствах на гранях между монашеством и миром, и напечатана для них по просьбе некоторых из них.

15 апреля 1865 г.

№ 242. Об издании сочинений епископа Игнатия

Спаси Господи за труды твои по напечатанию книги «Аскетические опыты» и поздравляю с окончанием этого труда, за который да воздаст тебе милосердый Господь. Дай Бог, чтобы книга была сколько-нибудь полезна современному Христианству. Получил от архимандрита Игнатия и от Норова письма, в которых видно их сердечное сочувствие к учению, изложенному в «Опытах».

Положение Церкви и Христианства самое горестное, горестное повсеместно. Предсказанное в Писании совершается: охлаждение к вере объяло и наш народ, и все страны, в которых доселе держалось Православие. В особенной чистоте оно было сохраняемо в Молдавии, Валахии, Сербии.

Никак не бери на себя напечатания остальных двух процензурованных частей моих сочинений. Это вовлечет тебя в самое затруднительное положение, сопряженное с душевным расстройством. Слава Богу за то, что напечатаны «Аскетические опыты». В них – великая помощь для желающих истинно молиться и истинно подвизаться.

1 мая 1865 г.

№ 243. По поводу клеветы, взведенной гласно посредством печатной статьи «Одесского вестника», в которой П. А. Б. был обвинен несправедливо в недобросовестных действиях

Искушение, постигшее тебя, есть не что иное, как искушение, которое по милости Божией мимо идет. Этим искушением свидетельствуется избранный тобою путь. В делании терпения имеются свои меры и степени. Совершенные сохраняют совершенное молчание при обвинениях, соответствующее степени их самоотвержения, и терпят все последствия такого молчания, как, например, св. Андрей и Симеон, Христа ради юродивые. Тебе это делание не только нейдет как превышающее меры твои, но и крайне душевредно, потому что тебе не выдержать его. На отзыв сделай печатный отзыв без разгорячения, дай отзыву силу фактами; дело же поведи законно и с твердостью, призвав помощь Божию. С сердечными чувствами злобы и мщениа поборись. Именно при таких случаях и притупляется памятозлобие борьбою с ним; ничем не затрагиваемое, оно остается жить в сердце непримеченным. Очищение твоего имени необходимо для тебя и

для твоего сына, по вашему положению благочестивых мирян. И апостол Павел просил суда и апелляции у кесаря. Успокойся, батюшка мой, Господь не оставит тебя. Благословение Божие да почиет над тобою.

25 октября 1864 г.

**№ 244. П. А. Брянчанинову,
отлучавшемуся в Петербург**

Юму нельзя верить. Такие господа говорят и предсказывают иногда удачно с тою целию, чтобы завладеть доверенностию людей и тем вернее вредить им. Так наставляет преподобный Антоний Великий. Бог изменял Свои определения, объявленные и чрез святых пророков, как-то: пророчество пророка Ионы о ниневитянах, Илии о Ахаве (3 Цар. 21:29), Исаии о Езекии (4 Цар. 20:1–11); тем удобнее не сбыться предсказанию лжепророка, если бы оно и имело какое основание. Кто предал себя и все воле Божией, тому ничего не нужно знать вперед. Над всеми нами да будет воля и милость Божия.

7 января 1866 г.

№ 245

Милосердый Господь да покроет останок верующих в Него! Но останок этот скуден, делается скуднее и скуднее. Н. Я. Ш. не мог умиротворить себя и окончательно вышел из монастыря. Я не счел себя вправе удерживать его уговариванием: это было бы против совести, а посоветовал ему вступить в законный брак и жить благочестно в мире. На монастыри делают нападки извне, но они и внутри себя истлели.

Должно благодарить В. И. Аскоченского и много благодарить! Судя по отзыву Филарета (Московского), они решились написать что-нибудь, последуя примеру и вызову Аскоченского. Пусть напишут что-нибудь. Это что-нибудь может иметь какое-нибудь значение для

людей, не понимающих ничего, и отсрочить на сколько-нибудь времени затеи реформаторов. Очень верно отвечал константинопольский Патриарх лютеранам, известившим его о своих действиях: «Вы *хорошо* сделали, что отвергли заблуждения папистов, но сделали *худо*, заменив эти заблуждения своими заблуждениями: вам следовало бы обратиться к преданию Вселенской первенствующей Церкви». То же можно сказать и о монастырях: для исправления уклонений должно возвратиться к правилам Святых Отцов. Этого не захотят сделать защитники монашества из сонма Филаретов: им нужно сохранить многие уклонения для защиты выгод своих. И потому с обеих сторон порождается софистика. Для дела Божия не выйдет никакого результата, кроме разве того, что при посредстве этой меры Господь потерпит еще несколько времени нашей немощи, нашему расслаблению, нашей греховности. И за это – слава Богу.

В «Домашней беседе» за 1865 г., в выпуске 50-м, помещена статья «*Новое Миссионерское общество в России*». Я прочитал ее нарочно для того, чтобы ознакомиться с духом современной деятельности Синода. Видна пламенная ревность, за которую нам никак не поспеть, а потому должно быть очень осторожным и благочестивым.

Сейчас приходил ко мне Матфей¹ с сознанием, что он письма мои привез обратно с собою сюда и сжег их в печи. Вот каково общее состояние нравственности в христианском обществе. Чего требовать от монастырей, когда мир доставляет им людей испорченных, когда они отвсюду окружены безнравственностью, когда сверху гнетет их безнравственность? Язва, которая исцеляется одною смертию.

12 января 1866 г.

¹ Возвращенный из сбора послушник-сборщик, обнаруживший неблагонадежные наклонности, хотя по виду казался самой безукоризненной наружностью.

№ 246. О сочинениях епископа Игнатия

Очень благодарю тебя за письмо твое от 10 января. Ничего нет лучше, как успокоить людей и для врагов сделать ненужным враждование. Важнейшее смущение, служение Слову Божию, остается на долю уклонившегося от служения суетности по преимуществу. Утешай и успокаивай всех известием, что мое здоровье расстроено окончательно, что сущая правда.

Сведения, получаемые мною о том, как принимают «Опыты» личностями, истинно ищущими спасения, очень утешают меня. «Аскетическая проповедь» и «Советы» пополняют назидательное чтение, дающее читателям решительно православное направление. Делается ясным, что эти книги распространятся и водворятся между упомянутыми личностями. Из Бежецка пишут: «Опыты» приняты с великою любовью, *эта книга заменяет «Добротолубие» для нас*, будучи гораздо понятнее, чем «Добротолубие», и содержа все, о чем говорится в «Добротолубии». Такой взгляд очень верен, и на нем я основываю свое мнение, что книга *водворится*. Ее будут читать и перечитывать для питания, проверки и поддержки своего подвижничества. Теперь оказывается очень важным напечатание 3-го и 4-го томов, которыми *подвижничество* объясняется еще удовлетворительнее, точнее.

15 января 1866 г.

№ 247

24-го я получил оба письма твои: от души благодарю тебя за подвиг твой. Слава Богу, изливающему на меня милости Свои. К концу моей жизни, когда мне существенно нужен покой, когда уже мои нервы не выдерживают потрясений, когда мне необходимо приготовиться к переходу в вечность при мирном настроении души, – настал впервые обер-прокурор, выразивший сочувствие ко мне. Будет расположен граф, будут расположены члены

Синода. Какое время! Для поддержания Церкви нужно быть во главе управления светскому лицу, потому что обуявшая соль способна только быть попираемою чело-веками. Впрочем, св. Афанасий Великий говорит, что одним из признаков приблизившегося пришествия анти-христа будет переход церковного управления из рук архипастырей в руки светских сановников. Признак очень верный! Это не может состояться иначе как при утрате духовенством своего существенного духовного значения, своей энергии, порождаемой решительным отрешением от мира. Справедливо заметил граф, что чиновничеством уничтожено в Церкви существенное значение иерархии, уничтожена связь между пастырями и паствою, а миро-любие, ненасытное стремление к суетным почестям, к на-коплению капиталов уничтожило в пастырях христиан, оставило в них лишь презренных ненавистных полицей-ских по ненависти их к народу, по злоупотреблениям и безнравственности.

25 января 1866 г.

№ 248

У нас скончался иеродиакон Никодим, драгоценный человек для монастыря, и в цвете лет. Сплелись кишки, затем последовал антонов огонь. При нас сюда не поступил ни один благонадежный человек, а из прежнего братства приблизился более всех других Никодим и имел расположе-ние послужить обители. Буди воля Божия! Но, на мой взгляд, все в монастырях, и самых благоустроенных, идет к упадку. Сущность дела, что благонадежные и способные люди делаются крайне редкими. Естественно: диавол ви-дит это и нападает извне. Матфей вышел.

К Сухареву написал по этой почте. Вышли ему экзем-пляр «Опытов» из Москвы. Книга на новую почву, которую пошевтелили скорби, может наложить решительную печать.

28 января 1866 г.

№ 249

Буди над всеми нами воля Божия и милость Божия! Милость Божия и Промысл Божий могут даровать способ спасения тем христианам, которые желают истинно спастись, а не стремятся к земному преуспеянию, прикрываясь личиною благочестия.

Очень жалок отзыв М. А. о статье «Земледельца»¹. Служители и верховные служители слова остаются без слова и рады спрятаться под покров слова, имеющего исключительный характер частной защиты по частному делу.

Очень жалею С. И.! Дай Бог ей выздороветь! Она не раз была больна очень опасно, и Бог возвращал ее к жизни. И теперь да будет над ней милость и воля Божия. Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется уже давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостать. Предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихии мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят падение ее, нежели остановят. Опять скажу: буди воля Божия! Что посеют, то и пожнут! Что посеяли, то и жнут! Последнее можно сказать о духовных журналах и о преподавании Закона Божия Маловыми с братиею.

2 февраля 1866 г.

№ 251

В разговоре мирянина с монахом² предвозвещено, что прикосновение к монастырям такое, какое проповедают газеты, послужит к окончательному сокрушению монастырей, которые сокрушены уже при отобрании у них имений за 100 лет до сего. Вообще, монастыри обстраивать некому. Должен обстраивать монах. А что ска-

¹ «Земледелец», статья «Домашней беседы», в ответ статье «Дня», нападавшей на монастыри вообще и на Сергиеву пустыню, что близ Санкт-Петербурга, в особенности.

² Аскетические опыты. Т 1.

зять монаху? Нечего и некому. Может быть, некоторые монастыри будут выгорожены по какому-либо особому ходатайству, как случилось и за сто лет.

18 февраля 1866 г.

№ 252. О падении монашества

Так как дело о напечатании 3 и 4 томов получило надлежащий ход, то зачем оставаться тебе в Петербурге?

С сердечным сожалением смотрю на неминуемое падение монашества, что служит признаком падения Христианства. Кто приходит в монастырь? Люди из низшего класса почти исключительны; почти все приходящие уже расстроили свою нравственность среди мира. Нет условий в самом народе для того, чтобы существование монашества продлилось; так в высохшем дереве нет условий, чтобы оно давало лист и плод! Сверх того, бури извне усиливаются сорвать его с лица земли. По причине направления, принятого высшими слоями общества, и по причине скудости высылаемых подаяний не трудись печатать приглашений в «Ведомостях». Саровская пустыня приняла «Опыты» с особенною любовью.

24 февраля 1866 г.

№ 253. О монашестве

Из письма М. Д. увидишь, как приняты «Аскетические опыты» в Саровской пустыне и какое там дается значение им. Это показывает всю важность, которую должны иметь 3 и 4 тома. 4-й том изображает монашескую жизнь с определенностью, а первые три тома служат как бы оттушевкою рисунка. Тут действует перст Божий, благодетельствующий всем участвующим и в издании, и в чтении «Опытов».

Потрудись передать С. И. С., что лучшая статья о монашестве, о пользе, принесенной монашеством Хрис-

тианству и человечеству, помещена в “Dictionnaire de theologie par l’abbé Bergier. Tom. 5 article: Moine, Monastères, Etat Monastique”. Автор показывает, какой вред государствам причинили европейские государи, уничтожив монастыри, в предположении этою мерою обогатить государство. При пособии разговора монаха с мирянином в «Аскетических опытах», где отчетливее разобрана духовная сторона монашества, упомянутая статья Бержье может подействовать наилучшим образом на современное общество, на общество легкомысленное, малосведущее. Бержье писал накануне переворота во Франции. Надо взглянуть и на статьи того же лексикона: Anachorete, Celibat и проч. На них указывается в главной статье. Извлечениями из этой статьи удачно воспользовались у нас после 1825 г. Противники монашества уступили.

28 февраля 1866 г.

**№ 254. О болезненности епископа
Игнатия и о других предметах**

У меня был Кюне, доктор, с каким я еще не встречался. Он нашел золотуху и простуду моюю болезнию *второстепенною*, а главную, от которой происходит общее расстройство, *повреждение* сердца, что и доказал положительно, ощупав больные места и сказав о таких припадках, о которых я не говорил ему. Первоначально прописал промывательное из воды и карлсбадскую соль, которую должно растворять в стакане воды и пить, как пьют минеральные воды. Болезнь признал он *неизлечимую*, много схожею по последствиям с чахоткою, но действующею очень медленно, почему при условии совершенного спокойствия полагает, что жизнь может продлиться долго. Служение признал для меня невозможным, равно как и всякое движение и занятие быстрое и усиленное; особенно вредны душевные потрясения, от которых и произошла болезнь.

Костромскому и Нижегородскому епископам даны викарии преимущественно для обращения раскольников. Дай Бог, чтобы благонамеренный граф хотя на несколько замедлил ужасное распространение в народе разврата и неверия. Зло легко привилось и прививается к человечеству, а исцелять человечество от зла может один Бог.

Потрудись передать А. В. мой усердный поклон и мое убогое благословение. Желая ей мужества и терпения в постигающих ее скорбях. В сношениях моих стараюсь передавать духовные и нравственные понятия, почерпнутые из учения Православной Церкви, а до внешних дел не касаюсь или касаюсь очень поверхностно.

Р. С. Сочинение Юрия Самарина об иезуитах писано в духе Новикова «Гус и Лютер», но слог у Самарина лучше. Сочинение Самарина признаю полезным и нужным, а сочинение гр. Толстого “Il Catholicisms Romain” даже необходимым.

11 июня 1866 г.

Письма к Н. В. Голоушевой

№ 257. О должном отношении ко лжи

Волки, облеченные в овечью кожу, являются и познаются от дел и плодов своих. Тяжело видеть, кому вверены или кому попались в руки овцы Христовы, кому предоставлено их руководство и спасение. Но это – попущение Божие. Сущие во Иудеи да бежат в горы.

23 мая 1865 г.

№ 258

5 февраля – день моего рождения. В этот день сделан мне подарок неизъяснимо приятный. В этот день напечатана в «Московском вестнике» статья, в которой в основную мысль поставлено, что ложь может иметь толь-

ко минутные торжества, что ложно ничего нельзя взять прочно, что она не усиливает, а ослабляет и роняет дело, которому служит. Это великая, величайшей важности истина! Ее надо начертать золотыми буквами! Ее надо знать и знать всякому, кто хочет правильно управлять собою, в особенности кто хочет правильно управлять людьми и общественными делами. Что же оказывается? В «Аскетических опытах» эта мысль развивается во всей ясности и подробности; она высказывается в статье «Разговор об Иисусовой молитве» (с. 121), в начале статьи о монастыре (с. 437) и во многих других местах. Отчего случается иногда, что люди становятся в фальшивое положение и действуют во вред себе и всем? От принятия и усвоения ложных мыслей и понятий, от действия из области человекоубийственной лжи. Вся история человечества доказывает это поразительнейшими фактами. О, когда бы у нас в России развилось величественное и благотворное для временного и вечного быта людей правильное понятие о святой Истине! Когда бы вся деятельность, и частная и общественная, потекли из этого Божественного источника!

Ложь не усиливает, а роняет дело, которому она служит! Как верно! Особенно это верно высказывается в делах религии. Между прочим, доказательствами этому служит недавно вышедшая в Москве книжка 26 московских лжепророков. Книжка опубликована в журнале «Странник», и в книжке наведена тень на святость лица не названного, но мною угадываемого. Ход дел таков, что обличение в больших размерах неминуемо.

13 февраля 1865 г.

№ 259

В религиозном отношении наше время – очень трудно: разнообразное отступничество от православной веры приняло обширный размер и начало действовать с

необыкновенною энергией и свободою. Это предсказано Словом Божиим и даже у нас совершается давно.

Над судьбами мира и каждого человека неусыпно бдит Промысл всемогущего Бога – и все совершающееся совершается или по воле, или по попущению Божию. Нам должно обращать взоры ума на себя и умолять Господа, чтобы Он сохранил нас в верности Православной Церкви, открыл нам всесвятую волю Свою и непреткновенный путь к Себе, Источнику истинной жизни и спасения. Спасение человеков есть дар Божий человекам, отнюдь не собственное их изобретение и приобретение, и потому оно не может иначе выработаться, как под водительством Бога – Его милостию и благодатию. Эта милость Божия избавила тебя от видений, оставив при душеполезнейшем, безопасном видении: при видении грехов своих. Милость Божия свидетельствуется успокоением сердца.

№ 260. Письмо к оптинским

Высокопреподобнейший о. игумен и преподобнейшие отцы и братья Богоспасаемой Введенской Оптиной пустыни!

По изволению Божию оканчивается печатанием убогий труд мой – книга под названием «Аскетические опыты». Экземпляр этой книги имеет быть препровожден к Вам в знак моего уважения и сердечного расположения. Вместе с тем предлагаю Вам мою покорнейшую просьбу, исполнение которой сочту для себя величайшим одолжением. Примите на себя труд составить на эту книгу замечания, нисколько не стесняясь и не останавливаясь от какого-либо замечания при мысли, что оно может огорчить меня. Книгу не признаю моею собственностью, а собственностью всего монашества и православного Христианства. Следовательно, обязанность моя – выслушать всякое замечание с благодарностию, если бы я и не был согласен с ним, потому что замечания, высказанные с

любовью, дадут мне возможность усовершенствовать книгу ко второму ее изданию и тем полнее удовлетворить ее назначению. Поручая себя Вашим святым молитвам и проч.

20 февраля 1865 г.

И. И. Глазунову

№ 261. О добрых делах

Все добрые дела наветуются скорбями, между тем Св<ященное> Писание говорит, что начавший доброе дело да совершит его. В наше время распространению учения Святых Отцов особливо противодействуют отверженные духи, влагая разные помышления плотского мудрования и восставляя людей, руководимых плотским мудрованием. Почему я полагал бы, что вам надо придержаться с твердостью принятого вами благого намерения, а приходящие помышления и внушения людские принять за знак того, что дело ваше приятно Богу и полезно Христианству потому именно, что против таких дел воздвигаются всегда препятствия и скорби, по мнению Святых Отцов. Препятствиями свидетельствуются такие дела. Напротив того, дела, совершаемые в духе мира сего, во вред и в осуждение души своей и душ ближних, текут как по маслу. Вам всего ближе видеть это: вы видите, как быстро распространяются книги, губящие и веру, и нравственность, какие расходы делаются на напечатание их, с каким усердием одни стараются распространить их, а другие покупают. Как вы думаете, каково это пред взорами Бога? И чего должно ожидать за это на суде Божиим?.. Неверующие кричат, что нет Бога, нет и суда Божия. Из-за такого крика, которым разврат усиливается только заглушить представления совести, Бог не перестал существовать. Он есть, непременно воздает каждому человеку по делам его. Самое отступничество предсказано со всею ясностию Св<ященным> Писанием

и служит свидетельством того, сколько верно и истинно все, сказанное в Писании.

Сими строками я исполнил долг мой пред вами и предо мною; впрочем, Бог предоставил каждому человеку во время его земной жизни на произвол делать добро или не делать его. Вы сами видите, какая ныне нужда в учении Святых Отцов для христианского общества, обуяемого разными нечестивыми учениями. Сделав свое дело, т. е. отдав вам *безвозмездно* для напечатания *мой двадцатилетний труд*, я в остальном полагаюсь на волю Божию и желаю пребывать в мире душевном на основании покорности воле Божией.

Примечание П. А. Брянчанинова. Письмо это к И. И. Г. написано вследствие принятого им намерения отложить напечатание сочинений епископа на свое иждивение и требовать печатать их на иждивение епископа и брата его в противность прежде данному обещанию напечатать все сочинения на его, Глазунова, иждивение. В этих видах были оставлены все типографские работы на неоконченном II томе. По получении письма II том «Опытов» окончен печатно, но два остальные остались ненапечатанными.

25 октября 1864 г.

№ 262. К Высокопреосвященному митрополиту Санкт-Петербургскому Исидору [5]

Благосклонному и благочестивому вниманию Вашего Высокопреосвященства имею честь представить труд мой – книгу под названием «Аскетические опыты». В книге изложены те понятия о духовном подвиге, которые почерпнуты мною в течение долговременного созерцания монашества как в живых представителях его, так и в Писаниях Святых Отцов.

По настоящему положению монашества в России и вместе по состоянию общества в духовно-нравственном отношении ближайшее ознакомление и монашества, и

общества с правильным образом подвижничества оказывается особенно нужным и полезным. Уважение к телесному подвигу, когда он предоставлен лишь самому себе, уважение, воздававшееся во времена простоты, миновало. Миновало оно по той весьма естественной причине, что монахи, занимающиеся исключительно телесным подвигом, не могут дать должного отчета в монашеской жизни ни себе, ни братьям своим, живущим среди мира. Притом занятие телесным подвигом в той степени, в какой занимались им старинные монахи, ныне очень, очень ослабело по причине общего упадка сил и здоровья в человеках. Занятие это уже не воспроизводит атлетов, которые возбуждали бы удивление к себе, обнаруживая что-либо сверхъестественное.

Духовный подвиг образует истинных, сознательных монахов, и его-то вызывает, так сказать, на поприще деятельности современная образованность. Он, один он может ввести в монастыри и поддерживать в монастырях строго нравственный порядок, доставляя братству точные, правильные, глубокие понятия о Христианстве, доставляя братству разумную свободу, соединенную с разумным духовным подчинением, образуя в братстве духовную силу и связь. Он, один он может облечь монаха во всеоружие для отражения современных враждебных Церкви учений, сообщая монаху ощущение гармонии между Евангельским учением и свойствами души человеческой. Он вводит монаха в правильное самовоззрение и истекающее из этого самовоззрения сознание своего падения и необходимости в Искупителе. Самый телесный подвиг, приведенный к нормальному значению своему подвигом духовным, действует в подвижнике с особенною благотворностию, которой он чужд, когда действует один.

Расположение и покровительство, оказываемые Вашим Высокопреосвященством монашеству, Ваше усердие и ревность к поддержанию его и к возведению в преуспея-

ние, предначертанное церковным преданием, внушили мне дерзновение представить взорам Вашим составленную мною книгу. Экземпляр ее, равно как и записку о местах продажи по цене ее – цена назначена книгопродавцом, отпечатавшим книгу на свое иждивение, – представит Вашему Высокопреосвященству мой родной брат Петр Александрович Брянчанинов. Может быть, благоугодно будет Вашему Высокопреосвященству по рассмотрении книги оказать архипастырское содействие к распространению ее в монастырях епархий Ваших.

Испрашивая себе Ваше архипастырское благословение и поручая себя Вашим святительским молитвам, с чувствами глубочайшего почтения и совершенной преданности имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства милостивейшего Архипастыря и отца¹.

20 февраля 1865 г.

№ 264

Князю Горчакову [6]

Милостивейший государь, князь Александр Михайлович!

Когда Вы были посланником в Виртемберге, а я был настоятелем в Сергиевой пустыне, тогда после кончины супруги Вашей Вы посетили упомянутую мною обитель и удостоили посещения Вашего мои келии. Имел я честь принимать Ваше сиятельство на балконе. Речь зашла о сочинении Фомы Кемпийского: я сказал вам мое мнение о его книге «Подражание». Но клеть душевная – глубины неизмеримой! Свидание было слишком кратко – и мнение мое, основанное на долговременном изучении Отцов Православной Церкви, не могло быть изложено с удовлетворительностью. Недостаток сказанного мною восполняю представлением Вам книги «Аскетические опыты».

¹ Так в оригинале.

В них Вы прочитаете учение наших Отцов о внутреннем духовном подвиге. Это учение отличается от учения западного писателя тем, что Отцы ведут читателя своего к покаянию и плачу о себе, а западный писатель ведет к наслаждению и довольству собою.

Всякое земное положение преходит; незаметно приближается и приближается человек к вратам вечности. Если истинная любовь желает ближнему истинных благ, то это желание необходимо отнести к благам вечным. Примите от меня такое желание! Взглянув в книгу, Вы встретите на каждой странице ее это желание высказанным без лести падшему человеку. С чувствами совершенного почтения и преданности имею честь быть

Вашего сиятельства¹.

Замечание епископа Игнатия.

На поведание архимандрита Макария, бывшего ректора Тверской семинарии, ныне цензора, что духи злые ему сказывали, что несметное число злых духов выпущено для борьбы против Церкви Православной в единении с папизмом и магометанизмом².

Нет сомнения, что действие духов – усиленное. Но поведаниям их верить невозможно: если они скажут иногда и истину, то для того, чтобы ею прикрыть коварство или заслужить доверенность и потом тем вернее нанести вред. В настоящее время главный труд их заключается в том, чтобы уронить все истинные идеи о Боге и обо всем Божественном и возвеличить идеи о человеке в падшем естестве его, – тем приготовить возвеличение того человека, который превозносится паче Бога по предречению св. апостола Павла. Та же идея, которая сгубила человек в раю! Только она теперь развивается обширнее. Какой папизм! Какое магометанство! Это – только маскировка, это – частные действия.

¹ Так в оригинале.

² Курсив наш. – Ред.

Папа, Магомет служат предызображением антихриста, самый близкий его образ – Гришка Отрепьев.

**К Михаилу Васильевичу Чихачеву
(впоследствии – схимонаху Михаилу)¹**

№ 266. О необходимости для спасения скорбей

Получив письмо твое от 15 мая, я отвечал на него. После этого я не имел от тебя письма, а читал посланное к О. И. и порадовался, что при болезни твоей приходит тебе мысль о смерти и что ты понимаешь опасность твоей болезни. Воспоминание о смерти не приближает к смерти, а только prepares к ней, располагая к покаянию. Твоя рана и боль от нее – это отеческое наказание от Бога, Который его же любит – наказует. Я провел всю жизнь в болезнях и скорбях, как тебе известно, но ныне не будь скорбей – нечем спастись. Подвигов нет, истинного монашества – нет, руководителей – нет: одни скорби заменяют собою все. Подвиг сопряжен с тщеславием; тщеславие трудно заметить в себе, тем более очиститься от него; скорбь же чужда тщеславия и потому доставляет человеку богоугодный, невольный подвиг, который посылается Промыслителем нашим сообразно произволению...

В мои годы и при моей болезненности надо искать покаяния, а уже не до земных сиятельств. Все придет своим чередом во мрак могилы забвения, только служение Богу и покаяние *пред* Ним будут иметь вечную цену. Кажется, на земле затевается большая война, но борьба со страстями и похотями совсем оставлена. Очень заметно общее ослабление в вере. Утешайся! Господь тебя да утешит и покроет Своею милостию.

Е. И.

14 июля 1859 г.

¹ Подробные сведения об этом замечательном друге Владыки Игнатия можно читать в первой части нашей книги, особенно в гл. I отд. Б и В. [7]

№ 280

Вот уже истина, сказанная в Св<ященном> Писании, что всякий человек расцветает для земной жизни на короткое время! Глядишь: расцветет, поцветет, а там и блекнет. И богатырь кн. О. отходит. В Оптиной 7 сентября скончался иеросхимонах Макарий Иванов, знаменитый старец: он постоянно переписывался со мною с того времени, как я на Кавказе. Скажи Ш-ву, что я сердечно радуюсь воздвигнутой им обители для иноков; за это, по всей вероятности, он найдет в той жизни уготованную себе богозданную обитель вечную. Не могут остаться без исполнения слова Христова: «в меру, в нюже мерите, возмерится вам». Полагаю, что 25-го митрополит был у вас в Пустыне: сердечно желаю, чтобы он дал дожить о. Игнатию и братии в той обители, в которую они вступили, когда она состояла в развалинах и когда по милости Божией превратилась в благолепнейший монастырь с такими прекрасными зданиями, каких нет ни в какой другой обители. О благочинии и благонравии судит Бог. Но и в этом отношении Сергиева пустыня далеко выше многих других монастырей, даже знаменитых свято-стию. Впрочем, воля Божия да будет! Если и последует с Игнатьюшкой какое искушение, то оно будет служить признаком особенного Божия благоволения.

По милости Божией начинаю чувствовать значительное облегчение после сильнейшего и мучительного действия вод, которое, впрочем, продолжается в значительной степени и доселе. Веду жизнь весьма уединенную. Не могу довольно возблагодарить Бога, извлекшего меня из петербургского омута, кажется, я нарочно был поставлен туда, чтобы вблизи увидеть всю суету мира, познать ее обманчивую прелесть и окончательно возненавидеть ее. Никифоровские поживают здесь мирно и со мною очень поладили. В городе ими назидаются. Слава

Богу, дающему время на покаяние и на ознакомление с будущностью прежде вступления в будущность.

26 сентября 1860 г.

**№ 282. О кончине о. Макария
Оптинского и о других предметах**

Письмо твое от 31 октября получил и порадовался известию, что новый митрополит расположился к Сергиевой пустыне и ее настоятелю. Искренне желаю, чтобы это расположение пришлось и упрочилось для блага обители, для мира и спасения живущих в ней и для самого святителя, который впервые в жизни своей имеет дело с монашествующими, понимающими монашество. Оттолкнуть от себя монахов и разогнать очень легко, а собрать и образовать — весьма трудно, даже невозможно без особенного дара Божия. Отец архимандрит Моисей известил меня о кончине старца иеросхимонаха Макария и просил брошюру сочинения о. Леонида Кавелина. Оптина лишилась души своей. Отец Макарий хотя и был наиболее телесным исполнителем заповедей, но имел любовь к ближнему и ею поддерживал братство. Он незаменим, по моему мнению и взгляду, оставшиеся слишком телесные делатели. Св. Исаак Сирий сказал, что телесное делание без душевного к разуму Божию приближаться не может, а весьма способно к доставлению мнения о себе. Мир прославляет Оптинских как святых, но мнение мира всегда бывает противно истине. Оскудело монашество и еще более должно оскудеть. Спасаяй да спасет свою душу. Всей братии мой усерднейший поклон.

Е. И.

15 ноября 1860 г.

№ 283

О дамах, вышедших замуж за границей, сожалею. Век такой! Вкус такой! Залоги такие! О бывшей К. Е. очень

сожалею. Так люблю все их семейство, что приятности их и неприятности живо трогают меня.

14 декабря 1860 г.

**Письмо 286. О необходимости
предать себя воле Божией**

Спаси Господи за письмо твое от 31 января.

Св. Иоанн Златоуст и другие Святые Отцы, начиная говорить о чем-либо, всегда старались начинать со следующих слов: «Буди воля Божия над всеми нами! Слава Богу за все совершающееся, хотя бы совершающееся было и тяжким, и горьким». Бог и в благодеяниях Своих многомилостив, и в наказаниях Своих многомилостив. Дело каждого христианина – понять и признать эту истину.

Нередко случается, что по смотрению Божию отнимается что-либо вещественное и временное, а взамен его дается нравственное и духовное, вечное. А люди, привязанные к веществу и временной жизни, скорбят, не понимая, что они возводятся к бесценным высшим благам. Предание себя воле Божией приносит сердцу успокоение и утешение при всех скорбях. Это я говорю по своим частым опытам; но уверен, что и опыты каждого человека подтвердят то же, если он настроит себя по духу Святых Отцов. Слухи о моем перемещении здесь продолжают, но ты не говори о них для празднословия и со всяким. Услышав о кончине митрополита Григория, я понял, что должен получить другое назначение, потому что с переменою высшей власти обыкновенно бывает значительное изменение в административных планах.

Е. И.

16 февраля 1861 г.

№ 296

Спаси Господи за письмо твое и за благодушие, с которым претерпеваешь находящая. Все мимо идет: и хо-

рошее, и худое, а ни человеки, ни бесы не могут сделать того, чего Бог не попустит. Если встретил затруднение в получении отпуска, то лучше и не начинать, тем более что в поездке никакой крайности нет. В особенности же о. Архимандрит должен быть осторожным и для себя, и для обителя. Я отнюдь не желаю видеть вас чувственными очами, а желаю видеть душевными очами в благочестивом преуспянии, в жительстве во страхе Божиим. Сего для меня предовольно. Сегодня в 4-й раз в течение зимы вышел из келии в церковь.

Слава Богу за все! В 1856 г., кажется, я именно для того и возобновил знакомство с Оптинскими, чтобы еще более разойтись с ними. Промысл Божий избавил и от Ювеналия, который не понес бы моих немощей. Теперь я в своем кругу! Среди братий, несущих мои немощи, весьма сошелся с о. Феофаном, бывшим Никифоровским, который здесь помаленьку старчается. И прежнее братство Бабаевское простое, с пустынным направлением мне, старику, на руку. Монастырь преуединенный, особливо зимою. Слава Богу, давшему покой после продолжительного обуревания. Здоровьишко очень слабо. И за то слава Богу!

Е. И.

10 марта 1862 г.

№ 298

И сюда доходят известия о скорбях, постигших столицу. Жаль, очень жаль! Умножились люди, пренебрегающие законом Божиим и не останавливающиеся ввергать ближних в беды и напасти. Жаль и о. Ираклия, решившегося поднять голос против братии своей. Милосердный Господь да заградит источники искушений, если бы мы сделались немощны. По крайней мере, о себе скажу, что я сделался крайне немощен и всякая малость беспокоивает и действует вредно на здоровье.

На днях ездил в Ярославль и Кострому к тамошним святителям и был принят очень благосклонно, всех приветствовал и со всеми простился, сказав, что имею намерение не выезжать из монастыря, чего требует и крайне расстроенное здоровье, и соответствующее ему настроение душевное. Поездка была для меня затруднительным подвигом.

12 июня 1862 г.

№ 300. Об особом характере собственных сочинений и о причинах этого

Потрудись передать мой искреннейший привет Виктору Ипатьевичу. Уважаю его подвиг, совершаемый с таким самоотвержением и с такою пользою для православных христиан. Петр Александрович, принадлежащий к числу ревностнейших читателей Виктора Ипатьевича, желает познакомиться с ним лично, будучи очень знаком заочно.

Относительно моих сочинений тебе известно, что я писал их для себя и для коротких, немногих знакомых моих из настроения, полученного и усвоенного монастырскою жизнью. Неудивительно, что это настроение в некоторых оттенках представляется отделяющимся от настроения благочестивых иноков, даже святых, но заимствовавших свое настроение в духовных училищах. Для примера укажу на превосходные во всех отношениях сочинения св. Тихона Воронежского. Мои сочинения, несмотря на многие их недостатки в духовном и ученом отношениях, иного характера. Я полагаю необходимым сохранить этот характер и не перекраивать их на академический образец, в противном случае оставить ненапечатанными, тем более что они не с этою целью были писаны и самим мною признаются недостойными того. Здесь, в уединении, оглядываясь на прошедшую жизнь и усиливаясь раскаянием ослабить силу моих согреше-

ний, приношу раскаяние и в составленных сочинениях, признавая их грешными пред Богом и слова их – недостойными предмета. При всем том и для многих монахов, славных своею аскетическою жизнью, например для Оптинских, мое настроение остается очень неясным: ибо их настроение образовалось от деятельной жизни телесной, столько видной для мира и прославляемой им, а мое – от вынужденного болезнями и другими обстоятельствами затвора и сопряженного с ним душевного делания и подвига, невидного и непонятого для мира. Это то настроение и проявляется повсюду в моих сочинениях, как они недостаточны, и делает их своеобразными. Они по характеру подходят к писаниям древних аскетов.

Настала осень; закупоривают на зиму окна, и я закупориваюсь в моих комнатах по необходимости, не только по произволу. Что делать? Надо идти тем путем, который указан Промыслом Божиим.

Испрашивающий твоих святых молитв нед. еп. И.
6 сентября 1862 г.

ПИСЬМА К МИРЯНАМ

№ 3

Из моего уединения, с живописных берегов Волги, величественной и великолепной Волги, поздравляю вас с благополучным совершением начатого дела в семействе вашем, которое для родительского сердца вместе и так радостно, и так трудно.

Благословение Божие да осенит новобрачных! Благословение обильное, такое, чтобы вы ясно его видели, утешались и за него благодарили Бога. Он тем, кого любит, посылает скорби, а вслед за скорбями – утешения. То, что скорби сменяются утешениями, а утешения скорбями,

рождает веру к Богу и мертвость к миру. Вера, взяв человека за руку, поставляет его пред Богом. Такой человек возносится превыше мира: под ногами его – мрачный хаос сомнений, неверия, заблуждений, умствований напыщенных и вместе суетных. Так под ногами того, кто взошел на вершину высокой горы: облака, утесы, пропасти, шумящие и скачущие по скалам водопады.

Земная жизнь – ни на час не прерывающееся путешествие. Идем, идем: внезапно отворяются врата вечности, и мы теряемся в ее невообразимом пространстве. Как прекрасно говорит Св. Давид: *Пришлец аз есмь на земли: не скрый от мене заповеди Твоя!* <Пс. 118:19>. Точно: закон Христов – нить, по которой мы выбираемся из мрачного лабиринта земной жизни в блаженную вечность.

Будьте здоровы, благополучны!

1847 г. 6 дня

№ 4

Среди глубокой, мрачной ночи уныло тянутся звучные отклики часовых, прерывают ее священную тишину. Ободряет, утешает часового голос его товарища: на душу его действует благотворно та мысль, то чувство, что есть человек в одинаковой с ним доле, в одной участи.

Утешителен, отраден для христианина голос его собрата в этой тьме и сени смертной, в которой мы совершаем наше земное странствование, шествуя к Небу. Что скажу вам с отдаленной моей стражи? Какую мысль утешительную понесут к вам мои звуки? – Услышьте то, что и мне доставляет особенную пользу; услышьте слова Спасителя, предложенные Им для общего сведения, наидания, подкрепления всех странников земли: *В терпении вашем стяжите души ваши* (Лк. 21:19).

Ах! Нужно нам помнить это наставление Спасителя, нужно держаться за него непрестанно, как держится слепец за руку путеводителя; потому что скорби то и дело

передают нас одна другой, как волна волне, – перепродают нас одна другой, как жестокий господин продает невольника другому господину, столько же или более жестокому. И когда уже душа и тело истончатся скорбями, соделаются слабыми, ничтожными подобно паутине, – принимает нас гроб!

Для преодоления иной скорби нужно мужество; для изшествия из другой – мудрость; для избавления от третьей – смирение. Но во всех скорбях при всех прочих добродетелях непременно нужно терпение. Ни одна добродетель не может состояться без терпения; добродетель, чтобы пребыть добродетелию, нуждается в терпении. Кто же поколеблется в добродетели, не претерпит в ней до конца, тот теряет свою добродетель. Господь сказал о благоугождающих Ему, что они *плод творят в терпении* (Лк. 8:15), повелел *душу свою стяжать в терпении* (Лк. 21:19), возвестил, что спасется только претерпевый до конца (Мф. 24:13).

Вот отклик мой на ваш призыв из моего уединения! Да проникнет он во внутреннюю храмину сердца вашего, да раздастся в ней, да прольет в ней кроткое утешение, утешение, которое подают Небесное слово и Небесная надежда. Это – голос вопиющего из пустыни, молчащего в пустыне!

И опять погружаюсь в мое молчание, в мою даль, в мою неизвестность, темные, вдохновенные, как ночь глубокая. Так молчит часовой, вытянувший свой урочный, заунывный отклик!

Христос с вами!

1847 г. сентября 11 дня.

№ 5

Письмо ваше мне очень понравилось; действия ваши, внушенные любовью к ближнему, – очень понравились; совет ваш – очень понравился, который и испол-

няю, как вы видите по приложенному письму в Париж. Наконец, вы мне очень понравились; в письме вашем вы так мирны, так спокойны. Не люблю я, чтобы странники земные были безумно веселы: это нейдет странникам, изгнанникам, которых ждет смерть, суд, двоякая вечность, блаженная или горестная. Люблю, чтобы они были спокойны: спокойствие – признак, что странник с благословенною надеждою в сердце.

Я живу уединенно и лечусь; действие лекарства спасительно, но вместе сильно, от чего лежу по целым дням. Из моих окон прекрасный вид на Волгу, который я хвалю, но на который взгляну редко, редко, мимоходом. Как помню себя с детства – телесные чувства мои не были восприимчивы, слабо действовал на меня посредством их вещественный мир. Я был не любопытен, ко всему холоден. Но на человека никогда не мог смотреть равнодушно! Я сотворен, чтобы любить души человеческие, чтобы любоваться душами человеческими! За то и они предо мной – какими ангелами! – предстают взорам сердца моего так пленительно, так утешительно! Вот зрелище, картина, на которую гляжу, заглядываюсь, снова гляжу, не могу наглядеться. И странно! Лицо, форму, черты – тотчас забываю, душу помню. Много душ, прекрасных душ на моей картине, которую написала любовь, которую верная память хранит в целости, в живости колорита. Этот колорит от уединения делается еще яснее, еще ярче. На моей картине и вы с вашим братцем. Часто смотрю на вас! Душа моя наполнена благими желаниями для вас.

В пышном ли наряде, или в немудром платьишке, – что до того? – Совершим наше земное странствование, неся светильник веры правой, веры живой. Этот светильник введет нас в вечное Царство Божие, пред входом куда снимается одинаково и рубище, и пышный наряд. И самый пышный наряд в сравнении со светлою одеждою духовною – не что иное, как презренное рубище.

В терпении вашем стяжите души ваши <Лк. 21:19>, – сказано странникам земли: потому что путь наш узок и прискорбен, а мы слабы. *Сила Божия в немощи совершается <2 Кор. 12:9>*, – опять утешительно наставляет нас Писание. Благодарю братца вашего за приписанные строки! Если бы у моего письма были глаза, то я завещал бы им взглянуть на братца вашего пристально, продолжительно и так дружелюбно, чтобы этот беспрерывный страдалец невольно, приятно улыбнулся.

Христос с вами.

№ 6

Вы в Париже! Волны житейского моря разнесли нас в разные стороны. Я витаю на уединенном берегу Волги – вы брошены в Париж, столицу моды, столицу образованного мира, и можно сказать, в столицу тьмы и греха. В столице тьмы и греха охранитесь от помрачения, охранитесь от греха. Где больше опасности, там нужно больше осторожности. Если необходимые обстоятельства заставят быть в городах, где свирепствуют чума или другая заразительная болезнь, то надо стараться кончить там дела как можно скорее и уехать как можно скорее. Тем больше так должно поступить относительно города – столицы греха. Кто знает – не нанесет ли всезлобный грех какой раны? Кто знает – какую он нанесет рану? Он может нанести и смертельную рану, неисцельную...

Приезжайте скорее назад, окончив ваше дело. Здесь ждет вас важное дело. Вы обязаны внимательно заняться вашей душою. Не промотайте ее. А это можно сделать – и как многие делают! Помните, что и вам надо выйти дверью гроба из этой жизни, предстать на суд пред Господа, на суд, страшный и для Святых Его, и для тех, которые провели всю жизнь в благоугождении Ему. Там будут судимы не только грехи, но и правды человеков; там многие правды их осудятся правдою Всесовершен-

ною. Это засвидетельствовал Сам Спаситель. *Аще правда ваша, – сказал Он, – не избудет паче правды книжник и фарисей, не внидете в Царство Небесное* <Мф. 5:20>.

О! Когда бы милосердый Господь даровал мне возрадоваться о спасении вашем и моем в этот и будущий век. Ныне день вашего Ангела: да соблюдет вас в совершенном благополучии Святой Ангел, хранитель ваш.

№ 7

Благополучно ли вы совершаете ваше земное странствование? Случается человеку во время этого странствования заглядеться на предметы, представляющиеся взорам; – ему кажется: шествие его к вечности остановилось. Это обман очей души. Мы идем и идем – не останавливаемся ни на минуту.

Страннику земному на трудном пути его, чтобы он не заблудился, воспевается духовная песнь. Содержание ее: «Воля Божия, святейшие заповеди и веления Божии». *Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришедьствия моего* <Пс. 118:54>, – сказал вдохновенный Давид. Так, в здешних краях, когда кто заблудится в лесу, в соседних селах звонят в церковный колокол – и по звуку колокола заблудившийся выходит из темного леса.

А что? Обширный, многолюдный город имеет в некотором отношении сходство с обширным лесом: в нем, как и в лесу, можно заблудиться... Пусть будет голос мой из моего уединения подобен благодетельному звону колокола церковного: всегда он отдавался в душе вашей, всегда находил в ней приют. И ныне да услышит его душа ваша! Услышав, да исполнится истинного утешения! Думаю: человек не может ничем истинно утешиться, как только воспоминанием о Боге. *Помянух Бога, – говорит св. Давид, – и возвеселихся* <Пс. 76:4>.

Как верно то, что мы все должны умереть! Что эта жизнь в сравнении с вечностью – ничего не значащее

мгновение! Никто из человеков не остался бессмертным на земле. А между тем живем, как бы бессмертные; мысль о смерти и вечности ускользает от нас, делается нам совершенно чуждою. Это – ясное свидетельство, что род человеческий находится в падении; души наши связаны каким-то мраком, какими-то нерушимыми узами самообольщения, которыми мир и время держат нас в плене и порабощении. Нужно усилие, постоянное усилие, борьба с собою, чтобы выплыть из ужасной темной пропасти; нужно терпение, чтобы великодушно перенести все невидимые душевные бури. Искушение в уме и сердце страшнее всех внешних искушений. Никто так не опасен для нас, как мы сами. *Бдите и молитесь*, – сказал Господь, – *да не внидете в напасть* <Мф. 26:41>. Бдеть над собою можно только при свете Нового Завета. Свет, при котором совершается духовное бдение, изливают из себя и Писания Святых Отцов. Божественное Писание и Отцы непрестанно напоминают нам Бога, Его благоденствия, наше назначение, будущность вечно блаженную и вечно несчастную, обличают коварство мира, его козни, показывают средства, как избежать этих козней и войти в пристанище спасения.

Пребудьте в служении Богу краткое время земной жизни – и наследуете вечность, полную радостей и непрерывного наслаждения духовного. Надо же наследовать вечность!.. Не унывайте от преткновений, непогрешительность – несбыточная мечта! Преткновения свойственны всем человекам, которым, по этой самой склонности к падениям, повелено: *В терпении вашем стяжите души ваши* <Лк. 21:19>. *Претерпевый до конца, той спасется* (Мф. 24:13).

Благословение Божие да почит над вами!

1847 г., сентября 24 дня

№ 9

С Божиею помощью отвечаю на письмо ваше. Сказал Господь: *Никтоже может прийти ко Мне, аще не*

Отец, пославый Мя, привлечет Его (Ин. 6:44). Итак, хотя орудие призвания – человек, но призвание – Божие, призывающий Бог. Ощувив это призвание, которое сделалось вам слышимым по совершении уже многого пути в земном странствовании, не ожесточите сердца вашего. А ожесточается оно *лестию греховною*, как сказал св. апостол Павел. *Блюдите, братия,* – говорит он, – *да не будет когда в некоем от вас сердце лукаво, исполнено неверия, во еже отступить от Бога жива* (Евр. 3:12).

Не советовал бы я вам входить в подробное и тонкое разбирательство грехов и греховных качеств ваших. Соберите их все в один сосуд покаяния и ввергните в бездну милосердия Божия. Тонкое разбирательство грехов своих нейдет человеку, ведущему светскую жизнь: оно будет только ввергать его в уныние, недоумение, смущение. Бог знает наши грехи, и если мы будем постоянно прибегать к Нему в покаянии, то Он постепенно исцелит самую греховность нашу, т. е. греховные навыки, качества сердца. Грехи, соделанные словом, делом, сложением помышлений, должно сказать на исповеди отцу духовному; а в тонкое разбирательство духовных качеств, повторяю, не должно светскому человеку пускаться: это ловушка, ставимая ловителем душ наших. Познается же она по производимому в нас смущению и унынию, хотя по наружности и облечена в благовидность добра. Нужно это черное покрывало для иноков, чтобы закрывать ими лучи благодати, сияющие из ума их и сердца; нужно это черное покрывало для иноков, уже преуспевших, которых зрение греховности своей не может привести в безнадёжие, приводит только в смирение. Так некогда носил покрывало на сияющем лице своем Боговидец Моисей.

Надо признавать, – и это признание будет вполне справедливым, – надо признавать, что все мы, человеки, находимся больше или меньше в самообольщении, все обмануты, все носим обман в себе. Это – следствие

нашего падения, совершившегося чрез принятие лжи за истину; так всегда падаем и ныне. Оттого в нас такая переменчивость! Утром я таков, к полудню иной, после полудня еще иной и так далее. Оба мира действуют на меня, я подчинен обоим им, в плену у обоих их. Мир духов действует чрез помышления в сердечные ощущения; мир вещественный – чрез чувства телесные. Оба манят ко вкушению плода запрещенного. Телесным чувствам, зрению, слуху, осязанию представляется этот плод прекрасным; помысл – слово невидимого существа – внушает, твердит: «Вкуси, узнай!». Манит любопытством, подстрекает тщеславием. Раздается в душе нашей голос обольстителя, голос, который услышали, во-первых, наши прародители в раю; раздается голос: «*Будете яко бози*». Раздается и соблазняет; соблазняет и убивает. Потому-то дана человекам новая добродетель: «смирение», дано новое внутреннее делание: «покаяние». И делание, и добродетель – подлинно странные! Они радикально противоположны тому, чрез что мы пали. Покаянием умерщвляется пагубное влияние чувств телесных; а смирением уничтожается высокоумие, тщеславие, гордость житейская – словом, все, что человека, попросту сказать, с ума сводит.

Как же быть! Не должно смущаться бывающими переменами как чем-то необыкновенным; не должно пускаться в тонкое разбирательство грехов, но проводить жизнь в постоянном покаянии, признавая себя грешным во всех отношениях и веруя, что милосердый Господь всякого, лишь признавшего греховность свою, приемлет в объятия Своего милосердия, в недро спасения. Это разумеется не о грехах смертных, покаяние в которых принимается Богом только тогда, когда человек оставит смертный грех. Занятия по дому и хозяйству очень полезны: удаляют от праздности и облегчают уму невидимую его борьбу. Борьба при праздности возводит в сильный подвиг, позволительный

только тому, кто к нему вынужден обстоятельствами или приведен Богом. Благоразумие требует не выходить на борьбу, превышающую силы, напротив того, по возможности облегчать ее для себя. Веруйте Всемогущему Богу, надейтесь на Него, живите терпеливо и постоянно, живите в простоте, в покаянии и смирении, предавайтесь воле Божией, когда случится сбиться с правого пути, – снова на него направляйтесь, – и спасетесь.

№ 11

Святая Истина извещается сердцу тишиною, спокойствием, ясностью, миром, расположением к покаянию, к углублению в себя, к безнадежию на себя, к утешительной надежде на Бога. Ложь, хотя бы и облеклась в личину добра, познается по производимому ею смущению, мраку, неопределительности, переменчивости, развлечению, мечтательности; или же она только обольщает сердце – льстиво приносит ему довольство, упитательство собою, какое-то неясное, мутное наслаждение. И это наслаждение обольщенного сердца похоже на притворную тишину, которою прикрыта поверхность глубокого, темного омута – жилища чудовищ. Между прочими обманчивыми тлетворными зефирами, навевающими на сердце эту страшную тишину, это бедственное губительное наслаждение, навевает их на него и чтение известной книжки Фомы Кемпийского, западного монаха, находившегося в бесовской прелести, книжки «Подражание». Обольстительное наслаждение питается сомнением, которое рождается от тонко действующего тщеславия, ослепляющего ум и сердце; оно любит высказать себя, оно позволяет себе отклоняться от точного повиновения святой Церкви, – умнее ее, оно, как и все прелести, козни диавола, как сам диавол и его чадо – грех, не терпит благоухания для них смертоносного, убийственного благоухания, которое издают из себя покаяние и его плод – смирение.

Спаситель мира сказал: «Блаженни нищии духом, блаженни алчущии ныне, блаженни плачущии ныне, и – горе вам насыщенный ныне».

Ум человеческий не в состоянии отличить добра от зла; замаскированное зло легко, почти всегда, обманывает его. И это очень естественно: ум человеческий юн, а брюющие его злыми помыслами имеют более чем семитысячелетнюю опытность в борьбе, в лукавстве, в ловитве душ человеческих. Различать добро от зла принадлежит сердцу – его дело. Но опять нужно время, нужно укоснение в заповедях евангельских, чтобы сердце стяжало тонкость вкуса к отличию вина цельного от вина поддельного. Что дело сердца отличать добро от зла и что сердце не вдруг стяживает способность совершать принадлежащее ему дело, – то и другое засвидетельствовал апостол: *«Совершенных есть твердая пища, – сказал он, – имущих чувства обучена долгим учением в рассуждении добра же и зла»* (Евр. 5:14). Потому то, доколе сердце не стяжет навыка отличать добро от зла, очень полезен опытный совет ближнего – воспитанника Восточной Церкви, единой святой, единой истинной, – ищущего и нашедшего в повиновении ей блаженную свободу. «От послушания, – сказал св. Иоанн Лествичник, – рождается истинное смирение; от смирения – истинное духовное рассуждение, или разум». И так вне неуклонного послушания Церкви нет ни истинного смирения, ни истинного духовного разума; там обширная область, темное царство лжи и производимого ею самообольщения. Отличается добро от зла очень многими признаками, которые познаются по мере духовного преуспеяния. В начале письма моего я назвал те признаки, которые ближе к душевному состоянию вашему. И они очень достаточные признаки! Приучайтесь мало-помалу по ним различать добро от замаскированного зла.

Христос с вами!

№ 12

Будь храбр, сражайся мужественно, стойко, упорно. От лени не предавай победы врагу. После поражения – не унывай; снова за меч и – на сраженье! Язвы, полученные в бою, цели покаянием. Вот регул для невидимой душевной брани.

Кому Господь захочет даровать духовное преуспеяние – попускает брани. Душевное искушение выминает, усмирят человека, как коня – гонка на корде. Победителю дозволяется вход на вечерю благодати. И входит он, и вкушает, и наслаждается за вечерю Господа своего, как воин на пиру у царя, воин, доказавший преданность свою царю постоянством, мужеством, самыми язвами, победою.

Христос с тобою. Он да укрепит тебя.

№ 22

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившими праздниками и Новым Годом. Да дарует вам Господь провести этот грядущий год и прочие годы жизни в Богоугождении, в помышлениях о вечности, в делах для вечности. Тени земные уже проходят! Уже время престать гоняться за ними, как гоняется мальчик за мотыльком златокрылым, бегая по испещренному цветами лугу! Время подумать, подумать основательно о существенном, вечном! А тот занимается, как должно, вечностию, кто постоянно упражняется в чтении Нового Завета и Писаний Святых Отцов, научающих правильно понимать Евангелие Христово, кто, познавая таким образом волю Божию, благую и совершенную, выправляет по ней свой образ мыслей, свои душевные движения, а погрешности и увлечения врачует покаянием. Христианину, живущему посреди мира, не должно читать Святых Отцов, которые писали для монашествующих. Какая польза от чтения тех добродетелей, которых нельзя исполнить самим делом? Пользы никакой не может быть, а может быть вред,

состоящий в том, что в человеке возбудится мечтательность духовного состояния, ему никак не идущего. Эта мечтательность будет временем лестно услаждать воображением высоких добродетелей, временем наводить на душу уныние и отчаяние, когда мы увидим, что не можем исполнить этих добродетелей; – всегда и постоянно отвлекать нас от добрых дел, прямо нам идущих, таким образом соделывать жизнь нашу пустою, бесплодною. Христианину, которого жребий – проводить и окончить жизнь среди мира, должно читать Святых Отцов, писавших вообще для всех христиан. Таковы писатели, которых сочинения написаны на русском языке или переведены на него: св. Иоанн Златоустый, св. Димитрий Ростовский, свт. Тихон Воронежский, Никифор Астраханский, Георгий Затворник. Обильное поприще для чтения! Обильное духовное пастбище, на котором до насыщения и тучности могут питаться словесные овцы Христовы!

Радуюсь и сорадуюсь вам, видя из последнего письма вашего, что здоровье сына вашего поправляется. Господь кого любит, кого приемлет, того бьет и наказует, а потом избавляет от скорби. Без искушения приблизиться к Богу невозможно. Неискушенная добродетель, сказали Святые Отцы, не добродетель! Если видите кого-нибудь, величаемого от людей православных добродетельным, а он живет без всяких искушений, преуспевает в мирском отношении, – знайте: его добродетель, его Православие не приняты Богом. В них зрит Бог нечистоту, ненавистную Ему! На нечистоту человеческую Он взирает снисходительно, врачует ее различными средствами; в ком увидит нечистоту бесовскую, от того отвращается. Любя вас и сына вашего, приближая вас к Себе, Он попустил вам скорбь. В этом вы убедитесь из того, что по прошествии скорби как ему, так и вам «путь Божий сделался яснее, ближе». Это вижу я и из себя: прежде говорил я вам гораздо поверхностнее, легче; а теперь что-то понуждает меня

говорить глубже, предлагать духовную пищу более крепкую, которая бы сообщала вам больше сил и движения. А вы, видя милость Божию к себе, старайтесь принять и сохранить ее, как должно.

Призывающий на вас благословение Божие
недостойный и проч.

Бабайки 1848 г. января 2-го дня.

№ 23

Поздравляю вас и все Боголюбивое семейство ваше с наступившими праздниками и Новым Годом, желаю вам истинных благ, искание которых внушил Господь сердцам вашим. *«Блаженни яже избрал и приял еси Господи».*

Слава Богу, даровавшему благополучную кончину старице вашей! Да дарует Он всем вам благополучное исшествие из сей исполненной бедствий жизни, да примет нас в светлые и радостные обители вечные, уготованные для истинных рабов Его. А до того времени надо потерпеть различные напасти от различных причин, а наиболее от живущего в нас греха, от живущего в нас повреждения падением. В сравнении с напастями последнего рода прочие напасти малозначительны.

В письме вашем вы написали на меня клевету. Хороши вы, Питерские. Уже и «жителя безыменной пустыни» стараетесь достать клеветой! Вы пишете: «Очень рада, что приказали мне не говорить ни с кем о религии и проч.». Неправда! Вот что вам было написано, от слова до слова. «В преподавание “советов” не надо бы вам очень пускаться, а со смирением от них отказываться. Когда же принудят, то сказать нечто слегка, предоставляя дело Богу и проч.». Говорить о религии и преподавать советы – великая разница: поймите! И последнее я вам не воспретил, а только сказал, чтобы вы делали это со страхом Божиим, с крайнею осторожностью и умеренностью. Не доложить бремя на ближнего – не беда; переложить – и

ближний удобно может повредиться неисцельно, на всю жизнь сделаться ни к чему не способным. Говорю вам это с сердечными слезами, от зренья и испытаня многих горьких опытов! А сохрани меня Боже посоветовать вам в нынешнее скудное время скрывать от ближних то малое, но превосходящее сокровище всего мира – знание о Боге, которое получено вами не без подвига и страдания, по особенной милости Божией. Ныне много разнородного знания, лишь знание истины ушло от людей. Прекрасна русская пословица: «Недосол на столе, а пересол на спине». Итак, не прогневайся, душа, за то, что в прошедшем письме моем твоей спинке досталось несколько ударов от жезла – слова. Это было за пересол!

Всех вас просто-запросто целую, обнимаю, к сердцу прижимаю. Христос с вами! Благословение Божие над вами!

№ 24

Святая Церковь в благодатных, Боговдохновенных песнопениях своих называет Духа Святого Утешителем, называет Утешителем Сына Божия; Утешитель – и Отец, непостижимо рождающий Сына и непостижимо испускающий Святого Духа. Утешитель – Дух; Утешитель – Сын; Утешитель – Отец. Если лучи – свет и огонь, то и солнце, из которого они текут, свет и огонь.

Троице Святая, Бог – слава Тебе! Слава Тебе, Боже, даровавшему нам бытие, даровавшему нам спасение, дарующему нам, во тьме и сени смертной сидящим, познание истины и утешение, истекающее от веяния на нас Духа Святого Твоего, содействующего святой Истине Твоей, которая – Твое Слово. Познавшие и приявшие святую Истину вступили под влияние, водительство Святого Духа, суть часть Господня, жребий Его. Во главе прочих знаний и впечатлений, не оглавленных Истиною, – сатана. И последуют сатане ангели его; они часть его; жре-

бий их с ним. Землю да снут вся дни живота своего и на персях своих да ходят. Такое определение низошло на них от Судии всех Бога. Удел их – плотской разум; облачение – ветхость Адамова.

Святая Истина, Слово Божие говорит: «*Многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие*» <Деян. 14:22>. Скорби – особливо удел нашего времени, которому в удел не даны ни подвиг мученичества, ни подвиг монашества. Участок наш, христиан времени последнего, участок скорбей, по-видимому, мелочных, ничтожных. Весы у Бога! Пред Ним, на Его весах всякая скорбь ничтожна, всякая скорбь маловажна, как бы велика она ни была, потому что осенение Его силы и благодати может обратить величайшую скорбь в величайшее наслаждение. Так и маленькая скорбь имеет пред Ним всю ценность, никак не менее великой скорби. Все зависит от Его благодати, а Он милостиво от человека приемлет всякую скорбь, принимаемую с благодарением, с покорностию, со славословием.

Постигшую вас болезнь невольню соделайте посредством благодарения произвольною жертвою и да примет ее Бог как кадило, исполненное благовоннейшего духовного фимиама. Фимиам – благодарение.

№ 28

Достойное горького рыдания зрелище: христиане, не знающие, в чем состоит Христианство! А это зрелище почти беспрестанно встречают ныне взоры; редко они бывают утешены противоположным, точно утешительным зрелищем! Редко они могут в многочисленной толпе, именующей себя христианами, остановиться на христианине и именем, и самим делом.

Вопрос, предложенный вами, теперь предлагается сряду. «Отчего не спастись, – пишете вы, – язычникам, магометанам и так называемым еретикам? Между ними

есть предобрые люди. Погубить этих добрейших людей было бы противно милосердию Божию!.. Да! Это противно даже здравому разуму человеческому. А еретики – те же христиане. Считать себя спасенными, а членов прочих верований погибшими, это безумно и крайне гордо!»

Постараюсь отвечать вам в немногих по возможности словах, чтобы многословие нисколько не повредило ясности изложения. Христиане! Вы рассуждаете о спасении, а не знаете, что такое спасение, почему человек в нем нуждается, наконец – не зная Христа – единственное средство нашего спасения! Вот истинное учение об этом предмете, учение святой Вселенской Церкви: Спасение заключается в возвращении общения с Богом. Это общение потерял весь род человеческий грехопадением праотцев. Весь род человеческий – разряд существ погибших. Погибель – удел всех людей, и добродетельных, и злодеев. Зачинаемся в беззаконии, родимся во грехе. *«Сниду к сыну моему сетуя во ад»*, – говорит св. патриарх Иаков о себе и святом сыне своем Иосифе, целомудренном и прекрасном! Нисходили во ад по окончании земного странствования не только грешники, но и праведники Ветхого Завета. Такова сила добрых дел человеческих. Такова цена добродетелей естества нашего падшего! Чтобы восстановить общение человека с Богом, иначе, для спасения, необходимо было искупление. Искупление рода человеческого было совершено не Ангелом, не Архангелом, не каким-нибудь еще из высших, но ограниченных и сотворенных существ – совершено было Самим беспредельным Богом. Казни – жребий рода человеческого – заменены Его казнью; недостаток заслуг человеческих заменен Его бесконечным достоинством. Все добрые дела человеческие немощные, нисходившие во ад, заменены одним могущественным добрым делом: верою в Господа нашего Иисуса Христа. Спросили Господа иудеи: *«Что сотворим, да делаем дела Божия?»*

Господь отвечал им: *«Се есть дело Божие, да веруете в Того, Его же посла Он»* (Ин. 6:29). Одно доброе дело нужно нам для спасения: вера; но вера – дело. Верую, одною верою мы можем войти в общение с Богом при посредстве дарованных Им таинств. Напрасно ж, ошибочно вы думаете и говорите, что добрые люди между язычниками и магометанами спасутся, т. е. вступят в общение с Богом! Напрасно вы смотрите на противную тому мысль как бы на новизну, как бы на вкравшееся заблуждение! Нет! Таково постоянное учение истинной Церкви – и Ветхозаветной, и Новозаветной. Церковь всегда признавала, что одно средство спасения: Искупитель! Она признавала, что величайшие добродетели падшего естества нисходят во ад. Если праведники истинной Церкви, светильники, из которых светил Дух Святой, пророки и чудотворцы, веровавшие в грядущего Искупителя, но кончиною предварившие пришествие Искупителя, нисходили во ад, то как вы хотите, чтобы язычники и магометане за то, что они кажутся вам добренькими, не познавшие и не уверовавшие в Искупителя, получили спасение, доставляемое одним, одним, повторяю вам, средством – верою в Искупителя? Христиане! Познайте Христа! Поймите, что вы Его не знаете, что вы отрицались Его, признавая спасение возможным без Него за какие-то добрые дела! Признающий возможность спасения без веры во Христа отрицается Христа и, может быть, не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства.

«Мыслим убо, – говорит св. апостол Павел: верою оправдаться человеку, без дел закона (Рим. 3:28, 22). Правда же Божия верою Иисус-Христовою во всех и на всех верующих: несть бо разнствия. Все бо согрешиша и лишени суть славы Божией: оправдаемы туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе». Вы возрадите: «Святой апостол Иаков требует непременно добрых дел, он научает, что вера без дел мертва». Рассмотрите –

чего требует св. апостол Иаков. Вы увидите, что он требует, как и все Боговдохновенные писатели Священного Писания, дел веры, а не добрых дел падшего естества нашего! Он требует живой веры, утверждаемой делами нового человека, а не добрых дел падшего естества, противных вере. Он приводит поступок патриарха Авраама, дело, из которого явилась вера праведника: это дело состояло в принесении в жертву Богу своего однородного сына. Заклать сына своего в жертву – совсем не доброе дело по естеству человеческому: оно – доброе дело как исполнение повеления Божия, как дело веры. Всмотритесь в Новый Завет и вообще во все Священное Писание: вы найдете, что оно требует исполнения заповедей Божиих, что это исполнение называется делами, что от этого исполнения заповедей Божиих вера в Бога делается живою, как действующая; без него она мертвая, как лишенная всякого движения. И напротив того, вы найдете, что добрые дела падшего естества от чувств, от крови, от порывов и нежных ощущений сердца – воспрещены, отвергнуты! А эти-то именно добренькие дела вам и нравятся в язычниках и магометанах! За них, хотя бы то было с отвержением Христа, вы хотите им дать спасение.

Странно ваше суждение о здравом разуме! С чего, по какому праву вы находите, признаете его в себе? Если вы христианин, то должны иметь об этом предмете понятие христианское, а не другое какое, самовольное или схваченное неведь где! Евангелие научает нас, что падением мы стяжали лжеименный разум, что разум падшего естества нашего, какого бы он ни был достоинства природного, как бы ни был изощрен ученостию мира, сохраняет достоинство, доставленное ему падением, пребывает лжеименным разумом. Нужно отвергнуть его, предаться водительству веры: при этом водительстве в свое время, по значительных подвигах в благочестии, Бог дарует верному рабу Своему разум Истины или разум

Духовный. Этот разум можно и должно признать здоровым разумом: он – извещенная вера, так превосходно описанная св. апостолом Павлом в 11-й главе его Послания к евреям. Основание духовного рассуждения – Бог. На этом твердом камени оно зиждется, и потому не колеблется, не падает. Называемый же вами здравый разум мы, христиане, признаем разумом столько болезненным, столько омрачившимся и заблудшим, что уврачевание его иначе и не может совершиться как отсечением всех знаний, его составляющих, мечом веры и отвержением их. Если же признать его здоровым, признать на каком-то основании неизвестном, шатком, неопределенном, непрестанно изменяющемся, то он как здравый непременно отвергнет и Христа. Это доказано опытами. Что же вам говорит ваш здравый разум? Что признать погибель добрых людей, не верующих во Христа, противно вашему здоровому разуму! – Мало того! Такая погибель добродетельных противна милосердию такого всеблагого Существа, как Бог. – Конечно, было вам откровение Свыше об этом предмете, о том, что противно и что не противно милосердию Божию? – Нет! Но здравый разум показывает это. – А! Ваш здравый разум! Однако же при вашем здоровом разуме откуда вы взяли, что вам возможно собственным ограниченным человеческим умом постигать – что противно и что не противно милосердию Божию?

Позвольте сказать нашу мысль: Евангелие, иначе Христово Учение, иначе Священное Писание, еще иначе святая Вселенская Церковь, открыли нам все, что человек может знать о милосердии Божиим, превышающем всякое умствование, всякое постижение человеческое, недоступное для них. Суетно шатание ума человеческого, когда он ищет определить беспредельного Бога! Когда он ищет объяснить необъяснимое, подчинить своим соображениям... кого?.. Бога! Такое начинание – начинание сатанинское! Именующийся христианином и не знающий учения

Христов! Если ты из этого благодатного, Небесного учения не научился непостижимости Бога – поди в школу, прислушайся, чему учатся дети! Им объясняют преподаватели математики в теории бесконечного, что оно как величина неопределенная не подчиняется тем законам, которым подчинены величины определенные – числа, что результаты его могут быть совершенно противоположны результатам чисел. А ты хочешь определить законы действию милосердия Божия, говоришь: это согласно с ним – это ему противно! Оно согласно или не согласно с твоим здравым разумом, с твоими понятиями и ощущениями! Следует ли из того, что Бог обязан понимать и чувствовать, как ты понимаешь и чувствуешь? А этого-то и требуешь ты от Бога! Вот безразсуднейшее и вполне гордостное начинание! Не обвиняй же суждения Церкви в недостатке здравого смысла и смирения: это твой недостаток! Она, святая Церковь, только следует неуклонно учению Божию о действиях Божиих, открытому Самим Богом! Послушно за нею идут истинные ее чада, просвещаясь верою, попирая кичащийся разум, восстающий на Бога! Веруем, что можем знать о Боге только то, что Бог благоволил открыть нам! Если бы был другой путь к Богопознанию – путь, который могли бы проложить уму своему собственными усилиями, не было бы даровано нам откровение. Оно дано, потому что оно нам необходимо. Суетны же и лживы собственные самосмышления и скитания ума человеческого.

Вы говорите: «Еретики – те же христиане». Откуда вы это взяли? Разве кто-нибудь, именующий себя христианином и ничего не знающий о Христе, по крайнему невежеству своему решится признать себя таким же христианином, как и еретики, а святую веру христианскую не отличит от чада клятвы – богохульные ереси! Иначе рассуждают об этом истинные христиане! Многочисленные сонмы святых прияли венец мученический, пред-

почли лютейшие и продолжительнейшие муки, темницу, изгнание, нежели согласиться на участие с еретиками в их богохульном учении. Вселенская Церковь всегда признавала ересь смертным грехом, всегда признавала, что человек, зараженный страшным недугом ереси, мертв душою, чужд благодати и спасения, в общении с дьяволом и его погибелью. Ересь – грех ума. Ересь – более грех дьявольский, нежели человеческий; она – дочь дьявола, его изобретение, – нечестие, близкое к идолопоклонству. Отцы обыкновенно называют идолопоклонство нечестием, а ересь – злочестием. В идолопоклонстве дьявол принимает себе божескую честь от ослепленных человеков, а ересью он делает слепотствующих человеков участниками своего главного греха – богохульства. Кто прочитает со вниманием «Деяния Соборов», тот легко убедится, что характер еретиков – вполне сатанинский. Он увидит их ужасное лицемерие, непомерную гордость – увидит поведение, составленное из непрерывной лжи, увидит, что они преданы различным низким страстям, увидит, что они, когда имеют возможность, решаются на все ужаснейшие преступления и злодеяния. В особенности замечательны их непримиримая ненависть к чадам истинной Церкви и жажда к крови их! Ересь сопряжена с ожесточением сердца, со страшным помрачением и повреждением ума, упорно держится в зараженной ею душе – и трудно для человека исцеление от этого недуга! Всякая ересь содержит в себе хулу на Духа Святого: она или хулит догмат Святого Духа, или действие Святого Духа, но хулит непременно Святого Духа. Сущность всякой ереси – богохульство. Святой Флавиан – Патриарх Константинопольский, запечатлевший кровию исповедание истинной веры, произнес определение поместного Константинопольского Собора на ересиарха Евтихия в следующих словах: «Евтихий, доселе иерей, архимандрит, вполне уличен и прошедшими его действиями, и настоящими

его объяснениями в заблуждениях Валентина и Аполлинария, в упорном последовании их богохульству, тем более что он даже не внял нашим советам и наставлениям к принятию здравого учения. А потому, плача и вздыхая о его конечной гибели, мы объявляем от лица Господа нашего Иисуса Христа, что он впал в богохульство, что он лишен всякого священнического сана, нашего общения и управления его монастырем, давая знать всем, кто отныне будет беседовать с ним или посещать его, что они сами подвергнутся отлучению».

Это определение – образчик общего мнения Вселенской Церкви о еретиках; это определение признано всею Церковью, подтверждено Вселенским Халкидонским Собором. Ересь Евтихия состояла в том, что он не исповедывал во Христе по воплощении двух естеств, как исповедует Церковь, он допускал одно естество Божеское, – Вы скажете: только!.. Забавен по своему недостатку истинного знания и горько жалостен по своему свойству и последствиям ответ некоторого лица, облаченного властью сего мира, св. Александру патриарху Александрийскому об арианской ереси. Это лицо советует патриарху сохранять мир, не заводить ссоры, столько противной духу Христианства, из-за некоторых слов; пишет он, что не находит ничего предосудительного в учении Ария – некоторую разницу в оборотах слов – только! Эти обороты слов, замечает историк Флери, в которых «нет ничего предосудительного», отвергают Божество Господа нашего Иисуса Христа – только! Ниспровергают, значит, всю веру христианскую – только! Замечательно: все древние ереси под различными изменяющимися личинами стремились к одной цели: они отвергали Божество Слова и искажали догмат воплощения. Новейшие наиболее стремятся отвергнуть действия Святого Духа: с ужасными хулами они отвергли Божественную Литургию, все таинства, все, все, где Вселенская

Церковь всегда признавала действие Святого Духа. Они назвали это установлениями человеческими – дерзче: суеверием, заблуждением! Конечно, в ереси вы не видите ни разбоя, ни воровства! Может быть, единственно потому не считаете ее грехом? Тут отвергнут Сын Божий, тут отвергнут и похулен Дух Святой – только! Принявший и содержащий учение богохульное, произносящий богохульство не разбойничает, не крадет, даже делает добрые дела естества падшего – он прекрасный человек! Как может Бог отказать ему в спасении!.. Вся причина последнего вашего недоумения, т. к. и всех прочих – глубокое незнание Христианства!

Не думайте, что такое незнание – маловажный недостаток! Нет! Его следствия могут быть губительны, особенно ныне, когда ходят в обществе бесчисленные книжонки с христианским заглавием, с учением сатанинским. При незнании истинного христианского учения как раз можете принять мысль ложную, богохульную за истинную, усвоить ее себе, а вместе с нею усвоить и вечную погибель. Богохульник не спасется! И те недоумения, которые вы изобразили в письме вашем, – уже страшные наветники вашего спасения. Их сущность – отречение от Христа! Не играйте вашим спасением, не играйте! Иначе будете вечно плакать. Займитесь чтением Нового Завета и Святых Отцов Православной Церкви (отнюдь не Терезы, не Францисков и прочих западных сумасшедших, которых их еретическая Церковь выдает за святых!). Изучите в Святых Отцах Православной Церкви, как правильно понимать Писание, какое жителство, какие мысли и чувства приличествуют христианину. Из Писания и живой веры изучите Христа и Христианство. Прежде нежели придет грозный час, в который вы должны будете предстать на суд пред Богом, стяжите оправдание, подаемое Богом туне всем людям при посредстве Христианства.

№ 30

Ты сомневаешься в существовании ада и вечных мук? Повторяешь нынешнее модное возражение: «Это не соотносимо с милосердием такого благого существа, как Бог».

Ах, друг мой! Может ли такое слабое, ограниченное существо, как человек, судить сам собою о Боге, Существом беспредельном, превышем всякого постижения и суждения – выводить положительные заключения о Боге из взглядов в себя? Оставь твои собственные суждения и верь от всего сердца всему, чему научает нас Евангелие. Сам Спаситель сказал: *И идут сии в муку вечную* (Мф. 25:46); в другом месте сказал: *Во аде возвед очи свои* (Лк. 16:23). Спаситель сказал, что есть ад, есть вечные муки; к чему твое возражение! Если же ты дашь место этому возражению – значит, сомневаешься в истине слов Спасителя, отвергаешь их. Кто из учения Христова отвергает хотя один догмат, тот отрицается Христа. Подумай хорошенько: твое сомнение – не такой легкий грех. Если же ты усвоишь его себе, будешь осуществлять словами – впадешь в грех смертный. Одно слово веры может спасти, и одно слово неверия может погубить душу. Разбойник в час смерти, уже на кресте, исповедал Христа – и отворил себе двери в рай; фарисеи, отвергнув Истину, похулили Духа Святого – и погибли. *От словес своих оправдишиися, и от словес своих осудишиися* (Мф. 12:3<7>), – возвестил Спаситель. Если позволишь твоему разуму возражения против учения Христова, он найдет их тысячи тысяч: он неисчерпаем – когда попустим ему заразиться неприязнью ко Христу. Мало-помалу он отвергнет все догматы христианские! Не новость – этот плод необузданного, самовольного суждения; сколько от него явилось в мире безбожников, богохульников! По наружности, для неопытных глаз, они казались умами блестящими, разорвавшими цепи, вышедшими на свободу, открывшими истину и показавшими ее прочим людям. Но послед-

ствия показали, что мнимая их истина – ужаснейшее, пагубнейшее заблуждение. Потоками крови омыты ложные мысли, – и не вычистилась мысль этим омовением! Страшно запятнать мысль ложью: кровь человеческая не в силах омыть этих лютых пятен. Для такого омовения человечество нуждалось в крови Богочеловека. Оно получило эту кровь, умылось в ней, очистилось! Держимое рукою веры, вышло на свет истинного Богопознания и самопознания, – вышло туда из глубокой, темной пропасти плотского, лжеименного разума. Этот разум призывает человека снова в пропасть – и внемлет человек призыву убийственному! Что дивного? Человек сохранил свой характер: в раю, исполненном благоухания и наслаждения Божественного, он не остановился вверить свое внимание льстивым словам диавола.

Друг мой! Ты христианин, член Православной Восточной Церкви; сохраняй верность к духовному телу, которого ты член, сохраняй соединение со святою Церковью, которой ты принадлежишь, сохраняй твое духовное достоинство как бесценное сокровище. По причине немощи твоей не вдавайся в суждение о догматах: это глубокая пучина, опасное море: в нем потонули многие пловцы неискусные и самонадеянные. Безопасно, с надеждою обильной духовной корысти могут плавать, носиться по чудным волнам Богословия только те, которых кормило – ум в деснице Духа. По совету св. апостола Павла *низлагай всякое помышление, взимающееся на разум Христов* <2 Кор.10:5>. Не входи в спор, ниже в рассуждение с сомнениями и возражениями, порождаемыми лжеименным разумом; мечом веры посекай главы этих змей, едва они выставят эти главы из своего логовища! Это дело прямое, дело верное! Дело, достойное того, кто однажды навсегда сочетался Христу. Прежде союза имеет место рассуждение; по заключении союза оно – уже преступление. Ничто, ничто да не нарушает, да не колеблет твоей вер-

ности! Ах! Сноснее невступивший в союз, нежели предатель. Со смирением преклони выю благому игу; веди жизнь благочестивую; ходи чаще в церковь; читай Новый Завет и Писания Святых Отцов; благотвори ближним: в свое время Божественное Христово учение, из которого дышет святыня и истина, усвоится душе твоей. Тогда не будут приступать к ней никакие сомнения. Христово учение вышеестественно как Божественное; оно приступно для ума человеческого при посредстве одной веры. Безумное начинание – объяснить вышеестественное человеческим рассуждением, очевидно не могущим выйти из общего, обыкновенного, естественного круга. Безумного начинания последствие: несообразность, бесчисленные возражения, отвержение неестественного, хотя бы это неестественное и было Божественно.

Люди в своих действиях по большей части противоречат сами себе! Берегут глаза свои, чтобы очи не засорились, а ума – этого ока души – отнюдь не думают беречь, засоряют всевозможным сором. Господь повелел хранить ум, потому что он – вождь человека. Если ум собьется с пути истинного, вся жизнь человека делается заблуждением. Чтобы сбиться уму с пути истинного, надо немного: одна какая-нибудь ложная мысль: *Егда око твое просто будет, – говорит Спаситель, – все тело твое светло будет: егда же лукаво будет, и тело твое темно. Блюди убо егда свет, иже в тебе тьма есть* (Лк. 11:34, 35). Мы совсем не соблюдаем этого всесвятого завещания; не наблюдаем, чтобы наш свет, т. е. ум, не сделался тьмою, валим в него всякую всячину; он делается решительною тьмою и разливает мрак на все поведение наше, на всю жизнь. С чего бы родиться в душе твоей помышлениям, враждующим на Бога, – помышлениям пагубного неверия и суемудрия? Непременно ты начитался разных пустейших иностранных книжонок, наслушался разных неосновательных суждений о религии, которыми так

богато наше время, так скудное в истинных познаниях религиозных. «Ничто так не направляет человека к Богохульству, как чтение книг еретических», – сказал Исаак Сирий. Оставь это беспорядочное чтение, наполняющее ум понятиями сбивчивыми, превратными, лишаящее его твердости, самостоятельности, правильного взгляда, приводящее в состояние скептического колебания. Займись основательным изучением Восточной Церкви по ее преданию, заключающемуся в Писаниях Святых Отцов. Ты принадлежишь этой Церкви? Твоя обязанность узнать ее, как должно. Посмотри, как твердо знают свою религию инославные Запада! Правда, для них меньше труда в подробном познании своей веры. Папист лишь уверовал в папу, как в Бога, сделал все: он папист в совершенстве! Может сумасбродствовать, сколько хочет! Протестант лишь сомневается во всем предании, протестует против всего Христова учения, удерживая, впрочем, себе имя христианина, – сделал все: он вполне протестант. Достигнув такого совершенства, и римлянин, и протестант пишут многотомные сочинения; их творения грузятся в пароходы, едут в Россию искать читателей. Не читай того, что написали эти люди, сами не понимая, что пишут. Ты так мало знаешь, по общей нынешней моде, христианскую религию, что очень удобно можешь усвоить себе какую-нибудь ложную мысль и повредить ею свою душу. Ад есть, и мука вечная есть; благочестивою жизнью сделай их для себя несуществующими!

Считаю конченным ответ мой. А что буду говорить дальше – то дань, приносимая дружбе. Нет, не дань; надо назвать иначе. Это празднословие, к которому приводят, однако, искренность и дружба. Часто приходилось мне слышать мысль сомнения, ныне высказанную тобою и подкрепляемую именно тем доводом, который ты привел, что существование ада и вечных мук несообразно с милосердием Божиим. Однажды после такой беседы,

когда оставил меня беседовавший со мною посетитель, я погрузился невольно, не замечая того, в задумчивость. Грустно было на сердце. Никакая, впрочем, особенная мысль меня не занимала. В этом состояло впечатление, оставленное мне посетителем. И как не остаться грустному впечатлению, когда я слышал христианина, дерзавшего прямо противоречить Христу, дерзнувшему признать слова Само-Истины – Бога – ложью, вымыслом суеверия! Как не остаться грустному впечатлению, когда я видел, что отвергается милость Божия, которую способно принять и сохранить одно правое исповедание догматов веры христианской, которую подает Сам Бог, и в предлог такого отвержения приводится суетное человеческое умствование о милосердии Божиим! Внезапно предстает мне мысль, предлагающая путешествие по всему свету. Мысль была так светла, произвела во мне такое приятное ощущение, что я нисколько не задумался о ней. С доверчивостью соглашаюсь. Водимый ею, лечу как бы в воздушном шаре. Вижу все страны, ничто не останавливает меня на пути моем, несусь мимо заоблачных гор, переносюсь быстро чрез реки, чрез озера, чрез моря. В кратчайшее время осмотрел всю вселенную, притом сидя спокойно в моих креслах. Что я видел во время моего путешествия? Страдание человечества. Да! Я видел мучения и физические, и нравственные, не встретил ни одного человека, который бы не страдал. Я видел страдание во дворцах и на троне; я видел его среди переливающегося избытка. Где тело было здорово и насыщено, там сердце было гладно, больно, – не стерпевая лютой болезни, проносило непрерывные стоны. Я видел заключенных, погрешенных на всю жизнь в душные и мрачные темницы; видел роющихся в пропастях земных, куда не достигает свет солнечный, где при звуках цепей и ударах молотов и секир добывается золото – средство к наслаждениям одних чрез постоянное бедствие тех, которые добывают. Я

видел в государствах образованнейших целые семейства, умирающие с голоду; видел большую часть населения в бедствии от нищеты и недостатка нравственности. Я видел человечество, униженное преступлениями! Я видел человечество, искаженное заблуждениями! Я видел человечество, обезображенное варварством! Я видел человечество, низведенное до подобия скотов бессловесных и зверей хищных! Там производится ловля людей, как бы животных; там торгуют ими, как товаром бездушным, как скотом, и на этом торжище человек – товар малоценный: цена ему меньше, чем цена домашнему скоту. Там человек живет почти как бессловесное животное; а там живет он, как зверь лютой, находя наслаждение в пролитии крови, пожирая с бешеным, иступленным веселием себе подобных. Ах! Лучше бы не существовать, чем существовать так неистово, так ужасно. Такова картина обыкновенного человеческого быта на земле. Надо вспомнить и о бедствиях, которым подвергается человечество по временам и местам: о землетрясениях, моровых язвах, междоусобиях, о мече завоевателей, так обильно льющем кровь, когда он в руке Батыя или Тамерлана. И вот – уже несколько тысячелетий, как сменяется на земле одно поколение другим, сменяется единственно для страданий. Однако же на все это смотрит Бог, Творец и Владыка всего, всемогущий и всеблагий. Это ужаснейшее зло, в котором страждет род человеческий, на земле не препятствует Богу пребывать всеблагим. Сколько ни придадим чисел к бесконечному, сколько ни отнимем их от него, оно не изменится, пребывает бесконечным! Но если взглянуть так на землю, на которой поочередно страдали, на которой вымерло смертью, более или менее лютою, столько поколений – мысль об аде и вечных муках перестает уже быть странною! Род человеческий – разряд существ падших. Земля – преддверие ада с первоначальными казнями для преступных. Спаситель соделал ее преддверием рая.

№ 31

Приветствую вас письменно – в ответ на ваше дружеское письмо и христианское приветствие – прежде приветствия личного, которого, надеюсь, Господь вскоре меня сподобит. Сердечно утешен тем, что вы провели Страстную седмицу по обычаю вашему в обители преподобного Сергия, – во временном земном пристанище, которое благоволил Бог дать мне с единомудренными моими братьями – моим семейством духовным. В будущем веке да даруется нам неизреченною благодатью Господа обитель вечная, в которой да будет и для вас приют, не для срочного приезда – для постоянного пребывания. Письмо ваше в декабре я получил: тогда я был очень слаб. Действие сильного и полезного лекарства держало меня наиболее в постели, а голову так одурманило, что я сделался неспособным ни к каким умственным занятиям. Поэтому как пред вами, так и пред многими другими провинился одною и тою же виною: молчанием.

Когда я услышал о происшествиях, изменяющих лицо земли, я не почувствовал ни удивления, ни того интереса, который бывает при слухе о чем-нибудь новом. Когда я услышал об этих происшествиях – я как бы услышал о смерти человека, давно-давно страдавшего и изможденного неисцельным недугом, заживо умерщвленного этим недугом прежде умерщвления смертию. Такой всегда мне казалась образованная Европа или так называемый просвещенный мир. Мое неудивление показалось странным мне самому. В то время как я размышлял о моей холодности, внезапно вспомнились мне слова Спасителя: *Егда услышите брани, и слышания бранем, не ужасайтесь: подобает бо быти: но не у кончина. Возстанет бо язык на язык, и царство на царство: и будут труси по местам, и будут глади и мятежи, начала болезням сия* (Мк. 13:7–8). Здесь особенно замечательно то – и на этом слове Евангелия я всегда останавливался, – что

последним признаком начальных болезней, долженствующих предшествовать окончательной болезни – антихристу, Писание выставляет «мятежи».

Рационализм со своими постановлениями не может остановиться в движении своем как имеющий основанием непрестанно изменяющийся разум человеческий. Надо ожидать большего и большего развития болезни. Она начала потрясать спокойствие народов с конца прошлого столетия: чем далее – тем действие ее обширнее, разрушительнее. Из окончательного всемирного действия этой болезни должен возникнуть «беззаконник», гений из гениев, как из французской революции родилось его предызображение – колоссальный гений, Наполеон. Что меня поражало больше, нежели нынешние обстоятельства? Меня поражали причины этих обстоятельств: общее стремление всех исключительно к одному вещественному, будто бы оно было вечно, – забвение вечного, как бы несуществующего, – насмешки и ругательства над Христианством, – утонченное и лютое гонение на Церковь, гонение на жизнь ее, на Святого Духа, заменение Духа и Его уставов лжеименным разумом и уставами, исходящими от миродержца, общая, всесветная молва, как бы при столпотворении, повсеместное устройство железных дорог – работа, подобная столпотворению. Надо заметить, что Бог, как говорит Писание, с тою целию смесил языки и разделил народ на народы, чтобы лишить людей возможности все греховные предприятия приводить в исполнение общими силами всего соединенного человечества: паровозы возвращают людям эту возможность. Тогда, при столпотворении, низшел Бог, говорит Писание, взглянуть на дела человеческие и остановил безумное начинание смешением языков; теперь близок час, в который снова сойдет Бог воззреть на дела человеческие и положить им конец уже не смешением языков, а заменением мира, созревшего и обветшавшего в беззакониях, миром новым и непорочным.

Во время странствования моего я имел возможность довольно подробно взглянуть на землю Израилеву – на Церковь. Что сказать о ней? О ней надо сказать слова пророка о земле, *низверщенной от меча, собранных от язык многих на землю Израилеву. Бысть пуста весьма* (Иез. 38:8). Это говорит пророк вдохновенный, когда видел в дали времен время последнее, судьбу Церкви и могущественное царство, возникающее на севере.

По непостижимой милости Божией нам дано втуне величайшее благодеяние Божие: «Познание Христа, православная вера во Христа». Народ, и в частности душа человеческая, неприступны для безбожного рационализма и его последствий, доколе они ограждены святою верою. Надо бдеть и молиться по завещанию Господа, чтобы избежать напастей видимых и невидимых.

№ 43

Учение Святых Отцов Восточной Церкви – верно: оно – учение Святого Духа. Умоляю вас: держитесь этого учения! Оно будет руководить вас к блаженной вечности.

Возжен блистающий светильник в святой Христовой Церкви – сияние Святого Духа: не устремляйте взоров ваших к другим светильникам, светящим на различных путях. Один путь святой Истины ведет во спасение; прочие пути все ведут в погибель. Многие трудятся, многие страдают, многие подвизаются, спасены будут только *«подвизающиеся законно»*. Истинный законный подвиг во Христе Иисусе и Святом Духе, в ограде святой Восточной Церкви.

№ 44

Ныне занимаюсь чтением книги, имеющейся у меня на славянском, русском и других языках, заключающей в себе «Собрание изречений святых пустынножителей Египта». Эти изречения – бесценные перлы! Спускается

в глубокое море водолаз, чтобы достать дорогую жемчужину: и Святые Отцы удалялись в глубокие пустыни, там глубоко вникали в себя, находили различные бесценные, духовные перлы: хриstopодражательное смирение, младенческую простоту и незлобие, ангелоподобное бесстрашие, рассуждение и мудрость духовные – словом сказать, находили Евангелие.

Сегодня я прочитал то изречение Великого Сисоя, которое мне всегда особенно нравилось, всегда было мне особенно по сердцу. Некоторый инок сказал ему: «Я нахожусь в непрестанном памятовании Бога». Преподобный Сисой отвечал ему: «Это – не велико; велико будет то, когда ты сочтешь себя хуже всей твари».

Высокое занятие – непрестанное памятование Бога! Но эта высота очень опасна, когда лестница к ней не основана на прочном камне смирения.

Смотрите, как Писание согласно с Отцами! Писание говорит: «Всесожжения не благоволиши... *жертва Богу дух сокрушен. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничтожит*». Жертвы и самые всесожжения человеческие должны быть основаны на чувстве нищеты духовной, на чувстве покаяния. Без этого оне отвергаются Богом.

Также мне очень нравится изречение Великого Пимена: «Если всегда и во всем будем обвинять себя, – сказал он, – то везде найдем покой». Другой Отец сказал: «Мы оставили легкое бремя, состоящее в обвинении себя, и взяли за тяжкое, состоящее в обвинении других». Такие изречения стоят целых книг! Никто, кажется, столько не вник в Евангелие, сколько вникли в него святые пустынножители; они старались осуществлять Евангелие самую жизнь, самими помышлениями и чувствованиями своими. Отличительною чертою их было глубочайшее смирение; падение человека было постоянным предметом их размышления, постоянным их занятием был плач о грехах своих.

Другое направление получили подвижники Западной церкви, писатели ее о подвижничестве со времени разлучения этой Церкви от Восточной и отпадения ее в гибельную тьму ереси. Преподобный Венедикт, св. папа Григорий Двоеслов еще согласны с аскетическими наставниками Востока; но уже Бернард отличается от них резкою чертою; позднейшие уклонились еще более. Они тотчас влекутся и влекут читателей своих к высотам, недоступным для новоначального, заносятся и заносят. Разгоряченная, часто иступленная мечтательность заменяет у них все духовное, о котором они не имеют никакого понятия. Эта мечтательность признана ими благодатию. *От плод их познаете их* <Мф. 7:16>, – сказал Спаситель. Известно всем, какими преступлениями, какими потоками крови, каким поведением, решительно противохристианским, выразили западные фанатики свой уродливый образ мыслей, свое уродливое чувство сердечное. Святые Отцы Восточной Церкви приводят читателя своего не в объятия любви, не на высоты видений – приводят его к рассмотрению греха своего, своего падения, к исповеданию Искупителя, к плачу о себе пред милосердием Создателя. Они сперва научают обуздывать нечистые стремления нашего тела, соделывать его легким, способным к духовной деятельности; потом обращаются к уму, выправляют его образ мыслей, его разум, очищая его от мыслей, усвоившихся нам по падении нашем, заменяя их мыслями обновленного естества человеческого, живо изображенного в Евангелии. С исправлением ума Святые Отцы заботятся об исправлении сердца, об изменении его навыков и ощущений. Очистить сердце труднее, нежели очистить ум: ум, убедясь в справедливости новой мысли, легко отбрасывает старую, легко усвоит себе новую; но заменить навык навыком, свойство свойством, чувствование другим чувствованием, чувствованием противоположным, это – труд, это – усиленная продолжительная работа, это – борь-

ба невероятная. Лютость этой борьбы <Святые> Отцы выражают так: «Дай кровь и прими дух». Значит: надо умертвить все греховные пожелания плоти и крови, все движения ума и сердца, зависящие от плоти и крови. Надо ввести и тело, и ум, и сердце в управление духа. Кровь и нервы приводятся в движение многими страстями: и гневом, и сребролюбием, и сластолюбием, и тщеславием. Последние две чрезвычайно разгорячают кровь в подвижниках, незаконно подвизающихся, соделывают их иступленными фанатиками. Тщеславие стремится преждевременно к духовным состояниям, к которым человек еще неспособен по нечистоте своей, за недостижением истины – сочиняет себе мечты. А сладострастие, присоединяя свое действие к действию тщеславия, производит в сердце обольстительные, ложные утешения, наслаждения и упоения. Такое состояние есть состояние самообольщения. Все, незаконно подвизающиеся, находятся в этом состоянии. Оно развивается в них больше или меньше, смотря по тому, сколько они усиливают свои подвиги. Из этого состояния написано западными писателями множество книг. На них-то с жадностию кидается, их-то проповедует преимущественно святыми и духовными, достойными стоять возле Св<ященного> Писания слепотствующий и гордый мир, признающий себя просвещенным в высшей степени и потому не нуждающимся держаться неотступно преданий Восточной Церкви.

В Святых Отцах Восточной Церкви отнюдь не видно разгоряченного состояния крови. Они никогда не приходят в энтузиазм, который, будучи рождением крови, часто на Западе искал пролития крови. Из их сочинений дышет истинное самоотвержение, дышет благоухание Святого Духа, мертвящее страсти. От этого благоухания бегут прочь сыны мира, как осы улетают прочь от курящегося фимиама. «Мир любит свое», – сказал Господь. Сочинения западных писателей, написавших из состояния само-

большения, находят многочисленных читателей, переводятся не раз на русский язык, печатаются, перепечатываются; им произносятся, пишутся и печатаются громкие похвалы; то, что исполнено смертоносного яда, одобряется и утверждается. Сочинения Святых Отцов забыты! То, что они с давних времен приняты святою Церковию, признавались единым правильным руководством в подвижнической жизни, нисколько не принимается в уважение. Их сочинения критикуют, находят в них несообразности; противоречие Священному Писанию. Всему этому причиною, что Святые Отцы наставлены были Духом Святым, что они отвергли премудрость мира для стяжания премудрости Духа. Тщетны покушения тех, которые, вопреки учению апостола, вопреки учению Церкви покушаются войти в премудрость Духа премудростию мира. И *запинаются премудрые в коварстве их* (1 Кор. 3:19), преткнулись, пали падением страшным. Они захотели «духовное» объяснить темным душевным разумом, – и это «духовное» в Писаниях Святых Отцов показалось им странным, противоречащим Священному Писанию. «*Духовная духовными сразсуждающе*, – сказал св. апостол Павел. – *Душевен человек не приемлет яже Духа Божия: юродство бо ему есть и не может разумети зане духовне востязуется*» (1 Кор. 2:13–14). Последние слова в русском переводе Нового Завета читаются так: *Потому что о сем (о духовном) надо судить духовно.*

№ 45

Вы спрашиваете: какое мое мнение о науках человеческих? Люди после падения начали возделывать землю, начали нуждаться в одежде и других многочисленных потребностях, которыми сопровождается наше земное странничество; словом сказать, они начали нуждаться в вещественном развитии, стремление к которому – отличительная черта нашего века.

Науки – плод нашего падения, произведение поврежденного падшего разума. Ученость – приобретение и хранение впечатлений и познаний, накопленных человеками во время жизни падшего разума. Ученость – светильник ветхого человека, светильник, которым *мрак тьмы во веки блюдетя* <Иуд. 1:13>. Искупитель возвратил человекам тот Светильник, который им дарован был при создании Создателем, которого лишились они при грехопадении своем. Этот Светильник – Дух Святой, Он – дух Истины, наставляет всякой истине, испытывает глубины Божии, открывает и изъясняет тайны, дарует и вещественные познания, когда они нужны для духовной пользы человека. Ученому, желающему научиться духовной мудрости, завещавает апостол: *Аще кто мнится мудр быти в вас в вещи сем, буй да бывает, яко да премудр будет* (1 Кор. 3:18). Точно! Ученость не есть собственно мудрость, а только мнение мудрости. Познание Истины, которая открыта человекам Господом, к которой доступ – только верой, которая непрístupна для падшего разума человеческого, – заменяется в учености гаданиями, предположениями. Мудрость этого мира, в которой почетное место занимают многие язычники и безбожники, прямо противоположна, по самым началам своим, мудрости духовной, Божественной. Нельзя быть последователем той и другой вместе; одной непременно должно отречься. Падший человек – «ложь», и из умствований его составилась «лжеименный разум», т. е. образ мыслей, собрание понятий и познаний ложных, имеющие только наружность разума, а в сущности своей – шатание, бред, беснование ума, пораженного смертною язвою греха и падения. Этот недуг ума особенно в полноте открывается в науках философских.

№ 46

Старайтесь читать книги Святых Отцов, соответствующие вашему образу жизни, чтобы вам можно было не

только любоваться и наслаждаться чтением Отческих Писаний, но чтобы можно было прилагать их к самому делу. Христианин, живущий посреди мира, должен читать сочинения великих святителей, писавших для народа, научающих добродетелям христианским, идущим для тех, которые проводят жизнь среди занятий вещественных. Другое чтение для иноков общежительных: они должны читать Святых Отцов, написавших наставления для этого рода жизни. И еще другое чтение для безмолвников и отшельников! Изучение добродетелей, не соответствующих образу жизни, производит мечтательность, приводит человека в ложное состояние. Упражнение в добродетелях, не соответствующих образу жизни, делает жизнь бесплодной. И жизнь истощается напрасно, и пропадают добродетели: душа не может долго удержать их при себе, должна скоро их оставить, потому что они ей не под силу. Такое превышающее силы и способности упражнение в возвышенных добродетелях нередко повреждает душу неисцельно, растривает ее надолго, иногда на всю жизнь, делает неспособною к подвигам благочестия. Господь повелел *«вино новое»*, т. е. возвышенные добродетели и подвиги, *«вливать в мехи новые»*, т. е. предоставлять подвижникам, уже созревшим в благочестивом подвиге, обновленным и просвещенным благодатию. Он воспретил вливать вино новое в мехи ветхие, чинить ветхую ризу новою заплатою. Не думайте, что возвышенный подвиг, для которого еще не созрела душа ваша, поможет вам! Нет! Он больше расстроит вас: вы должны будете оставить его, а в душе вашей явится уныние, безнадежие, омрачение, ожесточение. В таком расположении вы попустите себе большие погрешности, большие крушения закона Божия, нежели в какие впадали прежде. «К ветхой ризе не приставляют заплаты новой, потому что от этого дыра сделается только больше».

И для иноков всех вообще, и для христиан, живущих посреди мира, полезнейшее чтение – Новый Завет, в осо-

бенности Евангелие. Но его надо читать со смирением, не позволяя себе собственных толкований, а руководствуясь толкованием Церкви.

№ 47

Пребывайте в пристанище истины. Старается враг спасения человеческого выманить мысль нашу из пристанища истины различными призраками истины. Он знает силы этой сети. Эта сеть кажется ничтожною для неопытного глаза; ум приманивается к ней любознательностью, пышным, святым наименованием, которым обыкновенно прикрыта пагуба. Так легковверный соловей, птичка, особенно любопытная, приманивается пищею, разбросанною под сеткою, и попадает навсегда в скучную неволю. Пагубна мысль ложная: она вводит в душу омрачение, самообольщение, соделывает ее пленницею миродержителя. *Истина свободит вы*, – сказал Спаситель <Ин. 8:32>; очевидно, что ложь лишает свободы, подчиняет области князя века сего. Желая, чтобы вы были свободны, чтобы зрение души вашей было чисто и светло, чтобы разум ваш был проникнут светом истины и изливал свет благодатный на всю жизнь вашу, на все дела ваши. *Аще око твое светло будет*, – сказал Господь, – *то и все тело твое светло будет* <Мф. 6:23>. Надо хранить ум! Надо, чтобы он пребывал непрестанно в истине. Желая вам этого от искреннего сердца! Желая вам этого от сердца болезнующего! Потому оно болезнует, что в нынешние времена редкие, весьма редкие пребывают верными истине, – подклонили ум и сердце благому ее игу и бремени легкому, – подчинились со всею простотою и покорностию Христу и святой Его Церкви. *Спасайтесь*, – говорит св. апостол Петр, – *от рода строптиваго сего!* <Деян. 2:40>. Уклонитесь от пути широкого, по которому почти все шествуют! Изберите для себя путь узкий и прискорбный, ведущий в Царство Небесное! Возлюбите

скорби, посылаемые вам Промыслом Божиим! Возлюбите теснины, по которым премудрый Промысл, спасающий вас Промысл Божий, проложил стезю для земного вашего странствования! И скорби, и теснины ваши, и стезю тернистую жизни земной сделайте для себя приятными, сладостными. Каким способом это сделать? Предаваясь воле Божией, славословя Промысл Божий, признавая эту волю и этот Промысл во всем, случающемся с вами, благодаря Бога за все случающееся с вами, и скорбное, и радостное. Время начать жительство истинно христианское, сопряженное с распятием всех ощущений, пожеланий, мыслей на кресте заповедей и учения Христова. Скоро, скоро промчится земная жизнь! Уже готова каждому человеку вечная мзда его за кратковременную жизнь его, за дела его, за образ мыслей его, за чувствования его.

№ 50

Человек – как трава, и много ли надо, чтобы подкосить его? Одна минута может решительно сокрушить его здоровье и повергнуть тело или в могилу, или на одр мучительной и продолжительной болезни. Евангелие научает нас, что никакая скорбь не может нас постичь без воли Божией, – научает нас благодарить Бога за все, по мановению Его, приходящие нам скорби. С одра болезни приносите благодарение Богу, как приносил его с кучи гноя покрытый смрадными струпами Иов. Благодарением притупляется лютость болезни! Благодарением приносится болящему духовное утешение! Наставленное и услажденное благодарением сердце обновляется силою живой веры. Озаренный внезапно светом веры ум начинает созерцать дивный Промысл Божий, неусыпно бдящий над всею тварию. Такое созерцание приводит в духовный восторг; душа начинает обильно благодарить, славословить Бога, начинает восхвалять Его святой Промысл, предавать себя Его святой воле. Одр болезни бывает часто

местом Богопознания и самопознания. Страдания тела бывают часто причиною духовных наслаждений, и одр болезни орошается слезами покаяния и слезами радости о Боге. Во время болезни сперва надо себя принудить к благодарению Бога, когда же душа вкусит сладость и покой, доставляемые благодарением, – сама спешит в него, как бы в пристанище. Спешит она туда от тяжких волн ропота, малодушия, печали.

Многими скорбями подобает вам внити в Царствие Божие <14:22>. Кого возлюбит Господь, тому посылает скорби, и они умерщвляют сердце избранника Божия к миру, приучают его витать близ Бога. Во всех скорбях, в числе прочих и в болезни, следующие врачества приносят душевную пользу и отраду: преданность воле Божией, благодарение Богу, укорение себя и признание достойным наказания Божия, воспоминание, что все святые совершили путь земной жизни в непрестанных и лютых страданиях, что скорби – чаша Христова. Не причастившийся этой чаши не способен наследовать вечное блаженство.

№ 51

В уединении приходят странные мысли! «Ухо безмолвника услышит дивное», – сказал некоторый святой пустынножитель. И в моем ничтожном уединении встречаюсь с мыслями, сильно действующими на ум живую истиную.

Недавно я размышлял о краткости земной жизни человеческой. Внезапно жизнь представилась мне так краткою, что и остальное время моей земной жизни представилось мне уже прошедшим. Буду еще жить – и что увижу нового на земле? – Ничего: те же добродетели и те же страсти, которые до сих пор являлись предо мною в разнообразных костюмах и действиях, будут являться и впредь; точно так же добродетель будет тихо пробираться

ся между людьми, не примечаемая, гонимая ими; точно так же порок, прикрываясь бесчисленными личинами, будет обманывать людей и господствовать в среде их. Двухлетняя жизнь и столетняя жизнь одинаково малы, ничтожны пред вечностию. Обыкновенно людям только будущее время представляется продолжительным; прошедшее кажется им так коротким, мгновенным, как бы сон минувшей ночи. Уединение, соединенное с вниканием в себя, соделывает и будущее время коротким. Коротко прошедшее, коротко будущее! Что же земная жизнь? – Путь к вечности, которым надо воспользоваться, но на котором не надо заглядываться в стороны. Этот путь надо совершать умом и сердцем – не числом дней и годов. Ум, озаряясь учением истины, может сохранить сердце в мире, кротости, благодати, терпении, короче, в свойствах Нового человека. Для этого и пустыня, и безмолвие, и монастыри! Для этого и душеназидательная беседа, и духовный совет! Для этого чтение Святых Отцов! Для этого молитвы! Все христиане обязаны так жить, хотя так живут очень редкие. Если не можете вполне так жить, живите так отчасти; недостатки можно врачевать самоосуждением и покаянием. Видя в себе недостатки, не должно унывать; напротив того, должно трудиться в смирении. Прекрасно сказал преподобный Исаия отшельник: «Слава святых подобна сиянию звезд, из которых одна светит очень ярко, другая тусклее, иная – едва приметно; но эти звезды все – на одном небе».

Сколько земля на поверхности своей сменила поколений, и они как будто никогда не были на ней. Давно ли слышались между нами многие громкие имена? А теперь они забыты. Давно ли наше поколение вступило на поприще гражданской жизни? А теперь уже вступает на это поприще новое поколение и теснит нас из обширного круга деятельности в скромный уголок состарившихся, отживших. Поколения человеческие на земле – точно ли-

стья на дереве! Ныне одни – вскоре другие! Губит их и зной, и мороз, и самое время, разносит их ветер, стаптывают путники.

Гляжу из уединения моего на шумящий и мятущийся мир, говорю сам себе и друзьям моим: одно занятие может быть признано занятием истинно полезным во время кратковременной земной жизни, доколе наша чреда зеленеет, – познание Христа, Который и податель вечной блаженной жизни, и путь к этой жизни. Христос присутствует в Евангелии, Евангелие – тот вертоград, в котором может найти Христа Мария – верная душа, пребывающая в покаянии... за городом – вне любви к миру. Там гроб Христов! Там плачут Его любимые – плачут пред Ним и о себе.

№ 52

Часто беседую с вами о Истине. Мне хочется, чтобы вы поняли, как важно наблюдение за своим образом мыслей, за своим разумом. Человек непременно водится своим образом мыслей: это – свет наш. С большою тщательностью надо бдеть за светом нашим, чтобы он не сделался тьмою, светом лживым, показывающим предметы не на их местах, не в их виде, одни вместо других. *Блуди, еда свет, иже в тебе, тма есть* (Лк. 11:35). Надо, чтобы наш образ мыслей был проникнут Истиною. Кроме Христа не понимаю и не знаю другой Истины. И слепцы ли те, кто бы они ни были, которые в то время, когда предстоит им Христос в страшном величии смирения, вопрошают: что есть Истина?

Вникните глубоко в слова мои! Прошу, умоляю вас! Умоляю вас для вашего же спасения. Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным: потому они очень малоразборчивы при принятии мыслей. Но от принятых правильных мыслей рождается все доброе, – от принятых ложных мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю

корабельному: от небольшого руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и по большей части участь всей огромной машины. *Помышление преподобное соблюдет тя* (Притч. 2:11), говорит Писание; оно научает, чтобы самое «начало словес» наших было «истина». Что это за «начало словес», как не образ мыслей. Истина засвидетельствована на земле Духом Святым. Так говорили апостолы иудеям. Свидетель Христа-Истины – Дух Святой. Где нет свидетельства от Духа, там нет доказательств Истины. Желающий непогрешительно последовать Истине, должен пребывать в учении, запечатленном, засвидетельствованном Духом Святым. Таково учение Священного Писания и Святых Отцов Восточной Церкви, единой Святой, единой Православной и Истинной. Всякое другое учение чуждо Истины – Христа, Истины, сошедшей с Неба по несказанному милосердию Божию открывшейся человекам, «сидевшим во тме и сени смертной», погрязшим в темной и глубокой пропасти самообольщения, неведения, падения, гибели.

№ 53

Сердцем веруется в правду, – сказал апостол, – усты же исповедуется во спасение <Рим. 10:10>. Нужно исповедание правды устами и, когда можно, самыми делами. Правда, исповеданная словами и делами, как бы осуществляется, делается принадлежностью человека. И потому, что она существенна – она верный залог спасения.

Вы убедились, что единственный непогрешительный путь ко спасению – неуклонное следование учению Святых Отцов при решительном уклонении от всякого учения постороннего, от самых своих разумений, доколе разум не исцелится от недуга своего и не сделается из плотского и душевного духовным. Признав умом и сердцем эту правду, исповедайте ее устами, дайте обет Богу, что вы будете руководствоваться учением Святых Отцов, уклоняясь от

всякого учения, не засвидетельствованного Святым Духом, не принятого святою Восточною Церковью. Исповедав правду Божию устами, исповедуйте и делами: дав обет, исполняйте его.

Не уstraшитесь этого обета! Его обязан дать каждый православный сын Церкви, должен его истребовать у каждого сына Православной Церкви его духовный отец при совершении таинства исповеди. Между вопросами, которые именно положено делать исповедующемуся, первое место занимают следующие: «1) Рцы, ми, чадо: аще веруеши, яко Церковь кафолическая, апостольская, на востоце насажденная и возвращенная, и от востока по всей вселенной разсеянная, и на востоце доселе недвижимо и непременно пребывающая, предаде и научи? 2) Аще не сумнишися в коем предании? 3) Рцы ми, чадо, не был ли еси еретик и отступник? 4) Не держался ли еси с ними, их капища посещая, поучения послушая, или книги их прочитывая?» Чтение еретических книг и внимание их поучениям – тяжкий грех против веры, грех ума, недугующего гордостью и потому свергающего иго послушания Церкви, ищущего вольности безумной, греховной. А ныне этот грех уже не ставят в грех! Ныне позволяют себе безразборчиво читать всевозможных еретических писателей. Против них Церковь прогремела анафемой! Но ослепленные грешники не внемлют грому церковному или внемлют ему, но только для того, чтобы посмеяться над предостерегающим от гибели голосом Церкви, чтобы ее суд и определение несмысленно назвать суеверием и варварством. Множество еретических книг переведено на русский язык, и одной из них, мимо всех Отеческих Писаний Вселенской Церкви, дают первое место после книг Св<ященно> Писания. Непомерная и невероятная наглость! Она выражена печатно.

Истинные христиане всех времен со всевозможным тщанием хранились от яда смертоносного ереси и прочих

учений лжи. Они неотступно держались догматического и нравственного предания Церкви. Не только веровали православно в Святую Троицу, но и жизнь свою, и подвиги свои, и нравы направляли по преданию Церкви. Отличительной чертой всех Святых Отцов было неуклонное руководство нравственным преданием Церкви, и они заповедали такого только духовного наставника считать истинным, который следует во всем учению Отцов Восточной Церкви и их Писаниями свидетельствует и запечатлевает свое учение. Кто же думает руководить ближних из начал премудрости земной и из начал падшего разума, как бы он ни был блестящ, тот сам находится в самообольщении и последователей своих приводит к самообольщению. Святые Отцы постановили неперменным правилом для желающего спастись – последование нравственному преданию Церкви. Для этого они заповедают желающему жить благочестиво и благоугодно руководство наставлениями истинного учителя или руководство Писаниями Отческими, соответствующими образу жизни каждого. По прошествии восьми столетий по Рождестве Христовом начинают церковные святые писатели жаловаться на оскуднение духовных наставников, на появление множества лжеучителей. Они заповедают по причине недостатка в наставниках обращаться к чтению Отческих Писаний, удаляться от чтения книг, написанных вне недра Православной Церкви. Чем далее времена отклонялись от явления на земле Божественного света, тем усиливался недостаток в истинных святых наставниках, усиливалось обилие в лжеучителях; они со времен открытия книгопечатания наводнили землю, как потоп, как горькие апокалипсические воды, от которых умерло множество людей душевною смертию. *Мнози лжепророцы возстанут, – предвозвестил Господь, – и прельстят многия: и за умножение беззакония, изсякнет любы многих* <Мф. 24:12>. Сбылось это пророчество: исполнение

его пред очами нашими. И есть еще другое предсказание Господа о характере времени, в которое будет Его второе, страшное пришествие на землю. *Сын человеческий*, – сказал Господь, указуя на будущую судьбу веры, – *егда придет, обрящет ли веру на земли?* <Лк. 18:8>. Тогда будут господствовать на ней лжеименный разум, премудрость человеческая, враждебная вере и Богу.

Что значит иноческая добродетель – послушание? Она – признание разума человеческого падшим и потому отвержение его буйством веры. От веры – послушание, от послушания – смирение, от смирения – духовный разум, который – извещенная вера. Иноческое послушание процветало при обилии духовных наставников. С оскудением наставников оскудел и великий подвиг послушания, скоро приводивший подвижников к святости: вера, составлявшая сущность этого подвига, требует, чтобы предмет ее был истинный и духовный: тогда она приводит к Богу. Вера в человека приводит к иступленному фанатизму. Руководство Писаниями Святых Отцов ведет гораздо медленнее, слабее; на пути этом гораздо больше преткновений: книга, начертанная на бумаге, не может заменить живой книги человека. Чудная книга – ум и сердце, исписанные Святым Духом! Так и дышет из нее жизнь! Так и сообщается эта жизнь слушающим с верою. Но руководство Писаниями Отческими сделалось уже единственным руководством ко спасению по конечному оскуднению наставников. Кто подчинится этому руководству, того можно признать уже спасенным; кто же водится собственными разумениями или учением лжеучителей, того должно признать погибшим.

В образец, как об этом предмете рассуждают Святые Отцы, выписываю из сочинений св. Каллиста и Игнатия следующее: «Что было для нас причиною сокрушения и мертвости, между тем как мы сначала не были сотворены такими? Что опять было причиною обновле-

ния и бессмертия? Находим, что причиною первого, т. е. тления, были самонадеянность, своеичиние и непокорство первого Адама, приведшие его к отвержению и преступлению Божественной заповеди; причиною второго, т. е. нетления – повиновение второго Адама, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Отцу, едино хотение с Отцем, от которых соблюдение заповеди Отца. *Аз, – говорит Спаситель, – от Себе не глаголах, но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю: и вею яко заповедь Его живот вечный есть. Яже убо Аз глаголю, якоже рече Мне Отец, тако глаголю* <Ин. 12:49, 50>. Как в праотце и племени его корнем и матерью всех скорбей было возношение; так и в новом человеке, Богочеловеке Иисусе Христе и в желающих жить подобно Ему, начало, источник всего благого – смирение. Видим, что таковое стояние и порядок соблюдается и вышею нас священною иерархией Боговидных ангелов: подобно им хранит их наша земная Церковь. Напротив того, тайно научаемся и веруем, что уклоняющиеся от такового законоположения и дерзостно покушающиеся проводить жизнь в своеволии и непокорении отсекаются и отлучаются от Бога, от Небесного светлого наследия, от соборной апостольской Церкви, отсылаются во тьму и огонь геенский. Мы утверждаем, что подверглись этому, по учению Боговдохновенных словес, лукавые и злобные делатели диавола, злословные еретики, которые по причине самоугодия и гордости лишились Божественной славы и наслаждения, извергнуты из священного собрания».

Статью, из которой заимствую выписку, оканчивают святые так: «Мы говорим это, утверждаясь на изречениях отеческих, на изречениях Духа, как на столпах незыблемых» (Добротолубие. Ч. 2. Каллиста и Игнатия о безмолвии и молитве. Гл. 15).

Познав путь ко спасению, не останавливайтесь вступить на него. Заключите блаженный завет, союз со свя-

тою Истиною; положите в душе вашей пребывать верным во всю жизнь Истине. От одного этого благого намерения прольется в ваше сердце легкость, радость, сила – свидетели принятой святой Истины.

Сердцем веруется в правду, потому что она, правда, усты исповедуется во спасение.

№ 54

Прекрасно ваше желание – находиться в полном послушании у опытного наставника. Но этот подвиг не дан нашему времени. Его нет не только посреди мира христианского, нет даже в монастырях. Умерщвление разума и воли не может быть совершаемо человеком душевным, хотя бы и добрым и благочестивым. Для этого необходим духоносный отец: только пред духоносцем может быть явна душа ученика; только он может усмотреть, откуда и куда направляются душевные движения наставляемого им. Ученик для чистоты своей совести должен с точностью и подробностью исповедывать свои помышления; но наставник не должен руководствоваться этою исповедью в суждении о душевном состоянии ученика; он должен духовным ощущением проникать, измерять его и поведать ему незримое им состояние души его. Так действовали Пахомий Великий, Феодор Освященный и прочие святые наставники иноков. Феодору Освященному говорили ученики: «Отец! Обличи меня!». И он, движимый Святым Духом, являл каждому сокровенные в нем душевные недуги. Эти великие Отцы признавали «послушание иноческое» особенным даром Святого Духа: так повествует писатель, современный им, преподобный Кассиан. Послушание – «чудо веры»! Совершить его может один Бог. И совершили его те человеки, которым дан был Богом этот дар Свыше. Но когда люди захотят собственными усилиями достичь того, что дается единственно Богом, тогда труды их суетны и тщетны; тог-

да они подобны упоминаемым в Евангелии создателям столпа, начинающим здание без средств к совершению его. Все мимоходящие, т. е. бесы и страсти, посмеиваются им, потому что по наружности они будто совершают добродетель, а в сущности, находятся в горьком обмане, в слепоте и самообольщении, подчинены страстям своим, исполняют волю бесов. И многие думали проходить послушание! А на самом деле оказалось, что они исполняли свои прихоти, были увлечены разгорячением. Счастлив тот, кто в старости своей успеет уронить слезу покаяния на увлечения юности своей. О слепых вождях и водимых ими сказал Господь: *Слепец же слепца аще водит, оба в яму падут* (Мф. 15:14).

Нашему времени дан другой подвиг, сопряженный со многими трудностями и преткновениями. Нам пришлось совершать путешествие – ни днем, ни при солнечном ясном свете, а ночью, при бледном свете луны и звезд. Нам даны в руководство Священное и Святое Писание: это прямо говорят Святые Отцы позднейших времен. При руководстве Писанием полезен и совет ближних, именно тех, которые сами руководствуются Писаниями Отцов. Не думайте, чтобы подвиг наш лишен был скорбей и венцов: нет! Он сопряжен с мученичеством. Это мученичество подобно томлению Лота в Содоме: душа праведника томилась при виде непрестанного и необузданного любодеяния. И мы томимся, отовсюду окруженные умами, нарушившими верность истине, вступившими в блудную связь с ложью, заразившимися ненавистью против Писаний, вдохновенных Богом, вооружившихся на них хулою, клеветою и насмешкою адскою. Наш подвиг имеет цену пред Богом: на весах Его взвешены и немощь наша, и средства наши, и обстоятельства, и само время. Некоторый великий Отец имел следующее видение: пред ним земная жизнь человеков изобразилась морем. Он видел, что подвижникам первых времен монашества даны были

крылья огненные, и они, как молния, перенеслись чрез море страстей. Подвижникам последних времен не дано было крыльев: они начали плакать на берегу моря. Тогда дарованы им были крылья, но не огненные, а какие-то слабые: они понеслись чрез море. На пути своем, по причине слабости крыл, они часто погружались в море; с трудом поднимаясь из него, они снова начинали путь и, наконец, после многих усилий и бедствий перелетели через море.

Не будем унывать! Не будем безрассудно стремиться к блестящим подвигам, превышающим наши силы, примем с благоговением смиренный подвиг, очень соответствующий немощи нашей, подаемый как бы видимо рукою Божиею. Совершим этот подвиг с верностью святой Истине – и среди мира, шумную, бесчисленную толпою стремящегося по широкому, пространному пути вслед своевольного рационализма, пройдем к Богу по стезе узкой послушания Церкви и Святым Отцам. Немногие идут по этой стезе? – Что до того! Сказал Спаситель: *Не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам царство. Видите узкими врата: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им. Что узкая врата и тесный путь, вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его* (Лк. 12:32; Мф. 7:13, 14).

№ 55

Вы спрашиваете, почему необходимо чтение Святых Отцов? Не довольно ли будет руководствоваться одним Священным Писанием – чистым Словом Божиим, в котором нет примеси слова человеческого?

Отвечаю: непременно нужно при чтении Писания чтение Святых Отцов Восточной Церкви. Вот что говорит св. апостол Петр о Священном Писании: *Всяко пророчество книжно по своему сказанию не бывает* (пер.: «Никакого пророчества в Писании нельзя разрешить са-

тому собою»). *Не бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святого Духа просвещаемы глаголаша святии Божии человецы* (2 Петр. 1:20–21). Как же вы хотите произвольно понимать духовное слово, которое и произнесено не произвольно, а по внушению Духа, и само запрещает произвольное толкование себя. Дух произнес Священное Писание, и только Дух может истолковать его. Вдохновенные Богом мужи, пророки и апостолы написали его; вдохновенные Богом мужи, Святые Отцы истолковали его. Поэтому всякому, желающему стяжать истинное познание Священного Писания, необходимо чтение Святых Отцов. Если же вы ограничитесь чтением одного Священного Писания, то по необходимости должны понимать и объяснять его произвольно. По той же необходимости невозможно вам будет избежать заблуждений; потому что *душевен человек не приемлет яже Духа Божия, и не может уразумети, зане духовне востязуется* (пер.: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, и не может разуместь, потому что о сем надобно судить духовно»). *Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1 Кор. 2:14, 11).

Особенно ненавидят Отческие Писания еретики всех времен: Писания Отцов открывают прямой смысл Священного Писания, который враги Истины хотели бы исказить для утверждения своих лжеумствований. Епископ Евтихий выразил свое нерасположение к Отцам на поместном Константинопольском Соборе. «Священное Писание, – лукаво сказал он, – следует больше уважать, нежели Отцов», – и сказал потому, что тогда Писаниями Св. Патриархов Александрии Афанасия Великого и недавно почившего Кирилла ясно обличалось его заблуждение богохульное. Вселенская Церковь, напротив того, всегда питала особенное уважение к Отческим Писаниям: этими Писаниями сохранялось единение церковное, для которого необходимо всеми принятое, истинное, бла-

годатное изъяснение Писания. Вселенские Соборы всегда начинались с чтения тех Отческих Писаний, в которых с особенною подробностью излагались догмат или предание, рассмотрение которых составляло предмет совещаний Собора. И опираясь на Отческих Писаниях, Собор обличал ересь, произносил Православное учение и исповедание. Точно так же и в частной жизни святые подвижники первоначально воспитывались Отческими Писаниями, только тогда они переходили к чтению преимущественно Священного Писания, когда уже достигли особенного духовного преуспеяния. «Глубоко море Писания, – сказал св. Иоанн Лествичник, – и не безбедственно носится по нему ум безмолвника: опасно плавать в одежде и касаться Богословия страстному»¹. Эта опасность, это бедствие, очевидно, заключается в произвольном толковании, в ложном понятии Писания, отчего многие иноки впали в гибельное заблуждение.

Напрасно еретики выставляют свое мнимое уважение к Священному Писанию, коварно намекают, что Православная Церковь мало его уважает, излишне уважая Святых Отцов, которых они отвергают, которых они осыпают клеветами и ругательствами бесстыдными и бессовестными. Уважение еретиков к Священному Писанию – ложное, лицемерное: что за уважение к слову Божию, когда предоставлено каждому, как бы он порочен ни был, понимать и толковать его произвольно? Святая Церковь, принимая благодатное толкование Священного Писания Святými Отцами, этим самым доказывает свое глубокое уважение к Священному Писанию: она чтит его, как должно чтить Слово Божие. Она научает чад своих не быть дерзкими относительно Слова Божия, удерживает их от гордостного своеволия и бесчиния, повелевает воспитываться чтением Святых Отцов и при руководстве их проникать в чудный свет Слова Божия, поражающий

¹ *Святой Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 27. О безмолвии.*

слепотою тех, которые осмеливаются воззреть на него без должного приготовления, умом нечистым и сердцем грехолюбивым. Стоит только обратить внимание на Богослужение Восточной Церкви, чтобы убедиться в ее глубоком благоговении к Священному Писанию. Евангелие – всесвятая книга, заключающая в себе слова, произнесенные к человекам Самим воплотившимся Богом, – всегда присутствует на святом престоле, живо изображая Самого Христа. К всенародному чтению его допускаются одни священные лица; когда оно читается, все внимают ему как говорящему Христу; когда оно выносится из алтаря, – предшествуют ему зажженные свечи. Выносится оно и полагается на аналой среди храма: тогда все присутствующие православные христиане благоговейно преклоняют пред ним колена, как пред словом Божиим, со страхом и любовью лобызают его. А в это время еретик, только что хвалившийся уважением своим к Священному Писанию, соблазняется на благоговение чад святой Церкви пред Евангелием, насмешливо называет их поклонение слову Божию идолопоклонством, поклонением бумаге, чернилам, переплету. Несчастный слепец! Он видит в этой книге только бумагу, чернила, переплет – не видит Евангелия Христова. Всенародное чтение апостольских посланий совершается диаконами и чтецами; чтение прочего Священного Писания совершается чтецами посреди храма. Церковные же песнопения, сочиненные Святыми Отцами, содержат в себе полный курс догматического и нравственного Богословия. Слава Богу, сохранившему Церковь Свою в чистоте и святине! Слава святой Восточной Церкви, единой святой и истинной! Все предания, все обычаи ее святы, благоухают духовным помазанием! Да постыдятся все противомудствующие ей, все отделяющиеся от единения с нею!

Имейте благоговение к Священному Писанию – благоговение, должное для истинного сына истинной Церкви;

имейте должную доверенность и благоговение к Писаниям Отческим. Тот же самый Дух Божий, который действовал в пророках и апостолах, действовал в святых учителях и пастырях церковных: свидетель этого догмата – св. апостол: *Положи Бог*, – говорит он, – *в Церкви первое апостолов, второе пророков, третье учителей* (1 Кор. 12:28).

Сообразно словам апостола, словам Священного Писания и указанию Церкви – первое место в благочестивом чтении вашем должны занимать Писания апостолов. Между Писаниями апостолов первое место занимает Евангелие. Чтобы правильно понимать Новый Завет, читайте святых учителей Церковных, читайте и Псалтырь, и прочие книги Ветхого Завета. Очищайте себя евангельскими заповедями и благочестивыми подвигами. Сообразно чистоте души является ей Бог, открывается ей Божие слово, для плотских очей прикрытое непроницаемою завесою слова человеческого.

№ 61

Святая вера, над которою смеялись и смеются рационалисты, называя ее слепую, настолько тонка и возвышенна, что может быть постигнута и преподана только одним духовным разумом. Разум мира противен ей, отвергает ее. Когда же по какой-нибудь материальной необходимости найдет ее нужною или терпимою, тогда понимает ее ложно и объясняет ее ложно, потому что слепота, приписываемая им вере, есть его неотъемлемая принадлежность. Тогда только вера свята и истинна, когда она – вера в святую Истину, когда она – вера, принесенная на землю вочеловечившеюся Божественною Истиною, Господом нашим Иисусом Христом. Всякая другая вера, кроме веры в святую Истину, есть суеверие. Плоды суеверия – гибель. Такая вера осуждена Богом: ею веруют идолопоклонники в своих кумиров, мусульмане в лжепророка Магомета и коран, еретики в свои

богохульные догматы и в своих ересиархов, рационалисты в падший разум человеческий. Ею будут веровать в антихриста его последователи.

№ 63. К исцелевшему от смертного недуга

Никто же в нас, – сказал апостол, – себе живет и никто же себе умирает. Аще бо живем, Господеви живем: аще же умираем, Господеви умираем. Аще убо живем, аще умираем, Господни есмы (Рим. 14:7–8). Оставшись жить на земле, живи не для себя, а для Господа: живет для Господа тот, кто живет для исполнения Его воли; живет для себя тот, кто живет для исполнения своих пожеланий. Последний хотя и кажется для смотрящих одними чувственными глазами живым; но душою он мертв, вменяется как бы не существующим для Господа, не вписан в книгу живота, имя его внесено в другие книги. Господь для него – как бы не существующий. Нет Бога для того, кто не верует живою верою в Бога! (Еф. 2:12). Первый не умирает: телесною смертию он только переходит в большее развитие жизни. Блуди, чтобы не жить для себя! Жизньню о Господе умерщвляй жизнь свою, греховную, плотскую и душевную, и тем сохрани себя в живот вечный.

№ 68

«Благодарение милосердному Богу, – сказал некоторый Святой Отец, – когда слова одного человека приносят пользу другому человеку, они оба должны благодарить Бога». Благодарю Бога, избравшаго меня в орудие для утешения и питания души вашей. Вашим письмом вы меня очень ободрили: я надеюсь видеть в вас дальнейшие успехи на пути духовном, ведущем ко всему доброму. Не страшитесь того мрака, той пустыни, в которую вы вошли теперь умом и сердцем: между Египтом и обетованною землею – мрак и пустыня. И скоро увидит

землю обетованную, скоро насладится ее благами верный и мужественный израильтянин. Под именем Египта разумеется жизнь мирская, исполненная суетными попечениями и развлечениями; под именем земли обетованной – жизнь духовная, наполненная Божественными утешениями; пространство, составляющее переход от одной жизни к другой, – пустыня. Верный израильтянин – человек, решившийся принести жизнь свою в служение Богу. Жалею о В., мало-помалу его распечатывают и прочитывают. Такова судьба всех, носящих маски: нельзя же постоянно быть в маске! По временам маска снимается или спадает, взорам является обнаженное лицо души – и горе, если оно безобразно и только обманывало красотой маски.

При сем прилагаю статью «Слава Богу». «Чаша» еще не напечатана окончательно.

№ 70

В ответ на письмо ваше скажу вам слово Божие, которое должно вас укрепить и утешить в постигших вас скорбях. *Аз, ихже люблю*, – говорит Господь, – *обличаю и наказую* (Откр. 3:19). Все приблизившиеся и усвоившиеся Господу достигли этого многими скорбями, по свидетельству Священного Писания. Апостол Павел проповедовал в числе догматов, что *многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие* <Деян. 14:22>. Напротив того, те, которые чужды скорбей, признаются забытыми Богом. Итак, не унывайте в скорбях ваших, но благодарите за них Бога как за великое благодеяние и полагайтесь на Его святую волю и на Его святой Промысл. Да почитывайте Евангелие, чтобы вам научиться из него, что не несущий креста своего не может быть учеником Христовым! Что бы было с вами, если бы Бог не обучал вас скорбями? Вы бы пожертвовали и всем временем вашим, и всеми способностями вашими суете и вступили бы в вечность,

недостойную никакой награды, – напротив того, достойную полного наказания за пренебрежение Христом Спасителем мира, Сыном Божиим, принесшим Себя в жертву за вас с тем, чтобы вы принесли себя, для собственно-го вашего блага, в духовную жертву Ему. Недостаточно быть добрым по естеству – надо быть добрым по Евангелию. Естественное добро часто противоречит добру Евангельскому; потому что наше естество находится не в первобытной чистоте, дарованной ему при создании, но в состоянии падения, при котором добро перемешано в нас со злом. И потому это добро, если не выправится и не вычистится Евангелием, само по себе непотребно и недостойно Бога! Христос с вами! Он да укрепит и душу вашу, и тело! Он да устроит во благо и временные, и вечные отношения ваши.

ПИСЬМА К ИГУМЕНУ АНТОНИЮ (БОЧКОВУ) (1843–1867)

№ 1

Преподобнейший отец Антоний!

Сегодня получил я от любезнейшего сына Вашего, Петра Алексеевича, тетрадки Преподобного Нила Сорского. Тут житие и послания Нила и надсловие Иннокентия. Приношу Вам за них искреннейшую благодарность! И содержание тетрадок превосходно, и рука, которою написаны тетрадки, прекрасна. Как бы она была способна переписывать переводы на русский деятельных Святых Отцов!

Петр Алексеевич вручил мне от Прокофия Ивановича сто двадцать пять рублей серебром на ризницу. Поблагодарив Прокофия Ивановича за пожертвование, благодарю Вас за ходатайство.

Поручая себя Вашим молитвам и братской любви,
имею честь быть навсегда

Вам преданнейший навс<егда> недостойный

Архимандрит <Игнатий>

1843 г. 15 августа

<...>

№ 3

Преподобнейший отец Антоний!

Письмо Ваше от 24 августа я имел удовольствие получить. Я вполне сочувствую законоположению святой Церкви, по которому священник не может принимать на исповедь без соизволения на то епархиального архиерея, по которому, следовательно, иеромонах Гавриил без разрешения Высокопреосвященнейшего Митрополита не мог бы принять на дух кого-либо из братии Николаевского монастыря, несмотря на Ваше соизволение и желание некоторых из братии; также если бы я вздумал уполномочить Гавриила на духовничество от себя, то это с моей стороны было бы непозволительным и противозаконным самовольством. По этим уважительным причинам я взошел ко Владыке с представлением, что некоторые из Никольской братии желают иметь своим духовником иеромонаха Гавриила; на представлении моем последовала резолюция и на основании оной консисторский указ, дозволяющий желающим желаемое. Что же касается до немощи о. Гавриила, то Вам известно, что немощь священника как человека отнюдь не препятствует совершению Таинств, совершающихся по причине благодати священства, которою облечен человек, а не по причине собственных его достоинств, хотя и приятно видеть в одном лице соединение достоинств собственных с дарами благодати. Относительно Владимира и других братьев, состоящих под моим влиянием, — я, несколько наученный 23-летним настоятельством моим, не спешу увлекаться направлением братьев, особливо молодых, как к добру, так и

ко злу. То и другое из направлений легко изменяются; чтобы упрочилось то или другое, надо время и время, а потому в человека надо вглядываться и вглядываться, а потом уже составлять о нем решительное мнение. Особливо в наш век, при усилении соблазнов, надо очень поддерживать людей: и без того у нас в монастырях людей несколько способных очень мало; не говорю уже о вполне благонадежных – это величайшая редкость в самых благоустроеннейших монастырях. Наконец относительно Вас самих скажу: Владыке гораздо приятнее будет, если Вы останетесь в его Епархии; если же Вы захотите перейти, то он отпустит Вас с любовью. Вам известно из Писаний Святых Отцов, что и многосочные деревья, часто пресажаемые, теряют от пересадки свою силу, а сидящие в грунте постоянно и переносящие терпеливо ветры глубоко пускают в землю свои корни.

Испрашивающий Ваших святых молитв
недостойный

Арх<имандрит> Игнатий

28 августа

№ 4

Преподобнейший о<тец> Антоний!

По получении Вашего письма о. Иустином я получил вскоре прошение Архимандрита Черноморской пустыни об увольнении его. Предоставив дело воле Божией, я решился ходатайство мое пред Св<ятейшим>. Синодом об увольнении нынешнего Настоятеля Пустыни соединить с ходатайством о назначении Вас на эту открывшуюся вакансию.

Все в руках Божиих: в этих руках и мы. Гораздо вернее положиться на Бога, нежели на человеческие умышления. «Ждый ветров, не имать сеяти», – сказал преподобный Исаак, и проч.¹ В настоящее время имеется вакансия; когда же ее не будет, то при всем желании сделать что-нибудь не будет возможности сделать ничего.

¹ Преподобный Исаак. Слово 58.

И паки вручаю себя, Вас, Кавказскую Епархию и Черноморскую Обитель милости и воле Божией.

Прося Ваших святых молитв, имею честь быть Вашим покорнейшим слугою

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский
3 октября 1860 г.

Честнейшему Иеромонаху о. Антонию

№ 7

Ваше Высокопреподобие,

Достопочтеннейший отец Игумен Антоний!

Спаси Вас Господи за любвеобильное письмо Ваше от 30 апреля. Повторяю Вам: сердечно радуюсь, что Бог привел меня быть орудием к предоставлению Вам настоятельского сана и служения в месте уединенном, соответствующем Вашему настроению. Господь попечется о Черноморской пустыне. Если же и Вы желаете быть полезным сей Обители, то примите на себя труд известить меня, кто назначен туда настоятелем; если же никто не назначен, то снесите с о. архимандритом Иннокентием, живущим на покое в Зеленецком, повестите его, что я желал бы видеть его Настоятелем Черноморской пустыни, управление которою при моем содействии для него будет весьма удобно. Отзыв о. Иннокентия потрудитесь сообщить мне. В случае его согласия прошу его написать мне письмо, на основании которого я мог бы ходатайствовать пред Высшим Начальством о его назначении. С о. Иннокентием я очень сошелся; мои отношения к нему остались прежними; уповаю, что таковы и его отношения ко мне. Черноморская пустыня должна быть общежительным монастырем, но и до сих пор остается на штатном положении. Настоятель получает кружки от 2500 р<ублей> сер<ебром> до 4000 в год. Братию застал я лихую; но при помощи различных тихих, простых, но сильных мер они так унялись, что сделались смиреннее овец и тельцов.

О столкновении о. Феодора с Аскоченским я слышал кое-что, но и не любопытствую о подробностях. Все эти столкновения имеют общий характер. В бытность мою в Питере произошло столкновение между М<итрополитом> Филаретом и Павским, потом между им же, Филаретом, и Сидонским, и т. д. От этих столкновений для Церкви не было никаких результатов. Что Вы поняли, то Бог открыл Вам на поприще Богом установленного монашеского подвига, который отъежится с лица земли по неисповедимым Судьбам Божиим, пред которыми надо нам благоговеть и безмолвствовать. На все свое время. Спасение и разные способы его были даром Божиим человечеству, а отнюдь не собственным изобретением человечества.

Предоставьте сына Вашего Богу, молясь о нем, и в молитве Вашей отдавая его Богу и поручая милости Божией. Богу все возможно. В молодость мою и Вашу было много соблазнов для юности, а ныне соблазны до бесконечности умножились, увлечение ими сделалось почти всеобщее, а сопротивления им почти не видно. По этой причине современная юность меньше подвержена осуждению и заслуживает большее сожаление и снисхождение. Весь мир как бы единодушно устремился на встречу какого-то особенного лица, гения, – на встречу великолепную и торжественную. Это очевидно. Лицо так будет замаскировано, что масса признает его Мессиею: что же дивного, если пророки его явились в образах пророков Мессии. Предуготовляется путь, путь мысленный для входа действию лжи (2 Фес. 2:11) в умы и сердца.

Прошу Ваших святых молитв. Не оставляйте Ладожских стариц, находящихся в любви Вашей отраду в сиротстве своем и отдающих Вам полную цену.

Вашего Высокопреподобия
покорнейший слуга

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский
18 мая 1861 г.

№ 10

Возлюбленный о Господе
отец Игумен Антоний!

Благодарю Вас за доброе и умное письмо Ваше от 13 августа. Вы смотрите на современность точно так, как и я смотрю на нее. К добродетелям и преуспеянию нашего времени очень трудно пристать человеку, сформировавшему свой образ мыслей по учению Святых Отцов Православной Церкви.

21 августа я получил уведомление от 6 августа от Синодального обер-прокурора, что мое желание удовлетворено. Дело решено в Синоде 5 августа. По частным письмам Указ может быть послан чрез две недели, следовательно, около 20 августа. Я могу получить его около 1 сентября, почему надеюсь быть на месте моего покоя около 1 октября. Милостию Божиею мне даруется место самое удобное и по уединению, и по многим другим отношениям. Должен благодарить Бога за неизреченные Его благодеяния, излитые на меня с самого детства моего!

Буду ожидать Вашего отклика на новом моем месте.
Адрес: в город Нерехту Костромской губернии.

Милосердый Господь да утешит Вас обращением к Нему добрейшего юноши Петра. Ваш сын по плоти да соделается Вашим сыном по духу: Богу все возможно.

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами совершенного почтения и преданности имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
искреннейшим слугою

Епископ Игнатий

28 августа 1861 г.

№ 11

Возлюбленный о Господе
отец Игумен Антоний!

Письмо Ваше от 8 октября получил я по прибытии в монастырь, куда притащился 14-го, захвативши сильную

простуду дорогой. Вы очень справедливо говорите, что настоящее мое положение есть самое благопотребное для меня. Я признаю его даром милосердного Бога, *скрывшего меня в тайне лица Своего от мятежа человеческого, покрывшего меня в крове от пререкания язык* (Пс. 30:21)¹. Особенные милости Божии изливаются *во граде ограждения*. Для мира это не понятно.

О Наполеоне III многие основательные люди рассуждают так, как рассуждаете Вы. Но предопределений Промысла Божия о России не изменит Наполеон III, как не изменил их Наполеон I. Святые Отцы Православной Церкви (например, св. Андрей Критский в толковании на Апокалипсис, гл. 20) предсказывают России необыкновенное гражданское развитие и могущество. Это чувствуют и иностранцы. Недавно один английский государственный человек в собрании, в котором рассуждали, что бы предпринять против русских, воскликнул: «Оставьте в покое этот народ, над которым особенная рука Судьбы, который после каждого потрясения, способного, по-видимому, погубить его, делается сильнее и сильнее». После Севастопольской катастрофы, стоившей России 250 тысяч народа убитыми, в ней прибыло народонаселения более 6 миллионов. Эти миллионы разместились все дома, между тем как Франция и Англия свои избытки должны постоянно выселять. Бедствия наши должны быть более нравственные и духовные. Обуявшая соль предвещает их и ясно обнаруживает, что народ может и должен соделаться орудием гения из гениев, который, наконец, осуществит мысль о всемирной монархии, об исполнении которой уже многие пытались. Святое Евангелие следующими чертами изображает воззрение Господа на современный Ему народ иудейский: *Видев же народы, милосердова о них, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы, не имущия пастыря* (Мф. 9:36).

¹ Ср.: Скрыеши их в тайне Лица Твоего от мятежа человека, покрыеши их в крове от пререкания язык (Пс. 30:21). – А. К.

Если бы услышали это тогдашние духовные иудейские, напыщенные ученостию своею и самым отчетливым знанием Закона, самым тщательным преподаванием его народу: что сказали бы они? «Клевета, клевета!» – воскликнули бы они в один голос. Так заставила бы их выразиться слепота их. Если Наполеон III вычистит помойную яму, в которую стягивается все лучшее из страны и извергается за границу, все скверное из-за границы и рассыпается на страну, – невелика беда!

Прошу Ваших святых молитв да сосредоточу зрение мое на мертвце моем. Благословение Божие да почиет над Вами.

Ваш покорнейший слуга

Епископ Игнатий.

26 окт<ября> 1861 г.

P. S. Мой адрес: в Ярославль.

№ 13

Возлюбленнейший о Господе
отец Игумен Антоний!

Поздравляю Вас с наступившими праздниками и наступающим Новым Годом и искренно благодарю Вас за участие, которое Вы приняли в старицах. По сей же почте пишу к графу, не упоминая Вашего имени, и прося дать Августе настоятельское место с выводом из Ладожского монастыря. Я писал уже давно Потемкиной (в начале декабря), чтобы она приняла участие в положении Ладожского монастыря. Но пред Митрополитом, к сожалению, ходатайство мое не имеет места. Обо всем этом я умолчал в письмах моих к старицам, опасаясь дамского язычка, которому легко сделать вред и себе, и ближним.

Я не виню ни стариц, ни игумению. Обе стороны действуют в своем направлении. Я видел столкновение разнородных направлений монашеских в Валаамском монастыре, куда был сделан игуменом из Новоезерского

монастыря Вениамин – человек, не пивший вина, ходивший к службам и в трапезу неупустительно. Эти достоинства не имели цены пред Валаамцами, которые требовали от Вениамина недостававших ему монашеских познаний и начитанности, которые в нем видели мирянина, а не монаха. В 1829 г. при жизни старца Феофана я приехал в Новоезерск, пожив в Оптиной и Площанской: мне показались новоезерские монахи мирянами, несмотря на отличное благоустройство монастыря и порядок богослужения, который, однако, ниже Площанского и Белобережского. Я спросил монахов: ходят ли они к Старцу для совета и откровения помыслов. Отвечали: «Никто не ходит, за исключением Комаровского, а обращаются к Старцу за советом преимущественно Горицкие монахини и в большом количестве миряне». Беседовал я несколько раз со Старцем: он прямо отвергал душевное делание как очень удобное к переходу в прелесть и выказал очень малую начитанность. Проводил он жизнь постную; к службам ходил неупустительно; вставал до утрени за час и вычитывал в келии правило; сложения был атлетического, росту малого. Сообразно собственному направлению он руководил и других: как новоезерское братство, так и горицкие чужды духовного делания; все их внимание устремлено на благовидность наружного поведения и на телесный подвиг. Известно, что таким жительством вводится в душу самомнение и развиваются душевные страсти, которых телесный делатель и заметить в себе не может и даже не подозревает присутствия их. Ему нельзя избежать самомнения: ему нельзя не видеть своего благовидного поведения и своих подвигов и наружных дел. Но мытарь, грешный и не знающий за собою ничего, кроме грехов, заслуживший осуждение человеков, оправдан пред Богом за то, что от сознания говорил *в себе*: «Боже», – и проч., а фарисей не удостоился такой милости Божией. Эту милость да да-

рует Бог всем рабам Своим, работающим Ему и телесным, и душевным подвигом. Только без душевного подвига к разуму Божию приблизиться невозможно, сказал св. Исаак. Все человеки немощны: почему невозможно не проявляться немощам и в тех, которые занимаются душевным подвигом. Не следует же казнить за эти немощи, как постоянно стремятся к тому праведники, что видим уже и из Евангелия.

Просящий Ваших св. молитв
недостойный

Епископ Игнатий

28 дек<абря> 1861 г.

Мой адрес: в Ярославль.

№ 14

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен Антоний!

Искреннейше благодарю Вас за письмо Ваше! Вообще Ваши письма принадлежат к тем крайне редким, в которых виден взгляд практический и пронизательный.

С некоторого времени я начал часто обращаться воспоминанием к молитве святых трех отроков в пещи Вавилонской: *Согрешихом, беззаконновахом* и проч. Какое превосходное в этой молитве исповедание своей греховности и частной, и общественной! Какое оправдание попущения Божия и благоговение пред Ним! Какой верный взгляд на современников! Точно: утешение христианина заключается в истинном духовном разуме, находящемся в тесном союзе с верою и смирением, которым плотский и душевный разум противен. Судьбы Божии привели меня быть свидетелем одной из горестных сеяत्व плевелов, враждебных Церкви. Эта сеятва называлась громким именем Православия, подобно тому как и другие многие подобные действия уже облекались и прикрывались великолепными наименованиями

христианских добродетелей. Тогда сеятва приводила меня в ужас; я предчувствовал, что последствия должны быть ужасны.

Искренне желаю Вам, чтобы новое место послужило для Вас спокойным приютом, удобным к возделанию спасения. Черменецкий монастырь беднее Введенского, но климат в первом гораздо здоровее второго. Моим приютом я очень доволен, но здоровье мое расстроено в высшей степени. Время сойти с земного поприща; но неоплаканные грехи приводят к желанию побыть еще в юдоли душеполезных страданий и плача, чтобы избежать плача и страданий бесполезных и вечных. Старицы очень благодарят Вас за участие в их положении и очень ценят это участие. Дай Бог им обрести мирный приют.

Поручаю себя Вашим святым молитвам и любви о Господе. Призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть
Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою
Епископ Игнатий
27 июня 1862 г.

№ 16

Возлюбленнейший о Господе
отец Игумен Антоний!

Благодарю Вас за письмо Ваше от 15 июля. На первые строки его скажу Вам в ответ, что, постепенно приближаясь к исходу из гостиницы земли, постепенно теряю сочувствие к временной расстановке в ней чело-
веков и стремлюсь соединиться духом воедино со всею о Христе братиею. Думаю, что ныне я сблизился с Вами более, нежели когда-либо.

Милость Божия даровала мне тихий, весьма удобный приют, соответствующий и потребности душевного на-
строения, и потребности крайне расстроенного здоровья.

Бабаевский монастырь гораздо уединеннее и Коневца, и Валаама. Безмолвие начинает действовать на меня благотворно, отвлекая очи ума от зрения на деющееся в мире и направляя их к созерцанию своей греховности и предстоящего Суда Божия. Все совершающееся совершается под недремлющими взорами Всеблагого и Всемогущего Бога, одно по воле Божией, другое по попущению Божию. *Горе миру от соблазнов*, сказал Спаситель; *но подобает приидти соблазнам*, предрек Спаситель. Попущение соблазнов как логичное следствие употребления произвольного человеками их свободы или воли и как казнь, сама собою вытекающая из злоупотребления воли (т. к. Богом и дана свобода воли, и вместе дан закон, как употреблять ее), должно созерцать с благоговением, покорностию, исповеданием своей греховности и правосудия Божия. Очень наставительна молитва святых трех отроков в пещи Вавилонской. Да совершается воля Божия! Да дарует милосердый Господь спасение немощным, от них же первый есмь аз, которые имеют какое-либо произволение, хотя и самое немощное, спастись.

Если узнаете что о Церкви, не откажитесь известить: я ни с кем переписки не имею о сем предмете, да и не всему и не всем можно доверять. Может быть, и сами Вы когда-либо (например, при поездке в Москву) захотите навестить и старинного Вашего знакомого. Я с особенною приятностию увидел бы Вас в Обители Святителя Николая Бабаевской.

Просящий Ваших святых молитв

недостойный

Епископ Игнатий

22 июля 1862 г.

P. S. По полученному мною сегодня письму от стариц видно, что они решились приютиться в Тверском Крестовоздвиженском монастыре.

№ 17

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Приношу Вам искреннейшую признательность за воспоминание Ваше обо мне, грешном. Письмо Ваше от 20 дек<абря> имел честь получить 2 января. Поприще нового года да даруется нам благополучное, по неизреченной милости Божией.

Мнение Ваше о монастырях вполне разделяю. Положение их подобно весеннему снегу в последних числах марта и первых апреля: снаружи снег – как снег, а под низом его повсюду едкая весенняя вода; она съест снег при первой вспомогательной атмосферической перемене. Важная примета кончины монашества: повсеместное оставление внутреннего делания и удовлетворение себя наружностью напоказ. Весьма часто актерскую наружностью маскируется страшная безнравственность. Истинным монахам нет житья в монастырях от монахов-актеров. За такое жительство, чуждое внутреннего делания, сего единого средства к общению с Богом, человеки делаются непотребными для Бога, как Бог объявил допотопным прогрессистам. Однако Он даровал им 120 лет на покаяние.

Мною поручено книгопродавцу г. Глазунову представить Вашему Высокопреподобию экземпляр моих сочинений, когда они выйдут из печати. Прошу принять благосклонно и быть снисходительным к моему скудоумию.

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть
Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою
Епископ Игнатий
3 янв<аря> 1963 г.

№ 18

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше обо мне. Вам 61 год, и мне 57. Лета [будто] бы не большие! Но я уже оканчиваю жизнь мою, потому что *зли быша дни мои*, по выражению Патриарха Иакова. Здоровье у меня от природы слабое: трудностями жизни оно сокрушено. Величайшая трудность была нравственная: в новоначалии моем я не мог найти монаха, который был бы живым изображением аскетического учения Отцов Православной Церкви. Желание последовать этому направлению по причине сознания правильности его поставило меня в положение оппозиционное по отношению ко всем и ввело меня в борьбу, из которой перстом Божиим, единственно перстом Божиим, я выведен в Бабаевское уединение, если только выведен. И на отшедшего, как видите, поднимают голос; и поднимают его по той же причине: по причине уклонения от учения святой Церкви и принятия понятий противных, даже враждебных этому учению.

Относительно монастырей я полагаю, что время их кончено, что они истлели нравственно и уже уничтожились сами в себе. Вам известен Отеческий путь, состоящий в духовном подвиге, основанном на телесном подвиге в разуме. Опять Вам известно монашество русское: укажите на людей, проходящих этот подвиг правильно. Их нет. Существует по некоторым монастырям телесный подвиг, и то более на показ людям. О<тец> Макарий Оптинский решительно отвергал умное делание, называл его причиною прелести и преподавал одно телесное исполнение заповедей. Но св. Исаак С<ирин> говорит, что телесное делание без душевного – сосцы сухи и ложесна бесплодны: это видно на воспитанниках Оптиной пустыни. Но о. Макарий в наше время был лучшим наставником монашества, действовал по своим по-

нятиям, с целию угождения Богу и пользы ближним, при значительном самоотвержении. Если бы, как Вы говорите, и решились восстановить монашество, то нет орудий для восстановления. Нет монахов! А актер ничего не сделает. Дух времени таков, что скорее должно ожидать окончательных ударов, а не восстановления. Спасаяй да спасает свою душу, сказали Святые Отцы.

О моем уклонении от общественного служения не жалеите и не думайте, что я мог бы в нем принести какую-либо пользу. По духу моему я решительно чужд духа времени и был бы в тягость другим. И теперь терпят меня милостиво единственно потому, что нахожусь в дали и глуши.

В «Домашней беседе» помещен отзыв на критику Матвеевского единственно с целию огласить учение Отцов Православной Церкви для остающихся чад ее.

Спаси Вас Господи за любовь и внимание, которое Вы оказываете монахине Марии Шаховой. И на ней можно видеть, как направление по учению Святых Отцов в наше время нетерпимо. Не терпят его от того, что чужды ему, не знают его, не изучали его, нисколько не занялись им. Говорят, что ныне в книжных лавках обеих столиц вовсе прекратился расход на духовные книги или он так мал, что можно признать его прекратившимся. Всему, что сказано в Писании, подобает быть.

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Е<пископ> Игнатий

21 февраля

Очень верно изобразил первомученик Стефан болезнь своих современников (Деян. 7:51). Ненависть к Святому Духу является от принятия противного духа, который может вкрасться неприметно при действии собственного себе слова.

№ 19

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Антоний!

Вы угадали: письмо Ваше пришло ко мне на Страстной неделе. Благодарю Вас за воспоминание и приветствую со Светлым Праздником. Когда увижу вас лицом к лицу?

О монашестве я писал Вам, что оно доживает в России, да и повсюду, данный ему срок. Отживает оно век свой вместе с Христианством. Восстановления не ожидаю. Восстановить некому. Для этого нужны мужи духоносные, а ныне, даже водящихся отчасти Писаниями Отцов, при объяснении их душевным разумом, каков был о. Макарий Оптинский, и[х] нет.

Правда, и ныне некоторые разгоряченные верхогляды, даже из оптинских, берутся за поддержание монашества, не понимая, что оно – великая Божия тайна. Попытки таких людей лишь смешны и жалки: они обличают их глубокое неведение и судеб Божиих, и дела Божия. Такие умницы и ревнители, что ни сделают, все ко вреду. Заметно, что древний змий употребляет их в орудия умножения в монастырях житейской многопопечительности и подъяческого характера, чем решительно уничтожается дух монашества, исполненный святой простоты. Надо покориться самим попушениям Божиим, как это прекрасно изложено в молитве святых трех отроков, свергнутых в пещь Вавилонскую.

В современном монашеском обществе потеряно правильное понятие об умном делании. Даже наружное благочинное поведение, какое введено было в Оптинской пустыни о. Леонидом и Макарием, почти всюду оставлено. Вы правду говорите, что и в юности моей не нашел старца, который бы удовлетворил меня; но это можно еще приписать и тому, что я не искал, как должно, не умел искать, не имел достаточных средств на то. Удовлетворительнейшее лицо, с которым пришлось встретиться, был монах Никандр, просфорник Бабаевского монастыря, муж благодатный. С

ним беседовал и в 1847 г. Он достиг высшего преуспеяния в умной молитве, проходил этот подвиг очень просто, естественно, не был в славе у людей. Прежде умное делание было очень распространено и между народом, еще не подвергшимся влиянию Запада. Теперь все искоренилось, осталась личина благочестия; сила иссякла. Может быть, кроется где-либо, как величайшая редкость, какой-либо остаток прежнего. Без истинного умного делания монашество есть тело без души. Наступила весна: не замедлят наступить лето и жатва. О монашестве о. Никандр понимал так же, как понимаю и я. Называл он монастыри пристанями по назначению, данному им от Бога; говорил, что эти пристани обратились в пучины, в которых вредятся и гибнут душами многие такие люди, которые посреди мира проводили весьма хорошую жизнь. Некоторым, вопрошавшим его, советовал остерегаться от вступления в монастырь. Надо знать существенно нынешнее положение монастырей, которые могут еще показаться для верхоглядыв местами спасения. По крайней мере, в избрании монастыря должно быть чрезвычайно осторожным и осмотрительным.

Если вздумаете посетить меня, то привезите с собою стихотворения Ваши. Из них читал я одно. В ожидании этого приятнейшего времени прошу памятования Вашего обо мне в святых молитвах Ваших. С чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

21 апреля 1864 г.

№ 20

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен Антоний!

Искренне благодарю Вас за посещение меня, грешного: этим посещением доставлено мне сердечное утешение.

Особенно признателен Вам за то, что Вы захотели познакомиться меня со стихотворениями Вашими, с Вашим прекрасным талантом, которому даю всю справедливую цену. Мать Мария, по отъезде Вашем, еще прочитала мне некоторые сочинения Ваши. Все дары Бога человеку достойны уважения. Дар слова, несомненно, принадлежит к величайшим дарам. Им уподобляется человек Богу, имеющему Свое Слово. Слово человеческое, подобно Слову Божию, постоянно пребывает при отце своем и в отце своем – уме, будучи с ним едино и вместе отделяясь от него неотдельно. Слово человеческое ведомо одному уму, из которого оно постоянно рождается и тем выражает существование ума. Существование ума без слова и слова без ума мы не можем представить себе. Когда ум захочет сообщить уму ближних, он употребляет для этого свое слово. Слово, чтобы приобрести способность общения, облекается в звуки или буквы. Тогда невещественное слово делается как бы вещественным, пребывая в сущности своей неизменным. И Слово Божие, чтобы вступить в общение с человеками и спасти их, вочеловечилось.

При основательном взгляде на слово человеческое делается понятною причина строгого приговора Господня, которым определено и возвещено, что человеки дадут отчет в каждом праздном слове. Божественная цель слова в писателях, во всех учителях, а паче в пастырях – наставление и спасение человеков: какой же страшный ответ дадут те, которые обратили средство назидания и спасения в средство развращения и погубления! Св. Григорий Богослов писал стихами с возвышенною, глубоко благочестивою целию: доставить христианскому юношеству чтение и образцы в поэзии, сделать для них ненужным изучение языческих поэтов, дышащих сладострастием и прочими страстями, дышащих богохульством. Искренне желаю и для Вас цели Богослова, находя Вас способным в известной степени удовлетворить этой цели, – и мзда Ваша будет многа на земле

и на небе. Возложите на себя иго этой цели как обязанный в свое время представить отчет в данном Вам таланте Подателю его. Возложите на себя *труд* достигнуть этой цели. Займитесь постоянно и смиренно, устранив от себя всякое разгорячение, молитвою покаяния, которою Вы занимаетесь; из нее почерпайте вдохновение для писаний Ваших. Затем подвергните собственной строгой критике писания Ваши и при свете совести Вашей, просвещенной молитвою покаяния, извергните беспощадно из Ваших сочинений все, что принадлежит к духу мира, что чуждо духу Христову. *Горе смеющимся ныне!* <Лк.: 6:25> Это – слова Христовы! Это – определение, исшедшее от Бога! Невозможно устранить их никаким словоизвинением. Судя себя и рассматривая себя, Вы увидите, что каждое слово, сказанное и написанное в духе мира сего, кладет на душу печать свою, которою запечатлевается усвоение души миродержцу. Необходимо в таких словах, исторгнутых увлечением и неведением, покаяние. Необходимо установить в сердце залог верности Христу, а отпадения сердца от верности, по немощи нашей, врачевать немедленно покаянием и устранением от себя действий, внушенных неверностью, соделанных под влиянием духа и духов, нам льстящих и вместе жаждущих погибели нашей.

В воображении моем уже рисуется книга стихотворений Ваших, Ваших песнопений, достойно именуемых и священными, и изящными. О! Да увижу событие ожидания моего, да возрадуюсь о нем радостью духовною! О себе не говорю Вам ничего: Вы увидели больше, нежели сколько могу сказать. И паки благодаря за труд, принятый Вами для посещения меня, призывая на Вас благословение Божие и прося Ваших святых молитв, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою.

Е<пископ> Игнатий

11 августа 1864 г.

№ 21

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающими праздниками и Новым Годом. Вместе с тем прошу у Вас прощения в продолжительном молчании, причину которого то, что я от болезненности сам не свой.

Несомненно то, что в стихотворениях Ваших встречается то чувство, которого нет ни в одном писателе светском, писавшем о духовных предметах, несмотря на отчетливость стиха их. Они постоянно ниспадают в свое чувственное и святое духовное переделывают в свое чувственное. Душа не находит в них удовлетворения, пищи. Как прекрасен стих в «Аббадоне» Жуковского! И как натянуто чувство! Очевидно, в душе писателя не было ни правильного понимания описываемого предмета, ни истинного сочувствия ему. По причине неимения истины он сочинил ее и для ума, и для сердца, – написал ложную мечту, не могущую найти сочувствия в душе разумного и истинно образованного, тем более благочестивого читателя.

Мне очень нравился метод Пушкина по отношению к его сочинениям. Он подвергал их самой строгой собственной критике, пользуясь охотно и замечаниями других литераторов. Затем он беспощадно вымарывал в своих сочинениях излишние слова и выражения, также слова и выражения, сколько-нибудь натянутые, тяжелые, неестественные. От такой вычистки и выработки его сочинения получали необыкновенную чистоту слога и ясность смысла. Как они читаются легко! В них нет слова лишнего! Отчего? От беспощадной вычистки. Почитав Ваши стихотворения и дав в себе сформироваться впечатлению от них, нахожу, что и Вам необходим этот труд. «Как ваши сочинения легко читаются!» – сказал Пушкину его знакомый. Оттого, отвечал Пушкин, что пишется

и вырабатываются с великим трудом. Смею сказать, что и я стараюсь держаться этого правила.

Мой сборщик, умный монах лет 50-ти, возвратился с Кавказа и с приволжских губерний. На Кавказе принят был очень радушно, но насбирал мало по причине оскудения страны от неурожаев, а паче по причине общего и быстрого охлаждения народа к Церкви. Ему говорили мои знакомые: только три года Владыка от нас, а ему не узнать бы теперь народа, так он переменился. В Саратове Преосвященный подписал книгу для сбора на месяц; после этого сборщик был принят только в два дома; в каждом дали ему по 15 коп<еек> сер<ебром>. Между тем строится в городе огромный театр, как бы некий Кафедральный собор. Приезжающие сюда богомольцы из других губерний сказывают, что монастыри, содержащиеся подающими, приходят в крайний упадок по причине изменения, последовавшего в направлении всего народа. Живем в век быстрейшего прогресса.

Прося Ваших святых молитв и призывая на Вас благословение Неба, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою
Епископ Игнатий
16 декабря 1864 г.

№ 22

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за письмо Ваше от 1 февраля. Удивило меня поздравление Ваше с поправлением моего здоровья, тем более что получено мною такое поздравление от многих. О, когда бы это было справедливо, хотя в некоторой степени и мне дана была хотя некоторая деятельность келейная, – келей-

ная, не более того. Дело в том, что с половины сентября принимаю лекарство, которое очень гонит золотушные и ревматические мокроты, но вместе с тем производит крайнее изнеможение и отнимает все способности и всю возможность заниматься. Судя по обилию отделяющихся мокрот, можно заключать, что естественно последовать облегчению от болезни, хотя некоторому, по окончании курса лечения.

Удивило меня и то, что Вы помните день моего рождения! Спаси Вас Господи!

Воля Божия да совершается над нами. На земле нет прочного мира: такой мир на Небе. Европейские народы всегда завидовали России и старались делать ей зло. Естественно, что и на будущее время они будут следовать той же системе. Но велик Российский Бог. Молить должно Великого Бога, чтобы Он сохранил духовно-нравственную силу нашего народа – православную веру. По крайней мере, мне при страшной немощи моей желалось бы в покаянии закрыть глаза, доколе не умолкло в храмах Божиих славословие Бога.

Прошу и Ваших святых молитв обо мне, грешном, и обо всем православном народе нашем. Благословение Божие да почит над Вами и над вверенным Вам братством. С чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Е<пископ> Игнатий

13 февраля 1865 г.

P. S. В Санкт-Петербурге оканчивается печатанием моя книга в 2 томах под названием «Аскетические опыты». Из нее читан был Вам разговор старца с учеником об Иисусовой молитве. Напечатание должно окончиться в последних числах февраля или первых марта. Потрудитесь поручить кому-либо принятие экземпляра, на-

значенного для Вас, от Петра Александровича, квартирующего у Знамения на Лиговке в доме Фридерикса, в меблированных номерах Щербакова.

№ 25

Ваше Высокопреподобие,

Возлюбленнейший о Господе отец, Игумен Антоний!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за письмо Ваше от 25 мая и за отзыв Ваш об «Аскетических опытах». К благодарности присовокупляю и просьбу. Постепенно читая «Опыты», не откажитесь записывать Ваши замечания. Укажите, что найдете неясным, неполным, неправильным, – и в свое время сообщите мне. Стараюсь воспользоваться замечаниями, чтобы сделать в книге пополнения и исправления, признавая эту книгу никак не моею собственностью, а достоянием христианского, православного общества.

Жаль Петербурга, не в первый раз страждущего от своего неглубокого моря. Прописываемое Вами о раскольниках напечатано не только в «Духе Христианина», но и в «Христианском чтении» 1864 г., в декабрьской книжке. Обстоятельство это величайшей важности.

Мое здоровье в обычном положении, а истощание, кажется, умножается и умножается. О<тец> Игумен и Петр Александрович приносят Вам искреннейшую благодарность за воспоминание о них, заботятся о приведении монастыря в порядок и об упокоении меня. И здесь погода очень холодная. Только однажды я мог выйти в рощу.

Поручая себя Вашим святым молитвам и призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Е<пископ> Игнатий

30 мая 1865 г.

№ 26

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец игумен Антоний!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за сделанное Вами замечание относительно некоторых выражений на с. 649 первого тома «Опытов». С тою же искреннею благодарностью приму и дальнейшие замечания Ваши: книгу считаю не моею собственностью, а собственностью всего христианского общества, и по этой причине признаю за особенное одолжение труд благонамеренных и знающих лиц, заключающийся в тщательном пересмотре «Опытов» и в сообщении мне замечаний, которыми постараюсь воспользоваться соответственно возможности моей.

В упомянутом Вами месте не говорится ни о каком лице именно: изложена *теория* святых аскетов, поверенная *практикою*. Теория эта необыкновенной важности именно тогда, когда проверяется опытом. Это поприще деятельной веры. Человек образуется этим положением: по этой причине на всем пространстве «Опытов» высказывается действие положения. Статья написана в 1847 г. Лица – деятели того времени – все вымерли; совершившееся приписано *повсюду*¹ в «Опытах» устройению Промысла Божия и потому не относится ни к какой личности. Промысл Божий повсюду оправдан, а подвергавшийся скорбям повсюду обвинен. Смею думать, что подобное высказано многими Отцами, – даже апостолом Павлом в его посланиях, и совершенно в том же духе и смысле. Факты остаются фактами. Действия, оправдываемые по отношению к Промыслу Божию, не престают иметь свое значение в отношении к действующим людям, и зло нельзя назвать добром. Я переживал в Сергиевой пустыни ту эпоху, во время которой неверие и наглое насилие, назвавшись Православием, сокрушали нашу изветшавшую

¹ Аскетические опыты. Т. 1. – С. 252, 272, 275 и проч. [Ссылка на прижизненное издание.]

церковную иерархию, насмехались и издевались над всем священным. Результаты этих действий поныне ощущаются очень сильно. По милости Божией желаю всем простить все, более никого не считать провинившимся предо мною; но действия врагов Церкви и Христа желаю понимать и признавать тем, что они есть. Ведь и антихрист назовет себя Христом. Ведь и явление его должно признавать справедливым попусшением Божиим; но самому лицу и его действиям цена – своя.

Положение, в которое приведена Церковь, ясно изложено в декабрьской книжке «Христианского чтения» в статье «Новые издания по расколу», с. 440.

О<тец> Иустин и Петр Александрович благодарят Вас за воспоминание о них. Вы говорите справедливо об о. Иустине. Я питаю к нему и чувство уважения, и чувство благодарности.

Поручая себя Вашим святым молитвам и призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Е<пископ> Игнатий

18 июня 1865 г.

№ 27

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен Антоний!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше обо мне; равным образом благодарят Вас о. Иустин и Петр Александрович. Вы не забыли и меньшую братию! Спасет Вас Господь.

Замечаниями на «Аскетические опыты» Вы сделаете мне истинное одолжение, потому что я признаю эту книгу не моею собственностью, а собственностью всех современных подвижников Православной Церкви. По

этой причине желаю пополнить и исправить ее по возможности моей, таким образом приготовить ее в более удовлетворительном виде ко второму изданию. По всей вероятности второе издание состоится не скоро, а может быть, дух времени сделает это издание и вовсе излишним: по крайней мере, я должен исполнить долг мой пред ближними. О статье «Дня» мне сказывали, что она есть памфлет протестантский, в котором повторены возгласы Лютера и братии. Мы так немощны, что не можем противостать никакому нападению: одна надежда на Господа Бога, обетовавшего пощадить Содом и Гоморру ради десяти праведников, если бы они нашлись в этих городах. Здоровье мое почти в таком же положении, в каком Вы видели его; преуспеяние в болезненности заключается в крайнем изнеможении и в оставлении по причине этого изнеможения всех кабинетных занятий.

Прося Ваших молитв и призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

Р. С. В январе Петр Александрович полагает быть в Петербурге.

24 декабря 1865 г.

№ 28

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший о. Игумен Антоний!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше обо мне. Письмо Ваше тем особенно утешило меня, что сюда долетели очень преувеличенные слухи о пожаре в Вашем монастыре, и я опасался за здоровье Ваше. Если же сгорела одна, известная мне гостиница, то потеря ничтожна. Заметно, что отовсюду подвигается буря на

монастыри, которые, по своему существенному значению, пришли в состояние не лучшее Вашей сгоревшей гостиницы. Религия вообще в народе падает. Нигилизм проникает в мещанское общество, откуда недалеко и до крестьян. Во множестве крестьян явилось решительное равнодушие к Церкви, явилось страшное нравственное расстройство. Подрядчики, соседи здешнего монастыря, единогласно жалуются на утрату совести в мастеровых. Преуспеяние во всем этом идет с необыкновенной быстротой.

Архимандрит Епифаний известен мне по Кавказу: почему со всей решительностью могу сказать, что он не есть сочинитель статьи «Дня», подписанной буквами ZZZ. Или сваливают на него, или же он сам принимает на себя, находя это выгодным для себя.

Мы живем очень тихо, возложившись на Господа, Который и в самые времена антихриста будет руководить рабов Своих и уготовлять им места и средства к спасению, как это засвидетельствовано в Апокалипсисе.

О<тец> Иустин и прочие братия, воспоминаемые Вами, благодарят Вас за воспоминание и просят Ваших молитв. П<етр> А<лександрови>ч находится в Петербурге: ждем скоро сюда.

Поручая себя Вашим святым молитвам и призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Е<пископ> Игнатий

18 февраля 1866 г.

№ 29

Возлюбленнейший о Господе
отец Игумен Антоний!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше обо мне и за благие Ваши желания.

Благодарят Вас за воспоминание о. Иустин и послушник Василий. Петр Александрович находится в Санкт-Петербурге для наблюдения за печатанием 3-го и 4-го томов моих сочинений. Прошедшая осень и нынешняя зима доселе были очень трудными для меня; особливо боль в нижней части груди и изнеможение не давали заниматься ни письмом, ниже чтением.

Утешаюсь вестью, что уединенная, скромная и живописная обитель Черменецкая восстанавливается при попечительном и просвещенном управлении Вашем. Дух времени, подобно вихрю, завывает сильно и рвет, ломает многое. Это предсказано Священным Писанием, которое в поведении и образе мыслей трех отроков, описанных Даниилом-пророком, дало нам указание и пример для нашего образа мыслей и поведения.

Прося Ваших святых молитв и призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

24 декабря 1866 г.

№ 30

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен Антоний!

Письмо Ваше пришло к самому дню моего рождения, которым заканчивается шестое десятилетие жизни и начинается седьмое. Благодарю Вас за постоянное памятование обо мне! Благодарю за поздравление!

Попущения Божии и отступление языческих народов от Христианства ради их язычества предвозвещено Писанием. Богу угодно, чтобы мы жили в эти времена: почему подобает смириться под крепкую руку Божию и смиренномудрствовать, подражая смиренномудрию трех

отроков, которых религиозное положение очень схоже на положение религии современное. О<тец> Иустин и Вася благодарят Вас за воспоминание о них. Петр Александрович находится в Петербурге, где оканчивают печатанием 4-й том моих сочинений, назначенный собственно для монашествующих.

Поручая себя Вашим молитвам и призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Епископ Игнатий.

6 февраля 1867 г.

ПИСЬМА К Н. Н.МУРАВЬЕВУ-КАРСКОМУ

Письмо 1

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Живо в памяти моей Ваше последнее посещение Сергиевой пустыни. Видел я Вас в ней, когда земная слава, столько непостоянная и изменчивая, Вам улыбалась. Ныне Вы мне показались гораздо величественнее; Вы оставили во мне глубокое впечатление. Уважаю все добродетели; но ни одна из них не возбуждает во мне такого уважения, как великодушное терпение переменчивости земного счастья. На поле битвы человек часто бывает героем от кипения в нем крови; – в переворотах жизни можно быть героем только от величия души. Муж доблестный, оставивший поприще подвигов воинских, перековывает на плуг или соху булатный меч свой, меч – грозу Отечества; а всякий истинный гражданин, а за ним История и потомство – с

почтением взглянут на этот плуг, потом кинут взор презрения и негодования на знаки отличия, которыми усеяна грудь какого-либо подлеца: на ней каждый знак – памятник интриги, низости, бездельничества. Скажите, что в том, что на голове Гришки Отрепьева был венец Мономаха? Какая его слава? – Слава лихого, бесстыдного, бессовестного злодея, не останавливающегося ни пред каким беззаконием, слава, неразлучная от проклятий. Избави Бог всякого от этой славы. А сколько самозванцев!

Простившись с Вами, я захворал еще более. Видя, что уже нет моих сил ни для борьбы с непомерно усилившейся болезнью, ни для борьбы с обстоятельствами, я захотел удалиться из Петербурга и от шумных должностей навсегда. Не всем быть листьями, цветами, плодами на древе Государственном; надо же кому-нибудь, подобно корням, доставлять ему жизнь и силу занятиями неизвестными, тихими, существенно полезными, существенно необходимыми. Одним из таких занятий признаю утверждение ближних в Христианской вере и нравственности. Это мирное, скромное занятие живым словом и пером поглощало всегда у меня значительную часть времени; а при болезненности моей взяло бы и все время. Не совершилось по моему желанию и не сбылось по моему предположению; а предполагал я, что наверное дадут увольнение: столько было содействователей к получению его! Мне дан временный отпуск в Бабаевский монастырь Костромской епархии для отдыха и лечения. Здесь нахожусь теперь. Заключенный безвыходно в келии моей, действую против простуды, глубоко проникшей в мои члены и произведшей в них нервное расслабление, которое держит меня по большей части в постели. Будущее мое неизвестно... И я махнул на него рукою! Сказал Всесильному Богу: «Твори с созданием Твоим, что хочешь. Верю слову Твоему, что влас главы моей не падет без соизволения Твоего!».

«Душа моя, плыви бестрепетно по волнам житейского моря, не доверяя тишине его, не страшась бурь его. Не думай о завтрашнем дне, не утомляй себя никакими предположениями, никакими мечтаниями, не истрачивай на них времени и сил твоих. *Довлеет дневи злоба его*, – сказал Бог твой. Веруй!.. Плыви, несись по волнам!.. Жизнь земная – обман. Не увидишь, как уже пред тобой – пристанище гроба. Где вера, там нет ни печали, ни страха. Там мужество и твердость, ничем не одолимые».

Вот размышления расслабленного, размышления на одре болезненном, размышления из пустыни! Найдут они, конечно, Вас в каком-нибудь мирном приюте; может быть, в Вашем селе, в кругу Вашего семейства, за беседою дружескою или чтением полезным и приятным, за занятием хозяйственным, напомнят Вам о том, кто сердечно в Вас участвует, в ком Вы насадили много воспоминаний утешительных, впечатлений глубоких.

Человек в лета юности своей занимается приобретением сведений, нужных для возможного расширения круга действий его в вещественном мире, в который он вступает действователем. Сюда принадлежит знание разных языков, изящных искусств, наук математических, исторических – всех, и самой философии. Когда же он начинает склоняться к старости, когда приближается то время, в которое должна отпасть шелуха, остается плод (шелухою называю тело, плодом – душу); когда он готовится вступить в неизмеримую область вечности, область Духа, тогда предметом его исследований делается уже не вещество переменчивое, обреченное концу и разрушению, но Дух пребывающий, бесконечный. Что до того: так или иначе звучит слово, когда все звуки должны престать! Что до того: та или другая мера, когда предстоит безмерное! Что до того: та или другая мелочная мысль, когда ум готовится оставить многомыслие, перейти в превысшее мыслей видение и молчание, производи-

мое неограниченным Богом в существах ограниченных, творениях Его. Изучение Духа дает человеку характер постоянный, соответствующий вечности. Горизонт для него расширяется, взоры его достигают за пределы земли и времени, оттуда приносят твердость неземную. Примите мой искреннейший совет: займитесь глубоко чтением всех сочинений св. Иоанна Златоустого; они все есть на французском языке; толкование на Евангелие Матфея, на послание к Римлянам, еще кое-что есть и на русском. Доколе судьба не вывела Вас опять на поприще отечественной службы, займитесь на свободе определительным воспитанием Вашего духа. Рекомендую Вам того церковного писателя, который необыкновенною чистотою, ясностью, силою Христианского учения возносит читателя превыше земли; на высоте заоблачной витает этот духовный орел и оттуда показывает своему питомцу землю. Думаю: величайшее приобретение для государственного человека взглянуть на землю с этой высоты; не говорю уже, какое это приобретение для Христианина и человека – наследника вечности. Вас Судьба посетила своими ударами; Она сказала: «Кого люблю – бью и наказую». Закалитесь под этими ударами в крепкую сталь, сделайте бесценным сокровищем для ближних, которые Вас окружают и будут окружать. Кто знает назначение человека? – Оно написано в запечатленных книгах Промысла. Цинцинаты оставляли меч для плуга, потом плуг оставляли для меча! Вам говорит это тот, кто всю жизнь провел в скорбях, кто сам весь в ранах, – и радуется им, и благодарит за них Бога. Развевается знамя креста над письмом моим: всегда слово мое выходит под этим знаменем! Слово мое – и возвешение мира, и провозглашение войны – призывает к храбрости, победе, завоеванию мира таинственное воинство Израильское: помышления и чувствования Христианина.

Несколько слов о Петре, человеке Вам преданном и Вами любимом: доставлено ему было место в Кременчу-

ге, но он от него отказался по болезни и поехал в Одессу лечиться от ревматизма. Это было весною и в начале лета. После этого ничего о нем не знаю: сам был в волнах и крайне болен. А болезнь отнимает у человека и время, и способности, и деятельность. – Нахожу излишним просить Вас о сохранении меня в памяти Вашей: Вы доказали, что я имею приют и в памяти, и в сердце Вашем! Призываю на Вас и на семейство Ваше Божие благословение.

С чувством глубокого уважения и искреннейшей преданности имею честь быть навсегда Вашего Превосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий

1847 г. октября 6 дня

Мой адрес: в Ярославль, на станцию «Тимохино».

Письмо 2

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

При предстоящем великом подвиге для Российского войска, подвиге, в котором Вы должны принять столько значащее участие, призываю на вас обильное благословение Божие. Во время мира Вы отложили меч, взялись за плуг; когда же начала скопляться военная гроза – вы оставили плуг, снова взялись за меч, взялись за него с христианским смиренномудрием, взялись, движимые и руководимые истинною преданностью и любовью к Царю и Отечеству. В благословенной России, по духу благочестивого народа Царь и Отечество составляют одно, как в семействе составляют одно родители и дети их. Развивайте в русских воинах живущую в них мысль, что они, принося жизнь свою в жертву Отечеству, приносят ее в жертву Богу и сопричисляются к святому сонму мучеников Христовых. Гораздо вернее идти на штыки с молитвою, нежели с песнею: песнь приносит самозабвение и прилична римлянину, а молитва доставляет во-

одушевление и прилична благочестивому христианину. Христианская вера порождает героев, сказал герой Суворов, – и постоянных героев, а не минутных. Российская история представляет единственный пример христианского мученичества: многие русские – не только воины, но и архиереи, и бояре, и князья – приняли добровольно насильственную смерть для сохранения верности Царю, потому что у русского по свойству Восточного Православного исповедания мысль о верности Богу и Царю соединена воедино. Русский Царь может сказать о себе то, что сказал о себе св. Царь Израильский пророк Давид: *Бог покоряяя люди моя под мя.*

Понимая Вас, что Вы будете совершать великий подвиг как истинный подвижник Царя Небесного и Царя земного, призываю на Вас из глубины моего сердца благословение Божие. Да дарует мне милосердный Господь еще увидеть Вас в сей земной жизни, увидеть по совершении великого подвига в лучах славы от Царя Небесного и Царя земного.

Прошлого лета я возвратился в Сергиеву пустыню и нахожусь в состоянии какого-то полуждоровья, при котором я способен к самой ограниченной деятельности.

С чувством совершеннейшего почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою.

Архимандрит Игнатий

1849 г. апреля 30 дня

Сергиева пустынь

Письмо 3

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Вы можете себе представить, какую приятностью было для меня получение письма Вашего. Среди Ваших недосугов Вы нашли досуг, в который так прекрасно рас-

крылось Ваше сердце для любящего Вас ближнего, сердце, готовившееся в то же время раскрыться перед Богом. С утешением и умилением прочитывал я Ваши строки и перечитывал их: надежда на Бога и скромный взгляд на свои способности – эти плоды опытности и житейских скорбей – суть верный залог и предвестник благоволения Божия и успеха. Не мудрено, что по всей дороге встречали Вас благословения и приветствия: все русские сочувствуют Вам и ожидают от Вас великих услуг Отечеству. Вы вступаете на Кавказ в момент исторический. Курдистан восстал против турок, и готово восстать против них все народонаселение христиан в Малой Азии. Не суждено ли Вам нанести первый смертоносный удар владычеству турок в самом центре силы их? Здесь уже многие начинают поговаривать, что роковой пункт для судеб Турции не Дунай, а в ее областях на границе Грузинской.

Какие дни Вы посвятили Богу! Те самые, в которые Десница Его отозвала Государя Николая Павловича с его великого земного поприща¹ и передала развязку нынешних трудных обстоятельств Его благословенному Первенцу. Рыдания, огласившие и столицу, и всю Россию, делают честь и почившему Царю, и его верному народу. Особенно поучительна скорбь нынешнего Императора и та почесть любви и благоговения, которую он воздает почившему Родителю Своему и которою Он утешает достойнейшую Родительницу. Сердца всех влекутся доверенностью и преданностью к Новому Государю. Он внушает их своею положительностью, храбростию и добротой. Он, не отвергая мира, дал обет не уронить достоинства России и противостать со всею энергиею врагам Отечества. Одно это делает его бесценным в глазах каждого истинного русского.

Я убежден, что брат Петр Александрович вполне сохранил к Вам прежнюю свою преданность и от всей души

¹ Император Николай I скончался 18 февраля 1855 г. – А. К.

рад служить под начальством Вашим. Если он не просится к Вам на службу, то это единственно потому, что в сердце его еще живо чувство подчиненного к Вам; а это чувство ждет требования или приказа. С этою же почтою пишу к нему о Вашем отзыве о нем.

Заключу мое письмо повторением моих сердечных желаний Вам успеха и призыванием на Вас обильного благословения Божия. Да зазвучит оружие Ваше и по звуку его да спадут цепи с христиан. С чувством искреннейшей, постоянной преданности и отличного уважения имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий

1855 г. 15 марта

Сергиева пустынь

Письмо 4

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Уже не страшусь беспокоить Вас моими строками, видя особенно снисходительное внимание Ваше к моему брату и мне. Я получил от него письмо, в котором выражает решительное намерение свое переместиться в Ставрополь, полагая, что на этом пункте он может быть сколько-нибудь полезен для Вас, по крайней мере, своею преданностью, верностью и правилами честности, этим, увы! – анахронизмом в наш век. В письмо ко мне брат вложил незапечатанное письмо к Министру внутренних дел с тем, чтобы я, прочитав его, запечатал нашею фамильною печатью и препроводил по назначению, что мною немедленно и исполнено. В этом письме Петр благодарит Министра за внимание к нему и просит о переводе его в Ставрополь, представляя в причину природившуюся ему преданность к Вам. Я ожидал этого от Петра и радуюсь за него, потому что такой образ действия нравственно воз-

вышает человека, упрочивает и изощряет его душевные силы; пред этими моральными сокровищами житейские выгоды – вздор! В Костроме ему было приятно жить потому, что в Вологде и по южному рубежу этой губернии живут наш отец и родственники, неслужащие или служащие на месте; собственно служба представляла мало пищи уму и особенно сердцу: в настоящее время упомянутые выгоды ничтожны в глазах всякого патриота.

Благословляю Бога, даровавшего мне быть зрителем действий Ваших, которые возбуждают во мне чувство уважения, и откликающихся на них действий моего брата, которые меня утешают. Молю Бога, чтобы благословил труды Ваши по внутреннему управлению краем и благословил подвиг Ваш на поле ратном для истинного блага Отечества, поставленного судьбами в тягостное, но не бесполезное состояние: нас многому учат, нас влекут насильно к обширному развитию, чрезвычайно богатому последствиями. Даруй Боже, чтобы развитие совершилось благополучно и последствия были вполне благотворны.

Настоящая война имеет особенный характер: в течение ее постепенно открываются взору народов и правительств тайны, которых в начале войны они никак не могли проникнуть. К счастью, откровение этих тайн совершается к пользе дорогого Отечества нашего и ко вреду наших врагов. Последнее требование союзников, чтобы им были предоставлены замки, охраняющие Босфор и Дарданеллы, обнаружило пред изумленной Европой замыслы англо-французов, замыслы овладения Турцией и всем востоком. Уже и прежде изумилась Европа, увидев бесцеремонное обращение правительств английского и французского с малосильными державами, и варварское обращение их воинов с жителями занятых ими городов. Цепи, готовимые англо-французами для Германии, сделались для нее очевидными. Германия должна желать торжества России и содействовать ему: торжество России

есть вместе и торжество Германии. Так это ясно, что мы не удивимся, если на будущую весну увидим Германию, вместе с Россией идущей на Париж, расторгающей злокачественный союз, и потом всю Европу, устремленную для обуздания англичан – этих бесчеловечных и злохитрых карфагенян, этих всемирных алжирцев. После бесплодного и долгого стояния неприятельских флотов перед Кронштадтом эти флоты удалились; теперь они обстреливают Свеаборг. Гранитные скалы, из которых высечены верхи этой крепости, и не слышат бомбардирования огромными снарядами, против них употребляемыми; сгорели в крепости деревянные некоторые постройки, которым, признаться, и не следовало бы быть и которые явились единственно в чаянии нерушимого мира. Кажется, Вам придется много потрудиться в Малой Азии: по всему видно, что война продлится! Решительный исход ее и прочный мир виднеют в самой дали: за периодом расторжения англо-французского союза и за победением Англии на море. Без последнего события она не перестанет злодействовать и играть благосостоянием вселенной. Вот Вам здешние суждения! Все Ваши донесения, печатаемые для публики, читаю с величайшим вниманием и участием; с таким же чувством читаю статьи о Ваших действиях, перепечатываемые целиком в «Инвалиде» и «Санкт-Петербургских ведомостях» из газеты «Кавказ». Эти статьи мне очень нравятся: они для невоенных очень объясняют причины, цели и результаты различных военных движений, что не всегда ясно для невоенного в форменных донесениях.

И снова призываю на Вас благословение Божие; с чувством сердечного уважения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий
1855 г. 31 июля

Письмо 5

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Вы удивили меня письмом Вашим! Среди множества занятий Ваших, среди военного шума, в отдаленном стане Вашем под Карсом Вы уделили часок на воспоминание о мирном иноке и даже написали дышащее доброю и откровенностию письмо, которое теперь держу в руках моих. Мне немудрено постоянно вспоминать о Вас и часто беседовать о Вас со многими знакомыми моими, потому что в настоящее время Вы привлекаете здесь общее внимание и разговор о Вас идет во всех слоях общества.

К величайшему утешению моему, слышу и вижу, что все преисполнены к Вам доверенности, а люди знающие в восторге от Ваших действий. В них видят логику, в них видят предусмотрительность. В нынешней войне не нужны действия блестящие, нужны действия, существенно полезные. Иные в энтузиазме говорят, что по взятии Эрзерума Вы пойдете на Галлиполи или Скутари, чтобы запереть неприятельские флоты и войско и отнять у них возможность получать подкрепления; другие утверждают, что из Эрзерума Вы направитесь на Трапезунд. И я позволяю себе подавать мое мнение, потому что люди снисходительные выслушивают его. Поход к Босфору и Дарданеллам признаю невозможным до того времени, как события определяют: сделают ли высадку союзники для действий против Грузии; поход к Трапезунду, как и ко всякому другому приморскому месту, считаю малополезным, если не вполне бесплодным в войне с неприятелем, имеющим все преимущества на море; лишь демонстрация такого похода может быть полезною в том случае, когда неприятель отрядит значительные силы для охранения приморских мест; такая демонстрация может удерживать в бездействии неприятельские

войска, охраняющие побережье. По моему мнению, для кампании нынешнего лета имеются в виду действия несравненно большей важности: это – приготовление к кампании будущего года, результаты которой могут быть гораздо сильнее и решительнее, и действия во все стороны от Эрзерумского Паталыка на народонаселение Малой Азии, которая вся наэлектризуется духом неприязни к владычеству турок, особливо ко владычеству на западноевропейский лад, и сделается таким образом падение Турецкой империи неизбежным, если не в нынешнюю кампанию, то в последующие. Главное, чтобы здесь не поторопились заключить мир, не дождавшись плода после таких пожертвований и усилий. Так я позволяю себе рассуждать от горячей любви моей к Отечеству и от сердечного участия к Вам. Всего чаще беседую о Вас с князем Александром Федоровичем Голицыным, который питает к Вам истинное уважение. Его сын похоронен в нашей обители; отец, заезжая в обитель на могилу сына, заходил иногда ко мне, полюбил меня и теперь заходит очень часто. Он близок с графом Орловым, хорошо знаком с Даненбергом, и от него-то я слышу наиболее о характере отзывов большого круга. Из нашего монастыря в ясную погоду был очень хорошо виден английский флот, особливо та часть его, которая стояла на северном фарватере. Теперь они удалились и едва ли предпримут что-нибудь против Кронштадта. Наши паровые канонерские лодки отлично хороши, не нравятся очень англичанам, а нам напоминают рождение флота русского при Петре I и обещают возрождение его в наше время.

О крымских делах поговаривают здесь, что ничего решительного нельзя ожидать раньше наступления зимы; а такое положение дел в Крыму заставит и Вас ограничиться, не удаляться от Грузии. Бог даст – возьмете и Карс, и Эрзерум; но такие успехи при Вашем образе действий суть успехи вполне второстепенные.

Относительно брата Петра, то его коренное желание, разумеется, быть при Вас. Вы так подействовали на него морально, что в его сердце родилось самое глубокое и верное чувство преданности к Вам, доказываемой, как видите, на деле. Если Вы усматриваете, что перемещение его в Ставрополь не удовлетворит его желания и не прокладывает пути к исполнению этого желания, то, приостановив его переход, Вы поступили очень справедливо и добро.

Остается мне еще от души поблагодарить Вас не только за память Вашу обо мне и брате моем, но и за любовь Вашу, которую Вы доказываете самым делом. Призываю обильное благословение Божие на Ваши действия к истинной пользе Отечества и человечества. Англо-французы показали ясно, чего может ожидать от них Черноморье, если они утвердятся в этом краю, который может благоденствовать только под владычеством России.

С чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий

1855 г. 4 августа

Сергиева пустынь

Письмо 6

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Вам не будет противно, что инок в тишине своей кельи думает о Вас в то время, как Вы на ратном поле должны решать самые сложные военные задачи, приготовленные усовершенствованным военным искусством и утонченно-хитрою политикою новейшего времени. По крайней мере, когда смотришь, обратившись лицом к западу, видишь это. Живем в эпоху материального прогресса, и многие прежние аксиомы, даже в военном искусстве, должны получить или чистую отставку, или

значительное изменение. Однако время, изменяя правила в частности, в главном щадит их. За тысячу лет до Рождества Христова, следовательно, за три тысячи лет до нас, Израильское войско под начальством победоносного вождя своего Иоава при царе, пророке и герое Давиде сделало тщетную попытку взять столичный город аммонитян Раввах. По этому случаю Царь Давид приказал гонцу, принесшему эту весть, сказать Полководцу: *Да не будет зло слово сие пред очима твоими* (т. е. этот случай), *яко овогда убо сице, овогда же инако поядает меч. Укрепи брань твою на град, и раскопай и* (2 Цар. 11:25).

На людей, которые не имеют ясного понятия о предметах, ничем угодить невозможно, потому что они именно требуют того, чего не доставляет самое дело. Но все люди положительные понимают, что приступ к Карсу есть применение старой, доселе почти постоянно успешной методы против нового усовершенствованного оружия; невозможно, по одному соображению, отвергнуть старую методу, в которую многие веруют всем сердцем. Необходимы факты для определения достоинств прежнего и нынешнего оружия. Опыты должны указать на способ действия, наивыгоднейший для настоящей войны. Когда пуля неожиданно поумнела, надо узнать, в какой цене остался штык.

О переходе брата Петра в Ставрополь ничего не знаю: письмо его к Министру, в котором он просит об этом переводе, я доставил Димитрию Гавриловичу; но вот и он оставил свое место. Между тем брат продолжает мне писать, что он желает и ожидает этого перевода.

Призывая на Вас обильное благословение Неба с желанием живейшим успехов, с чувством совершенного уважения и преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий

1855 г. 13 октября

Прилагаю при сем пришедшую в мои руки записку.

В жизни Государства, сказал государственный человек (Карамзин), случаются, как и в жизни частного человека, самые затруднительные обстоятельства, которых исхода не может разгадать и предсказать никакой ум человеческий. Тогда и Государство, и человек должны повергнуть участь свою в бездну Судеб Божиих и сказать о себе Богу: «Да будет воля Твоя».

Такое самоотвержение и предание себя Промыслу Всевышнего не устраняет деятельности ни Государства, ни человека. Напротив того, оно вызывает эту деятельность. *Не даждь во смятение ноги твоя, ниже воздремлет храняй тя. Надеющийся на Господа, яко гора Сион,* – говорит Слово Божие (Пс. 120<:3>; 124<:1>).

«Что значит победа?! – спросил Наполеон I у Бертье на родном нашем Бородинском поле и, не дождавшись ответа, сказал: «Победа – соединение больших сил на стратегическом пункте, нежели сколько их имеет неприятель». На отечественной почве всемирный гений произнес свое определение, произнес его, конечно, и для нас. Уравновесим наши силы с силами врагов! Когда уравновесим их, то сверх этого равновесия будут за нас и неисчерпаемые средства нашей России, и пространство, и время, и вдохновение многочисленного и храброго народа, верующего великому назначению своему. При равных силах к противодействию мы можем быть уверены в отражении врага. Только что наши силы будут равны силам врага, мы получим вместе с этим равенством и преимущество силы, а потому и несомненную победу.

Письмо 7

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

В одно и то же время приношу Вам искреннейшее поздравление с днем Вашего Ангела и с окончательным уничтожением Анатолийской армии, замыкавшей Вам путь в

Малую Азию. Долговременная, единообразная, скучная для любителей новостей ежедневных блокада Карса увенчалась результатом, пред которым мал результат блестящего похода в этом крае, предшествовавшего Вашему. Союзники не могут исправить своей потери: врата Малой Азии растворились пред Вами, сорвались с дверей своих; этих ворот уже нет. Вся Малая Азия может подняться по призыву Вашему против врагов человечества англичан и временных их союзников, вечных врагов их, ветреных французов; влияние России на Востоке, потрясенное на минуту, и то единственно во мнении европейских народов, восстанавливается в новом величии, в новой грозе, грозе благотворной. Взятие Карса – победа вроде Кульмской¹ и *...(неразб.)...* с влиянием на судьбу всей кампании, всей войны.

Поздравляю, поздравляю Вас! Может быть, Вы празднуете день Вашего Ангела в Эрзеруме. Это вполне вероятно.

Призывающий на Вас обильное благословение Божие Вашего Высокопревосходительства покорнейший слуга и Богомолец

Архимандрит Игнатий

1855 г. 6 декабря

Письмо 8

Милостивейший Государь,

Николай Николаевич!

Только что я отправил Вашему Высокопревосходительству письмо от 6 декабря, как получил Ваше письмо от 11 ноября.

Благодарю, сердечно благодарю Вас за то внимание, которое Вы обратили на меня, полагая сделать меня полезным Кавказскому краю для водворения в нем Христианства.

Мера прекрасная! И ей обязано Отечество наше может быть не одним миллионом сынов своих, принявших Христианство.

¹ См. справки в Примечаниях в соответствующем разделе [1]. – А. К.

Но выбираете ли Вы для этой цели орудие годное?

Скажу Вам со всею откровенностию. Вступая, и потом вступив в монастырь, я приготовлял себя к самой уединенной жизни иноческой. По назначении меня в Сергиеву пустынь это направление подверглось испытаниям; но я сам келейными моими занятиями не преставал возделывать его. С 1846 г. я провел несколько зим почти безвыходно из комнат по причине сильнейшего ревматизма. И теперь вообще выхожу из своих комнат редко, а зимою и очень редко, по болезни и по явившемуся от болезни крайнему истощению сил. Видя необходимость для себя оставить Сергиеву пустынь и по ее тяжелому климату, и по потере мною способности к деятельности я счел нужным предупредить письмом Митрополита [2] о моем положении и намерении переменить место, указав Оптину пустынь. И настоятелю Оптиной пустыни, находящейся в Калужской губернии, я писал, что желаю поместиться как больничный в скит, находящийся при этой Пустыни. Настоятель изъявил свое согласие. Скит есть монастырек, самый уединенный и самый нравственный: в нем живут наиболее дворяне.

Вы совершенно справедливы, что Кавказские воды и климат Ставрополя могут мне помочь. Но можно ли признать вполне верным, что воды и воздух поправят мои силы и возвратят способность к деятельности, ныне потерянную. Зная мое настоящее положение, Святейший Синод, как я думаю, не сочтет возможным дать мне предлагаемое Вами место. Если же Ваше желание исполнится: то будет чудом исполнение его.

Взятие Карса произвело в столице всеобщий восторг. Можно сказать, что все поняли важность последствий падения этого, как Вы называете, оплота Малой Азии. Западным державам не понравилось такое событие: как я слышал, лица Австрийского посольства не были при отпраздновании торжественного молебствия, между тем как их

представители участвовали во всех торжествах по случаю успехов англо-французского союза. Бедные турки! Они преданы под меч Вам своими коварными помощниками, ищущими не того, чтобы спасти их, а того, чтобы они сделались жертвою их – никого другого. Они падут под этим мечом, и армия союзников останется хозяйничать в Турции. Санкт-Петербургская газета тщательно перепечатывает из газеты «Кавказ» подвиги подчиненных Вам войск. В этом отношении она гораздо милостивее «Инвалида». Впрочем, на будущий год я выписываю саму газету «Кавказ».

Призываю на Вас и на труды Ваши обильное благословение Неба! Да вознаградятся они обильным плодом! Да не прольется драгоценная кровь героев к подножию подлой политики европейской, требующей, чтобы эта кровь проливалась втуне, чтобы жатва успехов принадлежала одной Англии.

С чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий

1855 г. 9 декабря

Письмо 9

Милостивейший Государь,

Николай Николаевич!

Последнее письмо Ваше от 20 декабря очень утешило меня, т. е. позабавило! Значит, и Вы не избегли критики нашего законоведца церковного, а Вашего брата Андрея Николаевича! [3] Прежде, когда я еще не знал всей доброты его, такие выходки сердили меня; ныне, как я выразился, они утешают.

Мой взгляд на предмет таков: гражданские законы теряют много своей привязчивости, когда они в руках человека благонамеренного и благоразумного; зако-

ны церковные гораздо спокойнее. Общий дух их – мир, польза, спасение Христианского общества, этому духу подчиняется буква постановлений. Церковная история представляет факты такого исполнения Церковных Законов Святыми Мужами, которые, совершая закон в духе, а не в букве, отнюдь не подвергались за это нуждению.

Коренной Церковный Закон повелевает избирать епископа для города в самом городе Собором Епископов и обществом христиан города и области. Несмотря на ясный закон, благочестивые цари и правители нередко избирали лицо для епископского сана, признаваемое ими способным и достойным; Собор Епископов никогда не останавливался посвящать избранного. Особливо много тому примеров у нас в России. Св. Димитрий Ростовский в речи при вступлении в управление паствою сказал, что он вступает на престол митрополии Ярославской и Ростовской по изволению Божию, по повелению Царя, по соизволению и благословиению всего Священного Собора, т. к. закон церковный, в сущности, стремится к тому, чтобы избиралось в епископский сан лицо достойное и способное, то некоторые изменения в буквальности для достижения сущности никогда не отвергались.

Сличенное с фактами Церковной Истории и с духом Церковного Законодательства Ваше действие безукоризненно. Сверх того, оно и верно по отношению к современным условиям. Закключаю так из следующего: я слышал, и этот слух признаю довольно верным, что Государь, может быть, вследствие Вашего отзыва статс-секретарю, говорил обо мне митрополиту Никанору, устаивая и собственного милостивого отзыва. Но митрополит противопоставил Государю недавно сделанное постановление Синода не возводить в сан епископа лиц, не получивших образования в Духовных академиях. Лица необразованные и без того не возводились в этот сан. Очевидно, что постановление сделано с целью за-

градить путь в этот сан образованному дворянству. Скажу более: постановление сделано графом Протасовым [4] и ныне – именно для меня.

Я не удивился отзыву митрополита Никанора и не мог обидеться им; по усвоившимся мне понятиям я признаю себя вполне недостойным сана, для которого нужен ангел или / и человек, но равноангельский, а я – грешник. Также не могу не признать себя невеждой перед великою наукою Богословия, несмотря на 30-летние непрерывные занятия этим предметом. Бог бесконечен, и наука о Нем бесконечна; человек – ограничен и потому, естественно, не способен стяжать полное и совершенное познание Бога. Действием Никанора доказывается верность Ваших действий. Если бы Вы взошли формальным представлением прямо в Синод, не введя в участие Государя, то можно наверное сказать, что от Вас отделались бы тою же отговоркой. Каков бы ни был исход Ваших забот обо мне, я принимаю их с глубоким чувством признательности. Вам говорит обо мне единственно Ваше сердце. Я слышу голос его, и этот заветный голос будет отдаваться в душе моей во всю жизнь мою.

Вот у нас толки о мире! Всякому православному христианину свойственно желать всевозможных благ, во-первых, православному Отечеству, во-вторых, единоплеменным и всем православным народам, наконец, всему человечеству. При появлении слухов о мире патриоты сначала уныли; но действия Наполеона ободрили умы. Опозорив Англию и Австрию в глазах России, дав им сделать всевозможные подлости против России, проливавшей за них в течение полвека кровь свою, он внезапно покидает этих мнимых союзников, столько же естественных врагов Франции, как и России. Вследствие готовящихся открыться переговоров, а затем переворотов, не придется ли Вам предпринять путешествие в Индию?

Призывая на Вас обильное благословение Божие, имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий

1856 г. 26 января

Сергиева Пустынь.

P. S. После письма Вашего я еще не видел Андрея Н-ча, потому что не был в городе. Надеюсь вскоре увидеть.

Письмо 10

Милостивейший Государь,

Николай Николаевич!

Примите мое усерднейшее поздравление с великим Праздником Праздников – Воскресением Христовым. Вот у нас мир, доставленный обстоятельствами, которых подробное знание недоступно для частного человека. И Петр Великий заключил при Пруте мир! Факты объясняются фактами, сказал один глубокоуважаемый писатель. Будущее России – в руках Божественного Промысла.

Желая Вам всех истинных благ и не отчаиваясь видеть Вас еще во время земной жизни, с чувством отличного уважения имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий

1856 г. апреля 4 дня

Письмо 11

Милостивейший Государь,

Николай Николаевич!

Получив письмо Ваше из Ставрополя, я не хотел отвечать Вам из среды рассеянности Петербургской, а желал исполнить это из уединенной Оптиной пустыни, куда соби-рался съездить по требованиям и души, и тела. Находясь уже в этой Пустыни, получил и другое письмо Ваше от 4 мая. В нижеследующих строках отвечаю на оба письма.

Прежде всего, считаю нужным сказать Вам несколько слов о месте моего пребывания: это описание объяснит пред Вами причину основную и причину конечную или цель моего путешествия. Оптина пустынь находится в Калужской губернии, в 4 верстах от г. Козельска на возвышенном и песчаном берегу р. Жиздры с западной стороны, с прочих сторон она окружена высоким сосновым лесом. На восток от Пустыни, в саженях ста от нее, среди леса находится скит, принадлежащий Пустыни. Оптина пустынь есть один из многолюднейших российских монастырей по количеству братий и, конечно, первый монастырь в России по нравственному качеству братий; особливо это достоинство принадлежит скиту ее, в котором живут много дворян. Некоторые из них очень образованны, знакомы с новейшими и древнейшими языками, занимаются духовною литературою, преимущественно же переводами самых глубоких сочинений Святых Отцов. Духовным назиданием братства занимается так именуемый Старец их, иеромонах Макарий 68 лет, из дворян, с юности монах, обогащенный духовным чтением и духовными опытами; он живет в Скиту; ему обязана Оптина пустынь своим нравственным благосостоянием. Много монахов из других монастырей, много монахинь, множество мирских людей, удрученных скорбями и нуждающихся в наставлении, стекается в Оптину пустынь к Отцу Макарию за спасительным советом и словом утешения. Его непринужденность, простота, откровенность совсем противоположны той натянутой и жесткой святости, за которую ухаживают различные графини и княгини. Скитская семья иноков подобна в религиозном отношении корням дерева, трудящимся во мраке неизвестности и добывающим, однако, для дерева необходимые жизненные соки. На заглавных листах трудов скитян нет имени автора; оно заменено скромною строкою: издание Оптиной пустыни. В

самом монастыре устав общежительный, т. е. общая трапеза, общая одежда, общая библиотека, церковная служба ежедневная и продолжительная, общие и специальные труды. В скиту служба церковная отправляется дважды в неделю, в субботу и воскресенье; в прочие дни недели производится денно-нощное чтение псалтыри братиею поочередно; трудятся братья по келиям, но труды их преимущественно умственные. Женскому полу воспрещен вход в скит; да и из скитской братии кто нуждается выйти из скита каждый раз должен просить на то благословения у старца; монастырской братии предоставлен вход в скит во всякое время дня для удовлетворения их духовных нужд. Трапеза в скиту самая постная.

Из этого описания Вы можете видеть, как близок мне скит! Тщательное чтение и изучение самых глубоких Писаний Святых Отцов привело меня в монастырь, поддерживало, питало в нем. В скиту я нахожу свой род занятий, свой род мыслей; в скиту я вижу людей, живущих в точном смысле для человечества в духовном, высоком его назначении; вижу людей, с которыми могу делиться мыслями, ощущениями, пред которыми могу изливать мою душу. Начальник Оптиной пустыни и главные иноки оной знакомы со мною около 30 лет; а с о. Макарием я нахожусь, смею сказать, в самых дружеских отношениях. Наконец, здешний климат благодетелен для моего здоровья. Все причины вне и внутри меня соединяются для того, чтобы заставить меня употребить все усилия к перемещению моему в Скит, чтобы хотя <бы>конец моей жизни провести на правах человека и для человечества в духовном и обширном смысле этого слова. Напротив того, все причины внутри и вне меня заставляют меня употребить все усилия, чтобы вырваться из Петербурга и Сергиевой пустыни. Что требуется там от духовного лица? Парадерство, одно парадерство; не требуется от него ни разума, ни познаний, ни душевной силы, ни добродетели. Все это вменяется ему в порок: его вни-

мание должно быть сосредоточено на одно парадерство, на одно человекоугodie, между тем как то и другое содеывается по естественному, психологическому закону, чуждыми уму и сердцу, занятым рассматриванием глубоким и просвещенным человека – существа духовного, облеченного в тело на короткое время, помещенного в вещественный мир на короткое время, долженствующего изучить вечность и ее законы во дни пребывания своего в теле. Парадерство и духовное созерцание не могут пребывать в одной душе; они в непримиримой вражде; одно другим непременно должно быть вытеснено. Каким было мое положение в Петербурге в течение 23-летнего пребывания моего там? Оно было положением движущейся статуи, не имевшей права ни на слово, ни на чувство, ни на закон. Если я слышал несколько приветливых слов, то эти слова были слабее тех, которые произносятся любимому пуделю или бульдогу и на которые по необходимости отвечает молчанием, сохраняющим достоинство статуи в молчащем. По непреложному закону праведного воздаяния в области нравственности те, которые обращают человека в статуи, сами обращаются в статуи, лишаясь развития ума и сердца и заковываясь в одну чувственность. Представьте себе: каково душевное положение человека, оставившего все для развития в себе усовершенствованного Христианством человечества и лишаемого в течение ¼ столетия морального существования, всех прав и всякой надежды на него!

К тому же климат петербургский разрушает остатки сил моих и здоровье.

Написал я Вам так подробно о себе, чтобы Вы видели мой образ суждения о человеках, т. к. всякий человек судит о ближних по самому себе.

Перехожу к брату Петру. Первоначальная служба его была без определенной цели, как служит у нас большая часть дворян. Когда он поступил к Вам в адъютан-

ты, тогда он ожил для обязанностей гражданина. Его бескорыстное сердце, способное любить с горячностью и верностью, привязалось к Вам на всю жизнь свою и на всю жизнь Вашу. Такое сердце чуждо лести и интриги; его открывает время, потому что оно с первого взгляда может показаться холодным, между тем как льстец и обманщик с первого взгляда могут показаться очень теплыми. Обстоятельства отторгли Петра от Вас, не отторгнув от Вас его сердца. Гражданская цель, открывшаяся было пред ним, опять скрылась; он служил, был в отставке, женился, потому что так пришлось, по образцу многих – большей части людей. В течение этого времени здоровье его расхлябалось совершенно, как Вы сами знаете. Нравственные причины побудили его вступить в службу уже не столько для службы, сколько для сохранения самого себя от праздности и ее последствий. Его преданность Вам привлекла его на Кавказ; но хилость его показывает ему ясно, что земное поприще для него прекратилось: почему нисколько не будет странно, если его душа, смолоду напитанная благочестием, возжаждет уединения, особливо при перемещении моем в скит или другое пустынное место, по указанию Божию. Я бы очень желал для него, если бы он мог приготовиться в страну загробную под руководством опытного Макария, в обществе людей, отселе начавших свою Небесную, бессмертную жизнь – духом.

В конце зимы, т. е. в течение Великого Поста носились в Петербурге слухи, что Вы получите другое назначение. В причину такого перемещения эти слухи приводили тяжесть Вашего характера для подчиненных, из коих многие удалились от их полезной службы. Но после Пасхи столичные слухи стали разглашать иное: что Вы тяжелы для взяточников и для всех расположенных к злоупотреблениям и по этому самому пребывание Ваше на Кавказе и полезно, и нужно. Впрочем, судьба каждого

человека в деснице Божией! С моей стороны я желал бы, чтобы Вы остались на Кавказе. На это имеются все условия в Вас самих и в предшествовавшей Вашей жизни. В течение всей Вашей жизни Вы занимались изучением военных и гражданских наук, имели множество опытов своих, были очевидцем опытов других людей, ознакомились вполне с Кавказом. Промысл Божий (человек – только орудие!) поставил Вас правителем этой страны в такую годину, в которую само Высшее Правительство убедилось, что России невыносимо тяжести ее внутренние враги – взяточники, воры, слуги без чести и без совести, водимые глупейшим эгоизмом. Если не обуздать их благовременно, то они погубят Отечество. Вы призваны к борьбе против них! Не отступайте и не уступайте. Ваш подвиг не блестящ, но существенно нужен и полезен. В Вас пускают стрелы и кинжалы, Вам наносят сердечные раны; эти невещественные оружия и язвы видны Богу и оценены Им: ибо не только, по словам одного видного святого, подвиг и смерть за Христа есть мученичество, но и подвиг, и страдания за правду причисляются к мученичеству. На настоящем Вашем поприще Вы можете совершить гораздо более добра, нежели на всяком другом, потому что Вы к нему предуготовлены. Не оставляйте его; если же интрига неблагонамеренных сведет Вас с него, то Вы сойдете с него с мирною совестью, не нося в себе упрека, что Вы не устояли пред силою зла и предали ему общественное благо; Вас будет утешать приговор Спасителя, Который сказал: *Блаженны изгнанные правды ради! Блаженны, когда ради ее имя ваше будет осыпано злою молвою в обществе человеков. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда Ваша многа на Небеси* <Мф. 5:10–12>. Подвизайтесь, но подвизайтесь единственно для Бога и добродетели, а не для истории и мнения о Вас человеков: и история, и мнение людское безжалостны к эгоистам, ищущим всеми ухищрениями земной славы; напротив того, они

благоговеют пред служителем добродетели, благородно забывающем о них и имеющем в виду славу от Бога в вечности: они отдают ему справедливость рано или поздно.

В деятельности человечества на земле принимают участие не только духовные существа, временно облеченные телами, т. е. человеки, но и такие существа, которые не облечены телами и потому называются духами, хотя в собственном смысле один Бог – Дух. Духи действуют на ум приносимыми ими помышлениями и на сердце приносимыми ими ощущениями. Как вся деятельность человека зависит от мыслей и ощущений, то духи, господствуя в этой духовной или мысленной области, стоят во главе деятельности человеческой. Разделяясь подобно человекам на добрых и злых и будучи совершеннее, нежели человеки, в добре и зле, одни из них с усилием борются против зла, а другие против добра. Священное Писание называет их началами и властями; самое язычество признает и существование их, и участие в деятельности человеческой, называя их гениями и разделяя гениев на добрых и злых. Точно: начало всякого важного или маловажного дела со всеми его последствиями есть мысль, а мысль, принятая уже за истину, есть мнение, властвующее над человеком и над человеками. Все это сказано для объяснения, что Подвижник Правды должен взять меры предосторожности и вооружиться не только против злонамеренных человеков, но и против злонамеренных духов, хитро приносящих свои внушения лукавые и пагубные, замаскированные личиною праведности. Святые Отцы в глубоких Писаниях своих изложили признаки, по которым познается помысел, приносимый злым духом. Этот помысел всегда темен, приводит сердце в смущение и печаль, а сокровенная цель его – воспрепятствовать добру; обличается же он Священным Писанием, или Словом Божиим.

Вглядитесь в Ваш помысел сомнения, о котором Вы пишете в письме Вашем от 4 мая: не имеет ли он этих

признаков? Святое и непреложное Слово Божие говорит о подвижниках правды, что они *верою победиши царствия, содеяша правду, получиши обетования, заградиши уста львов* и проч. (Евр. 11:33). Вера в Бога, всегда сопровождаемая оставлением упования на себя, преодолевает все скорби и искушения, побеждает все препятствия. Понимание веры в Бога светел, проливает утешение, радость и силу в сердце, его приемлющее; приносится он ангелом из мысленного рая. *Надеющиеся на Господа – яко гора Сион: не подвижутся вовек!* <Пс. 124:1>

Вот что внушилось сказать Вам, со всею откровенностью, как Вы желали. Не знаю, довольно ли справедливы слова мои, но сказанное мною сказано от искренней любви к Вам и от любви к дорогому Отечеству, которое жалею, жалею!

Пред отъездом моим из Петербурга я познакомился с графом Сакеном; выехал я 17 мая. Накануне выезда моего из Петербурга заходило ко мне лицо, принадлежащее к высшему кругу; между прочим мне сказано было: «У нас нет мира: война! Война!». Здесь отдыхаю от слышания земных событий, которые идут и пройдут своей чередой, назначенной им свыше. Полагаю выехать отсюда 20 июня и быть в Сергиевой пустыни к 1 июля.

Призывая обильное благословение Божие, имею честь оставаться Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий

1856 г. 12 июня

Сергиева Пустынь

Письмо 12

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Что сказать Вам на письмо Ваше от 2 августа? Да будет воля Божия! Вера в Промысл Божий и покорность

ему составляют силу души и носят ее по волнам житейского моря, сохраняя от нравственного потопления. В настоящих обстоятельствах для истинных сынов Отечества, знающих Вас, остается утешением то, что Вы остаетесь на службе.

Надеюсь видеть Вас в Петербурге, почему и не распространяюсь в этом письме.

Призывая на Вас обильное благословение Божие, имею честь быть Вашего Высокопревосходительства почтеннейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий

1856 г. 29 августа

Письмо 13

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим Новым Годом, который да дарует милосердный Господь и Вам, и всем нам провести благополучно! Да удержит Он еще на время ангела, имеющего вострубить и голосом этой трубы возмутить вселенную.

Письмо Ваше от 22 декабря имел честь получить 6 января. Искреннейше благодарю Вас за воспоминание Ваше обо мне! После свидания с Вами я писал брату Петру, что Вы подтвердили мое мнение: оставаться ему на своем месте до дальнейшего указания обстоятельств. Здесь слышал я, что Ставропольский военный губернатор просит отсрочки отпуску своему по сентябрь, следовательно, до этого срока Петр должен управлять губернией, а в такое значительное пространство времени, может быть, и откроется пояснее, что должно ему предпринимать и как действовать. Преданность Вам Петра для меня несказанно приятна. Новостей, кроме общеизвестных, никаких не знаю. Ходит даже в слоях простого народа слух об освобождении крестьян от власти помещиков, слух, вероятно,

пустой или преждевременный. Если слух этот имеет свое основание, то он – проба трубы.

Призывая на Вас и на семейство Ваше обильное благословение Божие, с чувством отличного почтения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий

1855 г. 9 января

Письмо 14

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Примите мою искреннейшую признательность за постоянное милостивое Ваше внимание ко мне, в котором я с любовью и духовным утешением вижу залог любви, глубоко насажденным в Вашем сердце. Этот залог я считаю верным: многочисленные опыты многообразной жизни, опыты, рассмотренные и сохраненные памятию в драгоценный запас, при постоянстве и глубине характера, дают сердечным залогам основательность и прочность. Долговременные опыты глупца ничего не значат. Кажется, они делают глупца еще более глупым: вполне сбивают его с толку.

Письмо Ваше из Скорнякова от 23 января показало мне, что Вы еще не получили моего ответа на то письмо Ваше, которого Вы удостоили меня из прежней резиденции Вашей близ Орла. Сердечно благодарю Вас за участие, которое Вы принимаете во мне! Точно для моего здоровья нужен бы другой климат, а для духа и направления нужно бы место попроще, где бы можно было исключительно заняться развитием христианина и человека; но Судьбе угодно было устроить иначе. Она даровала мне в удел нравственный подвиг и нравственные страдания. Силы тела моего пали на поле невидимой битвы; но я еще жив, и потому подвиг мой не кончен. Не хочу сойти с

поприща, доколе чувствую себя живым или доколе рука Судьбы, поставившая меня на поприще, возьмет с него. Одушевляюсь верой.

Брат Петр уведомлял и меня, что он пока доволен своим положением, но что с возвращением в Ставрополь военного губернатора он не может оставаться на своем месте. Не оставляете его Вашими наставлениями. В его мыслях и сердце Вы незаменимы никем.

Желаю, чтобы отдых в кругу Вашего семейства, в благоприятном климате подействовал благотворно на Ваше здоровье и укрепил Ваши силы, приготовил их для новой деятельности. Вы были свидетелем многих событий и деятелем в них; нельзя не предвидеть, что нас ожидают события более важные. Их обещают развивающиеся силы России и появление в ней новых начал.

Призывая на Вас обильное благословение Божие, с чувством совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Архимандрит Игнатий

1857 г. 13 февраля

Письмо 15

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившим Великим Праздником Праздников и Торжеством всех Торжеств. Благословение Божие да прольется обильно на Вас и на семейство Ваше.

Кроме новостей, Вам известных, сообщаю новость, которая будет близка Вашему сердцу: над Кавказом собирается черная туча; имя туче – Василий Антонович Ижарский, недавно назначенный в вице-директора канцелярии Кавказского наместника. Этот Ижарский был в течение четырех лет управляющим имения князя Ба-

рятинского; с исправностию доставляя доходы с имени князю, чего прежние управляющие не выполняли, Ижарский набил себе карман туго со значительным истощением для крестьян. Последние два обстоятельства остались неизвестными князю; пользуясь этим, г-н Ижарский хлопотал себе место вышеупомянутое с целью сделать Кавказ своею арендою, а князя – своим орудием. Жаль всех! Какой ныне ход всем злонамеренным и порочным людям! Тщетно история фактически научает, что источником бедствий для всех государств была безнравственность государственных людей, которые по причине этой безнравственности, по натуральному требованию ее окружали себя чудовищами своекорыстия, а эти губили и народ, и своих покровителей. Надо знать, что Робеспьер и братия были уже людьми сформированными и готовыми при начале французской революции: они родились, созрели и усилились под сению современной монархии и аристократии. Воля Божия да будет!

С чувством совершеннейшего почтения имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий
1857 г. 15 апреля

Письмо 16

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

В то время как я ожидал прибытия Вашего в Петербург на пути в чужие края, получаю письмо Ваше от 1 июня! Оно тронуло меня до глубины сердца! Ваш совет для брата моего Петра очень верен. Пусть он остается в Ставрополе до приезда Военного губернатора, с которым уже трудно будет ему поладить. Тогда он может взять отпуск и приехать в Петербург. Между тем настоящие его занятия могут доставить ему драгоценную опытность для

будущего времени. На настоящее приятное полагаться невозможно: между словами и делами расстояние велико. Иное дело – когда слова не останутся одними словами.

Очень жаль Малороссию – эту житницу не только России, но и всей Европы. И здесь урожаи плохи. Начало весны сопровождалось необыкновенными холодами, а за холодами последовала засуха.

Приехав в Петербург, дайте знать о Вашем приезде. Для меня было бы особенною приятностию видеть Вас в Сергиевой пустыни. Но если обстоятельства не позволят Вам пожаловать в Обитель, то я постараюсь непременно навестить Вас. Конечно, Вы остановитесь у Михаила Николаевича [5].

Призывая на Вас и на семейство Ваше обильное Божие благословение, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий

1857 г. 9 июня

Письмо 17

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Отправляясь в Ставрополь, признаю долгом моим отнести к Вам сими строками. В назначении моем исполняется Ваша мысль; но не знаю, могу ли я принести какую-нибудь пользу. Во-первых, здоровье мое до крайности расстроено климатом петербургским; во-вторых, не знаю, что встречу – содействие или противодействие. Мысль о последнем не относится к князю Барятинскому [6]: она может относиться к какой-нибудь второстепенной власти. Петр еще в Ставрополе. На первый случай он может принести мне значительную помощь. Впрочем, неизвестно, позволят ли ему обстоятельства остаться надолго вместе со мною. Предоставляю Провидению устро-

ить все. Меня радует отшествие мое из Петербурга, где я уничтожился окончательно. Теперь имею надежду хоть умереть спокойно.

Как поживаете Вы? Каково Ваше здоровье? Где намерены проводить следующее лето? Пред отъездом моим был у Михаила Николаевича и несколько раз у Андрея Николаевича. Выезжаю из Петербурга завтра, по железной дороге.

Призывая на Вас и на семейство Ваше обильное благословение Божие и желая Вам всех истинных благ, с чувством совершеннейшего почтения и искренней преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Игнатий,

Епископ Кавказский и Черноморский

24 ноября 1857 г.

Письмо 18

Милостивейший Государь,

Николай Николаевич!

В день Ангела Вашего вспоминаю о Вас и приношу Вам усерднейшее поздравление, соединенное с усерднейшим желанием всех благ и Вам, и Вашему семейству. Несколько лет тому назад в этот день я был у Вас и лично поздравлял Вас. Кажется, будто это было недавно. Недавнее от течения времени делается давним, и все настоящее непременно делается прошедшим.

На Кавказ я приехал полумертвым: так отделал меня петербургский климат в течение 24 лет. Прошлого лета я выдержал полный курс лечения на минеральных водах в Пятигорске, Ессентуках и Кисловодске.

Воды так сильно подействовали на меня, что я едва жив. Впрочем, по особенной ко мне милости Божией епархиальные дела идут благополучно. Настоящим моим положением я очень доволен: паства оказывает мне

любовь и внимание; климат здешний гораздо снисходительнее петербургского; уединение и спокойствие такое, какого трудно найти в других губернских городах, которых жители имеют обычай часто посещать епископа; здесь этого обычая нет. К тому же имею надежду, судя по действию на меня вод, несколько поправить здоровье мое. Любимая и постоянная мысль – удалиться, наконец, куда-либо в уединеннейшую Обитель, чтобы там встретить смерть, сколько-нибудь приготовившись к ней, меня не оставляет. Пристанище смерти ожидает каждого земного странника. Желательно, чтобы это пристанище точно было пристанищем.

Призывая на Вас обильное благословение Неба, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Игнатий,

Епископ Кавказский и Черноморский

1858 г. 6 декабря

Письмо 19

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Примите мое усердное поздравление с днем Ангела Вашего и желание Вам всех истинных благ. Не знаю, рекомендовал ли я Вам книгу «Письма Георгия, Задонского Затворника». Эта книга отлично хороша для практического христианина, и читать ее надо понемногу. Если я еще не познакомил Вас с этою книгою, то примите настоящий мой отзыв о ней как подарок духовный ко дню Вашего Ангела.

Поживаю здесь спокойно, чувствую пользу от минеральных вод, выгоняющих золотуху внаружу, но еще не чувствую выздоровления. И телесный, и душевный недуги, когда состареют, лечатся с трудом.

Призывая на Вас и на семейство Ваше обильное благословение Божие, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой

Игнатий,

Епископ Кавказский и Черноморский

1859 г. 18 ноября

Письмо 20

Милостивейший Государь,

Николай Николаевич!

Почтеннейшее письмо Ваше от 5 января я имел честь получить 21-го. Приложенное в нем передал моему и Вашему брату Петру Александровичу, а что он предан Вам душою, как только может быть предан родной сын, это – верно.

На Вас ложится печать Божия избрания. Постарайтесь, чтобы она решительно заклеимила Вас, сделалась для Вас вечным достоянием, а Вас самих сделала неотъемлемым достоянием Бога во блаженство вечное. Бог печатлеет нас по Своему избранию, а от нашей воли зависит принять Его печать и запечатлеться ею или отвергнуть ее. Св. апостол Павел говорит: *Его же любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, его же приемлет* (Евр. 12:6). Вот признак избрания Божия! Вот печать Божия! Признак избрания и печать Божия суть скорби. Тогда печать эта приемлется, когда христианин за скорби свои благодарит Бога, по завещанию апостола, паче же по завещанию Самого Бога: *О всем благодарите: сия бо есть воля Божия во Христе Иисусе в вас* (1 Фес. 5:18). Здесь сказано во Христе Иисусе: ибо в Нем, в вочеловечившемся Сыне Своем, подчинив Его во все время Его земной жизни многоразличным страданиям, Бог явит волю Свою, чтобы уды Христовы – христиане – подвергались многоразличным страданиям. Если же такова воля Божия, то за явление

ее, всеблагой и всемудрой, по математической необходимости должно благодарить Бога. Когда человек будет благодарить Бога за попущенные скорби, тогда в сердце благодарящего изливается утешение. От этого утешения является живая вера в Бога. От действия живой веры человек начнет предаваться воле Божией и водительству Бога. Тогда благодать Божия осеняет ум человека, и взорам его открывается величественная вечность, пред которою земные дела принимают свои правильные размеры, т. е. оказываются вполне мелочными.

Изволите писать о влиянии лет на Ваши силы, и я не могу сказать иного о себе. Воды разворочали мою застарелую, непонятую своевременно золотуху: вследствие сего до десятка зубов вынута из моих десен, из коих золотуха выворочала зубы, которые, впрочем, были здоровые. Волосы на затылке местами как бы выстрижены; затылок покрылся золотушными язвами. Одышка значительная; слабость весьма значительная. Справедливо, справедливо говорит Писание: *Человек, яко трава; дние его, яко цвет сельный, тако отцветет* <Пс. 102:15>.

Вы выразили желание провести со мною несколько времени в беседе. Исполняя это желание, прилагаю к Вам по сей же почте рукопись «Слово о смерти», составленное мною для моей собственной душевной пользы и для душевной пользы тех, которые истинно желают спастись. Слово это – плод моего келейного уединения: оно есть моя искреннейшая беседа. Его поверяю одним ближайшим друзьям моим, Петр Ал-ч имеет с него копию. Если Ваши глаза слабы, то велите прочитать себе Слово человеку, приготовленному к серьезному: такое чтение, как сами увидите, нейдет всякому. По минованию надобности в рукописи благоволите переслать ее мне.

Затем – призвав обильное благословение Божие на Вас и семейство Ваше и пожелав Вам всех истинных благ, с чувством совершенного почтения и искреннейшей пре-

данности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Игнатий,

Епископ Кавказский и Черноморский

24 января 1860 г.

Письмо 21

Милостивейший Государь,

Николай Николаевич!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившим Праздником Праздников и усерднейшее желание всех истинных благ Вашему Высокопревосходительству. Книжку «Слово о Смерти» я получил: извините, что утрудил Вас чтением ее. Впрочем, в ней собрано все главное, чему научает относительно смерти святая Восточная Церковь. Также пришлось знать истинных христиан, наиболее иноков, из которых один зрел душу свою ишедшею из тела, другие видели и слышали духов наяву при утончении своих телесных чувств вольным или невольным подвигом и от других прочих. Некоторый мирянин, мне искренно преданный с детства, почитаемый многими гордецом за свое нечеловекоугодие, сохранивший девство до супружества и целомудрие в супружестве, видел мытарства, шествие по ним душ, видел отверзшиеся Небеса и там – то самое, что видел св. Андрей, как описано в «Слове о Смерти». Нельзя было выставить всего этого с очевидностью в Слове, но в нем сквозит, что оно написано не с одних теоретических понятий и познаний.

Ваше мнение о действии минеральных вод на меня вполне справедливо. Две зимы я провел в жестоких страданиях от действия вод, принятых в течение лета. Ныне это действие предрасположило меня к принятию летучей оспы, которую я заболел в среду преполовения Великого Поста. К действию болезни присоединилось действие вод: отчего я поправляюсь весьма медленно в силах, но чувствую вместе как бы перерождение. Для монаха нет

ни отставки, ни своей воли: пихнут туда, куда и не думаешь, а спрашивать согласия нет моды в Духовном ведомстве. Полагаюсь на Господа Бога. Из всех известных мне мест я предпочитаю среднюю Россию, ее песчаные возвышенности. Например, в Калужской губернии воздух и зимой, и летом нежнее Кавказского. Случалось быть на ветру: здесь ветер режет и пронизывает подобно петербургскому, который еще гораздо грубее, а в Калужской губернии самый сильный ветер только толкает. Мне очень желалось бы попасть в какой-либо уединенный, безбедный монастырь и кончить там жизнь в самых серьезных занятиях, образчик которых Вы видите в «Слове о Смерти». Но редко человеку доведется прожить так, как бы хотелось и думалось, особливо монаху. А потому, несмотря на все мои соображения и предположения, которые кажутся мне правильными и основательными, предаюсь вполне на волю Божию.

Святая Церковь произносит от лица всех христиан и часто повторяет следующую превосходную успокоительную молитву: *Сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.*

Закрываю сие письмо повторением Вашему Высокопревосходительству всех истинных благ и призыванием на Вас и на семейство Ваше обильного Божия Благословения. С чувством совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой

Игнатий,

Епископ Кавказский и Черноморский

14 апреля 1860 г.

Письмо 22

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

В самый день Ангела Вашего поздравляю Вас с днем Вашего Ангела, вспомянув Ваше имя на Божественной

Литургии во время Херувимской песни, когда Архиерей совершает поминовение о живых и усопших. Таким образом, при посредстве живого воспоминания о Вас Вы сделались как бы присутствующим в том крае, в котором Вы много потрудились для блага Отечества.

Петр Александрович здравствует и благоденствует. И я начинаю чувствовать значительное облегчение от внутренних болей, но ноги и вообще поверхность тела находится в самом страдательном положении. Для окончания жизни нужно... Скорняково!

Призывая на Вас и семейство Ваше обильное благословение Божие, с чувством совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высочайшего покровительства покорнейшим слугой

Игнатий,

Епископ Кавказский и Черноморский

6 декабря 1860 г.

Письмо 23

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Давнишнее мое желание – окончить мое земное странствование в глубоком по возможности монастырском уединении – исполнилось. Вследствие моего всеподданнейшего письма Государю я уволен от управления Кавказскою епархией и мне предоставлен в управление монастырь свт. Николая на Волге, на весьма здоровой сухой местности, очень уединенный, в Костромской губернии, на самой границе ее с Ярославской.

Полагаю ехать на Воронеж и Задонск, из Задонска проехать в Скорняково, чтобы навестить многоуважаемого мною Николая Николаевича, побеседовать с ним в последний раз в моей жизни.

Полагаю, что выеду из Ставрополя около 10 сентября. Воды подействовали на меня благотворно, разрешив

золотуху в значительной степени; но вместе с тем привели в крайнее истощание.

Призывая на Вас и на семейство Ваше обильное благословение Божие, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой

Епископ Игнатий

24 августа 1861 г.

Письмо 24

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим днем Ангела Вашего и усерднейшее желание Вашему Высокопревосходительству всех истинных и совершенных благ. С особенным утешением вспоминаю мое посещение Скорнякова. Мне представляется, что я совершил какой-то особенный подвиг. В самом деле! Это было фланговое движение.

Сердечно радуюсь знакомству моему с Наталией Григорьевной и с удовольствием вспоминаю субординацию, в которой Вы держите милейших дочерей Ваших. Спасительная субординация не помешала бы для всей современной молодежи. Святые Отцы утверждают, что только тот получит знание хорошо приказывать, кто предварительно приобрел знание повиноваться.

Дорогой я простудился, не доезжая ли Москвы или в Москве – не знаю. В Москве очень прихворнул; больным приехал в монастырь; здесь прихворнул еще сильнее. Теперь получше, но не выхожу из комнат. Положением своим я очень доволен. Монастырь очень уединен, стоит на сухом месте, весьма здоровом, при отличных источниках, близ самой Волги. Здесь можно сделаться чуждым миру: вести из него достигают очень редко, и потому невозможно следить за ними с внимательностию, невольно

возбуждающею участие в сердце. Карамзин сказал: «Как в частной жизни человека, так и в жизни Государства бывают такие затруднительные эпохи, в которые теряется всякое человеческое соображение. Тогда надо предаться Воле и Промыслу Божиим». Бывают сильные средства человеческие; но молитва несравненно сильнее их, потому что она вводит в дело Всемогущего деятеля – Бога.

Призывая на Вас и семейство Ваше обильное благословение Божие, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой

Епископ Игнатий

16 ноября 1861 г.

Мой адрес: В Ярославль.

Письмо 25

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

По письму Вашего Высокопревосходительства от 26 декабря полагаю, что Вы встречаете Праздник Святой Пасхи в Скорнякове, и потому адресую туда это письмо мое. Примите мое усерднейшее поздравление с Праздником Праздников и усерднейшее желание Вам и семейству Вашему всех истинных благ. Философское расположение, в котором я видел Вас в скромном Скорнякове, столько располагающем к философии, мне чрезвычайно понравилось. Наталья Григорьевна – эта умная дама – мне очень понравилась. Ваши дочери прекрасны: они воспитаны так, что могут служить основанием семейного счастья, т. е. должным образом выполнять святое назначение женщины.

Мое положение похоже на Ваше. Приют мой крайне уединен, а именно в этом и нуждаюсь, это и люблю. Зиму провел претрудную, никуда не выходя из комнаты, подвергаясь различным болезненным припадкам; кажет-

ся, тут много принадлежит действию вод Кавказских. До такой степени был слаб, что почти ничем не занимался. И теперь ничего не могу сказать определенного о моем здравии. И к чему оно! Старые листья должны уступать место новым на дереве, которое остается таким же, каким было, несмотря на перемену листьев. Почти все добрые знакомые мои петербургские отошли в вечность. Новые деятели и по годам, и по направлению наиболее чужды. Остается, стоя в стороне, желать, по обязанности человека и христианина, искренно всего доброго и обществу, и частным людям.

Будьте здоровы и благополучны, добрейший Николай Николаевич! Призывая на Вас обильное благословение Божие, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

31 марта 1862 г.

P. S. И Петру, и мне даны прописанные Вами средства.

Письмо 26

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

В то время как я получил почтеннейшее и добрейшее письмо Ваше от 21 апреля, чувствовал себя особенно больным, и теперь чувствую себя решительным инвалидом, хотя и стараюсь, по совету Вашему, прохаживаться до усталости, исполнение чего сделалось возможным для меня с последних чисел мая, когда у нас началась довольно теплая погода. Весна была холодная. Рассматривая себя и видя себя отжившим, говорю сам себе: на все – свое время! В свое время человек начинает поприще жизни, как бы пловец, выходящий в море из пристани, при благоприятном ветре, при многих лья-

щих ему в воображении предприятиях и удачах. В свое время человек достигает середины этого поприща и в разгаре деятельности своей усиливается покорить себе счастье, побороть восстающие против него препятствия, выполнить заданные себе цели для блага общественного и своего. Наконец, наступает свое время, когда человек должен сойти с поприща общественной деятельности с мыслию, что ему или невозможно, или очень трудно возвратиться к деятельности общественной с сознанием, что силы души и тела истощились и не могут вынести той настойчивой работы, какую они выносили при полноте своей. При рассматривании протекшей своей деятельности и деятельности других, какою представляется она недостаточною, какая ничтожная часть из предположенных, самых благих намерений могла быть исполнена! Невольно должны повториться всяким человеком благомыслящим слова премудрого Соломона, произнесенные им на границе земного поприща обо всех земных делах его: *Суета суетствий, всяческая суета* <Еккл. 1:2>: все, что человеки в течение жизни мира ни старались созидать, разрушилось; все, созидаемое ныне, должно разрушиться. При такой судьбе дел человеческих на земле как не охладеть к ним тому сердцу, которое, стяжавши долгим временем и трудом опытность, уже не чувствует того разгорячения к земной деятельности, которою оно пылало при неопытности своей. Мне представляется, что я нашел Вас в таких отношениях к земной деятельности, когда был у Вас в Скорнякове: оттого, думаю, это посещение произвело на меня сильное и приятное впечатление; воспоминание о свидании с Вами приходит мне часто и всегда с особенным удовольствием. Мне очень понравилось, что Вы говорили о Кавказе мало, с таким равнодушием и так поверхностно, что можно было бы спросить: служивали ли Вы там когда-нибудь? В этом желалось бы мне подражать Вам и смотреть на свое прошедшее,

как бы его никогда не бывало. К такому расположению очень способствует уединение того монастыря, в котором живу. Посещают меня очень немногие и на самое короткое время. Заходил минут на десять Шуленников и правил поклон от Вас. Петр Ал-ч подал прошение в отставку, но, как видится, это прошение лежит под сукном в ожидании выздоровления князя Барятинского. И судьба этого человека служит доказательством определения, которым запечатлел премудрый Соломон все временные, земные положения человека. Несчастье пришло к князю Барятинскому, когда он взошел на вершину счастья, и там, на этой вершине, поразило его.

Будьте здоровы, добрейший Николай Николаевич, и так прекрасно благодушны, как я видел в Скорнякове. Обильное благословение Божие да почиет над Вами и над семейством Вашим. С чувством отличного почтения и сердечной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Епископ Игнатий
5 июня 1862 г.

Письмо 27

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Почти вместе с письмом Вашим от 21 июня прибыл ко мне Петр Александрович и поместился гостем на неопределенное время в особенном отделе комнат внутри монастыря, о чем он уж и писал к Вам. Для гражданской службы у него нет ни цели, ни здоровья. Век идет быстро – сказать ли вперед? – Хотя и не вперед, а все-таки идет. Те, у которых плохи ноги или туп рассудок и нуждаются в шествии своем останавливаться и осматриваться, чтобы не попасть в какую-либо яму, признаются ныне отсталыми. Остаток дней, особливо людям, вовсе потерявшим здоровье, как я, или утратившим его в значительной степени,

как П. А., устаревшим и отсталым, очень прилично вдали от суеты серьезно подумать о переходе в вечность и позаботиться о благополучном совершении его.

Петр Александрович, приехав сюда, застал меня очень изменившимся. В самом деле! Чувствую себя необыкновенно больным и слабым. Несмотря на то, что принуждаю себя к моциону, могу делать его очень мало от недостатка сил. По этой же причине почти ничем не занимаюсь. Здесь есть свое хлебопашество; но и оно уже привлекает мало мое внимание: не до того. Очень Вы счастливы, если сельское хозяйство может занимать Вас и если у Вас достает сил для занятия им. Человеку определено в поте лица соиздать хлеб свой: и это занятие есть самое благотворнейшее даже в нравственном отношении.

В уединенный Бабаевский монастырь немногие вести доходят, кроме газетных, а и доходящие доходят не скоро. Простой народ говорит, что враги из иноземцев поджигают или поджигали и были намерены поджигать. Теперь вести о пожарах прекратились. По замечанию моему, редко пользуется человечество спокойствием прочным и продолжительным. Сколько могу понимать, на моей памяти самое спокойное время для России были последние десять лет царствования Императора Александра I, по окончании войн с Наполеоном I. Было спокойно после усмирения Польского восстания, но с 1840 г. или несколько раньше начали появляться новые теории; они усиливались, усиливались, и неизвестно, каким результатом разрешатся. Общая обязанность всех христиан, особливо удалившихся в уединение, молить Бога, чтобы Он ниспослал человекам – этому превосходному созданию Своему – духовный разум и истекающее из него временное и вечное благополучие.

Местность Бабаевского монастыря похожа на Скорняково. Монастырь стоит на холмистом берегу Волги, в ста саженях от реки. Холм песчаный, невысок, но ни-

когда не потопляется водою, которая не доходит до монастыря сажень на 5 при самом большом разливе. Ныне вода была велика.

Призывая обильное благословение Божие на Вас и на почтеннейшее семейство Ваше, с чувством искреннейшего, сердечного уважения и преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

9 июня 1862 г.

Письмо 28

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим днем Вашего Ангела и усерднейшее желание Вашему Высокопревосходительству всех истинных и совершенных благ. Я слышал, что Вы намерены провести зиму в Москве, но останавливаюсь адресовать это письмо в Вашу деревню, полагая, что его перешлют в Москву, а московского адреса Вашего я не знаю.

Петр А. в настоящее время находится в Санкт-Петербурге по некоторым делам своим и моим, как правильнее, нашим общим. Обрато он поедет через Москву, вероятно, около 10-х чисел декабря, и если к тому времени Вы будете в Москве, то он сочтет своей обычной и непрременной обязанностью быть у Вас. Мое здоровье плохо. Отделение золотухи, произведенное водами Кавказа, продолжается и усиливается, отчего чувствую особенное изнеможение. Положением моим вполне доволен.

Призывая обильное благословение Божие на Вас и на семейство Ваше, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

26 ноября 1862 г.

Письмо 29

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Вы знаете, какое живое участие я принимаю в Вас! И потому Вы не удивитесь письму моему. И прежде писал я Вам, а теперь подтверждаю, что вижу над Вами особенный Промысл Божий. Он провел Вас по тернистому пути различных скорбей, воспитав Вас ими, и сохранил, чтобы противопоставить Наполеону III, как Кутузов-Смоленский был сохранен и противопоставлен Наполеону I. К такому делу человек неприготовленный не годится! К такому делу бальвань счастья не годится! К такому делу раб мнения человеческого не годится! Предстоит тяжкий труд, соединенный с самоотвержением. Для совершения подвига нужен человек способный, образованный теоретически и практически, человек, которому ничего не было бы нужно, кроме блага Отечества. Справедливо сказано в жизнеописании Иосифа, сына Иаковлева, проданного братьями в рабство, что «Промысл Божий обыкновенно ввергает в горнило скорбей тех человек, которых он предназначает для дел великих».

Ныне или после, но России необходимо сосчитаться с Европою. Усилия человеческие судеб Божиих уничтожить и изменить не могут. России предназначено огромное значение. Она будет преобладать над вселенной. Она достигнет этого, когда народонаселение ее будет соответствовать пространству. Это народонаселение ежегодно приращается больше, нежели на миллион; Россия должна вступить в грядущее столетие при народонаселении в 100 миллионов. Нападение завистливых врагов заставит ее развить силы и понять свое положение, которое уже будет постоянно возбуждать зависть и козни. Это потребует огромного труда, подвига, самоотвержения; но что делать, когда приводит к ним рука непостижимой Судьбы! Единственное средство к исправлению упавших сил, нравственной и духовной — положение, требующее труда, приводящее к самоотверже-

нию. В 38-й и 39-й главах пророка Иезекииля описаны могущество, многочисленность северного народа, названного россом; этот народ должен достичь огромного вещественного развития пред концом мира и заключить концом своим историю странствования на земле человеческого рода. На упомянутые главы Иезекииля делается ссылка в 20-й главе Апокалипсиса; многочисленность войска, которое будет в Государстве, уподоблена песку морскому. Св. Андрей Критский, церковный писатель VII века, объясняя 20-ю главу Апокалипсиса и находя пророчество ее тождественным с пророчеством Иезекииля, говорит: «Есть на севере народ, скрываемый от прочих народов рукою Божиею, народ, самый многочисленный и воинственный. Пред концом мира он внезапно откроется и преодолет все народы». Точно! Европа узнала Россию после Америки, почти только со времен Петра I. Петр I пожаловал в Париж гостем в 1714 г., а в 1814 г. пожаловала туда русская армия. Какая быстрота событий! Нынче, навстречу грозящимся на нас врагам, можно сказать словами 2-го псалма: *Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным* <Пс. 2:1>. Враги разбудят, потрясут Россию, произведут в ней невольное развитие силы, но не унижат России: они возвысят ее, таково ее предопределение.

Призывая на Вас обильное благословение Божие, с чувством отличного уважения и совершенной преданности, имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой

Епископ Игнатий

14 мая 1863 г.

Письмо 30

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Примите мое усердное поздравление с наступающим днем Ангела Вашего и усерднейшее желание Ва-

шему Высокопревосходительству всех истинных и совершенных благ.

Опять Вы в Скорнякове и опять, вероятно, ненадолго. Очень справедливо сказано Святыми Отцами: «Судьбы Божии – бездна многа». Невозможно предвидеть всех обстоятельств, многие из них являются неожиданными. Думала ли Франция в начале прошлого столетия, вырабатывая у себя республику, что она вырабатывает императорский трон для Наполеона I? Думал ли Наполеон, что он победами своими приготовит себе ссылку на пустынной скале океана?

В храме Божиим очень часто повторялась молитва: *Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим*. Часто повторяется эта молитва, потому что она душеполезна: утешает, ободряет, укрепляет душу верою и преданностью Богу.

Петр Александрович, вероятно, писал к Вам, что он отправился в Херсон, чтобы окончательно развязаться с тамошним имением своим. А я пользуюсь уединением Бабаевской обители, столько нужным для расстроенного моего здоровья. Когда же уму моему предстанут затруднительные вопросы, то стараюсь разрешать их вышеприведенною молитвою.

Призывая обильное благословение Божие на Вас и на семейство Ваше с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

20 ноября 1863 г.

Письмо 31

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим днем Ангела Вашего и усерднейшее желание

Вашему Высокопревосходительству и почтеннейшему семейству Вашему всех истинных и совершенных благ. Время течет быстро! Уже наступил четвертый год тому, как я наслаждался Вашим лицезрением в кругу Вашего семейства на тихом берегу Дона. Между тем величие России возросло значительно. Особенная судьба народа Русского! Ничего не сделать никаким Наполеонам там, где действует рука Божия.

О себе скажу Вам, что живу очень тихо; здоровьем и силами слабею и слабею.

Призывая обильное благословение Божие на Вас и на семейство Ваше, с чувством отличного уважения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

20 ноября 1864 г.

Письмо 32

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Примите мое усерднейшее поздравление с днем Ангела Вашего и усерднейшее желание Вашему Высокопревосходительству всех истинных и совершенных благ.

Живя в тиши и почти без всяких сношений с шумящим миром, не знаю, что происходит в нем. Но, судя по всему, так называемый прогресс идет вперед, разрушая все прежнее. По этой причине рад-рад, что сошел с поприща общественных обязанностей. На этом поприще нельзя оставаться человеку, составившему свои убеждения серьезною жизнью, и не способного сегодня иметь один род мыслей и одно направление, а завтра – другой род мыслей и другое направление. Здоровье мое очень плохо; особенно истощание сил необыкновенное.

Извините за краткость письма моего: эта краткость – естественное последствие скудости материалов.

Призывая на Вас обильное благословение Неба, с чувством совершеннейшего почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

18 ноября 1865 г.

Письмо 33

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Письмо Ваше от 15 декабря наполнено такими глубокими, такими добрыми чувствами, что не может быть оставлено без ответа. Ощущаю в душе моей особенное сочувствие к Вам. По причине этого сочувствия часто вспоминаю и размышляю о Вас. «Вот – человек, – думаю себе, – которого природа одарила способностями, который дал воспитание сам себе и мог воспитывать других, который, основываясь на всех данных, мог бы принести обширную пользу и который простоял в стороне». Дело существенного служения Отечеству должно было устраниваться, чтобы уступить место шалости, бессмыслию, необузданному распутству. Что значит это? Это непостижимые судьбы Божии. Бьет беспощадно град широкое поле прекрасной, уже налившейся пшеницы, а земледелец из-под крыши смотрит только на это зрелище истребления; причины он не понимает и помощи подать не может. Что тут делать? Более ничего, как покоряться непостижимой Судьбе: в покорности Судьбе человек находит душевное спокойствие, а подробное рассматривание, несмотря на наружную справедливость его, может отнять у души это драгоценное спокойствие, ввергает ее в пучину смущения. Между тем все проходит своею чередою; все или погружается, или готовится к тому, чтобы погрузиться в неизмеримую вечность.

Покорнейше прошу принять благосклонно книгу «Аскетические опыты», которую представит Вам Петр Александрович. Эта книга писалась и пересматривалась в течение 20 лет соответственно наблюдениям, деланным над собою и над другими. Она приводит к самовоззрению, к умиротворению себя и назиданию верою и Евангельскою Истиною. Вместо личного посещения прихожу к Вам моею книгою и при посредстве ее желаю постоянно быть с Вами.

Призывая на Вас и на семейство Ваше обильное благословение Божие, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

21 декабря 1865 г.

P. S. Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим праздником и Новым Годом при усерднейшем желании Вашему Высокопревосходительству всех истинных и совершенных благ.

Письмо 34

Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!

Пишу к Вашему Высокопревосходительству эти строки, чтобы поздравить Вас с наступающим Праздником Праздников и пожелать Вам всей крепости тела и духа от руки Божией. Хотя во всех случайностях человеческой жизни постоянно нужна нам Божия помощь, но, по временам, событие выходит из общего порядка по важности своей, и тот человек, который бывает употреблен Промыслом Божиим в служении при этих событиях, если оглянется на свою прошедшую жизнь, то увидит, что он был благовременно приготовлен к существенной деятельности. Баловни счастья тут не годятся:

нужен человек, выработанный искушениями, исцеленный ими от слепоты. Вы найдете эту мысль на с. 29 2-го тома «Аск<етических> опытов». Все суждения в повести «Иосиф» суть плоды наблюдений – никак не умствование произвольное.

Призывая обильное благословение Божие на Вас и на семейство Ваше, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

18 марта 1866 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

Крупнейшему русскому православному писателю-аскету и подвижнику XIX в., выдающемуся ученому-богослову, свт. Игнатию (Брянчанинову) принадлежит большое духовное наследие.

Начало литературной деятельности свт. Игнатия было положено еще в дни его юности. Частично эти неопубликованные опыты сохранились, некоторые из них впоследствии были тщательно переработаны и включены самим автором в конце жизни в собрание сочинений: «Древо зимою пред окнами кельи» (1827), «Сад во время зимы» (1829) и др.

Уже в этих ранних произведениях видно незаурядное литературное дарование. Впоследствии оно нашло свое выражение в его аскетических сочинениях и сообщило им высокую поэзию слова, а по образу изложения, наружной форме и по слогу многие его произведения стали новостью в русской духовной литературе.

Святитель Игнатий принял для себя правило Н. И. Гнедича, «чтобы сочинения, писанные до сорока лет, без всякого исключения считать решительно неоконченными вследствие незрелости ума, опыта и вкуса, и поэтому не издавать их печатно, а оставлять до этого периода жизни, чтобы пересмотреть, исправить и после этого отдать в печать или уничтожить»¹.

Впервые в печати произведения архимандрита Игнатия появились в журнале «Библиотека для чтения» в 1847 г.:

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*. Собрание писем. – М. – СПб., 1995. – С. 845.

«Валаамский монастырь», подписанный «И. И. И.»; «Воспоминание о Бородинском монастыре», подписанное «И.». В 1849 г. в этом же журнале напечатан «Иосиф. Священная повесть, заимствованная из Книги Бытия» с подписью «И.». Эти произведения вышли отдельными брошюрами в Санкт-Петербурге в типографии К. Крайя в 1847 и 1849 гг. под теми же криптонимами.

Псевдонимом «Православный» епископ Игнатий написал свою статью, помещенную в журнале «Домашняя беседа» за 1864 г., вып. 3–5. Отдельный оттиск ее вышел в Санкт-Петербурге в 1864 г. под названием «Отзыв Православного на рецензию “Слова о смерти”...».

Святитель Игнатий вынужден был не ставить свою фамилию под сочинениями, т. к. цензорам было приказано так исправлять его сочинения, чтобы отбить желание автору отдавать их в печать. Это распоряжение было сделано по поводу вышедшей из печати в 1849 г. брошюры «Чаша Христова». Она сразу разошлась, но второго издания уже не последовало из-за цензурных исправлений, исказивших статью до неузнаваемости.

Одна из причин нерасположения части духовных лиц к свт. Игнатию заключалась в несходстве научного образования. Получив образование в одном из лучших светских учебных заведений и затем перейдя к самостоятельному изучению Святоотеческих Писаний в монастырском уединении при деятельной монашеской жизни, свт. Игнатий отличался от собратьев своих богословской научностью, основанной на опытном знании аскетической жизни и отчасти проникнутой началами светской учености. Вследствие этого было недоверие в большой массе ученого духовенства к сочинениям свт. Игнатия как не сходящимся с духом академической схоластики, несмотря на их глубоко православный характер.

После напечатания «Чаши Христовой» долгое время все труды свт. Игнатия ходили в рукописях между лицами, пользовавшимися его духовными советами.

Живя с 1861 г. на покое в уединении Николо-Бабаевского монастыря, свт. Игнатий сам лично пересмотрел и подготовил к печати свои сочинения в составе четырех томов, которые вышли в свет в 1865–1867 гг. Пятый том, «Отечник», подготовленный также самим святителем, вышел из печати в 1870 г. уже после его смерти. Труды по изданию этого собрания сочинений и предшествующих публикаций в журнале «Домашняя беседа», вышедших отдельными изданиями в Санкт-Петербурге в начале 1860 гг., принял на себя брат святителя П. А. Брянчанинов, посвятивший последние 30 лет жизни собиранию материалов и изданию его трудов. Первоначально издателем их был И. И. Глазунов, посмертные издания сочинений перешли к И. Л. Тузову. По соглашению с наследниками святителя им были изданы 2-е и 3-е собрания сочинений в 1886 и 1905 гг.

В 1917 г. журнал «Русский паломник» объявил о подготовке к печати нового собрания сочинений в связи с 50-летием со дня смерти святителя, но само издание уже не могло быть осуществлено. В России только в 1993 г. вышло первое послереволюционное репринтное собрание сочинений в 7 томах, подготовленное издательством Московского Донского монастыря. В 1996–2001 гг. вышло репринтное издание в издательстве Московского Сретенского монастыря, в 2001 г. – в московских издательствах «Благовест» и «Лепта». В 2001–2002 гг. московским издательством «Паломникъ» было предпринято первое комментированное издание Полного собрания творений святителя в 8 томах, в 4-й том которого вошли материалы к библиографии. Что касается публикаций в периодической печати и сборниках, то поток их, начиная с 1988 г., стремительно увеличивается.

В основу настоящего издания положено 2-е издание сочинений свт. Игнатия¹. Часть материала, не вошедшая в это

¹ *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения. В 5 т. 2-е изд., испр. и дополн.– СПб., 1886.

собрание, дана по более поздним изданиям, главным образом, по «Полному собранию творений святителя Игнатия» в 8 томах¹, где эти источники опубликованы по рукописям.

Орфография большей частью изменена в согласии с современными правилами написания; поставлены ударения, которые отсутствуют в изданиях 1886 г; унифицированы некоторые библиографические ссылки свт. Игнатия.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Текст предисловия написан на основе предшествующих совместных публикаций А. Д. Каплина с Г. В. Гончаровым.

РАЗДЕЛ I АСКЕТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ

Впервые издано: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. В 4 т. – СПб., 1865–1867.

Т.1. Аскетические опыты архимандрита Игнатия, ныне епископа, жительствующего на покое в Николаевском-Бабаевском монастыре Костромской епархии. Ч. 1.– СПб., 1865. – 654, II с.

В составе «Аскетических опытов» находилась статья «Посещение Валаамского монастыря». Впервые опубликовано: Валаамский монастырь [Очерк]. – СПб., 1847. – 40 с. – Б/п.

Валаамский монастырь: [Очерк]. – СПб., 1847. – 27 с. – Подпись: И. И. И.

В составе данного сборника «Аскетические опыты» публикуются (в сокр.) по: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. В 5 т. 2-е изд., испр. и пополн. – СПб., 1886. – Т. 1. Аскетические опыты.– 570 с. (репринт).

¹ Полное собрание творений святителя Игнатия. В 8 т. – М., 2001–2002.

Ссылки на Священное Писание даны в тексте, остальные сноски – постраничные.

[1] В это время архимандрит Игнатий, по совершенно расстроенному здоровью, просил увольнения от должности настоятеля Сергиевой пустыни и перемещения в Николаевский Бабаевский монастырь на покой, но был уволен в отпуск и провел десять месяцев в упомянутом монастыре.

РАЗДЕЛ II АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

Впервые издано: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. В 4 т.– СПб., 1865–1867.

Т. 1. Аскетическая проповедь архимандрита Игнатия, ныне епископа, жительствующего на покое в Николаевском-Бабаевском монастыре Костромской епархии. – СПб., 1866 (обл. 1867). – 6, IV, 610, II с.

Публикуется (в сокр.) по: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. В 5 т. 2-е изд., испр. и дополн.– СПб., 1886.– Т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам.– 549, II с. (репринт).

Ссылки на Священное Писание даны в тексте, остальные сноски – постраничные.

РАЗДЕЛ III БОГОСЛОВСКИЕ, ЦЕРКОВНО- ИСТОРИЧЕСКИЕ, ЛИТЕРАТУРНЫЕ, ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

Слово о человеке

Данное сочинение не вошло в прижизненное 5-томное издание сочинений свт. Игнатия и долгое время оставалось неизвестным. Текст сохранился в семейном архиве Флоренских. Вероятно, он предполагался для публикации

в «Богословском вестнике», редактором которого в 1912–1917 гг. был священник о. Павел Флоренский.

Впервые издано: Богословские труды. Сб. 29. – М., 1989.– С. 284–320.

Публ. (в сокр.) по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. I. – М., 2001. – С. 533–530.

Отечник

Заключение

Зиму с 1866 на 1867 г. свт. Игнатий провел в приготовлении к печати избранных им изречений и повестей из жизни святых иноков, из которых составил 6-й том его творений, изданный уже по кончине его под наименованием «Отечник».

Впервые издано: Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием.– СПб., 1870. – VI, 685.– На шмуцтит. загл.: Отечник, составленный епископом Игнатием.

Публикуется по: Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием. Изд. 3-е, исправл. – СПб., 1891. – Ч. II. – С. 385–512 (репринт).

На шмуцтит. загл.: Отечник, составленный святителем Игнатием Брянчаниновым.

О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви

Записки епископа Игнатия Брянчанинова 1862–1866 гг.

Действия, существенно нужные для Российской Церкви

Впервые издано: *Соколов Л.* Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Т. 2. Приложения. – Киев, 1915. – С. 58–69.

Публикуется по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. III. – М., 2002. – С. 518–530.

Жизнь схимонаха Феодора

Это одно из ранних произведений (1829 г.) послушника Дмитрия Брянчанинова.

Печатается по первой публикации: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. IV. – М., 2002. – С. 430–443.

В данном издании очерка, согласно рукописи автора, сохранены все постраничные примечания и характерные особенности написания некоторых слов.

Лютеранизм. На вопрос – ответ настоятеля Сергиевой пустыни отца архимандрита Игнатия (Брянчанинова) 1 марта 1844 г.

Вероучительная беседа с построением текста на вопросах и ответах.

Публикуется по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. IV. – М., 2002. – С. 447–472.

Понятие о ереси и расколе

Публикуется по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. IV. – М., 2002. – С. 447–472.

Воспоминания о Бородинском монастыре

Посвящены строительнице Спасо-Бородинского монастыря Марии (Тучковой), а также сестрам обители, решившим отказаться от мира ради молитвенной памяти павших на бранном поле.

Спасо-Бородинский в честь Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа женский монастырь основан в 1838 г. на Бородинском поле, близ д. Семеновское вдовой героя Отечественной войны 1812 г. генерал-майора А. А. Тучкова на месте его гибели.

Впервые издано: Воспоминание о Бородинском монастыре. – СПб., 1847. – 4 с. – Подпись: И.

Публикуется по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. IV. – М., 2002. – С. 473–475.

Благополучный день

Проповедь архимандрита Игнатия, сказанная им во дворце Великой Княгини Марии Николаевны 15 июня 1848 г. после молебна по случаю получения ею частицы мощей преподобного Сергия.

Печатается по первой публикации: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. IV. – М., 2002. – С. 475–477.

Предисловие к повести «Иосиф»

Публикуется по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. IV. – М., 2002. – С. 478–480.

Христианский пастырь и христианин-художник

Беседа архимандрита Игнатия с композитором М. И. Глинкой.

Публикуется по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. IV. – М., 2002. – С. 503–509.

О книге Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»

Копия (без заглавия и даты) была собственноручно исправлена свт. Игнатием (в ту пору архимандритом, настоятелем Троице-Сергиевой пустыни) и передана его духовной дочери, бывшей ученице Н. В. Гоголя, М. П. Вагнер (урожд. Балабиной), которая передала письмо Плетневу.

Письмо датируется февралем–мартом 1847 г.

Позднейшая редакция письма была впервые напечатана (без указания авторства) начальником Оптинского скита иеросхимонахом Иосифом (Литовкиным) в статье «Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. <Н.> Леонтьев пред старцами Оптиной пустыни» (М.,

1897 // Отд. оттиск из журнала «Душеполезное чтение». – 1898. – №.1. – С. 157–162; см. также: *Соколов Л.* Епископ Игнатий Брянчанинов. Ч. 2. Приложения. – С. 120–122).

Публикуется по: *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения. 2-е изд., испр. и доп. Т. 7. Письма. – СПб., 1886. – С. 320–322 (репринт).

О живописи церковной

Публикуется по: *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Сочинения. 2-е изд., испр. и доп. Т. 7. Письма. – СПб., 1886. – С. 322–325 (репринт).

РАЗДЕЛ IV ВОЗВРАЩЕНИЯ, РЕЧИ, ЗАМЕЧАНИЯ, РАПОРТ, ЗАПИСКА

Архипасторское воззвание по вопросу освобождения крестьян от крепостной зависимости. От 17 января 1859 г.

Впервые издано: *Соколов Л. А.* Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. В 2 ч. Ч. 2. Приложения. – Киев, 1915. – С. 13–17.

Публикуется по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. II. – М., 2001. – С. 393–396.

В этом издании Послание опубликовано по рукописной копии, находящейся в Государственном архиве Ставропольского края¹ – по той же копии, которой пользовался и Л. А. Соколов, из архива Кавказской консистории с незначительными опечатками, перестановками и пропусками нескольких слов.

Данный и нижеследующие материалы, связанные с полемикой свт. Игнатия по вопросу освобождения крестьян, опубликованы издательством «Паломникъ» с со-

¹ ГАСК, ф. 135 (Кавказская Духовная Консистория), оп. 17, ед. хр. 323, л. 1–2 об.

блюдением современных норм орфографии и пунктуации. Предположительно пропущенные слова и недописанные части слов заключены в угловые скобки. Исправление очевидных опечаток специально не оговаривается. Написания строчных и прописных букв большей частью унифицированы. Сплошной текст разбит публикатором на абзацы. Курсивом выделен текст, подчеркнутый свт. Игнатием. В тех случаях, когда в рукописи цитата обозначена не кавычками, а подчеркиванием, текст цитаты набирается обычным шрифтом.

Архипасторское воззвание по вопросу освобождения крестьян от крепостной зависимости. От 6 мая 1859 г.

Впервые издано: *Соколов Л. А.* Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. В 2 ч. Ч. 2. Приложения. – Киев, 1915. – С. 18–47. Публикатор сообщал, что рукописный подлинник данного воззвания сохранился «в бумагах сенатора Н. С. Брянчанинова» (племянника владыки Игнатия). Текст опубликован им по копии, местонахождение которой не указано¹.

Публикуется по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. II. – М., 2001. – С. 397–431.

В данном издании текст опубликован по изготовленной типографским способом копии (экземпляр в Государственном архиве Ставропольского края)².

По повелению Владыки Игнатия текст его Воззвания был размножен в количестве 170 экземпляров, разосланных по Кавказской епархии. Экземпляр ГАСК представляет собой брошюру крупного формата объемом 22 страницы, на первой из которых вверху напечатано: «Копия с предложения Епископа Кавказского и Черноморского», а на последней – «Подлинное подписал: Игнатий, Епископ

¹ *Соколов Л. А.* Указ. соч. Ч. 1. – С. 280.

² ГАСК, ф. 91 (Кавказская Духовная Консистория), оп. 1, ед. хр. 1008, л. 12–22 об.

Кавказский и Черноморский», «С подлинным верно: Письмоводитель» (далее следует подпись письмоводителя, сделанная чернилами от руки), «№ 916 Мая 6 дня 1859 года».

Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию

Заметка А. И. Герцена «Во Христе сапер Игнатий» была опубликована в «Колоколе» 15 августа 1859 г.; включена также в его собрание сочинений¹.

Впервые изданы: *Игнатий (Брянчанинов)*, епископ. Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию // *Богословский вестник*. – 1913. – № 2. – С. 198–207.

Публикуются по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. II. – М., 2001. – С. 434–442. Здесь «Замечания...» опубликованы по рукописи (беловой автограф) владыки Игнатия, находящейся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома)².

[1] Троице-Сергиева пустынь, основанная в 1734 г., находится под Петербургом неподалеку от Стрельны; 4 декабря 1993 г. в ней возобновлено богослужение.

[2] Фотий – патриарх Константинопольский в 858–867 и 878–886 гг. Угрозы и насилие его противников не смогли заставить его добровольно отречься от сана.

[3] Письмо к Герцену анонимного корреспондента из России – «В гимназиях древние языки заменили маршировкой, в корпусах учат по-славянски, в университетах попы под именем философии разбирают бредни Василия Великого и других византийских растлителей ума» – опубликовано вместе с сочувственным ответом Герцена в «Полярной звезде» (Лондон, 1856. Кн. 2. – С. 244).

¹ Герцен А. И. Собр. соч. В 30 т. Т. 14. – М., 1958. – С. 140–141.

² РАН, ф. 34, ед. хр. 307, л. 1–12.

[4] Искандер Герцен / Вступ. статья, сост. Н. В. Елагин. – Берлин, 1859.

[5] Цитата из статьи российского публициста, эмигранта В. А. Энгельсона «Что такое государство?», опубликованной без подписи в «Полярной звезде» (1855. Кн. 1. – С. 28–29).

[6] Филарет (Дроздов, 1782–1867) – митрополит Московский и Коломенский в 1826–1867 гг. В 1993 г. причислен к лику святых, день памяти 19 ноября / 2 декабря. Григорий (Постников, 1784–1860) – митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский в 1856–1860 гг.

Речь при освящении Георгиевского знамени Личейного казачьего войска 12 мая 1858 г.

Речь была произнесена Владыкой Игнатием при освящении им Георгиевского знамени, пожалованного Государем Императором казачьему Личейному войску, в станице Михайловской под Ставрополем.

Публикуется по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. II. – М., 2001. – С. 527–528.

**Рапорт Святейшему Синоду от 13 мая 1858 г. № 95
(О торжествах по случаю освящения знамени)**

Впервые издано: *Соколов Л.* Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. В 2 ч. Ч. 1. – Киев, 1915. – С. 253–254.

Публикуется (в сокр.) по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. II. – М., 2001. – С. 529–530.

Речь на покорение Кавказа в Ставропольском кафедральном соборе 25 августа 1859 г.

Публикуется по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. II. – М., 2001. – С. 554–556.

Записка о чудотворной иконе Иверской Божией Матери в Моздокской Успенской церкви и о необходимости деревянную церковь заменить каменной

Публикуется по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. II. – М., 2001. – С. 565–568.

Замечания на Проект преобразования морских учебных заведений. Декабрь 1860.

(Ответ Великому князю Константину Николаевичу)

Впервые опубликовано: *Соколов Л.* Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Т. 2. Приложение. – Киев, 1915. – С. 48–58.

Публикуется по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. III. – М., 2001. – С. 506–517.

[1] Как человек глубоко образованный, Преосвященный Игнатий был всегда на стороне всего разумного и сочувствовал всякому полезному движению. В 1860 г. председатель Адмиралтейств-совета Великий Князь Константин Николаевич (1827–1892) обратился к нему с письмом от 7 октября 1860 г. за № 2263, в котором, препровождая экземпляр составленного адмиралом графом Е. В. Путятиным (1804–1883) проекта преобразования морских учебных заведений с учреждением в Петербурге новой гимназии, просил Владыку Игнатия «принять на себя труд, в особенное личное мне одолжение, сообщить мне, совершенно откровенно, свои замечания на этот проект». Вследствие этого письма явился настоящий ответ Великому князю. – *Примеч. Л. Соколова.*

**РАЗДЕЛ V
ПИСЬМА**

Письма свт. Игнатия издавались множество раз, в самом различном составе. В 1967 г. к столетию со дня блажен-

ной кончины святителя в Московской духовной академии впервые было составлено его «Полное собрание писем...».

Оно состояло из трех объемистых машинописных томов общей численностью 1425 страниц и насчитывало 835 писем. В «Полное собрание ...» вошли все ранее изданные письма выдающегося иерарха, а также вновь найденные (200 писем) в различных архивах.

В «Полном собрании творений святителя Игнатия» в 8 томах (М., 2001–2002) помещено уже около 1100 писем.

Письма свт. Игнатия содержат не только множество ценных наставлений и советов в духовной жизни христианина, но и дают глубокие характеристики духовного состояния российского общества.

Письма к разным лицам

Публикуется (в сокр.) по: Игнатий (Брянчанинов), епископ. Сочинения. 2-е изд., испр. и доп. – Т. 7. Письма. – СПб., 1886. – 480 с. (репринт)

Слова в разрядку составителем настоящего сборника заменены курсивом.

[1] Среди обширного эпистолярного наследия свт. Игнатия Брянчанинова особое место занимают 24 послания, адресованные переводчице и писательнице Софии Ивановне Снесцовой (1815(1816) – 1904) – его духовной дочери, которая, по словам самого святителя, принадлежала к числу «очень немногих людей, оказавших ему особенную любовь». Письма охватывают 22-летний период их общения (с 1845 по 1867 г.) и свидетельствуют о тесной связи учителя и ученицы.

[2] Глазунов Иван Ильич (1826–1889) – представитель издательской и книготорговой фирмы Глазуновых, основанной в 1782 г. и издававшей собрания сочинений русских писателей, труды историков, педагогов и пр.

[3] Леонид (Краснопевков) (1817–1876) – архиепископ Ярославский и Ростовский. В 1832 г. поступил в Бал-

тийский флот. В это время он познакомился (по свидетельству П. А. Брянчанинова – в 1834 г.) с архимандритом Игнатием Брянчаниновым, бывшим в то время настоятелем Сергиевой пустыни. Архимандрит Игнатий познакомил его с монашеской жизнью и утвердил в решимости принять монашество. В 1840 г. Краснопевков поступил в Московскую духовную академию. В 1845 г. он принял монашество с именем Леонид. В 1849 г. иеромонах Леонид был назначен ректором Вифанской духовной семинарии, а в 1853 г. – ректором Московской духовной семинарии. В 1859 г. архимандрит Леонид был рукоположен во епископа Дмитровского; в 1870 г. назначен архиепископом Ярославским; скончался 15 декабря 1876 г. в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии.

[4] Петр Александрович Брянчанинов (1809–1891) – младший брат свт. Игнатия, родился в 1809 г. Образование получил в Военно-инженерном училище. Военную службу закончил в 1848 г. в чине подполковника. В 1852 г. Высочайшим приказом был назначен Костромским вице-губернатором; в 1855 г. – Ставропольским вице-губернатором; в 1859 г. – Ставропольским губернатором и произведен в действительные статские советники. В 1862 г. согласно прошению по расстроенному здоровью уволен со службы. Петр Александрович усиленно стремился к оставлению гражданской службы для послушания монастырского и по увольнении в отставку поселился в Николо-Бабаевском монастыре в положении послушника. Перед смертью П. А. Брянчанинов был пострижен в монашество с именем Павел. Скончался 25 июня 1891 г. 82 лет от роду и похоронен на кладбище Николо-Бабаевского монастыря Костромской епархии, который всем своим благоустройством обязан святой ревности и попечительности братьев-подвижников – епископа Игнатия и Петра Александровича Брянчаниновых.

[5] Исидор (Никольский Иаков Сергеевич) (1799–1892) – митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский в 1860–1892 гг.

[6] Горчаков Александр Михайлович (1798–1883) – светлейший князь, видный российский дипломат и государственный деятель, канцлер.

[7] Схимонах Михаил (Чихачев Михаил Васильевич) (1806–1873) – друг и сомолитвенник свт. Игнатия со времени их учебы. Оставался до конца дней в Сергиевой пустыни. Здесь с благословения свт. Игнатия в 1860 г. принял схиму с именем Михаил.

Письма к мирянам

Публикуются (в сокр.) по: Игнатий (Брянчанинов), епископ. Сочинения. 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. – СПб., 1886. – С. 439–449. (Репринт)

Письма к игумену Антонию (Бочкову)

Игумен Антоний (Бочков Алексей Поликарпович) (1803–1872). Родом из семьи богатых купцов. Учился в одном из лучших иностранных пансионов в столице. Знаток языков, талантливый писатель. После преждевременной смерти жены вступил послушником в Троице-Сергиеву пустынь, где наместником был архимандрит Игнатий (Брянчанинов). Затем А. П. Бочков стал учеником оптинского старца Леонида. В 1844 г. пострижен в монахи. Подвизался в ряде монастырей, совершал паломничества во Святую Землю, на Афон и т. д., был игуменом Черемнецкого монастыря (1862–1868 гг.).

Состоял в переписке со свт. Игнатием (Брянчаниновым) более 20 лет.

Публикуются (в сокр.) по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. IV. – М., 2002. – С. 526–563.

Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому

В эпистолярном наследии святителя Игнатия (Брянчанинова) весьма значительное место занимают его письма выдающемуся военному и государственному деятелю Н. Н. Муравьеву-Карскому.

Николай Николаевич Муравьев-Карский (1794–1866) принадлежал к числу образованнейших людей своего времени. Профессиональный военный, участвовал в Отечественной войне 1812 г. С 1816 г. служил на Кавказе под начальством А. П. Ермолова, участвовал в Русско-иранской (1826–1828) и Русско-турецкой (1828–1829) войнах; совершил ряд дипломатических поездок в Среднюю Азию, в Турцию и Египет; с конца 1854 по 1856 г. был главнокомандующим и Наместником на Кавказе. Отличался безукоризненной честностью и прямым характером, из-за чего имел многих недоброжелателей, часто препятствующих его служебной карьере.

Брянчаниновы были в родстве с Муравьевыми, что способствовало сближению еще в молодые годы Дмитрия Александровича (будущего свт. Игнатия) и его брата Петра Александровича со старшим по возрасту Николаем Николаевичем Муравьевым. С годами их отношения переросли в глубокую дружбу, оказавшую влияние и на жизненный путь братьев.

Сохранившиеся письма свт. Игнатия охватывают 20-летний период: с 1847 г. до конца жизни Н. Н. Муравьева-Карского.

Письма № 1 и № 11 написаны в моменты жизни святителя, когда по личным и внешним причинам особенно обострилось его желание отказаться от церковно-общественного поприща и уединиться за монастырскими стенами. Письмо от 6 октября 1847 г. отправлено из Бабаевского Николаевского монастыря Костромской епархии, где свт. Игнатий находился в 11-месячном отпуске, полученном вместо увольнения, о котором он просил. А письмо

от 12 июня 1856 г. отправлено из Оптиной пустыни, куда он предпринял путешествие «с целью устроить там желанное пребывание на безмолвии».

Особый интерес представляют письма №№ 3–9, написанные в период Крымской и Кавказской войны, т. к. они впервые непосредственно раскрывают отношение свт. Игнатия к историческим событиям и их влиянию на судьбы России.

В конце 1954 г. Николай Николаевич Муравьев распоряжением Николая I был назначен главнокомандующим и Наместником на Кавказе. По-видимому, принимая столь ответственный пост и нуждаясь в моральной поддержке, он обратился к свт. Игнатию, в то время архимандриту Сергиевой пустыни под Петербургом, с письмом, в котором высказывал свои сомнения. С этого времени начинается их наиболее интенсивная переписка.

Несмотря на военные действия, Н. Н. Муравьев должен был думать и об управлении доверенным ему краем. Одной из первостепенных мер по его улучшению он считал повышение роли духовного влияния на население. В этих целях он стремился к благоустройству Кавказской епархии, центр которой находился в г. Ставрополе. Зная высокую нравственность и организаторские способности архимандрита Игнатия (Брянчанинова), он предполагал выйти с ходатайством перед Святейшим Синодом о назначении его правящим архиереем епархии. Факт, что инициатива назначения свт. Игнатия епископом Кавказским и Черноморским исходила от Н. Н. Муравьева-Карского, не отмечен ни в одной биографии святителя. Уже 11 ноября 1855 г., т. е. спустя всего 5 дней после падения Карса, он написал письмо архимандриту Игнатию с целью получить его согласие на это ходатайство. Однако из письма свт. Игнатия от 26 января 1856 г. видно, что вопрос о его назначении на Кавказскую и Черноморскую кафедру, несмотря на поддержку Государя Императора, не сразу был

решен в высшем органе церковного управления – Святейшем Синоде. Хиротония свт. Игнатия во епископа Кавказского и Черноморского состоялась 27 октября 1857 г., т. е. уже после выхода Н. Н. Муравьева-Карского в отставку.

Письма №№ 11–26 написаны в последнее десятилетие жизни обоих корреспондентов. Н. Н. Муравьев-Карский после Парижского соглашения оставил общественную деятельность.

24 июля 1861 г. свт. Игнатий обратился к Государю Императору с просьбой об увольнении. И в письме от 24 августа 1861 г. он сообщил Николаю Николаевичу о положительном ответе Государя на его просьбу и о том, что ему предоставлен в управление Бабаевский Николаевский монастырь.

Отправляясь к месту своего последнего земного прибежища, свт. Игнатий заезжал в поместье Н. Н. Муравьева-Карского Скорняково, где познакомился с его женой Натальей Григорьевной (урожденной Чернышевой) и дочерьми.

Следующие его письма отправлены уже из Николо-Бабаевского монастыря, который «крайне уединен, а именно в этом и нуждаюсь, это и люблю». Из общего тона этих писем выделяется письмо от 14 мая 1863 г., написанное в связи с предполагаемым (но не состоявшимся) возвращением Николая Николаевича на государственную службу и содержащее весьма знаменательные предположения о судьбах России.

Последнее письмо Н. Н. Муравьеву-Карскому написано свт. Игнатием 18 марта 1866 г. А 5 ноября 1866 г. Николай Николаевич скончался.

Публикуется по первому изданию: *Святитель Игнатий (Брянчанинов)*. Будущее в руках Божественного Промысла. – М., 1998. – 143 с.

Примечания (в сокр., с изм.) – из вышеназванной книги.

[1] Кульм (совр. Хлумец) – селение в Чехии, вблизи которого 17–18 (29–30) августа 1813 г. союзные войска, воз-

главляемые маршалом М. Б. Барклаем-де-Толли, разгромили корпус наполеоновской армии под командованием маршала Д. Вандама. Победа под Кульмом явилась поворотным моментом всей кампании 1813 г.

[2] Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Никанор (в мире Клементьевский Николай Степанович; 1787–1856).

[3] Муравьев Андрей Николаевич (1806–1874) – брат Н. Н. Муравьева-Карского, духовный писатель, публицист. Он, по-видимому, также высказывал сомнения о соответствии церковному законодательству назначения Епископом Кавказским и Черноморским священнослужителя из Санкт-Петербурга. Однако позже его сомнения разрешились. В письме от 12 января 1858 г. брат свт. Игнатия П. А. Брянчанинов писал Н. Н. Муравьеву-Карскому, что в назначении и посвящении брата действовал весьма influentially Андрей Николаевич¹.

[4] Протасов Николай Александрович (1799–1855) – граф, генерал от кавалерии, член Государственного Совета, с 1836 г. – обер-прокурор Святейшего Синода.

[5] Муравьев (Виленский) Михаил Николаевич (1796–1866) – брат Н. Н. Муравьева-Карского, граф, государственный деятель, в 1857–1863 гг. – министр государственных имуществ; с 1 мая 1863 г. – Виленский генерал-губернатор.

[6] Барятинский Александр Иванович (1814–1879) – князь, с 26 августа 1856 г. Кавказский наместник.

¹ ОПИ ГИМ, ф. 254, оп. 1, № 393. – С. 30.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
------------------	---

РАЗДЕЛ I

АСКЕТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ

Предисловие.....	35
О чтении Евангелия.....	36
О чтении Святых Отцов.....	41
Об удалении от чтения книг, содержащих в себе лжеучение.....	44
Истина и Дух.....	48
Дума на берегу моря.....	52
Кладбище.....	53
О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником.	
Отдел II. О прелести.....	55
Чин внимания себе для живущего посреди мира.....	64
Крест свой и крест Христов.....	67
Житейское море.....	71
Совесьть.....	78
О рассеянной и внимательной жизни.....	82
О навыках.....	86
Размышление о смерти.....	91
Слава Богу!.....	96
Сети миродержца.....	106
Посещение Валаамского монастыря.....	111

Вера и дела	142
Плач мой	153

РАЗДЕЛ II

АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

Предисловие к первому изданию «Аскетической проповеди»	175
Поучение в неделю мясопустную. О втором пришествии Христовом.....	176
Слово в первую неделю Великого поста. О Православии	181
Поучение в третью неделю Великого поста. О крестоношении	190
Поучение в неделю четвертую по Пасхе, о расслабленном. О наказаниях Божиих.....	197
Поучение в понедельник двадцать шестой недели. О Царстве Божием.....	207
Беседа в понедельник двадцать девятой недели. О чудесах и знамениях.....	214
Поучение к простому народу при посещении епархии. О спасении	254

РАЗДЕЛ III

БОГОСЛОВСКИЕ, ЦЕРКОВНО- ИСТОРИЧЕСКИЕ, ЛИТЕРАТУРНЫЕ, ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

Слово о человеке.....	267
Отечник. Заключение.....	272
О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви. Записки епископа Игнатия Брянчанинова 1862–1866 гг. Действия, существенно нужные для Российской Церкви	274

Жизнь схимонаха Феодора.....	290
Лютеранизм. На вопрос – ответ настоятеля Сергиевой пустыни отца архимандрита Игнатия (Брянчанинова) 1 марта 1844 г.	306
Понятие о ереси и расколе	311
Воспоминание о Бородинском монастыре	341
Благополучный день	344
Предисловие к повести «Иосиф»	347
Христианский пастырь и христианин художник	350
О книге Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»	357
О живописи церковной	359

РАЗДЕЛ IV

ВОЗЗВАНИЯ, РЕЧИ, ЗАМЕЧАНИЯ, РАПОРТ, ЗАПИСКА

Архипастырское воззвание по вопросу освобождения крестьян от крепостной зависимости от 17 января 1859 г.	364
Архипастырское воззвание по вопросу освобождения крестьян от крепостной зависимости от 6 мая 1859 г.	368
Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию	413
Речь при освящении Георгиевского знамени Линеинного казачьего войска 12 мая 1858 г.	423
Рапорт Святейшему Синоду от 13 мая 1858 г. № 95 (О торжествах по случаю освящения знамени).....	424
Речь на покорение Кавказа в Ставропольском кафедральном соборе 25 августа 1859 г.	426
Записка о чудотворной иконе Иверской Божией Матери в Моздокской Успенской церкви и о необходимости деревянную церковь заменить каменной	429

Замечания на Проект преобразования морских учебных заведений. Декабрь 1860 г. (Ответ Великому князю Константину Николаевичу)433

РАЗДЕЛ V

ПИСЬМА

Письма к разным лицам.....447

Письма к мирянам581

Письма к игумену Антонию (Бочкову) (1843–1867)639

Письма к Н. Н.Муравьеву-Карскому667

Примечания721

Институт русской цивилизации создан в октябре 2003 г. для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником Института был Научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации» (1997—2003).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований, конференций, семинаров и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 30-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 14 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 100 томов).

Редактор Л. А. Попенова
Корректор А. А. Полякова
Компьютерная верстка Е. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 07.12.2012 г. Формат 84 x 108 ¹/₃₂.
Гарнитура «Times». Объем 31,75 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

ISBN 978-5-426-10066-4

9 785426 100664

**ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ
РУССКОГО НАРОДА**

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

- Русская цивилизация *(вышел)*
- Русское Православие в трех томах *(вышли)*
- Русское государство *(вышел)*
- Русский патриотизм *(вышел)*
- Русское мировоззрение *(вышел)*
- Русский образ жизни *(вышел)*
- Русская география
- Русское хозяйство *(вышел)*
- Международные отношения
- Национальные отношения
- Русская литература *(вышел)*
- Русская икона и религиозная живопись в двух томах *(вышли)*
- Русская архитектура и скульптура
- Русская живопись
- Русский театр
- Русская музыка
- Русская наука
- Русская школа
- Русское воинство
- Памятники Отечества
- Русские за рубежом
- Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.
Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности, 496 с.
Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.
Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.

Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.
Кошелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.
Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.; т. 2 – 624 с.
Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства, 864 с.
Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, 432 с.
Преп. Нил Сорский. Устав и послания, 240 с.
Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, 656 с.
Ломоносов М. В. О сохранении русского народа, 848 с.
Митр. Иларион. Слово о Законе и Благодати, 176 с.
Ильин И. А. Путь духовного обновления, 1216 с.
Тютчев Ф. И. Россия и Запад, 592 с.
Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа, 1136 с.
Шарапов С. Ф. Россия будущего, 720 с.
Св. Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России, 648 с.
Суворин А. С. Россия превыше всего, 912 с.
Меньшиков М. О. Великорусская идея в 2-х томах, т. 1 – 688 с.; т. 2 – 720 с.
Розанов В. В. Народная душа и сила национальности, 992 с.
Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия, 720 с.
Иларион Троицкий. Преображение души, 480 с.
Митр. Антоний (Храповицкий). Сила Православия, 688 с.
Соловьев В. С. Оправдание добра, 656 с.
Бердяев Н. А. Философия неравенства, 624 с.
Киреев А. А. Учение славянофилов, 640 с.
Феофан Затворник. Добротолюбие, 752 с.
Кожин В. В. Россия как цивилизация и культура, 1072 с.
Миллер О. Ф. Славянство и Европа, 880 с.
Архиепископ Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России, 640 с.
Пушкин А. С. Россия! встань и возвышайся!, 976 с.
Князь Александр Васильчиков. Русское самоуправление, 960 с.
Святитель Игнатий (Брянчанинов). Особенная судьба народа русского, 752 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.

Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.
Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.
Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.
Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.
Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил, 704 с.
Шмаков А. С. Международное тайное правительство, 944 с.
Чванов М. А. Русский крест. Очерки русского самосознания, 608 с.
Осипов В. Н. Возрождение русской идеологии, 720 с.
Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи, 400 с.
Бабурин С. Н. Возвращение русского консерватизма, 832 с.
Крупин В. Н. Книга для своих, 512 с.
Шиманов Г. М. Записки из красного дома, 1024 с.
Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа, 704 с.
Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе с внутренним врагом, 1136 с.
Сенин А. А. Служить правде, 416 с.
Личутин В. В. Размышления о русском народе, 576 с.
Куняев С. Ю. Русский дом, 912 с.
Замысловский Г. Г. В борьбе с ненавистниками России, 720 с.
Проханов А. А. Слово к народу, 896 с.

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ»

Максимов С. В. По Русской земле, 960 с.
Зеленин Д. К. Русская (восточнославянская) этнография, 672 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.
Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.
Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.

Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.
Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.
Очерки истории русской иконы, 592 с.
Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства, 480 с.
Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию, 672 с.
Евдокимов А. Ю. Русская цивилизация: экологический аспект, 672 с.
Синодикъ или Куликовская битва в лицах, 736 с.
Русский государственный календарь, 728 с.
Пецко А. А. Великие русские достижения. Мировые приоритеты русского народа, 560 с.
Русская артель, 672 с.
Русская община, 1376 с.
Платонов О. А. Русский народ. История – Душа – Победы, 808 с.
Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации», 1072 с.
Минаков А. Ю. Русская партия в первой четверти XIX века, 528 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.

Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
Платонов О. Пролог царевубийства, 496 с.
Платонов О. История царевубийства, 768 с.
Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.
Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Заговор царевубийц, 528 с.
Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

ПЛАТОНОВ О. А. СОБРАНИЕ ТРУДОВ В 6 ТОМАХ

Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.
Платонов О. А. Россия и мировое зло. Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма, 1120 с.
Платонов О. А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ, 1344 с.
Платонов О. А. Разрушение Русского царства, 912 с.
Платонов О. А. Война с внутренним врагом, 1296 с.

Книги, подготовленные Институтом русской цивилизации, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в книжной лавке «Русского вестника» (Звенигородское шос., д. 4 (пав. «Детский мир на Пресне»), тел. 8(495)-788-41-48, podina@rw.ru), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (Пр. Серебрякова, 4, тел. 8(495)-620-36-94) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)